

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 07920221 8

Digitized by Google

Digitized by Google

*QCA
Pravoslavny
Digitized by Google

B
4367

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1875.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.
въ университетской типографіи.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
118641B
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
B 1941 L

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

—

VI.

Перемѣны на іерархическихъ постахъ 1770 г. Возвышеніе Гавріила и Платона. Состояніе московской епархіи при м. Тимоѳеѣ. Амвросій Зертисъ-Каменскій. Характеръ его епархіальной дѣятельности. Язва 1771 г. и народный бунтъ. Смерть Амвросія. Слѣдствіе по поводу его убіенія. Тяжелое состояніе Россіи по случаю войны и новыхъ народныхъ волненій на востокѣ.

1770-й годъ отличался особымъ движеніемъ въ средѣ іерархіи. Въ Кіевѣ скончался м. Арсеній Могилянскій; кромѣ того въ предшествовавшемъ году умерло нѣсколько другихъ епархіальныхъ архіереевъ. Воспользовавшись смертью Арсенія, императрица рѣшилась назначить въ Кіевъ кого нибудь изъ благонадежныхъ духовныхъ особъ, чтобы съ помощію новаго малороссійскаго митрополита простереть свое вліяніе и на этотъ городъ, центръ малороссійской іерархіи. Выборъ ея палъ на Гавріила Кременецкаго петербургскаго, какъ человѣка съ одной стороны болѣе другихъ испытаннаго, а съ другой—какъ на іерарха черкашенина, котораго едва ли бы могъ замѣнить въ Кіевѣ великорусскій урожденецъ. Онъ былъ сдѣланъ митрополитомъ съ оставленіемъ за нимъ и званія члена св. Синода. Это былъ первый синодальный членъ на мало-

PERLSTEIN 13 DE 1940

Digitized by Google

россійской каѳедрѣ и первый изъ малороссійскихъ архіереевъ пустился въ преобразованія тамошняго своеобразнаго строя церковной жизни по великорусскому образцу; до него Малороссія ревниво берегла свои старые церковные порядки, не принимая никакихъ нововведеній, какія появлялись въ великорусскихъ епархіяхъ. Преобразованія эти намъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть при изученіи епархіальнаго управленія описываемаго времени. Новый митрополитъ явился въ Кіевѣ нѣкотораго рода ренегатомъ черкасскаго духа, съ симпатіями и привычками великорусской столичной жизни, съ извѣстнымъ у подобныхъ людей припѣвомъ: „у насъ въ Петербургѣ“... Лучше такого митрополита для Малороссіи трудно было и найти.

Переводъ его въ Кіевъ оказался полезенъ и въ другомъ отношеніи. Императрица желала поскорѣе выдвинуть напередъ другаго Гавріила, молодаго тверскаго епископа, который заслужилъ съ ея стороны такой лестный отзывъ и котораго она уже намѣтила на мѣсто покойнаго Димитрія Сѣченова. Мѣсто Димитрія до сихъ поръ не было занято, но оно было пока еще слишкомъ высоко для Гавріила; нужно было для приличія повременить этимъ назначеніемъ, а между тѣмъ желательно было имѣть резонабельнаго мужа поближе къ средоточію администраціи. Назначеніе его на петербургскую каѳедру давало лучшее средство къ удовлетворенію этого желанія. На мѣсто Гавріила въ Тверь опредѣленъ шагъ за шагомъ слѣдовавшій за нимъ по степенямъ іерархической лѣствицы архимандритъ Платонъ. И тотъ и другой при этомъ остались, разумѣется, попрежнему и членами св. Синода. Съ этого времени Гавріилъ постоянно жилъ въ Петербургѣ, принимая участіе во всѣхъ церковныхъ распоряженіяхъ правительства въ качествѣ безсмѣннаго и притомъ первенствующаго члена Синода. Черезъ 5 лѣтъ ему дана была въ управленіе и новгородская епархія, послѣ чего обѣ епархіи стали постоянно соединяться подъ властію одного іерарха. Императрица впрочемъ и теперь

Digitized by Google

не дала ему митрополичьяго титула, потому что относилась къ этому титулу одинаково съ Петромъ великимъ и имѣла намѣреніе вовсе вывести его изъ употребленія. На мѣста выбывшихъ митрополитовъ (Арсенія ростовскаго, Павла тобольскаго) назначались или архіепископы или епископы; митрополіей оставалась одна кіевская епархія. Пожалованіе Гавріила митрополитомъ допущено уже въ 1783 г. въ видѣ особой милости къ заслуженному іерарху.

Платонъ былъ отпущенъ на свою епархію всего на полгода, а затѣмъ снова вызванъ въ Петербургъ для своихъ занятій въ Синодѣ и по должности законоучителя при наслѣдникѣ престола. Въ 1773 г. пріѣхала въ Россію принцесса Вильгельмина гессенъ-дармштадтская,—невѣста Павла Петровича. Платонъ былъ назначенъ и къ ней законоучителемъ. Во время своихъ уроковъ онъ такъ успѣлъ ей понравиться, что она взяла его къ себѣ въ духовники и подарила ему свою искреннюю дружбу, продолжавшуюся до самой ея смерти. Великая княгиня была обращена въ православіе съ именемъ Натальи Алексѣевны и въ томъ же году обвѣнчана съ Павломъ Петровичемъ. Платону однако недолго пришлось пользоваться ея расположеніемъ; въ 1776 г. онъ уже совершалъ ея погребеніе и проводилъ эту добрую женщину, имѣвшую самое благотворное вліяніе на Павла Петровича, въ могилу трогательнымъ надгробнымъ словомъ. По случаю брака в. князя онъ сложилъ съ себя обязанность законоучителя, но и послѣ этого только на самое короткое время былъ отпущенъ на епархію. Онъ долженъ былъ управлять ею заочно, черезъ письма, поручая вести за себя всѣ почти епархіальныя дѣла своему довѣренному лицу, архимандриту Колязинскаго монастыря Арсенію Верещагину. Письма эти въ небольшомъ числѣ сохранились до насъ и могутъ служить важнымъ матеріаломъ для характеристики архіереевъ Екатерининскаго времени—избранниковъ императрицы и въ частности тогдашняго направленія самого Платона. Въ однихъ письмахъ онъ

Digitized by Google

является борцомъ противъ суевѣрій по поводу дошедшихъ до него слуховъ, что въ Колязинѣ совершаются народныя моленія надъ гробомъ митр. Серапіона, въ другихъ выражаетъ свою заботливость о лучшемъ благочиніи между духовенствомъ, о поставленіи на мѣста образованныхъ людей, объ улучшеніи семинаріи, о назначеніи для всего ученаго духовенства очередныхъ проповѣдей, о скорѣйшемъ вершеніи консисторскихъ дѣлъ, истребленіи въ консисторіи взяточничества и проч. Въ 1775 г. и Платонъ, какъ Гавріилъ, назначенъ былъ на первенствующую русскую каѳедру,—въ Москву.

Занявшись судьбой іерарховъ, бывшихъ въ приближеніи къ императрицѣ, мы совсѣмъ оставили митрополита нашей древней столицы. До 1767 г. московскую каѳедру занималъ все тотъ же престарѣлый митрополитъ Тимоѳей Щербатскій, о которомъ мы уже упоминали. Онъ тоже былъ членомъ св. Синода, но его участія не видимъ ни въ одномъ изъ крупныхъ событій, совершавшихся на его глазахъ. Кончилось дѣло секуляризаціи церковныхъ вотчинъ, совершился судъ надъ Арсеніемъ Маціевичемъ, стала собираться въ Москвѣ коммиссія объ уложеніи, а онъ безгласно доживалъ вѣкъ въ своемъ загородномъ домѣ въ с. Черкизовѣ, предоставивъ самое управленіе епархіей на волю своихъ консистористовъ. Изрѣдка для прилики секретари консисторіи пріѣзжали въ Черкизово съ докладами о важнѣйшихъ дѣлахъ и принимали отъ митрополита словесныя приказанія, которыя сами же и отмѣчали на дѣлахъ. А между тѣмъ приспѣли такія дѣла въ епархіальномъ управленіи, которыя требовали самой энергичной дѣятельности со стороны архіерея,—устройство новыхъ духовныхъ штатовъ, устройство какъ каѳедры, такъ и монастырей на новыхъ экономическихъ основаніяхъ, потому что вотчинъ церковныхъ, на которыхъ созидался прежній экономическій бытъ церковныхъ учрежденій, уже не стало, наконецъ введеніе новыхъ порядковъ среди духовенства, которое при но-

Digitized by Google

выхъ требованіяхъ времени не могло уже оставаться въ прежнемъ униженіи и невѣжествѣ. При бездѣйствіи митрополита даже обычныя дѣла епархіи были крайне запущены.

Вотъ напр. одинъ образчикъ того, какъ производились дѣла въ консисторіи. Въ іюнѣ 1766 г. коллегія экономіи, желая точнѣе опредѣлить цифру дачъ для ружныхъ церквей, затребовала у московской консисторіи свѣдѣній о томъ, сколько по ея мнѣнію слѣдуетъ давать денегъ въ соборныя, дворцовыя и ружныя церкви на просфоры и кутью. Консисторскіе чины сильно задумались надъ этой задачей, затребовали для ея разрѣшенія свѣдѣній отъ мѣстныхъ священнослужителей, но свѣдѣнія получены были разныя,—какъ быть? Думали, думали и порѣшили: „для достовѣрнаго таковой суммы расположенія, дабы въ оной не было каковаго излишества, слѣдуетъ войти въ подробнѣйшее разбирательство разсмотрѣніемъ, сколько для одной литургіи на просфоры муки, а для панихиды на кутью пшеницы, сахару, меду и прочихъ принадлежащихъ къ тому матеріаловъ въ натурѣ нужныхъ окажется, а потому расположить и денежную сумму“. Въ этихъ разсужденіяхъ прошло цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ. Уже въ февралѣ слѣдующаго 1767 г. консисторія адресовалась къ магистрату съ требованіемъ справочныхъ цѣнъ на муку, патоку, сахаръ, винныя ягоды и изюмъ и, получивъ увѣдомленіе объ этихъ цѣнахъ, велѣла своему приходорасходчику купить означенныхъ припасовъ и изъ нихъ „предложить въ собраніи для употребленія въ примѣръ приготовленія кутіи съ наборомъ и безъ набору“. По этому приказанію на 40 коп. изготовлены 10 кутей съ наборомъ и на 13½ к. 10 же кутей безъ набора и представлены на разсмотрѣніе въ засѣданіи. Разрѣшенію вопроса о просфорахъ помогъ Чудовскій просвирникъ, объявившій, что у него служба просфоръ (5 штукъ) продается 1-го сорта по 2½ коп., 2-го по 1 к., 3-го по 1 деньгѣ. Нужно замѣтить при этомъ, что такое разсмотрѣніе 20 кутей съ наборомъ и безъ

Digitized by Google

набора происходило въ засѣданіи консисторіи въ то самое время, какъ въ Москвѣ былъ весь дворъ и съѣхались со всей Россіи депутаты въ коммиссію о составленіи Уложенія.

Митрополитъ не участвовалъ ни въ пріемѣ государыни, ни въ торжествахъ, которыми сопровождалось собраніе депутатовъ, потому что во все это время былъ тяжко боленъ. Во всѣхъ церемоніяхъ за него участвовалъ крутицкій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій. Въ апрѣлѣ 1767 г. престарѣлый іерархъ скончался и опросталъ свой видный постъ для болѣе способнаго и энергичнаго дѣтеля. При отъѣздѣ двора изъ Москвы въ январѣ 1768 г. Амвросій говорилъ Екатеринѣ прощальную рѣчь и въ тотъ же день вышелъ указъ о назначеніи его преемникомъ Тимоѳея, впрочемъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, безъ пожалованія ему митрополичьяго званія. До сихъ поръ дѣятельность Амвросія была мало видна, хотя онъ еще съ царствованія Елизаветы состоялъ членомъ св. Синода; при Екатеринѣ онъ былъ затертъ новыми церковными дѣтелями изъ великоруссовъ. Мы уже видѣли его связь съ Арсеніемъ Маціевичемъ; очень можетъ быть, что, недовольный своимъ маловиднымъ положеніемъ, онъ на первыхъ порахъ погорячился противъ правительства, потому что въ самомъ дѣлѣ былъ человѣкъ неудержимаго сердца, но потомъ, какъ большая часть подобныхъ неудержимыхъ людей, одумался, струсилъ и, когда дѣло Арсенія пошло въ гору, прибѣгнулъ къ спасительному молчанію. Во время пребыванія императрицы въ Москвѣ онъ былъ замѣченъ ею, какъ образованный, ловкій архіерей-вельможа, умѣвшій задать блеску, поддѣлаться подъ нравы двора больше даже Платона и Гавріила. Екатерина не ошиблась въ немъ; обласканный и возвеличенный ею, онъ явился на каѳедрѣ усерднымъ поборникомъ образованія и новыхъ реформъ въ духовенствѣ.

Заброшенная и запущенная столько времени епархія со страхомъ встрѣтила новаго архіерея, который

Digitized by Google

такъ началъ вертѣть всѣми дѣлами, какъ не привыкли ни духовенство, ни консистористы. Послѣ м. Тимоѳея осталось столько нерѣшенныхъ дѣлъ, что Амвросій нашелъ необходимымъ учредить для ихъ рѣшенія особое отдѣленіе при консисторіи и обязалъ всѣхъ приказныхъ высиживать за ними съ 6 часовъ утра до 8 вечера подъ страхомъ штрафованія цѣпью, скованія въ желѣза и вычета жалованья безъ всякаго послабленія. Старые облѣнившіеся и заворовавшіеся консистористы полетѣли долой съ своихъ кормныхъ мѣстъ. Для исправленія распустившагося въ прежнее управленіе духовенства выданы строжайшія правила касательно испытанія ставленниковъ, причемъ были сильно потревожены старые обычаи наслѣдія и сдачи церковныхъ мѣстъ по родственнымъ разсчетамъ; поднято дѣятельное гоненіе противъ крестцовыхъ поповъ, производившихъ большой народный соблазнъ у Спасскихъ воротъ; велѣно всѣми мѣрами преслѣдовать бродячихъ священниковъ и монаховъ; пьянство, какъ самый нетерпимый порокъ въ духовенствѣ, стало наказываться большими штрафами, цѣпями, тюрьмой и лишеніемъ мѣстъ. Въ тоже время преосвященный небоязненно задѣвалъ своими строгими мѣрами народныя суевѣрія, истребленіе которыхъ было одною изъ самыхъ модныхъ задачъ вѣка, и пріобрѣлъ славу еретика. Въ воспоминаніяхъ Снегирева онъ характеризуется, какъ „человѣкъ ученый, но строгій до жестокости по своему холерическому темпераменту (такъ какъ былъ полумолдаванинъ, полумалороссіянинъ); у него плети и розги служили обыкновенными средствами для исправленія подчиненныхъ; отъ нихъ не избавлялись даже священнослужители: приносившіе безкровную жертву сѣчены были до крови; это поселило въ духовенствѣ ненависть къ нему, которая соединилась съ народнымъ подозрѣніемъ въ еретичествѣ“. Замѣтимъ при этомъ, что тѣлесныя наказанія священнослужителей со стороны ихъ духовныхъ начальствъ при Екатеринѣ были отмѣнены высочайшимъ указомъ, но практика ихъ, какъ видимъ

Digitized by Google

отсюда, продолжалась и послѣ ихъ отмѣненія, особенно у такихъ архіереевъ, какимъ былъ Амвросій. А церковнослужители не были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній и самымъ закономъ. По всей московской епархіи настало время какого-то террора; страхъ напалъ не на одно духовенство, но и на мірянъ, которымъ тоже доставалось отъ строгаго владыки, особенно за суевѣріе и расколъ. Къ довершенію всего тогда начался строгій разборъ духовенства по распоряженію правительства. Владыка, дѣйствуя вмѣстѣ съ вицегубернаторомъ Еропкинымъ, отдалъ въ солдаты множество лицъ духовнаго званія, разныхъ малограмотныхъ или замѣченныхъ въ предосудительныхъ проступкахъ причетниковъ и праздныхъ, шатавшихся безъ должности дѣтей духовенства; онъ воспользовался этимъ разборомъ для скорѣйшаго очищенія духовенства своей епархіи отъ всѣхъ лишнихъ и негодныхъ людей. Всѣ эти, большею частію слишкомъ поспѣшныя и крутыя распоряженія призвели чрезвычайное озлобленіе противъ Амвросія. Между тѣмъ надъ Москвой собиралась грозная туча страшнаго народнаго бѣдствія.

Съ самаго начала 1771 г. въ городѣ открылась сильная моровая язва, чума, занесенная по случаю войны изъ Турціи, ежедневно истреблявшая отъ 600 до 800 человѣкъ московскихъ обывателей. Вслѣдъ за этимъ бѣдствіемъ явилось другое, — опасное народное волненіе противъ лекарей, карантиновъ и разныхъ правительственныхъ мѣръ къ прекращенію заразы. Къ вящшему усиленію безпорядковъ Москва осталась безъ головы; главнокомандующій столицы Салтыковъ выѣхалъ изъ нея, испугавшись мора, — вслѣдъ за нимъ стали разъѣзжаться по деревнямъ и другія начальства, такъ что въ городѣ остался управителемъ одинъ Еропкинъ, имѣя въ распоряженіи у себя небольшую команду солдатъ, которые сами были заражены общимъ духомъ волненія. Преосв. Амвросій не оставилъ Москвы и энергично приводилъ въ исполненіе по духовному вѣдомству всѣ предохранительныя отъ заразы распо-

Digitized by Google

ряженія начальства, присовокупляя къ нимъ нѣкоторыя правила отъ себя въ руководство духовенству при напутствованіи больныхъ и погребеніи умершихъ; такъ, въ избѣжаніе прикосновенія къ зараженнымъ священникамъ велѣно исповѣдывать ихъ издали, сквозь двери или чрезъ окно, отъ причащенія ихъ св. дарами удерживаться, погребеніе умершихъ чинить не надъ самыми тѣлами, а по отправленіи ихъ на кладбище въ церкви, крещеніе младенцевъ въ зараженныхъ домахъ совершать чрезъ посредство бабокъ, остриженіе власовъ при крещеніи и совершеніе мѵропомазанія оставлять до лучшаго времени и т. п. Правила эти вели только къ новому раздраженію черни, невѣрившей въ заразительность болѣзни. Какъ обыкновенно бываетъ во времена народныхъ бѣдствій, одни прибѣгли за утѣшеніемъ къ религіи, другіе къ вину, большая часть къ тому и другому вмѣстѣ. Духовенство собирало большіе доходы отъ многочисленныхъ требъ, кромѣ того, увлекшись корыстью, завело по приходамъ безъ архіерейскаго дозволенія ежедневные крестные ходы съ толпами черни, пьяной съ ранняго утра. Амвросій строго воспретилъ подобныя самовольныя хожденія, тѣмъ болѣе, что они могли способствовать къ усиленію заразы; но его запрещеніе ни къ чему не повело и кромѣ того возбудило противъ него же общій ропотъ духовенства и народа, зачѣмъ онъ останавливаетъ святое дѣло и самъ вмѣстѣ съ ними не бродитъ по улицамъ; толковали, что архіерей еретикъ. Послѣ, когда священники увидали, что богомолье ихъ дѣйствительно опасно, они сами бросили свои хожденія, но невыгодное для Амвросія впечатлѣніе было уже произведено.

Въ началѣ сентября вдругъ распространился слухъ, будто бы въ сновидѣніи кому-то и кѣмъ-то открыто, Москва де за то наказывается моромъ, что передъ образомъ Божіей Матери Боголюбской при Варварскихъ воротахъ никто не пѣлъ молебновъ и свѣчъ не ставилъ. Одинъ священникъ церкви всѣхъ святыхъ на Кулишкахъ съ однимъ фабричнымъ придумали чудо. Послѣ

Digitized by Google

этого у Боголюбской начались непрерывныя молебствія; толпы народа не отходили отъ Варварскихъ воротъ; особенно много было женщинъ, въ томъ числѣ разныхъ барынь и купчихъ. Разгласитель чуда, фабричный, былъ тутъ же и собиралъ деньги, возглашая: „подайте, православные, на всемірную свѣчу“, или влѣзалъ по лѣстницѣ къ иконѣ, прикладывая къ ней фаты, платки и ленты. Явились отъ разныхъ церквей священники и, какъ говорилъ синодальный указъ, „богослуженіе въ торжище обратили и руки къ пріятію гнусной мзды простерли“. Описывавшій эти событія родственникъ преосв. Амвросія Бантышъ-Каменскій выражается еще рѣзче: „мерскіе козлы, оставивъ свои приходы, стояли тутъ съ налоями, дѣлая торжище, а не моленіе; городскіе, домовые и уѣздные попы толпами бродили“... Въ воротахъ отъ толпы народа и приставленной къ образу лѣстницы не было ни прохода, ни проѣзда, происходили разные безпорядки, а между тѣмъ постоянное скопленіе народа на одномъ мѣстѣ грозило усиленіемъ заразы.

Владыка, жившій тогда въ Чудовомъ монастырѣ, принялъ было намѣреніе удалить поповъ отъ воротъ, икону съ воротъ снять и перенести въ стоящую подлѣ церковь Кира и Іоанна, а деньги и др. вещи, пожертвованныя ей взять подъ наблюденіе духовнаго начальства, чтобы этимъ спасти ихъ отъ расхищенія; онъ собирался употребить ихъ послѣ на богоугодныя дѣла и всего ближе отдать въ воспитательный домъ, котораго былъ опекуномъ. Попы не только не явились по требованію архіерея въ консисторію, но еще пригрозили побить посланныхъ за ними камнями; чернь стояла за нихъ. Послѣ этого Амвросій не рѣшился предпринимать и перенесенія иконы. По совѣщаніи съ Еропкинымъ положено было только:—дабы собираемыя фабричнымъ деньги, иногда и отъ зараженныхъ людей, не были разхищены и, переходя изъ рукъ въ руки, не умножили бы въ людяхъ язву, приложить къ ящикамъ съ ними консисторскую печать. Для безопаснѣйшаго

Digitized by Google

исполненія этого дѣла Еропкинъ обѣщалъ дать въ охраненіе консисторскимъ посланнымъ военную команду. 15 сентября къ вечеру, когда толпа народа предъ иконой начинала обыкновенно по немногу рѣдѣть, къ воротамъ отправленъ былъ изъ Чудова консисторскій подъячій въ сопровожденіи 6 солдатъ съ унтеръ-офицеромъ. Но, придя къ воротамъ, посланные увидали, что народъ не только не расходился, но собрался еще въ большемъ множествѣ, чѣмъ обыкновенно, будучи предупрежденъ, что къ вечеру архіерей пришлетъ брать икону. Сторону черни принялъ одинъ плацъ-маіоръ съ нѣсколькими батальонными солдатами, поспѣшилъ приложить къ ящикамъ свои печати, вооружилъ въ подмогу солдатамъ кузнецовъ и всталъ у воротъ наготовѣ вступить въ бой съ архіерейскими людьми. Только лишь подъячій сталъ прикладывать печать, какъ въ толпѣ раздались крики: „бей ихъ, грабителей, еретиковъ“. Началась свалка; подъячій и солдаты, защищавшіе его, были побиты. Отъ мѣста свалки по всѣмъ улицамъ понеслось извѣстіе, что у Варварскихъ воротъ Богородицу грабятъ. Въ сосѣднихъ церквахъ ударили въ набатъ, который подхватилъ городской набатный колоколъ на Спасскихъ воротахъ; съ городскаго набата грянули колокола на всѣхъ 40 сороковъ. Народъ съ разными орудіями отвсюду сбѣгался къ воротамъ защищать Богородицу.

Амвросій, зная, какъ велико противъ него народное раздраженіе, при первомъ же извѣстіи о бунтѣ, тайно бѣжалъ изъ Чудова монастыря къ помощнику Еропкина Собакину (жившему около Калужскихъ воротъ), у котораго, какъ у своего друга и человѣка холостаго, хотѣлъ переночевать, но, заставъ его въ страшной тревогѣ и больнымъ, не захотѣлъ его безпокоить и уѣхалъ въ Донской монастырь. Страхъ его былъ не напрасенъ. Поджигаемая разными духовными лицами, особенно крестцовыми попами, недовольными крутымъ архіереемъ, также раскольниками, принимавшими въ бунтѣ очень большое участіе, толпа, состоявшая пре-

Digitized by Google

имущественно изъ фабричныхъ, мастеровыхъ и множества дворовыхъ людей, принадлежавшихъ къ многолюднымъ и безнравственнымъ дворнямъ московскаго барства, повалила въ кремль къ Чудову монастырю, прямо къ покоямъ архіерея. Келейники и домовые монахи всѣ разбѣжались, куда кто могъ. Было 10 часовъ вечера, когда бунтовщики завладѣли пустымъ монастыремъ и, не найдя архіерея, принялись грабить его домъ; все имущество пышнаго и богатаго Амвросія было разнесено; мебель и разныя вѣщи были поломаны и оборваны; всѣ окна перебиты. Монастырь тоже сильно пострадалъ. Толпа, можетъ быть, скоро бы отхлынула изъ монастыря искать Амвросія въ другомъ мѣстѣ, если бы не добралась до монастырскаго подвала съ множествомъ бочекъ вина; это ее задержало. Поднялся дикій ночной кутежъ, въ которомъ принимали дѣятельное участіе и мущины и женщины, и міряне и духовенство. Прошла ночь, наступило утро, а въ монастырѣ все еще пировали и буйствовали. Люди болѣе серьезные по утру вспомнили, что они явились въ Чудовъ вовсе не для того, чтобы освидѣтельствовать монастырскіе подвалы, вспомнили объ архіереѣ. Амвросій между тѣмъ, узнавъ о разграбленіи Чудова монастыря, послалъ съ объясненіемъ о томъ письмо къ Еропкину и просилъ у него билета для выѣзда изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь. Утромъ 16 числа Еропкинъ прислалъ къ нему для сопровожденія въ пути офицера и совѣтовалъ для большей безопасности переодѣться. Но пока отыскали для того платье, пока преосвященный переодѣвался, пока закладывали кибитку и дѣлали другія приготовленія къ отъѣзду, время все шло, и вдругъ за стѣнами монастыря раздался знакомый ревъ толпы, которая шла изъ Чудова. Кто сказалъ ей, что архіерей въ Донскомъ монастырѣ, чудовскіе ли служители или кто другой, не извѣстно. Амвросій такъ и не успѣлъ бѣжать, хотя все уже было готово къ его отъѣзду.

Монастырь былъ живо окруженъ народомъ; монастырскія ворота вылетѣли вонъ, и мятежники разсѣя-

Digitized by Google

лись по всѣмъ закоулкамъ, отыскивая архіерея. Въ соборной церкви шла обѣдня; Амвросій едва успѣлъ исповѣдоваться и причаститься у служащаго іеромонаха и скрылся на хорахъ за иконостасомъ. Ворвавшись въ соборъ, толпа долго не могла его найти, но одинъ мальчикъ (по преданію—это былъ знаменитый послѣ атаманъ разбойниковъ Кузьма Рощинъ) указалъ мѣсто, гдѣ онъ скрывался, переодѣтый въ крестьянское платье. Съ шумомъ и ругательствами потащили его за мостырскую ограду, потому что для народнаго благочестія страшно было осквернить кровію святое мѣсто. За воротами сдѣлали ему нѣсколько вопросовъ, потомъ убили его самымъ варварскимъ образомъ. Все это произошло такъ быстро, что ни свѣтскія, ни духовныя начальства не могли опомниться отъ страха; тѣло убитаго архипастыря, „безъ всякаго пристойнаго облаченія, какъ писала консисторія въ своемъ журналѣ отъ 18 числа, въ простомъ мужичьемъ сѣромъ кафтанѣ ругательно поверженное“, пролежало у монастырскихъ воротъ цѣлый день и слѣдующую ночь и уже 17 сентября поднято при посредствѣ полицейской команды и внесено въ церковь Донскаго монастыря. Здѣсь оставалось оно безъ погребенія до прибытія въ Москву графа Гр. Орлова, который явился сюда для усмиренія народнаго волненія и принятія мѣръ къ прекращенію язвы. По распоряженію Орлова Амвросій былъ погребенъ 4 октября въ трапезной церкви обители.

Много толковалось о главныхъ виновникахъ этого дикаго убійства; но можно ли было указать этихъ главныхъ виновниковъ, когда оно было преступленіемъ цѣлой массы, гдѣ виноваты бываютъ обыкновенно всѣ и никто вчастности? Родственникъ почившаго Бантышъ-Каменскій въ своемъ разсказѣ объ этомъ событіи всю вину возводитъ на крестцовыхъ поповъ и вообще на духовенство. Оно дѣйствительно было крайне недовольно архіереемъ и много поспособствовало къ раздраженію противъ него черни. Послѣ убіенія Амвросія на воротахъ Чудова монастыря оно начертало ему над-

Digitized by Google

гробную надпись: „и память его погибе съ шумомъ". Другіе представляли московскую катастрофу дѣломъ озлобленія фанатическихъ приверженцевъ раскола и суевѣрій. Въ надгробной рѣчи, которую произнесъ надъ почившимъ владыкою префектъ московской академіи Амвросій Подобѣдовъ, прямо говорилось: „сожигать себя, заморить гладомъ и другія дѣлать убійства, да и тѣхъ, кои или изъ человѣколюбія къ нимъ или по долгу стараются, обличая, ихъ заблужденія отвратить, называютъ еретиками, жидами, діавольскими орудіями, и когда можно, то и живота самаго лишить почитаютъ святою и богоугодною жертвою.... сего то проклятаго суевѣрія дѣйствіемъ умерщвленъ и сей, бездыханенъ лежащій предъ очами нашими старецъ, царствующаго града архипастырь и истинный всего отечества патріотъ. Когда онъ, яко добрый пастырь, предпріималъ въ паствѣ своей не наказанныхъ церкви служителей приводить во исправленіе, тогда разсѣеваемъ былъ противъ него ядъ злобы. Когда, яко истинный христіанинъ, слѣдуя внушенію евангельскаго ученія, повинуясь монаршимъ повелѣніямъ и сообразуясь съ самымъ здравымъ разумомъ, не соглашался на безплодныя хотѣнія и дѣла суевѣровъ, когда тѣмъ самымъ о доставленіи паствѣ и всему обществу безопасности... старался: тогда силою суевѣрія пригвожденныя къ наружнымъ святынямъ и къ нимъ единственно спасенія ищущія сердца исполнялись на него ярости, клеветъ и искали самой его столь полезной для общества жизни; а наконецъ, о страха и ужаса неудобовмѣстительнаго воображенію!—наконецъ обладающему сердцемъ ихъ идолу принесли его въ жертву"... Но усмиреніи мятежа въ Москвѣ поднялось строгое слѣдствіе о его виновникахъ, которое должно было разъяснить все дѣло. Результаты этого слѣдствія, къ которому привлечено было до 300 лицъ, не совсѣмъ оправдываютъ высказанныя предположенія, Въ самомъ убійствѣ Амвросія изобличены были только два человѣка,—одинъ дворовый Василій Андреевъ, другой московскій купецъ Иванъ

Digitized by Google

Дмитріевъ, раскольникъ, которые и были повѣшены на мѣстѣ совершенія преступленія, да еще въ приговорѣ глухо было сказано о какихъ-то другихъ „главнѣйшихъ“ преступникахъ, которые „сами въ своемъ остервененіи и злодѣйству своему и жизни конецъ пріяли“. Изъ духовныхъ лицъ никто не былъ изобличенъ въ совершеніи преступленія. За тѣмъ во второмъ разрядѣ преступниковъ, которые принимали участіе только въ бунтѣ, значились трое духовныхъ лицъ,—дьячекъ, поповъ сынъ и дьяконъ. Далѣе два человѣка,—пономарь и священникъ, значились въ числѣ виновныхъ, не принимавшихъ участія ни въ убійствѣ, ни въ грабежѣ, а только пристававшихъ къ толпѣ злодѣевъ; да одинъ остался въ подозрѣніи и былъ освобожденъ отъ наказанія. Всѣхъ болѣе виновныхъ въ бунтѣ оказалось дворовыхъ людей, которые, будучи самымъ бездѣльнымъ людомъ и отличаясь крайней безнравственностію, попадались во всѣхъ вообще уличныхъ исторіяхъ. На основаніи этихъ данныхъ едва ли слѣдуетъ слишкомъ настойчиво утверждать, что бунтъ былъ произведенъ разсчитанно врагами Амвросія; по всей вѣроятности онъ вспыхнулъ помимо ихъ разсчетовъ, а они уже потомъ воспользовались имъ для того, чтобы сбыть съ рукъ тяжелаго человѣка.

До насъ дошла представленная при слѣдствіи изъ Чудова монастыря въ консисторію подробная роспись разграбленнаго имущества, какъ принадлежавшаго каѳедрѣ, такъ и частнаго, принадлежавшаго лично убитому архіерею; роспись эта очень любопытна для характеристики Амвросія, да отчасти и другихъ архіереевъ пышнаго Екатерининскаго времени. Не смотря на отобраніе вотчинъ московская каѳедра все-таки была очень богата и въ состояніи была окружать своего архипастыря блестящей обстановкой и давать ему роскошныя средства къ жизни. Не говоря о казенномъ, каѳедральномъ имуществѣ, укажемъ только на нѣкоторыя статьи частнаго достоянія Амвросія. Въ росписи числятся: 42 картины, написанныя масляными краска-

Digitized by Google

ми, нѣсколько портретовъ и гравюръ въ богатыхъ рамкахъ, библіотека, заключавшая въ себѣ до 2000 №№ книгъ, денегъ въ золотыхъ и серебрянныхъ монетахъ 12000 руб., нѣсколько рясъ и подрясниковъ изъ бархата, шелка и гарнитура, шубъ куньихъ и изъ черныхъ сибирскихъ лисицъ, фуфаекъ разнаго рода съ лебяжьимъ пухомъ, кромѣ того много разныхъ дорогихъ матерій и мѣховъ не пошитыхъ на вещи, нѣсколько поясовъ, изъ которыхъ одинъ оцѣненъ во 120 р., двѣ великолѣпныхъ кровати съ принадлежностями, пуховыми тюфяками, дорогими одѣялами изъ атласа, парчи и проч., 252 рубашки, 37 утиральниковъ и множество другаго бѣлья и кусковъ не пошитаго полотна, трое часовъ, разныя галантерейныя вещи для кабинета, нѣкоторые физическіе инструменты, дорогая мебель, 3 антала венгерскаго вина и значительный запасъ другихъ дорогихъ винъ. Во время грабежа чернь нашла у архіерея много женскаго платья, которое сдѣлалось причиной не малаго скандала; консисторія потомъ разъяснила, что это платье находилось у преосвященнаго на сохраненіи отъ одного его знакомаго чиновника и двоихъ женатыхъ племянниковъ, жившихъ у него, братьевъ Бантышъ-Каменскихъ.

Смертью Амвросія кончилось въ Москвѣ правленіе архіереевъ—малороссовъ, которые такъ не нравились и народу и особенно духовенству первенствующей великороссійской епархіи. Историкъ московскаго епархіальнаго управленія (г. Розановъ) дѣлаетъ предположеніе даже о томъ, не было ли это нерасположеніе къ малоруссамъ отчасти причиною смерти Амвросія, и насчитавъ 70 лѣтъ всего правленія малоруссовъ, невольно сближаетъ его съ седмидесятилѣтнимъ плѣномъ вавилонскимъ. „Правительство, говоритъ онъ, вѣроятно близко знало основную причину сего событія, когда въ преемники преосв. Амвросія на каѳедру московской епархіи не назначило архіерея изъ малороссіянъ, между тѣмъ какъ на каѳедрѣ крутицкой епархіи, съ которой прежде переводимы были архіереи на каѳедру епар-

Digitized by Google

хіи московской, въ это время находился достойный изъ малороссіянъ архіерей, преосв. Самуилъ Мислáвскій. Будучи членомъ московской св. Синода конторы (которой было поручено самое управленіе московской епархіей до назначенія особаго архіерея), онъ послѣ преосв. Амвросія долгое время принималъ ближайшее участіе въ управленіи московской епархіи; но не былъ назначенъ на ея каѳедру". Нужно прибавить къ этому, что онъ славился тогда своею ученостью и проповѣдническимъ талантомъ и былъ на хорошемъ счету у правительства. Въ 1776 г. онъ былъ переведенъ въ Ростовъ, гдѣ на слѣдующій же годъ возведенъ въ архіепископа, а въ послѣдствіи въ 1783 г. по кончинѣ Гавріила Кременецкаго сдѣланъ былъ митрополитомъ кіевскимъ. Московская епархія долго оставалась вдовствующей (до 1775 г.) отчасти, можетъ быть, потому что императрица колебалась въ выборѣ для нея надежнаго архіерея, отчасти вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, мѣшавшихъ этому дѣлу.

Почти весь слѣдовавшій за бунтомъ 1772 годъ прошелъ въ хлопотахъ о томъ, какъ бы очистить Москву отъ остатковъ и опасностей только лишь утихнувшей язвы и возстановить ее отъ запустѣнія. Въ началѣ года язва ослабѣла, но Москва долго и послѣ этого считалась зачумленнымъ городомъ, такъ что болѣе или менѣе трусливые люди старались всячески избѣгать ея посѣщенія; уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ вышелъ указъ о совершенномъ прекращеніи заразы и велѣно было служить по церквамъ благодарственные молебны. Въ тоже время правительство сильно было занято турецкою войною, которая была очень разворительна для государства и затянулась черезчуръ долго. Потомъ, только лишь начались переговоры о мирѣ и тоже затянулись вслѣдствіе нескончаемаго спора дипломатовъ той и другой стороны по поводу каждаго изъ знаменитыхъ кучукъ-кайнарджійскихъ пунктовъ, какъ правительство было встревожено разомъ двумя самозванцами. На западѣ за границей явилась загадочная княжна Тарака-

Digitized by Google

нова, принцесса владимірская, около которой видимъ цѣлую партію злобствовавшихъ противъ Россіи поляковъ и которая объявила себя претенденткой на русскій престолъ въ качествѣ дочери покойной императрицы Елизаветы отъ тайнаго брака ея съ графомъ Разумовскимъ. На востокѣ въ уральскихъ степныхъ станицахъ явился еще болѣе опасный самозванецъ, Пугачевъ, назвавшійся Петромъ III и увлекавшій подъ свои знамена тысячи казаковъ, раскольниковъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и инородцевъ поволжья. Загадочная смерть Петра III вмѣстѣ съ полною неизвѣстностью его личности въ народѣ вслѣдствіе непродолжительности его царствованія, таинственные слухи объ немъ, придававшіе ему какія-то идеальныя совершенства и представлявшіе его какимъ-то тоже идеальнымъ страдальцемъ за русскую народность и православную вѣру противъ иноземнаго владычества и противъ гоненія на православіе, наконецъ постоянно взволнованное состояніе восточнаго края, еще и прежде бывшаго гнѣздомъ народныхъ волненій,—все это было рѣдкимъ ручательствомъ вѣрныхъ и быстрыхъ успѣховъ самозванца. Не наше дѣло разсказывать здѣсь о началѣ и ходѣ пугачевщины, но мы не можемъ не коснуться этого бунта съ его церковно-исторической стороны. Такъ, не говоря о государственныхъ причинахъ народнаго возстанія, недовольствѣ низшихъ классовъ противъ высшихъ, недовольствѣ угнетенныхъ работами заводскихъ крестьянъ, претерпѣвавшихъ зло самаго злѣйшаго вида крѣпостнаго состоянія, принадлежности не владѣльцу дворянину, а промышленному безличному и слѣд. безсердечному учрежденію, о недовольствѣ казаковъ, которыхъ тянули въ подчиненіе гражданской и военной дисциплинѣ вмѣсто стараго степнаго безнарядья, о недовольствѣ инородческихъ массъ, тяжело чувствовавшихъ на себѣ власть непризнаваемаго ими, притомъ же страдавшаго взяточничествомъ и гражданской недобросовѣстностью государства и проч., мы не можемъ не указать съ своей стороны на религіозныя причины волненія восточнаго края.

Digitized by Google

Край этотъ издавна былъ притономъ всякаго рода вольницы, между прочимъ и вольницы церковной, которая бѣжала сюда отъ подчиненія церковной власти и заводила здѣсь свои самочинные монастыри и скиты, —эти своего рода вольные коши церковнаго козачества. Въ средоточіи восточныхъ пустынь, на Иргизѣ и Узеняхъ, расколъ имѣлъ такое же средоточіе своей вольности, отрицанія церкви, какое обыкновенное козачество имѣло въ Сѣчи запорожской, на Дону и на Яикѣ. Здѣшніе степные скиты стояли совершенно въ параллель съ лѣсными скитами Керженца, Стародубья и Вѣтки и имѣли огромное значеніе въ исторіи раскола. Раскольническіе притоны или пристани шли отсюда непрерывными нитями по всей полосѣ Камы на востокъ къ горнымъ заводамъ, съ другой стороны внизъ по Волгѣ на югъ, откуда протягивали свои линіи къ уральскимъ козацкимъ станицамъ, къ Тереку и на западъ къ донскимъ станицамъ и зимовьямъ, за тѣмъ южными степями соединялись съ заграничными жилищами раскольниковъ на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ. Въ исторіи Пугачева мы видимъ, какъ неусыпно бдѣлъ надъ нимъ промыслъ этого сильнаго, ловкаго и богатаго раскольническаго общества, выручая его изъ самыхъ безвыходныхъ обстоятельствъ, видимъ также, что до своего возстанія онъ странствовалъ именно по этимъ очерченнымъ нами линіямъ раскольническихъ становъ и что по нимъ же распространялся самый бунтъ, захватывая въ своемъ движеніи и горные заводы и козачество всѣхъ трехъ украйнъ по концамъ раскольническихъ путей. Раскольническіе старцы и купцы играли видную роль въ исторіи самозванца; иргизскій старецъ Филаретъ благословилъ его на царство и за это получилъ отъ него обѣщаніе, что будетъ сдѣланъ патріархомъ на Москвѣ; въ манифестахъ своихъ Пугачевъ объявлялъ, что, кромѣ разныхъ земныхъ благъ, денегъ, земель, воли, пожалуетъ своихъ приверженцевъ еще двуперстнымъ крестомъ и бородою; на производившемся послѣ слѣдствіи о бунтѣ въ качествѣ первыхъ пособ-

Digitized by Google

никовъ самозванца тоже фигурировали раскольники.— Раскольническое движеніе было поддержано движеніемъ многочисленнаго инородческаго населенія восточнаго края, исповѣдовавшаго магометанство и разныя религіи финнскаго язычества. Насильственныя мѣры христіанской пропаганды, къ которымъ при имп. Елизаветѣ прибѣгали и духовенство и всякаго рода свѣтскія начальства, и гражданскія и военныя, успѣли озлобить все здѣшнее инородческое народонаселеніе не менѣе, чѣмъ озлобляли его административныя насилія, неправды и обирательство. Магометане не могли забыть, какъ десятками раззоряли ихъ мечети и гнали ихъ муллъ во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ только хоть нѣсколько семействъ обращалось въ православіе; не могли не чувствовать озлобленія и финнскіе инородцы за раззореніе ихъ керемстей. Кромѣ того всѣ инородческія общины, не обращенныя въ христіанство, несли на себѣ лишніе платежи и повинности за тѣхъ своихъ членовъ, которые получили льготы чрезъ крещеніе. Новое правительство объявило свободу вѣры и уничтоженіе всякихъ насильственныхъ мѣръ при обращеніи инородцевъ, но озлобленіе послѣднихъ не успѣло еще ослабѣть, да кромѣ того разныя начальства и послѣ этого правительственнаго объявленія не переставали выказывать свою христіанскую ревность въ прежнихъ формахъ частію дѣйствительно изъ религіозныхъ побужденій, а частію изъ другихъ видовъ совершенно постороннихъ вѣрѣ, вслѣдствіе того, что религія могла быть удобнымъ средствомъ прижать наприм. какихъ нибудь кереметниковъ, чтобы выжать изъ нихъ побольше разной благостыни. И вотъ, при первомъ появленіи вождя, который провозгласилъ еще болѣе полную свободу вѣры, чѣмъ какую провозглашало правительство философскаго вѣка,—вся эта масса раздраженныхъ инородцевъ тяжелымъ пластомъ поднялась на государство вмѣстѣ съ раскольниками, козаками и крѣпостнымъ крестьянствомъ. Такова была религіозная сторона возстанія, имѣвшая по своей силѣ и результатамъ не меньшую важность, чѣмъ сторона политическая и общественная.

Digitized by Google

Вслѣдствіе такой важности религіознаго элемента въ бунтѣ духовенство не могло уйти отъ его вліянія и не столкнуться съ возмутившимися массами самымъ чувствительнымъ для себя образомъ. Пугачевъ вполнѣ понималъ значеніе духовенства и употреблялъ всѣ средства для привлеченія его на свою сторону или для истребленія, когда оно оказывалось вѣрнымъ своему долгу. Съ государственной стороны бунтъ опрокинулся на чиновниковъ, военныхъ властей и помѣщиковъ, со стороны религіозной на духовенство, и трудно сказать, для которой изъ этихъ двухъ категорій людей онъ былъ опустошительнѣе. Возстаніе XVIII столѣтія въ точности повторяло то, что было въ совершенно аналогичномъ ему возстаніи XVII вѣка, въ разиновщинѣ; народная масса въ теченіи цѣлаго столѣтія не выработала себѣ ни одного новаго принципа, осталась на одной и той же точкѣ своего политическаго развитія. Въ каждомъ селеніи, куда только вторгалась толпа пугачевцевъ, прежде всего вздергивались на висѣлицу баринъ и попъ; въ городахъ первыми жертвами народной ярости были городскія власти, чиновники и опять попы. Пока бунтъ ограничивался оренбургскимъ краемъ, гдѣ большая часть духовенства составляла, можно сказать, отребіе духовнаго чина, состояло изъ разныхъ личностей, которыя уходили сюда на вольное степное раздолье или отъ подчиненія духовной власти, или для того, чтобы поживиться около раскольниковъ и т. п., мы мало еще видимъ жертвъ изъ священно-и-церковнослужителей; но когда онъ черезъ Казань перекинулся за Волгу и пошелъ по селеніямъ кореннаго земскаго народонаселенія, гдѣ и духовенство тоже было коренное, опустошеніе въ средѣ послѣдняго доходило до ужасающихъ размѣровъ. Помѣщикъ имѣлъ по крайней мѣрѣ средства укрыться отъ пугачевцевъ; священникъ не имѣлъ никакихъ средствъ къ тому, кромѣ измѣны своему долгу, и долженъ былъ встрѣчать грозную опасность лицемъ къ лицу совершенно беззащитный. Въ однихъ наприм. Ядринѣ и Курмышѣ предано было

Digitized by Google

смерти до 77 лицъ духовнаго званія,—священниковъ, дьяконовъ, причетниковъ и ихъ женъ. Во время всего бунта отъ рукъ злодѣевъ погибло до 237 духовныхъ лицъ по одному оффиціальному, далеко неполному счету. Не удивительно, что въ тоже время много оказалось изъ духовенства и такихъ, которые не устояли предъ ужасами времени, переходили къ самозванцу, встрѣчая пугачевцевъ съ крестомъ и св. водой на папертяхъ своихъ церквей и служа молебны какъ за самозванца, такъ и за его благовѣрную вел. государыню Устинью Петровну (его вторую незаконную жену).

Для отвлеченія черни отъ шаекъ Пугачева императрица выдала сначала манифестъ, въ которомъ указывала на свои 11-ти лѣтнія заслуги Россіи, на свое матернее попеченіе о народѣ и являющееся уже начало плодовъ этого попеченія, выражала крайнее матернее свое сожалѣніе о возмущеніи столь гибельномъ для государства, сравнивала Пугачева съ Димитріемъ самозванцемъ, который хотѣлъ поработить церковь православную папѣ, а Россію Польшѣ, и убѣждала все населеніе взволнованнаго края къ вѣрности престолу. Бунтъ ограничивался пока еще однимъ оренбургскимъ краемъ; но когда область его разширилась, правительство увидѣло, что одними манифестами и даже матеріальными мѣрами оно не въ состояніи будетъ противъ него дѣйствовать, и прибѣгнуло къ мѣрамъ духовнымъ, къ увѣщаніямъ церкви. Св. Синодъ и іерархи взволноваго края, — Вениаминъ казанскій, Варѳоломей Любарскій вятскій, Варлаамъ тобольскій и Антоній Зыбелинъ нижегородскій, своими архипастырскими посланіями къ духовенству и народу и при помощи подчиненныхъ своихъ священнослужителей оказали въ это тревожное время важныя услуги правительству, особенно первый изъ нихъ, подъ управленіемъ котораго была большая часть бунтовавшаго края и увѣщанія котораго имѣли особенный авторитетъ, потому что во время смерти Петра III онъ былъ архіепископомъ петербургскимъ и самъ лично участвовалъ въ совершеніи

Digitized by Google

погребальнаго обряда надъ почившимъ. Дѣятельность его мы уже изображали прежде въ прошлогодней статьѣ объ немъ въ Православномъ Собесѣдникѣ по случаю столѣтней годовщины пугачевскаго погрома Казани, а потому не будемъ теперь повторять сказаннаго. Въ той же статьѣ мы представили, какъ заслуги духовенства, противодѣйствовавшаго бунту и страдавшаго отъ него, были къ сожалѣнію затемнены множествомъ случаевъ измѣны своему долгу разныхъ слабыхъ среди него людей. Графъ Панинъ, усмиритель пугачевщины, въ письмахъ къ императрицѣ прямо писалъ: „если бы духовный чинъ хотя мало инаковъ былъ, злодѣянія не возросли бы до такой степени". Онъ „погруженъ въ самомъ вышнемъ невѣжествѣ и грубіянствѣ", и кажется дивомъ, когда среди него кто усмотрится „съ настоящимъ чувствомъ добродѣтели и хотя съ нѣкоторымъ познаніемъ должности пастыря, а не токмо что исправителя служенія церковнаго, частію уже наизусть выученнаго". Не говоримъ уже о сельскомъ духовенствѣ; въ самыхъ городахъ открылась поголовная измѣна духовенства, такъ въ Саранскѣ, Нижнемъ Ломовѣ и Пензѣ Пугачева встрѣчали всѣ городскіе священно-и-церковнослужители и монахи и служили за него молебны. Св. Синодъ издалъ указъ, въ силу котораго всякое духовное лице должно было считаться лишеннымъ своего сана съ самаго того часа, когда „поползнется приступить не только въ сообщество, но и къ какимъ бы то ни было способіямъ злодѣйственнымъ бунтовщикамъ и врагамъ благочестивой своей церкви и государства". Но когда открылось все множество поползнувшихся, когда оказалось, что цѣлые города и округи должны остаться въ силу этого указа безъ богослуженія, св. Синодъ долженъ былъ самъ смягчить строгость практическаго примѣненія своей грозной мѣры, дозволивъ священнослуженіе всѣмъ виновнымъ, которые приставили къ мятежникамъ единственно изъ страха, а не по единомыслію съ ними. Все-таки и послѣ этого въ тамбовскомъ и пензенскомъ краѣ, гдѣ особенно сви-

Digitized by Google

рѣпствовали пугачевцы, изъ духовнаго званія исключено было 129 человѣкъ; въ томъ числѣ лишены сана два архимандрита, саранскій Александръ и нижегородскій Исаакій.

Въ виду такихъ многочисленныхъ случаевъ измѣны правительство отнеслось къ духовенству такъ подозрительно, что вѣрило даже явнымъ клеветамъ на духовныхъ лицъ и серьезно подозрѣвало въ измѣнѣ даже такихъ людей, которые сами энергично противодѣйствовали бунту и кромѣ того занимали весьма высокіе посты, устранявшіе отъ нихъ повидимому всякое подозрѣніе въ единомысліи съ грубою чернью. Варлаамъ енископъ тобольскій (преемникъ Павла Конюскевича) едва не подвергся суду по клеветѣ нѣкоего Березовскаго, который доносилъ, будто бы почтенный іерархъ велѣлъ своему духовенству склонять всѣхъ въ пользу самозванца. Самъ Веніаминъ казанскій, который первый изъ іерарховъ вооружился противъ Пугачева и его сообщниковъ силою своей святительской клятвы, при слѣдствіи надъ участниками бунта подвергся еще большимъ непріятностямъ по клеветѣ нѣкоего дворянина Аристова, попалъ подъ строгій арестъ и едва не былъ обвиненъ въ измѣнѣ. Мы знаемъ уже, какъ онъ успѣлъ оправдаться и выйти съ торжествомъ изъ опаснаго положенія. Императрица утѣшила его собственноручнымъ оправдательнымъ рескриптомъ и саномъ митрополита, котораго еще никому доселѣ не жаловала въ свое царствованіе.

VII.

Назначеніе Платона на московскую каѳедру. Его служеніе здѣсь. Перемѣна въ его характерѣ и воззрѣніяхъ. Отношенія къ св. Синоду и Гавріилу. Служебныя непріятности. Протоіерей Памфиловъ. Возвышеніе Платона въ митрополиты. Отношенія его къ наслѣднику Павлу Петровичу. Неблаговоленіе императрицы.

Обратимся къ ближайшимъ событіямъ въ высшемъ іерархическомъ мірѣ послѣ окончанія Пугачевскаго

Digitized by Google

бунта. По усмиреніи его Россія успокоилась и ни разу уже потомъ не видала такихъ сильныхъ внутреннихъ тревогъ, какими ознаменованы были семидесятые годы XVIII столѣтія.

Мы видѣли, что во все это время первенствующая московская каѳедра оставалась вакантною. Въ началѣ 1775 г., отправляясь въ Москву, гдѣ оканчивалось слѣдствіе о приверженцахъ Пугачева, императрица останавливалась въ Твери и вручила при этомъ Платону два указа для представленія, куда слѣдуетъ; въ тоже время Потемкинъ доставилъ ему отъ имени императрицы богатую, усыпанную драгоцѣнными камнями панагію. Изъ указовъ Платонъ узналъ, что онъ назначается архіепископомъ въ Москву съ удержаніемъ за нимъ должности архимандрита Троицкой лавры и что на подъемъ и обзаведеніе ассигновано ему 5000 руб. Онъ сильно испугался этого назначенія. Полная стариннаго духа, державшаго оппозицію противъ духа новаго времени, Москва кромѣ того въ это время страдала множествомъ безпорядковъ въ церковной жизни вслѣдствіе недавнихъ еще смутъ и долгаго лишенія своего архіерея. Епархія требовала серьезныхъ преобразованій, а какъ опасно было приступить къ такимъ преобразованіямъ, всего лучше показывалъ печальный примѣръ Амвросія. Когда в. кн. Павелъ Петровичъ и его супруга Наталія Алексѣевна проѣзжали черезъ Тверь вслѣдъ за императрицей въ Москву и поздравляли своего учителя съ повышеніемъ, онъ встрѣтилъ ихъ слезами. Несмотря на убѣжденія кн. Потемкина, онъ твердо рѣшился отказаться отъ назначеннаго ему поста и, наскоро собравшись въ Москву, гдѣ долженъ былъ присутствовать въ переѣхавшемъ сюда вслѣдъ за императрицей Синодѣ, немедленно по пріѣздѣ подалъ императрицѣ просьбу объ отмѣнѣ ея распоряженія; но просьба эта была возвращена ему обратно съ собственноручной надписью Екатерины: „держусь моего указа“. Послѣ этого ничего не оставалось, какъ повиноваться призванію. Такъ съ 8 февраля 1775 г. нача-

Digitized by Google

лось долговременное и славное служеніе этого знаменитаго іерарха Екатерининскаго царствованія на каѳедрѣ первенствующей столицы. Мѣстное значеніе его мы еще увидимъ, когда будемъ разсматривать собственно епархіальную дѣятельность и характеръ архіереевъ описываемаго времени; а теперь продолжимъ свое обозрѣніе положенія высшей церковной администраціи. Главный матеріалъ для этого обозрѣнія мы впрочемъ находимъ преимущественно въ біографіи тогоже Платона.

Сдѣлавшись московскимъ архіепископомъ, Платонъ однако долго оставался связанъ съ Петербургомъ. Въ слѣдующемъ же году онъ долженъ былъ отправиться изъ Москвы въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ и вслѣдствіе новаго своего назначенія въ законоучители ко второй невѣстѣ Павла Петровича принцессѣ виртембергской Софіи Доротеѣ, принявшей потомъ православіе съ именемъ Маріи Ѳеодоровны; въ Москву ему удалось воротиться только въ 1777 г., но черезъ годъ снова нужно было ѣхать въ Петербургъ для засѣданія въ Синодѣ. Императрица долго не могла разстаться съ нимъ, какъ съ лучшимъ украшеніемъ ея царствованія. Въ Петербургѣ былъ другой архіерей, тоже ея избранникъ, Гавріилъ; но это былъ человѣкъ скромный, нравился больше своимъ послушаніемъ, молчаливой исполнительностію, серьезностію, былъ преимущественно монахъ и кромѣ того монахъ не совсѣмъ придворный по наружности; онъ былъ тяжеловатъ въ бесѣдѣ, нѣсколько неуклюжъ, не умѣлъ блистать. Императрица давала ему видимое предпочтеніе предъ Платономъ за его надежный въ ея глазахъ характеръ, но по умѣнью блистать, выказать себя со стороны новыхъ понятій, современной образованности Платона онъ замѣнить не могъ. Въ то время, какъ Гавріилъ скромно и незамѣтно являлся при дворѣ и въ разныхъ церемоніяхъ, Платонъ поражалъ собою съ перваго раза всѣхъ, и своихъ и чужихъ наѣзжихъ знаменитостей. Отъ него былъ въ восторгѣ польскій король Стани-

Digitized by Google

славъ Понятовскій. Въ 1780 г. Москву посѣтилъ австрійскій императоръ Іосифъ II, путешествовавшій въ Россіи подъ именемъ графа Фалькенштейна, и, разсматривая подъ руководствомъ Платона разныя достопримѣчательности Москвы, имѣлъ случай близко съ нимъ познакомиться. При свиданіи императрица потомъ спрашивала Іосифа: „что онъ нашелъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ“, и получила въ отвѣтъ: „Платона“. Иностранцы, посѣщавшіе Москву, такъ обманывались либеральными рѣчами Платона, что не нашутку считали его настоящимъ современнымъ философомъ, который только по внѣшности исполняетъ обязанности своего духовнаго сана и отстаиваетъ религіозное ученіе.

Подъ управленіемъ просвѣщеннаго іерарха московская епархія быстро обновлялась; важнѣйшія духовныя мѣста въ ней наполнялись достойными образованными людьми; московская академія и троицкая семинарія достигли цвѣтущаго состоянія и сдѣлались образцами для другихъ духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, такъ что кіевская академія должна была скоро уступить свое первенство своей московской соперницѣ; изъ-подъ ферулы Платона вышла цѣлая школа блестящихъ, образованныхъ монаховъ—Платониковъ, которые стали потомъ занимать всѣ важнѣйшіе іерархическіе посты въ столицѣ и областяхъ. Въ тоже время Платонъ успѣлъ сдѣлаться идоломъ всего московскаго народа, благодаря особенно своему рѣдкому ораторскому таланту и умѣнью окружать себя въ священнослуженіи обстановкой изумительнаго велелѣпія, придавать неподражаемую торжественность, соединенную вмѣстѣ съ тѣмъ съ простотой и симпатичностью, и своему голосу, и фигурѣ, и движеніямъ. Объ этихъ внѣшнихъ качествахъ, имѣвшихъ особенное значеніе въ Москвѣ, единогласно и восторженно говорятъ всѣ современники. На своей каѳедрѣ въ соборѣ онъ былъ предметомъ благоговѣйнаго религіознаго созерцанія для всѣхъ москвичей и привлекалъ ихъ къ своему служе-

Digitized by Google

нію въ никогда прежде невиданномъ множествѣ. Екатерина не ошиблась въ своемъ выборѣ, поставивъ его именно на этотъ іерархическій постъ.

Но съ другой стороны пребываніе въ Москвѣ не осталось безъ особеннаго вліянія на Платона. До сихъ поръ онъ былъ не болѣе, какъ придворный монахъ. Въ Москвѣ, окруженный общимъ благоговѣніемъ, занимая высокую каѳедру архипастырства первопрестольной столицы, представительницы русскаго православія, всегда отличавшейся религіозными преданіями и чувствами и вслѣдствіе этого возвышавшей авторитетъ своего верховнаго пастыря до высоты, до какой онъ никогда не могъ возвыситься въ свѣтскомъ Петербургѣ, въ Москвѣ Платонъ впервые вполнѣ созналъ свое іерархическое значеніе и высоту іерархическихъ правъ вообще. Каждый разъ, какъ послѣ болѣе или менѣе долгаго пребыванія въ Москвѣ онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ, онъ чувствовалъ все болѣе и болѣе тяжести среди тамошней обстановки, такъ неблагопріятной для іерархическихъ тенденцій. Синодъ, гдѣ ему приходилось засѣдать, былъ послушнымъ орудіемъ императрицы и дѣлалъ только то, что ему указывали изъ дворца именемъ энергичной женщины, которая откровенно называла себя главою греческой церкви и радикально отрицала принципъ двухъ властей. Кромѣ того Платонъ необходимо долженъ былъ съ теченіемъ времени являться въ Синодъ, такъ сказать, неопытнымъ провинціаломъ, потому что, какъ ни мало жилъ въ Москвѣ, отлучаясь изъ Петербурга, всетаки долженъ былъ терять изъ рукъ нить разныхъ „дворскихъ обхожденій“ и петербургскаго теченія вещей, въ своихъ мнѣніяхъ часто попадалъ не въ тонъ съ членами, которые не выѣзжали изъ Петербурга, а между тѣмъ по своему живому темпераменту и откровенности высказывался всегда слишкомъ прямо и рѣшительно. Понятно, какъ часто ему приходилось испытывать отстраненіе своихъ мнѣній, приходить къ непріятному сознанію, что товарищи его не раздѣляютъ его понятій и чувствъ, замѣчать, что всѣ ведутъ

Digitized by Google

себя съ нимъ сдержанно, смотрятъ на него странными глазами, не понимая или не желая его понимать. И вотъ съ каждымъ посѣщеніемъ Петербурга у него укрѣпляется мысль бросить всѣ синодальныя дѣла и отказаться отъ званія члена св. Синода.

Мысль эта явилась у него очень рано. Черезъ 4 года послѣ своего перевода въ Москву въ 1779 г. онъ уже писалъ Потемкину, что просилъ императрицу о дозволеніи пробыть въ Москвѣ еще два года (въ послѣдній разъ передъ этимъ онъ ѣздилъ въ Петербургъ въ 1775 г.) и что свѣтлѣйшій князь сдѣлаетъ ему большое благодѣяніе, склонивъ государыню къ исполненію этой просьбы. „Въ Петербургѣ никакою особливою должностію я необязанъ, а въ Синодѣ, сколько я знаю, во мнѣ большой надобности не состоитъ, и я тамъ долженъ пребывать почти безъ всякаго упражненія. Но здѣсь въ епархіи моей многія прямо до меня относятся дѣла, коихъ рѣшеніе въ отсутствіи моемъ и для меня и для просителей съ немалыми соединено затрудненіями. Притомъ изволите знать положеніе здѣшняго города: когда не я, такъ долженъ же здѣсь быть другой архіерей, и какъ я думаю, что лучше оставаться мѣстному своему пастырю, нежели стороннему, оставивъ свою епархію. Не говорю уже о томъ, что переѣздъ мой излишнее во всемъ въ Петербургѣ противу Москвы содержаніе и лишеніе нѣкоторыхъ здѣшнихъ случайныхъ доходовъ убытка мнѣ могутъ всякій годъ принести неменьше 4000 руб. Я бы сего нимало не уважилъ, ибо по милости Божіей и государыни моей я доволенъ, если бы впрочемъ находилъ, что мое въ Петербургѣ пребываніе для общей пользы нужнѣе и полезнѣе, нежели въ Москвѣ“. Письмо это довольно выразительно обрисовываетъ тогдашнія чувства Платона и ту перемѣну, какая началась въ немъ съ удаленіемъ отъ двора и переходомъ въ Москву. По всей вѣроятности онъ испыталъ въ послѣднее время какія нибудь очень чувствительныя непріятности въ Синодѣ, такъ что доходилъ до сильнаго разочарованія. Въ кон-

Digitized by Google

цѣ письма онъ высказываетъ намѣреніе даже вовсе отречься отъ епархіи и въ скоромъ времени. „Могу открыть я Вамъ, что я уже помышляю и о отдохновеніи отъ заботъ. Десятый годъ въ архіерейскомъ чину: если исполнится двуналесятое число, располагаюсь проситься на обѣщаніе въ любезную мнѣ лавру; ибо въ трудѣхъ отъ юности моея вознесся же, смирихся и изнемогохъ". Императрица, разумѣется, хорошо понимавшая, въ чемъ дѣло, отвѣтила ему на его просьбу черезъ Потемкина, что „отдаетъ на его волю,—ѣхать или не ѣхать". Въ отвѣтѣ этомъ явно звучала опала, внушеніе, что могутъ обойтись и безъ него.

Черезъ два года, въ 1782 г., Платонъ снова отправился въ Петербургъ, но не дожилъ тамъ по обыкновенію до конца года и въ августѣ воротился на свою епархію. Это было послѣднее его присутствіе въ Синодѣ. „Былъ я въ Синодѣ немалое время, писалъ онъ по возвращеніи своему викарію Амвросію Подобѣдову, видѣлъ таковыя искушенія, и сіе-то меня заставило оттуда удалиться. Къ чему туда сажаютъ насъ? Но да укрѣпитъ насъ Господь Богъ противъ искушеній нашего покоя и благоустройства. Видно, что едва ли не находить одного утѣшенія въ терпѣніи". Въ томъ же году онъ подалъ даже прошеніе объ увольненіи его на покой въ любезную ему лавру; но это было уже совершенно лишнее на взглядъ Екатерины. Она его не уволила и написала ему въ утѣшеніе любезное письмо, въ которомъ изъявляла сожалѣніе о его намѣреніи удалиться отъ украшаемой имъ каѳедры и предлагала ему средство быть свободнымъ отъ тяжелыхъ трудовъ и безъ увольненія. „Время пребыванія вашего въ Троицкой лаврѣ предоставляемъ мы вашей волѣ; правленіе же епархіею можете вы поручить викарію вамъ данному всегда, когда немощи ваши того требовать будутъ; чрезъ это и облегчатся труды ваши. Мы увѣрены, что вы примете сіе за новый опытъ монаршаго нашего къ вамъ благоволенія". Ему было всего только 45 лѣтъ отъ роду и рано было еще говорить о немощахъ и о

Digitized by Google

покоѣ въ монастырѣ; очевидно было, что онъ не доволенъ, что его нужно приласкать, наградить, но императрица показала видъ, что не поняла этого, повѣрила его просьбѣ съ жалобами на немощи, и ограничилась однимъ сожалѣніемъ о немъ и оставленіемъ на мѣстѣ. Съ этихъ поръ онъ въ самомъ дѣлѣ началъ готовиться на покой, для котораго и затѣялъ постройку новой обители недалеко отъ лавры, такъ называемой Виѳаніи.

Неудивительно, что при такихъ отношеніяхъ къ Синоду и правительству въ душѣ Платона все болѣе и болѣе хладѣли его прежнія дружескія чувства къ товарищу по службѣ,—Гавріилу. Между ними завязалось непріятное соперничество, которое и продолжалось потомъ всю ихъ жизнь. По одному уже своему характеру, слишкомъ скромному и честному, Гавріилъ не могъ вредить Платону и послѣдній никакъ не могъ серьезно заподозрить его въ недоброжелательствѣ и интригахъ; нельзя было завинить его также ни въ придворномъ, ни въ іерархическомъ честолюбіи. Онъ былъ уступчивъ, молчаливъ передъ свѣтскою властью, но не изъ человѣческаго страха или расчета, а уже по самому свойству своего характера: это былъ преимущественно монахъ и вся дѣятельность, все его вниманіе направлены были не столько къ предметамъ міра сего, сколько на устроеніе монастырей въ своей епархіи и поддержаніе повсюду упадавшаго монашества, котораго онъ въ свое время былъ первою опорою и ревнителемъ. Разные іерархическіе и служебные счеты были ему совсѣмъ чужды и онъ въ нихъ не вступался; голосъ его возвышался большею частію лишь тогда, когда дѣло шло объ обидѣ православной вѣрѣ или явномъ пренебреженіи уставами церкви,—тутъ онъ высказывался прямо и рѣшительно, нисколько не поддѣлываясь подъ тонъ современнаго ему либерализма. Платонъ не могъ не знать всего этого, но ему непріятно было то, что Гавріилъ его не поддерживаетъ, не сочувствуетъ его мыслямъ объ открытой самостоятельности іерархіи передъ свѣтской властью, что онъ постоянно мол-

Digitized by Google

читъ, постоянно держится скромно и что это молчаливое смиреніе возноситъ его въ глазахъ правительства выше его—Платона, который напротивъ явно попадаетъ подъ опалу. Въ 1783 г. Гавріилъ былъ пожалованъ саномъ митрополита, котораго еще никто не имѣлъ изъ новыхъ архіереевъ и который императрица одинъ разъ еще только въ свое царствованіе пожаловала въ утѣшеніе обиженному старику, Веніамину казанскому; а Платонъ по прежнему остался только архіепископомъ. Еще обиднѣе для него было то, что въ томъ же году переведенный изъ Ростова въ Кіевъ бывшій викарій Платона Самуилъ Миславскій тоже сдѣланъ митрополитомъ при самомъ поступленіи своемъ на кіевскую каѳедру. Платонъ очевидно былъ обойденъ; онъ самъ замѣчаетъ по этому случаю въ своихъ запискахъ, что кіевскій „всегда былъ архіепископа московскаго ниже". Въ 1785 г. государыня сама пріѣзжала въ Москву и удостоила Платона своимъ посѣщеніемъ. Подобныя свиданія въ прежнее время всегда сопровождались для него высочайшими наградами и онъ могъ съ увѣренностію ожидать, что наконецъ и ему дадутъ митрополичій санъ, но горько въ этомъ обманулся. Государыня уѣхала, не оказавъ ему, какъ онъ замѣтилъ самъ въ своей автобіографіи, никакого благоволительнаго знака. Въ Москвѣ ходили толки, что для владыки уже изготовленъ и бѣлый клобукъ, но духовникъ императрицы Иванъ Ивановичъ Памфиловъ, находившійся съ Платономъ не въ ладахъ, отклонилъ его повышеніе. Въ запискахъ своихъ Платонъ приписываетъ свою опалу тоже этому своему недоброжелателю.

Протоіерей Памфиловъ дѣйствительно былъ тогда очень сильнымъ человѣкомъ въ духовномъ кругу, и Платонъ относился къ нему не совсѣмъ благожелательно, видя въ его лицѣ какое-то орудіе свѣтской власти къ униженію высшей іерархіи, тѣмъ болѣе что ему въ самомъ дѣлѣ приходилось иногда терпѣть отъ вліятельнаго духовника большія непріятности въ своемъ епархіальномъ управленіи, такъ какъ Памфиловъ являлся

Digitized by Google

сильной поддержкой разныхъ духовныхъ лицъ московской епархіи, попадавшихъ подъ неблаговоленіе своего владыки, и постояннымъ заступникомъ предъ императрицей за бѣлое духовенство противъ монашествующихъ властей. Послѣ протоіерея Дубянскаго, духовника Елизаветы, никто изъ бѣлаго духовенства не достигалъ еще такой высоты и вліянія, какъ Памфиловъ, превзошелъ въ этомъ даже самого Дубянскаго, хотя Екатерина далеко не была такъ религіозна, какъ Елизавета Петровна. Памфиловъ пользовался большими съ ея стороны милостями и лестной внимательностію; она выражала живое участіе въ его семейныхъ горестяхъ и радостяхъ, крестила у него сына, сдѣлала его своимъ повѣреннымъ въ своей благотворительной дѣятельности, совѣтовалась съ нимъ о церковныхъ дѣлахъ, пересылала черезъ него суммы въ пользу разныхъ церковныхъ учрежденій, объявляла черезъ него свои распоряженія Синоду и др. духовнымъ властямъ, уважала его рекомендаціи и т. п. Сдѣлавшись какимъ-то повѣреннымъ государыни въ церковныхъ дѣлахъ, ея органомъ и орудіемъ, онъ имѣлъ возможность очень широко развить свое вліяніе. Вотъ напр. одна записка къ нему статсъ-секретаря императрицы 1782 г., которая всего лучше можетъ показать силу этого вліянія. „Ея импер. величество высочайше указать соизволила увѣдомить ваше высокопреподобіе, что сегодня данными св. Синоду указами всемилостивѣйше пожалованы въ Казань архіепископомъ преосв. Антоній архіепископъ нижегородскій, въ крутицкіе епископы преосв. Амвросій епископъ сѣвскій, въ нижегородскіе епископы архимандритъ Іоасафъ, оставивъ при немъ и титулъ синодальнаго члена, въ олонецкіе епископы архимандритъ Викторъ, въ сѣвскіе епископы архимандритъ Дамаскинъ. При чемъ ея величество въ разсужденіи сего новаго епископа отозваться изволила, что теперь не можно было опредѣлить его на вакансію II класса (какъ вѣроятно ходатайствовалъ объ немъ Памфиловъ), но при первомъ случаѣ ея величество не преминетъ оказать къ нему свое особое

Digitized by Google

благоволеніе“, Туже силу вліянія Памфилова обнаруживаютъ многочисленныя къ нему письма разныхъ архіереvъ, изъ которыхъ одни благодарили его за удостоеніе архіерейскаго сана, другіе—за перемѣщеніе съ нисшей епархіи на высшую или какія нибудь высочайшія награды, третьи за содѣйствіе въ епархіальномъ управленіи и проч. При письмахъ подобнаго рода прилагались разные гостинцы и вещественныя благодарности, безъ которыхъ необходились тогда ни письма, ни просьбы, ни явки сильнымъ людямъ.

Возвышеніе Памфилова началось съ 1770 г. Въ началѣ царствованія Екатерины онъ былъ протоіереемъ при петербургскомъ Николаевскомъ соборѣ; въ 1770 г. былъ удостоенъ званія протопресвитера съ причисленіемъ къ московскому Успенскому собору и затѣмъ избранъ въ духовники къ государынѣ, а въ 1772 г. возведенъ въ члены св. Синода. Съ этого времени до самой смерти (1794 г.) онъ пользовался величайшимъ почетомъ не только между духовными, но и многими свѣтскими лицами. Послѣ него осталась большая коллекція писанныхъ къ нему писемъ, числомъ до 1060, которыя всего лучше показываютъ степень этого почета. Къ нему писали почти всѣ тогдашніе архіереи, то почтительно поздравляя его съ праздниками и съ получаемыми имъ высочайшими наградами, то выпрашивая у него какихъ нибудь милостей, наприм. ходатайства предъ императрицей о наградахъ, объ ассигнованіи суммъ на архіерейскіе дома, соборы, ризницу и проч., то принося черезъ него благодарность государынѣ за разные знаки ея высочайшаго вниманія и пересылая къ ней чрезъ его руки иконы, книги и проповѣди своего сочиненія. За архіереями съ такими же просьбами, благодарностями и заявленіями своего почтенія обращались къ нему архимандриты и настоятели монастырей. Въ письмахъ этихъ они приписывали ему всѣ возможныя добродѣтели, многочисленный соборъ даровъ Господнихъ, особенно же восхваляли его благотворительность, снисходительность ко всѣмъ, ла-

Digitized by Google

сковость, привѣтливость и его ученость. Образованность его, должно быть, въ самомъ дѣлѣ была довольно замѣчательна для своего времени. Россійская Академія почтила его званіемъ своего члена; многіе изъ духовныхъ ученыхъ посылали ему свои сочиненія для разсмотрѣнія, какъ знатоку; лучшія богословскія сочиненія онъ издавалъ даже на свой счетъ. Изъ писемъ къ нему московскаго протоіерея Іоанна Алексѣева видно, что онъ былъ въ свое время предстателемъ бѣлаго духовенства предъ императрицей, поддерживалъ своихъ собратій въ разныхъ непріятныхъ столкновеніяхъ ихъ съ монашествующими властями и вслѣдствіе этого былъ очень непріятнымъ человѣкомъ для послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе каждая награда, каждое повышеніе его по милости императрицы сопровождалось со стороны этихъ властей цѣлымъ потокомъ льстивыхъ поздравительныхъ писемъ и на русскомъ и на латинскомъ языкѣ, въ которыхъ они не знали, какъ и выразить свою искреннюю радость о его возвышеніи и свое усердіе къ его особѣ, восхваляли Господа, который держитъ въ своей рукѣ сердце царево и воздаетъ достойное достойному, увѣряли, что вмѣстѣ съ ними радуется вся церковь русская и должна благодарить промышляющему о ней Владыкѣ и т. п. Писалъ къ нему подобныя письма и самъ Платонъ во время своего тверскаго архіепископства.

28 ноября 1786 г. Безбородко писалъ Памфилову: „по отзывамъ ея имп. величества Я заключаю, что она хочетъ почтить васъ отличнымъ знакомъ ея милости. Я для сего совѣтую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею, разумѣя просто, безъ собора, ибо кажется, такъ положено, чтобы послѣ обѣдни васъ удостоить той почести". Этимъ отличнымъ знакомъ монаршей милости была пожалованная Ивану Ивановичу митра,—награда досель неслыханная, никогда не украшавшая голову бѣлаго священника и принадлежавшая къ отличіямъ одного только монашества. Отъ монашествующихъ властей опять отвсюду

Digitized by Google

посыпались поздравленія. Одинъ ректоръ (переяславской семинаріи) писалъ: „Радость наступающаго праздника Рождества Христова вы усугубляете тѣмъ, что сѣдиною украшенная глава ваша увѣнчана нынѣ особымъ и новымъ великія монархини нашея благоволеніемъ. Ваша, достойная священнаго пастыря, кротость, ваши долговременные труды и услуги, оказываемыя премудрой матери нашего отечества, получили соразмѣрное отъ ея высокомонаршаго (?) награжденіе. Сія честь есть честь церкви, и сія слава есть слава всѣхъ насъ". Въ такомъ же тонѣ писали свои поздравленія разные архіереи. Платонъ напротивъ считалъ такую награду бѣлому священнику соблазномъ церкви, началомъ униженія митры, гибельнымъ поводомъ къ гордости и возношенію бѣлаго священства и къ нарушенію въ церкви спасительной дисциплины и благоучрежденнаго порядка; въ этомъ случаѣ онъ высказалъ то, что по всей вѣроятности думало тогда про себя все монашествующее духовенство. Въ письмахъ къ Амвросію онъ высказывалъ послѣ искреннее желаніе, чтобы эта награда никогда болѣе не повторялась для бѣлаго духовенства. Памфилова съ этого времени онъ прозвалъ досадливымъ прозвищемъ pora mitratus. Pora mitratus, какъ мы видѣли, не остался у него въ долгу и своимъ вліяніемъ довольно надолго задержалъ для него полученіе вожделѣннаго бѣлаго клобука. Императрица смиловалась надъ Платономъ уже 1787 г. во время своего посѣщенія Москвы на обратномъ пути изъ своего путешествія въ новороссійскій край.

Въ праздникъ Петра и Павла, день тезоименитства Павла Петровича, Платонъ въ присутствіи высочайшаго семейства служилъ въ Успенскомъ соборѣ торжественную литургію. Послѣ задостойника служившій вмѣстѣ съ нимъ Памфиловъ въ установленной молитвѣ вдругъ провозгласилъ его митрополитомъ; тоже провозглашеніе велегласно повторилъ въ царскихъ вратахъ протодіаконъ. Платонъ замѣтилъ, что они ошиблись, но ему отвѣчали, что такъ велѣно. Тогда, увѣрившись

Digitized by Google

въ неожиданной милости императрицы, онъ благодарилъ ее поклономъ изъ царскихъ вратъ, а по окончаніи литургіи словомъ. Это былъ день его рожденія и имянинъ по мірскому имени, и императрица тайно подготовила ему такой сюрпризъ, чтобы придать наградѣ болѣе пріятности. Платонъ съ своей стороны замѣтилъ, что новое достоинство его первый долженъ былъ провозгласить своими устами его недоброжелатель. Онъ вышелъ изъ собора привѣтствуемый народомъ и въ бѣломъ клобукѣ, который былъ заранѣе ему приготовленъ, а на другой день получилъ на клобукъ еще драгоцѣнный крестъ, усыпанный брилліантами. — Но и послѣ этого Екатерина не переставала держать его вдали отъ себя, хотя и не увольняла его по его просьбѣ отъ управленія епархіей. Онъ оставался постоянно въ сторонѣ отъ всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ и государственныхъ дѣлъ. Изъ всѣхъ порученій, какія были возлагаемы тогда императрицею на представителей іерархіи, на долю Платона досталось около этого времени, еще впрочемъ нѣсколько раньше его возведенія въ митрополиты, порученіе испытать въ православіи извѣстнаго Новикова и выходившія изъ его типографіи книги, изданія Дружескаго общества.

Было еще одно обстоятельство, оставшееся не безъ вліянія на отношенія Платона къ императрицѣ,— это его близость къ Павлу Петровичу, которая ставила его въ ряды многочисленныхъ приверженцевъ молодаго двора, непріятныхъ для стараго двора Екатерины. Систематически отстраняемый отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ ревнивою къ своей власти императрицей, томившійся бездѣйствіемъ, а между тѣмъ стремившій къ дѣлу со всей нетерпѣливостью своего характера, Павелъ Петровичъ держалъ явную оппозицію ко всему, что дѣлалось при дворѣ его матери, въ чемъ главными дѣятелями выступали блестящіе Екатерининскіе вельможи и во главѣ всѣхъ Потемкинъ. Къ его Гатчинскому двору примкнули всѣ недовольные современными порядками; тутъ порицали роскошь Ека-

Digitized by Google

теринина двора, громадные расходы государственныхъ суммъ, современную русскую политику, войны, новыя законодательныя распоряженія, составляли проекты будущаго царствованія, которые должны были осчастливить Россію и проч. Гатчинскій дворъ бралъ подъ свое покровительство всѣхъ опальныхъ, отстраненныхъ отъ дѣлъ вельможъ. Душею его были недовольные императрицей Панины и особенно бывшій воспитатель в. князя гн. Никита Ивановичъ. Самая большая сила его была въ Москвѣ, гдѣ всегда была сильна оппозиція Петербургу и гдѣ образовался общій притонъ всякаго рода недовольныхъ людей. Платонъ былъ воспитатель Павла Петровича, былъ друженъ съ Паниными, былъ наконецъ московскій архіерей...

Какъ по своей всегдашней религіозности, которая подъ вліяніемъ тяжелой обстановки и въ контрастъ вольнодумству большаго двора все болѣе и болѣе развивалась съ годами, и по воспоминаніямъ дѣтства и молодости, Павелъ Петровичъ питалъ великое уваженіе и любовь къ своему бывшему законоучителю, называлъ себя его ученикомъ и другомъ, велъ съ нимъ переписку, въ которой дружески извѣщалъ его о разныхъ семейныхъ обстоятельствахъ своей жизни. „Сообщу вамъ, писалъ наприм. онъ въ 1777 г., хорошую вѣсть. Услышалъ Господь, въ домъ печали послалъ помощь отъ святаго и отъ Сіона заступилъ. Я имѣю большую надежду о беременности жены моей (Маріи Ѳедоровны). Зная ваши сентименты ко мнѣ и патріотическія ваши расположенія, сообщаю вамъ сіе, дабы вы вмѣстѣ со мною о семъ порадовались. Продолжайте несумнѣваться о дружбѣ моей къ вамъ и будьте увѣрены, что я есмь и буду вашъ вѣрный Павелъ“. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ извѣщалъ Платона о рожденіи сына в. кн. Александра Павловича: „подѣлите со мной радость мою, вы участвующій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, вы знающій чувства мои и притомъ расположеніе мое къ отечеству моему“ и проч. Когда Платонъ задумалъ от-

Digitized by Google

речься отъ своей каѳедры и извѣстилъ о томъ велик. князя, послѣдній убѣдительно уговаривалъ его продолжать свое многоплодное служеніе церкви. Особенно замѣчательно по этому предмету письмо его къ Платону отъ 1782 г., когда Платонъ рѣшился уже подать императрицѣ формальную просьбу о своемъ увольненіи на покой. Отвѣтъ Павла Петровича обнаруживаетъ предъ нами замѣчательную степень откровенности между ними на счетъ ненравившихся имъ обоимъ современныхъ обстоятельствъ и полонъ прозрачныхъ намековъ. „Письмо вашего преосвященства, нѣсколько дней тому назадъ полученное, съ обыкновеннымъ бы удовольствіемъ было много принято, если бы вы не открыли своего намѣренія оставить мѣсто свое. Сіе намѣреніе не только меня удивило, но и опечалило, какъ любящаго свое отечество и друга вашего; я нахожу его и съ той и съ другой стороны осудительнымъ. Въ необыкновенномъ теченіи вещей качества душевныя показываются; а при трудностяхъ, гдѣ они испытываются, тутъ прямое ихъ достоинство и цѣна имъ узнаются. Извините, если противорѣчу вамъ, но къ сему долгъ меня обязываетъ. Если чему либо научило меня путешествіе, то тому, чтобы въ терпѣніи искать отрады во всѣхъ случаяхъ. Исправляя свою должность, взирая спокойнымъ окомъ на тѣ вещи, которыя собою исправить не можемъ (ибо слабости повсюду существуютъ), мы можемъ на всякомъ мѣстѣ имѣть безмятежную совѣсть, а сія на всякомъ мѣстѣ владычествуетъ. Не знаю, предуспѣю ли въ моемъ предпріятіи отвратить васъ отъ вашего намѣренія, но инаго во мнѣ быть не можетъ, какъ сообразнаго вашему добру, ибо васъ люблю и есмь вашъ вѣрный другъ“. Читателя невольно останавливаютъ здѣсь эти знаменательныя фразы о терпѣніи вслѣдствіе невозможности перемѣнить порядокъ вещей, о спокойствіи совѣсти въ сознаніи исполненія своего долга и о терпѣніи, въ которомъ и самъ Платонъ, какъ мы видѣли изъ его письма къ Амвросію, думалъ находить единственное для себя утѣшеніе.

Digitized by Google

Съ 1782 г. Платонъ уже не бывалъ болѣе ни въ Синодѣ, ни въ самомъ Петербургѣ, сталъ исключительно и во всѣхъ отношеніяхъ московскимъ архіереемъ. Чѣмъ больше онъ освобождался здѣсь отъ старыхъ своихъ петербургскихъ впечатлѣній и вліяній, которыя прежде невольно подчиняли его общему господствующему теченію вещей, тѣмъ больше укрѣплялся въ своемъ отрицательномъ взглядѣ на современные порядки и отношенія правительства къ церкви. Стоя совершенно въ сторонѣ отъ современнаго движенія церковно-государственной жизни, незахватываемый, какъ прежде, самъ ея потокомъ, вынужденный ограничиваться одними епархіальными, такъ сказать, домашними проявленіями своей іерархической административной практики безъ вліянія на общее состояніе церковныхъ дѣлъ, замкнувшись въ этой тѣсной сферѣ, Платонъ весь погрузился въ развитіе мысли объ іерархическихъ правахъ и полномочіяхъ, оскорбляемыхъ свѣтскою властію, въ развитіе слѣдовательно того самаго, по выраженію Екатерины, нелѣпаго принципа двухъ властей, противъ котораго самъ же нѣкогда помогалъ свѣтской власти, и съ точки зрѣнія этого принципа безпощадно порицалъ всѣ новыя распоряженія правительства. Такъ какъ теперь онъ не былъ уже самъ членомъ Синода и не участвовалъ въ высшей церковной администраціи, то онъ также безпощадно сталъ порицать и дѣйствія духовной власти, при видѣ всякаго ненравившагося ему явленія сталъ задавать извѣстный въ подобныхъ случаяхъ вопросъ: чего это наше-то начальство смотритъ? Короче,—съ нимъ происходило тоже самое, что было со всѣми этими старыми и заслуженными вельможами, которые, будучи по разнымъ обстоятельствамъ отстранены и отъ придворной, и отъ административной среды, все свое время употребляли на восхваленіе своихъ талантовъ и заслугъ и на порицаніе всѣхъ дѣйствій новыхъ правительственныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ совсѣмъ поновому, а не такъ, какъ въ свое время дѣйствовали они. Въ

Digitized by Google

Москвѣ было много этого рода заслуженныхъ старцевъ, которыхъ Екатерина называла обыкновенно вралями. Въ ряды этихъ сданныхъ въ архивъ старыхъ дѣятелей попалъ теперь и знаменитый московскій святитель.

Въ концѣ 1780-хъ годовъ отношенія къ нему императрицы имѣли уже самый неблагопріятный для него характеръ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, разныя обиженныя отъ него чѣмъ нибудь духовныя лица московской епархіи смѣло поднимались на него съ своими жалобами къ протоіерею Памфилову и другимъ близкимъ къ Екатеринѣ лицамъ и получали сильную поддержку, что еще болѣе заставляло Платона негодовать на вмѣшательство въ духовныя дѣла свѣтской власти. Такъ, въ 1788 г. Еропкинъ получилъ секретный указъ о защитѣ противъ архіерея архангельскаго протоіерея Петра Алексѣева, который непріязненно столкнулся съ Платономъ по соперничеству съ братомъ послѣдняго, протоіереемъ Александромъ Левшинымъ. Вслѣдствіе тогоже опальнаго положенія митрополита изъ Москвы посылались въ Петербургъ разные доносы на него и тоже выслушивались тамъ благосклонно. Платону приходилось получать изъ за этихъ доносовъ весьма чувствительныя непріятности сверху, иногда даже совершенно незаслуженно. Въ томъ же наприм. 1788 г. кто-то донесъ на него, что онъ сдѣлалъ новый противузаконный налогъ на бѣлое священство, не смотря на то, что послѣднее еще въ 1764 г. освобождено было отъ всякихъ сборовъ стараго церковнаго тягла. Дѣло было въ томъ, что, вслѣдствіе недостатка суммъ, отпускавшихся на содержаніе академической бурсы и крайне бѣдственнаго положенія бурсаковъ, Платонъ, какъ и всѣ почти архіереи того времени, вздумалъ обратиться въ этомъ случаѣ къ помощи духовенства и выдалъ по епархіи указъ о *добровольныхъ* пожертвованіяхъ причтовъ въ пользу бѣдныхъ академистовъ. Изъ Петербурга, не разобравъ дѣла, прислали ему самый обидный выговоръ черезъ Еропкина, потребовали отвѣта, на какомъ основаніи

Digitized by Google

онъ затѣялъ этотъ новозаведенный налогъ, и указали непремѣнно возвратить всѣ деньги по принадлежности, съ кого сколько получено. Случай этотъ совершенно смутилъ Платона и заставилъ его не на шутку обезпокоиться на счетъ своего благосостоянія. „Московскій владыка, писалъ Алексѣевъ Памфилову, по причинѣ случившейся ему осадки, теперь, кажется, изъ одной крайности прошелъ въ другую, т. е. подобную папекой пышность монашескимъ прикрылъ смиреніемъ. А что впредь будетъ, время окажетъ". Въ запискахъ Храповицкаго подъ 27 апрѣля 1788 г. находимъ по поводу этого же дѣла отзывъ о Платонѣ самой Екатерины, близко напоминающій своимъ тономъ отзывы, какіе она дѣлала о Маціевичѣ и др. непріятныхъ для нея лицахъ: „блудливъ, какъ кошка, замѣтила она на его счетъ, трусливъ, какъ заяцъ".

Ничто столько не вводитъ насъ во внутренній міръ Платона, какъ его собственныя письма; изъ нихъ же всего лучше можно изучать тогдашнее положеніе, интересы и затрудненія церковной администраціи вообще. До насъ дошла замѣчательная въ этомъ отношеніи переписка Платона съ казанскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Подобѣдовымъ, его бывшимъ викаріемъ, о которой мы уже нѣсколько разъ упоминали; въ ней онъ высказывается особенно откровенно, потому что Амвросій былъ одинъ изъ почтительныхъ и любимыхъ его учениковъ, которому онъ вполнѣ довѣрялъ все, что тяготило его душу и что его интересовало... Разборъ ея сдѣлаемъ слѣдующій разъ.

Digitized by Google

ХИЛІАЗМЪ

ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

—

Хиліастическая доктрина представляетъ собою довольно замѣчательное явленіе въ древней церковно-исторической жизни вообще, а въ особенности въ ученіи древней церкви. Получивъ свое начало въ до-христіанскомъ мірѣ и являясь въ христіанскомъ сознаніи въ самый первоначальный періодъ существованія христіанства на землѣ, хиліастическія надежды и ожиданія проходятъ чрезъ всю исторію церкви, обнаруживаясь съ особенною силою въ новѣйшее время въ разнаго рода мистическихъ сектахъ, образовавшихся подъ вліяніемъ реформаціоннаго движенія церковной жизни западной Европы XVI столѣтія. Не разъ возникала самая энергическая полемика между приверженцами хиліастическихъ ожиданій близкаго наступленія земнаго тысячелѣтняго царства Христова и ихъ противниками, отрицающими подобнаго рода ожиданія, какъ несогласныя съ духомъ и характеромъ христіанской религіи. По временамъ хиліазмъ утрачивалъ свое значеніе и авторитетъ, которымъ онъ пользовался между вѣрующими, и какъ будто бы совершенно изчезалъ изъ ихъ сознанія, но, при наступленіи болѣе благопріятствующихъ условій и обстоятельствъ, онъ снова возникалъ съ прежними силами, опять пріобрѣталъ прež-

Digitized by Google

ній авторитетъ и значеніе, и снова находилъ себѣ многочисленныхъ и усердныхъ приверженцевъ, энергически распространяющихъ его догматы. Хиліастическія надежды и ожиданія близкаго наступленія втораго пришествія Христова для основанія Имъ земнаго тысячелѣтняго царства, находя для себя многихъ приверженцевъ среди вѣрующихъ, были раздѣляемы также нѣкоторыми изъ отцовъ и учителей церкви, которые, хотя и не признавали ихъ необходимою принадлежностію общаго церковнаго сознанія, но держались не болѣе какъ только своего частнаго мнѣнія, не противорѣчащаго общему церковному вѣроученію.

Несмотря на такое, повидимому, важное значеніе и распространенность хиліазма въ исторіи церкви, это ученіе до сихъ поръ еще продолжаетъ оставаться явленіемъ совершенно невыясненнымъ въ своей сущности и особенно въ исторіи своего происхожденія и первоначальнаго развитія.

Древняя церковь какъ будто бы намѣренно игнорировала догматы хиліастической доктрины. Она не выражала прямаго сочувствія къ нимъ, но въ тоже самое время не произносила рѣшительнаго осужденія и приговора противъ людей, ихъ раздѣляющихъ. Правда, она въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей вела довольно оживленную и энергическую полемику съ этимъ ученіемъ, но подобнаго рода полемика отличалась лишь однимъ частнымъ характеромъ и не могла имѣть общаго церковнаго значенія. Такимъ образомъ древняя церковь, какъ будто бы намѣренно игнорируя хиліазмъ, не оставила намъ объ этомъ ученіи никакого точнаго и опредѣленнаго сужденія, изъ котораго бы для насъ выяснялась сущность и основной характеръ этой доктрины.

По первоначальному, собственно филологическому значенію, „хиліазмъ“ вообще означаетъ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ. Западные богословы, основываясь на авторитетѣ бл. Августина (1), утвер-

(1) Aug. De C. D. XX, 7.

Digitized by Google

ждаютъ, что древняя церковь съ того времени, какъ она отвергла хиліазмъ, начала смотрѣть на него какъ на представленіе земнаго тысячелѣтняго царства Христова, исполненнаго всякаго рода чувственными благами и удовольствіями (1). Подобнымъ образ. опредѣляетъ хиліазмъ Ланге въ своей позитивной догматикѣ, дѣлая, впрочемъ, при этомъ различіе между ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ и хиліазмомъ въ собственномъ значеніи этого слова—формальное,—въ смыслѣ стремленія опредѣлить хронологическимъ образомъ близость втораго пришествія Христова для основанія 1000-лѣтняго царства Его, и реальное,—какъ ожиданіе состоянія, въ которомъ можно будетъ имѣть вѣрующимъ въ изобиліи всевозможнѣйшія чувственныя блага и наслажденія (2). Напротивъ, датскій богословъ Мартенсенъ основу хиліазма находитъ въ идеѣ высшаго земнаго процвѣтанія церкви посредствомъ „въ собственномъ смыслѣ духовнаго возвращенія Господа“ (3). Корроди въ своей „Критической исторіи хиліазма“ (4) обобщаетъ существованіе этого ученія съ явленіемъ религіознаго фанатизма, смѣшивая хиліастовъ со всевозможными теософами и религіозными мечтателями всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ. Особенною оригинальностію отличается въ настоящемъ случаѣ взглядъ на хиліазмъ Шнейдера. „Идея, легшая въ основу хиліазма, говоритъ онъ, по своему началу и происхожденію гораздо древнѣе, нежели само христіанство. Она можетъ возводить свое начало къ тѣмъ отдаленнымъ первобытнымъ временамъ, гдѣ начинается человѣческая исторія. Съ психическою необходимостію является она въ тотъ самый моментъ, когда человѣческій духъ началъ чувствовать и ощущать всѣ бѣдствія и тягости жизни, явившіяся необходимымъ

(1) Herzog. Real-Encykl. т. 2, стр. 377.

(2) Lange. Positiv. Dogm. стр. 123 изд. 1851 г.

(3) Mart. Die christl. Dogm. стр. 341.

(4) Corrodi. Kritische Gesch. Chiliasmus. Frankf. 1781.

Digitized by Google

результатомъ его грѣхопаденія, вмѣстѣ съ тѣмъ она открывается въ присущемъ ему стремленіи ко всему возвышенному, идеальному и блаженному. Она открывается далѣе изъ воспоминаній о потерянномъ райскомъ блаженствѣ въ связи съ надеждами и ожиданіями будущаго искупленія и примиренія съ Богомъ, какъ оно первоначально было предвозвѣщено Богомъ въ протоевангеліи, данномъ нашимъ прародителямъ въ раю. Отсюда эти образы счастливаго будущаго играютъ весьма важную и существенную роль во всѣхъ формахъ человѣческаго сознанія. Будутъ ли эти формы носить на себѣ пантеистическій, дуалистическій или теистическій характеръ—конецъ исторіи всегда представляется въ нихъ гораздо выше и славнѣе, нежели ея начало и историческое настоящее“ (1). Изъ этихъ немногихъ словъ становится очевиднымъ, какою широтою отличается взглядъ Шнейдера на ученіе относительно тысячелѣтняго царства Христова на землѣ. Хиліастическія ожиданія отождествляются у него съ представленіями золотаго вѣка человѣческой исторіи. Понятію хиліазма онъ придаетъ слишкомъ обширный объемъ, впадая так. обр. въ крайность. Онъ смѣшиваетъ хиліастическія ожиданія съ мессіанскими, а главное не подтверждаетъ справедливость своего оригинальнаго взгляда никакими болѣе или менѣе сильными и очевидными аргументами. По представленію Шнейдера, хиліатическія воззрѣнія проходятъ чрезъ всю человѣческую исторію, ихъ нечужды были творенія языческихъ поэтовъ и философовъ, особенно же произведенія еврейскихъ пророковъ. Но здѣсь онъ, какъ и прежде, продолжаетъ безъ всякаго основанія смѣшивать мессіанскія надежды и ожиданія съ хиліастическими, хотя не имѣетъ на это совершенно никакого права. Вообще надобно замѣтить, что западные богословы въ своихъ опредѣленіяхъ хиліазма являются слишкомъ

(1) Schneid. Die chiliastische Doktrin. Schaffhausen. 1859 стр. 6.

Digitized by Google

односторонними и вдаются въ крайности. Они главнымъ обр. имѣютъ въ виду хиліазмъ не въ чистомъ его видѣ, но въ крайне одностороннемъ его направленіи, котораго достигъ онъ въ іудействующихъ сектахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.

Для такого историческаго явленія, какимъ представляется хиліазмъ, который не только принадлежитъ исторіи, но самъ имѣетъ свою исторію, можно составить точное и обстоятельное понятіе только на одномъ чисто историческомъ пути изслѣдованія. Вообще во всей жизни и дѣятельности первенствующихъ христіанъ повсюду замѣчаются ожиданія близкаго наступленія земнаго царства Христова (1), въ которомъ Христосъ по своемъ возвращеніи будетъ царствовать съ воскресшими и прославленными праведниками. Такимъ образомъ видимое возвращеніе Христа на землю для устроенія земной теократіи, побѣда божественнаго всемогущества надъ антихристіанскою силою, различіе двоякаго воскресенія — людей благочестивыхъ для наслажденія благами 1000-лѣтняго царства Христова на землѣ и воскресеніе всѣхъ прочихъ людей для послѣдняго суда, совершенство въ удовольствіяхъ, заключающихся въ обладаніи частію чувственными, частію духовными благами и наслажденіями и, наконецъ, господство людей праведныхъ надъ всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ — все это, вмѣстѣ взятое, можетъ въ нѣкоторой степени выяснить представленіе о сущности и о характерѣ этой доктрины. Но при этомъ въ ученіи хиліастовъ необходимо различать два вида. Одни изъ нихъ проповѣдывали, что когда Христосъ устроитъ 1000-лѣтнее царство свое на землѣ, то возстановитъ Іерусалимъ въ прежнемъ его блескѣ и величіи, снова введетъ исполненіе всѣхъ предписаній и постановленій обрядоваго закона Моусеева со всѣми ветхозавѣтными жертвами, и утверждали, что счастіе и блаженство праведниковъ будетъ состоять тогда во всевозможныхъ чувственныхъ радо-

(1) 1 Сол. 5, 2. 1 Іоан. 2, 18. 2 Петр. ст. 10.

Digitized by Google

стяхъ и наслажденіяхъ. Въ такой грубой формѣ хиліазмъ является въ первый разъ у еретика апостольскаго вѣка Керинфа, потомъ встрѣчается въ іудействующихъ сектахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, во многихъ произведеніяхъ апокрифической литературы того времени. Другіе хиліасты, напротивъ, утверждали, что блаженство праведниковъ въ земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ будетъ заключаться въ удовольствіяхъ чистыхъ, духовныхъ, и вовсе не проповѣдывали ни возобновленія Іерусалима въ его прежнемъ наружномъ блескѣ и великолѣпіи, ни возстановленія во всей прежней силѣ и значеніи постановленій обрядоваго закона Моисеева. Въ этомъ послѣднемъ видѣ ученіе о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ въ первый разъ было высказано Папіемъ, еп. іерапольскимъ, затѣмъ встрѣчается у св. Іустина мученика, св. Иринея, Ипполита, Тертулліана, далѣе является въ монтанизмѣ, у Коммодіана. писателя III в. Его также держались: Викторинъ, еп. пиктавійскій, Сульпицій Северъ, Меѳодій, еп. тирскій и, наконецъ, Лактанцій. Въ новѣйшее время это ученіе съ нѣкоторыми измѣненіями и особенностями возобновлено анабаптистами, сведенборгіанами и др. мистиками и иллюминатами.

Такимъ образомъ хиліазмъ является въ исторіи въ двухъ различныхъ формахъ, изъ которыхъ одна отличается довольно грубымъ чувственнымъ характеромъ и направленіемъ, напротивъ другая представляется съ чистымъ возвышеннымъ содержаніемъ. Въ первой грубой своей формѣ хиліазмъ первоначально является на почвѣ іудейской подъ вліяніемъ чисто національныхъ іудейскихъ представленій мессіанскаго царства и развивается среди іудействующихъ сектъ первыхъ вѣковъ христіанства. Между тѣмъ во второй своей формѣ онъ получилъ свое начало и первоначальное развитіе подъ вліяніемъ гоненій, воздвигаемыхъ на первенствующую церковь Христову, и на время изчезъ изъ исторіи вмѣстѣ съ прекращеніемъ этихъ гоненій и съ объявленіемъ христіанства господствующею религіею въ римской имперіи.

Digitized by Google

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду прослѣдить историческую судьбу хиліазма въ первый періодъ его существованія,—т. е. въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства: выяснить тѣ историческія условія и обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ и среди которыхъ первоначально явилось ученіе о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ, прослѣдить исторію этого ученія какъ среди іудействующихъ сектъ, такъ и у отцевъ и учителей церкви, придерживающихся его догматовъ, и, наконецъ, указать на тѣ историческія обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на ослабленіе значенія этого ученія и на временное изчезновеніе его изъ исторіи.

I.

Вопросъ о происхожденіи и первоначальномъ развитіи хиліазма принадлежитъ къ области тѣхъ историческихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ съ надлежащею полнотою, точностію и опредѣленностію недоступно наукѣ въ современномъ ея состояніи. Отъ этого въ рѣшеніи этого вопроса необходимо будетъ нѣкоторыя стороны его объяснить лишь предположительно. Нельзя только съ очевидностію не замѣтить того, что первоначальное явленіе хиліазма въ исторіи церкви совершилось на почвѣ національно-іудейскихъ традицій, гдѣ онъ въ первый разъ и сформировался подъ вліяніемъ національно іудейскихъ представленій славнаго мессіанскаго царства.

Въ ветхомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, встрѣчается множество мѣстъ, гдѣ рѣчь идетъ о могущественномъ Владыкѣ и царѣ Израилевѣ (1), гдѣ говорится, что царство Давида будетъ нѣкогда возобновлено снова въ прежнемъ его величіи (2), Іерусалимъ опять сдѣлается великимъ и могущественнымъ городомъ и народъ іу-

(1) Пс. 71, 8—12. Быт. 49, 10. Исаіи 40, 10—11.

(2) Іезек. 34, 23 и слѣд.

Digitized by Google

дейскій получитъ всеобщее благословеніе (1). Для большинства іудеевъ, мыслящихъ плотскимъ образомъ не представлялось совершенно никакой нужды понимать всѣ эти и подобныя имъ обѣтованія въ чисто духовномъ смыслѣ. Вся ихъ исторія, съ самаго ея начала и до послѣдняго конца, была наполнена ожесточенною борьбою, возбуждающею въ истинныхъ сынахъ Израиля неумолимую ненависть ко всѣмъ окружающимъ ихъ племенамъ и національностямъ. Величайшія бѣдствія и несчастія испытали они во времена ассирійскаго и вавилонскаго плѣна и ихъ національная гордость была этимъ чрезвычайно сильно надломлена. Получивъ дозволеніе возвратиться въ свое отечество и снова возстановить свое государство, хотя и подъ верховнымъ владычествомъ персидскаго царя, іудеи никакъ уже не хотѣли допустить, чтобы бѣдствія и несчастія, испытанныя ими во время плѣна, снова повторились въ будущемъ. Подобное настроеніе новыхъ поселенцевъ служило, между прочимъ, причиною того, что вѣрные сыны Израиля теперь болѣе, нежели прежде стали ожидать скорѣйшаго исполненія дарованныхъ имъ обѣтованій. Чѣмъ тяжелѣе отзывался на іудеяхъ гнетъ селевкидскаго и египетскаго владычества, тѣмъ съ большею силою и энергіею возбуждались между ними надежды и ожиданія на скорую месть и побѣду надъ окружающими ихъ со всѣхъ сторонъ врагами. Наконецъ, подпавши владычеству римлянъ, они ничего болѣе не желали и не ожидали, какъ только того счастливаго и вожделеннаго для нихъ дня, когда они, по свидѣтельству своихъ пророковъ, вмѣсто того, чтобы быть порабощенными и угнетенными, сами будутъ владычествовать надъ своими поработителями и наложатъ на нихъ дань вмѣстѣ съ другими народами земли.

---

(1) Тамже. Іоил. 2, 23 и слѣд. Исаіи 52, 1 60, 1 и слѣд. 60, 1 и слѣд.

Digitized by Google

Подъ вліяніемъ такихъ условій получила свое начало секта фарисеевъ. Идеалъ ея будущаго счастія носилъ часто политическій характеръ, чуждый почти всякихъ религіозныхъ интересовъ. Главные догматы, проповѣдуемые приверженцами и послѣдователями этой секты, заключались въ буквальномъ исполненіи всѣхъ предписаній обрядоваго закона Моусеева, боязливой, подъ часъ доходящей до скрупулезности, заботливости о выполненіи всевозможнѣйшихъ родовъ очищеній, въ ненависти противъ всѣхъ окружающихъ народовъ и въ стремленіи поддержать и сохранить національные интересы. Для фарисеевъ, справедливо замѣчаетъ Шнейдеръ, мессіанское обѣтованіе, что гора Сіонъ нѣкогда будетъ возвышена надъ всѣми окружающими ея горами и холмами, было не только мессіанскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политическимъ обѣтованіемъ. Отсюда, обращая взоры на свое прошедшее, фарисеи видѣли идеалъ славнаго состоянія своего царства въ блескѣ Давидовой и Соломоновой монархіи, могущество которой простиралось на всѣ народы, сопредѣльные съ Палестиною (1). Этотъ духъ фарисейства, понявшій что царство Христово не отъ міра сего, (2) началъ преслѣдовать своего обѣтованнаго Мессію, неистово взывая предъ судилищемъ Пилата: возми, возми, распни его! первый поднялъ знамя бунта противъ Римлянъ, и не смотря на испытанное тяжкое пораженіе, снова взялся за оружіе—чтобы подъ предводительствомъ лжемессіи Варкохебы завоевать весь міръ и так. обр. вполнѣ осуществить свой идеалъ славнаго мессіанскаго царства. Талмудически мыслящій фарисей, замѣчаетъ тотъ же Шнейдеръ, до сихъ поръ еще продолжаетъ надѣяться дожить до того счастливаго и вожделеннаго для себя времени, когда его Мессія устроитъ, наконецъ, свое до сего ожидаемое славное царство и

(1) Schneider, Die chiliastische Doktrin стр. 63

(2) Лук. 17, 20. Іоан, 13, 37. 38 и др.

Digitized by Google

будетъ господствовать на землѣ въ продолженіи тысячелѣтняго періода времени (1).

Другая религіозная секта іудейская, саддукеи были повидимому совершенно чужды фарисейскихъ ожиданій устроенія на землѣ славнаго мессіанскаго царства. Они, казалось, не увлекались фарисейскими надеждами и ожиданіями будущаго счастливаго времени имѣющаго наступить съ явленіемъ на землѣ мессіанскаго царства и думали найти удовлетвореніе всѣхъ своихъ стремлетолько въ тѣхъ благахъ и удовольствіяхъ, которыя доставляла имъ окружающая ихъ дѣйствительность. Воспитываясь подъ вліяніемъ греческой культуры, явившейся въ Іудеѣ со времени завоевательныхъ походовъ Александра В., саддукеи поставляли цѣлію всей своей жизни веселыя жизненныя удовольствія и минутныя наслажденія, вслѣдствіе чего они весьма легко оставляли въ сторонѣ излишнюю строгость нравовъ и скрупулёзное фарисейское усердіе въ исполненіи всевозможнѣйшихъ предписаній обрядоваго закона Моусеева. Но такъ какъ жизнь, исполненная разнаго рода чувственныхъ удовольствій и наслажденій, находится въ самой тѣсной и неразрывной связи съ извѣстнаго рода условіями, зависитъ главн. обр. отъ богатства, отъ развитія и процвѣтанія искуствъ, доставляющихъ комфортъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ политическаго могущества и процвѣтанія націи, то вслѣдствіе этого и садукейскій идеалъ будущаго счастливаго времени въ политическомъ отношеніи шелъ рука объ руку съ идеаломъ фарисейскимъ.

Въ изложенныхъ мессіанскихъ ожиданіяхъ главныхъ іудейскихъ сектъ должны были необходимо заключаться первичные зародыши хиліазма. Въ своемъ будущемъ Мессіи какъ фарисеи, такъ и саддукеи ожидали видѣть могущественнаго царя завоевателя, который долженъ покорить подъ ихъ власть всѣ народы и

(1) Schneid. ibid. стр. 77

Digitized by Google

племена земныя, возвратить падшему царству іудейскому прежній его блескъ и могущество и сдѣлать іудеевъ господствующею націею въ мірѣ. Пророческія изреченія, открывавшія іудеямъ счастливое будущее и описывавшія его въ разныхъ и образныхъ чертахъ, какъ нельзя болѣе способствовали къ тому, чтобы поддерживать и усиливать эти ожиданія. Чѣмъ ближе царство іудейское клонилось къ упадку и чѣмъ неизбѣжнѣе представлялось его политическое и нравственное разложеніе, тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе являлось въ душѣ іудеевъ страстное желаніе пережить поскорѣе печальныя времена ихъ политическаго безсилія, и узрѣть наступленіе радостей и счастія въ новомъ царствѣ Мессіи. Эти надежды и ожиданія въ будущемъ счастливыхъ временъ еще болѣе поддерживались и находили для себя подкрѣпленіе въ національной гордости іудеевъ. Чѣмъ съ большею ненавистію и презрѣніемъ относились они ко всѣмъ чумеземнымъ народамъ, тѣмъ прочнѣе укоренялась въ нихъ увѣренность въ томъ, что Богъ, которому они покланялись и покланяются, не допуститъ ихъ до того, чтобы ими навсегда владѣли нечестивые идолопоклонники и держали ихъ въ постоянномъ порабощеніи. Большинство народа, подчиненное вліянію фарисеевъ, расчитывало достигнуть въ будущемъ царствѣ Мессіи одного внѣшняго благополучія, заключающагося въ изобиліи всѣхъ чувственныхъ радостей и удовольствія, въ побѣдахъ, пиршествахъ и т. п. Насколько эти представленія проникали все существо еврея, можно судить по тому, что лучшіе изъ нихъ и наименѣе привязанные къ удовольствіямъ, съ душами наиболѣе чистыми и возвышенными, какъ напр. священникъ Захарія и нѣкоторые изъ учениковъ Христовыхъ (1) не были чужды этихъ представленій о чувственномъ царствѣ Мессіи.

Явившись подъ вліяніемъ означенныхъ условій, ученіе о могущественномъ царствѣ Мессіи съ теченіемъ

(1) Лук. 1, 67—79.

Digitized by Google

времени мало по малу получило нѣкоторыя добавленія. Для тѣхъ іудеевъ, которые жили и умирали подъ тяжкимъ и жестокимъ гнетомъ чужеземныхъ властителей, ожиданія будущаго царства Мессіи, въ которомъ не они сами, а только потомки ихъ могли принять прямое и непосредственное участіе, представляли сами по себѣ немного утѣшительнаго. Поэтому, съ теченіемъ времени, мало по малу, явилась новая надежда, что даже и тѣ изъ іудеевъ, которыхъ застигла смерть еще до пришествія Мессіи и до устроенія имъ своего славнаго царства, опять оживутъ для того, чтобы наслаждаться радостями и удовольствіями новаго мессіанскаго царства. При всеобщемъ напряженномъ ожиданіи близкаго пришествія Мессіи между іудеями съ теченіемъ времени возникла мысль точнѣе опредѣлить время открытія царства Мессіи. Въ этомъ отношеніи важную услугу іудейству оказала исторія міротворенія, описанная Моисеемъ въ кн. Бытія. Шесть дней творенія по мнѣнію іудаистовъ указывали на шесть тысячъ лѣтъ бѣдствій и страданій, предназначенныхъ Богомъ для сыновъ Израиля. Седьмой день обозначаетъ образъ тысячелѣтняго праздника субботы для избраннаго народа Божія, когда вѣрные сыны Израиля должны будутъ получить всѣ радости и удовольствія, соединенныя съ совершеннымъ исполненіемъ божественныхъ обѣтованій и полнымъ торжествомъ надъ всѣми врагами.

Ничто такъ сильно и рѣшительно не могло противорѣчить мессіанскимъ ожиданіямъ іудеевъ, какъ тотъ фактъ, что Іисусъ Христосъ, явившійся въ міръ только въ качествѣ простаго учителя истины, чуждый всякаго внѣшняго блеска, проповѣдующій наступленіе царства духовнаго, учащій воздавать кесарева Кесареви (1), утверждающій, что царство Божіе не придетъ съ соблюденіемъ, что оно внутрь насъ есть, и за насъ умершій самою позорною смертію на крестѣ, былъ истин-

(1) Мѳ. 22, 21.

Digitized by Google

ный Мессія. Имъ тяжко и невыносимо было разставаться съ своими блестящими надеждами на счастливое будущее благосостояніе. Когда многіе іудеи, пораженные чудесами и ученіемъ І. Христа, признавали его за Мессію, то въ такомъ случаѣ они пытались соединить свои прежнія мессіанскія ожиданія съ ученіемъ Христа и его учениковъ. Эта попытка казалась имъ тѣмъ легче и удобнѣе, что во многихъ изреченіяхъ І. Христа и въ ученіи, проповѣдуемомъ его учениками, они думали найти очень много такого, что могли истолковать въ свою пользу, придавъ идеѣ царства Мессіи своеобразное толкованіе. Правда, думали они, Мессія пришелъ въ міръ въ образѣ раба, и умеръ позорною смертію на крестѣ, но онъ обѣщалъ своимъ послѣдователямъ снова притти на землю. Нѣтъ ничего удивительнаго, что іудействующіе христіане, не въ состояніи будучи совершенно отрѣшиться отъ іудейскихъ традицій, рѣшились соединить между собою іудейскія представленія о славномъ земномъ царствѣ Мессіи съ христіанскимъ ученіемъ о второмъ славномъ пришествіи Христа въ міръ; съ этимъ вторымъ пришествіемъ, по ихъ мнѣнію, и могли осуществиться ихъ мессіанскія надежды, неосуществившіяся во время перваго явленія Мессіи. Поэтому цѣль и конецъ обѣтованій они усматривали не въ искупленіи человѣка отъ грѣха и въ откровеніи любви и милосердія Божія, но въ основаніи земнаго царства и въ откровеніи внѣшняго могущества и славы Мессіи. Вотъ гдѣ заключаются основанія и кроются зародыши хиліастическихъ ожиданій наступленія на землѣ 1000-лѣтняго царства Христова съ его чувственнымъ характеромъ. Выработанныя іудействующими христіанами, эти грубыя представленія и составляютъ исключительное достояніе іудействующихъ сектъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства.

Отцомъ и первымъ распространителемъ грубаго чувственнаго хиліазма, проникнутаго характеромъ іудейской традиціи, является извѣстный еретикъ апостоль-

Digitized by Google

скаго вѣка Керинѳъ. О хиліастическомъ образѣ мыслей этого еритика мы имѣемъ два достаточныхъ и довольно подробныхъ указанія, заключающіяся въ свидѣтельствахъ Кая, пресвитера Римскаго, и Діонисія, еп. александрійскаго, записанныхъ Евсевіемъ въ его церковной исторіи, „Кай въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, замѣчаетъ Евсевій, говоритъ объ этомъ еретикѣ (т. е. Керинѳѣ) слѣдующее. Также и Керинѳъ въ откровеніяхъ какбы написанныхъ великимъ апостоломъ, баснословитъ о диковинахъ, будтобы показанныхъ ему ангелами, и потомъ присовокупляетъ, что послѣ воскресенія настанетъ земное царство Христово, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно въ Іерусалимѣ, служа страстямъ и удовольствіямъ, и что 1000 лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднованьяхъ. Равнымъ образомъ и Діонисій, получившій въ наше время епископство надъ александрійскою церковію, во второй книгѣ обѣтованій (*Επαγγέλιων*) говоря нѣчто объ Іоанновомъ откровеніи изъ древняго преданія, между прочимъ упоминаетъ о Керинѳѣ слѣд. словами: Керинѳъ, основатель ереси, названной по его имени керинѳскою, захотѣлъ украсить свой вымыслъ достоуважаемымъ именемъ; ибо главный пунктъ его ученія состоялъ въ томъ, что царство Христово будетъ земное. Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ, преданный тѣлу и слишкомъ плотолюдивый; то къ чему стремился самъ, тѣмъ выражалъ свои мечты о царствѣ. Все ограничивалось у него удовлетвореніемъ чрева и животныхъ побужденій, т. е. пищею, питіемъ, брачными узами, а чтобы придать всему этому почетнѣйшее значеніе—празднествами, жертвоприношеніями и жертвенными пирами“ (1). Бл. Августинъ почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ и выраженіяхъ отзывается хиліастическихъ представленіяхъ Керинѳа и его послѣдователей (2). Изъ этихъ свидѣ-

(1) Евсев церк. Истор. III, 28 стр. 146—147, Спб. 1858.

(2) Aug. De Haer. VIII.

Digitized by Google

тельствъ пресв. Кая, Св. Діонисія александрійскаго и бл. Августина видно, что хиліастическія воззрѣнія Керинфа отличались самымъ грубымъ чувственнымъ характеромъ, на которомъ отразилось сильное вліяніе національно іудейскихъ представленій славнаго мессіанскаго царства. Къ этому необходимо прибавить, что Керинфъ, вмѣстѣ съ другими іудейскими теологами своего времени, представлялъ 1000-лѣтнее блаженное время подъ прямымъ и непосредственнымъ управленіемъ самого Мессіи въ новосозданномъ и богатоукрашенномъ Іерусалимѣ, какъ средоточномъ пунктѣ земли (1). Не смотря на такой очевидно грубый чувственный характеръ хиліастическихъ возрѣній Керинфа, многіе западные ученые стараются оправдать его и придать ему чистое духовное значеніе. Мало того, они не хотятъ даже видѣть въ немъ перваго распространителя грубыхъ чувственныхъ ожиданій устроенія на землѣ 1000-лѣтняго царства Христова. „Первоначальное происхожденіе и распространеніе хиліазма, говоритъ напр. Мюншеръ, приписывается обыкновенно Керинфу, хотя можно рѣшительно утверждать, что хиліазмъ вообще весьма мало и въ самой незначительной степени гармонируетъ съ характеромъ и направленіемъ гностическихъ системъ. Правда, Керинфъ училъ, что, послѣ перваго воскресенія праведниковъ, Іисусъ устроитъ для нихъ 1000-лѣтнее царство въ Іерусалимѣ, гдѣ они будутъ наслаждаться всевозможными радостями и удовольствіями, но при этомъ надобно замѣтить, что извѣстія, касающіяся его хиліастическихъ представленій, заимствуются обыкновенно изъ двухъ источниковъ—изъ свидѣтельства пресвитера Кая и епископа Діонисія—самыхъ ожесточенныхъ противниковъ хиліазма и потому весьма склонныхъ представлять одну только дурную сторону этого ученія. По этой простой причинѣ мы

(1) Neander. Aelgemeine Geschichte christ. Relig u. Kirche. Hamb. 1828. т. 1, стр. 449.

Digitized by Google

имѣемъ полное право сомнѣваться, чтобы Керинѳъ, страстно ожидавшій устроенія на землѣ 1000-лѣтняго царства Христова, все счастіе и блаженство этого царства представлялъ подъ формою однихъ только чувственныхъ благъ и наслажденій. Еще менѣе имѣемъ мы права считать его отцомъ и первоначальнымъ распространителемъ грубаго чувственнаго хиліазма, такъ какъ многіе изъ отцовъ и учителей древней церкви видѣли въ Керинѳѣ чрезвычайно злаго еретика, но въ тоже самое время раздѣляли его хиліастическія представленія, напр. Св. Іустинъ мученикъ и Св. Ириней, еп. ліонскій (1)". „Мы осмѣливалися освободить отъ упрековъ извѣстнаго еретика Керинѳа,—утверждаетъ другой западный ученый—Лохереръ,—и оправдать его отъ взводимыхъ на него обвиненій противниками хиліазма—пресвитеромъ Каемъ и еп. Діонисіемъ—въ томъ, что онъ будто бы первый распространялъ это ученіе между ортодоксальными христіанами въ самыхъ грубыхъ чувственныхъ формахъ. Что этотъ еретикъ не только вѣровалъ въ земное мессіанское царство, имѣющее продолжаться 1000 лѣтъ, но даже первый распространялъ ученіе о немъ между христіанами—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но чтобы блаженство этого царства онъ представлялъ исключительно въ удовлетвореніи чувственныхъ похотей, этого нельзя допустить, не ставъ въ прямое противорѣчіе съ его гностическими принципами". (2). Съ особеннымъ усердіемъ пытается оправдать Керинѳа Неандеръ отъ обвиненій, взводимыхъ на него за его привязанность къ грубому чувственному хиліазму. Блаженство 1000-лѣтней субботы, по его словамъ, Керинѳъ не представлялъ подъ формою такихъ грубыхъ чувственныхъ представленій, какъ свидѣтельствуютъ пресвитеръ Кай и Діонисій, еп. александрійскій. Чувственнный характеръ блаженства пра-

---

(1) Münscher. Dogmengeschichte T. 2, стр. 418 Marburg. 1818.

(2) Locherer. Kirchengesch. стр. 161.

Digitized by Google

ведниковъ въ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ вообще не соотвѣтствуетъ міросозерцанію Керинфа. Если этотъ извѣстный еретикъ училъ о существованіи въ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ брачныхъ удовольствій, то при этомъ необходимо замѣтить, что брачныя празднества въ тогдашнее время служили общеупотребительною формою для изображенія блаженнаго единенія Мессіи съ своими послѣдователями. Гностики точно также изображали блаженство плиромы подъ формою брачныхъ празднествъ, брачнаго союза между σοτήρ и σοφία, между природою духовъ и ангелами. Человѣкъ, незнакомый съ оріентальнымъ языкомъ символовъ, можетъ пожалуй перетолковать въ дурную сторону то, чего не позволитъ себѣ сдѣлать человѣкъ свѣдущій въ этомъ отношеніи. (1) Всѣ вышеупомянутые ученые никакъ не могутъ помириться съ грубымъ чувственнымъ хиліазмомъ Керинфа на томъ, повидимому, основаніи, что онъ, по ихъ мнѣнію, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ основными принципами гностической доктрины. Но при этомъ они забываютъ, что Керинфъ, по своимъ религіозно-философскимъ убѣжденіямъ, насколько былъ приверженцемъ и проповѣдникомъ гностическихъ принциповъ, настолько же, даже можетъ быть болѣе былъ усерднымъ послѣдователемъ іудейскихъ традицій. Его ученіе представляетъ въ себѣ вообще пеструю и разнообразную смѣсь гностическихъ идей съ евіонействомъ. По началамъ гностицизма Керинфъ училъ, что твореніе видимаго міра совершено не Богомъ, а низшимъ духовнымъ существомъ,—диміургомъ; что до появленія христіанства всесовершенный Богъ былъ неизвѣстенъ міру, что открылъ его міру Мессія, Вышній Христосъ, Божественное Слово, который во время крещенія въ видѣ голубя сошелъ на Іисуса и оставилъ его во время страданій. Въ то же самое время вмѣстѣ съ евіонеями Керинфъ признавалъ Іисуса Христа простымъ

(1). Neand. Gesch. christl. Relig. und Kirche T. 1 стр. 450.

Digitized by Google

человѣкомъ, родившимся естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи. Отсюда съ большою вѣроятностію можно допустить, что хиліастическія воззрѣнія Керинфа скорѣе сформировались подъ вліяніемъ его евіонейскихъ, а не гностическихъ убѣжденій, вслѣд. чего и получили тотъ грубый чувственный характеръ, въ которомъ представляются онѣ у пресвитера Кая и св. Діонисія еп. александрійскаго. Грубыя чувственныя представленія Керинфомъ блаженства праведниковъ въ земномъ 1000 л. царствѣ Христовомъ вообще не могутъ стоять въ противорѣчіи съ основными принципами его доктрины въ томъ отношеніи, что эта доктрина не есть что нибудь законченное цѣлое, а представляетъ не болѣе, какъ только попытку соединить между собою іудейскія традиціи съ теософскими воззрѣніями востока,—попытку, во всякомъ случаѣ не свободную отъ разнаго рода недостатковъ. Что же касается, наконецъ, до недовѣрія нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, напр. Мюншера, къ самымъ источникамъ, изъ которыхъ обыкновенно заимствуются свѣдѣнія отн. хиліастическихъ воззрѣній Керинфа,—свидѣтельствамъ Кая и Діонисія, то это недовѣріе представляется крайне произвольнымъ, такъ какъ оно не основывается на авторитетѣ ни одного древняго церковнаго писателя, который когда либо рѣшался заподозривать достовѣрность тѣхъ свидѣтельствъ.

Въ ученіи евіонеевъ ожиданія близкаго наступленія 1000-лѣтняго царства Христа на землѣ занимаютъ довольно почтенное мѣсто и отличаются тѣмъ же грубымъ чувственнымъ характеромъ, который мы видѣли въ хиліастическихъ воззрѣніяхъ Керинфа. Въ своемъ комментаріи на 20 ст. 66 гл. книги пр. Исаія бл. Іеронимъ замѣчаетъ, что по мнѣнію евіонеевъ, „при концѣ міра, когда Христосъ будетъ царствовать въ Іерусалимѣ, и когда опять возобновитъ тамъ храмъ, израильтяне будутъ собраны туда со всѣхъ предѣловъ земли, не накрыльяхъ вѣтра, но на Галльскихъ роспускахъ, крытыхъ военныхъ колесницахъ, испанскихъ и каппадокійскихъ коняхъ, ихъ жены также будутъ съѣзжать-

Digitized by Google

ся въ Іерусалимъ въ роскошныхъ колесницахъ, запряженныхъ вмѣсто лошадей нумидійскими мулами. Всѣ эти люди, облеченные разнаго рода должностями и званіями, а равно и лица княжескаго рода, находящіяся между ними, прибудутъ въ Іерусалимъ на колесницахъ изъ Британніи, Галліи, Испаніи и странъ, по которымъ протекаетъ Рейнъ, раздѣлившись на два рукава. На встрѣчу имъ будутъ выходить побѣжденные народы и станутъ приносить имъ дань и драгоцѣнные подарки, какъ своимъ повелителямъ. (1) Такимъ же грубымъ чувственнымъ характеромъ, какимъ проникнутъ хиліазмъ евіонеевъ, отличаются ожиданія наступленія 1000-лѣтняго царства Христова на землѣ, встрѣчающіяся въ различныхъ апокрифическихъ сочиненіяхъ, явившихся въ разсматриваемое нами время, подъ вліяніемъ національныхъ іудейскихъ традицій. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ замѣчательное произведеніе апокрифической литературы, имѣющее ближайшее отношеніе къ разсматриваемому нами предмету—книга Еноха. Связаніе сатаны, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ, въ этомъ апокрифическомъ сочиненіи представляется въ тѣсной связи съ хиліастическими воззрѣніями его автора. Въ 18 гл. Богъ даетъ ангелу повелѣніе уничтожить все зло на землѣ и низвергнуть въ безну главнаго виновника его. „Свяжи Азаила по рукамъ и по ногамъ и брось его въ мракъ, говоритъ Богъ. И наложи на него прочный и большой камень, чтобы онъ навсегда оставался такимъ образомъ, и надѣнь ему покрывало на лице, чтобы онъ никогда не видѣлъ свѣта, въ самый же день суда онъ брошенъ будетъ въ огонь. Тогда праведники будутъ проводить жизнь подобно тому, какъ они жили въ дни своей юности или во время празднованія субботы и произведутъ на свѣтъ тысячу дѣтей. Въ тѣ дни вся земля будетъ воздѣлана и станетъ производить богатые и роскошные

(1) Hier. Comm. in Esaiam 66, 20 ст.

Digitized by Google

плоды. Деревья будутъ доставлять пріятную прохладу, а земля въ изобиліи станетъ приносить виноградныя лозы. И всѣ мѣста, засѣянныя на землѣ, будутъ доставлять тогда плоды въ 10,000 разъ болѣе обыкновеннаго, такъ что одна мѣра маслинъ станетъ приносить десять мѣръ оливковаго масла". (1).

Въ изложенныхъ хиліастическихъ воззрѣніяхъ евіонеевъ и автора книги Еноха, хотя и нѣтъ прямыхъ, точныхъ и опредѣленныхъ указаній на продолжительность 1000-лѣтняго царства Христова на землѣ, но за то есть прямыя указанія на блаженство праведниковъ въ этомъ царствѣ,—проникнутое хиліастическими тенденціями и носящее на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія грубыхъ чувственныхъ представленій іудействующихъ христіанъ того времени относительно 1000-лѣтняго царства Христова.

Слѣды хиліастическихъ воззрѣній проглядываютъ также въ другомъ довольно замѣчательномъ произведеніи апокрифической литературы разсматриваемаго нами времени. Мы имѣемъ въ виду Сивиллины книги. Они представляютъ собою чрезвычайно пеструю и разнообразную смѣсь разнаго рода іудейскихъ, христіанскихъ и языческихъ идей, жившихъ въ народномъ міросозерцаніи, изъ которыхъ многія по своему происхожденію принадлежатъ къ третьему, второму и даже первому вѣку христіанскаго лѣтосчисленія.

Исполненію обѣтованій касающихся счастливаго будущаго, по представленію Сивиллъ, обыкновенно предшествуетъ описаніе суда Божія надъ народами. Изобразивъ этотъ судъ, Сивилла начинаетъ говорить о счастіи грядущихъ временъ, упоминаетъ о царственномъ жезлѣ, который нѣкогда будетъ господствовать надъ народами и создастъ новый храмъ, къ которому будутъ приходить цари персидскіе и приносить золото, мѣдь и кованое желѣзо". (2). Особенно важное значеніе въ

(1) Lücke Versuch ein. uollständ. Einl. in die Offenr. Iohan. стр. 749.
(2) Lücke Versuch ein. uollständ, Einlet in die Offenb. Iohannis стр. 751.

Digitized by Google

этомъ отношеніи имѣетъ 283 ст. первой сивиллиной книги, гдѣ представляется благословеніе, имѣющее излиться на человѣка и на всю вообще жизнь природы при второмъ пришествіи Христовомъ для основанія своего земнаго царства и гдѣ говорится, что вся земля покроется тогда плодовыми деревьями, которыя будутъ произрастать сами собою, безъ всякаго ухода со стороны человѣка. Смертнымъ дано будетъ тогда, говоритъ Сивилла, множество плодородной земли, которая будетъ приносить въ изобиліи прекрасную пшеницу, фиги и будетъ доставлять множество оливковаго масла. Прекрасный источникъ будетъ тогда исходить съ неба, текущій самымъ чистымъ медомъ. Отцы не будутъ тогда старѣться и не станутъ подвергаться никакимъ болѣзненнымъ состояніямъ (1). Въ то время святые сдѣлаются самыми сильными и могущественными людьми, избранными іудеями и станутъ господствовать надъ тѣми, у которыхъ до того времени находились въ подчиненіи и рабствѣ. (2). Сюда же тѣснѣйшимъ обр. примыкаетъ небольшая вставка той же самой книги, имѣющая болѣе позднее происхожденіе, въ которой рѣчь идетъ тоже относительно блаженства въ мессіанскомъ царствѣ и возобновленіи разрушеннаго храма. Съ небесной стороны, говоритъ Сивилла, исходитъ мужъ, имѣющій въ рукѣ скипетръ, дарованный ему Богомъ, и получившій отъ него всю славу, всѣ блага и всѣ богатства, которыя когда либо имѣли люди. Многіе города непріятельскіе будутъ разрушены имъ до основанія. Но городъ, которому издревле благоволилъ Богъ, сдѣлаетъ онъ блистательнымъ, какъ созвѣздія, какъ солнце и какъ луну украситъ онъ его блескомъ и создастъ въ немъ святой храмъ, тѣлесный, отличающійся необыкновенно прекраснымъ наружнымъ видомъ. По-

(1) Orac. Sybil. 1, V, 291.

(2) Orac. Sybil. 1, IV, 2, 21.

Digitized by Google

строитъ онъ также башню, имѣющую нѣсколько стадій въ объемѣ, и достигающую до самыхъ облаковъ (1),

Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ представленіяхъ сивиллъ проглядываетъ одна общая идея—надежда на славное будущее, имѣющее наступить съ вторымъ пришествіемъ Христа и устроеніемъ Имъ славнаго земнаго царства для своихъ истинныхъ послѣдователей. Правда, продолжительность этого царства не опредѣляется здѣсь такъ точно, какъ у Керинфа, однако въ общихъ чертахъ представленіе свойствъ этого царства у сивиллъ имѣетъ чрезвычайно много общаго съ представленіемъ ихъ у Керинфа и іудействующихъ сектъ разсматриваемаго времени. Какъ тамъ, такъ и здѣсь преобладаетъ исключительно одинъ и тотъ же чувственный характеръ и чувственное направленіе. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ блаженство праведниковъ въ земномъ царствѣ Христовомъ представляется въ наслажденіи исключительно одними чувственными благами и удовольствіями. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, справедливо замѣчаетъ Корроди, что во всѣхъ сивиллиныхъ книгахъ мы нигдѣ не найдемъ имени 1000-лѣтняго царства Христова на землѣ; но это обстоятельство до того маловажно и совершенно ничтожно, что на него не слѣдуетъ обращать никакого вниманія. Какой другой хиліазмъ можетъ быть грубѣе того, который, подобно сивилламъ, проповѣдуетъ, что люди благочестивые должны жить на землѣ вѣчно и наслаждаться здѣсь чувственными плотскими радостями и удовольствіями? на землѣ, которая безъ всякихъ трудовъ и усилій со стороны ея обитателей сама собою будетъ въ изобиліи приносить роскошные плоды, а изъ ея нѣдръ сами собою потекутъ медъ, молоко и вино, подобно тому, какъ она обильно испускаетъ изъ себя воду? При этомъ необходимо замѣтить, что въ сивиллахъ проводятся тѣ же самыя хиліастическія

(1) Orac. Sybil. 1, V.

Digitized by Google

идеи, которыя встрѣчаются въ хиліастическихъ воззрѣніяхъ евіонеевъ того времени. Такъ въ нихъ заключаются предсказанія о всемірномъ владычествѣ іудеевъ надъ всѣми народами и племенами земными, пророчества о возвращеніи десяти колѣнъ въ свое отечество и совершенной побѣдѣ ихъ надъ своими врагами, завидующими ихъ счастію и благополучію" (1).

На основаніи тѣхъ немногихъ историческихъ данныхъ, которыя изложены нами, можно въ достаточной степени выяснить основной характеръ хиліастическихъ представленій, какъ іудействующихъ сектъ, такъ и разнаго рода апокрифическихъ произведеній разсматриваемаго времени. Хиліазмъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ получилъ первоначальное свое развитіе подъ сильнымъ вліяніемъ страстныхъ ожиданій близкаго наступленія славнаго и могущественнаго царства Мессіи. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ блаженство праведниковъ представляется исключительно въ одной только чувственной формѣ и заключается въ однихъ только тѣлесныхъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ. Объ удовольствіяхъ чистыхъ, возвышенныхъ, въ собственномъ смыслѣ духовныхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Да и какую цѣну могли бы имѣть эти послѣднія послѣ полнѣйшаго удовлетворенія всевозможнѣйшихъ тѣлесныхъ чувственныхъ потребностей? Въ этомъ и заключается, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, главное и основное различіе между ученіемъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ іудействующихъ сектъ и чистыми возвышенными представленіями о такомъ же царствѣ, встрѣчающимися у нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ христіанства: хиліастическія представленія послѣднихъ отличаются чистымъ и духовнымъ содержаніемъ.

А. Алфіоновъ.

(окончаніе будетъ)

---

(1) Korrodi. Kritische Geschichte d. Chiliasmus стр. 331.

Digitized by Google

РИМСКОКАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ УДОВЛЕТВОРЕНІИ

(satisfactio),

КАКОЕ ДОЛЖЕНЪ ПРИНЕСТИ ЧЕЛОВѢКЪ БОГУ ДЛЯ ДОСТИЖЕНІЯ БЛАЖЕНСТВА.

—

Изъ христіанскихъ писателей первыя сѣмена идей, нашедшихъ себѣ мѣсто въ римскокатолической теоріи сатисфакціи, встрѣчаются у Ерма, который положилъ начало мнѣнію, что и чистосердечное раскаяніе не сразу и не вполнѣ примиряетъ насъ съ Богомъ, что кромѣ покаянія для совершеннаго примиренія съ Богомъ человѣку необходимо еще подвергнуться болѣе или менѣе продолжительнымъ и тяжкимъ наказаніямъ, что всѣ бѣдствія земной жизни служатъ карою со стороны Бога за грѣхи. Весьма обстоятельное и подробное раскрытіе этому мнѣнію Ермъ даетъ въ своемъ „Пастырѣ“, подъ формою видѣній и подобій. Приставленный къ Ерму ангелъ покаянія или пастырь показалъ ему однажды пастуха, дикаго на видъ, одѣтаго въ бѣлую козью кожу, который имѣлъ на плечахъ суму, а въ рукахъ сучковатую, очень крѣпкую палку и большой бичъ. Лицо его казалось суровымъ и грознымъ и внушало страхъ. Суровый пастухъ наказывалъ „овецъ, жившихъ въ нѣгѣ и наслажденіи“. Онъ прогонялъ ихъ на мѣсто скалистое и тернистое, наполненное волчцами, гдѣ овцы запутывались въ терніяхъ и волчцахъ и подвергались кромѣ того ударамъ пастуха, который го-

Digitized by Google

нялъ ихъ съ мѣста на мѣсто, не давая ни малѣйшаго отдыха. Ерму стало жаль овецъ, такъ безпощадно наказываемыхъ и онъ спросилъ своего пастыря: „Господинъ, кто этотъ пастухъ безжалостный и жестокій, который не имѣетъ ни малѣйшаго состраданія къ овцамъ“? Пастырь отвѣчалъ: „это ангелъ наказанія; онъ изъ праведныхъ, но приставленъ для наказанія (τιμωρία роепа). Ему поручаются тѣ, которые уклонились отъ Бога и предались похотямъ и удовольствіямъ этого вѣка. Онъ наказываетъ ихъ, по мѣрѣ заслуги, различными и жестокими мученіями“. Ермъ выразилъ желаніе знать роды этихъ различныхъ наказаній и пастырь объяснилъ: „эти различныя наказанія и мученія—тѣ, которыя люди терпятъ въ своей ежедневной жизни. Одни терпятъ убытки, другіе бѣдность, иные различныя болѣзни, нѣкоторые непостоянство въ жизни, другіе подвергаются обидамъ отъ людей недостойныхъ и многимъ инымъ непріятностямъ. Очень многіе съ непостоянными намѣреніями принимаются за многое, но ничто имъ не удается... Они жалуются на Господа, а не приходитъ имъ на мысль, что они испытываютъ неудачи за свои лукавыя дѣла. Послѣ того какъ натерпятся всякой муки, они передаются мнѣ (т. е. ангелу не наказанія, а покаянія) для добраго увѣщанія (1). Изъ этой цитаты видно, что, по воззрѣнію Ерма, Господь за всякій грѣхъ подвергаетъ человѣка какимъ либо временнымъ наказаніямъ. При этомъ посылаемыя на насъ Промысломъ несчастія имѣютъ значеніе исключительно карательное, но отнюдь не педагогически - исправительное. Для „добраго вразумленія“ грѣшникъ ввѣряется „ангелу покаянія“ не прежде, какъ онъ натерпится всякихъ мукъ отъ „ангела наказанія“. Но ангелъ наказанія не тотчасъ отступаетъ отъ грѣшника и послѣ покаянія, какъ объясняетъ Ермъ въ другомъ мѣстѣ. Гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ человѣкомъ

(1) Hermas. Pastor. Lib. III. Simil. VI. Cap. III.

Digitized by Google

и послѣ того, какъ онъ приметъ отъ ангела покаянія доброе увѣщаніе и обратится къ Господу съ раскаяніемъ. За грѣхи своихъ дѣтей Ермъ и весь домъ его преданы были ангелу наказанія. Дѣти Ерма принесли покаяніе, а карающая десница Промысла все еще давала себя чувствовать. Удивляясь этому, Ермъ обратился къ своему пастырю и сказалъ, что дѣти его „покаялись отъ всего сердца“.—„Знаю, отвѣчалъ пастырь, что они покаялись отъ всего сердца. Но думаешь ли ты, что тотчасъ отпускаются грѣхи кающихся? Нѣтъ; напротивъ кающійся долженъ помучить свою душу, смириться во всякомъ дѣлѣ своемъ и перенести многія и различныя скорби; и когда перенесетъ все, что̀ ему назначено, тогда, конечно, Тотъ, Который все сотворилъ и утвердилъ, подвигнется къ нему своею милостію и дастъ ему спасительное врачество, и то уже тогда, когда увидитъ, что сердце кающагося чисто отъ всякаго злаго дѣла“ (1). Вообще бѣдствія преслѣдуютъ человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ вполнѣ не загладитъ своей вины предъ Богомъ. Другими словами мѣра наказаній должна быть пропорціональна степени грѣховности, между наказаніями и виновностію должна быть соразмѣрность; существуетъ поэтому опредѣленный эквивалентъ между временемъ коснѣнія человѣкъ во грѣхѣ и продолжительностію наказаній. Ермъ пожелалъ знать отъ своего пастыря: „столько ли времени мучатся оставившіе страхъ Божій, сколько наслаждались удовольствіями“? — „Столько же и мучатся“, отвѣчалъ онъ. Ерму показалось этого мало, и онъ возразилъ: „мало они мучатся; должно бы предавшимся удовольствіямъ и забывшимъ Бога, терпѣть наказанія въ семь разъ болѣе“. Тогда пастырь объяснилъ: „одинъ часъ наслажденія ограничивается своимъ протяженіемъ, а одинъ часъ наказанія имѣетъ силу тридцати дней. Кто одинъ день предавался наслажденію и удовольствію,

(1) Ibid. Simil. VII.

Digitized by Google

тотъ будетъ мучиться одинъ день, но день мученія будетъ стоить цѣлаго года. Слѣдовательно, сколько дней кто наслаждается, столько лѣтъ мучится... Время мірскаго наслажденія и обольщенія очень кратко, а время наказанія и мученія велико“ (1). Отсюда, отъ мысли, что всякій грѣхъ долженъ быть наказанъ, при томъ между грѣхомъ и наказаніемъ должно существовать эквивалентное отношеніе, опредѣляемое временемъ коснѣнія во грѣхѣ и продолжительностію наказанія,— одинъ только шагъ до идеи чистилища. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣку должно за свои грѣхи подвергнуться наказаніямъ въ теченіи столькихъ же лѣтъ, сколько коснѣлъ во грѣхѣ; то за предѣлами гроба неизбѣжно должно существовать чистилище. Тамъ, въ чистилищѣ должны искупить свою вину тѣ, которые всю жизнь грѣшили, а къ Богу обратились съ раскаяніемъ незадолго до смерти и не успѣли, слѣдовательно, понести при жизни должныхъ наказаній. Ермъ не сдѣлалъ этого вывода, но подошелъ къ нему довольно близко. По крайней мѣрѣ у него встрѣчается относительно загробной участи человѣка такое мнѣніе, которое, несмотря на всю свою оригинальность, напоминаетъ о католическомъ чистилищѣ, такъ какъ допускаетъ возможность для нѣкоторыхъ грѣшниковъ и по ту сторону земной жизни принести покаяніе и получить прощеніе послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ и тяжкихъ наказаній соразмѣрныхъ съ грѣхами. Сущность этого мнѣнія такова: для умершихъ во грѣхѣ уготованы наказанія. Но загробныя мученія не для всѣхъ будутъ вѣчными, ибо и тамъ есть мѣсто покаянію. И участь тѣхъ, которые, бывъ преданы наказаніямъ, раскаются въ своихъ грѣхахъ, несомнѣнно измѣнится къ лучшему послѣ того какъ они вытерпятъ извѣстную мѣру страданій и т. о. получатъ должное возмездіе. Правда, ни для кого изъ осужденныхъ невозможенъ переходъ въ состояніе полнаго блаженства, котораго удостоятся уго-

(1) Ibid.

Digitized by Google

дившіе Господу и стяжавшіе праведность еще на землѣ. Тѣмъ неменѣе покаявшіеся избавятся отъ своихъ наказаній и изъ мѣста мученій переведены будутъ въ иное мѣсто, хотя и гораздо нисшее райскихъ обителей, однакоже такое, въ которомъ наказаній уже не будетъ. Ермъ говоритъ объ этомъ предметѣ въ третьемъ видѣніи, гдѣ описывается строеніе башни, изображающей церковь. Матеріаломъ, изъ котораго строилась башня, служили камни, взятые изъ разныхъ мѣстъ. Нѣкоторые камни прямо полагались въ зданіе, потому что были гладки и такъ плотно прикладывались къ другимъ, что зданіе башни казалось построеннымъ изъ одного, цѣльнаго камня. Другіе же оказывались негодными для зданія и отбрасывались въ сторону отъ башни на болѣе или менѣе далекое разстояніе. Нѣкоторая часть изъ нихъ попали „въ огонь и горѣли. Это тѣ, которые навсегда отпали отъ живаго Бога.... Имъ уже не приходитъ на мысль покаяться“. Другіе же, хотя и не нашли себѣ мѣста въ зданіи церкви и умерли слѣдовательно во грѣхахъ, однакоже не могутъ считаться обреченными на совершенную погибель. Ибо „есть для нихъ покаяніе. Въ башнѣ они не могутъ имѣть мѣста; но пойдутъ въ иное низшее мѣсто, и при томъ уже тогда, когда они пострадаютъ и исполнятся дни грѣховъ ихъ... Они избавятся отъ наказаній своихъ, если придутъ на сердца ихъ порочныя дѣла, которыми запятнали себя; если же не очувствуются, то погибнутъ по причинѣ упорства своего“ (1).

Мысль объ очистительныхъ наказаніяхъ за гробомъ впервые высказана ясно писателями александрійской школы. Эта мысль развилась здѣсь въ связи съ гипотезой возстановленія всего въ первобытный видъ (ἀποκατάστασις τῶν πάντων) и отрицаніемъ вѣчности мученій адскихъ. Уже Климентъ александрійскій допускаетъ, что вѣчныхъ наказаній ни для кого не существу-

(1) Visio III. Cap. II—VII.

Digitized by Google

етъ, что напротивъ рано или поздно всѣ твари должны наслѣдовать блаженство, что если кто отшелъ изъ этой жизни несозрѣвшимъ для блаженства, то возможность перехода въ рай не закрыта для него и за гробомъ (1). Такая возможность открыта не только для людей, но даже и для діавола, который, по мнѣнію Климента, обладаетъ будто бы вмѣстѣ съ свободою воли и способностію исправленія и покаянія (2). Выходя изъ этихъ предположеній, Климентъ утверждаетъ, что съ проповѣдію покаянія и благовѣстіемъ спасенія къ заключеннымъ во адѣ обращался не только Іисусъ Христосъ, во время нисшествія своего въ преисподняя земли, но, по его примѣру, и апостолы послѣ своей смерти (3). Самый процессъ перехода осужденныхъ на загробныя муки въ состояніе блаженства александрійскій учитель изображаетъ какъ процессъ очищенія въ огнѣ, который надобно отличать отъ всепожирающаго огня вещественнаго и понимать въ духовномъ смыслѣ— *πῦρ φρόνιμον*. Огонь вещественный снѣдаетъ плоть, а тотъ, загробный огонь, очищаетъ душу, потребляя въ ней всякую нечистоту (4). Еще рѣшительнѣе и смѣлѣе проводятся эти воззрѣнія въ сочиненіяхъ Оригена. *Послѣдній же врагъ испразднится смерть.* По теоріи Оригена, этимъ не то означается, что имѣющій державу смерти, то есть діаволъ, вмѣстѣ съ ангелами своими и со всѣми сынами погибельными, нѣкогда будетъ связанъ и заключенъ на вѣки во адѣ и такимъ образомъ лишится возможности увлекать людей въ пагубу. Отсюда не слѣдуетъ также, что діаволъ перестанетъ

---

(1) Stromat. IV, 489. V, 549. Ed. Sylburg.

(2) Stromat. I, 17.

(3) Stromat. VI, 637.

(4) *Φαμεν ἡμεις ἁγιαξειν τὸ πῦρ, οὐ τα κρεα, ἀλλα τας αμαρτωλου ψυχας, πῦρ οὐ το παμφαγον και βανανσον, αλλα το φρόνιμον λεγοντες, το διὶνουμενον δια ψυχης της διερχομενης το πῦρ.* Stromat. VII, 6.

Digitized by Google

нѣкогда существовать и подвергнется совершенному уничтоженію. Ни одно созданіе Божіе не можетъ испытать подобной участи, потому что всѣ твари воззваны Богомъ изъ небытія къ бытію не для того, чтобы нѣкогда погибнуть и уничтожиться, а для того, чтобы существовать. Конечная же цѣль существованія всякой твари блаженство. Поэтому въ приведенныхъ словахъ апостола можетъ заключаться только одинъ смыслъ, именно, что нѣкогда всѣ твари, въ томъ числѣ и діаволъ, достигнутъ конечной цѣли своего бытія, т. е. блаженства, другими словами возвратятся въ первобытное свое состояніе, изъ котораго ниспали, злоупотребивъ свободою (1). Съ этой точки зрѣнія адскія муки должны имѣть конецъ. Вѣчнаго, неугасимаго огня нѣтъ, а существуетъ только очистительный огонь, чрезъ который должны пройти всѣ безъ исключенія, какъ величайшіе грѣшники, такъ и величайшіе праведники, каковы напр. апостолы. Послѣдніе впрочемъ не испытаютъ въ этомъ огнѣ ни малѣйшаго страданія; объ нихъ сказано: *аще сквозѣ огнь пройдеши, не сожжешися и пламень не опалитъ тебе* (Ис. 45, 2). Отягченные же грѣхами стремительно ниспадаютъ въ самую глубину огненнаго моря, подобно тому какъ погружаются въ воду свинецъ и желѣзо. Подвергшись здѣсь болѣе или менѣе тяжкимъ мученіямъ, они постепенно очищаются отъ своихъ грѣховъ и, по мѣрѣ очищенія, поднимаются изъ глубины адской бездны, чтобы перейти отсюда въ царство славы и блаженства (2). Геніальный умъ, многосторонняя и во многихъ отношеніяхъ плодотворная, ученая дѣятельность, наконецъ и высоконравственная жизнь, доставили Оригену

---

(1) Baur. Dogmengeschichte. Erst. Band. Erst. Abtheil. 720. 721. Hagenbach. Dogmengeschichte. 182.

(2) Contra Cels. V. 14. 15. De princip. II, 10. In Jerem. Homil. XI, 3. In Ez. Homil. I, 13. In Exodum Homil. VI. In Levitic. Homil. VIII. In Numer. Homil. XXV.

Digitized by Google

въ древней церкви громкую славу. Съ большимъ уваженіемъ отзывались о немъ знаменитѣйшіе отцы церкви, напр. св. Василій великій, Іоаннъ златоустый и мн. др. Имя Оригена пользовалось обаяніемъ также и между еретиками, которые нерѣдко находили въ его мнѣніяхъ опору для ученія. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что превратная мысль его о загробныхъ мученіяхъ волновала умы на востокѣ довольно долгое время. Ее находятъ какъ у древнихъ еретиковъ, такъ даже и у нѣкоторыхъ изъ отцовъ церкви. Между еретиками сторонникомъ гипотезы оригеновой является Ѳеодоръ мопсуетскій, отвергавшій вѣчность мученій и утверждавшій, что рано или поздно всѣ твари исправятся и очистятся отъ зла. Изъ отцовъ церкви указываютъ на св. Григорія нисскаго. Дѣйствительно, въ его твореніяхъ встрѣчаются и отрывочныя выраженія, а иногда и довольно пространныя разсужденія въ пользу мысли о возстановленіи всего въ состояніе первобытнаго совершенства. Такъ въ словѣ объ умершихъ читаемъ, что нѣкогда „зло исчезнетъ изъ области сущаго и вновь приведено будетъ въ несущее“ (1). Тогда, т. е. „по совершенномъ устраненіи зла изъ области сущаго, во всѣхъ снова возсіяетъ боговидная красота, по образу которой мы были созданы въ началѣ“ (2). Это возстановленіе во всѣхъ первобытной красоты будетъ достигнуто „посредствомъ исправительнаго воспитанія въ послѣдующей жизни—*διὰ τῆς εἰς ὕστερον ἀγωγῆς*“, орудіемъ котораго послужитъ „очистительный огонь—*καθάρσιον πῦρ*“. „Одни уже здѣсь, облеченные еще плотію, преуспѣли въ жизни духовной, въ безстрастіи. Таковы патріархи и пророки.., апостолы, мученики и всѣ вообще добродѣтель предпочетшіе жизни вещественной... Остальные же путемъ исправительнаго воспитанія въ послѣдующей жизни, отрѣшившись въ очистительномъ огнѣ пристра-

(1) Migne. Patr. Curs. compl. Ser. Gr. Tom XLVI. p. 527. A.

(2) Ibid. p. 535. B.

Digitized by Google

стія къ веществу, посредствомъ свободнаго вожделѣнія того, что благо, возвратятся къ предназначенной отъ начала въ удѣлъ нашему естеству благодати" (1). На александрійскихъ писателей католическіе богословы указываютъ какъ на самыхъ древнихъ свидѣтелей въ пользу доктрины о чистилищѣ. А цитатами изъ св. Григорія нисскаго представители западной церкви хотѣли оправдать свое ученіе предъ греками еще на флорентійскомъ соборѣ. Но легко видѣть, что воззрѣнія александрійскихъ писателей и св. Григорія нисскаго могутъ быть примѣнены къ догмату чистилища только съ большими натяжками. Сходство александрійскихъ воззрѣній съ западнымъ догматомъ чисто внѣшнее и ограничивается только тѣмъ, что какъ александрійская школа, такъ и римская церковь допускаютъ существованіе за предѣлами земной жизни очистительнаго огня. Но чтобы это сходство утратило всякое значеніе достаточно уже того одного, что цѣль временныхъ посмертныхъ наказаній въ очистительномъ огнѣ указывается александрійскою школою и св. Григоріемъ нисскимъ совершенно другая, чѣмъ римскокатолическою доктриною. Процессъ посмертнаго очищенія для александрійской школы есть процессъ покаянія и исправленія, т. е. имѣетъ педагогически-исправительное значеніе. Для западной же церкви конечная цѣль и значеніе чистилищныхъ наказаній состоитъ въ отмщеніи человѣку за грѣхи. Человѣкъ приноситъ Богу удовлетвореніе въ чистилищѣ тѣмъ, что получаетъ тамъ должное возмездіе. Разница громадная! Въ твореніяхъ св. Григорія нисскаго въ одномъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ говорится о посмертномъ очищеніи, дѣлается чрезвычайно важное въ этомъ отношеніи замѣчаніе, что Богъ наказываетъ человѣка по своей благости, но отнюдь не изъ ненависти или мести за худую жизнь— nec odio ac vindicandæ pravæ vitæ causa (2). То есть

(1) Migne. Patr. Curs. compl. Ser. Gr. Tom. XLVI. p. 525. B. C.

(2) Ibid. p. 98.

Digitized by Google

св. отецъ прямо и самымъ категорическимъ образомъ отвергаетъ ту мысль, которая лежитъ въ самой основѣ католической доктрины о чистилищѣ. Не слѣдуетъ также забывать, что въ александрійской школѣ очистительный огонь замѣнялъ собою вѣчныя мученія ада и служилъ орудіемъ совершеннаго уничтоженія зла въ мірѣ и возстановленія всѣхъ тварей въ первобытное состояніе. Понятый въ этомъ смыслѣ, онъ никакъ не можетъ соотвѣтствовать католическому чистилищу, понимаемому въ смыслѣ средняго состоянія между раемъ и адомъ, такого состоянія, которое предназначено для извѣстнаго только класса людей, но отнюдь не для всѣхъ грѣшниковъ, а тѣмъ болѣе не для всѣхъ падшихъ тварей. Въ твореніяхъ св. Григорія нисскаго на ряду съ выраженіями и разсужденіями относительно будущаго исправительнаго воспитанія въ очистительномъ огнѣ находятъ также мысль и относительно вѣчности мученій. Но отсюда также ошибочно было бы заключать, что за предѣлами земной жизни св. отецъ допускаетъ три различныхъ состоянія, аналогичныя римско-католическимъ раю, чистилищу и аду. Объ аналогіи тутъ не можетъ быть и рѣчи, потому что гипотеза апокатастасиса никакъ не можетъ мириться съ идеей вѣчности адскихъ мученій. А отсюда возникаетъ вопросъ не объ аналогіи между воззрѣніями св. отца и ученіемъ западной церкви, а о томъ, какъ примирить очевидное противорѣчіе въ воззрѣніяхъ его самого? Что нибудь одно, или св. отецъ признавалъ только временныя мученія и отвергалъ вѣчныя, или же наоборотъ. Вопросъ объ этомъ рѣшается двояко. Въ западной богословской наукѣ, особенно протестантской, господствуетъ убѣжденіе, что св. отецъ признавалъ существованіе только временныхъ очистительныхъ наказаній и былъ сторонникомъ гипотезы возстановленія всего въ первобытный видъ. Писатели же восточной церкви держатся противоположнаго взгляда и раздѣляютъ мнѣніе св. Германа, патріарха іерусалимскаго, который, по свидѣтельству патріарха Фотія, въ утратившемся для насъ сочиненіи,

Digitized by Google

посвященномъ спеціальному изслѣдованію воззрѣній св. Григорія на загробную участь человѣка, убѣдительно доказалъ неподлинность всѣхъ мѣстъ въ твореніяхъ св. отца, гдѣ говорится объ очистительныхъ наказаніяхъ. Здѣсь безцѣльно входить въ разборъ этихъ мнѣній. Достаточно замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ нѣтъ мѣста аналогіи между ученіемъ св. отца и доктриною римскаго католичества о существованіи наряду съ адомъ и чистилища.

Оригенистская гипотеза возстановленія всѣхъ тварей въ состояніе первобытнаго совершенства занимала и волновала умы главн. обр. на востокѣ. На западѣ же развивались иныя воззрѣнія, имѣющія несомнѣнное сродство съ римскокатолическою догмою. Вѣчности мученій здѣсь не отвергали, но наряду съ ними допускалось существованіе за гробомъ временныхъ очистительныхъ наказаній. Опорою этого мнѣнія послужила та чисто юридическая точка зрѣнія, заимствованная, какъ предполагаютъ отъ древнеримскихъ криминалистовъ, съ которою мы встрѣчались уже у Ерма, то есть, что человѣкъ независимо отъ усвоенія себѣ благодати искупленія чрезъ таинства, для совершеннаго примиренія съ Богомъ, долженъ принести Господу и свой собственный выкупъ, другими словами—понести временныя наказанія, пострадать и помучиться въ мѣру грѣха или загладить свою виновность предъ Богомъ усиленными подвигами покаянія и благочестія. Сторонникъ монтанистскаго ригоризма, Тертулліанъ открываетъ собою рядъ писателей, державшихся этой точки зрѣнія и ему безспорно принадлежитъ между ними наиболѣе выдающееся мѣсто; потому что онъ первый изобрѣлъ формулу, что человѣкъ долженъ принести Богу соразмѣрное грѣхамъ удовлетвореніе—satisfactio. Спеціальному развитію этой мысли посвящено у него сочиненіе: de poenitentia, гдѣ существенно необходимою принадлежностію покаянія онъ признаетъ satisfactio. Per delictorum poenitentiam Domino satisfacere... Satisfactio confessione disponitur, confessione poenitentia

Digitized by Google

nascitur, poenitentia Deus mitigatur, говоритъ Тертулліанъ (1), разумѣя подъ удовлетвореніемъ усиленные подвиги покаянія, постъ, сердечное сокрушеніе, вообще все, что причиняетъ человѣку временное страданіе—temporalis afflictatio (2). Побужденіемъ къ такимъ подвигамъ должно служить для человѣка то, что помилованіе отъ Господа мы тѣмъ удобнѣе и скорѣе снискиваемъ, чѣмъ менѣе щадимъ себя (3). Ибо невозможно получить прощеніе грѣховъ безъ усиленныхъ подвиговъ покаянія, подобно тому какъ нельзя получить награды незаслуженно. По установленію самого Господа грѣхи отпускаются только ради извѣстной заслуги, только подъ условіемъ, чтобы за нихъ принесенъ былъ соразмѣрный выкупъ (4). У Кипріана карѳагенскаго употребляются такія и подобныя выраженія: Dominus longa et continua satisfactione placandus est (5); св. отецъ подъ удовлетвореніемъ разумѣетъ также разные подвиги покаянія, причиняющіе человѣку скорбь или страданіе, а также дѣла христіанской благотворительности и милосердія (6). Но для правильной оцѣнки и пониманія его воззрѣній на этотъ предметъ необходимо имѣть въ виду такія мѣста въ его сочиненіяхъ, гдѣ объ удовлетвореніи трактуется въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какой имѣетъ терминъ этотъ въ догматикѣ католичества. Подвигамъ добродѣтели значеніе удовлетворенія св. Кипрі-

---

(1) De poenitent. Cap. V. IX.

(2) Ibid. Cap. IX.

(3) In quantum non peperceris tibi, in tantum tibi Deus, crede, parcet. Ibid.

(4) Quam ineptum, quam iniquum poenitentiam non adimplere, et veniam delictorum sustinere: hoc est pretium non exhibere, ad mercedem manum emittere Hoc enim pretio Dominus veniam addicere instituit, hac poenitentiæ compensatione redimendam proponit impunitatem. Ibid. Cap. VI.

(5) Ep. 40. n. 1.

(6) De lapsis, p. 191.

Digitized by Google

анъ придаетъ потому единственно, что упражненіе въ добрѣ парализуетъ и даже совершенно истребляетъ грѣховныя привычки (1). У св. Амвросія замѣчательна и для развитія католической догмы важна мысль, что въ дѣлѣ благодатнаго примиренія съ Богомъ удовлетвореніе божественному правосудію также необходимо, какъ въ денежныхъ расчетахъ кредитора и должника необходимо полное погашеніе капитала и исправная уплата процентовъ (2). Августинъ высказывается категорически, что для примиренія съ Богомъ недостаточно только покаяться и обратиться отъ порока къ добродѣтели. Необходимо кромѣ того принести Господу удовлетвореніе и понести за свой грѣхъ такое или иное временное наказаніе, дабы такимъ образомъ соблюдена была гармонія между требованіями божественной правды и милосердія (3). По мѣрѣ развитія

---

(1) Sicut lavacro aquæ salutaris gehennæ ignis extinguitur, ita eleemosynis atque operationibus justis delictorum flamma sopitur. De lapsis. p. 167.

(2) Sicut qui pecunias solvunt, debitum reddunt, nec prius evacuatur foenoris nomen, quam totius sortis ad nummum minimum usque quocunque solutionis genere quantitas universa solvatur; sic compensantione charitatis actuumque reliquorum, vel satisfactione quacunque peccati poena dissolvitur. In Luc. VII. n. 156.

(3) Non sufficit mores in melius commutare, et a factis malis recedere, nisi etiam de his, quæ facta sunt, satisfiat Deo per poenitentiæ dolorem, per humilitatis gemitum, per contriti cordis sacrificium cooperantibus eleemosynis. Serm. 351, c. 5. n. 12. Cogitur homo tolerare etiam remissis peccatis; quamvis ut in eam veniret miseriam, primum fuerit causa peccatum. Productior est enim poena quam culpa, ne parva putaretur culpa, si cum ea finiretur et poena. Ac per hoc.., temporaliter hominem detinet poena, quem jam ad damnationem sempiternam, reum non detinet culpa. Tract. 124. in Iohan. n. 5. *Veritatem dilexisti*, id est, impunita peccata etiam eorum, quibus ignoscis, non reliquisti. *Veritatem dilexisti;* sic miserecordiam praerogasti, ut servares et veritatem. Ignoscis confitenti, ignoscis, sed seipsum punienti; ita servatur misericordia et veritas: misericordia,

Digitized by Google

этихъ предположеній зрѣетъ и идея очистительныхъ посмертныхъ наказаній. Тусклые слѣды этой идеи встрѣчаются уже у Тертулліана, который, разсматривая извѣстное евангельское мѣсто о томъ, чтобы мы не медлили примиреніемъ съ своими соперниками, во избѣжаніе опасности быть ввергнутыми въ темницу, изъ которой нѣтъ выхода до тѣхъ поръ, пока не уплачена будетъ послѣдняя полушка (Мѳ. 5, 25. 26.), относитъ его къ будущему посмертному воздаянію, и изъ словъ Спасителя выводитъ заключеніе, что прежде воскресенія мы должны понести наказаніе въ адѣ даже за самомалѣйшій грѣхъ (1). Но первое ясное указаніе на существованіе по смерти чистилища или чистилищнаго огня католическіе писатели находятъ у св. Кипріана карѳагенскаго, который, разсуждая о результатахъ такой или иной моральной дѣятельности, говоритъ: „Иное дѣло быть помилованнымъ, иное—достигнуть славы, иное—быть заключеннымъ въ темницу, изъ которой нѣтъ выхода, пока не будетъ уплаченъ послѣдній квадрантъ, иное—тотчасъ получить награду за дѣла вѣры и благочестія, иное—подвергнуться продолжительнымъ мученіямъ и очищенію въ огнѣ за грѣхи, иное—очиститься отъ всякаго грѣха страданіями, иное опять—быть блюдому на день судъ Божія и иное—тотчасъ же получить отъ Господа вѣнецъ“ (2). Впрочемъ подлинный смыслъ

---

quia homo liberatur, veritas, quia peccatum punitur. Enar. in Psalm. 50 v. 8. n. 12.

(1) In summa, quum cercerem illum, quem evangelium demonstrat, inferos intelligimus, et novissimum quadrantem modicum quoque delictum mora resurrectionis illic luendum interpretamur, nemo dubitat, animam aliquid pensare penes inferos salva resurrectionis plenitudine per carnem quoque. De anima. Cap. 58.

(2) Aliud est ad veniam stare, aliud ad gloriam pervenire, aliud missum in carcerem non exire inde, donec solvat novissumum quadrantem, aliud statim fidei et virtutis accipere mercedem, aliud pro peccatis longo dolore cruciatum emundari et purgari diu igne, aliud peccata omnia pas-

Digitized by Google

этого мѣста подлежитъ еще спору, и нѣкоторые предполагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ очищеніи грѣховъ еще въ земной жизни, посредствомъ подвиговъ покаянія, хотя неопредѣленность выраженій позволяетъ относить это очищеніе и за предѣлы гроба. Сомнѣнія основываются главнымъ образомъ на томъ, что выраженіе, относящееся къ чистилищному огню: purgari diu igne, имѣетъ еще другое чтеніе: purgari diutine (1). Какъ бы то ни было, мнѣніе о загробныхъ очистительныхъ наказаніяхъ ко временамъ блаж. Августина получило опредѣленный видъ. Иппонскій епископъ формулируетъ его такъ: „Временнымъ наказаніямъ подвергаются одни въ настоящей только жизни, а другіе по смерти, иные же и здѣсь и тамъ, до наступленія страшнаго суда Христова“ (2). При этомъ блаж. Августинъ, не опредѣляя самаго рода посмертныхъ временныхъ наказаній, называетъ ихъ то очистительнымъ огнемъ—ignis purgatorius, то просто состояніемъ мученія—tentatio tribubationis (3). Великій учитель западной церкви допускаетъ также, на основаніи 3-й главы пророка Малахіи, что, хотя временныя посмертныя наказанія должны начаться послѣ смерти и кончиться до наступленія страшнаго суда, однакоже нѣкоторые подвергнутся

---

sione purgasse, aliud denique pendere in diem judicii ad sententiam Domini, aliud statim a Domino coronari. Ep. 52 ad Antonian. n. 13.

(1) Neander. Dogmengeschichte. Erst. Th. S. 266.

(2) Temporarias poenas alii in hac vita tantum, alii post mortem, alii et nunc et tunc, verumtamen ante judicium illud severissimum novissimumque patiuntur. De Civ. Dei. XXI, 13. Facta resurrectione mortuorum non deerunt, quibus post poenas quas patiuntur spiritus mortuorum impertiatur misericordia, ut in ignem non mittantur aeternam. Neque enim de quibusdam veraciter diceretur (Matth. 12, 32), quod non eis remittatur neque in hoc saeculo neque in futuro, nisi essent quibus, etsi non in isto, remittetur tamen in futuro. Ibid. XXI, 24.

(3) Enchirid ad Laurent. 68. 69.

Digitized by Google

очистительнымъ наказаніямъ и въ самый день суда (1). Еще яснѣе и опредѣленнѣе формулировалъ ученіе о загробныхъ очистительныхъ наказаніяхъ архіепископъ арелатскій Кесарій, жившій около столѣтія послѣ Августина. Разсуждая объ участи усопшихъ, онъ категорически высказывается, что за предѣлами жизни возможны три различныхъ состоянія. Праведники удостоиваются блаженства. Тѣ, которые имѣютъ на своей совѣсти грѣхи только легкіе, для очищенія себя должны подвергнуться болѣе или менѣе продолжительнымъ мукамъ въ ономъ огнѣ, о которомъ говоритъ апостолъ (1 Кор. 3, 12—15), чтобы войти въ рай свободными отъ всякой скверны. Тяжкіе же и нераскаянные грѣшники осуждаются на вѣчную погибель въ огнѣ, который не угасаетъ, ибо они неспособны ко очищенію въ томъ огнѣ, изъ котораго путь лежитъ къ вѣчной жизни (2).

Опредѣленія пятаго вселенскаго собора показываютъ, что древняя церковь была противъ этихъ воззрѣній. Осудивъ оригенистскую гипотезу возстановленія всего въ первобытное состояніе, соборъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергъ и мнѣніе о загробныхъ очистительныхъ наказаніяхъ. Правда, соборъ имѣлъ въ виду собственно оригенистское ученіе, отвергавшее вѣчность адскихъ мученій. Мнѣніе же объ очистительныхъ наказаніяхъ, въ томъ его видѣ, какой оно получило на западѣ, отцами собора не разсматривалось, ибо объ этомъ предметѣ не было прямо поставлено и вопроса. Несомнѣнно однакоже, что и западныя воззрѣнія стоятъ въ противорѣчіи со вселенскими вѣрованіями. Если бы вселенская церковь допускала существованіе временныхъ очистительныхъ наказаній за грѣхи легкіе, то соборъ не приминулъ бы высказаться въ такомъ смыслѣ. От-

(1) Ex his quae dicta sunt videtur apparere, in illo judicio quasdam quorundum purgatorias poenas futuras. De Civit. Dei. XXI, 25.

(2) Augustini Opp. V. Append. Sermo CIV. p. 185

Digitized by Google

вергнувъ оригенистское мнѣніе, что вѣчныхъ мученій не существуетъ, что всѣхъ безъ изъятія, даже діавола, ожидаютъ во адѣ только временныя очистительныя наказанія, отцы собора сдѣлали бы точное разграниченіе между наказаніями вѣчными и временными, очистительными, если бы только существованіе послѣднихъ не подлежало сомнѣнію. На самомъ западѣ мнѣніе объ очистительныхъ наказаніяхъ высказывалось скорѣе въ формѣ хотя и вѣроятной, но все-таки спорной гипотезы, чѣмъ въ формѣ догматической истины, отвергать которую непозволительно. Блаж. Августинъ, изложивъ это мнѣніе, дѣлаетъ замѣчаніе, что существованіе по смерти очистительныхъ наказаній не невѣроятно, но дѣйствительно ли они будутъ существовать — это еще вопросъ—incredibile non est, sed utrum ita sit, quaeri potest (1). А въ сочиненіяхъ, посвященныхъ спеціальному изложенію церковныхъ догматовъ, оно игнорируется вовсе. Такъ въ концѣ V вѣка Геннадій массилійскій издалъ книгу de dogmatibus ecclesiasticis, гдѣ говорится, что послѣ смерти возможны и дѣйствительно существуютъ только два состоянія, что праведники отходятъ на небо и пребываютъ со Христомъ въ ожиданіи всеобщаго воскресенія, когда настанетъ для нихъ полное и вѣчное блаженство, а грѣшники во адѣ предвкушаютъ состояніе вѣчныхъ мукъ, которымъ они подвергнутся вмѣстѣ съ діаволомъ послѣ страшнаго суда (2).

Къ сожалѣнію, западныя воззрѣнія нашли себѣ сторонника и защитника въ лицѣ папы Григорія великаго, называемаго Двоесловомъ. Св. отецъ твердо убѣжденъ, что безусловнаго отпущенія нѣтъ и не мо-

---

(1) Enchirid. ad. Laur. 69.

(2) Post adscensionem Domini ad coelos omnium sanctorum animae cum Christo sunt et exeuntes de corpore ad Christum vadunt, exspectantes resurrectionem corporis sui, ut ad integram et perpetuam beatidunem cum ipso pariter immutentur; sicut et peccatorum animae in inferno sub timore positae exspectant resurrectionem sui corporis, ut cum ipso diabolo ad poenam retrudantur aeternam. De dogmat. ecclesiast. c. 79.

Digitized by Google

жетъ быть, что за всякій грѣхъ человѣкъ неизбѣжно долженъ понести кару, что каждый грѣхъ долженъ быть отмщенъ (1). Съ этой точки зрѣнія и существованіе по ту сторону земной жизни очистительныхъ наказаній для него выше всякаго сомнѣнія. Весьма обширныя разсужденія объ этомъ предметѣ находятся въ его діалогахъ о безсмертіи души и жизни италійскихъ отцовъ. Собесѣдникъ Григорія ставитъ вопросъ: „есть ли очистительный огонь по смерти"? — Великій папа отвѣчаетъ: „должно вѣрить, что существуетъ очистительный огонь до времени (страшнаго) суда для нѣкоторыхъ легкихъ прегрѣшеній,... каковы напр. празднословіе, неумѣренный смѣхъ, излишнее попеченіе о домашнихъ,... также грѣхъ невѣдѣнія о маловажныхъ предметахъ,—что все увеличиваетъ виновность по смерти, если не было очищено еще въ сей жизни... Апостолъ Павелъ, сказавъ, что Христосъ есть основаніе, присовокупляетъ: *аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ злато* и проч. Хотя эти слова можно понимать о скорбяхъ настоящей жизни, однакоже если кто будетъ понимать ихъ и объ огнѣ будущаго очищенія, то долженъ только непремѣнно имѣть въ виду, что чрезъ огонь можетъ очиститься не тотъ, кто назидаетъ желѣзо, мѣдь, или свинецъ, то есть грѣхи тяжкіе и въ той жизни неразрѣшимые, но кто назидаетъ дрова, сѣно, тростіе, то есть грѣхи легкіе и маловажные, которые легко потребляются огнемъ. Впрочемъ не получитъ тамъ очищенія и отъ малыхъ грѣховъ тотъ, кто не заслужилъ его добрыми дѣлами еще здѣсь, на землѣ" (2). Эта общая мысль, теоретически обоснованная на шаткомъ предположеніи, что всякій грѣхъ долженъ быть отмщенъ и подкрѣпленная произ-

(1) Nequaquam igitur peccato parcitur, quia nullatenus sine vindicta laxatur: sic David audire post confessionem meruit: *Dominus transtulit peccatum tuum;* et tamen multis post cruciatibus afflictus, ac fugiens reatum culpae, quam perpetraverat, exsolvit. L. 9 Mor. c. 27.

(2) Dialog. IV, 39.

Digitized by Google

вольнымъ толкованіемъ словъ апостола, доказывается потомъ фактами. Приводится цѣлая масса сказаній, которыя не только подтверждаютъ дѣйствительность существованія временныхъ очистительныхъ наказаній по смерти, но опредѣляютъ даже самый родъ этихъ наказаній и мѣсто, гдѣ они совершаются. Сюда принадлежитъ прежде всего разсказъ о діаконѣ Пасхазіи. Это былъ человѣкъ удивительной святости, стяжавшій извѣстность дѣлами милосердія и благотворительности нищимъ; святость его была такъ велика, что когда несли тѣло Пасхазія для погребенія, то одинъ бѣсноватый, прикоснувшись къ покрову, лежавшему на гробѣ, тотчасъ получилъ исцѣленіе. Но этотъ св. мужъ имѣлъ несчастіе жить въ смутную эпоху борьбы двухъ претендентовъ на римскій епископскій престолъ—Симмаха и Лаврентія. Римъ раздѣлился на партіи. Симмахъ взялъ перевѣсъ надъ своимъ соперникомъ. Но Пасхазій держалъ сторону Лаврентія и до конца жизни любилъ и предпочиталъ его Симмаху, несмотря на то, что судъ епископовъ и не удостоилъ Лаврентія предстоятельства въ церкви. За этотъ грѣхъ Пасхазій, при всей своей безупречности въ остальныхъ отношеніяхъ, долженъ былъ понести временное наказаніе по смерти. Въ чемъ состояли мученія Пасхазія и гдѣ онъ терпѣлъ ихъ, сдѣлалось извѣстнымъ отъ Германа, епископа Капуи, которому предписано было врачами, для излеченія болѣзни, мыться въ ангулянскихъ купальняхъ. Здѣсь, къ своему великому удивленію, онъ нашелъ Пасхазія, который прислуживалъ больнымъ. Чтобы разсѣять изумленіе епископа, Пасхазій объяснилъ: „не за другую какую вину поставленъ я въ этомъ мѣстѣ наказанія, а только за то, что держалъ сторону Лаврентія противъ Симмаха. Прошу тебя, помолись за меня Богу. А что услышана будетъ молитва твоя, ты увидишь, когда, пришедши сюда снова, не найдешь меня здѣсь“. Германъ исполнилъ просьбу Пасхазія и Господь услышалъ его молитву. Чрезъ нѣсколько дней Пасхазія въ купальняхъ уже не было. Онъ могъ, ком-

Digitized by Google

ментируетъ этотъ разсказъ св. отецъ, очиститься по смерти отъ своего грѣха, потому что погрѣшалъ не по злобѣ, а по заблужденію. Должно однакоже вѣрить, что своимъ милосердіемъ къ бѣднымъ Пасхазій заслужилъ возможность получить прощеніе тогда, когда уже ничего не могъ дѣлать (1). Собесѣдникъ Григорія, Петръ былъ удивленъ: какимъ образомъ могъ подвергнуться наказанію такой святой мужъ, покровъ котораго, положенный на гробѣ, имѣлъ силу отогнать злаго духа отъ бѣсноватаго? Папа отвѣчаетъ, что чудо совершилось съ тою цѣлію, чтобы видѣвшіе его и знавшіе благотворительность Пасхазія, поняли его милосердіе. А самъ онъ подвергся наказанію за вину, которую не омылъ слезами, чтобы грѣхъ не остался безъ отмщенія—sine ultione (2). О подобномъ же случаѣ разсказывалъ еще одинъ пресвитеръ, настоятель церкви бл. Іоанна, въ окрестностяхъ Чивитта-Веккіи. По требованію своей болѣзни, этотъ пресвитеръ имѣлъ обыкновеніе купаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ теплыя воды даютъ наиболѣе сильное испареніе. Однажды онъ встрѣтилъ здѣсь неизвѣстнаго мужа, готоваго къ услугамъ. Незнакомецъ оказывалъ пресвитеру всевозможныя услуги—снималъ обувь, хранилъ одежду, подавалъ полотенце, въ теченіи нѣсколькихъ дней. Въ благодарность пресвитеръ предложилъ ему двѣ просфоры. Но незнакомецъ жалобно и со слезами отвѣтилъ: „для чего даешь ихъ мнѣ, отче? Это святой хлѣбъ, котораго я не могу вкушать. Ты видишь предъ собой бывшаго нѣкогда владѣльца этого мѣста; но за грѣхи мои я осужденъ на служеніе здѣсь послѣ смерти. Если же хочешь наградить меня, принеси этотъ хлѣбъ за грѣхи мои въ жертву всемогущему Богу. И когда придешь сюда мыться и не найдешь меня, то знай, что Господь услышалъ твою молитву. Съ этими словами

(1) Dialog. IV, 40.

(2) Ibid. IV, 41.

Digitized by Google

онъ исчезъ, и казавшійся человѣкомъ, сдѣлавшись невидимымъ, далъ знать, что онъ духъ. Пресвитеръ же цѣлую недѣлю молился за него со слезами, ежедневно приносилъ за него спасительную жертву и, возвратившись послѣ того въ купальни, уже не нашелъ его болѣе" (1). Существуютъ и другіе роды очистительныхъ наказаній по смерти; но самый обыкновенный между ними есть мученіе въ огнѣ. Иногда мѣстомъ такого мученія бываетъ самая могила, гдѣ погребенъ подвергшійся ему грѣшникъ. Одинъ красильщикъ похороненъ былъ своей женой въ церкви мученика Яннуарія. Въ слѣдующую ночь церковный сторожъ услышалъ, какъ изъ гроба началъ кричать духъ умершаго: горю! горю! Извѣстившись объ этомъ, жена умершаго пожелала узнать, въ какомъ состояніи находилось тѣло, о которомъ такъ вопіяла душа. Открыли гробъ и вовсе не нашли тѣла умершаго, какъ будто его и не полагали въ этомъ гробѣ, хотя одежды оказались нетронутыми (2). Подобное же наказаніе постигло одну монахиню, которая хотя и отличалась цѣломудренною чистотою, но не умѣла удерживать языкъ отъ дерзости и пустословія. Подобно красильщику она погребена въ церкви. Но въ туже ночь, какъ совершились ея похороны, церковному сторожу было видѣніе, что она у подножія св. алтаря разсѣчена на двѣ части, изъ коихъ одна подверглась сожженію въ огнѣ, а другая оставлена въ цѣлости. Поутру сторожъ разсказалъ о своемъ видѣніи братіи и указалъ то мѣсто, на которомъ совершилось наказаніе монахини. Оказалось, что на мраморѣ предъ алтаремъ такъ отпечатлѣлось горѣніе пламени, какъ будто грѣшная монахиня сожжена была вещественнымъ огнемъ (3). Но есть и центральное мѣсто, исключительно и спеціально предназначен-

(1) Ibid. IV, 55.

(2) Ibid. IV, 54.

(3) Ibid. IV, 51.

Digitized by Google

ное для очистительныхъ наказаній по смерти, гдѣ, такъ сказать, сосредоточенъ огонь очистительный, точно также, какъ есть особое мѣсто вѣчныхъ мученій или адъ. Послѣдній занимаетъ по отношенію къ землѣ такое же положеніе, какъ земля по отношенію къ небу—quod terra ad coelum est, hoc esse infernus debeat ad terram; другими словами, адъ находится подъ землею—sub terra (1). То есть, св. Григорій опредѣляетъ мѣстоположеніе ада точно также, какъ опредѣляли мѣстоположеніе тартара Гомеръ и Гезіодъ. Чистилище же св. отецъ помѣщаетъ, можно думать, внутрь земли; отдушинами чистилища служатъ вулканы. На Сициліи и прилегающихъ къ ней липарскихъ „островахъ, говоритъ онъ, преимущественно предъ другими мѣстами вулканическимъ огнемъ обозначаются мѣста мученій. Съ расширеніемъ кратеровъ увеличиваются въ своемъ объемѣ и мѣста мученій, такъ что чѣмъ болѣе, съ приближеніемъ конца міра, собирается въ нихъ грѣшниковъ для мученій въ огнѣ, тѣмъ просторнѣе дѣлаются и самыя мѣста мученій“ (2). Здѣсь не объяснено для какихъ именно мученій предназначенъ вулканическій огонь, для вѣчныхъ, или временныхъ, очистительныхъ. Но если адъ находится подъ землею, занимая по отношенію къ ней такое же мѣсто, какъ земля по отношенію къ небу; то ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о чистилищѣ. Гдѣ бы впрочемъ чистилище ни находилось, тамошнія наказанія ужаснѣе какихъ бы то ни было страданій здѣшней жизни. „Знаю, говоритъ св. отецъ, что послѣ смерти нѣкоторые должны будутъ искупить свои грѣхи въ очистительномъ огнѣ, а другіе подвергнутся вѣчному осужденію. Но извѣстно также, что оный очистительный огонь, хотя и преходящій, ужаснѣе всевозможныхъ страданій на землѣ“ (3). Поэтому слѣ-

(1) Ibid. IV, 42.

(2) Ibid. IV, 35.

(3) In. Ps. III.

Digitized by Google

дуетъ страшиться не только ада, но и чистилища. Слѣдуетъ избѣгать не только тяжкихъ грѣховъ, которые влекутъ за собою вѣчное осужденіе, но и грѣховъ маловажныхъ, которые могутъ быть истреблены очистительнымъ огнемъ. Блаженнѣе отойти изъ этого міра совершенно чистымъ и свободнымъ, нежели искать свободы тогда, когда будешь связанъ (1). Не должно служить поводомъ къ безпечности и то, что узы чистилища могутъ быть разрѣшаемы по молитвѣ другихъ. Безопаснѣе дѣлать добро самому еще при жизни, нежели надѣяться дѣлать его чрезъ другихъ по смерти (2).

Цитируя въ подтвержденіе ученія о чистилищѣ сказанія, относящіяся къ событіямъ недавняго прошлаго, великій папа, повидимому, сознавалъ, что это ученіе новое, для котораго древнее церковное преданіе твердыхъ основъ не представляетъ. Это сознаніе обнаруживается изъ того, что, принимая сказанія и видѣнія о загробныхъ очистительныхъ наказаніяхъ на вѣру, безъ строгой критики, Григорій великій задается вопросомъ, почему подобныхъ откровеній и видѣній не было въ древней церкви? почему въ послѣднее время открывается о душахъ много такаго, чего прежде извѣстно не было? Вопросъ необыкновенной важности. Отъ такаго или инаго рѣшенія его зависитъ какъ кредитъ самаго ученія о чистилищѣ, такъ, въ значительной степени, и достовѣрность сказаній, на которыхъ зиждется это ученіе. Но важности вопроса не соотвѣтствуетъ сила рѣшенія, даннаго Григоріемъ. „Чѣмъ болѣе, говоритъ онъ, настоящій вѣкъ приближается къ концу, тѣмъ ближе становится будущій вѣкъ и открывается въ болѣе ясныхъ знаменіяхъ. Если въ настоящее время мы не можемъ знать помышленій другаго, а въ будущемъ вѣкѣ станемъ смотрѣть въ сердце другъ друга; то чѣмъ назвать настоящій вѣкъ, какъ не ночью,

(1) Dialog. IV, 58.

(2) Ibid.

Digitized by Google

а будущій не днемъ? Но какъ съ окончаніемъ ночи и наступленіемъ дня, предъ восходомъ солнца, тьма нѣкоторымъ образомъ смѣшана со свѣтомъ, доколѣ остатки предшествующей ночи не будутъ совершенно поглощены свѣтомъ слѣдующаго за ней дня; такъ и въ то время, когда западъ настоящаго вѣка смѣшается съ востокомъ будущаго, самые остатки тьмы этого міра исчезнутъ отъ соединенія съ свѣтомъ міра духовнаго. Посему хотя и многое познаемъ мы изъ принадлежащаго къ тому міру, однако несовсѣмъ ясно постигаемъ, потому что видимъ то какъ бы въ нѣкоторомъ разсвѣтѣ предъ восходомъ солнца“ (1). Вопросъ такимъ образомъ остается безъ отвѣта. Рѣшеніе ограничивается сравненіемъ, притомъ искуственнымъ и неидущимъ къ дѣлу. Въ виду этого къ Григорію великому вполнѣ примѣнимо замѣчаніе, сдѣланное на флорентійскомъ соборѣ Маркомъ ефесскимъ относительно Григорія нисскаго, когда его именемъ и авторитетомъ западные богословы хотѣли защитить ученіе о чистилищѣ. Какой бы высокой степени нравственной чистоты и святости ни достигъ человѣкъ, какъ бы ни великъ былъ авторитетъ его по заслугамъ церкви и въ другихъ отношеніяхъ, онъ не можетъ еще считаться непогрѣшимымъ относительно догматическихъ предметовъ, что святость жизни не можетъ еще служить гарантіей догматической непогрѣшимости, хотя бы праведная жизнь соединялась даже съ папскимъ достоинствомъ.

Но эта истина, несомнѣнная для насъ, болѣе чѣмъ сомнительна для запада. Тамъ издавно составилось преувеличенное понятіе о папскомъ достоинствѣ и авторитетѣ и возникла гипотеза непогрѣшимости римскихъ первосвященниковъ относительно предметовъ вѣры и благочестія. Вслѣдствіе этого ученіе о чистилищѣ становится господствующимъ ученіемъ всего запада, и ввo-

(1) Dialog. IV, 41.

Digitized by Google

дится въ систему церковныхъ догматовъ. Теоретическая основа его осталась таже, только подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ прежде, раскрытая схоластическими богословами, въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ она утверждена тридентскимъ соборомъ. Было признано, что для удовлетворенія правосудію Божію за свои грѣхи всякій неизбѣжно долженъ пострадать, помучиться, потерпѣть временныя наказанія; потому что грѣхъ не можетъ остаться безъ отмщенія. Изъ всякаго произвольнаго грѣха проистекаютъ двоякія послѣдствія. Къ первому разряду относятся: macula, ибо грѣхъ оскверняетъ душу человѣка; culpa, ибо чрезъ грѣхъ мы становимся виновными и безотвѣтными предъ Богомъ; poena aeterna, ибо грѣхъ влечетъ за собою вѣчную погибель. Отъ этихъ послѣдствій мы освобождаемся чрезъ таинство покаянія. Но такъ какъ окончательная участь каждаго будетъ рѣшена только въ день страшнаго суда, между тѣмъ наши отношенія къ Божеству измѣняются въ самый моментъ грѣха; то еще прежде, чѣмъ праведные удостоятся блаженства, а грѣшники осуждены будутъ на вѣчную погибель, грѣхъ влечетъ за собою и временныя наказанія poenæ, plagæ, poenæ temporales, болѣе или менѣе тяжкія, соразмѣрно нашей грѣховности. Отъ этихъ послѣдствій избавляется человѣкъ только въ таинствѣ крещенія. Но сила таинства покаянія на нихъ не простирается, ибо кто, получивъ однажды благодатныя силы яже къ животу и благочестію, пренебрежетъ ими и впадетъ въ грѣхъ, по всей справедливости долженъ быть наказанъ, получить должное возмездіе—poena vindicativa, poena punitiva, въ мѣру своей виновности предъ Богомъ. Если же такъ, то чистилище несомнѣнно существуетъ; за предѣлами гроба должны быть временныя наказанія для тѣхъ, которые, отходя въ вѣчность, хотя и получили чрезъ таинство покаянія отпущеніе грѣховъ, но не успѣли понести за нихъ временныхъ наказаній, или другими словами не принесли надлежащаго удовлетворенія. Но въ то время какъ богословы трудились надъ раскрытіемъ этихъ

Digitized by Google

теоретическихъ основъ въ пользу доктрины о чистилищѣ продолжаютъ являться цѣлыми массами легенды о видѣніяхъ и явленіяхъ, подтверждающихъ эту доктрину самымъ осязательнымъ образомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были, повидимому, просто плодомъ неправильнаго пониманія вулканическихъ явленій. Подобно Григорію великому огонь вулканическій считали огнемъ чистилищнымъ, и, будучи свидѣтелями вулканическихъ изверженій, считали это естественное явленіе природы за сверхъестественное откровеніе относительно посмертныхъ мученій. Такъ во второй половинѣ X вѣка одинъ путешественникъ, возвращаясь изъ Іерусалима въ Европу, видѣлъ на морѣ между Ѳессалоникой и Сициліей пламя, выходившее изъ подъ земли; при этомъ слухъ пиллигрима пораженъ былъ страшными стонами грѣшниковъ, заключенныхъ въ чистилищѣ, и взывавшихъ къ живымъ о молитвѣ къ Богу, чтобы облегчены были ихъ мученія (1). Другія обязаны своимъ происхожденіемъ пылкой фантазіи и болѣзненному расположенію къ экзальтаціи. Сюда слѣдуетъ отнести большую часть сказаній объ откровеніяхъ и видѣніяхъ, полученныхъ будто бы въ состояніи нѣкотораго особаго восхищенія. Но есть извѣстія, что существовалъ систематическій обманъ, при помощи котораго питалось народное суевѣріе. Въ этомъ обвиняютъ католическихъ монаховъ. Знаменитѣйшій обманъ совершенъ былъ въ Бёрнѣ 1509 г. подъ руководствомъ доминиканцевъ. Главные дѣятели его подверглись заслуженной карѣ, по приговору суда. По разсказамъ епископа Burnet, замаскированные монахи являлись по ночамъ въ жилища различныхъ лицъ, изображая то бѣсовъ въ страшномъ видѣ, изрыгающихъ пламя и сѣру изо рта, то принимая образъ извѣстныхъ святыхъ, съ Дѣвою Маріею во главѣ, то выдавая себя за освободившихся изъ чистилища. При помощи механическихъ и химическихъ средствъ

(1) Neudecker. Allgemeines Lexicon der Religions und christlichen Kirchengeschichte. II. 18.

Digitized by Google

они производили разные фокусы и безстыдно играли страхомъ суевѣровъ, подвергая ихъ самой наглой мистификаціи (1). Говорятъ, что подобные обманы практиковались довольно часто (2), что монахи усердно распространяли вѣру въ чистилище и легендами объ немъ пользовались для своихъ выгодъ. На первомъ планѣ стояли, конечно, выгоды матеріальныя. Это доказывается исторіей чистилища св. Патриція, которое находилось въ Ирландіи, на одномъ изъ острововъ озера Лофъ Дергъ въ графствѣ Донегаль. Объ немъ говорится во многихъ древнихъ манускриптахъ и еще въ XVII столѣтіи О' Сёлливанъ въ самомъ началѣ своей Catholic History описывалъ его какъ „величайшую изъ всѣхъ достопримѣчательностей Ирландіи". Съ незапамятныхъ временъ на означенномъ островѣ неподалеку отъ монастыря существовала выложенная камнемъ и покрытая дерномъ и землей, очень низкая и почти совершенная темная пещера, длиною около 16 и шириною около 2 футъ. Около нее построено было нѣсколько чулановъ или келлій, очень узкихъ и до того короткихъ, что лечь въ нихъ не было никакой возможности. Первоначальное назначеніе этой пещеры и пристроекъ къ ней неизвѣстно. Предполагаютъ, что тутъ выполняли эпитимію монахи, изобличенные въ тяжкихъ грѣхахъ и долженствовавшіе загладить ихъ усиленнымъ подвигомъ бдѣнія, молитвы и поста. Но въ XII вѣкѣ стали расказывать, что еще со временъ Патриція, апостола Ирландіи, въ этой пещерѣ совершаются дивныя видѣнія относительно загробной участи человѣка. Грубые жители Ирландіи не хотѣли будто бы вѣрить, что за гробомъ существуютъ какія либо мученія. Св. Патрицій скорбѣлъ и молился, чтобы самъ Богъ явилъ знаменіе какое либо, чтобы убѣдить невѣрующихъ. Тогда было открыто ему, что въ помянутой пещерѣ невѣру-

(1) Alger. A critical History of the Doctrine of a future Life. 419.

(2) Ibid.

Digitized by Google

ющіе могутъ видѣть собственными глазами ужасную картину загробныхъ мученій. Требовалась только большая осторожность отъ тѣхъ, кто рѣшился бы на этотъ удивительный опытъ. Люди добродѣтельные и кающіеся могли не только видѣть загробныя мученія, но въ теченіе сутокъ очиститься отъ своихъ грѣховъ, испытавъ на себѣ извѣстную долю этихъ мученій. Нераскаянные же должны были неизбѣжно погибнуть. Матѳей парижскій, монахъ бенедиктинскаго ордена, жившій въ Англіи около половины XIII в., къ этому сказанію прибавляетъ, что уже во времена св. Патриція въ помянутой пещерѣ совершилось много чудесныхъ событій. Но особенно удивительна исторія одного ирландскаго солдата, который спускался въ пещеру въ 1153 году и видѣлъ тамъ очень много поразительныхъ явленій (1). Вслѣдствіе этихъ разсказовъ дергская пещера, которую стали называть чистилищемъ св. Патриція, получила громадную извѣстность. Нашлось много охотниковъ, желавшихъ видѣть эту достопримѣчательность и даже рѣшавшихся подвергнуться очищенію въ ней. Конечно, для этого послѣдняго опыта нужна была особая отвага и всѣхъ, кто рисковалъ произвести его, предупреждали о страшныхъ опасностяхъ. Но когда пилигримъ, послѣ пятнадцати дней поста и молитвы, сопровождаемый литаніями и кропленіемъ св. водой, приходилъ ко входу въ чистилище, и послѣднія увѣщанія монаховъ не могли заставить его отказаться отъ своего намѣренія, двери запирались за нимъ. На слѣдующее утро, если ему суждено было остаться въ живыхъ, онъ могъ разсказать подробности своего страшнаго путешествія: какъ онъ перешелъ по узкому мосту, переброшенному чрезъ рѣку смерти, какъ онъ видѣлъ страшныя муки ада и созерцалъ издали райское блаженство (2). Чего въ самомъ

(1) Schröck. Kirchengeschichte. XVI. 229—232.

(2) Тэйлоръ. Первобытная культура. Томъ II. Стр. 128. Спб. 1873.

Digitized by Google

дѣлѣ не пригрезится послѣ систематическаго приготовленія и продолжительныхъ усилій настроить фантазію къ созданію извѣстныхъ образовъ. Воображеніе разыгрывалось, а заранняя настроенность,—при необыкновенной обстановкѣ, когда человѣкъ изолировался отъ всего внѣшняго міра и по неволѣ погружался въ самого себя,—заставляла собственный бредъ принимать за объективную дѣйствительность. Но главнымъ образомъ приходилось расказывать о томъ, что этотъ опытъ кромѣ опасностей соединенъ еще съ большими убытками, что за него нужно заплатить довольно дорого монахамъ, которые эксплуатировали суевѣріе для собственной наживы. Жалобы на это были такъ сильны, что дошли до папы Александра VI и онъ, чтобы положить конецъ соблазну, 1497 года приказалъ разрушить пещеру, въ которой производились опасные и дорогіе опыты (1). Легенды о чистилищѣ пускались въ ходъ монахами также съ цѣлію усиленія своего общества новыми адентами. Чтобы заставить легковѣрныхъ идти въ монастырь, они запугивали народъ разсказами объ ужасахъ чистилища и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряли, что для монаховъ чистилищныхъ мученій не будетъ, что принять монашество значитъ избавиться отъ страшной необходимости побывать въ чистилищѣ и натерпѣться тамъ всякихъ казней. Неодобрительно смотрѣли на это средневѣковые соборы. Базельскіе отцы осудили напр. притязаніе францискацевъ, что основатель ихъ ордена ежегодно сходитъ въ чистилище и освобождаетъ оттуда своихъ послѣдователей. Благосклоннѣе относились къ монахамъ папы. Кармелиты утверждали, что пресв. Дѣва Марія явилась однажды Симону Штоккію, генералу ихъ ордена, и дала торжественное обѣщаніе, что всѣ носившіе на землѣ кармелитскій клобукъ, непремѣнно будутъ освобождены отъ мученій въ чистилищѣ. Бенедиктъ XIV былъ открытымъ защитникомъ этого вымысла (2).

---

(1) Schröck. Op. cit. Ibid.

(2) Alger. Op. cit. 418.

Digitized by Google

Кредитъ легендъ хотѣли возвысить авторитетомъ св. отцовъ. Въ VIII вѣкѣ явилось сказаніе о чистилищѣ отъ имени св. Іоанна Дамаскина (1) а въ X в. отъ имени св. Кирилла Александрійскаго (2). Неизвѣстный авторъ, скрывшійся подъ именемъ св. Кирилла, разсказываетъ, что пр. Іеронимъ послѣ своей смерти явился нѣкоему Евсевію и далъ ему порученіе возложить на трехъ покойниковъ, незадолго передъ тѣмъ умершихъ, одежду, принадлежавшую Іерониму. Лишь только исполнено было это приказаніе, какъ покойники воскресли. Они прожили послѣ того 20 дней, проповѣдуя чистилище. Богъ осудилъ ихъ на адскія муки. Но они нашли себѣ ходатая въ лицѣ Іеронима, по молитвамъ котораго дарована имъ снова жизнь для покаянія. Какая великая милость оказана имъ, они могли почувствовать изъ того, что, прежде воскресенія, принуждены были пройти адъ и чистилище и не только видѣть, но даже и на себѣ испытать тамошнія муки (3).

Почему легенды приписывались отцамъ восточной, а не западной церкви, извѣстный Овербекъ отвѣчаетъ на это предположеніемъ, что при этомъ имѣлось въ виду, при помощи авторитета греческихъ отцовъ, распространить вѣру въ чистилище не только на западѣ, но и на востокѣ (4). На востокѣ впрочемъ легенды эти не привились. За то въ римско-католическомъ мірѣ онѣ пользовались громаднымъ успѣхомъ и развили здѣсь можно сказать манію къ видѣніямъ загробныхъ сценъ и чистилищныхъ мукъ. Многіе на смертномъ одрѣ давали друзьямъ своимъ торжественную клятву извѣстить ихъ о своей участи по смерти. И были примѣры, что такія клятвы будтобы исполнялись. Въ 1171 году филосовъ Silo просилъ одного изъ своихъ учениковъ, ле-

(1) Правосл. Обозр. 1870. Окт. 418. 419.

(2) Вѣстникъ Европы. 1866. IV. 181.

(3) Правосл. Обозр. Тамже.

(4) Правосл. обозр. Тамже.

Digitized by Google

жавшаго при смерти, явиться ему, если будетъ можно, послѣ того какъ онъ оставитъ этотъ міръ и открыть свое состояніе на томъ свѣтѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти ученикъ дѣйствительно явился своему учителю, въ пламенномъ клолукѣ, который покрытъ былъ логическими диспозиціями, и сказалъ Силону, что онъ изъ чистилища, что клобукъ его тяжелѣе башни, что онъ осужденъ носить его за софизмы, умѣньемъ составлять которые гордился. Когда онъ расказывалъ это, съ него упала капля поту на руку философа и прожгла ее насквозь. Пораженный видѣніемъ, Силонъ разсказалъ объ немъ ученикамъ и далъ по этому случаю такое торжественное обѣщаніе; „Отнынѣ я предоставляю кваканіе лягушкамъ, карканье воронамъ, а пустыя вещи пустымъ людямъ, и обращаюсь къ логикѣ, которая не боится смерти“ (1),

Когда такимъ образомъ идея чистилища утвердилась и овладѣла умами, естественно явилось многое множество частныхъ вопросовъ, порожденныхъ любопытствомъ. Возбужденная фантазія требовала, чтобы таинственный покровъ будущей жизни пересталъ быть таинственнымъ, чтобы тайны будущей судьбы человѣка перестали быть книгою за семью печатями. Богословы и поэты, проповѣдники и народные ораторы, вообще всѣ грамотные и книжные люди, претендовавшіе на ученость, смѣло ухватились за эту трудную задачу и старались превзойти другъ друга при рѣшеніи ея эрудиціею, изобрѣтательностію, остроуміемъ и силою діалектики.

Весьма важнымъ и глубоко-серьознымъ представлялся прежде всего вопросъ: гдѣ находится чистилище? Въ рѣшеніи этого вопроса мнѣнія раздѣлились. Гуго С. Викторъ полагаетъ, что мѣста чистилищныхъ наказаній находятся на поверхности нашей планеты, что ихъ не слѣдуетъ искать гдѣ нибудь далеко, что напротивъ онѣ окружаютъ насъ, ибо каждая душа находитъ

(1) Alger. Op. cit. 414.

Digitized by Google

свое чистилище тамъ, гдѣ грѣшила, или по близости. Мысль эта подкрѣпляется цитатою изъ св. Григорія великаго относительно діакона Пасхазія и ссылкою на другія видѣнія (1). Дѣйствительно въ средніе вѣка ходило много легендъ, совпадавшихъ съ мнѣніемъ Гуго С. Виктора. Сюда относится сказаніе, записанное у Гелиланда, объ одномъ богоязненномъ бѣднякѣ, который жилъ въ графствѣ неверскомъ и промышлялъ ремесломъ угольщика. Однажды, зажегши уголья и присматривая за ними, бѣднякъ этотъ около полуночи услышалъ громкіе крики, и вскорѣ затѣмъ увидалъ, что прямо на угольную яму бѣжитъ голая растерзанная женщина, а за ней мчится на черномъ конѣ всадникъ съ ножомъ въ рукѣ; и конь и всадникъ пышутъ пламенемъ. Прибѣжавъ къ ямѣ, несчастная женщина стала бѣгать кругомъ. Тутъ настигъ ее всадникъ, схватилъ за волосы, ударилъ ножомъ посередь груди и бросилъ на горячіе уголья, гдѣ и оставалась она нѣкоторое время; затѣмъ, поднявъ ее, перекинулъ поперегъ лошади и удалился. Видѣніе повторилось на вторую и третью ночь. На четвертую всадникъ далъ графу неверскому такое объясненіе. Знай, что я былъ Grafredie твой рыцарь, выросшій при твоемъ дворѣ; женщина, съ которой я такъ жестокъ, Беатриче, бывшая жена дорогаго тебѣ Берлингьера. Питая другъ къ другу нечистую любовь, мы сошлись въ грѣхѣ, который довелъ ее до того, что она убила мужа, служившаго помѣхою творить зло. Мы пребывали въ грѣховной связи до самой смерти, но передъ кончиной покаялись, прежде она, потомъ я. Вслѣдствіе этого милосердіе Божіе перемѣнило намъ вѣчныя муки во адѣ на временныя наказанія чистилища, которыя здѣсь и совершаются (2). На земной поверхности отводитъ мѣсто чистилищу и великій поэтъ среднихъ вѣковъ Дантъ въ своей божественной комедіи. Впрочемъ онъ указываетъ для всѣхъ грѣшниковъ, осужденныхъ на чистилищныя наказанія, одинъ цент-

(1) De sacrament. L. II. p. VII. c. 4.

(2) Вѣстникъ Европы. 1866. IV. 179.

118641B

Digitized by Google

ральный пунктъ, весьма удаленный отъ обитаемыхъ мѣстъ планеты. Проникнувъ, во время путешествія своего по аду, до самаго центра земли, Дантъ и его руководитель Виргилій напали на одинъ ручеекъ, слѣдуя теченію котораго они очутились на земной поверхности, посреди океана, на пустынномъ островѣ. Поэтъ не называетъ по имени ни океана, ни острова. Но изъ его словъ видно, что этотъ островъ находится какъ разъ въ антиподахъ отъ Іерусалима, составлявшаго, какъ полагали въ тѣ времена, центръ обитаемой суши. На островѣ возвышается гора, имѣющая видъ конуса съ срѣзанной верхушкой. Изслѣдованіе показало, что эта гора есть гора чистилища (1). Видѣніе пиллигрима, пораженнаго выходившимъ изъ подъ земли пламенемъ и слышавшаго при этомъ стоны узниковъ чистилища, а также и легенда о чистилищѣ св. Патриція давали понять, что чистилище находится внутри земли. И это мнѣніе было господствующимъ между схоластическими богословами, которые предполагали, что очистительныя наказанія совершаются—intra viscera terrae (2). Ѳома Аквинатъ раздѣляетъ оба эти мнѣнія. Центральный пунктъ чистилищныхъ наказаній находится внутри земли. Обыкновенно туда грѣшники и посылаются. Но въ исключительныхъ случаяхъ, по особому снисхожденію къ умершимъ и для вразумленія живыхъ, очистительныя наказанія совершаются также и въ различныхъ мѣстахъ на поверхности обитаемой нами планеты (3).

Скрупулёзное любопытство этимъ еще не удовлетворялось. Раждались и другіе вопросы, касающіеся чистилища. Слѣдуя мнѣнію большинства, чистилище внутри земли. Но тамъ же, по общему мнѣнію, находится и адъ. И такъ одно ли и тоже адъ и чистилище?

---

(1) Пинто. Историческіе очерки итальянской литературы. Спб. 1866. Стр. 131, 132.

(2) Instit. Theolog. concin. a P. Alberto a Bulsano. Vol. VI. p. 338.

(3) In 4, Dist. 21, q. 1, art 1.

Digitized by Google

Не совершаются ли чистилищныя наказанія въ аду? На это отвѣчали, что адъ и чистилище смѣшивать не слѣдуетъ, что это два различныхъ мѣста, лежащія впрочемъ одно отъ другаго недалеко по сосѣдству. Спрашивали далѣе, узники чистилища находятся и терпятъ свои муки всѣ вмѣстѣ или распредѣлены по разнымъ мѣстамъ? Не замедлилъ послѣдовать обстоятельный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Всѣ узники чистилища распредѣлены были на нѣсколько категорій и для каждой изъ нихъ отведено было особое помѣщеніе. Вообще все подземное царство раздѣляется на нѣсколько особыхъ, хотя и смежныхъ другъ съ другомъ, департаментовъ-recepiacula, которые расположены одинъ надъ другимъ. Дантъ, вообще довольно вѣрно выразившій въ своей поэмѣ духъ и смыслъ вѣрованій своего вѣка, иллюстрируетъ свое описаніе ада и чистилища мифологическими подробностями и, слѣдуя Виргилію, указываетъ въ нихъ девять главныхъ отдѣленій со многими еще частнѣйшими подраздѣленіями. Богословы же насчитывали главныхъ частей въ царствѣ преисподней менѣе. Выше всѣхъ другихъ отдѣленій (superior pars) находится лоно отцовъ—limbus patrum, sinus Abrahae. Здѣсь находились ветхозавѣтные праведники, пока не вывелъ ихъ отсюда Іисусъ Христосъ. Это мѣсто мученій, такъ сказать отрицательныхъ, которыя состояли въ томъ, что, не испытывая какихъ либо положительныхъ наказаній, праведники лишены были лицезрѣнія Божія, т. е. того, въ чемъ собственно и состоитъ блаженство рая. Но лишенные этого, ветхозавѣтные праведники жили чаяніемъ пришествія искупителя. Ниже лона Авраамова лежитъ лоно дѣтей—limbus puerorum, infantum. Тутъ томятся невинныя души младенцевъ, родившихся внѣ христіанской церкви, а также и тѣ изъ христіанскихъ дѣтей, которыя умерли безъ крещенія. Положеніе ихъ сравнительно съ ветхозавѣтными праведниками имѣетъ ту особенность, что они не имѣютъ надежды спасенія. За лономъ дѣтей слѣдуетъ purgatorium—

Digitized by Google

собственно такъ называемое. Наконецъ въ самомъ низу, у центра земли, помѣщается адъ—infernus (1).

Существенное и общеизвѣстное различіе между мученіями ада и чистилища состоитъ въ томъ, что первыя вѣчны, послѣднія преходящи. На вратахъ ада, говоря поэтическимъ языкомъ Данта, начертана ужасная подпись, что оттуда никогда и никому выхода не будетъ. Напротивъ чистилище есть мѣсто временнаго ареста за долги, оставшіеся отъ земной жизни. Потому тяжесть здѣшнихъ страданій смягчается надеждою, что когда нибудь имъ всетаки будетъ конецъ. Но когда именно? Какъ продолжительны будутъ чистилищныя наказанія? Ничего опредѣленнаго относительно этого предмета не было извѣстно даже и въ средніе вѣка. Наиболѣе авторитетные богословы знаютъ только одно, что въ чистилищѣ всякій долженъ пострадать въ мѣру грѣха, пока не будетъ уплаченъ сполна лежавшій на немъ долгъ. Одни будутъ наказаны больше, другіе меньше, смотря по тому, какъ великъ долгъ каждаго. Affliguntur, говоритъ объ узникахъ чистилища Бонавентура, secundum plus et minus, secundum quod plus vel minus de cremabili secum ex hac vita traxerunt (2). Но извѣстной мѣрѣ грѣховъ какая соотвѣтствуетъ продолжительность наказаній,—объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго. Изъ видѣній было извѣстно, что чистилищныя мученія, если не для всѣхъ, то для нѣкоторыхъ, продолжаются вообще значительное время, десятки, сотни и даже тысячи лѣтъ. Папа Иннокентій III осужденъ томиться въ чистилищѣ до самаго дня страшнаго суда. Cantipratanus въ жизнеописаніи св. Лютгарда расказываетъ, что послѣ своей смерти этотъ папа самъ явился св. Лютгарду и сообщилъ ему о своей жалкой участи, прося помолиться о смягченіи ея, „Вѣчнаго осужденія, сказалъ онъ, я избѣгъ; но преданъ ужаснѣйшимъ мукамъ, имѣющимъ продлиться до по-

(1) Thomas Aq. P. III. in Suppl. Art 1—7. Köllner Symbolik. II. 470. Hagenbach. Dogmengeschichte. 488.

(2) Breviloq. P. 7. c. 2.

Digitized by Google

слѣдняго суднаго дня. Нынѣ, по ходатайству пресв. Дѣвы, мнѣ позволено придти къ тебѣ, чтобы ты помолился за меня". Однако же не всѣ довольствовались этимъ мнѣніемъ, которое для чистилищныхъ наказаній никакого опредѣленнаго срока не назначало, и были мыслители, которые относительно продолжительности чистилищныхъ наказаній имѣли довольно точныя свѣдѣнія. Беда достопочтенный держится мнѣнія, что всѣ, которые не могутъ избѣгнуть чистилища, пробудутъ тамъ до страшнаго суда. Противъ этого возражали, что Богъ, значитъ, неправосуденъ, если наказываетъ и болѣе и менѣе виновныхъ одинаковое время. На это возраженіе Беда отвѣчаетъ, что, хотя и всѣ задержаны будутъ въ чистилищѣ до дня всеобщаго суда, однакоже не всѣ будутъ испытывать одинаковыя мученія. Изъ ада никому не будетъ выхода. Но различная степень грѣховности обусловливаетъ и различныя наказанія; менѣе виновные и наказываемы будутъ не такъ ужасно, какъ тяжкіе грѣшники. Слѣдовательно вѣчность мученій для различныхъ категорій грѣшниковъ не противорѣчитъ понятію о божеств. правосудіи. Тоже слѣдуетъ сказать и по отношенію къ продолжительности мукъ въ чистилищѣ. Доминикъ Сото напротивъ думаетъ, что чистилищныя наказанія будутъ продолжаться не свыше двадцати лѣтъ, а для многихъ и того меньше. Это воззрѣніе раздѣляли и нѣкоторые другіе, на томъ основаніи, что Господь, по своему милосердію, не можетъ удалять отъ себя на продолжительное время тѣхъ, которые на землѣ хотя и не вполнѣ созрѣли для рая, но все таки отошли въ вѣчность съ правами на блаженство (1).

Но всего болѣе въ средніе вѣка занимались вопросомъ о самомъ родѣ чистилищныхъ наказаній, ихъ тяжести и характерѣ: въ чемъ состоять будутъ эти наказанія? что послужитъ средствомъ и орудіемъ для наказаній въ чистилищѣ? похожи ли наказанія чисти-

(1) Migne. Theologiae curs. complet. XVIII. 344—346. Inst. theol. concin. a P. Alberto a Bulsano. Vol. VI. pp. 333—337.

Digitized by Google

лищныя по своему характеру и роду на адскія? можно ли сравнивать ихъ съ земными страданіями? Какъ ни трудны эти вопросы, но въ средніе вѣка они рѣшались съ удивительною точностію и поразительною наглядностію. Обо всѣхъ этихъ предметахъ недоступнаго для насъ міра знали тогда гораздо болѣе, чѣмъ теперь извѣстно относительно какихъ либо отдаленныхъ острововъ обитаемой нами планеты. Этому много помогали древнія представленія, которыя имѣли несомнѣнное вліяніе на фантазію среднихъ вѣковъ; нерѣдко средневѣковые писатели дѣлали даже прямыя позаимствованія отъ древнихъ; только при этомъ картинны загробныхъ мученій, какія рисуютъ древніе напр. Гомеръ и Виргилій, подвергаются незначительнымъ передѣлкамъ, примѣнительно къ понятіямъ вѣка. Хорошее знакомство съ страною посмертныхъ мученій объясняется также тѣмъ, что въ средніе вѣка не только много было особыхъ сверхъестественныхъ откровеній, касающихся этого предмета, въ бодрственномъ состояніи и во снѣ, но люди могли также, подобно Одиссею и Энею спускаться въ царство тѣней вмѣстѣ съ своимъ тѣломъ. Сказанія объ этихъ необыкновенныхъ путешествіяхъ примыкаютъ главнымъ образомъ къ легендѣ о чистилищѣ св. Патриція. По своимъ подробностямъ, касающимся посмертныхъ мученій, замѣчательно во ряду этихъ сказаній путешествіе въ чистилище св. Патриція сэра Оуэна, одного изъ рыцарей короля Стефана. Оуэнъ отправился туда ради очищенія за свою жизнь, полную насилія и разбоевъ, и ему удалось достигнуть цѣли съ большимъ успѣхомъ, такъ что по своемъ возвращеніи на землю онъ могъ разсказать о загробныхъ мукахъ съ большою точностію и обстоятельностію, получивъ свѣдѣнія объ нихъ изъ собственнаго опыта; ибо ему пришлось отчасти испытать ихъ на самомъ себѣ, а отчасти видѣть, что терпятъ другіе. Англійская поэма XV вѣка, представляющая варіантъ болѣе древней оригинальной легенды, описываетъ путешествіе Оуэна такимъ образомъ: Сначала рыцарь устраиваетъ свои

Digitized by Google

похороны, какъ будто бы онъ дѣйствительно померъ; за тѣмъ отважно вступаетъ въ глубокую могилу. Онъ подвигается еще и погребальный мракъ исчезаетъ; предъ нимъ засвѣтился слабый свѣтъ, какъ будто бы утренняя заря. Онъ пришелъ въ домъ, построенный съ великимъ искусствомъ, или лучше сказать, величественную галлерею съ столбами, ведущую въ мѣсто скорбей и надеждъ, чудесное зданіе, похожее на монастырь, обитаемый монахами, гдѣ нѣтъ свѣта, исключая того, который бываетъ въ обители въ зимніе дни, передъ началомъ вечеренъ. Оуэнъ находится въ мучительномъ ожиданіи; вдругъ онъ слышитъ ужаснѣйшій шумъ, словно вселенная поколебалась; ему почудилось, какъ будто всѣ люди и всѣ звѣри міра собрались вмѣстѣ, испускали каждый свой крикъ, въ одинъ голосъ, и производили невѣроятный гамъ. Тутъ начинаются испытанія; демоны воютъ отъ радости и бѣшенства вокругъ рыцаря. „Злополучный негодяй, говорятъ одни, ты пришелъ сюда страдать!—Бѣги, говорятъ другіе, потому что въ прошедшемъ ты намъ хорошо служилъ. Если послушаешься нашего совѣта и поспѣшишь уйти назадъ въ міръ, мы будемъ относиться къ тебѣ съ большой добротой и любезностью“. Оуэнъ брошенъ въ мрачное подземелье, гдѣ демоны ползаютъ, какъ отвратительныя змѣи. Едва слышный таинственный вѣтеръ пронизываетъ рыцаря, какъ желѣзное копье. Скоро демоны его подхватываютъ и ведутъ прямо къ востоку, откуда восходитъ солнце, какъ бы желая увлечь его къ мѣстамъ, гдѣ кончается вселенная. Послѣ продолжительныхъ переходовъ по разнымъ мѣстамъ, гдѣ насмотрѣлся рыцарь разныхъ страховъ, они очутились въ ужасномъ мѣстѣ, гдѣ была вѣчная ночь и никогда не было дня. Здѣсь было темно и холодно какъ зимой. Какъ бы ни былъ смѣлъ человѣкъ, и какъ бы много ни было на немъ одеждъ, отъ этого холода онъ обратился бы въ камень; вѣтра здѣсь не было слышно, но все крѣпко застыло вверху и внизу. Демоны привели рыцаря къ обширному полю, какаго онъ еще не видалъ; ему, ка-

Digitized by Google

залось, не было конца, но рыцарь долженъ былъ идти все впередъ. И когда онъ шелъ, послышались крики. Рыцарь съ удивленіемъ спрашивалъ, что это и отчего. Тутъ онъ увидалъ мужчинъ и женщинъ, которые громко кричали отъ боли. Они лежали плотно по обѣ стороны дороги, крѣпко пригвожденные по рукамъ и ногамъ раскаленными мѣдными гвоздями: они кусали землю, такъ сильна была боль! Лица ихъ пригвождены были къ землѣ. Пощадите, кричали они, на одну минуту! Но не было никого, кто бы надъ ними сжалился. Демоны же нападали на нихъ съ новою яростію. Далѣе рыцарь очутился въ отдѣленіи чистилища, похожемъ на адскія купальни. Грѣшныя души собраны здѣсь въ огромныхъ ямахъ. Каждая изъ ямъ наполнена различными кипящими металлами; туда погружалось и тамъ плавало много людей различнаго возраста; нѣкоторые погружены были съ головою, другіе до глазъ, иные опять до рта. Въ новыхъ отдѣленіяхъ грѣшники горѣли на кострахъ, привѣшенные за тѣ части, которыми грѣшили, или насаженные на вертелъ, или же вращаемые на огненномъ колесѣ. Но не во всѣхъ однакоже отдѣленіяхъ чистилища такіе ужасы, не вездѣ стоны и вопль. Едва рыцарь миновалъ эти отдѣленія, гдѣ грѣшниковъ неистово мучили, какъ передъ нимъ развернулось въ подземномъ необозримомъ пространствѣ великолѣпнѣйшее зрѣлище. Онъ очутился въ свѣтоносной благоухающей странѣ. Въ то время, какъ онъ стоялъ очарованный, ему показалось, что на встрѣчу къ нему торжественно шли всякаго рода духовныя лица. Они были въ роскошныхъ одеждахъ, такихъ богатыхъ, какихъ рыцарю еще не приходилось видывать. Съ восхищеніемъ смотрѣлъ онъ на епископовъ, величественно шествующихъ; они проходили мимо рыцаря одинъ за другимъ, сообразно своему сану. Онъ видѣлъ монаховъ, аббатовъ, братьевъ съ выбритыми вѣнчиками, а также пустынниковъ и монахинь, шедшихъ съ радостнымъ пѣніемъ, священниковъ и викаріевъ, которые исполняли прекрасные гимны. Онъ видѣлъ тамъ императоровъ, ко-

Digitized by Google

ролей, герцоговъ, имѣвшихъ дворцы и замки, графовъ и барономъ и всякихъ другихъ людей, такъ много, какъ никогда. Были тутъ и женщины. Всѣ радовались и торжествовали. Процессія привѣтствовала Оуэна и повела его повсюду, показывая прелести этой страны, которая покрыта была зеленью и усѣяна самыми восхитительными цвѣтами. Пышныя деревья стояли обременныя плодами самыхъ разнообразныхъ родовъ и видовъ, какихъ нельзя найти на землѣ. Тутъ стояло „древо жизни“, а также и „древо познанія добра и зла“, которое такъ повредило Адаму съ Евою и всѣмъ ихъ потомкамъ. Здѣсь былъ такой свѣтъ, съ какимъ не можетъ сравняться самый ясный день на землѣ; ночи же тамъ не бываетъ. Этимъ прелестямъ страны соотвѣтствуетъ и нравственное состояніе обитателей. Здѣсь не знали несправедливости и жили одною правдою. Можно было подумать, что рыцарь изъ чистилища попалъ прямо въ царство небесное. Оказалось, что это дѣйствительно рай, только не небесный, а земной, гдѣ человѣкъ поселенъ былъ вначалѣ, но не съумѣлъ утвердиться; земной рай, какъ узнаетъ рыцарь, служитъ такимъ же переходныхъ мѣстомъ между чистилищемъ и небесной обителью, какъ мѣста мрака, пройденныя имъ и лежащія между міромъ и адомъ. Не взирая на наши радости, говорятъ души, мы уйдемъ отсюда. Рыцаря ведутъ на гору и спрашиваютъ, какого цвѣта кажется ему небо съ того мѣста, гдѣ они находятся. Оуэнъ отвѣчаетъ, что небо кажется ему цвѣта раскаленнаго золота, похожаго на цвѣтъ пылающаго горна. Оказывается, что это входъ въ небо и дверь небеснаго рая (1). Другая подобная же легенда, относящаяся также къ XV вѣку, о странствованіи въ чилище Уильяма Стаунтона, заключаетъ въ себѣ ту подробность, что опредѣляетъ какимъ именно грѣхамъ соотвѣтствуютъ извѣстныя мученія. Путникъ видитъ,

(1) Тэйлоръ. Первобытная культура, II. 128—131. Фламмаріонъ. Исторія неба. 388—390.

Digitized by Google

какъ блестящіе золотые и серебряные пояса и ожерелья горятъ на тѣлѣ носившихъ ихъ; различныя другія украшенія, какія люди надѣвали на себя, превращаются въ змѣй и драконовъ, сосущихъ ихъ кровь и жалящихъ; демоны срываютъ кожу съ плечъ женщинъ и вбиваютъ имъ молотками золотыя украшенія и драгоцѣнные камни, превращенные въ горячіе гвозди и т. п. (1). Но всего подробнѣе и живѣе рисуются загробныя муки въ поэмѣ Данта, описанія котораго для характеристики средневѣковыхъ воззрѣній имѣютъ особенную важность въ томъ отношеніи, что представляютъ богатый матеріалъ для сравненія адскихъ мученій съ чистилищными. Общая картина ада, набросанная поэтомъ, такова:

Тамъ въ воздухѣ безъ солнца и свѣтилъ
Грохочутъ въ безднѣ вздохи, плачъ и крики,
Смѣсь языковъ, рѣчей ужасныхъ клики,
Порывы гнѣва, страшной боли стонъ
И съ плескомъ рукъ то хриплый гласъ, то дикій,
Раждаютъ гулъ и въ вѣкъ кружится онъ
Въ пучинѣ, мглой безъ времени покрытой,
Какъ прахъ, когда крутится аквилонъ.

Общему фону картины соотвѣтствуютъ и детали. При видѣ адскихъ мученій, поэтъ то чувствуетъ неизмѣримое состраданіе къ грѣшникамъ и, облокотившись на скалу, громко рыдаетъ, то объятый ужасомъ, падаетъ безъ чувствъ, то разражается проклятіями въ негодованіи на злодѣевъ и преступниковъ. Мученія однихъ состоятъ въ томъ, что цѣлые рои мухъ и осъ язвятъ ихъ обнаженныя тѣла. Другіе составляютъ добычу вихря, который, бушуя на просторѣ, съ толпою душъ кружится въ царствѣ мглы: разя, вращая умножаетъ горе. Этотъ вихрь производитъ дождь, смѣшанный съ градомъ, подъ которымъ казнятся обжоры. Отъ дождя образуется потокъ, который разливается въ смрадное болото.

---

(1) Тэйлоръ. Первобытная культура. II. 132.

Digitized by Google

На его поверхности барахтаются гнѣвные, а завистливые погружены въ болотную тину и постоянно въ ней захлебываются. Скупые и расточительные ворочаютъ огромными камнями, катя ихъ въ противоположныя стороны полукругомъ; у извѣстнаго пункта они сталкиваются, осыпаютъ другъ друга ругательствами и снова принимаются за туже работу. Далѣе въ открытыхъ могилахъ, изъ которыхъ пышетъ пламя, горятъ невѣрующіе и еретики. Тираны погружены въ глубокій ровъ, наполненный кровью. Центавры, вооруженные луками, подстерегаютъ тѣни, которыя поднимаются надъ кровавымъ потокомъ болѣе, нежели имъ дозволено, и пускаютъ въ нихъ стрѣлы. Самоубійцы превращены въ ядовитыя и сучковатыя деревья. Въ нихъ гнѣздятся гарпіи, которыя рвутъ и ѣдятъ ихъ листья. Въ сухой, безплодной пустынѣ, подъ огненнымъ ливнемъ карается насиліе противъ природы. Обольстителей безпощадно бичуютъ демоны. Льстецы стонутъ погруженные въ зловонную жидкость. Симонисты уткнуты головою внизъ въ отвратительныя ямы, между тѣмъ какъ ноги ихъ торчатъ на верху и сожигаются огнемъ. У чародѣевъ и прорицателей повернуты лица на спину, вслѣдствіе чего они должны пятиться назадъ, такъ какъ не могутъ видѣть впереди себя. Взяточники терпятъ свою казнь въ кипящей смолѣ. У лицемѣровъ головы окутаны въ свинцовые капюшоны, позолоченные сверху, которые причиняютъ сильнѣйшую боль своимъ давленіемъ. Воровъ жалятъ змѣи и душатъ ихъ своими кольцами. Лукавые совѣтники носятся въ воздухѣ, объятые пламенными языками. Сѣятели несогласій поражаются демономъ; вооруженный мечомъ, демонъ наноситъ имъ раны и разсѣкаетъ ихъ тѣло на части, которыя однако тотчасъ срастаются, чтобы подвергнуться новымъ ударамъ. Алхимики и дѣлатели фальшивыхъ монетъ страдаютъ отъ лихорадки; тѣло ихъ покрыто отвратительными язвами. Измѣнники караются въ ледяномъ озерѣ, которое лежитъ на самомъ днѣ адской пропасти. Здѣсь царитъ люциферъ, который машетъ громадными крыльями и тѣмъ

Digitized by Google

самымъ производитъ вѣтеръ, леденящій адскія воды. У люцифера три лица. Казнь наиболѣе тяжкихъ грѣшниковъ онъ принялъ на себя.

Какъ мялами онъ въ каждомъ ртѣ глубокомъ
Дробилъ въ зубахъ по грѣшнику, заразъ
Казня троихъ въ мученіи жестокомъ.
Но мощь зубовъ переднему сто разъ
Сноснѣе лапъ, которыми по кожѣ
Спины его онъ проводилъ подъ часъ.
Вонъ тотъ, казнимый строже,
Съ главой внутри, съ ногами внѣ зубовъ
Искаріотъ на раскаленномъ ложѣ.

Менѣе тяжелое впечатлѣніе вынесъ поэтъ изъ чистилища. Вопли здѣшнихъ страдальцевъ не дышатъ отчаяніемъ, ибо всякій знаетъ, что отсюда есть выходъ. Однако ужасы чистилища напоминаютъ объ ужасахъ ада, чистилищныя наказанія похожи на адскія. Гордые ходятъ вокругъ горы, согбенные страшною тяжестью. Завистливые одѣты въ грубую власяницу; они опираются другъ на друга и всѣ вмѣстѣ на высокую скалу; по наружному виду ихъ можно принять за слѣпцовъ, просящихъ милостыню; вѣки у нихъ проколоты и скрѣплены проволокой. Гнѣвливые бродятъ въ непроницаемомъ мракѣ и густомъ, смрадномъ дымѣ. Лѣнивые безъ отдыха и съ необыкновенной быстротой бѣгаютъ вокругъ горы. Скупые и расточительные стонутъ, лежа на землѣ лицомъ внизъ. Обжоры, страшные по худобѣ, терпятъ голодъ и жажду, которые еще болѣе возбуждаются видомъ дерева, обремененнаго сочными плодами и тихимъ журчаніемъ прозрачнаго ручья. Сладострастные искупаютъ свой грѣхъ въ пламени (1). Нѣтъ такаго подробнаго и пластичнаго описанія загробныхъ мученій въ учено-богословскихъ трактатахъ среднихъ вѣковъ. Но общая мысль схоластическихъ богослововъ относительно характера посмертныхъ наказаній вполнѣ

(1) Пинто. Историческіе очерки итальянской литературы. 119—134.

Digitized by Google

гармонируетъ съ тѣми картинами, которыя рисуются въ легендарныхъ сказаніяхъ и у Данта. Легенды и поэма Данта представляютъ собою вообще не болѣе, какъ великолѣпно выполненную иллюстрацію къ богословскимъ трактатамъ. То, что тамъ имѣетъ форму отвлеченнаго положенія, здѣсь облекается въ поэтическій образъ. Но суть дѣла остается одна и таже. Изъ богословскаго ученія среднихъ вѣковъ узнаемъ, что въ чистилищѣ существуетъ два рода наказаній — poenae damni и poenae sensus. Poenae damni суть наказанія духовныя. По своей сущности это наказанія, такъ сказать, отрицательныя: узники чистилища, подверженные этимъ наказаніямъ, лишены лицезрѣнія Божія. Poenae sensus напротивъ суть наказанія чувственныя; преданные имъ подвергаются какому либо положительному страданію. Самымъ главнымъ орудіемъ этихъ наказаній служитъ огонь, притомъ огонь матеріальный, вещественный. Средневѣковые богословы говорятъ объ этомъ съ полною увѣренностію и единодушно. Узники чистилища ab igne corporali punientur, читаемъ у Ѳомы аквината. По природѣ своей и по виду этотъ огонь таковъ же, какъ и земной. Разница между тѣмъ и другимъ состоитъ только въ томъ, что огонь чистилища не нуждается для своего питанія и поддержанія ни въ какомъ вещественномъ матеріалѣ, какъ огонь настоящей жизни (1). Ignis purgatorius est ignis corporalis, говоритъ Бонавентура (2). Увѣренность въ этомъ была такъ велика, что средневѣковые богословы подняли даже вопросъ: какимъ образомъ огонь вещественный можетъ причинять дѣйствительную боль и страданіе существу нематеріальному, простому и духовному, каковы души чистилища, разлученныя съ тѣломъ? Придуманы были самыя разнообразныя рѣшенія этого вопроса, изъ которыхъ впрочемъ ни одно не выдержи-

(1) IV. Dist. 21. q. I. art. I. Dist. 44.

(2) Breviloq. P. 7. c. 2.

Digitized by Google

вастъ критики. Поэтому Ѳома аквинатъ сознавался, что объ этомъ предметѣ можно разсуждать только гадательно (1), а Бонавентура прямо говоритъ, что этотъ вопросъ совершенно неразрѣшимъ, что это тайна Божія, что единственное рѣшеніе его состоитъ только въ томъ, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго (2). Но кромѣ огня въ чистилищѣ есть и другія орудія казни. Бернардъ относитъ къ нимъ необыкновенную суровость холода (rigor frigoris), допуская при этомъ, что въ чистилищѣ, кромѣ мученій въ огнѣ и стужѣ, могутъ имѣть мѣсто и другія подобныя тому наказанія (3). Въ Elucidarium'ѣ сказано тоже самое: „орудіемъ посмертнаго очищенія послужитъ или необыкновенный жаръ огня, или чрезмѣрная стужа, или другой какой либо родъ наказаній“ (4). Никто изъ богослововъ не бралъ на себя труда—опредѣлить подробнѣе, въ чемъ именно будутъ состоять наказанія другаго рода? Какія именно орудія казни существуютъ въ чистилищѣ, кромѣ огня и стужи? Но существовало общее правило, добытое путемъ обобщеній изъ легендарныхъ сказаній, и формулированное Бонавентурою, что „противное уничтожается противнымъ“ (5), другими словами каждый грѣхъ долженъ быть наказываемъ чѣмъ нибудь радикально-противоположнымъ, гордость—униженіемъ, лѣность—постоянною и тяжелою дѣятельностію. Въ адѣ существуютъ также два рода мученій — poenae damni и poenae sensus. Для наказаній послѣдняго рода существуютъ въ адѣ тѣже и орудія, что въ чистилищѣ. Разсуждая объ орудіяхъ адскихъ казней, средневѣко-

---

(1) Contr. gent. IV, cap. 90. In IV. d. 45.

(2) Compend. Theolog. veritat. lib. VII. cap. 3.

(3) Opera omn. De quinq. region. Fol. 401. Paris. 1572.

(4) Elucidar. c. 61. См. объ этомъ сочиненіи у Schröck'a Kirchengesch. XXVIII. 421.

(5) Compend. Theolog. verit. lib. VI. c. 2.

Digitized by Google

вые богословы перечисляютъ ихъ даже гораздо подробнѣе, чѣмъ когда говорятъ о мученіяхъ очистительныхъ. Адъ изображается прежде всего какъ мѣсто совершенно темное. Притомъ господствующій здѣсь мракъ есть мракъ, такъ сказать, физическій, матеріальный, такъ что можно измѣрить приблизительную степень его интенсивности. Ѳома аквинатъ изображаетъ адскую мглу настолько густою, что грѣшники могутъ видѣть тамъ только собственныя муки, и ничего болѣе (1). Брошенные въ эту тьму, узники ада одни мучатся въ огнѣ вещественномъ—ignis corporeus, другіе въ ужаснѣйшей стужѣ—frigus acerbissimum, иные же терпятъ голодъ и жажду—fames et sitis. Для всѣхъ вмѣстѣ орудіемъ казни послужитъ кромѣ того невыносимое зловоніе, которое естественно разовьется въ аду отъ обилія горючаго матеріала, представляемаго тѣлами грѣшниковъ для тамошняго вещественнаго огня (2). Такимъ образомъ временныя наказанія чистилища не имѣютъ качественнаго различія отъ вѣчныхъ наказаній ада. Различіе между ними только количественное, которое состоитъ только въ томъ, что узники чистилища, какъ говоритъ Бонавентура, affliguntur minus graviter, quam in inferno (3). Не имѣютъ другаго различія, кромѣ количественнаго, наказанія чистилищныя и отъ земныхъ страданій. Большинство средневѣковыхъ богослововъ опредѣляетъ это различіе такъ, что самое легкое наказаніе чистилища ужаснѣе самыхъ тяжкихъ страданій настоящей жизни, какія только можно придумать (4). Но Бонавентура держится инаго мнѣнія. Чистилищныя наказанія, говоритъ онъ, могутъ быть признаны болѣе тяжкими, чѣмъ земныя страданія, въ одномъ

(1) In suppl. q. 97 art. 4.

(2) Inst. theol. concin. a P. Alberto a Bulsano Vol. VI. 276—279.

(3) Breviloq. P. 7. c. 2.

(4) Beda in Ps. III. Anselmus in 1 Cor. III. Bernardus in Serm. de obitu S. Humberti. Thomas Aq. IV. dist. 21. q. 1. art. 1.

Digitized by Google

только смыслѣ, что самое тяжкое мученіе чистилища ужаснѣе самыхъ величайшихъ страданій на землѣ; но есть въ чистилищѣ и такія наказанія, которыя легче страданій земныхъ (1). На сторону этого мнѣнія склоняются и позднѣйшіе богословы, особенно же Беллярминъ, который находитъ несообразнымъ, если бы виновный въ какомъ нибудь легкомъ прегрѣшеніи, напр. въ празднословіи, подвергся въ чистилищѣ болѣе ужаснымъ мученіямъ, чѣмъ всѣ страданія настоящей жизни (2). Въ пользу этого мнѣнія находятъ даже подтвержденіе у тѣхъ изъ средневѣковыхъ богослововъ, которые держались противоположной точки зрѣнія. Такъ у Бернарда записано видѣніе, которое показываетъ, что степень наказанія соотвѣтствуетъ степени очищенія, что по мѣрѣ того, какъ очищается человѣкъ, наказанія его все слабѣютъ и слабѣютъ и доходятъ мало по малу до нуля. Бернардъ именно разсказываетъ, что св. Малахіи было такое откровеніе: сперва онъ увидѣлъ умершую сестру свою внѣ церкви и въ самой черной одеждѣ; въ другой разъ онъ увидѣлъ ее уже въ церкви и въ одеждѣ болѣе свѣтлой; наконецъ она представилась ему въ самомъ алтарѣ, вмѣстѣ со всѣми святыми, въ одеждѣ свѣтлой и блестящей. Есть подобное же сказаніе у Беды, который передаетъ о чудѣ воскресенія одного человѣка, видѣвшаго послѣ своей смерти чистилище и сообщившаго объ немъ самыя подробныя свѣдѣнія. Изъ этого разсказа видно, что въ чистилищѣ, на ряду съ мѣстами, преисполненными всякихъ ужасовъ, есть и такія обители, которыя можно было принять за рай. Вмѣсто пылающихъ костровъ и распространяемаго ими зловонія, тутъ вѣяло пріятной прохладой и благоуханіемъ; вмѣсто тьмы тутъ разливался свѣтъ, который превосходитъ своимъ блескомъ и мягкостію свѣтъ самаго яснаго дня. Вмѣсто стона,

(1) IV. Dist. 20. art. 1. q. 2.

(2) Bellarmin. c. 14.

Digitized by Google

воплей и плача, здѣсь раздавались славословія Господу. Многочисленные сонмы душъ, заключенныхъ здѣсь, облечены въ свѣтлыя одежды. Однакоже эти души еще не вполнѣ созрѣли для блаженства въ царствѣ славы; въ этихъ прекрасныхъ обителяхъ съ ними совершается еще процессъ очищенія (1). Такимъ образомъ poenae sensus ада и чистилища суть наказанія однородныя съ тѣмъ, что заставляетъ страдать человѣка и здѣсь на землѣ. За гробомъ человѣкъ испытываетъ тоже самое, что и въ здѣшнемъ мірѣ, но только въ большихъ размѣрахъ. Средневѣковая картина загробныхъ мученій есть картина страданій по преимуществу земныхъ. Колоритъ одинъ и тотъ же; только для изображенія ужасовъ чистилища, а особенно ада употребляются краски болѣе яркіе, штрихи болѣе крупные и рѣзкіе, фонъ болѣе тяжелый и суровый. Богословы среднихъ вѣковъ знаютъ, правда, что за гробомъ, кромѣ чувственныхъ наказаній, существуютъ еще наказанія духовныя—poenae damni. Но картина этихъ наказаній выступаетъ чрезвычайно тускло, гораздо блѣднѣе мученій въ пламени, стужѣ и т. п. Многіе изъ знаменитыхъ богослововъ съ Ѳомою аквинатомъ во главѣ пытались было выставить на первый планъ ужасы наказаній именно духовныхъ; но безуспѣшно. Они доказывали, что poenae damni суть самыя тяжкія наказанія (2). Но Бонавентура отвергъ это мнѣніе и доказывалъ, что poenae damni не могутъ считаться наказаніями самыми тягчайшими (3). Защитникомъ его воззрѣній явился впослѣдствіи Беллярминъ (4). Въ приложеніи къ чистилищу находилось въ самомъ дѣлѣ болѣе резоновъ въ пользу Бонавентуры, чѣмъ Ѳомы аквината. Удаленіе отъ лицезрѣнія Божія,

(1) Bernard. De vita S. Malachiae, V. Beda. Historia eccles. V. 12. Migne. Cursus compl. Theologiae. Tom. XVIII. 349.

(2) IV. Dist. 30. q. 1. art. 2.

(3) IV. Dist. 20. art. 1.

(4) De purgat. l. II. c. 14.

Digitized by Google

т. е. лишеніе человѣка самаго высшаго блага, можетъ быть признано величайшимъ наказаніемъ только тогда, когда оно соединяется съ отчаяніемъ и совершенною безнадежностію когда либо достигнуть этого блага. Но въ чистилищѣ нѣтъ мѣста отчаянію, ибо души чистилища сознаютъ, что онѣ находятся именно въ чистилищѣ, а не въ аду, и потому надѣются, что рано или поздно достигнутъ рая. Сила и тяжесть чистилищныхъ наказаній могутъ ослабить это сознаніе и поколебать эту надежду, но истребить совершенно не могутъ. Въ чистилищѣ далѣе находятся не одни только грѣшники, повинные въ грѣхахъ произвольныхъ, но также и дѣти невинныя, но неомытыя водами крещенія отъ грѣха первороднаго. За что же они подвергаются самымъ тяжкимъ наказаніямъ? Что сказать наконецъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ? До нисшествія искупителя въ преисподняя земли они испытывали poenæ damni. Но несомнѣнно, что limbus patrum не заключало въ себѣ тѣхъ ужасовъ, какіе уготованы для грѣшниковъ. Отсюда ясно, что источникомъ ужасовъ въ чистилищѣ, которые заставляютъ насъ приходить въ трепетъ, служатъ не poenæ damni, а poenæ sensus (1).

Представители греческой церкви на флорентійскомъ соборѣ, пожертвовавшіе интересами православія въ пользу уніи съ папствомъ, согласились, какъ извѣстно, признать, между прочимъ, и доктрину о существованіи чистилища. Но съ ихъ же стороны послѣдовалъ и рѣшительный протестъ противъ матеріалистически-грубыхъ представленій объ немъ. Соборъ принялъ этотъ протестъ въ уваженіе и въ декретѣ относительно частилища выразилъ только ту мысль, что души умершихъ съ покаяніемъ, но не успѣвшихъ принести при жизни плодовъ достойныхъ покаянія для очищенія своихъ грѣховъ должны потерпѣть временныя наказанія прежде, чѣмъ удостоятся блаженства.

(1) Migne. Curs. compl. Theolog. XVIII. 348. Inst. Theolog. concin. a P. Alberto a Bulsano. Vol. VI. 326—328.

Digitized by Google

Всѣ остальные затѣмъ вопросы, подвергавшіеся въ средніе вѣка самой усердной и многосторонней разработкѣ, о топографіи чистилища, о природѣ тамошняго огня, о видахъ и тяжести чистилищныхъ наказаній сравнительно съ адскими мученіями и страданіями настоящей жизни, ихъ продолжительности и т. п., флорентійскій декретъ проходитъ молчаніемъ. Новый и сильный протестъ не только противъ грубыхъ представленій о чистилищѣ, но даже и противъ самаго существованія чистилища сдѣланъ былъ протестантами. Въ виду этого тридентскіе отцы въ своемъ декретѣ о чистилищѣ вынуждены были пойти гораздо далѣе, чѣмъ соборъ флорентійскій. Оградивъ анаѳемою доктрину о самомъ существованіи чистилища, отцы тридентскаго собора воспретили поднимать относительно него вопросы весьма мелочные, которые служатъ не къ назиданію, а къ соблазну, а также трактовать и о такихъ предметахъ, которые, вытекая изъ праздпаго любопытства, могутъ питать только суевѣріе (1). Но замѣчательно, что это тридентское опредѣленіе остается и до сихъ поръ мертвою буквою. Такъ называемыя circumstantiæ purgatorii и теперь также сильно занимаютъ умы, какъ и въ доброе старое время. Неизвѣстно, появляются ли въ наше время на западѣ легенды, подобныя средневѣковымъ, бываютъ ли еще тамъ видѣнія, происходятъ ли новыя откровенія относительно чистилища и судьбы тамошнихъ узниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію одно, что старыя легенды тамъ еще пользуются громаднымъ кредитомъ. Время отъ времени изъ подъ станковъ католическихъ типографій выходятъ сборники этихъ легендъ съ самыми заманчивыми заглавіями, въ родѣ изданной іезуитомъ Карломъ Россиньоли книги: Meraviglie die Dio nelle anime del purgatorio (Чудо Божіе съ душами въ чистилищѣ). Богословы также все еще предлагаютъ обширныя изслѣдованія о природѣ чистилищнаго огня, различныхъ родахъ чистилищныхъ наказаній, ихъ про-

(1) Concil. Florent. Sess. 10.

(2) Concil. tridentin, Sess. XXV.

Digitized by Google

должительности и тяжести и т. п. Ничего новаго въ этихъ изслѣдованіяхъ найти нельзя. За то средневѣковыя мнѣнія излагаются со всевозможною подробностію, сопоставляются одно съ другимъ и подвергаются тщательному взвѣшиванію. Въ результатѣ всегда оказывается, что сомнительное и невполнѣ достовѣрное для среднихъ вѣковъ должно быть признано таковымъ же и теперь; напротивъ мнѣнія, наиболѣе распространенныя между схоластическими богословами, не утрачиваютъ своей вѣроятности и для нашего времени. Если напр. въ средніе вѣка были убѣждены, что въ чистилищѣ орудіемъ казней и мученій служитъ матеріальный огонь, то и новѣйшіе богословы западной церкви вполнѣ раздѣляютъ это мнѣніе (1). Равнымъ образомъ, по отзыву современныхъ католическихъ ученыхъ, схоластическое мнѣніе, что чистилище находится внутри земли, имѣетъ на своей сторонѣ весьма сильныя основанія (2). Замѣчательно, что при изслѣдованіи такихъ и под. вопросовъ дѣлается оговорка, что церковь оставила ихъ безъ рѣшенія, а къ этой оговоркѣ присовокупляется, что означенныхъ вопросовъ богословамъ не слѣдуетъ все таки обходить молчаніемъ, такъ какъ они касаются предметовъ весьма важныхъ въ моральномъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что ими занятъ народъ (3). Такимъ образомъ западные богословы и теперь знаютъ относительно чистилища гораздо болѣе, чѣмъ сама церковь, къ которой они принадлежатъ. Притомъ они не только нарушаютъ тридентское опредѣленіе, но и считаютъ себя въ правѣ дѣлать это, на томъ основаніи, что вопросы, признанные на тридентскомъ соборѣ мелочными и пустыми, на самомъ дѣлѣ оказываются весьма важными.

Н. Бѣляевъ.

(продолженіе будетъ)

---

(1) Inst. theol. concin. a P. Alberto a Bulsano. Vol. VI. 330.

(2) Ibid. 339.

(3) Ibid. 321.

Digitized by Google

ВТОРАЯ ПОѢЗДКА ВЪ РУССКОЕ СЕЛЕНІЕ МАЙНОСЪ.

АѲОНСКАГО ИНОКА МИХАИЛА.

—

Цѣлію посѣщеній проживающихъ въ Майносѣ некрасовцевъ аѳонскимъ инокомъ Михаиломъ, — въ настоящее время іеромонахомъ свіяжскаго монастыря казанской епархіи,—было учрежденіе между ними законнаго священства на началахъ единовѣрія. Первая его поѣздка въ Майносъ была напечатана въ двухъ періодическихъ изданіяхъ—въ Душепол. Чтеніи за 1873 г. и въ Странникѣ, а въ концѣ прошедшаго года перепечатана и въ журналѣ „Истина“ (кн. 37). По нимъ мы передаемъ ея содержаніе. Съ 1860 г. жители Майноса, русскіе старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія, почти каждый годъ пріѣзжали на Аѳонъ, человѣка по два, а иногда и по три, для продажи рыбы; а главная цѣль ихъ была, не удастся ли имъ на Аѳонѣ сманить къ себѣ какого либо попа. Въ бытность на Аѳонѣ въ 1872 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, они познакомились съ о. Михаиломъ и признались ему, что они желаютъ найти тамъ какого либо попа. При этомъ они разсказали, что у нихъ уже года три, какъ нѣтъ попа, что послѣдній попъ Агаѳодоръ жилъ у нихъ года полтора, нажилъ денегъ и утекъ неизвѣстно куда, что попы приходили къ нимъ, чтобы денегъ нажить и уйти, не смотря на то, что жизнь у нихъ хорошая; мяса много, рыбы также, вина пьютъ сколько хотятъ; а австрійскихъ поповъ принимать не хочется. При этомъ старо-

Digitized by Google

обрядцы, предполагая, что имѣютъ дѣло съ лицомъ священнымъ, приглашали о. Михаила къ себѣ „попо-вать“. О. Михаилъ посовѣтовалъ, чтобы они приняли священника законнаго, съ благословенія патріарха, на началахъ русскаго единовѣрія, надѣясь, что константинопольскій патріархъ окажетъ снисхожденіе немощнымъ старообрядцамъ. „Совѣтъ твой хорошъ, отвѣчали майносцы, мы не прочь принять къ себѣ священника, хотя бы и съ благословенія патріарха, но не знаемъ, согласится ли принять его наше общество? При томъ у насъ нѣтъ такихъ людей которые бы могли похлопотать объ этомъ дѣлѣ у патріарха“.

Двое изъ майносцевъ и отправились съ Аѳона для совѣщанія съ своимъ обществомъ, а третій остался на Аѳонѣ въ ожиданіи ихъ возвращенія. Общество майносцевъ изъявило согласіе принять къ себѣ священника по благословенію патріарха и отправило на Аѳонъ съ отвѣтомъ самого старшину, атамана Никиту Лаврентьева. Привезя благопріятный отвѣтъ, Лаврентьевъ просилъ аѳонскихъ иноковъ, чтобы они избрали способнаго человѣка и отправили его вмѣстѣ съ майноспами въ Константинополь похлопотать въ патріархіи о разрѣшеніи имѣть въ Майносѣ законнаго священника, а за тѣмъ, чтобы этотъ монастырскій повѣренный посѣтилъ и Майносъ для разъясненія нѣкоторымъ жителямъ ихъ недоумѣній. Для исполненія этой миссіи и былъ назначенъ инокъ Михаилъ. Составлено было прошеніе отъ имени майносцевъ къ константинопольскому патріарху и о. Михаилъ съ пятью майносскими депутатами явился къ патріарху. Прочитавъ прошеніе патріархъ сказалъ: „дѣло ваше я одинъ рѣшить не могу; я его представлю на разсмотрѣніе всего Синода: онъ соберется чрезъ три дня, тогда приходите сюда, и мы скажемъ вамъ рѣшеніе“. Это происходило 20 мая 1872 года, 24 мая старообрядцы съ о. Михаиломъ явились въ патріархію, захвативъ съ собою и драгомана, знающаго греческій и русскій языкъ. Просителей потребовали въ синодальную залу, и патріархъ объявилъ

Digitized by Google

имъ слѣд. словесное рѣшеніе: „Великая церковь съ духовною радостію и любовію готова принять васъ въ свое общеніе; по прошенію вашему мы благословляемъ вамъ взять одного іеромонаха изъ русскаго Пантелеймонова на Аѳонской горѣ монастыря, для временнаго отправленія богослуженія, пока вы изберете изъ своего общества достойнаго человѣка для поставленія въ священники". При этомъ о. Михаилъ указалъ на разность обрядовъ. Патріархъ отвѣтилъ: „если въ этихъ обрядахъ нѣтъ догматической разности, то мы благословляемъ". Согласно рѣшенію были составлены и выданы за подписью патріарха и всѣхъ членовъ Синода три грамоты: одна на Аѳонъ объ назначеніи въ Майносъ одного іеромонаха „для духовнаго надзора за новопросвѣщенными", который предварительно долженъ явиться въ Константинополь для снабженія его нужными рекомендательными письмами; другая митрополиту кизическому, къ епархіи коего Майносъ относится, и третья жителямъ Майноса. Ни въ одной изъ этихъ грамотъ не упоминалось о разрѣшеніи на „старые" обряды, и это обстоятельство послужило поводомъ для дальнѣйшихъ хлопотъ и затрудненій.

Аѳонскіе иноки, понимая всю важность подобнаго умолчанія, рѣшились вторично просить патріарха, чтобы онъ хотя въ одной грамотѣ на имя кизическаго митрополита высказалъ данное имъ на словахъ благословеніе относительно богослуженія по старинѣнымъ книгамъ и обрядамъ на подобіе существующаго въ русской церкви единовѣрія. Избранный, согласно предписанію патріарха, іеромонахъ Израиль (изъ русскихъ), инокъ Михаилъ, и архимандритъ Макарій, приглашенный майносцами собственно для освященія одной изъ ихъ часовень въ церковь, отправились въ Константинополь. Явившись къ патр. Аѳиму и благосклонно имъ принятые, они и заявили свою просьбу относительно формальнаго разрѣшенія на старинные обряды. Но патріархъ, давшій словесное благословеніе, стѣснился подтвердить оное на бумагѣ; онъ потребовалъ

Digitized by Google

для сего письменнаго же подробнаго объясненія о этихъ обрядахъ, которое обѣщался разсмотрѣть самъ и за тѣмъ доложить Синоду. Объясненіе было написано; при немъ представлена была и копія съ прошенія московскихъ старообрядцевъ и резолюція митрополита Платона 1800 года. Пока документы эти разсматривались епископами греческой церкви, инокъ Михаилъ съ іером. Израилемъ, по благословенію патріарха, отправились въ Майносъ для ознакомленія съ майносскимъ обществомъ. Съ ними отправились еще аѳонскій монахъ Іосифъ, послушникъ Алексѣй и одинъ русскій поклонникъ изъ г. Ярославля, поѣхавшій туда по любопытству посмотрѣть на русское селеніе, находящееся въ азійской Турціи. Верстъ за семь встрѣтили ихъ толпы майносцевъ, сначала человѣкъ около ста дѣтей обоего пола, за тѣмъ взрослые и старики, всѣ одѣтые по праздничному; въ самомъ селеніи встрѣтилъ старшина съ хлѣбомъ-солью. 10 іюля Израиль служилъ всенощную, часы и молебенъ при громадномъ стеченіи народа. Майносцы радовались и думали, что священникъ останется у нихъ навсегда: они думали, что вопросъ о законномъ священникѣ совершенно уже покончень, въ чемъ пришлось скоро разубѣдиться. Одинъ изъ майносцевъ обратился къ іеромонаху Израилю окрестить больнаго младенца. Израиль, не имѣя отъ патріарха благословенія на совершеніе таинствъ и не имѣя мура, долженъ былъ отказать. За тѣмъ, онъ объявилъ о своемъ намѣреніи, къ удивленію майносцевъ, отправиться снова въ Константинополь за полученіемъ патріаршаго благословенія. Съ глубокою скорбію проводили майносцы аѳонскихъ иноковъ, прося ихъ поскорѣе пріѣзжать къ нимъ.

Явившись къ патріарху узнать о рѣшеніи Синода, аѳонскіе миссіонеры услышали отъ патріарха совѣтъ внушать майносцамъ, чтобы они приняли и обряды православной церкви. Главное затрудненіе въ допущеніи содержимыхъ старообрядцами обрядовъ представляло двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія;

Digitized by Google

въ немъ греческія церковныя власти опасались догматической погрѣшности. Инокъ Михаилъ разъяснялъ константинопольскому Синоду, что въ двуперстіи догматической погрѣшности не заключается никакой, что въ противномъ случаѣ русская церковь не допустила бы старообрядцевъ въ общеніе, что старообрядцы въ сложеніи двухъ перстъ выражаютъ мысль, что І. Христосъ есть Богъ и человѣкъ, а эта мысль православна. Не смотря на это разъясненіе патріархъ поручилъ о. Михаилу убѣждать майносцевъ перемѣнить двуперстное сложеніе на трехперстное. „Не надѣюсь порадовать ваше святѣйшество успѣхомъ“, отвѣчалъ миссіонеръ, и просилъ отпустить его на Аѳонъ, не отказываясь впослѣдствіи снова побывать въ Майносѣ для религіозныхъ бесѣдъ. Получивъ благословеніе патріарха, и объявивъ о рѣшеніи его майносскимъ повѣреннымъ, инокъ Михаилъ явился къ русскому послу, покровительствовавшему аѳонскимъ миссіонерамъ. Послѣдній посовѣтовалъ подождать нѣсколько времени, пока патріархія окончитъ болгарскій вопросъ, а майносцевъ не оставлять безъ вниманія, при этомъ онъ обнадеживалъ, что дѣло это со временемъ уладится. Послѣ праздника Успенія Божіей Матери аѳонскіе старцы сочли полезнымъ вновь отправить въ Майносъ инока Михаила, съ цѣлію не дать тамъ совершенно заглохнуть мысли о церковномъ единеніи, а за тѣмъ поручили ему съѣздить на Дунай для бесѣдъ со старообрядцами. Описаніе этого путешествія и составляетъ предметъ печатаемыхъ статей.

Ред.

Августа 16 дня, призвавши Бога въ помощь, получивши наставленіе и благословеніе отъ честныхъ нашихъ отцевъ, я съ послушникомъ Алексіемъ, отправился въ путь.

18 числа я благополучно прибылъ въ Константинополь; 19-го я побывалъ въ патріархіи. Въ это время, по случаю болѣзни патріарха, я не могъ лично ви-

Digitized by Google

дѣть его; но чрезъ келейника своего онъ объяснилъ мнѣ свое мнѣніе относительно майноскихъ старообрядцевъ. „Если россійскій святѣйшій Синодъ увѣдомитъ о томъ, что съ разрѣшенія онаго совершается въ нѣкоторыхъ россійскихъ церквахъ богослуженіе по такимъ книгамъ и обрядамъ, которые имѣютъ у себя майносцы, то въ такомъ случаѣ разрѣшимъ и мы майносцамъ по сохранившимся у нихъ русскимъ книгамъ и обрядамъ совершать богослуженіе".

Для меня было этого довольно; я понялъ, что свят. патріархъ снисходительно смотритъ на всѣ эти церковные обряды, о которыхъ мною было ему подробно объяснено раньше.

Передъ поѣздомъ во второй разъ въ Майносъ, я представлялся русскому послу Н. П. Игнатьеву, который одобрилъ распоряженіе честныхъ старцевъ и мое послушаніе.

23 августа мы отправились на турецкомъ пароходѣ по мраморному морю. Тогожъ числа вечеромъ предъ захожденіемъ солнца, благополучно прибыли въ городъ Бандру, гдѣ насъ неожиданно встрѣтилъ и пригласилъ къ селѣ на ночлегъ греческій прав. Георгіевской церкви священникъ о. Георгій. Пользуясь его радушнымъ гостепріимствомъ, мы провели въ лучшей его комнатѣ ночь очень спокойно.

24 въ 10 часовъ утра мы отправились по сухому пути на парѣ лошадей изъ города Бандры въ Майносъ. Возница нашъ былъ турокъ, нисколько не понимающій ни русскаго, ни греческаго языка. Едва мы выѣхали за городъ, къ намъ явился незванный провожатый, черкесъ, на верховой лошади, который позади нашей повозки проѣхалъ веретъ пять. На вопросъ нашъ: „что это за человѣкъ, который ѣдетъ за нами", возница отвѣчалъ, что онъ его не знаетъ. Потомъ я замѣтилъ, что мы ѣдемъ не по той дорогѣ, которая идетъ въ селеніе Майносъ, и посему немедленно приказалъ ямщику воротить лошадей и ѣхать назадъ, но ямщикъ, какъ будто не понимая моихъ словъ, продолжалъ путь впередъ.

Digitized by Google

Послѣ этого мы стали подозрѣвать ямщика въ недобромъ намѣреніи; но къ нашему счастію, саженяхъ во ста впереди, мы увидѣли двѣ повозки нагруженныхъ пшеницей; около этихъ повозокъ сидѣли нѣсколько человѣкъ. Это были земледѣльцы турки, которые везли пшеницу въ городъ продавать: расположившись на травѣ, они обѣдали сами и кормили своихъ воловъ. Подъѣхавъ къ этимъ людямъ, мы спросили ихъ: „по этой-ли дорогѣ ѣдемъ въ Майносъ"? „Нѣтъ", отвѣчали турки; „вонъ та дорога", проговорилъ одинъ изъ нихъ, показывая рукою въ лѣвую сторону. Непрошенный нами провожатый черкесъ также остановился около повозокъ земледѣльческихъ и о чемъ-то съ ними по турецки разговаривалъ. Смотря въ ту сторону, куда показывалъ намъ турокъ, мы увидѣли на разстояніи двухъ верстъ майноскую дорогу, по которой къ нашему утѣшенію кто-то ѣхалъ на повозкѣ запряженной парою воловъ. По приказанію нашему ямщикъ направилъ своихъ лошадей къ замѣченной нами дорогѣ, и помчался къ ней рысью цѣликомъ; провожатый же черкесъ сидя на своей лошади смотрѣлъ на насъ, не двигаясь съ мѣста, до тѣхъ поръ пока догнали мы замѣченную нами повозку, и потомъ исчезъ съ глазъ нашихъ.

Было-ли худое намѣреніе у ямщика нашего и ѣхавшаго за нами черкеса относительно насъ, я положительно сказать не могу; но нелишнимъ считаю объяснить то, что мы не безъ страха и опасенія за свою жизнь ѣхали отъ Бандры до самаго Майноса.

Проживающіе между Бандрою и Майносомъ черкесы грабятъ подъ часъ и самыхъ турокъ. Теперь впрочемъ, какъ говорятъ майносцы, они нѣсколько смирились, вслѣдствіе строгаго преслѣдованія ихъ со стороны турецкаго правительства.

Въ два часа по полудни, мы пріѣхали въ Майносъ никѣмъ въ то время неожидаемые; въ концѣ селенія насъ случайно встрѣтилъ самъ старшина онаго добрый Никита Лаврентьевъ, и радушно пригласилъ въ домъ свой.

Digitized by Google

О пріѣздѣ нашемъ скоро разнеслась молва по всему селенію, и посему сей часъ же начали являться въ домъ Никиты Лаврентьева ближайшіе его сосѣди, поздравляя насъ съ пріѣздомъ и спрашивая, что мы имъ привезли новаго.

Прежде всѣхъ пришли къ намъ извѣстные два часовенныхъ уставщика: Ващихинъ и Андріановъ, а вслѣдъ за ними прочіе почтенные старики майноскіе, которые раскланиваясь съ нами; почти всѣ выражались сими словами:

— „Ну, отцы, мы уже начали было думать, что вы теперь вовсе насъ оставили и уже никогда не пріѣдете къ намъ; увидавши же васъ, мы такъ рады, что и не знаемъ, какъ вамъ передать эту радость нашу; спаси васъ Христосъ, что опять пожаловали къ намъ.

— Напрасно, друзья мои, вы такъ думали, что честные отцы нашей св. обители перестали заботиться о васъ. Напротивъ, они желаютъ вамъ, какъ самимъ себѣ, душевнаго спасенія, которое содѣлывается во многомъ совѣтѣ, и при законномъ священствѣ; они искренно желаютъ, чтобы это правильное священство, безъ коего невозможно спастись, было у васъ.

Вотъ поэтому-то именно они и послали насъ къ вамъ во второй разъ; а мы ихъ волю исполняемъ съ такою же христіанскою любовію, какую они имѣютъ къ вамъ, проговорилъ я.

„Спаси Христосъ вашихъ отцевъ честныхъ и васъ за то, что вы насъ грѣшныхъ не забываете“, отвѣчали майноскцы.

„Даже хорошо вы сдѣлали, что теперь къ намъ пріѣхали, понеже нѣкоторые изъ нашихъ думая, что вы теперь насъ вовсе оставили, начали было толковать объ австрійскихъ попахъ; особливо Василій Ивановъ Крученовъ, котораго и вы знаете, сбиваетъ съ толку простыхъ людей. Теперь аѳонцы насъ покинули, патріархъ отказалъ, говоритъ онъ, чего еще будемъ ждать? Возьмемъ себѣ попа австрійскаго поставленія“.

Digitized by Google

„Хоть и мало его слухаютъ, но всёже нѣкоторые слухаютъ и смущаются; поэтому то вы и хорошо сдѣлали, что еще къ намъ пожаловали“; такъ проговорилъ уставщикъ Ващихинъ.

— Крученовъ теперь дома? спросилъ я ихъ.

— Дома.

— Какъ бы намъ съ нимъ повидаться?

— Да мы, пожалуй, позовемъ его сюда. Чрезъ полчаса явился въ квартиру нашу Крученовъ, который, раскланявшись съ нами и поздравивъ насъ съ пріѣздомъ, усѣлся.

Какъ поживаешь Василій Ивановичь? спросилъ я Крученова.

— Слава Богу, такъ себѣ, хорошо.

— Думалъ-ли ты сегодня насъ видѣть здѣсь?

— Не только сегодня, но никогда не думалъ, что вы еще къ намъ пріѣдете.

— Почему же такъ?

— Да потому, простите меня, такъ думалъ я, что патріархъ отказалъ въ нашей просьбѣ, и вы конечно въ тотъ разъ оскорбившись, уѣхали отъ насъ, за то что наши подняли вопросъ о мирѣ. Отвѣтилъ Крученовъ.

За все это тебѣ простительно; но въ томъ, что ты признаешь австрійскую лжеіерархію за правильную іерархію, и также признавать совѣтуешь другимъ, ты погрѣшаешь, другъ мой!

— Это правда, я теперь предъ всѣми сознаюсь, что нѣкоторыми изъ нашихъ говорилъ такъ: „если патріархъ отказалъ въ нашей просьбѣ, и аѳонскіе отцы теперь къ намъ болѣе не пріѣдутъ, значитъ мы опять остались навсегда безъ-попа, а чѣмъ безъ попа жить по-свински, не лучше ли намъ взять попа хоть австрійскаго поставленія?“ отвѣтилъ не конфузясь Крученовъ.

— Ты убѣжденъ ли въ томъ, спросилъ я, что при совершеніи какихъ либо таинствъ австрійскими попами благодать Божія такъ же дѣйствуетъ, какъ она дѣйствуетъ при совершеніи правильно поставленными священниками?

Digitized by Google

— Я этого не знаю, отвѣчалъ онъ, а только думаю, что все же лучше имѣть хоть какого нибудь попа, чѣмъ вовсе жить безъ попа, вѣдь мы христіане, а не скоты какіе нибудь.

— Убѣжденіе твое, что христіанамъ быть безъ священника невозможно, я признаю здравымъ, но слова твои, что лучше имѣть хоть какого нибудь попа, чѣмъ вовсе жить безъ попа, неосновательны; надо имѣть попа не какого нибудь, а законнаго. Незаконный священникъ, приступая къ священнодѣйствію, также грѣшитъ, какъ если бы онъ вовсе не былъ рукоположенъ. Зри о семъ номоканонъ въ Іосифовскимъ Потребникѣ, лист. 715. Австрійское священство появилось только съ 1847 года, и получило свое начало отъ епископа, за деньги рѣшившагося перейти къ старообрядцамъ, и, конечно, безъ позволенія своего патріарха, который, вслѣдствіе этого побѣга и извергъ его изъ сана и отлучилъ отъ церкви. Могутъ ли быть правильные священники отъ такого епископа?

— Такъ, такъ, это правда, я вполнѣ съ этимъ согласенъ, что австрійскіе попы не есть попы, мы лучше примемъ къ себѣ попа изъ грековъ, чѣмъ австрійскаго поставленія, воскликнулъ Иванъ Васильевъ Ващихинъ.

— Итакъ, почтенный Василій Ивановичъ, совѣтую тебѣ болѣе не думать о бѣлокриницкихъ попахъ.

— Конечно вы больше знаете: замѣтилъ Крученовъ, я спорить съ вами не буду; но если вы признаете австрійское священство незаконнымъ, такъ давайте жь намъ поскорѣе вашего законнаго попа.

— Дать или не дать вамъ священника, отвѣтилъ я, зависитъ не отъ насъ, но отъ Константинопольскаго св. патріарха; такъ какъ св. патріархъ, по вашей просьбѣ отказалъ въ ономъ, по недоразумѣнію, конечно, вашихъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ и обрядовъ, то посему теперь совѣтую вамъ, друзья мои, обратиться съ прошеніемъ въ россійскій святѣйшій Синодъ, который, можетъ быть, увѣдомитъ Его Святѣйшество, что

Digitized by Google

въ нашихъ книгахъ и обрядахъ нѣтъ никакой догматической погрѣшности и что по этимъ книгамъ и обрядамъ въ русскихъ единовѣрческихъ церквахъ давно разрѣшено Синодомъ совершать богослуженіе. Получивши такое увѣдомленіе и разъясненіе отъ россійскаго св. Синода, Константинопольскій св. патріархъ, я думаю, въ то время не откажетъ въ вашей просьбѣ, благословитъ вамъ одного священника, котораго вы сами изберете, чтобы онъ совершалъ богослуженіе по вашимъ книгамъ и обрядамъ, т. е. на правахъ единовѣрія.

— Этотъ совѣтъ твой хорошъ, мы готовы ему послѣдовать, но только нужно прежде объ этомъ посовѣтоваться съ нашимъ обществомъ, возражали вожаки майноскіе.

На другой день по распоряженію атамана собрана была сходка, которая послѣ долгаго совѣщанія рѣшилась наконецъ отправить прошеніе чрезъ русское посольство, въ россійскій св. Синодъ. Прошеніе немедленно было написано и прочитано въ слухъ всего майноскаго общества, къ которому всѣ подписались, кто только хоть какъ нибудь могъ подписать свое имя, а въ дополненіе атаманомъ приложена была сельская печать.

Послѣ этого сходка разошлась, остались только нѣкоторые уставщики и почетные старики майноскіе въ домѣ атамана, который пригласилъ ихъ отъобѣдать вмѣстѣ съ нами.

За столомъ опять началось радушное угощеніе и и веселый разговоръ вожаковъ майноскихъ, которые многократно выражали намъ усердное благодареніе за то, что мы во второй разъ пріѣхали къ нимъ. Теперь все наше майноское общество радуется несказанно, что прошеніе будетъ нами отправлено въ россійскій св. Синодъ, теперь всѣ съ надеждою на милость Божію и милость русскихъ архипастырей разъѣдутся въ разныя мѣста для рыбной ловли. Теперь, долго-ли коротко-ли, будетъ у насъ законный попъ. Надоѣли уже намъ бѣглые попы: сколько мы потерпѣли отъ нихъ, сколько

Digitized by Google

истратили денегъ для нихъ, только одинъ Богъ про то знаетъ; такъ выражался атаманъ Н. Лаврентьевъ.

— Хорошо бы было, если бы Богъ намъ послалъ попа-то изъ великороссіянъ: московской, или владимірской, или тверской и прочихъ губерній, говорилъ Иванъ Ващихинъ.

Почему же вы хотите имѣть у себя священника только изъ упомянутыхъ вами губерній? Не всё ли равно, если священникъ будетъ присланъ къ вамъ изъ Малороссіи? вопросилъ я.

Охъ, нѣтъ! не всё равно, у Малороссіи вѣра Христова попорчена, тамъ попортили ее проклятые папежники поляки.

Чѣмъ же въ Малороссіи поляки вѣру попортили?

— Какъ чѣмъ? сдѣлали малороссовъ уніятами, заставили ихъ измѣнить таинство крещенія; малороссы и теперь не погружаютъ какъ истинные христіане въ три погруженія, но поливаютъ младенцевъ. А поливательно крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернение.

Ты опять, Иванъ Васильевичь, по привычкѣ къ спорамъ, пускаешься въ такой разговоръ, который ни къ чему не ведетъ. Правда, что обливательное крещеніе въ Малороссіи долгое время было въ употребленіи и быть можетъ въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ селеніяхъ употребляется и теперь; но откуда ты взялъ, что будтобы такое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернение? А что обливательное крещеніе, совершаемое нужды ради, признаетъ наша святая церковь дѣйствительнымъ, о семъ много можно привести доказательствъ изъ книгъ вами уважаемыхъ, древле письменныхъ и старопечатныхъ.

Въ подобныхъ разговорахъ мы провели время за столомъ часа два; собесѣдники наши майносцы были очень веселы, и, какъ замѣтно было, соглашались съ моими доказательствами истины, и всѣ говорили въ мирномъ духѣ, утѣшаясь той надеждой, что теперь скоро у нихъ будетъ законный священникъ. Но и врагъ въ это время не дремалъ; онъ возмутилъ спокойный и

Digitized by Google

мирный духъ майносцевъ слѣдующимъ образомъ: когда мы начали выходить изъ за стола, въ этотъ моментъ на улицѣ, близь нашей квартиры, въ народной толпѣ поднялся шумъ и крикъ, на который выбѣжали наши собесѣдники. Чрезъ четверть часа привели на дворъ нашей квартиры человѣка привязаннаго длинною цѣпью за шею.

Что это за человѣкъ? съ удивленіемъ спросилъ я атамана, смотря на пьянаго лѣтъ тридцати здороваго мужчину, съ накинутой на шею цѣпью.

— Да вишь ты, налопался вина, да пьяный-то началъ шумѣть, кричать и драться, вотъ за это его связали и привели ко мнѣ, отвѣтилъ Никита Лаврентьевъ.

— Я бы вамъ совѣтовалъ его теперь отвести домой и тамъ запереть, а когда проспится, тогда сдѣлать ему выговоръ, чтобы онъ впредь такъ не напивался и не буянилъ, сказалъ я атаману.

Совѣтъ мой былъ исполненъ, пьяный буянъ со двора атаманова былъ удаленъ. Но освободившись изъ подъ караула, онъ опять началъ буянить и бить кого попало. Тогда его снова поймали и заперли въ сторожку.

— Ну, отцы честные, въ жизни моей первый разъ такое непріятное происшествіе случилось въ нашемъ селеніи, ровно бѣсъ этого нашего парня научилъ при васъ, нашихъ дорогихъ гостяхъ, такъ напиться, пьяному дѣлать такое возмущеніе; проговорилъ атаманъ, входя въ нашу комнату.

Разумѣется, бѣсъ, который позавидовалъ вашему доброму намѣренію имѣть у себя правильное священство и церковь, проговорилъ я.

— Спаси тебя Христосъ за такое разсужденіе; намъ больно совѣстно предъ вами, мы думали, что вы за этого пьянаго дурака оскорбитесь на всѣхъ насъ, этотъ парень трезвый хорошій человѣкъ, но пьяный бываетъ дуракъ, сего дня же онъ напроказилъ столько, какъ еще ни разу не проказилъ; кричитъ всѣмъ какъ

Digitized by Google

сумасшедшій; поскорѣй добывайте попа, я жениться хочу, у меня невѣста есть! А мало ли у насъ есть помолвленныхъ невѣстъ и женіховъ, но никто изъ нихъ такъ не дуритъ, какъ онъ сегодня дурилъ. Теперь мы и не знаемъ, что съ нимъ дѣлать! Какъ его наказать?

Думаемъ завтра отправить его къ туркамъ, тамъ его проучатъ лучше нашего, проговорилъ атаманъ.

— Къ туркамъ, къ туркамъ, г. атаманъ, его разбойника, онъ мнѣ сегодня всю голову расколотилъ, такъ что я теперь сдѣлался боленъ, а у меня пятеро дѣтей, которыхъ безъ меня кормить некому. Такъ жаловался атаману одинъ пожилыхъ лѣтъ мужчина на пьянаго буяна.

За что же онъ такъ осмѣлился ударить тебя? спросилъ я майносца.

Да ни за что, какъ словно съ ума сошелъ: ты, говоритъ, всему тому причиной, что намъ отказали аѳонскіе отцы попа. Чрезъ васъ попъ не сталъ у насъ жить. А чѣмъ я причиной, посуди самъ отецъ, отвѣчалъ онъ.

Совѣтую вамъ, друзья мои, не предавать этого жалкаго человѣка на истязаніе туркамъ, а, сдѣлавши ему внушеніе, чтобы онъ испросилъ у васъ прощеніе и обѣщался этого впредь не дѣлать, великодушно простить его.

Хотя не вдругъ, однакожъ согласился обиженный майносецъ простить причинившаго ему побои въ нетрезвомъ видѣ человѣка, а также и атаманъ не рѣшился отправить виновнаго къ туркамъ.

Послѣ этого мы были приглашаемы гостепріимными майносцами изъ дома въ домъ, одни приглашали насъ пообѣдать, другіе поужинать, третьи побесѣдовать, а четвертые хоть посѣтить домъ ихъ. Въ этотъ разъ мы прожили въ Майносѣ три дня, пользуясь радушнымъ гостепріимствомъ жителей онаго. За это время я хорошо съ нѣкоторыми изъ нихъ познакомился, видѣлъ ихъ простодушіе и житье бытье. Домики ихъ всѣ безъ исключенія низенькіе, построенные въ одинъ этажъ, съ двумя маленькими окошками, покрытые камышемъ, и

Digitized by Google

немногіе черепицей; но въ каждомъ домѣ замѣтна чистота и опрятность; земли у нихъ много, и земля хорошая, удобная къ посѣву, но они ея не обработываютъ; по ихъ полямъ пасутся большія стада почти круглый годъ воловъ, коровъ, буйволовъ, и прочія домашнія животныя, и разнаго рода птицы. Поэтому кромѣ рыбы съ избыткомъ каждый изъ нихъ имѣетъ у себя мяса и молока. За этотъ избытокъ они покупаютъ хлѣбъ и все нужное для жизни. Во всемъ ихъ селеніи нѣтъ ни одной корчмы, или шинка, которые имѣть они считаютъ тяжкимъ грѣхомъ; однако же несмотря на это иные изъ нихъ напиваются до пьяна. Вино покупаютъ или въ сосѣднемъ селеніи или привозимое торговцами въ ихъ селеніе.—Мужчины одѣваются просто, но прилично. Казакинъ по колѣна, съ прорѣхами подъ плечами, штаны на выпускъ, башмаки въ лѣтнее время на босую ногу, а въ зимнее съ чулками, и шапка на головѣ изъ простаго овчиннаго смушка, вотъ и весь туалетъ каждаго мущины. Но женщины утратили свой русскій нарядъ и усвоили себѣ, живши на Кубани, одежду татарскихъ женщинъ; каждая изъ нихъ носитъ платье сшитое по колѣна, а отъ колѣнъ ноги остаются всегда голыми; на шеѣ и груди вмѣсто ожерелья висятъ мѣдныя, серебреныя и золотыя, по состоянію каждой, турецкія монеты. Дѣвицы кромѣ монетъ на шеѣ и груди имѣютъ каждая въ своей косѣ металлическую цѣпочку, съ тремя бубенчиками величиною съ простой орѣхъ, которые во время ея ходьбы звенятъ. Такой нарядъ майновскіе женщины и дѣвицы предпочитаютъ всякому другому, хотя для посторонняго человѣка онъ кажется страннымъ и смѣшнымъ. Всѣ вообще, какъ мущины такъ и женщины майноскіе, почтительны. При каждой встрѣчѣ другъ съ другомъ они кланяются въ поясъ, а при встрѣчѣ съ нами, монахами, кланяются всегда чуть не до земли, дѣти же ихъ, по наставленію конечно родителей, всегда кланяются до земли. Грамотность въ Майносѣ къ сожалѣнію мало развита. Насчитывается всѣхъ мужескаго пола около 30 человѣкъ, умѣющихъ

Digitized by Google

какъ нибудь подписать свое имя, а женскаго разумѣется гораздо меньше; всѣхъ же умѣющихъ читать едва ли найдется 50 человѣкъ. Говорятъ они всѣ безъ исключенія не дурно, на своемъ русскомъ языкѣ, а мужчины почти всѣ умѣютъ говорить по турецки. Пѣсни или какая либо музыка майноскими стариками строго воспрещается. При входѣ въ домъ сосѣдъ къ сосѣду за дверьми творитъ молитву, и когда скажетъ хозяинъ или хозяйка дома *аминъ*, тогда только сосѣдъ входитъ въ сѣни и кладетъ три поясныхъ поклона предъ образами (которыя въ каждомъ домѣ находятся въ сѣняхъ) и потомъ низко разкланивается съ хозяиномъ, послѣдній приглашаетъ гостя садиться и начинается между ними разговоръ.

Въ Майносѣ есть одинъ 90 лѣтній старикъ Мокей, высокяго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, онъ характера веселаго, большой охотникъ говорить, подъ часъ любитъ выпить и пошутить. Этотъ почтенный старикъ, во время нашего пребыванія въ Майносѣ, часто приходилъ въ нашу квартиру для бесѣды съ нами. Однажды вотъ что онъ намъ разсказывалъ. При Екатеринѣ второй наши родители жили на Дунаѣ, и убоявшись, чтобы она, Екатерина, не завоевала ихъ, переселились, одни въ Майносъ, а другіе по ту сторону мраморнаго моря къ городу Еносу, при рѣчкѣ Маринѣ, и назвали свое селеніе также Еносъ. Здѣсь въ Майносѣ поселилось людей больше, чѣмъ въ Еносѣ. Чтобы не жить врозь, наши старики перетянули сюда и еноскихъ жителей, хотя тамъ имъ жить было хорошо; вотъ такъ жили здѣсь съ тѣхъ поръ всѣ вмѣстѣ до 1865 г. Тогда у насъ не двѣ, а пять часовенъ было, потому что людей всѣхъ было больше двухъ тысячъ человѣкъ, и всѣхъ Богъ питалъ, всѣ были довольны, но бѣсъ нѣкоторыхъ смутилъ. Въ 1866 году вздумали иные искать себѣ другое лучше этого мѣста, но нашли худшее. Итакъ большая половина людей изъ нашего селенія перебрались отсюда верстъ за 400, въ Иконію, забрали съ собою три часовни и всю часовенную утварь, тамъ они поселились

Digitized by Google

тоже при одномъ озерѣ; рыбы то въ томъ озерѣ хотя много, и ловится она хорошо, но тамъ её дѣвать некуда, жители бѣдные, никто не беретъ за дешевую цѣну, а въ другія мѣста привозить оттуда рыбы нельзя: все горы да горы; дорогъ нѣтъ хорошихъ. Поэтому кормиться имъ тамъ трудно; немного пожили тамъ, а задолжались много; теперь они, раскаяваются и хотятъ возвратиться сюда, но за долгами оттудова ихъ не пускаютъ, а къ тому же еще тамъ смертность большая, многіе изъ нихъ померли. Теперь они услыхали, что мы принимаемъ къ себѣ попа, поэтому хотятъ опять возвратиться сюда на жительство, и наши майносцы ихъ съ радостію примутъ, но никакъ не могутъ они оттуда вырваться; начальство за долги ихъ не пускаетъ; раздѣлайтесь, говорятъ, прежде, тогда и поѣзжайте куда хотите, а раздѣлаться имъ нечемъ, денегъ нѣтъ; вотъ за это тамъ волею и неволею и живутъ; Богъ знаетъ, когда они оттуда возвратятся, а мы хотимъ, чтобы они сюда возвратились. Здѣсь мы хоть и небогато живемъ, но всѣ славу Богу, сыты и довольны, какъ вы и сами видите насъ, а допрежъ сего мы жили гораздо исправнѣе, теперь маленько началъ притѣснять насъ одинъ армянинъ, вишь онъ откупилъ у Турокъ наше озеро, да и сталъ брать съ нашихъ рыбаковъ пятую часть рыбы, а какъ бы возвратились наши казаки изъ Иконіи, тогда бы мы озеро то взяли за себя, и ужъ нестали бы имѣть дѣла съ тѣмъ проклятымъ армяниномъ. Пожалуйста хлопочитека вы поскорѣе намъ попа, чтобы онъ сюда пріѣхалъ; тогда и иконійцы не станутъ тамъ больше жить, одинъ по одному всѣ перейдутъ сюда, да нельзя ли похлопотать, чтобы попъ-то былъ женатый, и чтобы согласился идти къ намъ навсегда. Перемѣнные попы намъ уже надоѣли, сколько мы на нихъ потратили денегъ, а они бѣгутъ да бѣгутъ отъ насъ, Богъ знаетъ куда. Такъ заключилъ свой разсказъ старикъ Мокей.

По выслушаніи этого разсказа я обратился къ атаману Никитѣ Лаврентьеву и прочимъ старикамъ май-

Digitized by Google

носкимъ съ сими вопросами: дѣйствительно ли бывшіе жители ихъ селенія желаютъ изъ Иконіи опять переселиться въ Майносъ? Согласно ли будетъ майноское общество принять ихъ въ свое селеніе? И кому иконійцы задолжали, частнымъ лицамъ или казнѣ? На эти мои вопросы вотъ что отвѣчали старики майноскіе.

Иконійцы дѣйствительно желаютъ возвратиться въ наше селеніе, гдѣ они родились, взросли, и мы также съ радостію желаемъ принять ихъ, потому что чѣмъ больше общество русскихъ людей въ этой азіатской сторонѣ, тѣмъ жить лучше; ибо тогда *Миромъ Господу помолимся.* А должны они не въ частныя руки, но самой казнѣ, да и долгъ то не великъ, тысячъ тридцать левовъ со всего ихъ общества, т. е. на русскія деньги тысячи двѣ цѣлковыхъ. Намъ даже хочется, чтобы они изъ Иконіи возвратились сюда на свое родное пепелище, вѣдь всѣ намъ свои: кто сватъ, кто братъ и племянникъ, а знакомаго вашего Ивана Васильевича Ващихина тамъ находится всѣ семейство, жена и дѣти.

— Какъ же семейство Ващихина попало въ Иконію, тогда какъ онъ самъ живетъ здѣсь, въ Майносѣ? спросилъ я его.

Да онъ самъ было хотѣлъ тамъ жить, перетянуть туда и другихъ, но, поживъ немного съ семействомъ, видитъ, что дѣло-то плохо; ну и давай оттуда утекать въ Майносъ; мы, конечно, рады, что онъ опять возвратился къ намъ; онъ способный человѣкъ; мы стали просить его, чтобы поискалъ гдѣ нибудь для насъ попа, вотъ онъ и ѣздилъ прежде въ Россію, гдѣ его чуть было не засудили, потомъ поѣхалъ къ вамъ на Аѳонъ, и тамъ попалъ на васъ добрыхъ людей, и насъ съ вами ознакомилъ, за что мы имъ довольны; а семейство то его еще все тамъ живетъ, онъ теперь думаетъ какъ нибудь переправить сюда и семейство свое, коли Богъ поможетъ. Такъ отвѣтилъ Никита Лаврентьевъ.

— Дабы скорѣе могли переселиться ваши родные и знакомые изъ Иконіи сюда въ Майносъ, вотъ что я

Digitized by Google

вамъ посовѣтую сдѣлать, сказалъ я.—Вы напишите вашимъ знакомыть проживающимъ въ Иконіи письмо отъ имени всего вашего общества, что оное усердно желаетъ возвращенія ихъ и съ любовію пріемлетъ въ свое селеніе на всегдашнее жительство; а притомъ посовѣтуйте имъ, чтобы они по полученіи вашего письма послали отъ себя прошеніе въ Константинополь въ русское посольство, прося оное ходатайства предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ о перемѣщеніи ихъ изъ Иконіи въ Майносъ и о переводѣ состоящаго долга на нихъ, который они скорѣе могутъ выплатить казнѣ, переселившись въ Майносъ. Я думаю, что русское посольство не откажется помочь бѣднымъ иконійцамъ выйти изъ затруднительнаго ихъ положенія, тѣмъ болѣе, если они при прошеніи объявятъ свое желаніе присоединиться, также какъ и вы, ко св. церкви, на правахъ единовѣрія.

И этотъ твой совѣтъ для насъ дюже полезенъ; мы согласны его выполнить, и непремѣнно пошлёмъ письмо въ Иконію и прошеніе въ русское посольство. Прошенія въ россійскій св. Синодъ и русское посольство, а также письмо въ Иконію въ одно время, дѣйствительно, и были отправлены майноспами.

Какъ взглянулъ на прошеніе майноскихъ некрасовцевъ россійскій святѣйшій Синодъ? Увѣдомлялъ ли онъ о немъ Константинопольскій патріархатъ? Исполнится ли усердное желаніе майноспевъ имѣть въ своемъ селеніи единовѣрческую церковь? Обо всемъ этомъ пока я ничего не знаю (1). Думаю, что св. Синодъ по случаю грустно оконченнаго Болгарскаго вопроса не войдетъ въ сношеніе по майноскому прошенію съ Константинопольскимъ патріархатомъ. До крайности жаль бѣдныхъ майноспевъ, но помочь имъ въ настоящее время выйти изъ ихъ труднаго положенія нѣтъ ка-

(1) По слухамъ намъ извѣстно, что св. Синодъ отклонилъ просьбу майноспевъ на томъ основаніи, что они принадлежатъ къ области константинопольскаго патріарха.

Digitized by Google

жется никакой возможности. Современемъ же впрочемъ можно надѣяться, что Богъ поможетъ бѣднымъ майноскамъ, имѣть у себя правильно поставленное священство и единовѣрческую церковь.

28 августа мы простились съ майноскими и отправились въ путь, сопровождаемые самимъ атаманомъ, который вмѣстѣ съ нами цѣлые три дня прожилъ въ городѣ Бандрома, пока мы ожидали парохода отходящяго въ Константинополь. За это время Никита Лаврентьевъ познакомилъ насъ съ нѣкоторыми жителями того города, которые радушно принимали и угощали насъ чѣмъ кто могъ.

Въ Бандромѣ насчитывается всѣхъ жителей около 5000 человѣкъ, въ числѣ коихъ большая часть армянъ, меньшая турокъ, еще меньшая православныхъ грековъ. Послѣдніе имѣютъ, впрочемъ, три небольшихъ церкви.

Сентября перваго числа мы благополучно возвратились въ Константинополь на свое монастырское подворье.

Русскаго Пантелеймонова на Аѳонской горѣ монастыря *Инокъ Михаилъ.*

10 ноябр. 1873.

(О поѣздкѣ на Дунай въ слѣд. кн.).

Digitized by Google

НѢМЕЦКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ.

—

Письмо пятое.

Геттингенъ, 1874, декабр. 4 (ноябр. 24).

Упомянутый въ одномъ изъ прежнихъ писемъ деканъ Циттель былъ правъ, когда говорилъ, что поле невѣрія у его соотечественниковъ созрѣло болѣе, чѣмъ когда либо, но онъ несправедливо жаловался, что на этомъ полѣ дѣлателей мало. Теперь изъ протестантства быстро формируется свободно-религіозная церковь (freireligiose Kirche (!), или вѣрнѣе союзъ (Bund). Къ началу 1875 года этотъ союзъ состоитъ изъ 152 обществъ, — не считая здѣсь тѣ свободно-религіозныя общины (Gemeinden, Vereine), которыя завѣдомо существуютъ, но по разнымъ причинамъ не вступили въ общій союзъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ общинъ основаны уже съ давнихъ поръ (съ 40-хъ годовъ), но даже при всей религіозной свободѣ затрудняются пристать къ свободно-религіозному союзу. Между тѣмъ этотъ союзъ хорошо организованъ, имѣетъ свою администрацію, независимое устройство, собранія, пропаганду и свободную литературу, о которой уже была рѣчь. Въ настоящее время во главѣ управленія всего свободно-религіознаго союза по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ стоятъ слѣдующія лица: предсѣдатель купецъ Гофферихтеръ въ Бреславлѣ; членъ—проповѣдникъ (Prediger) Альбрехтъ въ Ульмѣ, проповѣдникъ Гіеронимъ въ Майнцѣ, проповѣдникъ Грабовскій

Digitized by Google

въ Магдебургѣ и фабрикантъ Видеманнъ въ Апольдѣ; члены кандидаты—Шмидтъ въ Кёнигсбергѣ, Якобсонъ въ Берлинѣ и Рёкнеръ въ Данцигѣ. Главный, такъ сказать оффиціальный печатный органъ союза «Bundes-Blatter» выходитъ въ Бреславлѣ подъ редакціей тогоже предсѣдателя Гофферихтера. Говорятъ, составъ обществъ, принадлежащихъ къ свобод[illegible]ному союзу, весьма значителенъ по числу лицъ, по умственнымъ и матеріальныиъ силамъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя подробности можно было достать только относительно одного изъ свободно-религіозныхъ обществъ въ Берлинѣ (тамъ къ союзу принадлежатъ два). Можетъ быть не безъинтересно показать, какого рода люди заправляютъ подобными обществами: въ 1874 году первымъ предсѣдателемъ упомянутаго берлинскаго состоитъ богатый садоводъ Май, вторымъ предсѣдателемъ скульпторъ Шармеръ; первымъ дѣлопроизводителемъ купецъ Іорданъ младш.; вторымъ—чиновникъ Унгеръ—онъ же инспекторъ свободно-религіознаго кладбища; первымъ письмоводителемъ купецъ Эртель; вторыми—фабрикантъ Іорданъ старш., капитанъ фонъ-Ладенъ, землевладѣлецъ Гирзекорнъ и книгопродавецъ Рюбеновъ — онъ же библіотекарь и ревизоръ; третьими — портной Гренцбахъ и землевладѣлецъ Прингсгеймъ; ораторомъ (Sprecher der Gemeinde) Шеферъ; проповѣдникомъ Вислиценусъ (живетъ въ Дрезденѣ). Въ тоже время число этихъ должностныхъ лицъ *одного* только общества даетъ знать о широкой дѣятельности ихъ членовъ. Число полноправныхъ (т. е. внесшихъ извѣстную сумму) членовъ тогоже общества еще въ концѣ 1873 года было 850 и кромѣ того 15 особенныхъ, большею частью высокопоставленныхъ покровителей (Gönner); въ томъ же году въ этомъ обществѣ было предложено публикѣ 67 свободно-религіозныхъ чтеній въ такъ называемыхъ назидательныхъ (erbaulich) собраніяхъ, было 12 административныхъ засѣданій, 15 общихъ собраній, 2 научныхъ, 1 засѣданіе комиссіи для составленія свободно-религіозныхъ надписей къ

Digitized by Google

памятникамъ на кладбищѣ, 3 попечительства этого общества для вспомоществованія свободно-религіознымъ неимущимъ, 9 собраній женщинъ по вопросамъ о ихъ значеніи въ свободно-религіозномъ обществѣ. Въ апрѣлѣ тогоске 1873 года это общество конфирмовало (?) 16 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Въ тоже время дрезденское (включая и окрестности) свободно-религіозное общество (Verein für den geistigen Fortschritt) насчитывало до 300 членовъ подъ предсѣдательствомъ директора дрезденской академіи Климента. Но съ тѣхъ поръ напливъ прозелитовъ въ свободно-религіозныя общества, входящія въ союзъ и отъ него независимыя, говорятъ, такъ великъ, что ихъ членовъ нужно считать уже не сотнями, а тысячами, — только къ сожалѣнію нельзя достать никакихъ статистическихъ свѣдѣній. По дѣламъ, касающимся всего свободно-религіознаго союза, происходятъ общія собранія (Bundesversammlungen), какое было напр. 3 и 4 іюня текущаго года въ Готѣ. На этомъ собраніи между прочимъ составлена коммиссія „для испытанія (Prüfung) проповѣдниковъ и учителей (свободной религіи) и для улаживанія (Schlichtung) споровъ".

Неизвѣстно, въ чемъ состоятъ эти споры, но уже отнюдь они не касаются какого нибудь ученія вѣры, а тѣмъ меньше религіознаго установленія, или обряда, потому что люди свободной религіи прямо, безъ обиняковъ и недомолвокъ признаются, что они по своимъ кореннымъ принципамъ никакой вѣры не содержатъ, никакихъ догматовъ не признаютъ, короче сказать свободны отъ всего, что соединяется съ религіей. Не говоря о лицѣ Богочеловѣка, они категорически и ясно отрицаютъ даже всякую вѣру въ Бога. Напр. проповѣдникъ Висліценусъ учитъ: Gott in seinem ganzen Wesen und mit all seinem Thun eben ein Gebilde der religiosen Phantasie, eine Dichtung ist. Непонятно, въ какомъ смыслѣ они называютъ свои общества frei-religiose, но нужно понимать именно такъ, что они отъ всякой религіи свободны. Правда, они въ звучныхъ и

Digitized by Google

красивыхъ фразахъ говорятъ устно и печатно, что ихъ религія есть религія гуманности, религія человѣчества (Religion der Humanität, der Menschheit) въ свободѣ духа и дѣла, что ихъ ученіе выше в. и новозавѣтнаго (wir über beide hinaus sind und über beide richten), что ихъ догматы—непреложные законы природы, ихъ упованія опираются на реальныя основы общечеловѣческой культуры и усовершенствованія, но за всѣмъ тѣмъ воззрѣнія, выражаемыя въ подобныхъ фразахъ, не заключаютъ въ себѣ никакихъ религіозныхъ элементовъ и скорѣе къ лицу ученымъ, чѣмъ вообще образованнымъ людямъ, въ неизвѣстномъ, или по крайней мѣрѣ неопредѣленномъ смыслѣ называющимъ себя свободно-религіозными. Не религіозныя, а діаметрально-противоположныя начала и стремленія и частнѣе фанатическая ненависть къ христіанству связываютъ и одушевляютъ всѣхъ членовъ свободно-религіозныхъ обществъ; въ ихъ организаціи нѣтъ никакого положительнаго основанія, а совершенно наоборотъ, всѣ они построены на отрицаніи христіанской вѣры.

Насколько это отрицаніе не похоже на какую нибудь религію, или на ту религіозную свободу, какою дышетъ у нѣмцевъ отрицательная богословская критика, это видно изъ того, что въ прежніе—и даже еще недавніе — годы своего существованія свободно-религіозный союзъ и отдѣльныя общества не только не пользовались никакими правами въ государствѣ, но вызывали даже преслѣдованія со стороны протестантскихъ властей, которыхъ вообще нельзя упрекнуть въ религіозной нетерпимости. Но за послѣдніе 2—3 года обстоятельства значительно измѣнились; нѣмецкая интеллигенція идетъ впередъ, и ея лучшія представители, нерѣдко люди вліятельные, успѣли доставить свободно-религіознымъ обществамъ гражданскія права. Самый порядокъ вещей въ новомъ „государствѣ интеллигенціи“, на который значительно вліяетъ свободно-религіозное направленіе,—майскіе законы (особенно введеніе обязательнаго гражданскаго брака), современная жар-

Digitized by Google

кая, ожесточенная культурная борьба (Kulturkampf) между папой и нѣмецкимъ правительствомъ, между нѣмецкими католиками и протестантами, преслѣдованіе католическихъ епископовъ и всего католическаго духовенства, организація школъ и пр. — обусловливаетъ гражданское положеніе, силу и развитіе свободно-религіознаго союза и обществъ. Въ этомъ порядкѣ вещей общее направленіе умовъ, можетъ быть незамѣтно и подъ благовидными предлогами, вызывающими сочувствіе всего образованнаго человѣчества, но прямо и неудержимо склоняется къ тому же результату, какой соединяетъ членовъ свободно-религіозныхъ обществъ, т. е. къ отрицанію положительной богооткровенной религіи.

Письмо шестое.

Геттингенъ, 1875, генв. 6 (18).

Въ томъ порядкѣ вещей, который созидаетъ и среди котораго развивается современная нѣмецкая интеллигенція, критическое отрицаніе христіанской истины, въ самомъ дѣлѣ, такъ послѣдовательно, такъ естественно переходитъ въ полное невѣріе, такъ естественно становится общимъ и публичнымъ, что здѣсь это устно и печатно привѣтствуется какъ давно желанная пора „освобожденія духа“, считается лучшимъ плодомъ и существеннымъ условіемъ и залогомъ внутренней силы и внѣшняго могущества Германіи. Вѣроятно, благодаря именно естественности современнаго религіознаго состоянія и движенія умовъ Германіи, и у насъ оно не вызываетъ особеннаго удивленія и вниманія. У насъ все еще непоколебимо старое представленіе о нѣмецкомъ протестантизмѣ, съ его свободными, но глубоко-христіанскими стремленіями, съ его нравственно-христіанскимъ настроеніемъ, съ его богословской наукой, съ уваженіемъ къ Библіи, съ его церковью, пережившею не одно столѣтіе и имѣющей своихъ многочисленныхъ

Digitized by Google

членовъ во всѣхъ концахъ міра. Впрочемъ правду сказать, съ виду дѣйствительно много похоже на то, какъ будто бы все это было на самомъ дѣлѣ такъ. Во всей протестантской церкви въ общемъ, если не обращать вниманія на ея секціи и конфессіи, господствуетъ внѣшній порядокъ и спокойствіе. Храмы большею частію находятся и поддерживаются въ хорошемъ состояніи, церковныя имущества состоятъ въ хорошемъ управленіи, духовное начальство, общества и попечительства хорошо организованы и неопустительно выполняютъ свои обязанности, пасторскія вакансіи замѣщаются (теперь впрочемъ не безъ затрудненій), богослуженіе отправляется какъ указано, пасторы поучаютъ и пр. Во всемъ этомъ пожалуй едва-ли можно требовать большей исправности и благочинія. Но стоитъ заглянуть за оффиціальную завѣсу, чтобы увидѣть, что протестанство держится уже не силою христіанской истины, а соціальнымъ, правительственнымъ порядкомъ, какъ необходимое звено государственнаго строя, наравнѣ напр. съ полиціей, и что затѣмъ въ окрашенномъ его гробѣ несравненно больше костей и тлѣнія, чѣмъ жизни,—и та угасаетъ. Поддерживая внѣшнее положеніе и порядокъ своей церкви по обычаю и закону, интеллигентные протестанты совершенно равнодушны къ ея содержанію; но и при всемъ равнодушіи одни съ недоумѣніемъ, другіе съ злорадствомъ и только не многіе съ глубокимъ прискорбіемъ со всѣхъ сторонъ жалуются на нецерковность (Unkirchlichkeit). Особенно въ большихъ городахъ, гдѣ въ тысячеобразныхъ формахъ централизуются результаты современной интеллигенціи, большая часть жителей совершенно чужда церкви и соединена съ нею только по требованію закона при рожденіи, конфирмаціи, бракѣ и похоронахъ,—но уже и въ этихъ случаяхъ законъ предоставляетъ протестантамъ свободу. Богослуженіе, какъ сами протестанты говорятъ, сдѣлалось вяло (matt), пѣніе и проповѣдь звучитъ оффиціально и скучно,—если послѣдняя не оживляется вѣроотступными элементами. Таинства пріобрѣли смыслъ

Digitized by Google

обычая и гдѣ законъ не требуетъ, совершенно игнорируются,—даже крещеніе считается не нужной и только обременительной для семьи формой, и дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ правительство предоставило въ этомъ отношеніи свободу, правда еще не часто, но уже раздаются прямые отказы крестить дѣтей, какъ это видно изъ статистическаго отчета баденскаго евангелическаго церковнаго управленія за 1874 годъ. Въ церковь ходятъ бо́льшею частью только женщины и пожилые люди. Изъ современныхъ людей рѣдкій рѣдко и больше только изъ любопытства, для разнообразія заглянетъ въ церковь. Иныхъ можно увидѣть въ храмѣ только въ большіе годовые праздники, при чемъ конечно для нихъ церковное значеніе праздника совершенно чуждо и безразлично. Въ эти дни ходятъ къ богослуженію въ томъ же смыслѣ, въ какомъ на праздникъ лучше кушаютъ, ходятъ въ гости, танцуютъ, весною, особенно на Himmelfahrtsfest и Pfingsttag, отправляются in's Freie, и вообще все идетъ по праздничному, но ничего—по церковному. Упомянутый статистическій отчетъ баденскаго церковнаго управленія даетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя интересныя свѣденія. Въ прошломъ году посѣщеній церквей во всей странѣ составляло 28° евангелическаго населенія, но въ большихъ городахъ, напр. въ Карлсруэ, Маннгеймѣ, Пфорцгеймѣ, Гейдельбергѣ только 9,8°.

Но все это еще ничего и могло бы быть явленіемъ преходящимъ, если бы, такъ сказать, не были поражены самые нервы протестанства, т. е. протестантское ученіе. Именно здѣсь-то и кроется корень зла. Протестантское ученіе теперь до такой степени разбито, что въ немъ нѣтъ никакого слѣда единства и прежней силы. Его краеугольный камень, на которомъ думали утвердить свою Церковь первые протестанты,—Библія, какъ истинное Слово Божіе. Но какая теперь разница не только между прежнимъ и настоящимъ, но и въ самомъ настоящемъ, если мы приведемъ въ нагую ясность, какъ смотрятъ на Слово Божіе и что̀ дѣла-

Digitized by Google

ютъ изъ Библіи нѣмецкіе богословы, ученые, литераторы, проповѣдники, школьные учители и вся масса, вся сила нѣмецкой интеллигенціи. Не церковію содержится и держится современное протестантство, а, какъ замѣчено выше, государствомъ, потому что—что̀ остается отъ протестантской церкви, отъ протестантскаго христіанства безъ Слова Божія, безъ вѣры въ І. Христа? Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующихъ, для которыхъ Библія содержитъ богооткровенную истину, истинное Слово Божіе, среди нѣмецкой интеллигенціи теперь уже нѣтъ. Самые религіозные протестанты во всеоружіи критики и научныхъ данныхъ ищутъ въ ней только „подлинныхъ“ книгъ, подлинныхъ мѣстъ, подлинныхъ мыслей, истиннаго Слова Божія, и намъ извѣстно, какъ ищутъ и что̀ находятъ. Но теперь для громаднаго большинства она—„простое человѣческое произведеніе древнихъ временъ, какъ Иліада, или еще лучше Зендавеста“, отъ которой мало мальски образованный нѣмецъ ее «ohne Weiteres» и производитъ. По видимому всѣ эти старые и новые, ортодоксальные и либеральные протестанты всѣхъ исповѣданій и оттѣнковъ говорятъ о религіи, ссылаются на Библію, на Христа, но всѣ они также чужды истинѣ Христовой, какъ огонь водѣ. Для нѣмцевъ, какъ сказано въ одномъ изъ прежнихъ писемъ, это не новость, и представители протестантской церкви прямо называютъ ея современное положеніе „великимъ и грознымъ религіознымъ и церковнымъ бѣдствіемъ (grosser und drohender religiose und kirchliche Nothstand)».

Одно изъ характеристическихъ обнаруженій „крайняго бѣдственнаго положенія“ протестантства представляется въ необыкновенной убыли изучающихъ богословіе и желающихъ занять церковныя должности. За послѣдніе годы эта убыль стала до такой степени чувствительна, что возбудила въ высшихъ правительственныхъ сферахъ серьозныя опасенія и сдѣлалась живымъ предметомъ литературныхъ толковъ и общественныхъ разсужденій. „Бѣдственное состояніе нашей церкви, ко-

Digitized by Google

рымъ между прочимъ угрожаетъ ей постоянно возрастающая убыль студентовъ богословія и кандидатовъ на духовныя мѣста, во всѣхъ отношеніяхъ угрожаетъ протестантской церкви всей Германіи", говорилъ Д-ръ Шмидтъ на протестантскомъ собраніи въ Висбаденѣ. Реакція противъ христіанской вѣры проникла до самыхъ корней общественной жизни, до семьи и школы, и естественно никто съ молодыхъ лѣтъ не только не имѣетъ интереса къ христіанской истинѣ и богословію, но и не рѣшится сдѣлаться проповѣдникомъ того, чему „никто не вѣритъ" и за что̀ поднимаютъ на смѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще школьники въ разныхъ училищахъ и гимназіяхъ называютъ Dummköpfe тѣхъ изъ товарищей, которые хотѣли-бы поступить въ духовное званіе. Мы уже знаемъ, какъ отзывался д-ръ Шмидтъ въ публичной рѣчи о школьномъ преподаваніи закона Божія. Что онъ не преувеличивалъ дѣла, это здѣсь очевидно и понятно всякому. Когда напр. извѣстный Вирховъ въ качествѣ выборнаго въ берлинскомъ собраніи государственныхъ депутатовъ (Abgeordnetenhaus) сказалъ въ своей рѣчи, что „пересмотръ религіозныхъ учебниковъ въ интересахъ естественныхъ наукъ былъ-бы ему, физіологу, очень пріятенъ", вся масса депутатовъ и публика, за исключеніемъ католиковъ, привѣтствовала его слова восторженными рукоплесканіями. „Особенно нужно обработать библейскую исторію", говорилъ знаменитый физіологъ, каждому слову котораго публика внимала, затаивъ дыханіе, „потому что иначе изъ библейской „исторіи" выходитъ библейская «миѳологія»". Тутъ же одинъ изъ депутатовъ привелъ въ поясненіе примѣръ, какъ одинъ школьный инспекторъ въ Ганноверѣ настоятельно совѣтовалъ учителю не разсказывать дѣтямъ исторій, „подобныхъ чуду на бракѣ въ Канѣ (при разсказѣ этой именно исторіи состоялось посѣщеніе инспектора), потому что въ такія глупости (so dummes Zeug) теперь не вѣритъ ни одинъ человѣкъ".

Digitized by Google

Понятно, если не вѣритъ „ни одинъ человѣкъ“, то рѣдкій захочетъ заняться богословіемъ, изучить св. писаніе, какъ такое, и идти съ нимъ на проповѣдь въ духовное званіе, въ общество, гдѣ онъ будетъ слыть глупой головой (Dummkopf) и гдѣ въ тоже время жизненныя отношенія пошире и поважнѣе, чѣмъ въ средѣ насмѣшливыхъ школьныхъ товарищей. Здѣсь-то и кроется причина поразительной убыли богослововъ. На богословскомъ факультетѣ въ Гиссенѣ въ послѣдній лѣтній семестръ было 10 студентовъ, между тѣмъ какъ въ былые годы тамъ бывало въ 8 разъ больше; въ Галле въ недавнія времена насчитывалось до 880 студентовъ, а въ послѣднее лѣто на всѣхъ 9 факультетахъ богословія въ 9-ти университетахъ Пруссіи (Берлинъ, Галле, Грейфсвальдъ, Киль, Гёттингенъ, Кёнигсбергъ, Бреславль, Марбургъ и Боннъ) только 737. Въ Кёнигсбергѣ, Лейпцигѣ и Тюбингенѣ число студентовъ сравнительно съ прежними годами убыло болѣе, чѣмъ вдвое, въ Бреславлѣ въ четверо. Въ Гейдельбергѣ въ прошлый семестръ поступило на богословскій факультетъ только двое... Кому неясны эти цифры, тотъ можетъ легко понять ихъ значеніе и смыслъ въ недостаткѣ кандидатовъ на церковныя должности, какой теперь все больше и больше обнаруживается во многихъ мѣстахъ Германіи и вызываетъ оффиціальныя затрудненія, тревоги и жалобы. Въ прусскомъ церковномъ округѣ по оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ заявлено, что если число богослововъ и кандидатовъ на церковныя мѣста не прибавится (а оно все убываетъ), то по меньшей мѣрѣ ⅓ всѣхъ церковныхъ вакансій останется не занятой. Къ довершенію этого, по тому же оффиціальному отчету, въ теченіи времени отъ 1851 по 1873 гг. изъ всѣхъ студентовъ богословіи цѣлая треть не вступила на служеніе церкви. Особенно много праздныхъ мѣстъ остается въ Познани и Силезіи. Въ веймарскомъ церковномъ округѣ въ прошломъ году было 28 праздныхъ вакансій; церковное управленіе этого округа сообщало евангелической конференціи въ

Digitized by Google

Эйзенахѣ 6 іюня 1874 г. между прочимъ, что въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ годъ отъ году число богослововъ убываетъ, и недостатокъ въ кандидатахъ возбуждаетъ опасенія, что скоро не скоро некѣмъ будетъ замѣщать церковныя должности. На баварскомъ общемъ протестантскомъ собраніи (General-Synode) деканъ Зейбольдъ говорилъ: „Недостатокъ въ кандидатахъ принадлежитъ отнынѣ къ самымъ жгучимъ вопросамъ.... Нѣтъ необходимости изображать вамъ всѣмъ знакомое крайнее бѣдственное положеніе нашей церкви... Достаточно напомнить, что въ одномъ консисторіальномъ округѣ Байрета 47 мѣстъ не занято". Подобное положеніе дѣлъ пытаются объяснить недостаточнымъ обезпеченіемъ духовенства съ матеріальной стороны (minimum 400 талеровъ въ годъ при готовой квартирѣ, maximum 3500 т.), но очень не многіе вѣрятъ въ подобныя утѣшенія, а прямо говорятъ, что „никто не имѣетъ охоты быть богословомъ и сдѣлаться пасторомъ, или проповѣдникомъ все равно, какъ никто не пожелалъ бы принять на себя званіе и роль авгура, потому что и сами не имѣютъ живой вѣры, и въ другихъ ея не находятъ". „Интересъ къ богословской наукѣ, справедливо говорилъ Шмидтъ, упалъ вмѣстѣ съ упадкомъ вѣры въ религію". „Мимо нашей церкви, говорилъ одинъ проповѣдникъ, всѣ проходятъ качая головою, какъ мимо умирающаго, для котораго уже потеряна всякая надежда". И при такомъ-то крайнемъ положеніи „нашъ народъ, жаловался Циттель, остается какъ стадо безъ пастырей", и всѣ мы, невольно проговорился онъ, „потеряли Единаго Пастыря, около котораго мы могли бы собраться". Его слова стбитъ привести въ подлинникѣ. In Wirrwar der zahllosen Bekenntnisse, Meinungen und Parteien, говорилъ онъ, schaut nun das fromme Menschenherz vergeblich nach einem rettenden Hirten und Meister, nach einer unzweifelhaften Autorität aus; und eben weil jede Autorität ist uns fraglich geworden, ist uns der eine Hirte verloren gegangen, um den wir uns gerne mit allen

Digitized by Google

Anderen Schaaren möchten».—Въ одеждѣ пастырей выступаютъ теперь другаго духа люди и вмѣсто христіанской истины предлагаютъ доктрины въ родѣ философіи безсознательнаго; и для нѣмецкой интеллигенціи въ высшей степени характеристиченъ необыкновенный успѣхъ и распространеніе этой философіи,—знаменитое сочиненіе Гартманна «Die Philosophie des Unbewussten», извѣстное и русской читающей публикѣ и даже явившееся въ русскомъ изложеніи, вышло еще въ концѣ прошлаго года въ Берлинѣ 6-мъ и уже стереотипнымъ изданіемъ....

Digitized by Google

ОСНОВАНІЕ И ХАРАКТЕРЪ СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ.

(Экспертиза по дѣлу о скопцахъ).

Настоящая статья есть не что иное, какъ бѣглая запись экспертизы, данной въ публичномъ засѣданіи казанскаго окружнаго суда профессорами казанскаго университета Добротворскимъ и духовной академіи Ивановскимъ, по дѣлу о скопцахъ, слушанному въ маѣ прошедшаго 1874 года. Въ числѣ подсудимыхъ по этому дѣлу были привлечены отставной штабсъ-капитанъ Невѣровъ, казанскій скопецъ Семенъ Ивановъ Алексѣевъ, скопцы саратовскіе Бекетовы, пензенскіе Плошкины, Дмитріевы и Сидорина, всего въ числѣ 14 человѣкъ. Дѣло это возникло по донесенію и указанію бѣжавшаго изъ енисейской губерніи сосланнаго туда скопца Холопова, принявшаго православіе. По произведеннымъ у подсудимыхъ обыскамъ было найдено очень много такъ называемыхъ вещественныхъ доказательствъ принадлежности ихъ къ скопческой ереси; какъ-то: рукописи скопческаго содержанія, портреты скопческихъ ересіарховъ Селиванова, Шилова, и Акулины Ивановны, фотографическія карточки подсудимыхъ скопцовъ, монеты Елизаветы Петровны и Петра III, острыя орудія, халаты, характерные платки въ значительномъ количествѣ, разныя картины изъ библейской и церковной исторіи, книги мистическаго содержанія и нѣкоторыя другія имѣющія отношеніе къ скопчеству, нѣсколько писемъ, въ коихъ, между прочимъ замѣчается, что „московскія дѣла изъ рукъ вонъ плохи, осудили 65

Digitized by Google

человѣкъ чухонцевъ". Экспертиза, заключающаяся въ разъясненіи характера секты и предъявленныхъ вещественныхъ доказательствъ съ неизбѣжными перекрестными допросами, заняла цѣлыя сутки. Письменное ея изложеніе сдѣлано Н. Ѳ. Юшковымъ и просмотрѣно самими экспертами. Понятно, что какъ запись, оно не можетъ претендовать на совершенную полноту и стилистическую обработку; нѣкоторыя оттѣнки неизбѣжно должны были потеряться и мысль выразиться съ меньшею рельэфностію. Тѣмъ не менѣе редакція „Прав. Собесѣдника" считаетъ не безполезнымъ означенное изложеніе ученой экспертизы о скопцахъ напечатать на страницахъ своего журнала; этимъ она имѣетъ въ виду съ одной стороны предложить читателямъ возможно краткое, но характерное изложеніе скопческой ереси, заключающее многія весьма любопытныя черты; а съ другой дать нѣкоторое руководство тѣмъ, которые, при меньшей спеціальной подготовкѣ, могутъ быть вызываемы въ судебныя засѣданія въ качествѣ экспертовъ по скопческимъ дѣламъ. Для большей ясности и цѣльности впечатлѣнія редакція, удерживая общій порядокъ и полноту заключительныхъ показаній экспертовъ, позволяетъ себѣ лишь нѣсколько измѣнить частное расположеніе и выпустить тѣ изъ перекрестныхъ вопросо-отвѣтовъ, которые или служатъ повтореніемъ, или не имѣютъ важности для характеристики секты.

Ред.

Заключеніе профессора И. М. Добротворскаго.

Хотя я далъ присягу показывать одну только истину, тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ объяснить предварительно источники, изъ которыхъ я заимствовалъ свои свѣдѣнія о скопческой ереси. До пятидесятыхъ годовъ, само правительство почти ничего не знало объ этой сектѣ; правда, были нѣкоторыя узаконенія съ Екатерины II до Николая I, но эти узаконенія примѣнялись не всегда правильно къ частнымъ

Digitized by Google

случаямъ и не были хорошо извѣстны судебнымъ властямъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ, императоръ Николай Павловичъ учредилъ особую коммиссію, для изученія этой гнусной ереси. Въ коммиссіи этой участвовали многіе извѣстные ученые, и въ числѣ ихъ Владиміръ Ивановичъ Даль и Николай Ивановичъ Надеждинъ. Даль составилъ нѣсколько замѣчаній о скопцахъ, на основаніи архивныхъ дѣлъ. Когда его трудъ былъ представленъ императору, то онъ имъ очень заинтересовался; но узнавъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, что замѣчанія эти составлены не православнымъ, выразилъ желаніе, чтобы дѣло было поручено кому либо изъ православныхъ. Министръ поручилъ это Н. И. Надеждину, потому что онъ уже въ то время заявилъ свою ученость и могъ основательно указать на отступленія скопцевъ отъ ученія православной церкви. Плодомъ его изслѣдованій явилось сочиненіе о скопческой ереси, которое и было напечатано въ очень незначительномъ числѣ экземпляровъ и роздано важнымъ особамъ. Николай Павловичъ такъ заинтересовался этимъ дѣломъ, что продолжалъ и другимъ лицамъ поручать изслѣдованіе ересей. Къ числу такихъ изслѣдователей принадлежитъ извѣстный Павелъ Ивановичъ Мельниковъ. Плодомъ его трудовъ явился отчетъ о раскольникахъ нижегородской губ. (1854). Желая болѣе подвинуть изученіе ересей и расколовъ и благотворно дѣйствовать противъ нихъ, Николай Павловичъ предположилъ открыть особыя миссіонерскія отдѣленія при академіяхъ. По его приказанію и при казанской духовной академіи было открыто миссіонерское отдѣленіе, въ которомъ и я обучался, и по окончаніи курса занялъ мѣсто преподавателя по ученію о расколѣ. Когда я увидѣлъ, что при академіи нѣтъ почти никакихъ источниковъ для изученія раскола, я обратился къ извѣстному борцу съ расколомъ покойному преосвященному Григорію, въ то время архіепископу казанскому. Присутствуя почти постоянно въ Синодѣ, покойный архипастырь обратился къ министру внут-

Digitized by Google

реннихъ дѣлъ съ просьбой выслать изъ архива министерства рукописи, относящіяся до раскола, а также пріобрѣлъ нѣкоторыя рукописи изъ архивовъ Синода и переслалъ ихъ въ библіотеку академіи.

Затѣмъ случайно я узналъ, что въ библіотекѣ нижегородской семинаріи есть три рукописи послѣ преосв. Іакова, бывшаго первоначально епископомъ саратовскимъ, а потомъ нижегородскимъ, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о ересяхъ. Я добылъ эти рукописи. Одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о ересяхъ хлыстовской и скопческой, другая о ереси молоканской и третья о духоборческой. Эти рукописи весьма велики по объему, такъ въ рукописи о ереси духоборческой около 1000 листовъ; эти рукописи дали мнѣ богатый матеріалъ для изученія скопческой ереси. Сознавая, что изслѣдованіе Надеждина представляетъ важный матеріалъ по разбираемому вопросу, я обратился къ одному изъ губернаторовъ съ просьбою доставить мнѣ выдержки изъ этого изслѣдованія, каковыя, какъ мнѣ было извѣстно, были разосланы къ губернаторамъ къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ. Такое извлеченіе было мнѣ доставлено, но изъ него я увидѣлъ, что оно составлено и не полно и не во всемъ правильно. Между тѣмъ въ Лондонѣ появилось въ печати изслѣдованіе Надеждина о скопческой ереси, изданное извѣстнымъ Кельсіевымъ. Какъ профессоръ, я имѣлъ право пріобрѣтать подобныя книги, что я и сдѣлалъ. Въ недавнее время появилось богатое собраніе извлеченій изъ архивныхъ дѣлъ о скопческой ереси Павла И. Мельникова въ Чтеніяхъ и. о. ист. и др. россійскихъ, которое даетъ полную возможность оцѣнить правильно эту ересь.

Скопчество выродилось изъ хлыстовщины, о которой также говорится въ книгѣ Надеждина, но весьма немного. Я считалъ бы необходимымъ, прежде чѣмъ перейду къ изложенію скопческой ереси, обратить вниманіе суда на хлыстовскую секту, изъ которой выродилось скопчество, такъ какъ для опредѣленія значе-

Digitized by Google

нія послѣдней секты необходимо изложить исторію хлыстовъ—„людей Божіихъ“.

Прежде всего я осмѣлюсь напомнить, что основной догматъ христіанства состоитъ въ томъ, что сошедшій съ неба Сынъ Божій воплотился, страдалъ и искупилъ тѣмъ родъ человѣческій отъ наказанія, опредѣленнаго по правосудію Божію за грѣхи людей. Искупленіе это совершено однажды, но продолжается на всѣ времена и на всѣхъ людей. И страданія и смерть Спасителя совершенно достаточны для удовлетворенія правосудію Божію. Но съ самаго начала христіанства были люди, считающіе недостаточною эту жертву и осмѣливались выдавать себя за Сына Божія и за Святаго Духа; такъ Симомъ волхвъ выдавалъ себя за Сына Божія, а Манесъ—за Духа Утѣшителя, обѣщаннаго Христомъ апостоламъ. Такое самозванство очевидно разрушаетъ основной догматъ христіанства, ибо кромѣ одного Христа не будетъ другаго, и кромѣ совершившагося воплощенія и искупленія не будетъ новаго пришествія на землю ради искупленія; Христосъ придетъ на землю только судить.

Религіозныя самозванства продолжались и въ послѣдствіи; такъ въ VI вѣкѣ, явился безъименный христосъ въ Галліи, который впрочемъ не основалъ особой секты; въ XII вѣкѣ явился еще христосъ, пришедшій судить родъ человѣческій. Съ XII же вѣка образовались члены общества, наклонныя къ мистицизму и аскетизму, которыя стремились къ соединенію съ Богомъ различными, недостойными его способами. Когда западная Европа погружалась все болѣе и болѣе въ развратъ, то аскеты придумали новый способъ служенія Богу. Такимъ угоднымъ Богу способомъ служенія они считали бичеваніе. Въ западной Европѣ, особенно въ Италіи, появились цѣлыя толпы обнаженныхъ по поясъ лицъ и шли они по городамъ и селамъ обремененныя оковами, съ зажженными факелами и свѣчами, веревками и прутьями бичевали другъ друга на ходу. Эти съумасбродства продолжались съ конца XI по

Digitized by Google

XIII вѣкъ. Изъ Италіи такія толпы перешли въ Германію и Нидерланды и здѣсь явились и утвердились общества бичующихся и пляшущихъ. Члены обществъ производили пляски и бичеваніе другъ друга. Явилась реформація, которая взялась очистить наросты въ христіанствѣ, но существованіе ихъ продолжалось въ Богеміи, южной Австріи, Силезіи, Польшѣ и другихъ странахъ.

Во 2 томѣ Собранія русскихъ лѣтописей, подъ 1507 года записано, что около Кракова явилось 13 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ называлъ себя христомъ, а 12 апостолами. Ходили они по городамъ и селамъ и всюду проповѣдывали свое ученіе. Народъ пришелъ въ ярость отъ такого самозванства и началъ ихъ преслѣдовать, отъ чего они и изчезли, по замѣчанію лѣтописца. Но прошло 1½ столѣтія и вотъ во владимірской губ. въ 1645 году, нежданно-негаданно является новый богъ. На гору Городину сошелъ самъ Господь Саваоѳъ и къ нему стали стекаться почитатели. Разсказъ объ этомъ, находится въ рукописи пр. Іакова изъ дѣла о хлыстахъ 1839. Господомъ Саваоѳомъ назвалъ себя крестьянинъ владимірской губерніи Данила Филиповичъ. Онъ былъ отданъ въ солдаты, но бѣжалъ, явился въ костромскую губернію, и тамъ, а затѣмъ и во владимірской губерніи началъ проповѣдывать что онъ Богъ, говорилъ, что вѣра въ людяхъ упадала 300 лѣтъ и что сошлись умные люди и стали думать какъ-бы созвать Бога на землю и вотъ произошло явленіе его, Данилы Филиповича. Онъ училъ, что не слѣдуетъ пить хмѣльнаго, не слѣдуетъ жениться, не слѣдуетъ воровать и пр., а что кто напр. украдетъ, то на томъ свѣтѣ будутъ лить на него горящую сѣру. Его ученіе распространилось широко и вотъ онъ, продолжая называть себя богомъ, прiискалъ себѣ и любезнаго сыночка; такимъ образомъ у господа саваоѳа явился богъ сынъ. Это былъ Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ, родомъ изъ владимірской же губерніи, муромскаго уѣзда.

Digitized by Google

Дѣятельность этого послѣдняго самозванца была еще болѣе распространена, чѣмъ дѣятельность Даниилы Филиповича. Онъ началъ проповѣдывать свое ученіе во владимірской, нижегородской и костромской губерніи. Въ нижегородской губерніи, онъ утвердилъ свое пребываніе въ селѣ Павловѣ, а въ 60 верстахъ отъ Нижняго, въ селѣ Работкахъ, въ одной старой церкви, ему открыто воздавались божескія почести, о коихъ разсказываетъ св. Дмитрій ростовскій. Здѣсь онъ садился на особый, приготовленный для него престолъ и принималъ отъ своихъ послѣдователей воздаваемыя ему божескія почести. Иванъ Тимофеевичъ сдѣлалъ нѣсколько лицъ своими помощниками, или апостолами, которые и продолжали распространять его ученіе въ указанныхъ губерніяхъ, а самъ перенесъ свою дѣятельность въ Москву.

Но здѣсь провѣдали о его ученіи и подвергли его пыткѣ и наконецъ Иванъ Тимофеевичъ былъ распятъ будто на кремлевской стѣнѣ, но на третій день воскресъ.

Провѣдали іудеи, т. е. православные, говорятъ хлысты, о воскресеніи Христа и распяли его опять, но онъ снова воскресъ. На самомъ же дѣлѣ, чтобы избавить его отъ преслѣдованій, какъ поется въ одной хлыстовской пѣсни:

„Гости—корабельщики стали между собой сглядываться,
Золотой казной стали складываться
Выкупать стали, выручать
И на волю выпущать.

Сусловъ былъ освобожденъ въ 1658 г. и съ того времени жилъ въ Москвѣ и безпрепятственно распространялъ свое ученіе. Въ Москвѣ было даже основано 4 божьихъ дома, въ которыхъ совершались радѣнія. Сусловъ поставилъ пророковъ. Въ 1672 году онъ снова подвергся преслѣдованію; но въ это время царица Наталія Кирилловна мучилась родами и какая-то старица предсказала, что царица не родитъ до тѣхъ поръ

Digitized by Google

пока не освободятъ Суслова—почему онъ былъ освобожденъ и явился на свѣтъ великій преобразователь!

Между тѣмъ явился въ Москву повидаться съ сыночкомъ и Данила Филиповичъ; о свиданіи ихъ поется:

„Не два солнышка скатались,
Тутъ два гостя ликовались,
Гость Данила Филиповичъ,
Гость Иванъ сударь Тимофеевичъ.

Данила Филлиповичъ умеръ въ Москвѣ 1-го января 1700 года,—почему, говорятъ хлысты, съ этого дня и стали праздновать новый годъ. По случаю смерти Данилы Филиповича и устроенныхъ ему пышныхъ похоронъ, произошло, безъ сомнѣнія, замѣтное движеніе между хлыстами и правительство стало розыскивать ихъ. Иванъ Тимофеевичъ бѣжалъ и шатался по тѣмъ же губерніямъ, гдѣ и прежде, а когда притихли преслѣдованія, онъ снова возвратился въ Москву и поселился тамъ въ 3 мѣщанской улицѣ.

Сусловъ скончался въ 1716 году; но съ его смертію религіозное самозванство не прекратилось. Одинъ изъ его послѣдователей продолжалъ его дѣло; это былъ солдатъ Прокопій Лупкинъ (замѣчательно что и предыдущіе двое самозванцевъ Данила Филиповичъ и Иванъ Тимофеевичъ были солдаты—же). Онъ участвовалъ въ 1696 году въ Азовскомъ походѣ. Жена его—богородица Акулина Ивановна была родомъ изъ Нижняго Новгорода и поселилась тамъ же съ своимъ мужемъ, когда Петръ В. разослалъ стрѣльцовъ за заговоръ противъ него по разнымъ губерніямъ на поселеніе. Въ теперешней ярославской губерніи около Углича онъ былъ схваченъ въ 1717 г. и съ 21 учениками преданъ суду въ Москвѣ. Здѣсь въ первый разъ разъяснились нѣкоторые обряды этой ереси: а именно что еретики эти плясали на своихъ сборищахъ, били другъ друга палками и цѣпями, пѣли пѣсни; пріобщались хлѣбомъ и квасомъ; но въ Москвѣ дѣло кончилось ничѣмъ. Лупкинъ остался спокойно проживать въ Москвѣ и предсѣда-

Digitized by Google

тельствовалъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ и Сусловъ. Прокопій Лупкинъ умеръ въ 1732 г. Послѣ его смерти въ 1734 году была назначена коммисія для изслѣдованія ереси хлыстовъ, по распоряженію Анны Іоановны. Въ то время въ Москвѣ, какъ и прежде. было 4 божьихъ дома. Въ нихъ творились въ это время страшныя непотребства, собирались мужчины и женщины, бичевали другъ друга, плясали, пріобщались хлѣбомъ и квасомъ и возбужденныя, какъ говорили, Св. Духомъ, пророчествовали, а др. слушали. Свои собранія они оканчивали трапезою, а послѣ трапезы на приготовленныхъ въ большомъ числѣ постеляхъ ложились спать—мужчины и женщины вмѣстѣ, предавались самому гнусному разврату; это было первое сколько нибудь обстоятельное описаніе ереси. Въ полномъ собраніи законовъ значится, что этой коммиссіей захвачено 78 челов., да кромѣ того сами собою явились въ нее „многое число“. Синодъ впрочемъ предполагая, что и еще есть послѣдователи этого лжеученія издалъ воззваніе, чтобы они являлись въ Синодъ, а дальше къ епархіальнымъ архіереямъ для присоединенія къ православной церкви;—но возваніе это не имѣло успѣха и никто не явился по призыву. Хлысты, преслѣдуемые правительствомъ, скрылись, настало время молчанія, какъ выражались ихъ пророки.

Въ 1745 году явился новый христосъ Андрюшка юродивый, онъ шатался по Москвѣ и умножалъ послѣдователей. По доносу одной пьяной бабы, попавшейся въ руки сыщика Ваньки Каина—этотъ христосъ попалъ въ руки правительства. Дѣло было такъ. Каинъ захватилъ на улицѣ какую-то пьяную бабу—она заявила ему, что знаетъ важное дѣло и когда проспалась, то и разсказала о юродивомъ христѣ Андрюшкѣ, распространяющемъ какое то ученіе; началось изслѣдованіе.

Многіе хлысты были наказаны и разосланы по разнымъ губерніямъ. Но ересь хлыстовъ не уничтожалась. По выраженію ихъ открылся вышній на престолѣ суда, т. е. открылся христосъ—Императоръ Петръ Федоровичь III. На этомъ оканчиваются бредни хлыстовъ

Digitized by Google

и начинается исторія *скопчества*. Так. обр. ясно, какъ исторія скопчества связалась съ исторіею хлыстовщины; къ религіозному самозванству въ ней присоединилось только политическое. Впрочемъ еще Прокопій Лупкинъ, когда появлялся въ собраніяхъ, то его послѣдователи встрѣчали возгласами: „Царь, царь"! и самъ онъ, когда вертѣлся на радѣніяхъ, то кричалъ: „Великій царь"! Но кого онъ называлъ царемъ, говоритъ монахъ Варлаамъ—неизвѣстно.

Центръ дѣятельности хлыстовъ переходитъ изъ Москвы въ другія мѣста. Явился новый проповѣдникъ въ корабляхъ хлыстовскихъ; это былъ, какъ прежде думали, и какъ я думалъ, крестьянинъ Орловской губерніи Андрей или Кондратій Селивановъ; но теперь изъ напечатаннаго Мельниковымъ указа Екатерины II за 1775 г. видно, что розыскивался прапорщикъ Селивановъ, шатавшійся съ другимъ подобнымъ бродягой по Орловской и Тульской губерніямъ. Указъ этотъ не достигъ цѣли и прапорщикъ не былъ отысканъ. Это именно и былъ, по всей вѣроятности, новый христосъ Селивановъ. Селивановъ какъ уже сказано, шатался на Орловской и Тульской губерніи, распространялъ хлыстовщину. Перебывавъ во многихъ корабляхъ (общихъ) хлыстовскихъ, онъ нашелъ всюду гнусный развратъ и рѣшился вооружиться противъ него. Сначала онъ перемѣнилъ свой костюмъ прапорщика на костюмъ крестьянина, что ему необходимо было и для того, чтобы скрыться отъ преслѣдованія правительства; затѣмъ онъ прикинулся нѣмымъ, и на собраніяхъ хлыстовъ садился на порогѣ или за порогомъ; но между тѣмъ дѣятельно велъ среди своихъ послѣдователей пропаганду. Онъ пріобрѣлъ себѣ вскорѣ ревностнаго помощника въ лицѣ Александра Ивановича Шилова, урожденца Тульской губерніи; о немъ самъ Селивановъ въ своихъ „страдахъ", „евангеліи скопцевъ", говоритъ, что это былъ ловкій пройдоха, что онъ перешелъ разныя вѣры и позналъ, что всѣ они „не истинныя". Такой помощникъ былъ находкой для Селиванова. Стали они думать, какъ прекратить развратъ и рѣ-

Digitized by Google

шились „убить змѣю поскорѣе, чтобы не вспрыгнула на шею или не укусила“. Первымъ принявшимъ оскопленіе былъ Емельянъ или Аверьянъ Ретивой, у котораго Селивановъ и др. находили пристанище; за тѣмъ начали скопиться и другіе. Стали ходить слухи о новомъ изувѣрствѣ и началось преслѣдованіе. Селивановъ сталъ шататься по Орловской, Тульской и Тамбовской губерніи. Во время этихъ перебѣганій его иногда схватывали, но онъ ускользалъ. Въ с. Сосновкѣ, Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда ему удалось основать первый скопческій корабль. Тамошній дьяконъ Софонъ Пановъ и его дѣти оскопились, дочь его Анна сдѣлалась пророчицей. Хлысты сильно возненавидѣли новаго проповѣдника и выдали его правительству. Самъ Селивановъ говоритъ, что на истязанія „отдали его свои люди—іудеямъ (православнымъ)“. Правительство приказало его наказать въ той же Сосновкѣ; затѣмъ Селиванова сослали въ Иркутскую губернію, въ каторжныя работы. Скопцы начали употреблять мѣры выручить его, и вотъ по совѣту его дочки Аннушки двое Сосновскихъ мужиковъ отправились въ Иркутскъ. Пришли они туда днемъ, но не знали, гдѣ найти Селиванова, какъ вдругъ къ вечеру видятъ: идетъ ихъ батюшка съ кружкой для сбора подаянія на церковь. Они сильно обрадовались и едва не попались вмѣстѣ съ нимъ; но онъ далъ имъ знакъ, чтобы молчали и только спросилъ, гдѣ они остановились, и обѣщалъ придти къ нимъ. Онъ пришелъ ночью и они уговаривали его ѣхать въ Россію, но онъ отказался, говоря, что „Отецъ Небесный велѣлъ ему еще поплакать—пока не наплачетъ „чанъ воды“; эта попытка увести Селиванова показываетъ, что его послѣдователи не забывали его и въ Сибири.

Правительство,ославъ Селиванова, продолжало преслѣдовать скопцовъ; пойманъ былъ и А. И. Шиловъ и сосланъ въ Динабургскую крѣпость—откуда его перевели въ Шлиссельбургъ; къ нему никого не допускали и не позволяли ему писать; но Шиловъ все таки имѣлъ

Digitized by Google

сношеніе съ своимъ племянникомъ, заключеннымъ въ Новгородскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и распространялъ ересь.

Скопческая исторія къ концу прошлаго вѣка весьма темна.

По самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что въ 1796—7 г. неожидано явился въ Петербургѣ Селивановъ. Нужно думать, что одна изъ попытокъ его послѣдователей—освободить его осуществилась. Явился онъ въ Петербургѣ при Павлѣ Петровичѣ. Въ одной напечатаной мною пѣсни разсказывается, что будто-бы Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ, что его отецъ Петръ III сосланъ въ Сибирь, послалъ гонцовъ за нимъ. Когда, по прибытіи, Императоръ спросилъ его: „онъ ли его—отецъ“, онъ будто-бы отвѣчалъ: „если ты оскопился, то я признаю тебя отцомъ“. Императоръ заключилъ его въ домъ умалишенныхъ; но вскорѣ Селивановъ былъ выпущенъ на поруки и 18 лѣтъ съ 1802—1820 г. открыто собиралъ скопческія собранія, въ которыхъ часто присутствовало до 300 ч. Онъ открыто выдавалъ себя за Бога и Императора Петра III.

Что въ исторіи разсказываемой скопцами есть доля правды—это несомнѣнно, потому что въ то же время издано было повелѣніе привести изъ Шлисельбурга въ Петербургъ и Шилова.

По вѣрованію скопцовъ, Селивановъ есть Петръ III, рожденный безсѣменно отъ Елизаветы Петровны, которая, не желая царствовать, а заботясь о своей нравственной чистотѣ, выбрала вмѣсто себя другую женщину, похожую на нее лицомъ, которая и царствовала; сама же она удалилась въ Орловскую губ. и жила здѣсь подъ именемъ богородицы хлыстовской и скопческой Акулины Ивановны. Въ Петербургѣ многіе купцы приняли скопчество, и Селивановъ пользовался уваженіемъ даже со стороны лицъ не принадлежащихъ къ ереси. Извѣстны многія лица, стоявшія въ главѣ управленія, которыя знали о его ученіи. Правительство наконецъ вынуждено было обратить вниманіе на эту ересь.

Digitized by Google

Явились узаконенія, стѣсняющія еретиковъ. Александръ Павловичъ былъ самъ мистическаго направленія, зналъ самъ объ этой ереси и рѣшился издать указъ противъ нее. Первый указъ былъ изданъ въ 1806 г. Въ немъ скопцы называются врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. Селивановъ однако продолжалъ свою дѣятельность распространенія секты и оскопленія. Въ числѣ скопцовъ, приближенныхъ къ Селиванову, особенно замѣчательны придворный лакей Семенъ Кобелевъ и петербургскій мѣщанинъ Кононовъ. Пользуясь слѣпою вѣрою въ Селиванова со стороны его послѣдователей, они наживали большія деньги, отрѣзывая волосочки и ноготочки его, отрывая тряпочки отъ его платья и раздавая ихъ за деньги какъ святыню. Самъ Селивановъ въ знакъ особеннаго своего благоволенія и уваженія награждалъ иногда халатами, мѣдными крестами и платочками, посылалъ кусочки хлѣба бѣлаго и чернаго, которыми и пріобщались его послѣдователи. Около 1815 г. замѣтно началъ развиваться въ скопческихъ корабляхъ развратъ. Оскопленные только отнятіемъ яичекъ, т. е. малой печатью, скопцы предавались самому гнусному разврату. Чтобъ остановить это, появляется варварская операція-отнятіе члена. Должно быть слухи объ этомъ дошли до правительства, и въ 1816 г. издается болѣе строгій указъ противъ скопцовъ, въ которомъ повторяется указъ 1806 и предписываются болѣе строгія мѣры противъ еретиковъ; затѣмъ появляются все новые и новые болѣе строгіе указы, въ особенности въ царствованіе Николая Павловича. Скопцы не вразумились снисходительностію правительства: Селивановъ продолжалъ дѣйствовать по старому, и не имѣя возможности по старости прыгать на радѣніяхъ, сидѣлъ въ богатомъ халатѣ и принималъ отъ своихъ послѣдователей божескія почести. Правительство вышло изъ терпѣнія; въ 20-мъ году было издано секретное предписаніе взять ночью „извѣстнаго старика“ и отвести въ Суздаль. Скопцы узнали объ этомъ и поскакали

Digitized by Google

за нимъ по московской дорогѣ. Не доѣзжая до Москвы, они догнали коляску, въ которой везли ихъ батюшку и просили дозволенія у офицера, его сопровождавшаго, повидѣться съ Селивановымъ, но офицеръ не допустилъ этого. Въ Москвѣ однако имъ удалось это. Кого здѣсь Селивановъ назвалъ своимъ пріемникомъ, неизвѣстно. Болѣе всѣхъ Селивановъ уважалъ и предназначалъ себѣ въ преемники—если не въ христы, то въ первые пророки — Громова, но по интригамъ это не удалось и доселѣ не извѣстно, кто былъ его главнымъ преемникомъ. Извѣстно только, что по смерти его появилось много учителей, благословленныхъ самимъ Селивановымъ, или принявшихъ самовольно званіе учителей. Таковы были Громовъ въ Костромской губерніи, Милютинъ въ Симбирской, Пановъ, взятый въ 1834 г. въ домѣ Бекетовыхъ, въ Саратовѣ. Мѣстные скопческіе корабли носили имена своихъ учителей. Одинъ изъ его послѣдователей штабсъ капитанъ Сазоновичъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Явясь туда, онъ начинаетъ полное оскопленіе царской печатью. Штабсъ капитанъ Сазоновичъ въ самомъ монастырѣ продолжалъ производить радѣнія и повторилъ операцію оскопленія надъ сосланными вмѣстѣ съ нимъ 13-ю лицами. Дѣйствія ихъ были замѣчены архимандритомъ Досифеемъ, который сталъ сближаться съ ними. Увѣщанія Досифея подѣйствовали и началось присоединеніе скопцовъ къ православію. Изъ показаній также присоединившагося штабсъ капитана Сазоновича правительство въ первый разъ узнало, что это за зловредная ересь. Архимандритъ Досифей написалъ по показаніямъ Сазоновича и другихъ скопцовъ донесеніе въ Синодъ подъ заглавіемъ „Открытіе богомерзкія скопческія ереси“. Съ этихъ поръ начинаются особенно строгія мѣры противъ скопцовъ. Но эти мѣры не достигали цѣли, такъ какъ послѣдователи Селиванова были сильны своими капиталами и связями. Знаменитые учители скопчества—Солодовниковы, Кудрины спокойно жили въ столицахъ и рѣзали своихъ послѣдователей. На этомъ я и остановлюсь въ исторіи скопчества. За-

Digitized by Google

мѣчу только, что въ послѣднее время извѣстны многія дѣла о скопцахъ: Солодовниковъ, Кудринъ, Плотицынъ— главные коноводы ереси понесли достойное наказаніе.

Страннымъ покажется, какимъ образомъ распространилась въ русскомъ народѣ такая секта, которая отвергаетъ не только таинства, но и всѣ обряды и всю церковную внѣшность, къ которой такъ привержѣнъ нашъ простой народъ. Странно и то, какимъ образомъ къ этой сектѣ принадлежали и люди довольно образованные, напр. камергеръ Елянскій и др. Относительно простаго народа нужно замѣтить, что онъ былъ приготовленъ скопчеству своей тяжелой обстановкой и вѣрой во вторичное явленіе Христа, существовавшей уже въ хлыстовскихъ корабляхъ. По отношенію къ офицерамъ и помѣщикамъ объясняется это дерзостью самозванцевъ. Самозванецъ (Селивановъ) былъ человѣкъ довольно обрязованный. Въ его „страдахъ“ встрѣчаются весьма хорошія мысли о нравственности. Еще удобнѣе было дѣйствовать ересіархамъ въ военномъ сословіи, да и самые самозванцы принадлежали болѣе къ военному сословію—это были: солдаты, офицеры, штабсъ-капитаны. Извѣстно каково было положеніе солдатъ и офицеровъ. Обязанные служить не менѣе 25 л., нерѣдко вдали отъ родины, оторванные отъ своихъ семействъ, они представляли богатую почву для ересіарховъ, которые предлагали имъ нравственную чистоту для достиженія царствія небеснаго. Самые послѣдователи скопчества называются не иначе какъ ангелами, архангелами, херувимами и серафимами. Этимъ объясняется распространеніе скопческой ереси между военными. Солдаты, возвращаясь подомамъ разносили эту ересь по разнымъ губерніямъ и теперь. Едва-ли можно указать, хотя нѣсколько губерній, гдѣ не было бы скопцовъ. Между ними найдутся, конечно, оскопленники еще самого Селиванова.

Помощникъ Селиванова, А. И. Шиловъ умеръ въ 1800 г. въ Шлиссельбургской крѣпости и похороненъ у ц. Преображенія. Селивановъ же умеръ въ 1732 г. Напрасно скопцы старались увидѣться съ нимъ въ Суз-

Digitized by Google

дальскомъ монастырѣ, имъ это не удалось, и со времени его заключенія тамъ никакого извѣстія о немъ они не получали. Его до того содержали строго, что даже самая могила его заросла бурьяномъ и ее не могутъ указать ни скопцы, ни православные. Шилову посчастливилось болѣе. Надъ его могилой поставленъ памятникъ, а именно гробница надъ каменнымъ цоколемъ. Скопцы стали посѣщать эту могилу, подъ плиту сдѣлали нору и туда просовываютъ крендельки, которыми и пріобщаются. Стали брать песокъ съ могилы Шилова, который опускаютъ въ воду и пьютъ ее, какъ освященную. Подобныя реликвіи появились между скопцами при жизни Селиванова (волоски, ноготки) и сохраняются у различныхъ скопческихъ учителей въ разныхъ скопческихъ корабляхъ.

Теперь я перейду къ изложенію сущности ученія хлыстовской и скопческой ереси. Въ основаніи этихъ ересей положенъ мистицизмъ. Этимъ объясняется большое собраніе мистическихъ сочиненій у послѣдователей этихъ сектъ. Такъ у нихъ встрѣчаются сочиненія Якова Бема, Эккартсгаузена, въ которыхъ излагаются способы соединенія съ Богомъ, что достигается аскетическими подвигами, крайнимъ воздержаніемъ и изнуреніемъ плоти. По ихъ понятіямъ соединеніе съ Богомъ или приближеніе къ Богу достигается постепенно, такъ что человѣкъ самъ обоготворяется, дѣлается богомъ. Отсюда просто объясняется появленіе христовъ. Когда человѣкъ достигаетъ этого сооединенія, то на него накатываетъ духъ святой, вселяется въ него и человѣкъ дѣлается естественнымъ сыномъ божіимъ, становится учителемъ, заправляетъ ходомъ собраній. Часто и во время самыхъ собраній накатываетъ на кого либо духъ святой и такой человѣкъ дѣлается учетелемъ или только на время этого собранія или навсегда. Въ послѣднемъ случаѣ онъ считаетъ себя постоянно одержимымъ духомъ святымъ; онъ все дѣлаетъ по его внушенію. Извѣстенъ мнѣ пророкъ Василій Радаевъ, который даже плотское соединеніе съ женщинами объяснялъ возбуж-

Digitized by Google

деніемъ святаго духа. Въ скопческихъ общинахъ или корабляхъ, при пророкѣ бываетъ помощникъ, замѣняющій его. Женскій полъ имѣетъ также право пророчествовать, такъ что женщины пророчицы, наравнѣ съ мужчинами, имѣютъ право управлять богослужебными собраніями, предсказывать судьбу всему кораблю и отдѣльнымъ членамъ его.

Велѣнія пророковъ и пророчицъ обязательны для каждаго рядоваго скопца; что бы они ни приказали, онъ обязанъ безусловно исполнить, даже въ ущербъ себѣ. Онъ не имѣетъ права выдавать своего учителя или скопителя. Всѣ рядовые скопцы братья и сестры духовные, всѣ они составляютъ избранный народъ израильскій, всѣ они любимыя дѣти божества, всѣ же не принадлежащіе къ сектѣ должны неминуемо погибнуть. Погибель эта произойдетъ тогда, когда Селивановъ придетъ опять и сотворитъ страшный судъ.

Страшный судъ Селиванова подаетъ мнѣ поводъ къ разъясненію отношеній скопцовъ къ правительству. Когда живъ былъ Селивановъ, когда за невниманіе къ его предложенію объ оскопленіи, по вѣрованію скопцевъ, „онъ наказалъ императора Павла смертью и благословилъ Александра престоломъ“; весьма вѣроятно, что боготворившіе его скопцы вѣровали, что онъ истинный императоръ и что онъ воцарится, когда захочетъ. Когда онъ былъ сосланъ въ Суздаль, они стали ожидать его возвращенія. По буквальному смыслу ихъ пѣсней, онъ зазвонитъ въ Успенскій колоколъ въ Москвѣ, соберетъ своихъ дѣтушекъ, пойдетъ въ Петербургъ, и скопцы за нимъ полки полками, завладѣетъ тамъ престоломъ и воцарится. Но буквальное пониманіе этихъ пѣсней продолжалось только до смерти Селиванова, такъ что объясненіе о страшномъ судѣ, какое выводилось изъ нихъ, въ настоящее время слѣдуетъ считать положительно неправильнымъ. Въ доказательство моего положенія я приведу особенно характеристическую пѣсню ихъ, напечатанную въ моей книжкѣ подъ № 19, изъ которой ясно видно, что ожиданіе ими страшнаго

Digitized by Google

суда, есть ожиданіе такого состоянія міра, которое явится не вслѣдствіе политическаго, а религіознаго переворота, ибо всѣ примутъ вѣру Селиванова, т. е. оскопятся. Всѣ цари земные ему поклонятся или примутъ его дѣло, т. е. оскопленіе.

Вотъ эта пѣсня:

Отъ бѣлой зари отъ Сіонъ—горы
Отъ востокъ—страны отъ иркутскія,
Отъ иркутскія, отъ французскія,
Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
Летятъ тучами, за крестъ мучимы;
Все скопцы бѣльцы земли греческой,
Именитые, знаменитые,
Знамена несутъ, кандалы трясутъ
Въ колкола звонятъ, сокола манятъ.
Съ нами богъ богамъ, съ нами царь царямъ
Съ нами царь царямъ, съ нами духъ духамъ.
Онъ прошелъ огонь, огонь—полымя,
Огонь полымя, костры огненны
Онъ идетъ грядетъ въ грады царскіе.

Изъ этихъ стиховъ можно было бы вывести заключеніе, что скопцы ожидаютъ похода грознаго для существующаго порядка. Но пѣсня продолжаетъ:

Въ грады царскіе, въ мѣста райскія....

Всѣмъ народамъ обѣщаются за послѣдованіе ученію Селиванова награды, имѣющія характеръ духовный. Въ подтвержденіе этого я приведу отрывокъ изъ одной пѣсни:

Спѣшитъ батюшка, катитъ
Онъ со страшнымъ судомъ
Со рѣшеньемъ и прощеньемъ
Со небесными дарами
Со разными, со вѣнцами,
Съ знаменами и крестами
Со златыми со трубами
Съ богатырскими конями.

Digitized by Google

Будетъ батюшка дарить,
По плечамъ ризы кроить;
Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой
Со небеснымъ покровомъ.

Такимъ образомъ, вѣрованіе въ переворотъ въ Россіи подъ именемъ страшнаго суда нужно понимать въ смыслѣ духовномъ. Это значитъ, что Селиванову поклонятся даже всѣ цари земные, т. е. что всѣ примутъ оскопленіе.

Я не буду здѣсь излагать скопческихъ обрядовъ, такъ какъ свидѣтель Ивлевъ изложилъ ихъ довольно подробно. При томъ же они не заключаютъ ничего особеннаго относительно настоящаго дѣла. Скопцы совершаютъ различныя радѣнія, а именно хороводное, или круговое, корабельное или Давидово, крестное и т. д. Радѣнія эти чрезвычайно возбуждаютъ воображеніе простыхъ людей, производятъ въ нихъ нѣкотораго рода опьяненіе, почему они и называются пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ. Послѣ радѣній бываютъ пророчества объ общей судьбѣ каждаго члена. Хотя пророчества произносятъ люди вообще мало развитые, не понимающіе ничего въ дѣлѣ религіи, но въ каждомъ ихъ словѣ скопцы стараются находить смыслъ, считая ихъ безусловно истинными—божественными. Изъ постороннихъ лицъ на радѣнія никто не допускается до тѣхъ поръ, пока пророкъ или пророцица не увѣрятся въ надежности лица.

Прокуроръ: Изъ всего сказаннаго Вами, профессоръ, кажется, можно вывести заключеніе, что скопчество въ Россіи составляетъ организованную секту?

Добротворскій. Да.

Прок. Можно также вывести заключеніе, что скопчество—секта антирелигіозная?

Добр. Скопчество есть такая религіозная система, что христіанскаго въ ней одни только имена. Такъ христосъ ихъ—былъ прапорщикъ, богородица—крестьянка Акулина Ивановна.

Digitized by Google

Прок. Можно-ли эту секту признать и антиобщественной?

Добр. Я признаю ее антиобщественной, но не антиполитической, послѣ тщательнаго ее изученія.

Прок. Тѣмъ не менѣе она противунравственна?

Добр. Безъ всякаго сомнѣнія. Учители скопцовъ употребляютъ всевозможныя средства для привлеченія новыхъ адептовъ; обѣщаютъ имъ совершенное спокойствіе, безстрастіе, благодать божію, а между тѣмъ, эти же самые учители сами иногда предаются разврату. Такъ напр. саратовскій купецъ Василій Ив. Пановъ, судившійся въ 1834 г., имѣлъ любовницу, которую допускали даже оставаться ночевать въ острогѣ. Онъ сосланъ былъ на Кавказъ.

Прок. Прошу разсказать, г. экспертъ, что Вамъ извѣстно о возникновеніи скопческой ереси въ Саратовѣ, такъ какъ это имѣетъ отношеніе къ настоящему дѣлу.

Добр. Изъ дѣла, напечатаннаго объ этомъ, извѣстно, что Пановъ, появившись въ Саратовѣ, какъ тамъ, такъ и въ окрестныхъ мѣстностяхъ, игралъ роль главнаго пророка, и постоянно разъѣзжалъ для оскопленія. Въ послѣднее время онъ проживалъ въ домѣ отца Ларіона Бекетова, и пользуясь покровительствомъ губернатора и полиціи, открыто проповѣдывалъ ересь. Тамошній епископъ обращался къ мѣстнымъ властямъ и къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося ихъ не допускать распространяться ереси. Мѣстныя власти ничего не дѣлали, а губернаторъ писалъ министру, что въ Саратовѣ нѣтъ скопцовъ. Преосвященный Іаковъ повторилъ свое донесеніе, но ничего не достигъ, а только его же стали притѣснять. Тогда онъ рѣшился на отчаянную мѣру; вокругъ него образовалось тайное миссіонерское братство изъ мѣстныхъ купцовъ, и кромѣ того онъ обратился съ просьбою о содѣйствіи къ жандармскому штабъ-офицеру Быкову. Преосвященный Іаковъ предложилъ нѣсколькимъ купцамъ изъявить согласіе на вступленіе въ скопцы. Они познакомились

Digitized by Google

съ Пановымъ и даже назначенъ былъ обрядъ привода. Это было въ 1834 г. Темною ночью, въ мятель, отправились они въ домъ Бекетова для вступленія въ секту. Быковъ съ жандармскими чинами отправился за ними. Когда они вступили въ молельню, начался обрядъ пріема, началось радѣніе. Скопцы, хотя и поставили караулъ, но Быковъ перелезъ съ улицы во дворъ съ своей командой, схватилъ караульныхъ и лишилъ ихъ возможности дать знать объ опасности собравшимся. Затѣмъ онъ вошелъ въ радѣніе многихъ лицъ. Ихъ схватили и судили. Дѣло тянулось до 1839 г. и кончилось тѣмъ, что сослали одного только Панова.

Прок. Я просилъ бы Васъ, г. профессоръ, указать, какіе пріемы употребляютъ скопцы для распространенія ученія?

Добр. Кромѣ тѣхъ способовъ, какихъ я нѣсколько коснулся въ общемъ заключеніи, скопцы прибѣгаютъ къ продолжительнымъ уговариваніямъ человѣка необращеннаго, къ искаженію истиннаго смысла мѣстъ св. писанія; когда же человѣкъ начинаетъ уже сильно склоняться къ скопчеству, то начинаются разсказы о чистотѣ, воздержаніи отъ грѣховъ, цѣломудренной жизни, дѣлаются наставленія избѣгать сношеній съ женщинами, не ѣсть мясной пищи, не пить хмѣльныхъ напитковъ, не участвовать въ общественныхъ забавахъ. Когда человѣкъ начинаетъ убѣждаться представляемыми доводами, ему говорятъ, что Христосъ указалъ самый существенный способъ къ спасенію—оскопленіе, потому что, по выраженію Селиванова, даже у хлыстовскихъ пророковъ благодать чистая, да плоти-то коварныя. При этомъ скопцы увѣряютъ, что Христосъ былъ скопецъ, Богородица скопчиха, архангелъ Гавріилъ, Іоаннъ Креститель, Георгій Побѣдоносецъ также скопцы. Постоянныя объ этомъ толкованія приводятъ къ цѣли. Когда человѣкъ рѣшается оскопиться по первой части, для него нѣтъ возврата. Жены ихъ выходятъ изъ терпѣнія и выдаютъ ихъ. Дальнѣйшій способъ привлеченія—деньги. За согласіе на оскопленіе

Digitized by Google

платили до 2000 р. и болѣе. Этимъ, конечно, увлекали бѣдняковъ. Много есть и другихъ частныхъ случаевъ привлеченія.

Прок. Скопцы вѣрятъ-ли обрядамъ православной церкви, и какъ ихъ исполняютъ?

Добр. Они исполняютъ ихъ чрезвычайно усердно и считаются обыкновенно самыми усердными къ церкви, не рѣдко дѣлаютъ пожертвованія на церковь; но по духу скопчества смѣло можно заключить, что они не уважаютъ церковь. Въ архивныхъ дѣлахъ можно найти много подтвержденій сказанному. Въ своемъ кругу скопцы называютъ православную церковь блудницею или сводней,—за то, что она благословляетъ браки, святое причастье тюрей; приходя домой они говорятъ: „пьянъ напился, едва дотащился".

Прок. Предписывается-ли учителями посѣщать православную церковь?

Добр. Не только посѣщать церкви, но и исповѣдываться и пріобщаться. Заповѣдуется говорить на исповѣди все по правдѣ, но не говорить о скопчествѣ.

Прок. Живя въ православномъ обществѣ, не поставлены-ли скопцы въ необходимость до глубокой старости скрывать свое вѣроученіе?

Добр. Да; и чѣмъ важнѣе кто-либо въ обществѣ скопцовъ (пророкъ, учитель), тѣмъ онъ усерднѣе молится и исполняетъ всѣ обряды православной церкви.

Прок. Признаетъ-ли наука существованіе скопческихъ капиталовъ, которыми поддерживается дѣло ереси?

Добр. Конечно. Извѣстны случаи скопленія капиталовъ въ рукахъ лицъ, которыя не могли нажить ихъ. Но какимъ образомъ составляются такіе капиталы, не знаю. Это вопросъ соціальный. Скопцы приносятъ учителямъ денежные подарки, очень вѣроятно, что они идутъ на поддержку корабля.

Прок. Извѣстно Вамъ, что скопцы занимаются размѣномъ денегъ, какъ пріемомъ для умноженія капитала?

Digitized by Google

Добр. Стремленіе скопцовъ къ увеличенію капитала—фактъ легко объясняемый самимъ скопчествомъ. Скопецъ есть человѣкъ лишенный извѣстныхъ наслажденій; онъ лишенъ многихъ удовольствій, онъ не можетъ бывать на многихъ праздникахъ: крестинахъ, свадьбахъ; но психическая сторона требуетъ наслажденій, очень естественно поэтому, что они бросаются на сребролюбіе. Я, какъ нижегородецъ родомъ, слыхалъ, что на нижегородской ярмаркѣ скопцы роняютъ курсъ денегъ, а возвышаютъ его въ столицахъ, чѣмъ наживаютъ большія деньги.

Прок. Не имѣете-ли свѣденія, на какія преступленія склоняются чаще всего скопцы?

Добр. Какъ я уже объяснялъ, преступленіе строго воспрещается въ этой сектѣ; одно только я могу указать—это оскопленіе, и особенно производство при этомъ неискусной операціи. Есть разсказъ про основателя скопчества Селиванова, что однажды имъ было произведено оскопленіе и когда, послѣ этого около него, въ другой комнатѣ, прыгало до 300 человѣкъ, прибѣжали доложить батюшкѣ, что оскопленный исходитъ кровью,—онъ прикрикнулъ: „о, маловѣры! пускай іудейская кровь истекаетъ, лишь бы душа была чиста“ и оскопленный умеръ.

Прок. Не можете-ли намъ сообщить подробныхъ свѣденій о внутренней обстановкѣ домовъ, гдѣ совершаются раденія? Есть-ли обличительные признаки этого?

Добр. Иногда. Если учитель имѣетъ хорошія средства, то можно отличить; всегда найдется въ его домѣ необитаемая комната съ коврами, постилками и массой образовъ извѣстнаго содержанія, т. е. иконъ тѣхъ личностей, которые считаются скопцами: 1) Георгія Побѣдоносца съ извѣстнымъ изображеніемъ поражаемаго змѣя (это значитъ, что онъ оскопляетъ); 2) Неопалимой купины, обозначающей огненное крещеніе; 3) Іоанна Крестителя, 4) Варвары Великомученицы, которая была оскоплена отцомъ и т. д.

Digitized by Google

Прок. Не украшаются ли эти комнаты вмѣстѣ съ православными иконами и скопческими?

Доброт. Скопческихъ иконъ собственно нѣтъ.

Прок. А напр. портретъ ересіарха?

Добр. Портретъ этотъ можетъ быть только у важныхъ лицъ.

Прок. Православная присяга признается ли скопцами?

Добр. Православной присяги они не могутъ признавать по *духу ученія,* и потому присяга для нихъ не должна ничего значить.

Прок. Кому принадлежитъ право оскоплять? и пророкъ есть ли непремѣнно оскопитель?

Доброт. Право оскоплять принадлежитъ, вѣроятно, каждому скопцу. Пророки могутъ быть и не оскопители, да и пророкомъ можетъ сдѣлаться каждый членъ; накатитъ на кого духъ святой, тотъ и пророчествуетъ.

Прок. Производятъ ли скопцы оскопленіе въ своемъ мѣстожительствѣ?

Доброт. Это различно въ различныхъ случаяхъ: иногда изъ осторожности и не оскопляютъ тамъ, гдѣ живутъ.

Прок. Какое значеніе имѣютъ фотографическія карточки для скопцовъ?

Добр. Не могу сказать. Отмѣчу только, что для нихъ и самыя иконы не имѣютъ того значенія, какъ въ прав. церкви. Скопцы считаютъ другъ друга живыми образами, и при встрѣчахъ крестятся другъ на друга.

Прок. Находящимся здѣсь фотографическимъ карточкамъ, вы, слѣдовательно, не придаете значенія?

Доброт. Нѣтъ.

Защитникъ Владиміровъ. Мнѣ показалось, что вы придавали значеніе показанію Ивлева объ обрядахъ скопческой ереси. Ивлевъ же показалъ, что скопцы покланяются иконамъ; молятся имъ—неправда ли?

Добр. Да вѣдь и я говорилъ, что они молятся.

Digitized by Google

Влад. Но вѣдь вы говорили, что всѣ подобныя дѣйствія фальшивы, что скопцы собственно не признаютъ иконъ.

Добр. Но вѣдь можно молясь на иконы — имѣть въ мысляхъ и другое. Есть наставленія становиться къ иконамъ задомъ, а молиться на братцевъ и сестрицъ.

Влад. Есть ли оскопленіе русское явленіе или обще-человѣческое? это важно выяснить собственно для опредѣленія того, что это за явленіе? чисто-ли національное или такое, которое прошло чрезъ все человѣчество?

Добр. Факты оскопленія существовали во всѣ времена съ различными побужденіями. По религіи Моисея скопцы преслѣдовались; имъ запрещался даже входъ въ скинію, такъ какъ они считались нечистыми. У восточныхъ народовъ скопчество встрѣчалось по разнымъ побужденіямъ. Семирамида напр. оскопила сына своего за то, что онъ не соглашался имѣть съ ней плотскаго сношенія; оскоплялись хранители гаремовъ; въ Европѣ у грековъ бывали факты оскопленія, но скопцы были ненавистны грекамъ, такъ что даже говорилось: „имѣешь скопца—убей, а не имѣешь—купи да убей“. У итальянцевъ еще въ недавнее время оскопленіе употреблялось для художественныхъ цѣлей, для сохраненія высокаго голоса. Встрѣчается примѣръ оскопленія и между христіанскими учителями, примѣръ Оригена; онъ былъ учителемъ въ александрійской школѣ; будучи очень молодымъ человѣкомъ, онъ опасался того, какъ бы не войти въ плотское сношеніе съ своими слушательницами, почему и рѣшился самъ себя оскопить, но подвергся за это церковному отлученію. Оскопляли византійскіе императоры своихъ соперниковъ и ихъ дѣтей, чтобы лишить ихъ возможности отнять у нихъ престолъ. Такъ напр. сынъ императора Михаила Рангавія, въ послѣдствіи патріархъ св. Игнатій, былъ оскопленъ императоромъ, отнявшимъ престолъ у его отца. Но чтобы было религіозное общество скопцовъ, этого я не нахожу въ исторіи. Только въ

Digitized by Google

III вѣкѣ была секта волезіанъ, въ которой нѣкоторые члены оскоплялись.

Влад. А во время Василія великаго было много скопцовъ?

Доб. Мнѣ это неизвѣстно.

Влад. Вы однако ссылались на записки Нѣмчинова, у котораго объ этомъ говорится.

Добр. Я не упоминалъ о нихъ.

Влад. Мельниковъ указываетъ на этотъ фактъ.

Добр. Я смѣю думать, что это ложное толкованіе правилъ Василія великаго. Скопчество преслѣдовалось церковными правилами, начиная съ III в. По правиламъ апостольскимъ, кто самъ себя оскопитъ, не можетъ занимать степень священника, не говоря уже объ оскопляющихъ другихъ.

Влад. (Читаетъ нѣсколько строкъ изъ книги Мельникова). Имѣю ли я право заключить изъ прочитаннаго, что существовало понятіе, что оскопленіе есть главный факторъ для спасенія.

Добр. Можетъ быть.

Влад. Я желалъ бы узнать отъ васъ, не было-ли въ XIV в. въ Россіи, между высшими сановниками церкви, убѣжденія, что оскопленіе ведетъ къ спасенію?

Добр. Не могло быть.

Влад. А кіевскій митрополитъ Іоаннъ II и другіе святители-скопцы?

Добр. Я могу вамъ еще указать на Германа и Игнатія константинопольскихъ патріарховъ; но это ничего не доказываетъ, ибо въ церкви никогда не было запрещенія, чтобы лица оскопленныя другими не занимали высокихъ іерархическихъ мѣстъ. Не могли быть поставляемы на священныя степени только оскопившіе сами себя, какъ я сказалъ уже объ этомъ.

Влад. Не можете ли вы дать указаніе, что на основаніи 19 гл. отъ Матѳея были оскопившіеся между учеными?

Добр. Оригенъ имѣлъ это въ виду.

Digitized by Google

Влад. Оригенъ считался образованнымъ человѣкомъ?

Добр. Да, высокообразованнымъ и геніальнымъ.

Влад. А русскіе скопцы основываютъ ископленіе на толкованіи священнаго писанія?

Добр. Да, и главнымъ образомъ на 19 гл. отъ Матѳея.

Влад. Что руководитъ скопцовъ? Есть ли тутъ религіозная идея?

Добр. Да.

Влад. Давая заключеніе о значеніи Селиванова въ скопчествѣ, вы сказали, что онъ христосъ. Я думаю, что вы согласитесь, что онъ считается искупителемъ не съ самаго начала своей дѣятельности, а послѣ его ссылки и возвращенія изъ Сибири.

Добр. Главнымъ образомъ такъ.

Влад. Если Селивановъ сталъ христомъ по возвращеніи, то, слѣдовательно, главнымъ основаніемъ вѣры еще не была вѣра въ искупителя Селиванова, а что либо болѣе глубокое?

Добр. Я поэтому то и говорилъ о хлыстовствѣ вообще, и о томъ, что самозванство присуще сектѣ.

Влад. Итакъ главное основаніе секты составлено не Селивановымъ; почему же онъ считается искупителемъ?

Добр. Потому что онъ очистилъ секту.

Защитникъ Филиппов: Кого изъ членовъ скопческой ереси вы считаете особенно вредными?

Добр. Учителей и пророковъ, а остальные суть невинныя жертвы заблужденія.

Прокуроръ: Чтобы разъяснить болѣе дѣло саратовскихъ скопцовъ, я прошу васъ, г. экспертъ, сообщить намъ, что случилось въ Саратовѣ съ братствомъ, основаннымъ епископомъ Іаковомъ.

Добр. Съ нимъ случилась прискорбная исторія. Такъ какъ свѣтское начальство покровительствовало скопцамъ, то членовъ братства, рѣшившихся обнаружить ересь, притѣсняли, а впослѣдствіи ихъ даже об-

Digitized by Google

виняли въ распространеніи секты, и они были преслѣдуемы въ этомъ смыслѣ. Заступничество епископа избавило ихъ отъ погибели, но не отъ раззоренія. Надъ ними смѣялись въ глаза и все это за то, что они хотѣли открыть вредную секту.

Прок. Не извѣстны ли вамъ примѣры, что малолѣтнія дѣти принимали роль совратителей?

Добр. Не знаю.

Прок. Я вамъ напомню, что дочь скопца Ѳедорова, 12 лѣтъ, совращала другую маленькую дѣвочку.

Добр. Я этого обстоятельства не знаю, но и отрицать такихъ фактовъ нельзя, и дѣти 12—13 лѣтъ могутъ совращать.

Прок. Если допустить этотъ фактъ, то кто же можетъ быть названъ жертвами?

Добр. Это фактъ исключительный, и притомъ же, чтобы проповѣдывать нужно многое знать, такъ какъ даже оскопленные очень долго посвящаются во всѣ таинства секты.

Прок. Допускаете ли вы, что и дѣти—скопцы вредные субъекты?

Добр. Нѣтъ. Повторяю, что приведенный вами и всѣ подобные факты исключительны и не даютъ права для общихъ выводовъ.

Прок. Не угодно ли вамъ передать понятіе относительно скопческаго причастья?

Добр. Скопческое причастье состоитъ изъ принятія бѣлаго или чернаго хлѣба, опущеннаго въ могилу Шилова и запиванія его квасомъ или водой. Но такое причастье употребляется не постоянно. Причастьемъ можетъ служить и обыкновенный хлѣбъ, такъ какъ учители могутъ освятить его разными реликвіями, напр. волосками изъ бороды и головы Селиванова. Хлысты освящаютъ свое причастье кусочками савана Данилы Филиповича и Суслова. При этомъ считаю долгомъ указать на происхожденіе еще одной реликвіи—кусочковъ рубашки Селиванова. Когда Селиванова въ деревнѣ Сосновкѣ наказали кнутомъ, то „дѣтушки“ сняли съ

Digitized by Google

него окровавленное платье и надѣли на него бѣлую рубашку, почему на радѣніяхъ и одѣваются въ бѣлыя рубашки, окровавленную же рубашку разорвали на кусочки и разнесли ихъ по своимъ кораблямъ.

Владимировъ: Скопческая ересь имѣетъ одинъ толкъ или разные толки?

Добр. Въ сущности одинъ. Но такъ какъ въ основаніи хлыстовско-скопческой ереси лежитъ мысль о превращеніи человѣка въ пророка, дѣйствующаго подъ вліяніемъ св. духа; то каждый пророкъ можетъ придумать какой либо новый оттѣнокъ въ ученіи, или новый обрядъ, и его станутъ слушаться. Самое скопчество было новведеніемъ Селиванова. Затѣмъ въ корабляхъ скопческихъ существуютъ различные обряды. Такъ напр. въ нижегородской губерніи радѣнія исключительно производятся въ бѣлыхъ сорочкахъ, которыя и въ другое время употребляются такъ часто, что я видѣлъ скопцовъ, даже на полевыхъ работахъ, въ этихъ рубашкахъ; въ Москвѣ же на радѣніяхъ рубашки прикрываются халатами.

Влад. Но однако о халатахъ нѣтъ ссылокъ въ указанныхъ вами источникахъ, да и вообще, сколько мнѣ извѣстно, если и есть указаніе объ употребленіи халатовъ между скопцами, то говорится только объ искупительскихъ халатахъ.

Добр. Халаты, какъ извѣстно, употреблялись и въ кораблѣ милютинскомъ. Пророкъ Мироновъ, въ алатырскомъ кораблѣ, одѣвался также въ халатъ.

Влад. Но въ дѣлахъ министерства внутреннихъ дѣлъ не говорится о халатахъ, а только о радѣльныхъ рубашкахъ.

Добр. Послѣдователи Селиванова одѣвались въ чистыя бѣлыя рубашки, послужившія прототипомъ для всѣхъ послѣдователей ереси, почему въ дѣлахъ и говорится постоянно о рубашкахъ, а затѣмъ говорится и о халатахъ, данныхъ искупителемъ. Эти халаты были особаго покроя,

Digitized by Google

Влад. Но вообще-то о халатахъ говорится не болѣе, какъ дѣлахъ въ двухъ, а во всѣхъ остальныхъ ничего не говорится.

Добр. Относительно этого я по совѣсти долженъ высказать, что это могло происходить отъ упущенія, оттого, что предварительныя слѣдствія не производятся такъ, какъ слѣдуетъ, и легко можетъ быть, что слѣдователи не обращали вниманія на многое при производствѣ обысковъ.

Влад. Въ одномъ мѣстѣ у Мельникова говорится, что изъ показаній одного скопца записано у Нѣмчинова: „Третій расколъ скопцовъ состоитъ въ томъ, что они отвергаютъ учителя Селиванова".

Добр. Это вѣроятно говорится о хлыстахъ.

Влад. Вамъ извѣстно, что у Мельникова есть указаніе, что скопцы искренно признаютъ нѣкоторые христіанскія таинства. Такъ о Шиловѣ говорится, что онъ не сожалѣлъ объ оскопленіи и почиталъ всѣ прочія таинства?

Добр. Кто именно это говоритъ?

Влад. Архимандритъ Димитрій.

Добр. Я, впрочемъ, уже говорилъ объ этомъ и теперь повторяю, что искренно почитать нашу церковь они не могутъ. Они называютъ ее: „мурашинымъ гнѣздомъ", новорожденныхъ—„осколками", „щенятами", „грѣшенками"; крещеніе—„купаніемъ". Взгляды ихъ на евхаристію и таинство брака извѣстны.

Прокуроръ. Принадлежащіе къ скопческой ереси не уважаютъ нашей святыни, презираютъ ее. Что эта черта относится ко всѣмъ скопцамъ?

Добр. Да, кто знаетъ все въ скопчествѣ. Только въ первое время они рекомендуютъ ходить въ церковь, а далѣе говорятъ, что хотя полезно соблюдать обряды и предписанія церкви, тѣмъ не менѣе этимъ не достигается царствіе небесное; впрочемъ иногда говорятъ и такъ: хотя попъ и приведетъ въ царствіе небесное, но не такъ скоро и не можетъ привести такъ высоко. Посвященіе въ ересь тянется у скопцовъ многіе годы.....

Digitized by Google

Прок. А когда вступившій въ секту достигнетъ полнаго посвященія въ таинство ереси, то онъ презираетъ церковь?

Добр. Да, особенно іерарховъ, называя ихъ „черными вранами", „іудеями, фарисеями" и тому под.

Предсѣдатель. На вопросы защитника вы сказали, что особено вредны пророки, а вообще секта эта вредна?

Добр. По наукѣ она особенно вредна, я даже сказалъ, что преслѣдовать скопчество необходимо.

Пред. Пропаганда есть догматъ или обязанность лицъ, принявшихъ это ученіе?

Добр. Эта обязанность есть вообще во всѣхъ сектахъ; но въ частности въ обществахъ скопцовъ и хлыстовъ обязательно распространять секту пророкамъ и пророчицамъ и воспитывать дѣтей—преемниковъ себѣ—какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Пред. Итакъ обязанность пропагандировать ересь лежитъ на пророкахъ?

Добр. Да, но и другіе, рядовые сектанты могутъ распространять ересь.

Пред. Въ одномъ изъ прочитанныхъ писемъ къ Невѣрову извѣщаютъ его о дѣлѣ 65 чухонцевъ. Не знаете-ли вы, что это за дѣло?

Добр. Я не знаю этого дѣла.

Присяжный засѣдатель, докторъ медицины А. В. Петровъ: Я бы желалъ еще разъ услышать отъ г. эксперта: можно-ли преслѣдованіемъ достигнуть искорененія духовной секты? Можетъ быть убѣжденія скопцовъ настолько шатки, что безъ всякаго преслѣдованія секта рушится?

Добр. Я не считаю преслѣдованіе единственнымъ средствомъ, а нахожу его необходимымъ въ виду темной массы народа. Остановить распространеніе ереси можно только отнятіемъ учителей. Отнимите ихъ, а остальную массу просвѣщайте, устроивайте школы; въ этомъ можетъ помочь земство.

Старшина присяжныхъ Гавриловъ: Принимались ли какія либо просвѣтительныя мѣры 20—15 лѣтъ на-

Digitized by Google

задъ, когда правительство издавало строгіе указы? принимались ли какія либо мѣры къ разъясненію ереси, къ нравственной борьбѣ съ ней?

Добр. Такія мѣры принимались въ частныхъ случаяхъ, особенно епархіальными архіереями, т. е. разъяснялся вредъ ереси, но систематическихъ мѣръ не было. Затѣмъ учреждены были миссіонерскія отдѣленія, но они учреждены только въ 1854 году, и плодовъ этихъ отдѣленій еще не видно.

Заключеніе профессора Н. И. Ивановскаго.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію моего заключенія, я ходатайствовалъ бы предъ судомъ о предъявленіи нѣкоторыхъ рисунковъ, полезныхъ для разъясненія вопроса, по мѣрѣ надобности (1).

Прокуроръ и защитники заявили, что они ничего не имѣютъ противъ такого предъявленія.

Иван. Профессоръ Добротворскій въ началѣ даннаго имъ заключенія указалъ на источники, изъ которыхъ онъ почеркнулъ свои свѣденія о скопческой ереси. Тѣ же самые источники были подъ руками и у меня, но я укажу еще на одинъ источникъ, имѣющій, правда, главнымъ образомъ значеніе для медицинской стороны дѣла, но въ которомъ встрѣчается очень много неизвѣстныхъ досель фактовъ, имѣющихъ значеніе для опредѣленія общаго характера секты. Это сочиненіе о скопчествѣ доктора Пеликана. Въ заключеніи, данномъ профессоромъ Добротворскимъ, основаніе секты и ея цѣли раскрыты очень подробно; и я прошу судъ позволить мнѣ не повторять уже сказаннаго имъ. Я обращу вниманіе на тѣ только стороны, которыя менѣе другихъ раскрыты, а между тѣмъ, въ интересахъ дѣла, весьма важны; такимъ образомъ мои объясненія будутъ служить пополненіемъ прежней экспертизы.

---

(1) Рисунки эти заключаютъ изображенія обрядовъ скопцовъ, самый способъ оскопленія, и портреты Селиванова, Шилова и Акулины Ивановны. Онѣ изданы въ Лондонѣ, въ видѣ альбома, въ приложеніи къ сборнику Кельсіева. Предъявляемый экземпляръ принадлежитъ библ. казан. академіи.

Digitized by Google

Въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, здѣсь мною подмѣченныхъ, я считаю, прежде всего, нелишнимъ разъяснить, что между старообрядческимъ расколомъ и ересью нѣтъ никакой связи. Хотя происхожденіе хлыстовской ереси (изъ которой впослѣдствіи выдѣлилась скопческая) и старообрядческаго раскола одновременно, но и причины происхожденія и основной характеръ показываютъ, что между этими сектами нѣтъ ничего общаго. Расколъ старообрядчества произошелъ вслѣдствіе отрицанія исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, и по характеру своему старообрядческія секты—секты обрядовѣрныя; скопчество есть секта мистическая. Расколъ старообрядчества сталъ и стоитъ за охраненіе церковныхъ преданій, слишкомъ узко понимаемыхъ; скопчество совершенно оставило церковную почву. Если и встрѣчается нѣкоторое, видимое сходство въ частностяхъ, напр. въ употребленіи двухперстнаго сложенія, осмиконечнаго креста, какъ у старообрядцевъ, такъ и у нѣкоторыхъ скопцовъ; то это сходство чисто случайное, происшедшее оттого, что въ скопчество иногда обращались лица, молившіяся такъ ранѣе. Законъ точно также строго разграничиваетъ эти области сектъ: старообрядческимъ сектамъ онъ усвояетъ названіе раскола, а скопчеству и другимъ мистическимъ и раціоналистическимъ сектамъ названіе ереси.

Обращаясь, затѣмъ, къ самому скопчеству, я остановлю вниманіе суда во 1-хъ, на скопческой *пропагандѣ*, т. е. на томъ, насколько она заключается въ характерѣ скопческой секты и какіе способы этой пропаганды. Обѣ эти стороны, по моему мнѣнію, чрезвычайно важны, такъ какъ ими, между прочимъ, опредѣляется степень вредности самой секты. Пропаганда, т. е. распространеніе между другими содержимаго ученія составляетъ обязанность каждаго религіознаго общества; не только вожди и учители, но и каждый членъ общества,—чѣмъ болѣе преданъ онъ извѣстнымъ убѣжденіямъ, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ потребность распространять эти убѣжденія и между другими. Это фактъ психоло-

Digitized by Google

гическій. Но не смотря на такую общность стремленія къ пропагандѣ, между различными сектами потребность распространять свои идеи не одинакова, у однихъ она слабѣе, у другихъ же сильнѣе и зависитъ уже не отъ психологическихъ, а догматическихъ и, такъ сказать, соціальныхъ причинъ. Въ скопчествѣ потребность пропаганды вытекаетъ изъ самаго духа секты и составляетъ, можно сказать, догматъ. Тѣ секты, которыя не имѣютъ браковъ, отрицаютъ бракъ, само собою понятно, должны жить на счетъ другихъ, должны пополнять свое общество на счетъ членовъ другихъ обществъ. Вслѣдствіе этого, не только скопчество, но и вообще всѣ секты, отвергающія бракъ, отличаются бо̀льшимъ прозелитизмомъ отъ сектъ держащихъ бракъ. Секта скопческая смотритъ на бракъ какъ на „скверну“, не допускаетъ его, и потому должна пополняться новыми членами со стороны. Согласно съ этимъ, я могу сказать и указать, что въ духѣ секты обязанность пропаганды занимаетъ чрезвычайное видное мѣсто. Эта обязанность лежитъ, конечно, и прежде всего на пророкахъ, но отъ нея не освобождаются и рядовые скопцы; поэтому каждый скопецъ, болѣе или менѣе развитой и способный, обязанъ быть пропагандистомъ. Для объясненія догмата о пропагандѣ скопцы ссылаются на одно мѣсто изъ апокалипсиса Іоанна Богослова, гдѣ говорится о 144000 святыхъ ангеловъ у престола Божія; это мѣсто они примѣняютъ къ себѣ и полагаютъ, что скопцовъ именно и должно быть столько, и что когда число это исполнится, тогда явится ихъ батюшка искупитель; почему для каждаго скопца и обязательно доводить число членовъ скопческой ереси до этой цифры. Отсюда и привлеченіе прозелитовъ въ свою среду считается особенно важною добродѣтелью. Хотя и въ каждомъ религіозномъ обществѣ привлеченіе новыхъ членовъ считается дѣломъ добрымъ и высокимъ, и христіанство чтитъ людей распространяющихъ свѣтъ вѣры; но у скопцовъ существуетъ въ этомъ случаѣ особый и чрезвычайно важный оттѣнокъ. Скопецъ пропагандистъ, по-

Digitized by Google

мимо всего другаго, есть уже святой человѣкъ. Каждый скопецъ, оскопившій 12 человѣкъ, считается святымъ и долженъ занять видное мѣсто въ скопчествѣ. По другому указанію, кто успѣлъ обратить въ ересь 10 человѣкъ, тотъ спасется, хотя бы и Богу не молился; предполагается—и добрыхъ дѣлъ не дѣлалъ. Христіанство же требуетъ при этомъ и внутреннихъ, духовныхъ совершенствъ, цѣль его не одно пространственное распространеніе, но болѣе всего духовное возрожденіе; святость и обусловливается этимъ возрожденіемъ, можно сказать въ немъ и заключается. Относительно способовъ, которые употребляются скопцами для обращенія въ ересь, мнѣ нѣтъ надобности говорить слишкомъ подробно; почему я и ограничусь короткимъ указаніемъ на нихъ. Эти способы суть: *духовные*, т. е. вразумленіе, совращеніе посредствомъ неправильныхъ толкованій нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія и др. средства дѣйствующія на религіозное чувство человѣка. Но есть и другіе *недуховные* способы. Изъ числа уже указанныхъ способовъ, я присоединяю и свой голосъ къ тому, что въ скопчествѣ многіе привлекаются деньгамъ. Извѣстны факты, что за оскопленіе давали отъ 1 до 3 тысячъ руб. сер.; затѣмъ освобождали отъ военной службы, выкупали отъ помѣщиковъ, бывали и др. совращенія. Напримѣръ были случаи, что скопцы въ Сибирѣ на заводахъ пользовались безденежьемъ и послѣпраздничнымъ похмѣльемъ рабочихъ. Скопцы Симоновъ и Назаровъ пользовались подобными ненормальными состояніями и говорили: „дай отрѣзать, и съ деньгами будешь“, Подобные случаи не одиночные. Неликанъ приводитъ также выдержку изъ одного дѣла, что въ Петербургѣ скопцы соблазнили одного солдата изъ полицейской команды, чтобъ онъ позволилъ оскопить себя за деньги. Они завели его въ извѣстное мѣсто для этой цѣли; но когда стали совершать операцію, то отъ боли онъ закричалъ, вслѣдствіе чего скопцы разбѣжались и цѣль ихъ не была достигнута. 2) Вторая сторона, имѣющая значеніе для дѣлъ чисто судебныхъ,—

Digitized by Google

это *секретность секты*, неподлежащая никакому сомнѣнію. При пріемѣ въ секту, вступающій даетъ клятву, про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни царю, ни князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, если бы даже пришлось претерпѣть гоненія и мученія, огонь и кнутъ, плаху и топоръ. Эта секретность имѣетъ, какъ я сказалъ, особенно важное значеніе собственно въ процессахъ; она указываетъ на то, что показаніямъ многихъ лицъ, принадлежащихъ къ ереси, нужно довѣрять съ крайнею осторожностію. Въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу указъ Императора Николая I, въ которомъ предписывается не вѣрить показаніямъ скопцовъ, что они оскоплены въ малолѣтствѣ. Ища подтвержденія этой мысли въ фактахъ, я могу остановить вниманіе суда на нѣкоторыхъ показаніяхъ скопцовъ, находящихся въ печатныхъ дѣлахъ; изъ нихъ видно, что показанія были даны неправильно и только для сокрытія истинны. Такъ напр. одинъ солдатъ показывалъ, что онъ лишился ядеръ и члена въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ оторвало ему ихъ ядромъ; другой скопецъ удостовѣрялъ, что онъ лишился ядеръ отъ паденія на колъ.—Очевидно это ложныя показанія. Даже маленькія дѣти 10—12 лѣтъ показывали, что они оскопили сами себя въ надеждѣ наслѣдовать царство небесное. Въ сочиненіи Пеликана приводится фактъ, что дѣвочка 10—12 лѣтъ сдѣлала показаніе, что она сама себѣ обрѣзала соски. Эта секретность, храненіе тайны доходитъ до того, что нѣкоторые изъ скопцовъ принимаютъ на себя роль мнимыхъ оскопителей, а настоящіе оскопители остаются на свободѣ. Это дѣлается именно съ цѣлію прикрыть своихъ учителей, пророковъ. Пеликанъ указываетъ на три подобныхъ дѣла, на трехъ мнимыхъ оскопителей. Такъ нѣкто Бирюковъ принялъ на себя роль оскопителя, потому что ему не чѣмъ было содержаться. И пошолъ Бирюковъ въ Сибирь, обвинивъ себя въ оскопленіи 43 человѣкъ, что оказалось впослѣдствіи ложнымъ. Есть и еще 2 случая, но я не буду передавать ихъ. На основаніи этихъ, обнаруженныхъ

Digitized by Google

фактовъ, я считаю себя въ правѣ заключить, что по всему вѣроятію подобныхъ фактовъ было больше; но они остались неизвѣстными. Возможность принимать на себя вину оскопителей обусловливалась въ прежнее время и тѣмъ, что прежній судъ при рѣшеніи дѣлъ руководствовался главнымъ образомъ сознаніемъ и для него сознаніе служило лучшей уликой виновности. Ясно, что если и при такомъ взглядѣ суда обнаружилось три ложныхъ оскопителя, то вполнѣ вѣроятно, что ихъ было гораздо больше. Говоря о секретности и ложности показаній, я долженъ прибавить, что кромѣ клятвы, даваемой при вступленіи въ секту хранить тайну, есть и еще одна причина такихъ ложныхъ показаній—это боязнь со стороны лицъ, вздумавшихъ обнаружить тайну, какъ бы имъ за это не пострадать отъ скопцовъ. Въ Москвѣ былъ случай, разсказаный Мельниковымъ, гдѣ скопцы своего собрата, обнаружившаго скопческую ересь, зазвали, подъ предлогомъ свиданія съ отцомъ, въ одинъ домъ, заставили его тамъ что то выпить, а затѣмъ избили. Въ сочиненіи Пеликана есть указаніе, что два мальчика сознались, послѣ продолжительныхъ увѣщаній, что они запирались именно изъ боязни. Вотъ тѣ двѣ стороны, какія я считалъ нужнымъ привести въ дополненіе экспертизы моего предшественника и этимъ я пока удовольствуюсь.....

Въ заключеніе, не описывая радѣній, могу, если угодно суду, представить картины, изображающія радѣнія, а также и способы оскопленій.

Защитникъ Владиміровъ, разсмотрѣвъ картины, протестовалъ противъ предъявленія ихъ присяжнымъ засѣдателямъ, высказавъ, что теперь не слѣдствіе о скопцахъ, а экспертиза, а эти картины не относятся къ нужной для разъясненія дѣла научной акспертизѣ.....

Прок. Не извѣстны ли вамъ факты совращенія въ скопчество чрезъ втянутіе въ долги?

Иван. Пеликанъ разсказываетъ о саранульскомъ скопцѣ Карачевѣ, что его втянули въ долги, а по освобожденіи изъ тюрьмы онъ оказался скопцомъ.

Digitized by Google

Прок. Что вы скажете о миссіонерахъ?

Иван. Эта фраза есть общее сужденіе. Говорится у Пеликана: скопцы посылаютъ людей, даютъ денегъ; но фактовъ не приведено. Основываясь на сочиненіи Пеликана, я беру оттуда только факты, заимствованные изъ дѣлъ; здѣсь же Пеликанъ фактовъ не приводитъ. Впрочемъ я не отвергаю, да и нельзя отвергать возможности существованія особыхъ миссіонеровъ.

Владиміровъ: Говорія, что многіе скопцы подкупаютъ другихъ, вы представили нѣсколько примѣровъ, но общихъ выводовъ не сдѣлали. Я позволю себѣ указать вамъ нѣсколько примѣровъ и прошу выводовъ. Мельниковъ говоритъ, что вновь поступившіе приносятъ все къ учителю, Въ Красноярскѣ Родіонъ Ивановъ принесъ все имѣніе въ 1838 году. Слѣд. не показываютъ ли эти факты, что все должно отдавать учителю. Вы же сказали, что у скопцовъ есть страсть подкупать?

Иван. Бывали случаи подкупать, бывали и обратные, т. е. что за деньги позволяли себя оскоплять. Факты одного рода не опровергаютъ фактовъ другаго. Я и сказалъ, что способы пропаганды бываютъ различны. Это и есть общая мысль, или какъ вы хотите, общій выводъ.

Влад. Можете ли вы указать намъ статистическія данныя о скопцахъ. Извѣстно ли вамъ, что отъ 1840 до 1859 года скопцовъ было 2375, а отъ 60 до 71—1047? Изъ этихъ данныхъ не ясно ли, что количество скопцовъ уменьшается?

Иван. Хотя вы и привели эти цифры, но на основаніи ихъ я не могу сдѣлать несомнѣннаго вывода, что количество скопцовъ уменьшается; не могу также сказать, что оно и увеличивается. Скопчество секта тайная; статистика же ихъ, естественно, основывается на открытіяхъ; самыя же открытія въ данное время зависятъ отъ причинъ случайныхъ. Посему случайныя статистическія данныя не могутъ приводить къ какимъ либо несомнѣннымъ выводамъ объ уменьшеніи или увеличеніи секты.

Digitized by Google

Филип. Изъ книгъ св. писанія у скопцовъ можно встрѣтить новый завѣтъ?

Иван. Весьма рѣдко. Но принимая во вниманіе, что скопцы, между прочимъ, основываютъ оскопленіе на 19 гл. еванг. отъ Матѳ.; можно заключать, что и новый завѣтъ онъ имѣть могутъ. При томъ, было уже замѣчено, что евангельскимъ фактамъ они придаютъ свой смыслъ. Такъ они толкуютъ, что Христосъ оскопилъ учениковъ на тайной вечери, отъ чего они и не могли молиться съ нимъ въ саду Геѳсиманскомъ, ибо плоть была немощна. Іуда удавился, т. е. женился и т. п.

Фил. А китихизисъ?

Иван. Этого я не знаю.

Заключеніе экспертовъ относительно вещественныхъ доказательствъ.

Вещественныя доказательства были раздѣлены экспертами между собою, и по однимъ изъ нихъ давалъ заключеніе одинъ, по другимъ другой, иногда пополняя другъ друга.

Ивановскій. Переходя къ изложенію моихъ заключеній о вещественныхъ доказательствахъ, я долженъ объяснить, что въ числѣ ихъ есть два рода, двѣ группы предметовъ. Одни указываютъ на несомнѣнную принадлежность къ скопчеству, характерно-скопческіе; другіе же могутъ имѣть значеніе только въ совокупности. *Бритвою и тесакомъ*, какъ рѣжущими орудіями можно оскоплять.... Впрочемъ въ наукѣ я не знаю указанія, чтобы тесакъ когда либо служилъ орудіемъ оскопленія. — Но извѣстно, что оскопленія происходили иногда и при помощи самыхъ варварскихъ инструментовъ—напр. оскопленіе царскою печатью посредствомъ долота... *Платочки—бѣлые и крапчатые* употребляется при радѣніяхъ. *Старыя монеты* принадлежатъ къ числу особенно уважаемыхъ скопцами, такъ какъ онѣ относятся къ царствованію Елизаветы Петровны и Петра III. На монетѣ 1758 года изображенъ Георгій Побѣдоносецъ, поражающій

Digitized by Google

змѣю,—изображеніе имѣющее символическое значеніе у скопцовъ (обозначающее оскопленіе). Монеты эти ставятся на божницу и на нихъ скопцы молятся. *Свѣчи* употребляются при радѣніяхъ; при обыкновенномъ радѣніи они ставятся предъ образами, а при принятіи въ секту держатся въ рукахъ Въ *бумажкахъ*, на которыхъ написано *поминовеніе*, я ничего не вижу.

Предсѣд. Скопцы не допускаютъ поминованіе усопшихъ?

Иван. Въ дѣлахъ есть на это указаніе, но по показанію свидѣтеля Ивлева у нихъ можно ходить на погребеніе. Нѣкоторые пункты ученія, не существенно вытекающіе изъ догматовъ ереси, могутъ измѣниться—почему я и прихожу къ заключенію, что скопцы допускаютъ, наряду съ другими дѣйствіями, и молитвы надъ умершими и объ умершихъ.—Эти дѣйствія можно отнести, по духу секты, ко многимъ лицемѣрнымъ дѣйствіямъ скопцовъ относительно прав. церкви, таинствъ и обрядовъ.... Впрочемъ, я желалъ бы, чтобы по этому предмету спросили и другаго эксперта.

На вопросъ предсѣдателя *Добр.* Касательно поминовенія усопшихъ мнѣ извѣстно нѣсколько фактовъ, что для большаго сокрытія факта принадлежности къ ереси, скопцы подаютъ просфоры, но больше безъ поминанья; взятыя просфоры они обыкновенно хранятъ, но употребляютъ ли ихъ въ пищу—не знаю.

Пред. Присутствіе просфоры и поминовенія въ домѣ слѣд. не имѣетъ особаго значенія?

Добр. Да.

Иван. *Поясокъ* съ надписью: „Господи, Іисусе Христе, помилуй насъ“..... Можетъ употребляться при радѣніяхъ..... Вообще же всѣ эти вещи такого рода, что только въ совокупности могутъ имѣть значеніе.

Прокуроръ. Свѣчи въ такомъ количествѣ, какъ найдено у Плошкиныхъ, и притомъ обожженныя, даютъ ли право полагать, что въ домѣ было радѣніе?

Иван. Вѣрнѣе всего, что такъ.

Digitized by Google

Прок. Бываютъ ли въ домахъ рядовыхъ скопцовъ радѣнія, или только въ домахъ пророковъ?

Иван. Этого навѣрное сказать не могу.

Прок. Я бы желалъ спросить о томъ же профессора Добротворскаго.

Добр. Когда пріѣзжаетъ куда либо учитель, то радѣніе назначается въ чьемъ нибудь домѣ изъ рядовыхъ скопцовъ.

Филлиповъ. Вы сказали, что на радѣніяхъ употребляются бѣлые и крапчатые платки. А платки розоваго цвѣта допускаются на радѣніяхъ.

Иван. Нѣтъ, только бѣлые и крапчатые.

Фил. По поводу найденнаго поминанья вы говорили, что оно ничего не доказываетъ?

Иван. Я объяснялъ, что есть указанія, что скопцы не молятся объ умершихъ; но съ одной стороны показаніе свидѣтеля Ивлева, съ другой—возможность измѣненія въ ереси, и съ третьей—что этотъ пунктъ, т. е. невозможность поминанія усопшихъ, не вытекаетъ существенно изъ духа секты, я прихожу къ заключенію, что поминовеніе усопшихъ можетъ допускаться скопцами. Посему присутствіе поминанія у скопцовъ ничего не доказываетъ.

Фил. А нахожденіе вмѣстѣ у кого либо просфоры и поминанія не можетъ ли послужить указаніемъ на православіе живущихъ тамъ, гдѣ найдены эти предметы?

Иван. Нѣтъ,—при совокупности другихъ признаковъ.

Предсѣдатель: Продолжайте Ваше объясненіе.

Иван. Образъ Іисуса Христа съ пастырскимъ жезломъ и овцею на раменахъ можно встрѣтить и у др. лицъ, не скопцовъ; но въ скопчествѣ онъ пользуется уваженіемъ. Баранки—скопческое причастіе, но можетъ быть, что это и простыя, неосвященныя баранки... Я прибавлю, что, по всему вѣроятію, эта вещь не имѣетъ значенія причастія.

Digitized by Google

Добр. Въ *тетрадяхъ*, найденныхъ у Невѣрова, заключаются скопческіе распѣвы. Коллекція ихъ чрезвычайно богата. Для меня они въ высшей степени интересны и многія изъ нихъ еще не встрѣчались мнѣ нигдѣ.

Въ первой тетради изъ нихъ всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе застольный распѣвъ:

Благодарность тому хозяину въ дому и проч.

Здѣсь благодарится хозяинъ, устроившій пріютъ для собиранія и благодарится искупитель, что собраніе прошло благополучно.... А вотъ и еще застольный распѣвъ:

Спаси, господи, соборы
Спаси, господи, царя.
(Читаетъ).

Этотъ распѣвъ показываетъ, что скопцы молятся и за явнаго царя, когда имъ жить хорошо; но когда ихъ преслѣдуютъ, то они молятся своему искупителю, чтобы „не гнали его сиротъ".

Другая тетрадь еще интереснѣе. Она разнообразнаго содержанія. Въ ней есть между прочимъ такія вещи, какъ „о посѣщеніи церкви". Такъ въ ней говорится, что „священники въ нечистотахъ находятся"—„потопли",—это значитъ „потопли въ плотскихъ грѣхахъ"...

Много толкованій, примѣненій и событій библейскихъ къ скопчеству. Такъ напр. умываніе сыномъ божіимъ ногъ апостоламъ объясняется какъ оскопленіе...

Я еще предложу суду одно заключеніе, показывающее отношеніе владѣльца тетради къ сектѣ. Въ ней написано, про Солодовникова, что онъ по разслѣдованію оказался оскопленнымъ 1) въ молодости, 2) противъ собственной воли и 3) потому и не принадлежавшимъ къ скопчеству.—„Другаго исхода и быть немогло", замѣчается въ тетради, „у справедливаго Монарха!".

Въ слѣдующей тетради заключается приводъ въ скопческую вѣру—это чинъ принятія.

Digitized by Google

Ивановскій. Въ числѣ книгъ есть одна *книга рукописная* и въ ней есть также выписка изъ чина принятія. Что касается печатныхъ книгъ, то 2 изъ нихъ книги мистическаго содержанія: „*Юнга Штилинга*“— и „*Ѳомы Кемпійскаго*“. Затѣмъ двѣ книги ученыя, совершенно православныя и полезныя. Но я обращу вниманіе на то, какъ ими пользовался владѣтель.— Книги эти: „*Люди Божіи*“, соч. моего сотоварища по экспертизѣ пр. Добротворскаго и книга: *Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, прибавленіе къ тому VIII.* Первая книга можетъ быть пріобрѣтена и такимъ лицомъ, которое сочувствуетъ ереси. Перелистывая эту книгу, мы видимъ, что владѣлецъ ея читалъ ее очень усердно и останавливался на ней. Такъ нѣкоторыя мѣста подчеркнуты въ ней, напр. имена учителей, стихи и факты изъ исторіи „людей божіихъ“. Кромѣ подчеркнутыхъ мѣстъ есть и замѣтки, однѣ изъ нихъ не имѣютъ почти вовсе значенія, другія же не лишены значенія. Такъ въ одномъ мѣстѣ отмѣчено: „Осмотрѣть все это“,—противъ мѣста: „Ходите не по плоти, а по духу“... *Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* излагаетъ правительственныя распоряженія о сектахъ. Перелистовавъ ее, я замѣтилъ, что книга эта обращала вниманіе только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя касаются хлыстовъ и скопцовъ. Въ этихъ мѣстахъ также есть замѣтки. Въ этихъ замѣткахъ варіируются скопческіе стихи.

Добр. Въ одной изъ тетрадей заключается посланіе къ Акулинѣ Ивановнѣ.. Это первое посланіе Селиванова. Въ слѣдующей тетради заключаются пророчества говоренныя на радѣніяхъ и наставленія и молитвы: къ кому возопію владычица..., *Изображеніе архистратига Михаила—поражающаго сатану*,—Это изображеніе можетъ быть и въ скопческихъ домахъ, Затѣмъ *духовное завѣщаніе Невзорова*—но оно не заключаетъ ничего относящагося къ сектѣ.

Иван. Вотъ портретъ Шилова, извѣстнаго предтечи. Для доказательства не угодно ли сравнить съ

Digitized by Google

портретомъ заключающимся въ книгѣ. Портреты Шилова и вообще главныхъ ересіарховъ рѣдки и потому у рядоваго скопца врядъ ли они могутъ быть.

Пред. А по вѣроученію какъ объ этомъ говорится?

Иван. Ничего прямаго тамъ нѣтъ.

Добр. Портретъ молодаго человѣка одѣтаго въ нѣмецкое платье намъ не извѣстенъ..... Портретъ писанный акварелью и изображающій женщину въ бѣломъ чепцѣ—есть портретъ царицы небесной Акулины Ивановны.

Иван. Картина, изображающая ангела, человѣка съ крестомъ въ рукѣ, плоть, міръ и дьявола—имѣетъ аллегорическое значеніе...

Добр. Тетрадь съ 38 распѣвцами; эти распѣвцы скопческаго содержанія. Нѣкоторые изъ нихъ не встрѣчаются до сихъ поръ ни въ какихъ книгахъ..... Вотъ *потертый портретъ* — но на немъ ясно видно лицо женщины и имѣется надпись: „Елизавета Петровна", императрица; о ея значеніи, какъ родившей батюшку искупителя, мы уже говорили. *Портретъ императора Петра II-го* не имѣетъ никакого значенія для скопцовъ. Далѣе есть портретъ ересіарха Селиванова.

Пред. Какое значеніе имѣетъ этотъ портретъ?

Добр. Портретъ этотъ очень рѣдокъ и пользуется особымъ уваженіемъ у скопцовъ, какъ портретъ основателя ереси; на него скопцы молятся.

Пред. Можетъ ли онъ быть у рядоваго скопца?

Добр. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы онъ могъ быть у обыкновеннаго скопца, по тому глубокому уваженію, какимъ онъ пользуется, и по той опасности, какая сопряжена съ его нахожденіемъ.

Пред. А ученіе скопческое не запрещаетъ его имѣть рядовымъ скопцамъ?

Добр. Прямаго запрещенія нѣтъ... *Изображенія: Георгія побѣдоносца, архистратига Михаила и Гавріила.* По ученію скопцевъ это скопцы. Они также полагаютъ, что всѣ оскопленные, когда переселяются на небо (умираютъ), то дѣлаются ангелами и арханге-

Digitized by Google

лами, серафимами и херувимами.... Картина *крещенія Іисуса Христа* — тоже имѣетъ для скопцовъ значеніе, такъ какъ они полагаютъ, что какъ Іоаннъ креститель, такъ и І. Хр. были скопцы. При принятіи въ ересь поется даже стихъ: „во Іорданѣ крещающуся тебѣ, Господи"!.... *Картина изображающая дѣву стоящую на лунѣ и солнцѣ.* Эти свѣтила прилагаютъ къ скопческой богородицѣ и христу.

Иван. Картина представляющая старца принявшаго на руки младенца. Подписи на ней нѣтъ, но можетъ быть она изображаетъ принятіе на руки Симеономъ богопріимцемъ Спасителя. Съ этимъ актомъ скопцы соединяютъ мнѣніе объ оскопленіи І. Христа.

Прокуроръ. Я имѣю нѣсколько вопросовъ. Въ домѣ Бекетова найдено сочиненіе Юнга „Путь ко спасенію". Какое онъ имѣетъ значеніе для скопцовъ?

Иван. Эта книга мистическаго содержанія.

Добр. Я дополню отвѣтъ профессора Ивановскаго. Эта мистическая книга указываетъ разные способы богорожденія, соединенія съ Богомъ; посему книга эта имѣетъ очень важное значеніе для мистиковъ, къ какимъ относятся и скопцы.

Прок. Какое значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что при обыскѣ у Плошкиныхъ были найдены кресты въ сундукѣ, а на нихъ самихъ крестовъ не было?

Добр. Этотъ фактъ не имѣетъ значенія.

Прокур. Иконы взятыя у Бекетовыхъ: умягченіе сердецъ и св. Пантелеймона имѣютъ ли значеніе?

Добр. Икона Богородицы имѣетъ значеніе, п. ч. она считается скопчихой. Икона св. Пантелеймона цѣлителя встрѣчается во всѣхъ скопческихъ домахъ, но объяснить, почему именно, я не могу.

Прок. А что вы скажете о неопалимой купинѣ?

Добр. Тоже что и о „умягченіи сердецъ".

Прок. Насколько помню, вы обратили еще вниманіе на фотографическую карточку Сидориной—почему именно?

Digitized by Google

Иван. Потому что въ рукахъ у нея имѣется узелъ, завязанный въ крапчатый платокъ, а значеніе платковъ было уже объяснено.

Прок. У Невѣрова, во время обыска въ д. Лебяженской, найдены ноготки, волоски и пр. Имѣютъ ли значеніе эти предметы?

Добр. Они имѣютъ весьма важное значеніе, п. ч. это реликвіи. Они служатъ предметомъ поклоненія. Надпись: „волоски разныхъ временъ", сдѣланная на бумажкѣ, въ которую они были завернуты, означаетъ то, что они собраны разными поклонниками.

Прокур. Припомните еще надписи: „здѣсь тайна или мощи въ яйцѣ", „здѣсь батюшки искупителя волоски и ноготки", „покровъ отъ Петрушки и Прокофьюшки"— онѣ тоже имѣютъ значеніе?

Добр. Да, эти надписи очень важны.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Христіанское чтеніе. *Іюнь.* Въ іюньской книжкѣ „Христіанск. Чт.“, кромѣ *собранія древнихъ литургій* помѣщены двѣ статьи. 1) *Краткій очеркъ уніи въ Хорватіи и Далмаціи* А. В. Березина. Въ немъ излагаются—впрочемъ чрезвычайно кратко—причины появленія уніи въ означенныхъ странахъ, заключающіяся, по мнѣнію автора, въ „тайныхъ подкопахъ подъ религію и національность славянъ, сдѣланныхъ римско-католическими духовными, по наущенію какъ римской куріи, такъ и хорвато-венгерскихъ королей“.—Причины общія всѣмъ римско-католическимъ уніямъ. Съ большею обстоятельностію излагаются историческія данныя о тамошнихъ епархіяхъ, перечисляются епископы принявшіе унію и епископы православные боровшіеся противъ нее. Съ этой стороны статья представляетъ значеніе собраннаго матеріала для исторіи уніи въ славянскихъ земляхъ. 2) Значительный практическій интересъ представляетъ вторая статья проф. Т. В. Барсова: *О судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ духовныхъ лицъ свѣтскому суду.* Общая мысль статьи заключается въ томъ, что новыми судебными уставами лица духовнаго званія лишаются при судопроизводствѣ нѣкоторыхъ гарантій и правъ, какъ въ сравненіи съ прежнимъ судопроизводствомъ, такъ и въ сравненіи съ служебными лицами гражданскихъ вѣдомствъ. Это лишеніе заключается въ томъ, что въ преступленіяхъ по должности—напр. выдача неправильныхъ метрическихъ свидѣтельствъ, растрата церковной собственности и т. п.—подлежащихъ свѣтскому суду, подозрѣваемыя духовнаго званія лица подвергаются судебнымъ слѣдствіямъ и

Digitized by Google

предаются суду прямо прокурорскимъ надзоромъ и подлежащею свѣтскою обвинительною властію, помимо всякаго активнаго участія подлежащаго духовнаго начальства. По прежнему судопроизводству первоначальное разслѣдованіе о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія производилось въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ полиціи, и только въ видѣ изъятія изъ сего правила, въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства, допускалось производить изслѣдованіе въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, при чемъ формальное слѣдствіе производилось всегда при депутатѣ съ духовной стороны. За тѣмъ, вопросъ о преданіи суду разрѣшался также въ дух. консисторіи; самые судебные процессы разсматривались въ свѣтскихъ судахъ опять при депутатѣ съ духовной стороны, голосъ котораго принимался наравнѣ съ прочими членами сихъ судебныхъ мѣстъ; наконецъ приговоры сихъ судебныхъ мѣстъ о лишеніи всѣхъ, или нѣкоторыхъ правъ состоянія опять сообщались на соглашеніе дух. консисторіямъ, которыя могли и не удовлетворяться таковыми приговорами и о сомнѣніяхъ своихъ представлять св. Синоду. Судебные Уставы 1864 г. лишили подлежащее духовное начальство этого активнаго участія въ дѣлахъ по проступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, подлежащихъ свѣтскому суду. Все дѣло ограничивается лишь одними извѣщеніями духовнаго начальства, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ—рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей—правомъ сообщать прокурору свое мнѣніе, которое можетъ быть прочитываемо въ судѣ, по требованію которой либо стороны. Приговоры сообщаются только къ свѣдѣнію и для соотвѣтствующихъ распоряженій со стороны дух. начальства. Нѣкоторыя ограниченія вліянія дух. начальства вытекаютъ, конечно, изъ самаго духа новаго суда—изъ идеи раздѣленія судебной и административной власти и изъ участія присяжныхъ засѣдателей,—но и при существованіи этихъ условій для лицъ гражданскаго вѣдомства, а равно и для свѣтскихъ чиновъ того же духовнаго вѣдомства, подозрѣваемыхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ по должности, но подлежащихъ общему уголовному суду оставлена значительная доля вліянія ихъ подлежащихъ начальствъ. Инициатива судебнаго преслѣдованія, предварительное изслѣдованіе дѣла и преданіе суду принадлежитъ здѣсь подлежащимъ начальствамъ обвиняемаго; здѣсь совершенно особый порядокъ судопроиз-

Digitized by Google

водства, въ коемъ хотя и допускается участіе общей обвинительной власти, но начальство обвиняемаго все-таки пользуется преимущественнымъ значеніемъ. Такое изъятіе изъ общаго судопроизводства мотивируется тѣмъ, что „отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо, не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя". Когда преступленіемъ должностнаго лица затронуты интересы частныхъ лицъ, а также и въ преступленіяхъ подвергающихъ виновнаго лишенію правъ состоянія, тогда производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на судебнаго слѣдователя; но и при этомъ начальство обвиняемаго можетъ рекомендовать своего чиновника, для содѣйствія судебному слѣдователю. Прокуроръ сообщаетъ начальству свое заключеніе по дѣлу. При разногласіи прокурора съ мнѣніемъ начальства, разногласіе сіе поступаетъ на разрѣшеніе подлежащаго административнаго установленія въ такомъ только случаѣ, когда начальство обвиняемаго признаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ административномъ порядкѣ, а прокуроръ найдетъ, что по важности упущеній, обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или наоборотъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ разногласія приводится въ исполненіе заключеніе начальства обвиняемаго, хотя бы прокуроръ и не былъ съ нимъ согласенъ. Так. обр. лица гражданскаго вѣдомства и чиновники вѣдомства духовнаго пользуются почти всѣми тѣми гарантіями, какими пользовались и лица духовнаго званія при прежнемъ судопроизводствѣ, и которыхъ лишены при новыхъ судебныхъ уставахъ. Почтенный профессоръ находитъ, что „подобное обстоятельство, обдѣляя обезпеченіями духовныя лица предъ судомъ свѣтскимъ сравнительно съ служащими должностными лицами другихъ вѣдомствъ, должно быть отнесено къ числу важныхъ пробѣловъ въ законодательствѣ" (стр. 474); въ слѣдствіе чего онъ признаетъ необходимымъ подвергнуть пересмотру правила судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. о судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ (451). Духовныя лица представляютъ не только особое сословіе, но и спеціальный классъ должностныхъ лицъ особаго въ государствѣ духовнаго вѣдомства. На нихъ

Digitized by Google

возлагаются обязанности не только духовнаго служенія, но и экономическія, и нотаріальныя, и государственнаго свойства (462). Какъ слѣдствіе существующаго неодинаковаго порядка судопроизводства для лицъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ авторъ приводитъ между прочимъ слѣд. примѣръ. „Чиновники полиціи и даже нижніе чины за оскорбленіе, нанесенное ими священнику, при исполненіи первыми своихъ полицейскихъ обязанностей во время совершенія общественныхъ моленій и въ другихъ случаяхъ, считаются учинившими преступленіе по должности и могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только по предварительномъ обозрѣніи ихъ вины подлежащимъ начальствомъ и подвергнуты суду общихъ мѣстъ; между тѣмъ священникъ, оскорбившій чиновника полиціи и даже городоваго во время исполненія своихъ священническихъ обязанностей, будетъ привлеченъ къ отвѣтственности безъ всякаго вѣдома его начальства, и въ случаѣ виновности подвергнуть взысканію мировымъ судьею“ (477—478). Желательно, чтобы статья г. Барсова обратила на себя должное и справедливое вниманіе.

Православное Обозрѣніе. *Мартъ и апрѣль.* Въ мартовской книжкѣ помѣщены *два слова*; одно преосв. Димитрія арх. ярославскаго, а другое архимандрита Далмата въ день восшествія на престолъ Государя Императора. Затѣмъ слѣдуетъ статья г. Никольскаго: *Псалмы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями.* Авторъ не задается никакими научными изысканіями и филологическими разсужденіями, онъ не вступаетъ также въ полемику съ экзегетами разныхъ направленій, а имѣетъ въ виду дать легкое и удобопонятное объясненіе каждаго псалма. Съ этой точки зрѣнія онъ даетъ полезное чтеніе для любителей слова Божія, желающихъ читать и понимать оное. Онъ пользовался хорошими источниками, напр. Деличемъ. Статья г. Кудрявцева: *Религія и позитивная философія* носитъ слишкомъ широкое и громкое для своего содержанія заглавіе. Она содержитъ только критику ученія Конта „о взаимномъ отношеніи трехъ такъ называемыхъ имъ методовъ философскаго познанія: теологическаго, метафизическаго и позитивнаго“, и критику не совсѣмъ удачную. Собственно говоря, авторъ разбираетъ не ученіе Конта, а одно мѣсто относительно этого предмета, взятое буквально изъ его Cours de la philosophie positive и потому, можетъ быть, ненамѣренно искажаетъ его взглядъ и во вся-

Digitized by Google

комъ случаѣ не касается его сущности, хотя и имѣетъ намѣреніе сдѣлать это. Сущность теоріи Конта состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ реальность объэктовъ религіи и метафизики, признаетъ религію и метафизику переходными ступенями знанія человѣческаго, необходимыми субъэктивно. Опроверженіе его теоріи должно очевидно сосредоточиться на доказываніи противнаго его основному воззрѣнію. Между тѣмъ авторъ, разобравши „психологическое“ и „историческое“ доказательства Конта въ пользу своей теоріи, разобравши, очень притомъ слабо,—относительно самаго-то главнаго ограничивается голословными и довольно наивными заявленіями. „Если есть истинное живое Божество и міръ сверхчувственный, говоритъ онъ, то очевидно должно быть и соотвѣтствующее этимъ объэктамъ познаніе.... Это и будетъ знаніе религіозное, или религія, въ какой мѣрѣ она есть знаніе. Если есть за міромъ феноменовъ и чувственнаго бытія міръ идей (?) и бытія недоступнаго чувствамъ, то естественно должно быть и знаніе о немъ, то, которое Контъ называетъ метафизическимъ. На ряду съ этимъ знаніемъ будетъ стоять познаніе міра явленій, то, что Контъ зоветъ философіею позитивною и что въ сущности есть эмпирическое познаніе явленій видимой природы“ (408). Изъ этого „если“ дѣлается затѣмъ такой неожиданный выводъ: „такимъ образомъ осмысливается и является разумнымъ то различіе трехъ сферъ познанія, объясненіе которому Контъ напрасно ищетъ“ и пр. Больше приведеннаго ничего не сказано въ доказательство реальности объэктовъ религіи и метафизики. Конечно, бытіе Бога и высшаго духовнаго міра, какъ объэктовъ религіи, нѣтъ нужды доказывать людямъ сколько-нибудь правильно и серьезно мыслящимъ, а тѣмъ болѣе людямъ вѣрующимъ; но относительно „міра идей“—предмета метафизики этого никакъ нельзя сказать. Что это за „міръ идей“, гдѣ и какъ онъ существуетъ? Уже ли авторъ держится схоластическаго ученія о реальностяхъ, признаетъ реальное бытіе hominitas, Platonitas и наивно выставляетъ этотъ курьёзъ въ опроверженіе позитивистовъ? Удивительно!—Для кого и для чего пишутся такого рода статьи? Вѣрующему и мыслящему человѣку по прочтеніи становится грустно, что такъ плохо и неумѣло защищается великое и священное; для невѣрующаго такія разсужденія ужь ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть убѣдительными.

Digitized by Google

Въ *Обзорѣ апологетической литературы на западѣ* указываются новѣйшія апологетическія сочиненія, и, между прочимъ, новый апологетическій журналъ во Франціи. *Джонъ Стюартъ Миллъ* составляетъ продолженіе статьи г. Гусева, въ коей онъ разбираетъ моральныя тенденціи этого ученаго. За тѣмъ слѣдуетъ продолженіе отвѣта г. Гусева г. Гренкову подъ названіемъ *„Вынужденнаго слова“*. Вопросы, затронутые здѣсь, весьма важны. Важность ихъ исключаетъ возможность сдѣлать оцѣнку отвѣтовъ г. Гусева въ бѣглой замѣткѣ. Но всестороннее, безпристрастное обсужденіе поднятыхъ вопросовъ могло бы принести несомнѣнную пользу нашей богословской наукѣ, процвѣтанія которой такъ горячо желаютъ гг. Гренковъ и Гусевъ. Можно пожелать только одного,—чтобы въ богословской полемической литературѣ важности обсуждаемыхъ вопросовъ соотвѣтствовалъ и тонъ; поменьше бы употреблялось игривыхъ и колкихъ фразъ, задорныхъ выраженій и такихъ разглагольствій, которыя, не относясь къ дѣлу, скорѣе затемняютъ, чѣмъ способствуютъ уясненію предмета. Книжка оканчивается „современнымъ обозрѣніемъ“, въ коемъ излагается очеркъ *духовно-учебной реформы за семь лѣтъ* и мелкими замѣтками о текущихъ церковныхъ событіяхъ. Въ началѣ апрѣльской книжки „Прав. Обозр.“ помѣщены *три слова*—два преосв. Хрисанѳа, еп. астраханскаго при вступленіи на паству и при первомъ служеніи въ соборѣ, и слово при погребеніи П. М. Леонтьева прот. Н. А. Сергіевскаго. Затѣмъ идетъ въ переводѣ академическая рѣчь проф. Остерзее въ Утрехтѣ: *По поводу брошюры Гартмана: Саморазложеніе христіанства и религія будущаго*. Эта рѣчь, при ораторскомъ искусствѣ автора, не имѣетъ большаго апологетическаго значенія. Изъ нея дов. хорошо можно познакомиться съ Гартманомъ, но мало заимствовать серьезныхъ критическихъ противъ него мыслей: намъ кажется, было бы лучше, если бы было меньше ораторскаго краснорѣчія. Послѣ *Рѣчи при нареченіи арх. Никодима во епископа* слѣдуетъ статья Д. Ѳ. Голубинскаго: *Книга Секки Единство физическихъ силъ и тенденціи вятскаго изданія ея на русскомъ языкѣ*. Въ этой статьѣ почтенный авторъ показываетъ, что переводчикъ дѣлалъ значительныя и важныя сокращенія и пропуски въ сочиненіи Секки. Какія причины руководили въ этомъ переводчика авторъ обѣщается указать въ слѣд. статьѣ. Не имѣя еще этого указанія

Digitized by Google

мы отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ тенденцію нѣкоторыхъ русскихъ переводчиковъ и издателей иностранныхъ сочиненій. Статья: *Возсоединеніе уніатовъ холмской Руси съ православною церковію* составляетъ собраніе оффиціальныхъ актовъ, относящихся къ означенному событію. Въ отдѣлѣ „Современнаго обозрѣнія“ помѣщена статья г. Г. *По вопросу объ уменьшеніи праздничныхъ дней въ народѣ.* По этому вопросу составлена особая коммиссія изъ чиновниковъ М. вн. дѣлъ, М. гос. имуществъ, Втораго отд. собств. Его Величества канцеляріи и со стороны духовнаго вѣдомства. Авторъ статьи доказываетъ, что праздничныхъ дней сокращать нѣтъ надобности, что неудовлетворительное народное благосостояніе зависитъ не отъ этого; что праздники, наоборотъ, возстановляютъ утомленныя силы, и въ тоже время могутъ и должны имѣть нравственно-воспитывающее вліяніе на человѣка. Всѣ эти мысли авторъ доказываетъ разсужденіями иностранныхъ ученыхъ. Этимъ статья еще не оканчивается; обѣщается продолженіе впредь. Оставляя разсужденія автора, мы съ своей стороны не можемъ не выразить, что разрѣшеніе поднятаго вопроса съ практической стороны въ высшей степени трудно и щекотливо. Регламентировать сокращеніе праздничныхъ дней, конечно, можно; но нельзя опускать изъ виду того, какъ отнесется къ этому самъ народъ, для котораго это дѣлается. Свободный работникъ, т. е. работающій на себя, едва ли оставитъ свой обычай праздновать въ тѣ дни, въ которые привыкъ праздновать онъ, въ которые праздновали его отцы, въ которые онъ слышитъ праздничный звонъ въ церкви. Работниковъ обязанныхъ—фабричныхъ и т. п. — можно, конечно, заставить работать и въ праздники; но вопросъ въ томъ, какъ повліяетъ это принужденіе.... Есть праздники въ церковномъ отношеніи не особенно важные, но въ народѣ пользующіеся большимъ уваженіемъ. Разбивать эти народныя понятія—дѣло щекотливое. Можно сократить по возможности масляничныя гулянья и другія подобныя.

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. *Апрѣль.* Книжка открывается статьей П. Цвѣткова: *Апологетическій трудъ Ѳеодорита кирскаго.* Авторъ ограничилъ свою задачу анализомъ Ѳеодоритова сочиненія, извѣстнаго подъ заглавіемъ: „О врачеваніи еллинскихъ недуговъ“. За статьей г. Цвѣткова слѣдуетъ продолженіе сочиненія г. Бѣ-

Digitized by Google

ликова: *Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II.* Въ настоящій разъ идетъ рѣчь о мѣропріятіяхъ правительства Екатерины относительно раскола. Въ основѣ всѣхъ дѣйствій императрицы въ церковно-религіозной области лежитъ принципъ вѣротерпимости. Но по отношенію къ расколу принципъ этотъ выдержанъ невполнѣ и авторъ замѣчаетъ въ дѣйствіяхъ правительства отсутствіе строго обдуманнаго плана и колебанія. Первыя законодательныя мѣры касаются самосожигателей. Эти мѣры направляются къ предупрежденію фанатизма: велѣно дѣйствовать на фанатиковъ словомъ убѣжденія, прибѣгая для этой цѣли къ раскольникамъ, которые поумнѣе. Въ случаѣ непослушанія упорствующихъ слѣдовало забрать непримѣтною командою подъ караулъ и сослать въ Нерчинскъ на работу. Потомъ идетъ цѣлый рядъ указовъ, подтверждающихъ прежнія, еще петровскія узаконенія о такъ называемомъ двойномъ окладѣ. Отъ этого оклада ожидали пользы въ томъ отношеніи, что „если кто возчувствуетъ оттого тягость, или совсѣмъ не пожелаетъ онаго платить, то можетъ отъ своего невѣжества отступить, черезъ что не токмо знатный доходъ прибавиться, но и раскольниковъ въ посадахъ уменьшиться можетъ“. Въ тѣхъ же видахъ, т. е. чтобы раскольники могли отступить отъ своего невѣжества, не разъ издавались указы, повелѣвающіе брать съ раскольниковъ рекрутскую повинность не деньгами, какъ было прежде, а натурою: мѣропріятіе въ высшей степени стѣснительное для богатыхъ, которымъ идти въ солдаты было въ высшей степени тягостно. Но съ семидесятыхъ годовъ XVIII вѣка въ политикѣ Екатерины относительно раскола замѣчается поворотъ. Правительство проникнулось убѣжденіемъ, что расколъ есть не болѣе, какъ суевѣрное невѣжество, для искорененія котораго нужны не репрессивныя, а главн. обр. просвѣтительныя мѣры. Императрица разсчитывала, что расколъ самъ собою лѣтъ черезъ 60 уничтожится, какъ скоро противъ него не будетъ употребляемо насилія, а всюду заведутся народныя школы. Эта точка зрѣнія примѣняется и къ дѣлу. Озабочиваясь дѣломъ просвѣщенія Россіи, правительство даруетъ раскольникамъ разныя льготы, расширяетъ ихъ права, отмѣняетъ прежнія стѣснительныя постановленія, обращается къ нимъ съ словомъ примиренія. Увѣщаніе къ раскольникамъ, написанное

Digitized by Google

Платономъ, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, призывъ, чтобы всякій изъ раскольниковъ „безбоязненно подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ церкви и все требуемое ими будетъ устроено по ихъ желанію". Въ 1771 году раскольники воспользовались народнымъ бѣдствіемъ для того, чтобы, подъ видомъ карантинныхъ домовъ и лазаретовъ, устроить въ первопрестольной столицѣ два многолюдные монастыря, съ келліями и часовнями, такъ называемыя преображенское и рогожское кладбища. Несмотря на то, что московской полиціи вмѣнено было въ обязанность имѣть за раскольническими больницами „неослабное смотрѣніе",— никто раскольникамъ въ этомъ дѣлѣ не помѣшалъ. Дѣйствій раскольниковъ какъ будто даже не замѣчали. Впослѣдствіи, когда петербургскіе раскольники стали домогаться, чтобы и имъ, по примѣру московскихъ, дозволено было построить каменную часовню, оберъ-прокуроръ св. Синода спрашивалъ московскаго генералъ-губернатора, какимъ образомъ могло случиться, что въ Москвѣ раскольники успѣли такъ хорошо устроиться, какое дано имъ на то дозволеніе, отъ кого и когда? Стали наводить справки, но осторожно и непримѣтнымъ образомъ. Дѣло не уяснилось, но совершившихся фактовъ не признать было нельзя. Между тѣмъ императрица,—вслѣдствіе того, что московскій генералъ-губернаторъ, производившій тогда розыскъ о мартинистахъ, хотѣлъ поставить дѣло раскольниковъ въ связь съ дѣйствіями мартинистовъ,—выразила желаніе, чтобы „изъ такого запрещенія, которое касается до масонскихъ ложъ и другихъ тому подобныхъ потаенныхъ и нелѣпыхъ сборищъ, не вышло притѣсненія раскольникамъ или старообрядцамъ, которымъ отнюдь не слѣдуетъ наносить какое либо препятствіе въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, къ которымъ они по ихъ предубѣжденію не обыкли допускать разно съ ними мыслящихъ". Такимъ образомъ раскольники могли спокойно строить себѣ всюду молитвенные дома и часовни, хотя оффиціально этого имъ и не разрѣшалось. Власти смотрѣли на это сквозь пальцы. Особенно благопріятная эра начинается для раскола съ 1782 г., когда въ мѣропріятіяхъ относительно раскола сталъ принимать участіе свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ. 20 іюля этого года вышелъ указъ, отмѣнявшій взиманіе съ раскольниковъ двойнаго оклада. Вслѣдъ за тѣмъ изданo распоряженіе, что самое наименованіе „раскольникъ" не

Digitized by Google

должно быть употребляемо. На старообрядцевъ предписано приходскимъ пастырямъ дѣйствовать не строгостію, принужденіемъ или насиліемъ, а духомъ кротости; причемъ было сдѣлано предостереженіе, что освобожденіе раскольниковъ отъ двойнаго оклада не должно истолковывать въ томъ смыслѣ, будто тѣмъ самымъ они обязаны неминуемо и въ скоромъ времени приступить къ исполненію правилъ св. церкви и къ принятію исповѣди и св. таинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли свою силу прежнія ограниченія гражданскихъ правъ раскольниковъ. Ихъ стали выбирать теперь въ городскія головы и на др. общественныя должности. Раскольники, бѣжавшіе въ прежнія царствованія за границу, были приглашаемы возвратиться. Имъ отведены были особыя земли для поселенія; возвращающимся давались разныя льготы. Чтобы привлечь заграничныхъ раскольниковъ для колонизаціи Новороссіи, Потемкинъ обѣщалъ даже ходатайствовать, чтобы старообрядцамъ позволено было учредить свою іерархію. Чѣмъ разрѣшились хлопоты Потемкина по этому предмету извѣстно. Изложеніе этихъ мѣропріятій, вообще говоря, вѣрно, хотя освѣщеніе ихъ мѣстами нѣсколько произвольно и дѣйствительности не отвѣчаетъ. Нельзя согласиться съ тѣмъ, будто въ законодательствѣ съ семидесятыхъ годовъ XVIII ст. замѣтенъ поворотъ въ сравненіи съ прежнимъ отношеніемъ Екатерины II; это скорѣе не поворотъ, а постепенное и большее развитіе разъ принятаго направленія. Не вполнѣ вѣрно, наконецъ, и то, будто ходатайство Потемкина объ іерархіи было для заграничныхъ раскольниковъ. Въ разрѣшеніи вопроса объ этой іерархіи на первомъ планѣ стояли русскіе старообрядцы. Изложивъ мѣропріятія Екатерины II относительно раскольниковъ, г. Бѣликовъ задается чрезвычайно труднымъ вопросомъ: цѣлесообразны ли были эти мѣропріятія? уменьшался ли расколъ въ царствованіе Екатерины, благодаря новымъ, гуманнымъ отношеніямъ правительства къ раскольникамъ? Авторъ самъ сознаетъ его труднымъ и не берется рѣшать этого вопроса самъ, но, поставивъ его, онъ довольствуется отзывомъ современника Екатерины Щербатова: „Сіе зло не токмо стало прекращаться, но еще умножается.... Правительство возмнило, что не должно совѣсти принуждать, что гоненіе лишь токмо ихъ (раскольниковъ) озлобляетъ, и что терпѣніемъ ихъ вѣры можно ихъ къ доброжелательству привести. Но учиненныя имъ милости и терпѣніе ихъ вѣры,

Digitized by Google

не уповаю, чтобы надъ бѣсновѣрами воздѣйствовали, яко сіе явно бывшія возмущенія, въ которыхъ они участниками были, доказуютъ. Да не возмнятъ обо мнѣ, яко бы я былъ склоненъ къ гоненію за вѣру, ибо какъ самыя главности нашей православной вѣры, такъ и правила философіи меня отъ того довольно отвращаютъ: но не могу же я терпѣть, чтобъ неучастнымъ окомъ могло правительство взирать въ нѣдрахъ своихъ и на такую вѣру, которая другихъ не терпитъ".—Лучшая статья во всей книжкѣ епископа Іоанна: *Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ* (продолженіе), гдѣ разсказывается о первоначальномъ развитіи методизма въ Англіи и миссіонерскомъ путешествіи въ Георгію въ Америкѣ. Предметъ статьи интересенъ по своей новости для нашей литературы. Разсказъ въ высшей степени простой, живой, безпристрастный.—Отцу протоіерею М. Богословскому принадлежитъ статья: *„О храмахъ"*. Здѣсь сообщаются элементарныя свѣдѣнія о происхожденіи храмовъ, наружномъ ихъ видѣ, внутреннемъ устройствѣ и раздѣленіи на части, объ освѣщеніи лампадами и свѣчами, кажденіи ѳиміамомъ и украшеніи иконами, словомъ все такое, что можно найти въ любомъ учебникѣ по литургикѣ. *Иностранное обозрѣніе* по прежнему богато свѣдѣніями о церковно-религіозныхъ событіяхъ на западѣ. Здѣсь же окончено печатаніемъ отчетъ о Бонской конференціи, бывшей въ прошломъ году. Въ нашей текущей литературѣ высказано было, хотя и въ видѣ только бѣглыхъ замѣчаній, уже нѣсколько взглядовъ относительно этой конференціи и вообще старокатолическихъ стремленій. Помнится, дѣлались отзывы въ нѣсколько ироническомъ тонѣ. Гадать о вѣроятномъ исходѣ сношеній старокатоликовъ теперь трудно, да и преждевременно. Ирония тоже преждевременна и кромѣ того неумѣстна. Отъ сношеній нашего общества съ старокатоликами нельзя, говорятъ, ждать никакихъ благихъ результатовъ для великаго дѣла возсоединенія церквей. Но православнымъ богословамъ, участвовавшимъ въ старокатолическихъ конгрессахъ и конференціяхъ, нельзя не поставить въ великую заслугу уже того одного, что они являлись тамъ свидѣтелями нашего православнаго ученія, о которомъ на западѣ судятъ превратно и знаютъ едва ли не менѣе, чѣмъ о вѣрованіяхъ обитателей какихъ нибудь еще мало изслѣдованныхъ острововъ. Упрекаютъ старокалоликовъ, что они поставили себя въ двусмысленное по-

Digitized by Google

ложеніе. Справедливости этого упрека отрицать нельзя. Протестуя противъ папскаго абсолютизма, они все еще думаютъ остаться католиками; сносясь съ православнымъ міромъ, вступаютъ въ миролюбивые переговоры и съ протестантами. Но отчетъ о бонискій конференціи показываетъ, что предразсудки и предубѣжденія старокатоликовъ относительно православнаго вѣроученія все болѣе и болѣе разсѣиваются; къ заявленіямъ православныхъ богослововъ старокатолики относились со серьёзнымъ вниманіемъ и послѣ обсужденія ихъ сдѣлали важныя уступки въ пользу православія, какихъ еще въ недавнее время отъ католиковъ ожидать было нельзя. Изъ газетъ извѣстно, что въ скоромъ времени предполагается новая конференція старокатоликовъ, и что на эту конференцію снова приглашаются православные богословы. Слѣдовательно старокатолики продолжаютъ дорожить голосомъ представителей нашей церкви, сознаютъ, что свѣтъ приходитъ съ востока. Будемъ ждать, каковы будутъ результаты этой конференціи. Общество любителей духовнаго просвѣщенія вѣроятно приметъ также участіе въ этой конференціи. Нельзя не пожелать, чтобы отчетъ о новой конференціи былъ опубликованъ имъ своевременнѣе, а не чрезъ годъ почти, какъ сдѣлано это относительно бонискій конференціи. Въ *библіографическомъ отдѣлѣ* напечатанъ *разборъ Учебнаго руководства по предмету свящ. писанія*, для учениковъ II класса дух. семинарій, преподават. Д. Афанасьева. Продолжается *переводъ правилъ св. апостоловъ съ толкованіями*; къ апрѣльской книжкѣ приложено два листа этого перевода.

Труды кіевской духовной академіи, *Апрѣль и май*. Изъ статей, помѣщенныхъ въ этихъ книжкахъ, назидательное чтеніе представляютъ: *слово на первую пассію В. Ипѣвницкаго; слово на вторую пассію Ст. Сольскаго; слово на четвертую пассію Акима Олесницкаго*. За тѣмъ остальныя статьи имѣютъ ученый характеръ, Сюда принадлежитъ прежде всего сочиненіе *епископа Филарета* подъ заглавіемъ: *Происхожденіе книги Екклезіаста*. Это продолженіе обширнаго труда, съ которымъ читатели встрѣчались уже ранѣе. Впрочемъ глава, помѣщенная въ разсматриваемыхъ книжкахъ, заключаетъ въ себѣ цѣлостный, законченный трактатъ о томъ, что общее содержаніе книги Екклезіаста представляетъ такое разсужденіе, которое, и по предмету своему, и

Digitized by Google

по направленію мыслей, въ немъ излагаемыхъ, имѣетъ прямое и живое отношеніе къ народу еврейскому въ послѣдніе годы правленія Соломонова. Въ ряду библіологическихъ изслѣдованій этотъ трудъ долженъ занять почтенное мѣсто. Сочиненіе задумано по обширному плану, для успѣшнаго выполненія котораго авторъ обладаетъ необходимыми средствами эрудиціи. Такое же цѣлостное чтеніе дается и продолженіемъ описанія *Святой земли* А. Олесницкаго, гдѣ говорится объ Іерусалимскомъ некрополѣ. Весьма важное достоинство этой статьи состоитъ въ томъ, что при своемъ ученомъ характерѣ она изложена языкомъ въ высшей степени живымъ и простымъ, по мѣстамъ увлекательно. Въ текстѣ помѣщено 15 рисунковъ, которые нельзя назвать изящными; но для наглядности они весьма полезны. Продолжается также статья Ѳ. Смирнова: *Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка*. Здѣсь трактуется о древней церковно-литургической практикѣ на основаніи свидѣтельствъ Іустина мученика и Иринея ліонскаго. Начатое съ апрѣльской книжки сочиненіе Н. Петрова: *О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога* должно обратить на себя вниманіе спеціалистовъ, интересующихся древне-русской письменностію. Авторъ предпринялъ опытъ критическаго обзора иноземныхъ источниковъ русскаго пролога, взявши исходною точною для своего изслѣдованія печатный прологъ изданія 1817 года. Интересующіеся исторіей русскаго проповѣдничества встрѣтятъ въ майской книжкѣ: *Слова Стефана яворскаго, митрополита рязанскаго и муромскаго* (продолженіе). Ив. Малышевскій описалъ *новый рукописный сборникъ*, пожертвованный въ археологическій музей кіевской академіи по смерти преосвящ. Филарета черниговскаго, *западно-русскихъ полемическихъ сочиненій* противъ католиковъ, протестантовъ и антитринитаріевъ. Подъ заглавіемъ: *Курсъ исторіи древняго міра* Н. Тумасова помѣщено окончаніе исторіи востока. Читатели знакомятся здѣсь съ исторіей мидянъ и персовъ. Переводъ сочиненія Кейля: *Руководство къ библейской археологіи* продолжается.

Душеполезное чтеніе *Майская и іюньская* книжки особенно богаты гомилетическими произведеніями. Свящ. А. Бѣлоцвѣтовъ напечаталъ *13 поученій на воскресные и праздничные дни*. Краткія по объему, поученія эти отличаются

Digitized by Google

яснымъ и простымъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ. Въ наше время слышатся жалобы, что проповѣдь скучна, и довольно часто народъ спѣшитъ оставить храмъ, какъ только является на амвонѣ проповѣдникъ. Къ поученіямъ о. Бѣлоцвѣтова подобныя жалобы неприложимы. Можно быть увѣреннымъ, что его слушатели не утомляются и слѣдятъ за проповѣдію съ интересомъ, находя въ ней высокое христ. назиданіе. Съ удовольствіемъ читается также *поученіе* о. Нечаева *о моленіи за усопшихъ*. Кромѣ того въ тѣхъ же книжкахъ напечатаны: *рѣчь* преосвящ. епископа курскаго *при открытіи курскаго городскаго управленія; слово о союзѣ церкви и государства* свящ. Н. Ѳаворскаго *и слово о воспитаніи дѣтей* прот. Н. Смирнова. Не можемъ, впрочемъ, не выразить, что редакція, помѣстившая такое количество словъ и рѣчей въ двухъ книжкахъ стѣсняетъ себя въ помѣщеніи другихъ статей. Къ разряду экзегетическихъ произведеній относятся: *Толкованіе перваго посланія къ Коринѳянамъ* преосвященнаго епископа Феофана и *Апостольское чтеніе въ праздникъ Пятидесятницы* архимандрита Михаила. Любители церковно-историческаго чтенія встрѣтятъ здѣсь три статьи. Графъ М. Толстой помѣстилъ окончаніе своихъ *разсказовъ изъ исторіи русской церкви*. Въ послѣдней главѣ этихъ разсказовъ описывается дѣятельность Стефана Яворскаго, Димитрія Ростовскаго, Филоѳея Лещинскаго, просвѣтителя Сибири, Ѳеофана Прокоповича и Питирима. Въ статьѣ А. Лебедева: *Монофизитство и IV вселенскій соборъ* окончена исторія халкидонскаго собора. Въ интересахъ отечественной духовной науки желательно было бы въ послѣдующихъ книжкахъ Душеполезнаго чтенія встрѣтить исторію и остальныхъ вселенскихъ соборовъ. Г. Зенкевичъ печатаетъ статью: *Состояніе константинопольской церкви въ XIII вѣкѣ*. Статья составлена преимущественно по византійскимъ источникамъ. Въ 1 отдѣлѣ этой статьи описывается бѣдственное состояніе константинопольской церкви въ эпоху владычества въ Византіи латинянъ. Продолжается печатаніе *резолюцій высокопреосвященнаго Филарета московскаго*. Въ приложеніи помѣщены *практическія Замѣтки о. Хойнацкаго для пастырей церкви относительно совершенія брака и елеосвященія*.

Digitized by Google

ХИЛІАЗМЪ

ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(окончаніе).

—

II.

Мы видѣли, что ученіе о земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ первоначально явилось на почвѣ іудейской, получило свое развитіе и заключилось въ свою первоначальную форму подъ исключительнымъ вліяніемъ національныхъ іудейскихъ традицій. Явленіе этого ученія въ христіанскомъ сознаніи обусловливалось исключительнымъ состояніемъ, въ которомъ находилось христіанское общество первыхъ трехъ вѣковъ его существованія въ исторіи. Это было, какъ извѣстно, время самыхъ жесточайшихъ гоненій и преслѣдованій, со всѣхъ сторонъ воздвигаемыхъ на церковь Божію ея врагами. При такомъ тяжеломъ положеніи церкви вѣрующіе могли естественно желать и ожидать въ будущемъ измѣненія своихъ отношеній къ притѣсняющему и воздвигающему на нихъ жестокія гоненія міру,—ожидать наступленія на землѣ царства покоя и царства мира, предназначеннаго для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Эти драгоцѣнныя въ глазахъ вѣрующихъ надежды и ожиданія въ цѣломъ періодѣ гоненій служили для нихъ самымъ богатымъ источникомъ утѣшенія и

Digitized by Google

поддерживали мужество среди самыхъ жесточайшихъ страданій мученичества, считавшагося въ то время кровавою нивою для будущаго славнаго и цвѣтущаго состоянія церкви.

Эти-то обстоятельства, а не „аскетически строгое направленіе, приводившее человѣка въ отчаяніе достигнуть земнаго счастія и благополучія“, какъ думаетъ Газе (1) и содѣйствовали тому, что хиліастическія представленія очень рано явились въ христіанскомъ сознаніи и продолжали существовать въ немъ до тѣхъ поръ, пока церковь совершенно не освободилась отъ гнета внѣшнихъ гоненій. Между тѣмъ не одинъ Газе, а и другіе новѣйшіе писатели отличаются странною оригинальностію взгляда на причины, обусловливающія явленіе хиліазма въ христіанскомъ сознаніи. Изъ этихъ писателей извѣстны Гиббонъ и Ричардъ Альмъ. Оба они объясняютъ хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства какъ умышленный и намѣренный обманъ со стороны отцовъ и учителей церкви того времени, выдуманный съ тою очевидною цѣлію, чтобы представленіемъ блаженства праведниковъ въ славномъ земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ содѣйствовать распространенію христіанства между язычниками. „Древнѣйшее общеизвѣстное и общераспространенное ученіе о милленіумѣ (т. е. земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ), говоритъ Гиббонъ, самымъ тѣснѣйшимъ обр. связано было съ страстнымъ ожиданіемъ наступленія втораго славнаго пришествія Христа въ міръ, обѣщаннаго Имъ своимъ ученикамъ еще при жизни на землѣ. Это ученіе проповѣдывало, что, подобно шестидневному творенію міра, для исторіи человѣчества предназначенъ Богомъ 6000-лѣтній періодъ, исполненный всякаго рода трудовъ и лишеній, за которымъ должна слѣдовать радостная 1000-лѣтняя суббота, въ продолженіи которой всѣ вѣрующіе во Христа вмѣстѣ

(1) Hase. Kirchengeschichte. стр. 214.

Digitized by Google

съ торжествующими сонмами святыхъ и избранныхъ Божіихъ будутъ царствовать на землѣ до всеобщаго воскресенія и суда. Подобнаго рода надежды и ожиданія наполняли такою живѣйшею радостію и такимъ неописаннымъ восторгомъ сердца вѣрующихъ, что новый Іерусалимъ, предназначенный быть столицею земнаго 1000-лѣтняго царства святыхъ, былъ украшенъ въ ихъ воображеніи самыми яркими картинами, созданными разгоряченною творческою фантазіею. Правда хиліазмъ не составлялъ общаго вѣрованія всей древней церкви, но при всемъ томъ проповѣдуемые имъ догматы были раздѣляемы большинствомъ вѣрующихъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства и оказывали весьма важное и благотворное вліяніе въ дѣлѣ первоначальнаго распространенія христіанства въ римской Имперіи“ (1). „Одною изъ главныхъ и основныхъ причинъ, побуждающихъ язычниковъ къ переходу въ христіанство, утверждаетъ Альмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствующихъ его чрезвычайно быстрому распространенію, было ежедневно ожидаемое близкое наступленіе втораго славнаго пришествія Христова для устроенія Имъ своего 1000-лѣтняго царства на землѣ. Так. обр. простой язычникъ ничего не терялъ, когда, увлекшись подобнаго рода пріятными надеждами и ожиданіями, оставлялъ религію своихъ отцовъ, необѣщающую ему ничего утѣшительнаго въ будущемъ, кромѣ мрачной и печальной жизни въ царствѣ тѣней, и съ радостію переходилъ въ христіанство, обѣщающее въ будущемъ самое счастливое и блаженное время, когда онъ будетъ наслаждаться еще невиданными и неслыханнымм благами и удовольствіями“ (2). Приверженность къ хиліастическимъ надеждамъ нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви проистекала не изъ какихъ либо постороннихъ

---

(1) Gibb. Geschichted Verfall u. Untergang rom. Reich. Leipz. 1837. Стр. 371.

(2) R. Alm. Theologische Briefe. Leipz. 1863 г. Т. III, стр. 50.

Digitized by Google

и чуждыхъ христіанству основаній, какъ несправедливо утверждаетъ Альмъ, и вовсе не были результатомъ ихъ привязанности къ національно-іудейскимъ мессіанскимъ воззрѣніямъ, какъ думаютъ другіе западно-европейскіе ученые, напр. Корроди и Флерке, иначе сказать, ихъ хиліастическія представленія находились въ тѣсной и неразрывной связи съ ихъ строго христіанскими мыслями и убѣжденіями. Надобно еще замѣтить, что эти представленія не были плодомъ исключительно ихъ личнаго субъективнаго убѣжденія, но были только представленіями весьма значительно распространенными между вѣрующими того времени, въ которое жили и дѣйствовали эти отцы и учители древней церкви.

Хиліазмъ христіанскій отличается совершенно другимъ характеромъ и инымъ направленіемъ, нежели тотъ, который носятъ на себѣ представленія земнаго 1000-лѣтняго царства Христова въ іудействующихъ сектахъ разсматриваемаго времени. Христіанскіе отцы и учители представляютъ славное земное 1000-лѣтнее царство Христово, какъ состояніе полнѣйшаго райскаго блаженства и совершенства человѣка, какъ невозмутимое сожительство со Христомъ всей общины святыхъ, въ которомъ уже прекратятся всѣ бѣдствія и всѣ лишенія и уничтожится даже всякая возможность ко грѣху, гдѣ будетъ возстановлена полнѣйшая гармонія между человѣчествомъ и всею обновленною и прославленною природою. Они смотрятъ на 1000-лѣтнее царство Христово не какъ на окончательное завершеніе царства Божія на землѣ, но какъ на нѣчто среднее между настоящимъ нашимъ состояніемъ униженія и будущимъ состояніемъ прославленія. Ихъ хиліастическія надежды и ожиданія имѣютъ свои основанія, какъ мы уже видѣли, въ кровавыхъ гоненіяхъ, которыя испытывала церковь того времени, а не въ національныхъ іудейскихъ воззрѣніяхъ, какъ это мы встрѣчали въ іудействующихъ сектахъ того времени. Чѣмъ болѣе умножалось число мучениковъ, проливавшихъ за вѣру во Христа свою кровь, тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе воз-

Digitized by Google

буждалась въ сердцахъ вѣрующихъ мысль, что ихъ настоящее униженное и бѣдственное состояніе совершенно прекратится въ недалекомъ будущемъ и что они на той же самой землѣ, на которой претерпѣвали всевозможнѣйшія бѣдствія и несчастія, будутъ царствовать со Христомъ и Его святыми. Изнемогая подъ тяжестію гоненій, вѣрующіе съ одной стороны были проникнуты горячими ожиданіями близкаго наступленія пришествія Христова, а съ другой были исполнены справедливаго убѣжденія въ томъ, что христіанство нѣкогда побѣдитъ міръ и преобразуетъ его по своему духу, что сверхъ того и вся природа освободится тогда отъ тяготѣющаго на ней проклятія. Приверженцы христіанскаго хиліазма пытаются аргументировать справедливость своихъ представленій на строго догматической почвѣ, чего мы не встрѣчаемъ въ хиліазмѣ іудействующихъ сектъ разсматриваемаго нами времени. Христіанскіе хиліасты пытаются оправдать свои ожиданія близкаго наступленія славнаго 1000-лѣтняго царства Христова строго библейскими основаніями, стараясь понимать въ прямомъ буквальномъ смыслѣ еще неисполнившіяся, по ихъ мнѣнію, ветхозавѣтныя обѣтованія, заключающіяся въ Быт. 13, 14—17. 15, 18. 27, 27—29, особенно же пророческія видѣнія Исаіи, Іереміи, Езекіиля и Даніила, равн. обр. обѣтованія самого Господа—Мѳ. 19, 20. 26, 27—29. Лук. 14, 12—14. 18, 29, 30 и многія мѣста изъ посланій ап. Павла, въ которыхъ высказываются мысли о близости втораго славнаго пришествія Христова. Но самымъ главнымъ основаніемъ, на которомъ христіанскіе хиліасты пытаются подтвердить справедливость своихъ представленій, служилъ для нихъ Апокалипсисъ, 20 гл. котораго повидимому особенно благопріятствовала ихъ страстнымъ ожиданіямъ близкаго наступленія земнаго 1000-лѣтняго царства Христова.

Родиною христіанскаго хиліазма была передняя Азія. Въ малоазійскихъ, особенно во фригійскихъ церквахъ ожиданія устроенія на землѣ 1000-лѣтняго цар-

Digitized by Google

ства Христова были особенно распространенными и пустили здѣсь болѣе глубокіе корни, нежели въ другихъ церквахъ. Развитію и распространенію хиліазма въ этой мѣстности немало способствовалъ мечтательный характеръ ея жителей, особенно же то замѣчательное обстоятельство, что здѣсь весьма значительно распространены были произведенія евангелиста Іоанна, преимущественно его Апокалипсисъ, 20 глава котораго была любимымъ основаніемъ хиліастовъ. Въ этой мѣстности жилъ и дѣйствовалъ замѣчательный представитель хиліазма перваго вѣка,—Папій, еп. іерапольскій. Отсюда же заимствовалъ свои хиліастическія представленія св. Іустинъ мученикъ и св. Ириней, еп. Ліонскій, перенесшій ихъ отсюда въ Галлію и распространившій въ этой послѣдней странѣ. Съ другой стороны хиліазмъ распространялся изъ малой Азіи вмѣстѣ съ монтанизмомъ, въ связи съ нимъ проникнулъ въ церковную жизнь тогдашняго общества и особенно распространился въ проконсульской Африкѣ. Однимъ изъ самыхъ удобныхъ и самыхъ общепринятыхъ способовъ распространенія хиліастическихъ ожиданій въ то время, какъ и всегда, было устное, живое слово и преданіе, и если тѣ немногіе остатки произведеній древней христіанской письменности, которые дошли до насъ, мы можемъ считать за выраженіе общаго церковнаго сознанія того времени, то точно также имѣемъ право думать и относительно сочиненій, заключающихъ въ себѣ хиліастическія представленія. Если въ области древней патристической литературы въ пользу хиліазма можно найти нѣсколько свидѣтельствъ, то и этихъ немногихъ указаній намъ совершенно будетъ достаточно для того, чтобы вывести отсюда заключеніе о значительномъ распространеніи хиліастическихъ идей въ то время.

Первоначальные слѣды хиліастическихъ идей въ христіанствѣ представляетъ собою посланіе а. Варнавы. На основаній этого древнѣйшаго памятника христіанской письменности мы съ увѣренностію можемъ

Digitized by Google

утверждать, что хиліастическія представленія существовали уже въ вѣкъ апостольскій. Въ немъ (1) вся исторія человѣчества дѣлится на шесть тысячелѣтнихъ періодовъ въ соотвѣтствіе шести днямъ творенія міра, такъ какъ день единъ предъ Господомъ какъ 1000 лѣтъ. Затѣмъ уже послѣдуетъ седьмой, субботній періодъ, представляющій собою славное 1000-лѣтнее царство Христа на землѣ. Сопоставленіе дней міротворенія съ историческими періодами является не у одного апостола Варнавы: встрѣчается ранѣе его въ Талмудѣ, и повторяется въ одномъ апокрифическомъ произведеніи, приписываемомъ пр. Иліѣ и явившемся въ послѣднее пятидесятилетіе предъ Р. Х. (2). Въ „Пастырѣ“ Ермы также встрѣчаются нѣкоторые, хотя и незначительные слѣды хиліастическихъ представленій земнаго 1000-лѣтняго царства Христова. Богъ, по мнѣнію этого писателя, нѣкогда преобразуетъ небо, горы и холмы, даже самое море и наполнитъ все это своими избранными для того, чтобы исполнить всѣ свои обѣтованія, которыя Онъ далъ имъ (3). Правда, въ этихъ представленіяхъ Ермы нѣтъ опредѣленнаго ученія о земномъ *1000-лѣтнемъ* царствѣ Христа, но способъ выраженія о населеніи избранными преобразованной земли даетъ ясное указаніе на хиліастическую идею, хотя и не вполнѣ развитую, и не достаточно обозначенную.

Однимъ изъ главныхъ и самыхъ замѣчательныхъ представителей хиліазма разсматриваемаго времени является Папій, еп. іерапольскій — во Фригіи, бывшій, какъ думаютъ нѣкоторые западно-европейскіе ученые, отцомъ и первымъ распространителемъ въ христіанскомъ мірѣ хиліастическихъ надеждъ. Къ сожалѣнію, о хиліастическихъ представленіяхъ этого довольно замѣ-

---

(1) Посланіе а. Варнавы гл. 15, стр. 131.

(2) Lücke. Versüch ein. vollständ. Enleit. in die Offenb. Iohannis. стр. 344.

(3) Hermas. Pastor. Visio 1.

Digitized by Google

чательнаго учителя церкви своего времени, мы не имѣемъ прямыхъ документальныхъ источниковъ и принуждены довольствоваться въ этомъ отношеніи одними только свидѣтельствами, сообщаемыми Евсевіемъ и Иринеемъ ліонскимъ. „Папію, говоритъ Евсевій, приписываютъ составленіе пяти сочиненій подъ заглавіемъ: „Изъясненіе Господнихъ изреченій". Въ нихъ этотъ писатель между прочимъ разсказываетъ много такого, что дошло до него по неписанному преданію, именно передаетъ нѣкоторыя неизвѣстныя притчи и наставленія Спасителя и нѣчто близкое къ баснословію; напр. онъ говоритъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться 1000 лѣтъ. Такую мысль, я думаю, онъ вывелъ изъ апостольскихъ сказаній, непонявши чего либо сказаннаго апостолами таинственно, въ образахъ; потому что былъ человѣкъ, кажется, ума весьма ограниченнаго, сколько можно заключать изъ его сочиненій" (1). Св. Ириней ліонскій буквально приводитъ отрывки вышеупомянутаго сочиненія Папія: „Изъясненіе Господнихъ изреченій", проникнутыя хиліастическими тенденціями. „Пресвитеры, видѣвшіе Іоанна ученика Господня (здѣсь подъ пресвитерами имѣется въ виду главн. обр. Папій) сказывали, замѣчаетъ Ириней, что они слышали отъ него, какъ Господь училъ о тѣхъ временахъ (т. е. временахъ 1000-л. царства Христова) и говорилъ: „придутъ дни, когда будутъ расти виноградныя деревья и на каждомъ будетъ по 10,000 лозъ, на каждой лозѣ по 10,000 вѣтокъ, на каждой вѣткѣ по 10,000 прутьевъ, на каждомъ прутѣ по 10,000 кистей и на каждой кисти по 10,000 ягодинъ и каждая выжатая ягодина дастъ по двадцати пяти метретъ вина, и когда кто либо изъ святыхъ возметъ за кисть, то другая (кисть) возопіетъ къ нему: „я лучшая кисть, возми меня; чрезъ меня благослови

(1) Евс. ц. ист. кн. III, гл. 39.

Digitized by Google

Господа“ подобнымъ обр. и зерно пшеничное родитъ 10,000 колосьевъ и каждый колосъ будетъ имѣть по 10,000 зеренъ и каждое зерно дастъ по десяти фунтовъ чистой муки. Прочія плодовыя деревья, сѣмена и травы будутъ производить въ соотвѣтственной сему мѣрѣ и всѣ животныя будутъ жить мирно и согласно между собою и находиться въ совершенной покорности у людей“ (1).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ Евсевія и св. Иринея открывается, что Папій защищаетъ хиліазмъ не на основаніи собственныхъ своихъ соображеній, а на основаніи преданій, очевидно апокрифическаго характера. Отъ этого Евсевій и отзывается, какъ мы видѣли, о немъ, какъ о человѣкѣ простодушномъ и недалекомъ по своему уму (2). Дѣйствительно, въ формахъ представленія блаженства праведниковъ въ 1000-лѣтнемъ Христовомъ царствѣ у Папія преобладаетъ цѣлый рядъ самыхъ затѣйливыхъ идиллическихъ образовъ и представленій, созданныхъ пылкою и необузданною фантазіею. О духовныхъ радостяхъ и наслажденіяхъ здѣсь ничего не говорится. Какое значеніе усвоялъ самъ Папій всѣмъ этимъ заимствованнымъ изъ преданія образамъ, приписывалъ ли онъ имъ буквальную точность, и какое мѣсто отводилъ удовлетворенію потребностей духовныхъ, по не выясненности этого вопроса самимъ Папіемъ, сказать трудно. Нѣкоторые западные ученые, оправдывающіе Керинфа въ его грубыхъ іудейскихъ представленіяхъ, совершенно иначе относятся къ Папію. По замѣчанію Мюншера, „не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Папій имѣлъ самыя грубыя чувственныя представленія относительно блаженства праведниковъ въ земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ“ (3). Извѣстный историкъ Неандеръ объясняетъ, что „Фри-

(1) Ириней. Противъ ересей V, стр. 674. Москва 1871 г.

(2) Евс. см. выше.

(3) Münscher. Dogmengeschichte. T. 2. стр. 418 Marburg. 1818.

Digitized by Google

гія—отечество религіозно-чувственнаго и мечтательнаго направленія въ области мысли болѣе всего благопріятствовала развитію грубаго чувственнаго хиліазма", и что „Папій, еп. іерапольскій, человѣкъ правда очень благочестивый, но въ тоже самое время необладающій глубокимъ проницательнымъ умомъ, чрезвычайно легкомысленный и легковѣрный, весьма усердно занимавшійся собираніемъ разнаго рода устныхъ преданій о жизни и ученіи Христа и его апостоловъ, принималъ въ этомъ случаѣ нерѣдко *за чистую монету* многое, составляющее предметъ лжи и вымысла. Неудивительно, поэтому, что онъ заимствовалъ чрезвычайно много самыхъ чудовищныхъ и причудливыхъ образовъ относительно удовольствій и наслажденій праведниковъ въ земномъ 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ" (1). Но дѣло въ томъ, что выраженіе чисто духовныхъ понятій подъ формою чувственныхъ образовъ составляло пріемъ весьма употребительный въ ветхозавѣтной и христіанской письменности. Мирное пребываніе вмѣстѣ волка съ ягненкомъ и рыси съ козлищемъ, земля текущая медомъ и молокомъ,—вотъ выраженія древнихъ пророковъ о царствѣ Мессіи. Такой способъ выраженія былъ вообще въ духѣ того времени и мѣста, когда и гдѣ жилъ Папій. Въ недавно найденномъ сочиненіи Мелитона подъ заглавіемъ „Ключъ" встрѣчаются тѣже самыя формы и выраженія, какія находятся у Папія (2). Виноградникъ напр. представляется у Мелитона символомъ новаго Израиля, виноградная лоза указываетъ на Христа, виноградныя вѣтви суть святые, вино обозначаетъ благодать Св. Духа или же указываетъ на кровь Христову, пролитую за грѣхи всего міра. Хлѣбныя колосья на символическомъ образномъ языкѣ Мелитона означаютъ начало всякаго добраго

(1) Neand. Geschichte d. christl. Religion u. Kirche. Hamb. 1828. T. I, стр. 726 и 727.

(2) Schneider. Die Chiliastische Doktrin. стр. 173.

Digitized by Google

дѣла, пшеничныя зерна указываютъ на людей праведныхъ и избранныхъ самимъ Богомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и Папій, записывая преданіе о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ, былъ выше грубаго, буквальнаго пониманія тѣхъ образовъ, подъ видомъ коихъ оно изображается. Во всякомъ случаѣ представленія Папія рѣзко отличаются отъ грубыхъ хиліастическихъ представленій іудейскаго характера, въ коихъ на первомъ планѣ стоятъ узкіе національные интересы,—преобладаніе іудеевъ надъ всѣми народами.

Во второмъ вѣкѣ хиліастическія ожиданія съ особенною силою продолжаютъ распространяться между христіанами. Этихъ ожиданій не чужды были такіе знаменитые отцы и учители того времени какъ св. Іустинъ мученикъ и св. Ириней, еп. ліонскій. Условія, благопріятствовавшія развитію и распространенію хиліазма въ это время, заключались въ жестокихъ гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на церковь Траяномъ и М. Авреліемъ, среди ужасовъ которыхъ вѣрующіе укрѣпляли себя надеждою увидѣть въ недалекомъ будущемъ конецъ міра, наступленіе втораго славнаго пришествія Господа и устроеніе имъ своего земнаго 1000-лѣтняго царства, въ которомъ бы всѣ истинно вѣрующіе въ состояніи были получить вознагражденіе за всѣ тѣ лишенія, которыя они претерпѣвали до сего времени. О распространенности хиліазма между вѣрующими втораго вѣка лучшія свидѣтельства представляютъ, съ одной стороны св. Іустинъ муч., который первый изъ представителей христіанскаго хиліазма пытается обосновать справедливость своихъ хиліастическихъ убѣжденій прочными аргументами, а съ др. св. Ириней ліонскій, ученикъ Поликарпа и Папія, переселившійся изъ м. Азіи въ Галлію и пересадившій туда хиліастическія воззрѣнія. Но у новѣйшихъ ученыхъ и въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ преувеличенныя воззрѣнія. Гизелеръ говоритъ, что во всѣхъ почти литературныхъ произведеніяхъ втораго вѣка хиліастическія воззрѣнія проглядываютъ съ такою ясностію и очевидностію, что на

Digitized by Google

нихъ нельвя иначе смотрѣть, какъ *на всеобщее вѣрованіе* того времени, которое служило немаловажнымъ стимуломъ, побуждающимъ христіанъ мужественно переносить воздвигаемыя на нихъ со всѣхъ сторонъ жесточайшія гоненія. (1) Тоже воззрѣніе раздѣляетъ и Бауръ, по мнѣнію коего только гностики не раздѣляли хиліастическихъ ожиданій (2). Не говоря уже о томъ, что во многихъ отеческихъ произведеніяхъ 2 в., какъ напр. въ посланіяхъ Поликарпа, въ апологіяхъ Татіана, Кодрата и Аѳинагора, въ сочиненіяхъ Ѳеофила антіохійскаго при самомъ точномъ и внимательномъ изслѣдованіи, нельзя открыть совершенно никакихъ слѣдовъ хиліастическихъ тенденцій, св. Іустинъ прямо свидѣтельствуетъ, что, „есть многіе изъ христіанъ съ чистымъ и благочестивымъ настроеніемъ, которые не признаютъ ученіе относительно возобновленія Іерусалима и устроенія на землѣ славнаго 1000-л. царства Христова“ (3).

Св. Іустинъ мученикъ и св. Иринеи ліонскій служатъ самыми главными представителями хиліазма втораго вѣка, проводившими хиліастическія идеи въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Свои ожиданія близкаго наступленія славнаго 1000-л. царства Христова на землѣ св. Іустинъ излагаетъ въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ. „Скажи мнѣ,—съ такимъ вопросомъ обращается между прочимъ къ св. Іустину Трифонъ,—истинно ли вы признаете, что это мѣсто Іерусалима опять будетъ возобновлено и надѣетесь ли, что народъ вашъ соберется и будетъ блажествовать со Христомъ, съ патріархами, пророками и увѣровавшими изъ нашего рода, равно какъ и съ тѣми, которые сдѣлались нашими прозелитами прежде пришествія вашего Христа (4)? Св. Іустинъ даетъ Трифону отвѣтъ съ нѣкото-

---

(1) Gieseler. Lehrbüch d. Kirchen gesch. стр. 233.

(2) Theolog. Jahrbüch 1857. стр. 218.

(3) Іустинъ муч. Разговоръ съ Триф іудеемъ гл. 81, стр. 280.

(4) Іуст. муч Разговоръ съ Триф. іудеемъ. Тамъ же.

Digitized by Google

раго рода осторожностію и уклончивостію. „Я не такъ несчастенъ, отвѣчалъ онъ, чтобы иное говорить, нежели что думаю. Я тебѣ и прежде объяснилъ, что я и многіе другіе признаютъ это, какъ и вы совершенно увѣрены, что это будетъ. Впрочемъ есть многіе изъ христіанъ съ чистымъ и благочестивымъ настроеніемъ, которые не признаютъ этого. А что касается тѣхъ, которые носятъ только названіе христіанъ, а въ самомъ дѣлѣ суть нечестивые и безбожные еретики, то я показалъ тебѣ, что они учатъ совершенно богохульному, безбожному и безумному.... Если вы встрѣтитесь съ такими людьми, которые называются христіанами, а этого не признаютъ, даже осмѣливаются хулить Бога Авраамова, Исаакова и Іакова, не признаютъ воскресенія мертвыхъ и думаютъ, что души ихъ тотчасъ же по смерти берутся на небо, то не считайте ихъ христіанами, подобно тому какъ всякій здравомыслящій не признаетъ іудеями саддукеевъ и тому подобныя секты.... А я и другіе здраво-мыслящіе во всемъ христіане знаемъ, что будетъ воскресеніе тѣла и тысячелѣтіе въ Іерусалимѣ, который устроится, украсится и возвысится, какъ объявляютъ то Іезекіиль, Исаія и др. пророки“ (1).

Въ приведенномъ мѣстѣ христіанскій философъ раздѣляетъ всѣхъ вообще вѣрующихъ своего времени на три слѣдующіе класса: 1, тѣхъ, которые признаютъ существованіе двоякаго воскресенія и ожидаютъ устроенія земнаго 1000-л. царства Христова и къ которымъ онъ причисляетъ себя, увѣряя, что вмѣстѣ съ ними раздѣляетъ хиліастическія представленія. Во 2-хъ тѣхъ, которые, признавая воскресеніе, тѣмъ не менѣе не раздѣляютъ хиліастическихъ ожиданій, но которые при всемъ томъ не подвергаются обличенію со стороны св. Іустина, и напротивъ почитаются имъ за людей благочестивыхъ и истинно вѣрующихъ. Въ 3-хъ, наконецъ,

---

(1) Тамъ же стр. 282.

Digitized by Google

тѣхъ, которые совершенно отвергаютъ воскресеніе и наступленіе земнаго 1000-л. царства Христова, называя Бога Авраама, Исаака и Іакова злымъ Богомъ. Нельзя не замѣтить, что этотъ послѣдній классъ христіанъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды дуалистическаго гностицизма. Св. Іустинъ съ особенною силою осуждаетъ ихъ ученіе, какъ еретическое и прямо противное догматамъ христіанства и обличаетъ ихъ какъ людей, только носящихъ одно имя христіанъ, но не бывшихъ таковыми на самомъ дѣлѣ.

Свои хиліастическія представленія св. Іустинъ мученикъ первый изъ христіанскихъ хиліастовъ пытается подтвердить ссылками на многія мѣста св. писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается прежде всего на пророчествахъ Исаіи, изложенныхъ въ 65 гл. его книги. Слова этого пророка; „ибо какъ дни древа жизни, будутъ дни народа моего“ (1) объясняетъ онъ таинственно и находитъ въ нихъ указаніе на славный 1000-л. періодъ царствованія Христа на землѣ (2). Изъ того, что сказано въ словахъ: какъ дни древа жизни будутъ дни народа моего, дѣла трудовъ ихъ, заключаетъ онъ, мы разумѣемъ, что здѣсь таинственно указывается тысячелѣтіе. Ибо, когда было сказано Адаму, въ какой день вкуситъ онъ отъ древа, въ тотъ и умретъ, то мы знаемъ, что онъ не пережилъ тысячи лѣтъ. Далѣе Іустинъ пытается подтвердить справедливость своихъ хиліастическихъ воззрѣній словами пс. 89, 4 ст. и 2 посланія а. Петра, въ которомъ говорится, что день Господень, какъ 1000 лѣтъ. наконецъ, свидѣтельствомъ Апокалипсиса. „Кромѣ того у насъ еще нѣкто, именемъ Іоаннъ, одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ, въ откровеніи, бывшемъ ему, предсказалъ, что вѣрующіе въ нашего Христа будутъ жить въ Іерусалимѣ 1000 л.,

(1) Ис. 55, 17.

(2) Іуст. муч. Разговоръ съ Триф. іуд. Тамъ же.

Digitized by Google

а послѣ того уже наступитъ всеобщее воскресеніе и судъ, какъ и самъ Господь нашъ сказалъ: „не будутъ жениться и выходить замужъ, но станутъ равны ангеламъ, какъ дѣти воскресенія Божія“ (1).

Хиліастическія представленія св. Іустина свободны отъ тѣхъ крайностей и чужды того грубаго чувственнаго характера, которыми проникнуты хиліастическія представленія Керинѳа и іудействующихъ сектъ. Тысячелѣтнее царство Христа на землѣ является у него не болѣе, какъ только славнымъ концомъ и заключительнымъ моментомъ христіанской исторіи, когда будетъ возстановленъ Іерусалимъ изъ своихъ развалинъ, въ которомъ и собранъ будетъ весь Израиль, впрочемъ не плотской обыкновенный Израиль, а духовный, иначе сказать всѣ вѣрующее во Христа, и въ продолженіи 1000 лѣтъ будетъ наслаждаться тамъ блаженствомъ. Безъ сомнѣнія св. Іустинъ вѣрилъ въ возстановленіе не каменнаго, земнаго Іерусалима, но духовнаго, и потому въ этомъ смыслѣ могъ надѣяться на его прославленіе. Блаженство праведниковъ въ земномъ 1000 л. царствѣ Христовомъ христіанскій философъ представляетъ въ формѣ счастливой и блаженной жизни, заключающейся въ самомъ тѣсномъ и ближайшемъ общеніи вѣрующихъ со Христомъ, патріархами и святыми, въ святой, надѣленнной всѣми благами землѣ, во вновь созданномъ и прекрасно украшенномъ Іерусалимѣ (1).

Послѣ Іустина мученика однимъ изъ замѣчательныхъ представителей хиліазма и самымъ энергическимъ его защитникомъ во второмъ вѣкѣ является св. Ириней, съ 178 г. еп. ліонскій. Приверженность его къ догматамъ хиліастической доктрины, кромѣ отношеній къ Папію, какъ ученика къ своему учителю, обусловливалась и самымъ положеніемъ вѣрующихъ того времени. Св. Ириней жилъ во время гоненія, воздвигну-

(1) Тамъ же гл. 81, стр. 283.

(1) Тамъ же гл. 80 стр. 282

Digitized by Google

таго на церковь Божію М. Авреліемъ (161—180), отличавшагося необыкновенною жестокостію сравнительно съ предшествовавшими гоненіями. Предшественники этого императора довольствовались тѣмъ, что прямо, безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій осуждали на смерть вѣрующихъ, обвиненныхъ въ исповѣданіи своей религіи, запрещая ихъ отыскивать. Теперь же, напротивъ, всѣмъ префектамъ и начальникамъ провинцій дано было строжайшее предписаніе какъ можно внимательнѣе отыскивать христіанъ всѣми доступными средствами, хотя очень часто народъ дѣлалъ подобнаго рода приказанія совершенно излишними, предупреждая поиски, производимые гражданскими чиновниками. „Сколько невѣрующихъ, столько же и враговъ у насъ, восклицалъ впослѣд. времени Тертулліанъ, возмущенный ужасами этого гоненія. Іудеи по ненависти, воины по алчности къ грабежу, рабы по низости своей природы ежедневно слѣдятъ за нами, ежедневно предаютъ насъ, постоянно вторгаясь насильственнымъ обр. въ наши домы, даже въ мѣста нашихъ богослужебныхъ собраній“ (1). Кромѣ того до сихъ поръ всякій обвиняемый въ исповѣдываніи христіанства, послѣ двукратнаго предложенія отречься отъ вѣры, въ случаѣ отказа немедленно подвергался смерти. Теперь же напротивъ, стали употреблять продолжительныя и самыя жестокія пытки; съ цѣлію склонить вѣрующихъ къ отреченію, и смерный приговоръ произносился уже большею частію послѣ чрезвычайно продолжительныхъ и жесточайшихъ мученій (2). Въ Ліонѣ, гдѣ Св. Ириней исправлялъ въ это время должность пресвитера, гоненіе противъ вѣрующихъ было такъ сильно и сопровождалось такими жестокостями, какихъ не знали еще въ другихъ провинціяхъ. Среди такихъ тяжкихъ и бѣдственныхъ обстоятельствъ, для вѣрующихъ самымъ лучшимъ утѣшени-

(1) Tertull. Apol. c. 27.

(2) Чельцовъ, Исторія Христ. Церкви, т. стр. 418.

Digitized by Google

емъ была мысль, что Христосъ въ недалекомъ будущемъ снова придетъ въ міръ, уничтожитъ дыханіемъ своихъ устъ антихриста, со всѣхъ сторонъ ополчившагося на церковь Божіею посредствомъ гоненій и устроитъ славное свое 1000-л. царство на землѣ, въ которомъ вѣрующіе получатъ вознагражденіе за всѣ тѣ лишенія и потери, которыя понесли они въ настоящей своей жизни. Свои хиліастическія идеи Св. Ириней заимствуетъ главн. обр. у Папія и, подобно Св. Іустину, старается подтвердить справедливость ихъ ссылками на многія мѣста какъ ветхаго такъ и новаго завѣта, преимущественно изъ пр. Исаіи, Даніила, Апокалипсиса и обоихъ посланій А. Павла къ Солунянамъ.

Хиліастическая система св. Иринея изложена въ извѣстномъ его сочиненіи; „Противъ Ересей“. Прежде всего св. отецъ пытается опредѣлить время устроенія славнаго 1000 л. царства Христова на землѣ и съ этою цѣлію, подобно многимъ предшествовавшимъ и послѣдующимъ хиліастамъ, раздѣляетъ исторію человѣчества на шесть тысячелѣтнихъ періодовъ, по истеченіи которыхъ, т. е. въ седьмомъ періодѣ и откроется это царство. „Во сколько дней созданъ этотъ міръ, говоритъ онъ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ и потому книга бытія говоритъ: „и совершилось небо и земля и все украшеніе ихъ и совершилъ Богъ въ шесть дней всѣ дѣла свои, которые онъ сотворилъ, и въ день седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя создалъ. „А это есть и сказаніе о прежде бывшемъ, какъ оно совершилось, и пророчество о будущемъ. Ибо день Господень, какъ 1000-л., а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то очевидно, что оно окончится въ шеститысячный годъ“ (1). Далѣе св. Ириней объясняетъ, что этотъ шеститысячный періодъ человѣческой исторіи предназначенъ для того, чтобы человѣчество въ продолженіе его терпѣло всякаго рода скорби и лишенія, и чтобы оно, очистившись отъ всего сквер-

(1) Ирин. Противъ ересей V. гл. 23 стр. 659—660. М. 1871 г.

Digitized by Google

наго и недостойнаго въ теченіе этого періода, впродолженіи слѣдующаго за нимъ седьмаго тысячелѣтія получило полнѣйшее вознагражденіе за всѣ прежнія бѣдствія и лишенія и проводило жизнь исполненную радостей и наслажденій". Для спасаемыхъ, замѣчаетъ св. отецъ, необходима скорбь, чтобы нѣкоторымъ обр. протертые, утонченные и чрезъ терпѣніе проникнутые словомъ Божіимъ и очищенные огнемъ годны были къ царскому пиру" (1).

Опредѣливъ время устроенія земнаго 1000-л. царства Христова, Св. Ириней описываетъ явленіе въ міръ антихриста, его личность и характеръ его царствованія, и переходитъ, наконецъ, къ описанію втораго славнаго пришествія Христова и устроенія имъ своего земнаго царства. Дѣйствительность наступленія этого царства онъ пытается аргументировать слѣд. обр. „Справедливо, говоритъ онъ, что въ томъ же созданіи, въ которомъ праведники подвизались или подвергались скорбямъ, всячески испытанные въ страданіи они и получили плоды страданія своего, и въ созданіи, въ которомъ умерщвляемы были по любви къ Богу, въ томъ же и оживились, и въ созданіи, въ которомъ понесли рабство, въ томъ же и царствовали. Надлежитъ также, чтобы и самое твореніе, возстановленное въ первобытное состояніе, безпрепятственно послужило праведнымъ; и это показалъ апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ, говоря, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія въ свободу славы сыновъ Божіихъ (2).

Другое основаніе для своей аргументаціи Св. Ириней находитъ въ словахъ І. Христа, сказанныхъ имъ своимъ ученикамъ во время совершенія послѣдней Пасхи: сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ произрастенія сего виноградnаго до того дня, когда буду

---

(1) Также стр. 660.

(2) Также V гл. 32 стр. 669.

Digitized by Google

пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего (1),— которыя, по его мнѣнію, указываютъ прежде всего на наслѣдственное обладаніе землею, на которой вѣрующіе будутъ пить вино новое отъ новаго плода виноградной лозы, а потомъ на плотское воскресеніе, такъ какъ пить вино свойственно одной только плоти, а не духу (2). Новый матеріалъ для своей аргументаціи св. отецъ находитъ у Лук. 14, 12—14. „Посему Господь говорилъ, замѣчаетъ онъ, когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови богатыхъ, ни друзей, ни сосѣдей и родственниковъ, чтобы и они въ свою очередь тебя не позвали и не получилъ ты отъ нихъ воздаянія, но зови хромыхъ, слѣпыхъ и нищихъ, и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ. Ибо, что такое сторичное воздаяніе въ семъ вѣкѣ за сдѣланные бѣднымъ обѣды и ужины? Это имѣетъ мѣсто во времена царства, т, е. въ седьмой день освященный, въ который Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, который есть истинная суббота праведныхъ, когда они не будутъ дѣлать ничего земнаго, но будутъ имѣть трапезу, уготованную Богомъ, доставляющую имъ всякія яства (3). Наконецъ, св. Ириней въ благословеніи, даннымъ Исаакомъ сыну своему Іакову (4) видитъ также доказательство истинности и дѣйствительности устроенія Христомъ своего славнаго 1000 л. царства для праведниковъ. „Это благословеніе, замѣчаетъ онъ, безспорно относится ко временамъ царства, когда будутъ царствовать праведные, возставъ изъ мертвыхъ, когда и тварь, обновленная и освобожденная, будетъ плодоносить множество всяческой пищи отъ росы небесной и отъ тука земнаго (5)“.

---

(1) Мѳ, V. 5.

(2) Ириней. Противъ ересей V, гл. 33, стр. 671.

(3) Тамже стр. 672.

(4) Быт. 27 24.

(5) Ириней. Противъ ересей стр. 763.

Digitized by Google

Вотъ основанія, на которыхъ Св. Ириней старается утвердить истинность и дѣйствительность устроенія на землѣ славнаго 1000-л. царства Христова. Послѣ нихъ св. отецъ переходитъ къ описанію блаженства, предназначеннаго въ этомъ царствѣ для праведныхъ. Въ этомъ случаѣ онъ руководствуется хиліастическими представленіями извѣстнаго уже намъ Папія и описываетъ 1000-л. царство подъ формою тѣхъ же самыхъ образовъ, даже тѣми самыми словами, которыми изображаетъ его этотъ послѣдній. „Тогда будутъ расти на землѣ, говоритъ Св. Ириней, виноградныя деревья, и на каждомъ будетъ по 10,000 лозъ, на каждой лозѣ по 10,000 вѣтокъ, на каждой вѣткѣ по 10,000 прутьевъ, на каждомъ прутѣ по 10,000 кистей и на каждой кисти по 10,000 ягодинъ и каждая выжатая ягодина дастъ по 25 метретъ вина. Подобнымъ обр. и зерно пшеничное родитъ 10,000 колосьевъ и каждый колосъ будетъ имѣть по 10,000 зеренъ и каждое зерно дастъ по десяти фунтовъ чистой муки. Прочія плодовыя деревья и сѣмена и травы будутъ производить плоды въ соотвѣтственной сему мѣрѣ и всѣ животныя будутъ мирны и согласны между собою и въ совершенной покорности людямъ". (1) Мѣстность, занимаемая 1000-л. царствомъ христовомъ на землѣ, будетъ, по представленію св. Иринея, богато изобиловать источниками. Свѣтъ луны и солнца станетъ блистать тогда гораздо сильнѣе, нежели теперь, свѣтъ луны будетъ подобенъ свѣту солнца, а свѣтъ этого послѣдняго въ семь разъ сильнѣе, нежели свѣтъ настоящаго дня (2). Вся тварь въ то время будетъ радоваться свѣтлымъ ликованіемъ (3). Праведники, собранные въ возобновленномъ и богато украшенномъ Іерусалимѣ, станутъ проводить жизнь, исполненную радостей и веселья (4). Самое высокое и

(1) Тамже стр. 673—674.

(2) Ириней. Противъ ересей V, гл. 34, стр. 677.

(3) Тамже стр. 679.

(4) Тамже.

Digitized by Google

совершеннѣйшее наслажденіе они будутъ получать отъ непосредственнаго общенія съ самимъ Христомъ, общенія съ ангелами и единенія съ духовными существами (1).

Описаніемъ этого общенія праведниковъ со Христомъ и съ ангелами Св. Иринеи заканчиваетъ свое изображеніе имѣющаго наступить на землѣ славнаго 1000-л. царства Христова.

Среди вѣрующихъ третьяго вѣка хиліастическія ожиданія продолжаютъ пользоваться тѣмъ же самымъ сочувствіемъ, какимъ пользовались они въ предшествующее время, и повсюду находятъ себѣ тотъ же самый радушный пріемъ, какой встрѣчали и прежде. Историческія условія и обстоятельства, благопріятствовавшія развитію и распространенію хиліазма въ это время, были тѣже самыя, какія мы встрѣчали и во второмъ вѣкѣ. Въ концѣ третьяго столѣтія, какъ извѣстно, было воздвигнуто на вѣрующихъ гоненіе Діоклетіана одно изъ самыхъ жесточайшихъ гоненій, когда либо существовавшихъ въ исторіи христіанскаго мученичества. Всевозможнѣйшіе роды самыхъ жестокихъ пытокъ и казней, еще не извѣстныхъ до того времени, были употреблены въ дѣло. Всѣ средства были придуманы мучителями для того, чтобы какимъ бы то ни было обр. принудить мучениковъ къ отреченію отъ вѣры и къ принесенію жертвы богамъ языческимъ. Жестокость мучителей простиралась до того, что они старались отбирать и истреблять всѣ священныя книги, которыя такъ уважали и благовѣйно почитали всѣ истинновѣрующіе, и распространяли множество разнаго рода вымышленныхъ и подложныхъ сочиненій, въ которыхъ въ самыхъ недостойныхъ чертахъ представлялось досточтимое въ глазахъ христіанъ лице Богочеловѣка. Среди этихъ обстоятельствъ вѣрованіе въ близкое наступленіе 1000-лѣтняго царства Христова служило естественнымъ утѣшеніемъ для христіанъ и находи-

(1) Иринеи. Противъ ересей, V, гл. 35, стр. 681.

Digitized by Google

ло для себя значительное число послѣдователей. Только уже въ началѣ слѣдующаго вѣка, съ прекращеніемъ гоненій и съ объявленіемъ христіанства господствующею религіею въ римской имперіи, хиліастическія ожиданія мало по малу начинаютъ изчезать изъ сознанія вѣрующихъ,

Между представителями хиліазма третьяго вѣка заслуживаютъ особеннаго вниманія монтанисты и между ними карѳагенскій пресвитеръ Тертулліанъ; за ними св. Ипполитъ, Коммодіанъ, Сульпицій Северъ, Меѳодій, еп. тирскій, Викторинъ, еп. пиктавійскій и Лактанцій.

Монтанистическая доктрина находится въ самомъ тѣсномъ родствѣ и внутренней связи съ доктриною хиліастическою. Родство это прежде всего историческое. Малая Азія была родиною и колыбелью, какъ монтанизма, такъ и хиліазма, и потому монтанистамъ весьма легко и удобно было заимствовать оттуда свои хиліастическія представленія, какъ наслѣдственное достояніе своихъ отцовъ и дѣдовъ, принесенное ими съ ихъ фригійской родины. Далѣе это родство логическое. Основная мысль монтанизма заключается въ томъ несомнѣнномъ убѣжденіи, что божественное откровеніе развивается и открывается въ исторіи человѣчества постепенно и послѣдовательно, что самимъ Христомъ и его апостолами оно еще не приведено въ свой настоящій и окончательный видъ, но что достигло большей степени развитія уже въ вѣкъ Параклета, наступившій на землѣ со времени явленія Монтана. Патріархальный періодъ человѣческой исторіи представлялся въ глазахъ монтанистовъ младенческимъ періодомъ царства Божія на землѣ, времена подзаконныя періодомъ дѣтства, эпоха земной жизни Христа Спасителя—періодомъ юности. Своего же мужескаго возраста достигло оно уже въ монтанистическомъ экстазѣ, а своего совершеннѣйшаго развитія на землѣ достигнетъ въ имѣющемъ наступить славномъ 1000-л. царствѣ Христа на землѣ (1).

(1) Schwegler. Der Montanismus, стр. 341.

Digitized by Google

Поэтому, нигдѣ ученіе о 1000-л. царствѣ Христа не проповѣдывалось съ такою ревностію и съ такимъ усердіемъ, какъ въ монтанизмѣ. Монтанисты съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали скорѣйшаго наступленія славнаго 1000-л. царства Христова на землѣ съ его чувственными радостями и наслажденіями особенно потому, что ихъ суровый нравственный аскетизмъ считалъ большимъ грѣхомъ всѣ блага и удовольствія, доставляемыя ихъ настоящимъ состояніемъ. Монтанизмъ, какъ извѣстно, отличался особенно фанатическимъ ригоризмомъ въ аскетикѣ и вообще въ церковной жизни и дѣятельности. Онъ съ какимъ то тупымъ равнодушіемъ, даже съ нѣкотораго рода отвращеніемъ смотрѣлъ на всѣ земныя радости и жизненныя наслажденія. Въ своей неумѣренной и крайней преданности аскетизму онъ доходилъ до того, что запрещалъ женщинамъ носить свои украшенія, а дѣвицамъ свои покрывала (1). Онъ постоянно мечталъ о кровавомъ крещеніи мученичества, осуждая укрывательство и бѣгство отъ гоненій, какъ отреченіе отъ Христа. Онъ произвольно умножалъ число постовъ и друг. аскетическихъ упражненій, преувеличивая ихъ важность и придавая имъ какое то особенное значеніе. Онъ безусловно запрещалъ вѣрующимъ вступать во второй бракъ, да и на первый смотрѣлъ не иначе, какъ только на снисхожденіе слабостямъ и немощамъ человѣческой природы; онъ отвергалъ дѣйственность вторичнаго покаянія и безусловно отказывалъ падшимъ во вторичномъ принятіи ихъ въ церковное общеніе. Отсюда, какъ замѣчаетъ Лохереръ, весьма понятно, что при своихъ многочисленныхъ и въ высшей степени изнурительныхъ постахъ и разнаго рода лишеніяхъ, которымъ по собственной своей волѣ подвергали себя монтанисты, и при ихъ жизни, совершенно чуждой всякихъ радостей и наслажденій, они необходимо должны были надѣяться въ будущемъ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ получить сугубое

(1) Tertull. Contra Marc. III, 26.

Digitized by Google

вознагражденіе за всѣ перенесенныя ими въ настоящей жизни труды и лишенія (1).

Однимъ изъ замѣчательныхъ представителей монтанизма разсматриваемаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ усердныхъ приверженцевъ монтанистическаго хиліазма является Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій. Къ сожалѣнію его сочиненіе «De spe fidelium», по свидѣтельству бл. Іеронима (2), спеціально посвященное подробному и обстоятельному изложенію ученія о 1000-л. царствѣ Христа на землѣ, не дошло до насъ. Этотъ недостатокъ только въ незначительной степени могутъ восполнить другія произведенія Тертулліана, въ которыхъ проглядываютъ несомнѣнные слѣды его хиліастическихъ ожиданій. Мы признаемъ, говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи и противъ Маркіона что намъ на землѣ обѣтовано славное 1000-л. царство, прежде нежели мы взойдемъ на небо въ новое состояніе, спустя 1000 л. послѣ воскресенія во вновь созданномъ Іерусалимѣ, который ниспустится съ неба и о которомъ говоритъ апостолъ, называя его нашею матерью на высотѣ (3) и нашимъ небеснымъ отечествомъ (4). Все это зналъ еще Іеремія, провидѣлъ Іоаннъ, а равно засвидѣтельствовалъ духъ новыхъ пророчествъ, покоющійся на нашей, (т. е. монтаническої) вѣрѣ. Въ этомъ Іерусалимѣ мы найдемъ множество духовныхъ благъ въ замѣнъ тѣхъ, которыя презираемъ и отвергаемъ въ настоящей нашей земной жизни. Т. обр. устроено будетъ новое царство на землѣ, затѣмъ уже послѣдуетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ, міровой пожаръ и всеобщій судъ, наконецъ, всѣ святые превратятся въ ангеловъ (5). Справедливость своихъ хиліастическихъ пред-

(1) Locherer. Kirchengeschiothe стр. 377.

(2) Hier. De viris illustr. c. XVIII, 28.

(3) Гал. 4, 26.

(4) Филип. 3, 20.

(5) Tertull. Contra Marc. 1, T, c. 24.

Digitized by Google

ставленій Тертулліанъ пытается аргументировать слѣд. обр. въ другомъ своемъ сочиненіи «De resurrectione carnis». Человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ въ двоякаго рода субстанціи, говоритъ онъ,—въ духовной и тѣлесной. Духовнымъ и тѣлеснымъ образомъ пріобрѣтаетъ онъ заслуги или подвергается наказаніямъ, слѣд. его духовное и тѣлесное существо вмѣстѣ должны получить награду или подвергнуться наказанію. Самая мысль образуется не безъ участія тѣла; общеніе мысли заключаетъ въ себѣ общность дѣйствій, а отсюда необходимо слѣдуетъ общность суда. Вообще тѣло не есть субстанція, чуждая человѣка, потому что отъ самаго зачатія и до послѣдняго издыханія она констатируетъ человѣка вмѣстѣ съ душею, которая безъ него никакой заслуги и никакого преступленія не совершаетъ и потому безъ него никогда не можетъ придти на судъ и получить вѣчное мздовоздаяніе. Отсюда правда Божія требуетъ, чтобы тѣло еще здѣсь на землѣ получило свое воздаяніе, требуетъ, чтобы человѣкъ въ настоящей своей жизни получилъ вознагражденіе за всѣ тѣ заслуги, лишенія и страданія, какія совершилъ онъ, или испыталъ въ здѣшнемъ мірѣ (1). Впрочемъ, аргументируя т. об. справедливость своихъ хилластическихъ представленій, Тертулліанъ тѣмъ не менѣе вовсе не думаетъ быть чувственнымъ хиліастомъ. Онъ прямо говоритъ, что понимаетъ духовно всѣ ветхозавѣтныя мѣста, въ которыхъ проводится идея земнаго 1000-л. царства Христова, и въ послѣдней главѣ третьей книги своей „противъ Маркіона“ прямо ведетъ рѣчь о чистыхъ духовныхъ благахъ и наслажденіяхъ, которыми будутъ пользоваться святые въ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ (2). Далѣе, противъ буквальнаго пониманія 1 гл. 19 ст. кн. пр. Исаіи Тертулліанъ замѣчаетъ слѣд. „Это суть блага, которыя прославленныя

(1) Tertull. De resurrectione 25, 3.

(2) Tertull. Contra Marc. 1, T. 24.

Digitized by Google

тѣла ожидаютъ получить въ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ, когда онѣ достигнутъ того, что глазъ не видѣлъ, что ухо не слышало и что никогда на сердце человѣка не восходило“ (1). Вообще нельзя не замѣтить, что въ сочиненіяхъ Тертулліана повсюду проглядываетъ стремленіе къ возможно большему отрѣшенію отъ чувственныхъ хиліастическихъ воззрѣній древняго фригійскаго монтанизма и къ приданію своимъ представленіямъ земнаго 1000-л. царства Христова чистаго, духовнаго характера.

Послѣ Тертулліана однимъ изъ замѣчательныхъ представителей хиліазма третьяго вѣка является св. Ипполитъ, ученикъ Иринея ліонскаго, первоначально бывшій по свидѣтельству бл. Іеронима (2) римскимъ сенаторомъ, а потомъ сдѣлавшійся епископомъ одной пристани близъ Рима. По извѣстію, сообщаемому Фотіемъ, св. Ипполитъ довольно ясно изложилъ свои хиліастическія представленія въ комментаріѣ на кн. пр. Даніила. По истеченіи шести тысячь лѣтъ, замѣчаетъ здѣсь св. отецъ, наступитъ суббота, предназначенная для блаженства праведниковъ въ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ. Первая суббота, день божественнаго покоя послѣ творенія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ прообразъ наступающаго царства святыхъ, когда Христосъ сойдетъ съ неба и будетъ царствовать съ ними въ продолженіи 1000 л. (3). Хиліастическія воззрѣнія св. Ипполита проглядываютъ также въ его извѣстномъ сочиненіи „объ Антихристѣ“. Здѣсь онъ между прочимъ, по примѣру другихъ хиліастовъ, раздѣляетъ всю исторію человѣчества на шесть тысячелѣтнихъ періодовъ, по истеченіи которыхъ, по его мнѣнію, и наступитъ славное 1000 л. царство, въ которомъ праведники будутъ блаженствовать вмѣстѣ со Христомъ, патріархами и пророками (4).

---

(1) Tertull. De resurrectione carni c. 26.

(2) Hier. Epist. ad. Magn. c. 39, 36.

(3) Cursus compl. Patrolog. Mign. XVI, стр. 319.

(4) Phot. Biblioth. cod. 202.

Digitized by Google

Въ сочиненіяхъ современнаго св. Ипполиту малоизвѣстнаго церковнаго писателя Коммодіана точно также въ значительной степени отразилось вліяніе хиліастическихъ идей. По представленію Коммодіана столицею славнаго 1000 л. царства Христова на землѣ будетъ служить Іерусалимъ, который подобно Іерусалиму Тертулліана, имѣетъ нѣкогда спуститься съ неба на землю. Воскресшіе праведники будутъ жить тамъ въ полнѣйшемъ изобиліи чувственныхъ земныхъ благъ и удовольствій. Они тамъ уже никогда болѣе не станутъ умирать, но будутъ вступать въ супружескія связи и раждать дѣтей, точно также какъ и во время своей земной жизни. Горе и печаль будутъ въ то время совершенно неизвѣстны имъ. Земля станетъ изобиловать тогда всѣми благами, миръ и тишина будутъ царствовать повсюду. Особенно же столица (caput) славнаго 1000 л. царства—городъ Іерусалимъ будетъ роскошно украшенъ въ то время и просвѣщенъ необычайнымъ божественнымъ свѣтомъ"(1). Изъ этихъ немногихъ отрывковъ, дошедшихъ до насъ отъ сочиненій Коммодіана, нельзя не видѣть, что его хиліастическія представленія не проникнуты тѣмъ чистымъ характеромъ, который мы видѣли въ хиліастическихъ воззрѣніяхъ, св. Иринея и св. Іустина муч. Источникомъ хиліастическихъ воззрѣній Коммодіана является народное міросозерцаніе, гдѣ хиліастическія идеи отразились въ грубой и извращенной формѣ, проникнутой національно-іудейскими традиціями. Въ нихъ нельзя не замѣтить довольно ясныхъ слѣдовъ національно-іудейскихъ представленій славнаго мессіанскаго царства (2).

О хиліастическихъ воззрѣніяхъ двухъ почти современныхъ другъ другу лицъ Сульпиція Севера и Меѳодія, еп. тирскаго, мы можемъ сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній, за недостаткомъ болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній. О первомъ изъ нихъ бл.

---

(1) Commod. Instruct. 44. Въ Galland. Bibl. II, стр. 249.

(2) Commod. Carmen Apologeticus въ Galland. Biblioth. II, стр. 576.

Digitized by Google

Іеронимъ (1) упоминаетъ только въ немногихъ словахъ, что онъ былъ однимъ изъ усердныхъ приверженцевъ ученія о 1000-л. царствѣ Христа на землѣ и что свои хиліастическія воззрѣнія изложилъ въ сочиненіи, посвященномъ нѣкоему Галлу и недошедшемъ до нашего времени. У Меѳодія въ его сочиненіи „Convivium decem virginum“ можно встрѣтить лишь нѣсколько незначительныхъ указаній на приверженность этого отца церкви къ хиліастическимъ ожиданіямъ.

Болѣе богатымъ матеріаломъ владѣемъ мы относительно хиліастическихъ представленій современника Меѳодія—Викторина, еп. пиктавійскаго. Подобно апостолу Варнавѣ, св. Иринею, св. Ипполиту и др. приверженцамъ хиліазма, онъ раздѣляетъ всю исторію человѣчества на шесть міровыхъ періодовъ, изъ которыхъ каждый обнимаетъ собою 1000 л. Послѣдній или седьмой завершительный изъ этихъ періодовъ и представляетъ собою славное 1000-л. царство Христа на землѣ. Вообще седмеричное число играетъ въ глазахъ Викторина весьма важную роль и ему придается какое-то особенное мистическое значеніе. Вслѣдствіе особенныхъ симпатій къ седмеричному числу, Викторинъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на подробномъ объясненіи этого числа въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ оно часто употребляется и гдѣ говорится, напр. о семи небесахъ, семи духахъ, семи рогахъ овна и т. п. (2). Т. обр. въ противоположность Коммодіану, заимствовавшему свои хиліастическія представленія изъ народнаго міросозерцанія, Викторинъ старается подтвердить справедливость своихъ хиліастическихъ ожиданій свидѣтельствами св. писанія. На основаніи этого мы имѣемъ полное право заключать, что его хиліастическія воззрѣнія отличаются болѣе чистымъ характеромъ, хотя за недостаткомъ источниковъ вполнѣ неизвѣстно, въ чемъ именно Викторинъ поставлялъ выс-

(1) Hier. De vir. ill. c. XXXV, стр. 649.

(2) Vict. De fabrica mundi, см. Galland. Biblioth. Vet. Patrum. IV, 50.

Digitized by Google

шее блаженство праведниковъ въ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ.

Какъ значительно распространены были хиліастическія ожиданія между вѣрующими разсматриваемаго времени и какое сильное вліяніе оказывали онѣ на современную религіозно-церковную жизнь тогдашняго христіанскаго общества, ясно показываетъ движеніе, возбужденное въ его пользу въ александрійской церкви. Подавляемые ужасами Декіева гоненія, вѣрующіе провинціи Арсиноэ въ Египтѣ, находящейся въ завѣдываніи александрійскаго епископа, съ особеннымъ усердіемъ развивали въ себѣ хиліастическія мечты. Во главѣ возникшаго по этому случаю движенія сталъ мѣстный епископъ Непотъ, который, подъ вліяніемъ чувства вражды къ представителямъ александрійской школы, написалъ даже особое сочиненіе, спеціально посвященное изложенію ученія о 1000-л. царствѣ Христа на землѣ (1). Движеніе, возбужденное въ пользу хиліазма среди вѣрующихъ арсинойской провинціи, не ослабѣло даже и по смерти Непота, и угрожало нарушеніемъ церковнаго мира, столько необходимаго среди бѣдственныхъ обстоятельствъ того времени. Только благодаря мудрымъ и энергическимъ мѣрамъ св. Діонисія, еп. александрійскаго, удалось подавить движеніе, возбужденное среди арсинойскихъ христіанъ (2) и убѣдить ихъ совершенно отказаться отъ хиліастическихъ ожиданій. Послѣ того св. Діонисій написалъ особое сочиненіе въ опроверженіе догматовъ хиліастической доктрины, которое не мало способствовало ослабленію хиліастическихъ ожиданій.

Не смотря однакожь на энергическую полемику, веденную св. Діонисіемъ съ хиліазмомъ,—которую мы подробно изложимъ въ своемъ мѣстѣ, — ученіе о земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ не потеряло еще своего авторитета, и изчезло изъ церковнаго сознанія

(1) Evs. H. E. III. 15.
(2) Ibid.

Digitized by Google

только тогда, когда съ объявленіемъ христіанства господствующею религіею въ Римской имперіи, оно не могло уже находить для себя такъ сказать питательныхъ элементовъ и той поддержки, которую встрѣчало до того времени въ гоненіяхъ. Въ концѣ третьяго и началѣ четвертаго в. мы встрѣчаемъ еще одного писателя, усердно приверженнаго хиліастическимъ ожиданіямъ, который старается подтвердить справедливость своихъ хиліастическихъ воззрѣній всѣми аргументами, какіе когда либо были приводимы предшествовавшими ему хиліастами. Это былъ извѣстный Лактанцій, воспитатель дѣтей Константина в., прозванный христіанскимъ Цицерономъ. Кромѣ разнаго рода мѣстъ св. писанія, приводимыхъ предшествовавшими хиліастами, Лактанцій пытается доказать справедливость своихъ хиліастическихъ представленій цитатами изъ сивиллъ, очень часто приводитъ свидѣтельства какого-то неизвѣстнаго Гидаспа, царя мидійскаго, нерѣдко ссылается также на IV эклогу Виргилія. Въ своей хиліастической системѣ, подобно своимъ предшественникамъ, онъ прежде всего пытается опредѣлить время втораго пришествія Христова и устроенія имъ славнаго 1000-л. царства на землѣ, и въ этомъ случаѣ ему, какъ и др. предшествующимъ хиліастамъ, является на помощь исторія міротворенія, описанная Моисеемъ. Философы, говоритъ Лактанцій, считающіе нѣсколько милліоновъ лѣтъ отъ начала міра пусть знаютъ, что не прошло еще шести тысячь лѣтъ съ сотворенія его, и что по прошествіи сего времени онъ окончится и положеніе вещей измѣнится къ лучшему. Чтобы яснѣе понять и представить это, надобно вникнуть въ прошедшее время. Богъ совершилъ прекрасное твореніе міра въ шесть дней, а въ седьмой день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и освятилъ его. Это тотъ самый день, который іудеи именуютъ днемъ субботнимъ, означающимъ число семь, число полное. Въ семь дней совершается годичный кругъ времени, блуждающихъ, никогда незаходящихъ звѣздъ считается семь. Планетъ, производящихъ

Digitized by Google

разнообразіе годовыхъ временъ, считается тоже семь. А какъ всѣ эти творенія Божіи совершены въ шесть дней, то шесть же дней или шесть тысячь лѣтъ онѣ должны и продолжаться. По словамъ пророка день великій состоитъ изъ тысячи лѣтъ, тысяча лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній (Пс. 89, 5). Подобно тому какъ Богъ въ шесть дней исполнилъ свое твореніе, такъ религія и истина будутъ существовать 6000 л., въ теченіе которыхъ будетъ царствовать неправосудіе, а какъ онъ въ седьмой день почилъ и благословилъ его, то надобно, чтобы при концѣ шести тысячь лѣтъ неправосудіе истребилось, чтобы правда царствовала на землѣ 1000 л. и чтобы міръ наслаждался полнѣйшимъ спокойствіемъ (1).

Опредѣливъ время втораго пришествія Христа для устроенія Имъ славнаго 1000-л. царства на землѣ, Лактанцій переходитъ далѣе къ описанію блаженства, которымъ будутъ наслаждаться въ этомъ царствѣ праведники. „Истребивъ неправосудіе, произведя судъ надъ людьми и воскресивъ тѣхъ, которые были праведны съ самаго начала, Христосъ пребудетъ съ людьми въ продолженіи 1000 л. и будетъ управлять по всей справедливости. Люди, которые останутся тогда въ живыхъ, не умрутъ, но въ продолженіи 1000 л. произведутъ на свѣтъ безконечное множество дѣтей, святыхъ и благоугодныхъ Богу. Воскресшіе будутъ предсѣдательствовать въ качествѣ судей надъ людьми, оставшимися въ живыхъ. Не всѣ народы будутъ истреблены: иные уцѣлѣютъ, чтобы служить поприщемъ для побѣдъ, даруемыхъ отъ Бога праведникамъ, и для украшенія ихъ торжествъ, равно какъ и для того, чтобы они находились въ вѣчномъ у нихъ рабствѣ. Князь демоновъ и виновникъ всѣхъ золъ будетъ связанъ цѣпями и заключенъ въ темницы небесной іерархіи въ теченіи 1000 л., когда царствовать будетъ правда на землѣ, дабы онъ не могъ вредить никому изъ благочестивыхъ.

(1) Lact. Instit. Divin. VII, гл. 14, стр. 125—126. Спб. 1848 г.

Digitized by Google

Когда же явится Сынъ Божій, добрые люди соберутся со всѣхъ странъ вселенной, и по окончаніи суда для нихъ устроится святый градъ посреди земли, гдѣ Господь, основавшій его, самъ будетъ пребывать съ святыми своими. Сивилла описываетъ этотъ городъ слѣд. обр.: „Самъ Богъ основалъ его и сдѣлалъ блистательнѣе солнца, луны и звѣздъ". Тьма, покрывающая небо, въ то время разгонится, солнце и луна будутъ блистать своимъ свѣтомъ, неподлежащимъ никакому измѣненію. Земля станетъ сама собою производить множество плодовъ, такъ что никому не нужно будетъ ее воздѣлывать. Медъ будутъ источать тогда горы, вино потечетъ изъ нихъ ручьями и молоко рѣкою. Самые дикіе и свирѣпые звѣри не станутъ уже въ то время питаться кровью, хищныя птицы не будутъ болѣе стремительно бросаться на свою добычу. Всѣ животныя сдѣлаются кроткими и чрезвычайно миролюбивыми. Словомъ сказать, тогдашнее время будетъ представляться вѣрнымъ и живымъ очеркомъ всего того, что поэты повѣствуютъ отн. золотаго вѣка въ царствѣ Сатурна. Люди будутъ жить въ то время въ мирѣ и покоѣ и наслаждаться полнымъ во всемъ обиліемъ. Они царствовать будутъ съ Богомъ, и государи самыхъ отдаленныхъ странъ придутъ на поклонъ къ великому Царю, Котораго имя будетъ славно во всей вселенной: они поднесутъ ему и дорогіе дары (1).

Со временъ Лактанція приверженность къ хиліазму начинаетъ мало по малу ослабѣвать. Принятіе христіанства Константиномъ в. уничтожило среди вѣрующихъ прежнія страстныя ожиданія паденія римской имперіи, съ которымъ тѣсно связывалось ожиданіе близкаго разрушенія всего міра и наступленія втораго славнаго пришествія Христа для устроенія своего 1000-л. царства на землѣ. Правда хиліазмъ продолжалъ существовать еще нѣкоторое время и послѣ Лактанція, особенно между людьми, недовольными на-

(1) Lact. Inst. Divin. VII, 146.

Digitized by Google

стоящимъ своимъ положеніемъ, но онъ уже не пользовался прежними симпатіями со стороны вѣрующихъ. Съ этихъ поръ онъ дѣлается исключительнымъ достояніемъ однихъ только мистиковъ и разнаго рода религіозныхъ мечтателей, разочарованныхъ окружающею ихъ дѣйствительностію.

III.

Хиліастическія представленія объ устроеніи на землѣ славнаго 1000-л. царства Христова, не смотря на весьма значительную распространенность среди вѣрующихъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, не составляли предметъ общепризнаннаго церковнаго догмата. Будучи частнымъ мнѣніемъ, раздѣляемымъ даже нѣкоторыми изъ отцевъ и учителей церкви хиліазмъ встрѣчалъ и сильную противъ себя оппозицію, которая выразилась въ энергической полемикѣ. Первый сдѣлалъ попытку вступить въ полемику съ хиліастами римскій пресвитеръ Кай, жившій во второй половинѣ втораго вѣка (1). Его полемика стояла въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ обстоятельствамъ, въ которыхъ находилась римская церковь того времени. Монтанизмъ незадолго до того осужденный вмѣстѣ съ своими хиліастическими мечтами на соборѣ іерапольскомъ 203 г. въ Римѣ нашелъ себѣ особенно сочувственный пріемъ. Тамошніе христіане, изнемогая подъ тяжестью жестокостей и ужасовъ гоненія, М. Аврелія съ особеннымъ увлеченіемъ начали предаваться хиліастическимъ ожиданіямъ и утѣшать ими себя среди тяжкихъ и бѣдственныхъ обстоятельствъ времени, что и подало поводъ Каю вступить въ полемику съ хиліастами. Правда она, главнымъ образомъ направлена была противъ монтанистовъ, но при этомъ самъ Кай прямо и рѣшительно заявляетъ, что онъ вступаетъ въ борьбу какъ съ

(1) Евс. Цер. Ист. II, 25; III, 28—31; VI, 20. Hier. Catal. Script. Eccl. V. Phot. Bibl. cod. 48.

Digitized by Google

мантанистическою доктриною, такъ и съ хиліастическими ожиданіями. Въ завязавшейся полемикѣ одинъ изъ представителей монтанизма—Проклъ воспользовался, повидимому, самымъ надежнымъ оружіемъ, которымъ онъ надѣялся съ полнымъ успѣхомъ отражать всѣ удары противника и отстоять свои хиліастическія убѣжденія; этимъ оружіемъ былъ Апокалипсисъ св. Іоанна. Доказательства, заимствованныя изъ 20 гл. Апокалипсиса въ пользу хиліазма, представлялись на столько неопровержимыми, что Кай, желая отразить возраженіе противника, отвергнулъ подлинность и каноническое достоинство этой книги (1). Онъ призналъ ее за произведеніе извѣстнаго еретика апостольскаго вѣка Керинфа, который составилъ ее, по его мнѣнію, съ тою цѣлію, чтобы придать бо́льшій авторитетъ своимъ хиліастическимъ представленіямъ. Полемизируя такимъ образомъ, Кай значительно выигралъ въ своемъ спорѣ съ хиліастами тѣмъ, что подорвалъ одинъ изъ главныхъ источниковъ, изъ котораго они почерпали и авторитетомъ котораго старались подтвердить основные догматы своей доктрины.

Послѣ пресвитера Кая въ области противохиліастической полемики особеннаго вниманія заслуживаетъ александрійская школа, бывшая въ свое время центромъ христіанской учености и христіанскаго просвѣщенія. „Велики и безчисленны всѣ тѣ заслуги и труды, справедливо замѣчаетъ Мёлеръ, какія сдѣлала философія отцевъ этой школы для всего тогдашняго и послѣдующаго времени. Представители этой школы не только вели упорную внѣшнюю борьбу съ язычниками и еретиками, но и оказывали величайшее вліяніе на весь внутренній строй церкви. Мы имѣемъ здѣсь главн. обр. въ виду хиліастическія заблужденія, основанныя на неправильномъ, ложномъ и превратномъ пониманіи чисто духовнаго царства Божія (2). У пред-

(1) Evs. H. E. III, 28.

(2) Möler-Patrol. стр. 427.

Digitized by Google

ставителей александрійской школы хиліазмъ не могъ разсчитывать на хорошій, радушный пріемъ. Въ чувственныхъ хиліастическихъ ожиданіяхъ александрійскіе учители не находили для себя совершенно никакого интереса. Ихъ любовь и сочувствіе къ философскимъ воззрѣніямъ Платона и проистекающій отсюда взглядъ на тѣло, какъ на темницу для души, служили причиною того, что на всякое наслажденіе чувственными земными благами они смотрѣли, какъ на тяжкое бремя для души, препятствующее ея счастію и истинно-духовнымъ наслажденіямъ.

Изъ представителей александрійской школы особенную извѣстность въ дѣлѣ противохиліастической полемики получилъ знаменитый начальникъ александр. огласительнаго училища Оригенъ. Въ борьбу съ хиліастами онъ вступилъ, выходя совершенно изъ др. основаній и вооружившись болѣе прочнымъ оружіемъ, чѣмъ пресв. Кай. По своимъ философскимъ убѣжденіямъ Оригенъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ усердныхъ приверженцевъ и ревностныхъ почитателей Платона. Самое высшее счастіе и блаженство человѣка онъ видѣлъ въ совершенномъ отрѣшеніи души отъ оковъ чувственности и въ возможно большемъ приближеніи къ Божеству. Человѣкъ, по его мнѣнію, долженъ желать и ожидать прежде всего возможно скорѣйшаго и совершеннѣйшаго отрѣшенія отъ узъ тѣла, а не утѣшать себя надеждами, что душа, освободившись нѣкогда отъ тѣлесныхъ оковъ, снова возвратится въ нихъ для того, чтобы въ земномъ царствѣ Христа опять наслаждаться чувственными тѣлесными радостями и удовольствіями. Вторичное возвращеніе души на землю и ея поселеніе на ней, по взгляду Оригена, должно быть для нея самымъ тяжкимъ бременемъ и даже осквернеіемъ. Поэтому, чувственная тѣлесная жизнь праведниковъ въ земномъ 1000-л. царствѣ Христовомъ съ ея чувственными радостями и наслажденіями представлялась въ его глазахъ дѣломъ совершенно несбы-

Digitized by Google

точнымъ и невозможнымъ (1). По этой причинѣ все то, что говорится въ св. книгахъ о чувственныхъ тѣлесныхъ, повидимому, радостяхъ и удовольствіяхъ, которыми будутъ наслаждаться праведники въ царствѣ Христовомъ, всегда и вездѣ должно понимать въ высшемъ духовномъ смыслѣ. Только люди необразованные, отрицающіе всякій умственный трудъ, упорно держащіеся одной формы и буквы закона, могутъ ожидать и ожидаютъ исполненія обѣтованій въ наслажденіи чувственными благами (2). Такимъ образомъ для Оригена, признающаго высшимъ счастіемъ и блаженствомъ души человѣческой возможно большее и совершеннѣйшее отрѣшеніе ея отъ узъ тѣла, ничто такъ сильно не могло представляться особенно предосудительнымъ, какъ мысль о царствѣ Божіемъ на землѣ, въ которомъ праведники будутъ наслаждаться чувственными тѣлесными благами и удовольствіями.

Въ введеніи къ книгѣ „Пѣснь Пѣсней“ и въ комментаріѣ на евангеліе Матѳея (3) Оригенъ весьма сильно и рѣшительно вооружается противъ хиліастическаго грубо-чувственнаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, не называя, впрочемъ, хиліастовъ по имени. Съ особенною же ясностію онъ высказываетъ свои враждебныя отношенія къ хиліазму въ своемъ сочиненіи «De principiis». „Люди, говоритъ онъ здѣсь, избѣгающіе всякаго умственнаго труда, поверхностные исполнители закона, льстящіе своей собственной чувственности, послѣдователи буквы,—вѣрятъ, что обѣтованія имѣютъ отношеніе только къ чувственному изобилію и благосостоянію. Поэтому то они и ожидаютъ и надѣятся получить послѣ воскресенія плотскія грубыя тѣла, владѣющія способностію ѣсть и пить и вообще всѣми органическими отправленіями плоти и крови, отвергая ученіе

(1) Orig. De princ. II, 2 стр. 327.

(2) De princip. l. II, c. II. Opp. T. I. p. 104.

(3) Comment. in Matth. T. III, p. 827. Proleg. in Cant. Cant. T. III. p. 28.

Digitized by Google

ап. Павла о духовномъ воскресеніи. Ко всему этому они присоединяютъ еще брачныя связи и рожденіе дѣтей, воображая, что Іерусалимъ снова будетъ возстановленъ. Мнѣніе свое они думаютъ подтвердить ссылками на пророковъ, которые говорятъ объ Іерусалимѣ, что тамъ нѣкогда будутъ ѣсть и пить служители Господни, праведники станутъ жить въ радости и веселіи, а нечестивые станутъ проводить дни свои въ горести и печали. Кратко сказать, все, заключающееся въ обѣтованіяхъ, по ихъ мнѣнію, должно совершиться точно такимъ образомъ, какъ это совершается въ настоящей обыденной жизни (1). Ставъ во враждебныя отношенія къ хиліазму въ вопросѣ относительно пониманія св. писанія, Оригенъ пытается далѣе ослабить одно изъ главныхъ основаній, на которомъ хиліасты старались подтвердить справедливость своихъ надеждъ и ожиданій,— именно буквальное пониманіе Апокалипсиса. Признавая эту священ. книгу подлиннымъ произведеніемъ св. Іоанна, Оригенъ постарался отнять у хиліастовъ всякую возможность пользоваться ею для доказательства истинности и справедливости своихъ представленій; онъ доказывалъ, что св. писаніе вообще и Апокалипсисъ въ частности, должно понимать не въ прямомъ буквальномъ смыслѣ, а иносказательно, аллегорически (2).

Несмотря на доказательства, приводимыя Оригеномъ, и направленныя противъ хиліастическихъ представленій споръ о 1000-л. царствѣ Христовомъ на землѣ не прекращался довольно значительное время и послѣ его смерти. Аргументы Оригена быстро распространялись между его многочисленными учениками и почитателями его таланта, весьма охотно и сочувственно были усвояемы многими развитыми и образованными людьми того времени, но за то люди лично къ нему не расположенные приняли хиліастическую доктрину подъ свою защиту и оказали ей свое покровительство. Из-

(1) Orig. De princ. l. II, c. 11, p. 104. T. 1.

(2) Orig. De princip. Тамъ же.

Digitized by Google

вѣстно, что знаменитый учитель александрійской школы имѣлъ много враговъ, завидующихъ его талантамъ и не могущихъ равнодушно видѣть то вліяніе, какимъ онъ справедливо пользовался. Его аллегоріи и мистическія толкованія Библіи возбуждали много неудовольствія со стороны его недоброжелателей и давали поводъ къ сильнымъ противъ него нападеніямъ, тѣмъ болѣе, что аллегоризмъ Оригена, дѣйствительно, доходилъ уже до крайностей и служилъ опорою для многихъ ошибочныхъ мнѣній. Въ противоположность неумѣренной привязанности Оригена къ аллегоріямъ, многіе старались поддерживать буквальный смыслъ писанія, вслѣдствіе чего открывался весьма близкій и удобный путь къ хиліазму, при буквальномъ объясненіи 20 гл. Апокалипсиса. Это случилось въ самой Александріи тотчасъ же по смерти Оригена, гдѣ хиліазмъ, только что ослабѣвшій, снова начинаетъ усиливаться въ предѣлахъ александрійской церкви и пріобрѣтать себѣ многочисленныхъ приверженцевъ. Во главѣ противниковъ аллегорическаго способа толкованія св. писанія и вмѣстѣ съ тѣмъ во главѣ хиліастическаго движенія сталъ Непотъ, епископъ арсинойскій. По свидѣтельству Евсевія (1), онъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ церковныхъ писателей своего времени, славился своимъ благочестіемъ и глубокимъ пониманіемъ догматовъ вѣры, отличнымъ знаніемъ св. писанія и составленіемъ многочисленныхъ церковныхъ гимновъ. Въ защиту хиліазма и въ опроверженіе возраженій, противъ него направленныхъ со стороны Оригена и его послѣдователей, Непотъ написалъ особое сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Изобличеніе аллегористовъ“. Къ сожалѣнію оно не дошло до насъ во всей цѣлости; сохранились лишь одни отрывки, на основаніи которыхъ можно составить понятіе лишь объ общей идеи, приводимой и развиваемой Непотомъ. Задача Непота заключается съ одной стороны, въ томъ, чтобы опровергнуть введенный Ори-

(1) Евс. Ц. Ист. III, 15.

Digitized by Google

геномъ аллегорическій способъ объясненія св. писанія а съ другой, научнымъ образомъ доказать справедливость ученія о 1000-л. царствѣ Христа на землѣ.

Принятый Непотомъ подъ свою защиту и покровительство, хиліазмъ обратилъ на себя общее вниманіе со стороны вѣрующихъ, нашелъ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ между этими послѣдними, особенно арсинойской провинціи, лежащей между Ниломъ и Краснымъ моремъ и возбудилъ сильные раздоры и несогласія среди христіанскихъ общинъ, едва недошедшія до церковнаго раздѣленія. Упомянутое сочиненіе Непота распространялось съ необычайнымъ успѣхомъ среди египетскихъ христіанъ, и пользовалось такимъ авторитетомъ, что нѣкоторые изъ христіанъ, по свидѣтельству Евсевія, стали считать это сочиненіе даже выше закона и уважать его болѣе пророковъ, предпочитая его самому Евангелію и посланіямъ апостольскимъ и прославляя заключающееся въ немъ ученіе, какъ нѣкоторую великую и непостижимую тайну (1). Самая смерть Непота не въ состоянія была успокоить возникшаго волненія между вѣрующими арсинойской общины, которая хотѣла даже разорвать свякую связь съ александрійскою церковью, епископу которой она подчинена была въ церковномъ управленіи. Представителемъ этого церковнаго движенія и главою арсинойскихъ хиліастовъ по смерти Непота является нѣкто Каракіонъ, одинъ изъ арсинойкихъ пресвитеровъ.

Въ Александріи въ это время предстоятелемъ церкви и начальникомъ огласительнаго училища былъ св. Діонисій. Получивъ извѣстія объ арсинойскихъ безпорядкахъ, онъ немедленно отправился туда (2), чтобы на мѣстѣ остановить и успокоить возникшія волненія. Очень хорошо понимая, какъ неумѣстенъ и даже вреденъ рѣшительный образъ дѣйствій, онъ сталъ обращаться съ

(1) Evs. H F. VII. 84.

(2) Евс Ц. Ист. III, 15.

Digitized by Google

приверженцами Непота чрезвычайно кротко и снисходительно, выставляя имъ на видъ прежде всего заслуги и добродѣтели этого послѣдняго, память котораго они свято почитали и къ которому питали самое безграничное уваженіе. „Я почитаю и уважаю Непота говорилъ онъ, за его необыкновенное прилежаніе и его неутомимое занятіе изученіемъ св. писанія, за составленныя имъ многочисленныя и разнообразныя пѣснопѣнія и псалмы, я уважаю этого необыкновеннаго человѣка еще болѣе потому, что его въ настоящее время нѣтъ уже болѣе въ живыхъ (1). Отозвавшись съ такою лестною похвалою и почтеніемъ къ памяти покойнаго Непота, св. Діонисій старался за тѣмъ объяснить арсинойскимъ вѣрующимъ, что при всемъ томъ его сочиненіе служитъ соблазномъ для многихъ изъ нихъ и по тому содержаніе его должно подлежать общему обсужденію арсинойскихъ братій въ присутствіи его самого. Для такого обсужденія онъ созвалъ къ себѣ всѣхъ пресвитеровъ арсинойскихъ приходовъ вмѣстѣ съ главными приверженцами Непота и въ продолженіе трехъ дней, съ ранняго утра и до поздней ночи диспутировалъ съ ними относительно главныхъ положеній, раскрытыхъ въ сочиненіи этого послѣдняго. Такой образъ дѣйствій александрійскаго предстоятеля имѣлъ самые благодѣтельные результаты. Каракіонъ, глава недовольныхъ, открыто, въ присутствіи всѣхъ своихъ приверженцевъ, торжественно призналъ себя побѣжденнымъ, отрекся отъ своихъ убѣжденій и далъ клятвенное обѣщаніе въ томъ, что онъ на будущее время не станетъ болѣе проповѣдывать народу и обольщать его своимъ ученіемъ (2). Всѣ присутствовавшіе были очень довольны благопріятнымъ исходомъ и возстановленіемъ нарушеннаго было единенія между арсинойскою общиною и александрійскою церковію. Флери, изложивъ исторію

(1) Евс. Ц. Ист. тамже.

(2) Евс. Ц. Ист. III, 24.

Digitized by Google

арсинойскаго диспута, замѣчаетъ: „По истинѣ рѣдкій примѣръ совѣщанія, окончившагося въ духѣ христіанской любви и единенія“ (1)!

Менѣе ревностный и проницательный епископъ мирно почилъ бы на лаврахъ, добытыхъ на арсинойскомъ соборѣ. Но не такимъ былъ св. Діонисій. Опровергнутое имъ сочиненіе Непота продолжало существовать во множествѣ списковъ между арсинойскими вѣрующими, такъ что рѣдкій изъ нихъ не имѣлъ его у себя подъ руками. Такимъ обр. предъ взоромъ Діонисія въ будущемъ представлялась весьма серьезная опасность, чтобы едва только прекратившійся споръ опять не возобновился въ прежнихъ своихъ размѣрахъ. Съ цѣлью подорвать хиліастическую доктрину въ самомъ ея корнѣ и нанести ей рѣшительный ударъ, онъ изложилъ свои возраженія на сочиненіе Непота письменно въ двухъ книгахъ. Объ этомъ сочиненіи св. Діонисія сообщаетъ Евсевій (2). По свидѣтельству этого писателя, въ первой книгѣ св. Діонисій излагаетъ исторію арсинойскаго спора и объясняетъ, что обѣтованія о 1000-л. царствѣ Христовомъ слѣдуетъ понимать не въ чувственномъ видѣ, но въ духовномъ, а въ другой весьма подробно и обстоятельно разсматриваетъ вопросъ о подлинности Апокалипсиса, на которомъ какъ Непотъ, такъ и всѣ предшествующіе и послѣдующіе хиліасты главн. обр. старались обосновать справедливость своихъ хиліастическихъ представленій. Удерживая за этою книгою полный авторитетъ, св. Діонисій тѣмъ не менѣе составленіе приписалъ нѣкоему Іоанну, совершенно отличному отъ апостола того же имени. Здѣсь не умѣстно входить въ подробное изслѣдованіе этого оригинальнаго мнѣнія, но легко видѣть, что оно явилось у Діонисія подъ вліяніемъ его горячей полемики съ хиліастами и имѣло своею цѣлію сдѣлать совершенно безвреднымъ самое опасное оружіе въ ихъ рукахъ.

---

(1) Fleury Hist Eccl II, p. 479.

(2) Evs. H E. III, 24 и 25.

Digitized by Google

По смерти св. Діонисія мы уже не встрѣчаемъ болѣе такого мужественнаго и энергическаго борца съ догматами хиліастической доктрины, какимъ является этотъ замѣчательный преемникъ Оригена по должности начальника александрійскаго огласительнаго училища. Изъ послѣдующихъ отцевъ и учителей церкви, ведшихъ полемику съ хиліастическими представленіями, особеннаго вниманія заслуживаютъ на востокѣ св. Григорій богословъ и св. Ефремъ Сиринъ, на западѣ—бл. Августинъ. Подъ вліяніемъ своего греко-латинскаго образованія съ особеннымъ сочувствіемъ относясь къ Оригену и вообще ко всѣмъ представителямъ александрійской школы, св. Григорій естественно не могъ питать симпатій къ хиліастическимъ ожиданіямъ и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній прямо называетъ ихъ іудейскими баснями и вымыслами, созданными необузданною и разгоряченною Фантазіею (1). Св. Ефремъ Сиринъ пытается сопоставить ученіе о земномъ 1000 л. царствѣ Христовомъ съ ясными свидѣтельствами св. писанія и доказать такимъ путемъ его несостоятельность. „По совершеніи времени, замѣчаетъ онъ, на основаніи Матѳ. 25 ст. 24 гл. непосредственно послѣдуетъ конецъ этого видимаго міра, а затѣмъ уже совершится воскресеніе мертвыхъ и послѣдній судъ. Поэтому вставлять 1000-л. періодъ между концемъ настоящаго времени и всеобщимъ воскресеніемъ—неправильно, незаконно и несправедливо. 1000-л. періодъ, на время котораго связанъ будетъ сатана, должно понимать въ смыслѣ неопредѣленнаго числа лѣтъ. Провидѣцъ въ 20 гл. своей книги говоритъ о воскресеніи первомъ и воскресеніи второмъ. Первое обозначаетъ воскресеніе какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ праведниковъ, второе—воскресеніе всѣхъ прочихъ людей. Первое и второе воскресеніе совпадаютъ между собою въ одномъ и томъ же моментѣ времени“ (2). Изъ

(1) Gregor. Nas Carm. XXX.

(2) Ephraem. Opera omnia T. II. Venetüs. 1756.

Digitized by Google

приведенныхъ словъ св. Ефрема нельзя не видѣть, что въ своей полемикѣ съ хиліазмомъ онъ сталъ на новую точку зрѣнія, на которую еще не становился никто изъ предшествовавшихъ противниковъ хиліастическихъ ожиданій. Онъ ни старался отвергать подлинность Апокалипсиса, какъ дѣлалъ это пресвитеръ Кай, ни приписывалъ составленіе его нѣкоему благочестивому мужу, по имени Іоанну, какъ позволялъ дѣлать себѣ Діонисій, но главн. обр. пытался истолковывать эту священную книгу такъ, чтобы на ней нельзя уже было основывать хиліастическія мечты. Особенное вниманіе св. Ефремъ обратилъ на главный догматъ, на которомъ утверждалась вся хиліастическая доктрина,—на ученіе о двоякомъ воскресеніи мертвыхъ,—о первомъ воскресеніи праведниковъ—для наслажденія, по мнѣнію хиліастовъ, благами земнаго 1000-л. царства Христова, и второмъ—людей нечестивыхъ для суда надъ ними. По его ученію, оба эти воскресенія совпадаютъ между собою въ одномъ и томъ же моментѣ времени, а не отдѣляются одинъ отъ другаго 1000-л. періодомъ времени, какъ утверждали хиліасты.

Бл. Августинъ, въ первые годы своей жизни съ особенною любовью предававшійся хиліастическимъ надеждамъ и ожиданіямъ (1), въ послѣдствіи времени сталъ въ прямую оппозицію этимъ послѣднимъ и перешелъ на сторону ихъ противниковъ. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «De Civitate Dei» онъ посвящаетъ особую главу изслѣдованію вопроса о 1000-л. Христовомъ царствѣ. Всѣ мѣста св. писанія, приводимыя хиліастами въ подтвержденіе справедливости своего ученія, онъ пытается объяснить примѣнительно къ церкви земной новозавѣтной, а самыя хиліастическія толкованія весьма рѣзко обличаетъ, какъ мечты, произведенныя болѣзненною фантазіею іудеевъ и іудействующихъ христіанъ. Земное 1000-л. царство Христово бл. Августинъ понимаетъ подъ формою историческаго мірова-

(1) Avg. De C. D. XX, 7.

Digitized by Google

го періода, обнимающаго собою вообще все время отъ перваго явленія Христа на землѣ до конца настоящаго міра, или иначе послѣднее тысячелѣтіе человѣческой исторіи на землѣ. Далѣе земное 1000-л. царство Христово, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ земная церковь Христова, которая правда не представляетъ еще собою послѣдняго и совершеннѣйшаго царства міра, но при всемъ томъ можетъ найти себѣ мѣстопребываніе въ добродѣтеляхъ святыхъ (1).

Со смертію бл. Августина полемика съ хиліастическими воззрѣніями оканчивается, и хиліазмъ, не находя для себя болѣе поддержки во внѣшнихъ историческихъ обстоятельствахъ, слабѣетъ болѣе и болѣе, наконецъ ослабѣваетъ и почти совершенно изчезаетъ изъ народнаго сознанія, пока снова не возраждается въ позднѣйшей исторіи христіанства подъ вліяніемъ другихъ уже условій и въ нѣсколько иной формѣ.

Я. Алфіоновъ.

---

(1) Avg. De C. D. 20, 17.

Digitized by Google

МУХАММЕДАНСКІЙ ПОСТЪ-РАМАЗАНЪ [1].

Постъ заповѣданъ мухаммеданамъ въ Коранѣ [2] и составляетъ существенную составную часть ислама [3]. Мухаммеданское преданіе считаетъ постъ вратами богопочтенія [4] и вообще весьма угоднымъ Богу нравственнымъ упражненіемъ [5]. Въ ряду другихъ нравственныхъ обязанностей человѣка, постъ, по мухамме-

---

(1) Настоящая статья имѣетъ цѣлію заблаговременно познакомить съ сущностью мухаммеданскаго поста священниковъ крещено-татарскихъ приходовъ казанской епархіи, а чрезъ нихъ и учителей крещено-татарскихъ школъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы имѣемъ въ виду дать священникамъ и учителямъ крещено-татарскихъ мѣстностей матеріалъ для ихъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ тайными и явными приверженцами мухаммеданства, необнаруживающими склонности къ соблюденію христіанскихъ постовъ и имѣющими въ тоже время сердечную привязанность къ мухаммеданскому посту, который въ настоящемъ году начнется въ первыхъ числахъ сентября.

(2) Гл. 2, ст. 179—183. Самый текстъ приведенъ ниже.

(3) Архангелъ Гавріилъ, разсказываетъ мухаммеданское преданіе, спросилъ однажды Мухаммеда: въ чемъ состоитъ сущность ислама? Мухаммедъ отвѣчалъ: въ исповѣданіи единства Божія и посланничества Мухаммеда, въ совершеніи молитвы, въ подаваніи милостыни, въ соблюденіи поста и въ совершеніи хаджа (путешествія въ Мекку на праздникъ). Specimen historiae arabum. Pocock. Oxonii 1806, pag. 53.

(4) Слова преданія: Мухаммедъ сказалъ: «у каждаго предмета есть врата; врата богопочтенія—постъ». Pocock. p. 300.

(5) Слова преданія: «для Бога и дурной запахъ изо рта постящагося пріятнѣе запаха мускуса». Pocock. p. 300.

Digitized by Google

данскому вѣрованію, занимаетъ почти срединное мѣсто; постъ ниже молитвы и милостыни и выше хаджа (1).

По различію побужденій и по неодинавой степени обязательности, въ религіозной практикѣ мухаммеданъ различаются нѣсколько видовъ поста: постъ добровольный (няфль), постъ по обѣту (надзръ), постъ очистительный (кяфаратъ), постъ вознагражденія (каза) и наконецъ постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ составляетъ самый главный видъ мухаммеданскаго поста; соблюденіе его вполнѣ опредѣленно по времени и совершенно обязательно, за нѣкоторыми ограниченіями, для всѣхъ послѣдователей Мухаммеда, достигшихъ законнаго (по шаригату) возраста. Время совершенія этого поста опредѣляется мѣсяцемъ Рамазаномъ, девятымъ мѣсяцемъ мухаммеданскаго луннаго года (2). Вотъ подлинныя слова Корана, предписывающія мухаммеданамъ отъ имени Божія постъ и опредѣляющія время его совершенія: „о тѣ, которые вѣруютъ! Вамъ предписывается постъ, какъ онъ былъ предписанъ тѣмъ, которые были прежде васъ... (Постъ долженъ продолжаться) опредѣленное число дней.... Мѣсяцъ Рамазанъ,—въ который былъ ниспосланъ Коранъ въ руководство людямъ, для объясненія (имъ) этого руководства и для различенія (истины отъ лжи,—(мѣсяцъ Рамазанъ долженъ быть временемъ поста). По-

---

(1) «Послѣ милостыни самое пріятное Богу упражненіе человѣка—постъ». Джамигу-р-рюмюзъ. Глава о постѣ. Въ мухаммеданскомъ законовѣдѣніи обыкновенно сначала говорится объ омовеніи, предваряющемъ молитву; затѣмъ слѣдуетъ глава о молитвѣ; затѣмъ—глава о милостынѣ; затѣмъ глава о постѣ и т. д.

(2) Дѣленіе года на двѣнадцать лунныхъ мѣсяцевъ заповѣдано мухаммеданамъ Кораномъ (гл. 9, ст. 36). Установляя лунный годъ, Мухаммедъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ отличить свой календарь отъ календаря древнихъ арабовъ-язычниковъ, которые прибавляли къ своему лунному году, по примѣру евреевъ, извѣстное число дней, чтобы мѣсяцы каждый годъ случались въ одно и тоже время. Мухаммедъ запретилъ дѣлать это прибавленіе, вслѣдствіе чего мѣсяцъ Рамазанъ, а съ нимъ и мухаммеданскій постъ переходитъ изъ одного времени года въ другое.

Digitized by Google

этому, кто изъ васъ въ продолженіе этого мѣсяца будетъ находиться дома, тотъ непремѣнно долженъ поститься“ (1). Соединяя съ мѣсяцемъ Рамазаномъ представленіе о времени ниспосланія Мухаммеду Корана, мухаммедане приписываютъ этому мѣсяцу и посту въ продолженіе этого мѣсяца необыкновенно спасительную силу. „Когда наступаетъ мѣсяцъ Рамазанъ, говорится въ преданіи, двери рая отворяются, а двери ада запираются, и діаволы связываются желѣзными цѣпями, чтобы они не препятствовали вѣрующимъ соблюдать въ чистотѣ постъ (2). Постящимся Богъ прощаетъ всѣ грѣхи, уподобляетъ ихъ только что рожденнымъ отъ матери (3) и избавляетъ отъ огня адскаго. Умирающіе въ теченіе этого мѣсяца входятъ безпрепятственно въ рай, а остающіеся въ живыхъ, незамѣтно для себя, питаются небесною пищею, приносимою имъ ангелами и пользуются молитвами за нихъ ангеловъ. Когда постящійся пробуждается отъ сна и встаетъ съ постели, когда онъ обувается, одѣвается, совершаетъ омовеніе и стоитъ на молитвѣ, — во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ ангелъ возноситъ къ Богу молитву свою за постящагося и Богъ принимаетъ молитву ангела. Дѣла благочестія, совершаемыя мухаммеданиномъ въ теченіе мѣсяца Рамазана, получаютъ въ очахъ Божіихъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ другіе мѣсяцы (4) и т. п. Необыкновенно спасительная сила мѣсяца Рамазана и

---

(1) Гл. 2, ст. 179. 180. 181. См. толков. Казы Бяйзави.

(2) Ахмядія, гл. о постѣ въ мѣсяцъ Рамазанъ; Pocock, p. 300.

(3) Мухаммедане не признаютъ первороднаго грѣха.

(4) Фазаилю-ш-шугуръ, стр. 35—38; Ахмядія, стр. 264 и 268. Произнести одинъ разъ въ мѣсяцъ Рамазанъ выраженіе: слава Богу! (тысбѣхъ) спасительнѣе, нежели произнести тысячу разъ тоже славословіе въ другіе мѣсяцы. Одинъ молитвенный ракигатъ (отдѣлъ молитвы), совершенный въ Рамазанъ спасительнѣе тысячи ракигатовъ, совершенныхъ въ другіе мѣсяцы. Кто во время Рамазана подастъ милостыню одному нищему, тотъ получитъ награду обѣщанную за подаяніе милостыни всему міру и т. п.

Digitized by Google

и благоволеніе къ нему Божіе извѣстны были, по вѣрованію мухаммеданъ, еще первому человѣку Адаму, котораго мухаммедане считаютъ первымъ пророкомъ ислама (1). Однажды Адамъ спросилъ Бога: какой мѣсяцъ въ году священнѣе другихъ? Богъ отвѣчалъ: Рамазанъ и прибавилъ, что въ продолженіе этого мѣсяца Онъ увеличиваетъ свои щедроты рабамъ своимъ... (2). Словомъ, мѣсяцу Рамазану и посту въ продолженіе этого мѣсяца мухаммедане приписываютъ весьма глубокую древность, равную древности рода человѣческаго, а слѣдовательно, какъ убѣждены мухаммедане, и древности ислама.

Представленію мухаммеданъ о такой древности поста Рамазана подали поводъ слова Корана: „вамъ предписанъ постъ, какъ онъ былъ предписанъ тѣмъ, которые были прежде васъ“ (3). Въ объясненіе этихъ словъ, приведенный у Марракчія Абуль-ль-Касимъ говоритъ слѣдующее: „толковники Корана разногласятъ между собою относительно того, къ кому относится выраженіе: *которые были прежде васъ*. Одни относятъ эти слова ко всѣмъ прежде бывшимъ народамъ (4), утверждая, что Богъ не посылалъ ни одного пророка, которому бы вмѣстѣ съ его народомъ не предписывалъ поста въ мѣсяцъ Рамазанъ; только всѣ народы отвергли этотъ постъ, кромѣ послѣдователей Мухаммеда. Другіе толковники говорятъ, что приведенныя слова Корана относятся исключительно къ христіанамъ (5). Приведенный у Шпренгера, Хасанъ Басри говоритъ, что *подъ тѣми которые были прежде васъ* разумѣются именно христіане. Нашъ (т. е. мухаммеданскій) постъ, продолжаетъ Хасанъ, походитъ на постъ христіанъ, какъ въ отношеніи продолжительности, такъ и въ от-

(1) Ср. Миссіонер. противомусул. сборн. вып. IV, стр. 16—21, 33—37.

(2) Фазаилю-ш-шугуръ.

(3) Ср. толков. Казы Бяйзави, V. 1, p. 101.

(4) Refutatio Alcorani, p. 72—73.

Digitized by Google

ношеніи времени года, когда совершается постъ. Но, прибавляетъ онъ и другіе толковники, подъ временемъ поста, которые обязаны были наблюдать и христіане, Богъ разумѣлъ мѣсяцъ Рамазанъ. Христіане же, не смотря на опредѣленіе Божіе, отступили отъ этого опредѣленія, а слѣдовательно и отъ насъ (т. е. мухаммеданъ), а не мы отъ нихъ. Христіане отступили отъ насъ потому, что мѣсяцъ Рамазанъ случался иногда лѣтомъ, а иногда зимою; имъ показалось труднымъ поститься въ лѣтній жаръ и въ зимній холодъ, и потому они перенесли свой постъ на весну. Взамѣнъ же уменьшенной трудности поста христіане увеличили число дней его отъ 30 (сколько въ Рамазанѣ) до 40 и даже до 50 дней" (1).

Приведенныя слова толковниковъ Корана обличаютъ въ нихъ не только совершенное незнаніе исторіи христіанскаго поста, но и намѣренное непониманіе, искаженіе буквальнаго смысла своей вѣроучительной книги. Постъ христіанскій дѣйствительно есть весьма древнее учрежденіе и учрежденіе божественное. Св. отцы христіанской церкви возводятъ начало поста къ самымъ первымъ временамъ человѣчества, ко времени пребыванія Адама въ раю и продолжаютъ его исторію чрезъ весь періодъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ и пророковъ до Іисуса Христа включительно (2). Не вдаваясь въ подробности относительно исторіи поста, скажемъ, что это покаянное упражненіе человѣка, извѣстное у весьма многихъ древнихъ народовъ, исповѣдывавшихъ различныя религіи и жившихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, каковы были египтяне, индійцы, китайцы, персы и др. (3), въ особенности у евреевъ во всѣ вре-

(1) Das Leben und die Lehre des Mohammad. B. 3, s. 55. Казы Бяйзави въ толков. на 180 ст. 2 гл. Корана говоритъ буквально тоже самое и вообще такъ до нашихъ дней говорятъ и казанскіе мухаммедане.

(2) Твор. св. Василія великаго. Рус. перев. Москва. 1858, ч. IV, стр. 3 и слѣд.

(3) Real-Encyclopadie von Grezog. B. IV, s. 331.

Digitized by Google

мена ихъ жизни служило выраженіемъ ихъ смиренія предъ Богомъ. Такъ евреи постились во время трудныхъ, колеблющихъ сердце и духъ положеніяхъ жизни (1), во время различныхъ несчастій и по случаю смерти (2), въ случаяхъ угрожавшихъ евреямъ божественныхъ наказаній (3) и тяжкихъ преступленій предъ Богомъ (4) для отклоненія отъ себя тяжкаго бѣдствія (5). Это были посты всенародные единовременные (6), кромѣ которыхъ исторія еврейскаго народа представляетъ примѣры поста частныхъ лицъ. Таковы неоднократные посты царя и пророка Давида (7), постъ Моисея (8), Иліи (9), Елисея, Даніила (10) и др. Всенародный постоянный еврейскій постъ былъ совершаемъ, по закону Моисея (11) въ великій *„день очищенія“* отъ вечера 9-го до вечера 10-го дня седьмаго мѣсяца, называемаго Тисри и соотвѣтствовавшаго нашему сентябрю. Во время плѣна вавилонскаго іудеями учреждены были упоминаемые у пророка Захаріи посты четвертый, пятый, седьмый и десятый (12). Послѣ плѣна число постовъ еврейскихъ увеличилось и особенно у фарисеевъ считалось предметомъ особенной заботливости (13). Фари-

---

(1) 1 Цар. гл. 1, ст. 7.

(2) 1 Цар. гл. 20, ст. 34; гл. 31, ст. 13; 2 Цар. гл. 1, ст. 12.

(3) 1 Цар. гл. 21, ст. 27; 2 Цар. гл. 12, ст. 16.

(4) Ездр. гл. 10, ст. 6.

(5) Есфир. гл. 4.

(6) Др. примѣры см. Суд. гл. 20, ст. 26; 1 Цар. гл. 7, ст. 6; 2 Парал. гл. 20, ст. 3; Іоил. гл. 1, ст. 14; гл. 2, ст. 12; Іерем. гл. 36, ст. 9; Ездр. гл. 8, ст. 21; Неем. гл. 1, ст. 4, 2 Мак. гл. 13, ст. 12.

(7) 2 Цар. гл. 3, ст. 35; гл. 12, ст. 16; гл. 21, ст. 22; Псал. 34, ст. 13.

(8) Исход. гл. 34, ст. 28.

(9) 3 Цар. гл. 19.

(10) Даніил. гл. 9, ст. 3.

(11) Кн. Левит. гл. 16, ст. 29; гл. 23, ст. 27.

(12) Захар. гл. 7, ст. 3; гл. 8, ст. 19.

(13) Матѳ. гл. 9, ст. 14; Лук. гл. 18, ст. 12.

Digitized by Google

сеи постились также во второй и пятый дни каждой недѣли (1), а ессеи и ѳерапевты въ постѣ полагали главное свое богослуженіе. Евреи не постились только въ субботу, въ новолуніе, въ праздничные дни и въ дни предшествовавшіе субботѣ и праздникамъ (2). Вообще въ ветхозавѣтное время посты, соединяемые всегда съ молитвою служили для израильскаго народа то средствомъ очищенія души и приближенія къ Богу, то средствомъ умилостивленія правосудія Божія, то свидѣтельствомъ своего смиренія предъ Богомъ и наконецъ выраженіемъ тяжелаго, скорбнаго душевнаго своего состоянія (3). Въ новозавѣтной церкви начало поста положено было самимъ Господомъ Христомъ, который провелъ въ пустынѣ въ постѣ 40 дней и 40 ночей (4). По примѣру Господа и Его апостолы неоднократно въ теченіе своей жизни пребывали въ постѣ (5). Изъ правилъ св. апостолъ видно, что еще въ первыя времена христіанства былъ установленъ постъ въ среду и пятокъ (6). Въ ближайшее ко временамъ апостольскимъ были учреждены четыре ежегодные поста, въ числѣ которыхъ особенную важность вообще и въ данномъ случаѣ имѣетъ св. Четыредесятница, учрежденная въ подражаніе сорокадневному посту Спасителя и въ воспоминаніе Его крестныхъ страданій. Время совершенія поста св. Четыредесятницы всегда опредѣлялось временемъ празднованія христіанской пасхи.— Такимъ образомъ первоначальная заповѣдь Божія, данная Богомъ, по мнѣнію св. отцевъ христіанской церк-

---

(1) Въ воспоминаніе восхожденія Моисея на гору Синай и нисшествія его съ горы.

(2) Кн. Юдиѳь, гл. 8, ст. 6.

(3) См. Обозр. св. Четыресятницы. Арх. Евлампія. Казань. 1861, стр. 3—20; Руковод. къ библ. археологіи К. Фр. Кейля. Кіевъ 1861. ч. 1. стр. 415.

(4) Матѳ. гл. 4, ст. 2; Марк. гл. 1, ст. 13; Лук. гл. 4, ст. 2.

(5) Дѣян. гл. 13, ст. 2—4; гл. 6, ст. 4; 2 Коринѳ. гл. 6, ст. 5.

(6) Прав. св. апост. 69; постан. апостол. кн. 7, гл. 24.

Digitized by Google

ви, еще первому человѣку въ раю, при единствѣ происхожденія человѣческаго рода, распространилась путемъ преданія къ разнымъ народамъ, подтверждена была Богомъ въ законѣ Моисея, сохранялась въ еврейскомъ народѣ и, освященная примѣромъ божественнаго Основателя христіанства, принята была христіанскою церковію, хотя прямо и *не предписана* была въ Евангеліи, какъ думаютъ мухаммеданскіе толковники Корана.

Изъ представленнаго нами краткаго указанія на исторію поста въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви ясно видно, что къ христіанамъ не можетъ относиться вышеприведенное выраженіе Корана: *которые были прежде васъ*, равно какъ не можетъ оно относиться и къ іудеямъ; ни христіане, ни іудеи никогда не знали поста Рамазана и никакой другой народъ, кромѣ послѣдователей Мухаммеда, не признавалъ этого поста. Учрежденіе поста Рамазана принадлежитъ исключительно Мохаммеду, который, какъ мы думаемъ, установляя этотъ постъ, вовсе не имѣлъ въ виду отожествлять его съ постомъ евреевъ и христіанъ. Словами Корана: *вамъ предписывается постъ, какъ онъ былъ предписанъ тѣмъ, которые были прежде васъ*, Мухаммедъ, по нашему мнѣнію, хотѣлъ только указать на общеизвѣстный и въ его время фактъ существованія поста у разныхъ народовъ и между прочимъ у іудеевъ и христіанъ и такимъ образомъ хотѣлъ какъ бы успокоить своихъ послѣдователей, обязывая ихъ къ исполненію новой и довольно трудной нравственной обязанности. Съ другой стороны необходимо при этомъ имѣть въ виду, что Мухаммедъ при учрежденіи своего поста хотѣлъ дѣйствительно подражать іудеямъ и христіанамъ, но не могъ сдѣлать этого изъ тѣхъ же политическихъ разсчетовъ, которые служили ему сначала побужденіемъ для подражанія. Не безъ причины же Мухаммедъ не высказался яснѣе о томъ мнимомъ сходствѣ учреждаемаго имъ поста съ христіанскимъ постомъ, какое хотятъ видѣть въ этихъ двухъ постахъ

Digitized by Google

толковники Корана. Кромѣ того 181 ст. 2 гл. Корана, навсегда опредѣлившій временемъ поста мѣсяцъ Рамазанъ, появился не въ одно время съ 179 ст. той же главы, гдѣ такъ неопредѣленно поставлена сравнительная частица: *какъ* въ выраженіи: *какъ онъ былъ предписанъ*.... Эта-то неопредѣленность выраженія и неодновременное появленіе 179 и 181 ст. 2 гл. Корана даетъ намъ право понимать вышеприведенное выраженіе Корана нѣсколько не такъ, какъ понимаютъ его мухаммедане.

Что дѣйствительно іудеи и христіане никогда не соединяли своего поста съ извѣстнымъ только арабамъ мѣсяцемъ Рамазаномъ и что предписываемый въ Коранѣ постъ есть собственное изобрѣтеніе Мухаммеда, это ясно видно изъ исторіи учрежденія этого поста. По преданію Айши, любимой жены Мухаммеда и почитаемой всѣми мухаммеданами достовѣрною хранительницею преданій, соотечественники и современники Мухаммеда, курейшиты постились въ 10 день перваго въ году арабскаго мѣсяца—Мухаррама (1). По замѣчанію Вейля, этотъ постъ былъ заимствованъ курейшитами отъ іудеевъ (2), которые, по предписанію закона Моисеева (3) постились въ 10 день седьмаго мѣсяца іудейскаго года, Тисри. Безъ всякаго сомнѣнія Мухаммедъ зналъ о постѣ курейшитовъ и самъ исполнялъ этотъ постъ, пока не объявилъ себя проповѣдникомъ новой въ Аравіи вѣры. Послѣ же того, какъ своею проповѣдію объ исламѣ Мухаммедъ вооружилъ противъ себя курейшитовъ, онъ не только разшелся съ ними, но и долженъ былъ бѣжать изъ отечественнаго города, спасая свою жизнь. Въ Мединѣ, куда бѣжалъ Мухаммедъ изъ Мекки, онъ былъ безопасенъ отъ своихъ враговъ и занялся болѣе подробнымъ опредѣленіемъ обрядовъ и законовъ своей

(1) Pocock, p. 301.

(2) Mahammed der Prophet, s. 91, Anmerk. 116.

(3) Кн. Левит. гл. 16, ст. 26; гл. 23, ст. 27.

Digitized by Google

вѣры. Онъ хорошо зналъ, что религія безъ поста не можетъ имѣть успѣха не только между іудеями, но и между язычествующими арабами, находившимися подъ нравственнымъ вліяніемъ первыхъ и потому рѣшился объявить въ Коранѣ новую заповѣдь о постѣ. Въ этомъ случаѣ основатель ислама, какъ и всегда, строго соображалъ всѣ окружающія его обстоятельства и хотѣлъ дѣйствовать въ выгодахъ своего ученія. Разсчитывая привлечь къ себѣ многочисленное іудейское населеніе Медины (1), Мухаммедъ хотѣлъ подражать во времени совершенія поста іудеямъ, которые соблюдали тогда постъ Тисри. Ибнъ Джуббаиръ, основываясь на авторитетѣ Ибнъ Аббаса, говоритъ, что Мухаммедъ вскорѣ по пришествіи въ Медину, предписалъ своимъ послѣдователямъ іудейскій постъ *гашура* (2). По другому преданію, Мухаммедъ, когда пришелъ въ Медину, нашелъ іудеевъ постящимися въ день *гашура* и спросилъ ихъ о началѣ и происхожденіи этого поста. Іудеи сказали ему: въ этотъ день былъ потопленъ Фараонъ и народъ его, и Моисей спасся и тѣ, которые были съ нимъ. Мухаммедъ сказалъ тогда: лучше буду я съ Моисеемъ, чѣмъ съ курейшитами (3) и установилъ постъ *гашура* (4). Но онъ обманулся въ своихъ разсчетахъ на іудеевъ, изъ которыхъ только очень немногіе приняли исламъ, а большинство,—частію потому что ожидали Мессію изъ племени Давида и слѣдовательно не видѣли въ Мухаммедѣ ожидаемаго Мессію, частію же потому что желали соблюдать всѣ Моисеевы законы,—не только не приняли исламъ, но и сдѣлали самого Мухаммеда

---

(1) Въ то время въ Мединѣ было 7000—8000 іудеевъ. Sprenger, B. 3, s. 6, Anm. 1.

(2) Sprenger, B. 3, s. 53, Anm. 1; Weil, s. 90—91. Самое названіе «*ашура*», что значитъ «десятый» указываетъ на іудейскій постъ въ 10 день Тисри.

(3) Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ Мухаммеда намека на то, что въ Меккѣ онъ соблюдалъ курейшитскій постъ?

(4) Pocock, p. 301.

Digitized by Google

предметомъ своихъ колкихъ насмѣшекъ. Вмѣстѣ съ этимъ и нѣкоторыя другія обстоятельства показали Мухаммеду неумѣстность іудейскаго поста. Послѣдователи ислама изъ арабовъ стали роптать на то, что имъ былъ предписанъ іудейскій постъ, потому что они считали неудобнымъ обращаться къ іудеямъ съ вопросами о времени совершенія ихъ поста. Чтобы отстать отъ іудеевъ и показать своимъ послѣдователямъ, что у нихъ нѣтъ общаго съ іудеями поста, Мухаммедъ объявилъ, что соблюденіе этого поста, хотя и похвально, но необязательно (1).

Разубѣдившись въ своихъ надеждахъ на іудеевъ, Мухаммедъ рѣшилъ испробовать свою политику надъ христіанами и на другой годъ послѣ бѣгства своего въ Медину, въ 623 именно году, въ февралѣ предписалъ своимъ послѣдователямъ *сорокадневный* постъ, время совершенія котораго совпало тогда съ мѣсяцемъ Рамазаномъ. Въ 623 г. Свѣтлое Воскресеніе было 27 марта, а по древне-арабскому календарю 19 Рамазана. Въ 624 г. снова повторилось совпаденіе мухаммеданскаго поста съ христіанскою Четыредесятницею, такъ какъ среда первой недѣли великаго поста падала тогда на 4 Рамазана, соотвѣтствовавшаго 28 февраля и такимъ образомъ мухаммедане снова постились въ одно время съ христіанами. Въ этотъ разъ Мухаммедъ простеръ свое подражаніе христіанамъ еще далѣе. 25 апрѣля христіане праздновали въ тотъ годъ Свѣтлое Воскресеніе. Мухаммедъ зналъ, что этотъ праздникъ христіанъ соотвѣтствовалъ іудейской пасхѣ, когда іудеи закалали пасхальнаго агнца, и потому захотѣлъ единовременно обратить на себя вниманіе и христіанъ, и іудеевъ. Онъ объявилъ своимъ послѣдователямъ 25 день апрѣля днемъ мухаммеданскаго праздника и совершилъ по примѣру іудеевъ жертвоприношеніе. Утромъ 25 апрѣля каждый его послѣдователь: рабъ и свободный, жен-

(1) Новое свидѣтельство о тонкой политикѣ Мухаммеда, который въ одно время хотѣлъ угодить и арабамъ и іудеямъ.

Digitized by Google

щина и мужчина, дѣти и возрастные, должны были приносить въ мечеть около 5½ фунтовъ финиковъ, или ячменя, или изюму, или 1½ фунта пшеницы. Это приношеніе должно было избавить изнуренныхъ трудомъ и слабыхъ отъ сбора милостыни въ день праздника. Послѣ того какъ милостыня была собрана, всѣ присутствовавшіе на торжествѣ обходили городъ кругомъ крайнихъ его домовъ въ знакъ своей готовности совершить священное путешествіе на мекккій праздникъ (хаждъ), когда богомольцы совершаютъ обходы кругомъ Каабы.—Подобнымъ же образомъ былъ отпразднованъ этотъ праздникъ и въ 625 г., но уже въ 626 г. Мухаммедъ опредѣлилъ 181 ст. 2 гл. Корана мѣсяцъ Рамазанъ навсегда временемъ поста мухаммеданъ, уменьшивши число дней, назначенной прежде по подражанію христіанской Четыредесятницѣ, на 10 дней (¹). Побужденіемъ къ такому сокращенію числа дней поста (съ 40 на 30) было желаніе Мухаммеда отдѣлиться отъ христіанъ и показать въ законѣ своемъ о постѣ самостоятельность. Но при этомъ Мухаммедъ не отмѣнилъ мѣсяца Рамазана, можетъ быть, изъ опасенія набросить на себя невыгодную тѣнь непостоянства въ своихъ опредѣленіяхъ. Потерявши всякую надежду на христіанъ и не желая имѣть съ ними ничего общаго, Мухаммедъ хотѣлъ совершенно уничтожить въ своихъ послѣдователяхъ память объ историческихъ обстоятельствахъ установленія поста, который случайно совпалъ съ христіанскою Четыредесятницею, и потому сказалъ въ Коранѣ, что въ мѣсяцъ Рамазанъ былъ ниспосланъ Коранъ и что поэтому въ продолженіи этого мѣсяца нужно соблюдать постъ. Этотъ взглядъ на особенное значеніе мѣсяца Рамазана вскорѣ послѣ Мухаммеда былъ развитъ и проведенъ далѣе, такъ что толковники Корана начали уже противопоставлять святость поста Рамазана святости

(¹) Въ 180 ст. 2 гл. Корана прибавлено, что постъ долженъ продолжаться «опредѣленное число дней» т. е. уменьшенное противъ прежняго числа.

Digitized by Google

христіанскаго поста. Абу-Джирръ наприм. говоритъ, что въ третій день Рамазана даны были свитки Аврааму, въ пятый день Рамазана данъ былъ законъ Моисею, въ тринадцатый день дано было Іисусу Евангеліе, въ двадцать четвертый день даны были Давиду Псалмы, въ двадцать седьмой день ниспосланъ былъ Коранъ. И еще шесть дней въ Рамазанѣ освящены были подобнымъ образомъ (1). Такія преданія соединялись у мухаммеданскихъ писателей съ мѣсяцемъ Рамазаномъ; у древнихъ же арабовъ сохранилась о Рамазанѣ память не совсѣмъ лестная для мухаммеданъ. По древне-арабскому преданію, арабы впродолженіи этого мѣсяца неумѣренно пили вино, почему и самый мѣсяцъ первоначально назывался метафизически *натылъ*, *мыкъялъ*, т. е. сосудъ, которымъ пили вино. Рамазаномъ же этотъ мѣсяцъ былъ названъ впослѣдствіи и совершенно случайно. Когда древніе арабы давали мѣсяцамъ извѣстныя теперь названія, то принимали во вниманіе время года, въ какое они случались. Мѣсяцъ винопитія случался во время лѣтняго зноя и его назвали потому *Рамазаномъ*, т. е. *временемъ зноя* (2). Мухаммедъ ввелъ лунное счисленіе времени; мѣсяцъ поста сталъ переходить изъ одного времени года и названіе *Рамазанъ* потеряло свой этимологическій смыслъ.

Что касается сущности мухаммеданскаго поста, то и въ этомъ отношеніи постъ Рамазанъ не имѣетъ ничего общаго съ христіанскою Четыредесятницею. По ученію христіанской церкви, постъ, какъ воздержаніе отъ пищи, питія и пр. въ извѣстный періодъ времени получаетъ свою силу и значеніе отъ внутренняго расположенія, отъ чистоты совѣсти, сопровождающей пощеніе тѣлесное и отъ святости побужденій: постъ тѣлесный долженъ соединяться съ постомъ внутреннимъ, съ воздержаніемъ отъ страстей, съ удаленіемъ отъ по-

(1) Таляби, толков. на 181 ст. 2 гл. Корана у Sprenger'a, B. 3, s. 59, Anm 1.

(2) Pocock, p. 181; ср. Lexic. arab. latin. Freitag. V. 2, p. 193.

Digitized by Google

рочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, съ дѣятельнымъ упражненіемъ въ подвигахъ добродѣтели и благочестія (1) св. Василій великій говоритъ: „для поста недостаточно одного воздержанія отъ яствъ. Истинный постъ состоитъ въ удаленіи отъ зла, въ воздержаніи языка, въ подавленіи въ себѣ гнѣва, въ отлученіи себя отъ похотей, злословій, лжи, клятвопреступленій“ (2). „Пользу поста, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей, потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ“ (3). Прекрасно выражена сущность христіанскаго поста въ одной церковной пѣсни: „Постящеся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищыя безкровныя введемъ въ домы, да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость“ (4). Таковъ христіанскій постъ, всегда одинаково содержимый христіанами, въ какое бы положенное церковію время онъ не исполнялся. Но въ настоящемъ случаѣ мы обращаемъ свое вниманіе на постъ св. Четыредесятницы, какъ потому, что этотъ постъ имѣетъ особенную важность въ сравненіи съ другими постами, такъ и потому что мухаммедане, говоря объ отношеніи своего поста къ посту христіанъ, разумѣютъ именно постъ Четыредесятницы. Постъ этотъ по своей продолжительности и по особенному значенію называется также *великимъ* и продолжается 40 дней, къ которымъ прибавляется еще недѣля поста въ воспоминаніе страданій Господа Іису-

(1) Записки по нравств. Богослов. пр. Солярскаго. Спб. 1862. т. 2, стр. 283.

(2) Твор. Василія великаго. Рус. пер. Ч. IV, стр. 15.

(3) Твор. Василія великаго. Рус. пер. Ч. IV, стр. 28.

(4) Стихира на вечерни въ среду первой седмицы. Многія выраженія этой церковной пѣсни заимствованы изъ 58 гл. книги прор. Исаіи, гдѣ съ одной стороны обличается нелицемѣрный постъ, а съ другой описывается постъ пріятный Богу.

Digitized by Google

са. Съ этою недѣлею постъ Четыредесятницы продолжается 47 дней, что, безъ сомнѣнія, и подало поводъ толковникамъ Корана утверждать, что христіане иногда постятся 50 дней. Любопытно также и то, что толковники Корана, настаивая на обязательности для христіанъ поста Рамазана и обличая ихъ въ уклоненіи отъ него, ничего не говорятъ о трехъ другихъ постахъ, содержимыхъ православною церковію, какъ бы совершенно не зная объ этомъ, что очень вѣроятно. Придавая высокое догматическое и нравственное значеніе посту Четыредесятницы, желая посредствомъ этого поста ввести христіанъ въ познаніе своихъ грѣховъ, очистить и исправить ихъ духовную жизнь, св. церковь особеннымъ образомъ приготовляетъ христіанъ къ этому великому духовному подвигу, назначивъ для этого четыре недѣли съ особенно располагающими къ посту и покаянію церковными службами. Такъ въ первую приготовительную недѣлю церковь притчею о мытарѣ и фарисеѣ научаетъ христіанъ умиленной и сокрушенной молитвѣ, удаленію отъ себя горделивыхъ помысловъ и смиренному уничиженію предъ Богомъ. Въ тоже время церковь поучаетъ своихъ слушателей покаянною пѣснію: „Покаянія отверзи ми двери“. Во вторую приготовительную недѣлю христіане поучаются евангельскою притчею о блудномъ сынѣ тому, какъ гибеленъ путь грѣха и человѣческихъ юныхъ страстей, какъ спасительно обращеніе грѣшника къ Богу и какъ велико милосердіе Божіе къ грѣшникамъ. Покаянный плачъ о грѣховномъ удаленіи человѣка отъ Бога церковь выражаетъ пѣніемъ псалма; „На рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ“. Въ третью приготовительную недѣлю церковь напоминаетъ христіанамъ о страшномъ судѣ, чтобы еще болѣе побудить христіанъ къ рѣшимости духовнаго своего исправленія путемъ покаянія, молитвы и поста. Наконецъ въ послѣднюю приготовительную недѣлю (сырную) церковь напоминаетъ христіанамъ о близкомъ наступленіи дней поста постепеннымъ воздержаніемъ отъ пищи и питія,

Digitized by Google

чтобы и тѣло постепенно приготовить къ умѣренному вкушенію постной пищи. Въ первый день этой недѣли поется: „отверзлись предверія божественнаго покаянія; приступимъ усердно, очистивши тѣлесѣ и отвергшись брашенъ и страстей“.... Съ такою же матернею заботливостію христіанская церковь приготовляетъ своихъ духовныхъ чадъ къ посту и соотвѣтствующими времени чтеніями изъ Апостола и Евангелія. Наконецъ богослуженіе всей Четыредесятницы всецѣло направлено къ возбужденію въ христіанахъ покаянныхъ чувствованій и должнаго благоговѣнія предъ такими великими днями. По намѣренію св. церкви, христіанинъ, во время Четыредесятницы, какъ бы на особомъ духовномъ поприщѣ, долженъ испытать себя въ воздержаніи внутреннемъ и внѣшнемъ, въ удержаніи чувственныхъ своихъ склонностей, въ обращеніи всѣхъ своихъ силъ къ Богу и къ нравственному усовершенію себя. Къ этимъ именно цѣлямъ направлено какъ богослуженіе церковное, такъ и предписанія церкви о пищѣ, при вкушеніи которой заповѣдуется соблюдать строгую умѣренность не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Наконецъ церковь заповѣдуетъ христіанамъ въ продолженіи св. Четыредесятницы приготовлять себя къ пріобщенію св. таинъ Христовыхъ, путемъ недѣльнаго подвига молитвы, поста и покаянія во грѣхахъ своихъ.—Все это такіе предметы, о которыхъ съ пользою для своихъ малоутвержденныхъ въ христіанской вѣрѣ пасомыхъ, священники крещено-татарскихъ приходовъ могутъ вести постоянныя неистощимыя бесѣды. Каждый изъ нихъ въ церковныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ можетъ находить богатый матеріалъ въ доказательство необыкновенно-цѣлесообразнаго съ законами духовной и физической жизни человѣка христіанскаго законоположенія о постѣ св. Четыредесятницы, въ совершенную противоположность съ современнымъ мухаммеданскимъ законоположеніемъ о постѣ въ мѣсяцъ Рамазанъ.

Digitized by Google

Мухаммеданское законовѣдѣніе о постѣ, исчисляя случаи нарушенія поста, совершенно забываетъ духовную сторону человѣка, ограничиваясь однимъ тѣломъ постящагося. Такой односторонній взглядъ мухаммеданскаго законовѣдѣнія на постъ основывается на положительной заповѣди Корана. „Въ ночь поста, говорится въ Коранѣ, вамъ (постящимся) дозволяется сношеніе съ вашими женами: онѣ—одежда для васъ, а вы—одежда для нихъ. Богъ знаетъ, что вы обманываете самихъ себя, но Онъ снизошелъ къ вамъ и простилъ васъ. Такъ имѣйте сношеніе съ ними (вашими женами) и стремитесь къ тому, что Богъ предписалъ вамъ. А также ѣшьте и пейте до тѣхъ поръ, пока при помощи утренней зари отличите бѣлую нитку отъ черной нитки. Потомъ соблюдайте постъ до ночи и не имѣйте сношеній съ женами, а пребывайте въ мечетяхъ“ (1). Въ этомъ предписаніи Корана относительно образа совершенія поста прежде всего обращаетъ на себя вниманіе предѣлъ времени каждодневнаго пощенія: *отъ утренней зари до ночи*. Нѣкоторые толковники Корана основаніемъ такого предписанія считаютъ какой-то вымышленный мухаммеданами обычай христіанъ ежедневно по прекращеніи поста ѣсть, пить и имѣть сношеніе съ женами еще до времени сна и до послѣ-ужинной молитвы. Поэтому будто бы Богъ и ниспослалъ приведенный стихъ Корана, которымъ разрѣшается постящимъ сношеніе съ женами, а также принятіе пищи и питія только ночью (2). Но основаніе это очевидно ложно и у Казы Бяйзави говорится, что поводомъ къ такому опредѣленію времени вкушенія пищи и питія и пр. послужили послѣдователи же Мухаммеда, которые считали для себя позволеннымъ вкушеніе пищи и питія и сношеніе съ женами вечеромъ до окончанія послѣдней (пятой) молитвы (3). Мы уже

(1) Гл. 2, ст. 183.

(2) Refutat. Alcorani, p. 72 et 73.

(3) Comment. in Coran. V. 1, p. 103.

Digitized by Google

упоминали, что христіанскій постъ главнымъ образомъ состоитъ въ обузданіи человѣческой чувственности. Самое воздержаніе во время поста отъ пищи и питія и притомъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи у христіанъ направлено къ укрощенію именно животныхъ страстей человѣка, такъ какъ, по законамъ тѣлесной природы человѣка, пища, служа питаніемъ тѣла и измѣняясь въ количествѣ и качествѣ, оказываетъ различное вліяніе на чувственность, т. е. или возбуждаетъ ее при большомъ количествѣ потребляемой и особенно мясной пищи, или сдерживаетъ чувственность при маломъ количествѣ и особенно постной пищи. Поэтому-то воздержаніе отъ пищи у христіанъ во время поста измѣряется не часами, не временемъ дня и ночи, а его тѣлесной силою, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы постящагося и не простирать своего поста до предѣла превышающаго силу (1). Обыкновенно христіане поддерживаютъ свои тѣлесныя силы во время поста малымъ вкушеніемъ пищи среди дня послѣ дневнаго богослуженія (т. е. литургіи, или часовъ). Если же христіанскій постъ состоитъ главнымъ образомъ въ удаленіи себя отъ чувственныхъ склонностей, то при соблюденіи поста у христіанъ не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи плотскихъ страстей въ какое бы то ни было время во все продолженіе поста. Такимъ именно взглядомъ на постъ объясняется обычай христіанъ не вступать даже въ бракъ во время поста. Съ другой стороны, въ исторіи христіанства извѣстенъ и такой постъ, когда постящіеся совершенно воздерживались отъ принятія пищи и питія въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду. Таковы многіе христіанскіе подвижники - постники. Примѣръ такого постничества показанъ христіанамъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Пророкъ Моисей провелъ въ постѣ, т. е. въ воздержаніи отъ пищи и питія, 40 дней и ночей, когда

(1) Твор. св. Василія вел. ч. V, стр. 397. Русск. пер. Москва. 1858.

Digitized by Google

находился на горѣ Синайской. Подобнымъ же образомъ, по выраженію св. Василія великаго, постился и пророкъ Илія, когда намѣревался взыскать Бога (1). Также постился св. Іоаннъ, предтеча Господень; такъ постились и весьма многіе ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники. Но самымъ главнымъ примѣромъ для христіанъ въ отношеніи поста служитъ самъ божественный Основатель христіанства, Іисусъ Христосъ, сорока-дневному посту котораго и подражаютъ христіане во св. Четыредесятницу.

Ничего подобнаго нѣтъ и не было въ исторіи мухаммеданства. Мухаммеданскій постъ, заповѣданный послѣдователямъ Мухаммеда въ Коранѣ стоитъ гораздо ниже не только христіанскаго, но и іудейскаго поста, которому Мухаммедъ прежде всего хотѣлъ подражать при учрежденіи своего поста. Древніе іудеи обыкновенно постились съ вечера до вечера. „Если постъ, читаемъ у Кейля (2), продолжался одинъ день, то это значило, что воздерживаться нужно было отъ всякой пищи *отъ одного вечера до другаго*, а при болѣе продолжительныхъ частныхъ постахъ воздерживались только отъ обыкновенной пищи. Въ знакъ глубочайшаго смиренія души предъ Богомъ, раскаянія и сокрушенія о грѣхахъ, также въ случаѣ кары небесной, постигшей кого-либо, постъ усиливался другими соединенными съ нимъ знаками печали; для этого (постящіеся) надѣвали на себя власяницы и вретища, раздирали одежды, посыпали голову пепломъ, чтобы во вретищѣ и пеплѣ выразить свое сокрушеніе“ (3). По свидѣтельству Іосифа Флавія, іудеи во время поста воздерживались отъ пищи до захода солнца и восхода звѣздъ,

---

(1) Твор. св. Василія великаго, ч. II, стр. 56.

(2) Руковод. къ Библейской археологіи. Рус. пер. ч. 1, стр. 416.

(3) См. 2 Цар. гл. 13, ст. 19; 1 Цар. гл. 21, ст. 27; 1 Макк. гл. 3, ст. 47; Іоил. гл. 1, ст. 13—14; Плач. Іерем. гл. 2, ст. 10; Іоны гл. 3, ст. 5 и слѣд.

Digitized by Google

ἕως ἑσπέρας, и думали, что день посвященный посту оканчивался по принятіи умѣренной пищи только при восходѣ звѣздъ (1). И современные евреи постятся обыкновенно *до вечера*, а вечеромъ позволяютъ себѣ ѣсть, сколько угодно (2). Очевидно такимъ образомъ, что Мухаммедъ, учреждая постъ, подражалъ въ способѣ его совершенія іудеямъ. Подобно же іудеямъ, собиравшимся въ день поста въ синагоги и проводившимъ время въ молитвѣ, и Мухаммедъ предписалъ своимъ послѣдователямъ проводить дни поста въ мечетяхъ. Но при всемъ сходствѣ мухаммеданскаго поста съ іудейскимъ и послѣдній даже, осужденный Богомъ чрезъ пророка Исаію (3), гораздо выше поста Мухаммеда. Богъ осуждалъ іудеевъ за недостатокъ ихъ сердечнаго сокрушенія во грѣхахъ, за отсутствіе внутренняго расположенія къ посту, но никогда не осуждалъ ихъ за удовлетвореніе своихъ похотей во время поста. Внѣшнее воздержаніе вообще было доведено у евреевъ до высшей степени. Особенно этимъ отличались фарисеи, которые были даже осуждены Іисусомъ Христомъ въ Евангеліи (4). Уже эти одни свидѣтельства могутъ служить доказательствомъ того, что евреи не позволяли себѣ во время поста чувственныхъ удовольствій, такъ какъ при общемъ строгомъ воздержаніи подобное послабленіе чувственности не соотвѣтствовало бы представленію о воздержаніи, о чистотѣ внутренней и внѣшней, предписанной евреямъ еще закономъ Моисея (5). Но есть и положительное свидѣтельство того, что іудеи

---

(1) Antiquitates sacrae veterum hebreorum ab Hadriano Relando. 1761, p. 270; ср. Религіозныя секты евреевъ, составл. по Іосту. Москва. 1864. стр. 292; Очерки быта древнихъ евреевъ. Н. Зайцевъ. Кіевъ. 1869, стр. 225.

(2) Богослуженія, праздники и религ. обряды нынѣшн. евреевъ. Н. Алексѣева. Новгородъ. 1865, стр. 92.

(3) Гл. 58, ст. 4—9.

(4) Матѳ. гл. 6, ст. 16—18.

(5) Левит. гл. 23, ст. 27—32.

Digitized by Google

во время поста не позволяли себѣ пользоваться чувственными удовольствіями. Реландъ говоритъ, что іудеи во время поста не ѣли, не пили, не умащали своего тѣла благовоніями, даже не умывались и не позволяли себѣ re veneгea uti (1). Ясно, что Мухаммедъ, установляя постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ и подражая въ образѣ его совершенія іудеямъ, допустилъ отъ себя прибавку, нисколько не соотвѣтствующую понятію и цѣли поста. Какія побужденія заставили его разрѣшить своимъ послѣдователямъ сношеніе во время поста съ женами, сказать трудно, но безъ всякаго сомнѣнія допущенная имъ поблажка чувственности нравилась и самому ему и онъ, какъ видно изъ извѣстій о его женахъ, не стѣснялся во время поста даже вступать въ бракъ. Такъ извѣстно, что онъ въ мѣсяцъ Рамазанъ 625 г. вступилъ въ бракъ съ Зяйнабою дочерью Хузаймы (2). Поэтому нисколько не удивительно, если основатель ислама, получившій столь громкую извѣстность своимъ женолюбіемъ (3), приписавшій себѣ въ Коранѣ (4), *какъ пророку Божію*, особое преимущество въ отношеніи женъ, сравнительно съ своими послѣдователями (5), въ угоду прежде всего самому себѣ, ввелъ въ правило поста предписаніе имѣть сношеніе съ женой и все это, по обыкновенію, назвалъ заповѣдію Божіею. Мы удивляемся поэтому, какимъ образомъ Вейль могъ сказать въ своемъ „Историко-критическомъ вве-

(1) Antiqu. sacrae veter. hebraeor. p. 248.

(2) Sprenger. B. 3, s. 74. Еще ранѣе объявленія закона о постѣ, въ 619 г., Мухаммедъ также въ Рамазанъ вступилъ въ бракъ съ Савдою, какъ говоритъ Ибнъ Саадъ. Sprenger. B. 3, s. 61.

(3) Шпренгеръ называетъ его поэтому der alte Wünstling, увеличивавшимъ свой гаремъ до самой своей смерти. B. 1, s. 372 и 209.

(4) Гл. 33, ст. 49—51. Въ этомъ мѣстѣ позволено Мухаммеду жениться на сколькихъ угодно ему женахъ и даже на родственницахъ.

(5) Гл. 4, ст. 3. Этимъ стихомъ повелѣвается простымъ смертнымъ жениться только на четырехъ женахъ и то съ строгимъ разборомъ родства. Ср. гл. 4, ст. 27—28.

Digitized by Google

денiи въ Коранъ", что между обрядовыми законами ислама есть одинъ такой, который освобождаетъ по крайней мѣрѣ Мухаммеда отъ упрека, будто онъ благопріятствовалъ своими предписаніями чувственности арабовъ. Разумѣемъ постъ Рамазанъ. Представьте себѣ палимыя солнцемъ пустыни Аравіи при запрещеніи въ продолженіе цѣлаго мѣсяца отъ восхода до захода солнечнаго не только не подкрѣплять себя пищею, но даже и одною каплею воды, — и вы найдете, что исполненіе Мухаммедовыхъ предписаній не такъ-то легко (1). Странно, почему же именно Вейль подъ чувственностію разумѣетъ только вкушеніе пищи и утоленіе жажды. Еще болѣе странно, что, защищая Мухаммеда, онъ не упомянулъ даже о дозволеніи Корана чувственныхъ удовольствій арабамъ во дни поста. Вѣроятно, потому умолчалъ Вейль о неприличномъ посту послабленіи Кораномъ чувственности арабовъ, что только въ *постѣ* одномъ надѣялся найти точку опоры для своей совсѣмъ неоригинальной адвокатуры. Всякій можетъ видѣть, насколько удалось Вейлю оправдать своего кліента отъ дѣлаемыхъ ему справедливо упрековъ въ поблажкѣ его чувственности своей прежде всего, а потому уже и чувственности своихъ послѣдователей— арабовъ. Позднѣйшіе мухаммеданскіе законовѣды въ своихъ предписаніяхъ о постѣ строго держались главнаго взгляда Корана на эту нравственную обязанность человѣка, но въ частностяхъ пошли далѣе Корана и изложили правила поста въ формѣ очень оригинальной казуистики. Нижеслѣдующія строки передаютъ содержаніе этихъ правилъ почти въ буквальномъ переводѣ, но нѣсколько въ измѣненной системѣ (2). Вотъ эти правила, которыми руководятся и всѣ современные мухаммедане.

---

(1) См. рус. пер. въ Миссіонер. противомусул. сборн. вып. VI, стр. 89—90.

(2) См. араб. текстъ сокращеннаго мухаммеданскаго законовѣдѣнія, изд. Казем-Бекомъ и толкованіе на татар. яз. изд. дервишемъ Багаудиномъ, главу о постѣ.

Digitized by Google

Выраженіе „*саумъ*“ (1) (т. е. постъ), по употребленію въ араб. языкѣ, означаетъ вообще воздержаніе, возбраненіе себѣ чего-нибудь, будетъ ли то пища, питіе, или что-нибудь другое, напр. разговоръ, прогулка; возбраненіе себѣ всего этого составляетъ *постъ*. По употребленію же въ законѣ (шаригатѣ), выраженіе „*постъ*“ означаетъ воздержаніе отъ пищи, питія и сношенія съ женой съ утра до заката солнца. Подъ *утромъ* въ этомъ случаѣ разумѣются первые проблески утренней зари, а подъ *закатомъ солнца*—наступленіе темноты на восточной сторонѣ горизонта. Пощеніе должно необходимо предваряться словеснымъ произнесеніемъ намѣренія поститься *(пійятъ)*, т. е. выраженіемъ собственнаго желанія со стороны готовящагося къ посту приступить къ богоугодному дѣлу изъ покорности волѣ Божіей и съ цѣлію приближенія къ Богу. Намѣреніе это должно быть высказано словами: „*я возналърился поститься постомъ мъсяца Рамазана отъ утренней зари до заката солнца единственно ради Бога всевышняго*“ (2). Такимъ образомъ, по ученію современнаго мухаммеданскаго законовѣдѣнія, постъ есть намѣренное воздержаніе отъ принятія пищи и питія и сношенія съ женою съ утренней зари до захода солнца ради Бога всевышняго. Намѣреніе, которое обязанъ высказать каждый готовящійся къ посту и составляетъ единственное предваряющее постъ условіе. Прочитавши слова намѣренія, или вслухъ, или тайно, мухаммеданинъ можетъ начать свой постъ, который не имѣетъ значенія *законнаго* поста, если не будетъ предваренъ произнесеніемъ намѣренія. Намѣреніе о готовности поститься необходимо высказать еще съ вечера

(1) Такъ называется постъ въ Коранѣ (гл. 19, ст. 27), гдѣ есть и другое названіе его—«сыятъ» (гл. 2, ст. 179). Оба эти названія поста происходятъ отъ *сама*, означающаго первоначально вообще воздержаніе, прекращеніе извѣстнаго рода занятій. Казанскіе татары называютъ постъ «ураза» отъ персидскаго «руза».

(2) Шарапту-ль-иманъ, стр. 6.

Digitized by Google

предъ сномъ, или же утромъ до начала утренняго предѣла поста. Впрочемъ считается правильнымъ, если намѣреніе будетъ произнесено ранѣе половины законнаго дня, т. е. ранѣе того момента, когда солнечный жаръ достигнетъ крайней своей силы. Этотъ именно моментъ считается въ мухаммеданскомъ законовѣдѣніи половиннымъ средоточіемъ законнаго дня, продолженіе котораго опредѣляется временемъ отъ восхода до заката солнца. Намѣреніе должно быть высказано ясно и опредѣленно, безъ ограниченій. Если напр. готовящійся поститься сомнѣвается въ томъ, что завтра начнется мѣсяцъ Рамазанъ и потому скажетъ: „если завтра начнется Рамазанъ, то я стану поститься; а если завтрешній день будетъ принадлежать еще предыдущему мѣсяцу (Шагбану), то я и поститься не стану", — намѣреніе, выраженное въ такой условной формѣ, считается недѣйствительнымъ и постъ, совершаемый послѣ такого неопредѣленнаго намѣренія, не будетъ законнымъ и не зачтется мухаммеданину въ постъ Рамазанъ. Вся сила въ этомъ случаѣ въ намѣреніи, въ которомъ при условной формѣ постъ не мыслится необходимымъ. Но считается правильнымъ, хотя и достойнымъ порицанія *(мякругъ)* высказать намѣреніе въ такихъ словахъ: „если завтрешній день будетъ принадлежать Рамазану, то я стану поститься постомъ Рамазана; а если завтрешній день будетъ принадлежать Шагбану, то я стану поститься постомъ добровольнымъ, или постомъ по обѣту и пр.,—въ такомъ случаѣ, если утро будетъ дѣйствительно принадлежать мѣсяцу Рамазану и мухаммеданинъ станетъ поститься, то постъ его зачтется ему въ постъ Рамазанъ, потому что постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ обязателенъ для каждаго мухаммеданина и потому что въ намѣреніи, при условной его формѣ, постъ Рамазанъ былъ упомянутъ прежде другихъ видовъ поста. Считается также правильнымъ совершеніе поста Рамазана въ томъ случаѣ, когда въ намѣреніи будетъ упомянутъ постъ вообще безъ указанія его отличительнаго свойства. Это

Digitized by Google

правило не распространяется впрочемъ на больныхъ и путешественниковъ, которые на утро обязаны поститься тѣмъ именно постомъ, о какомъ упоминали въ своемъ намѣреніи, такъ что если напр. больной выскажетъ намѣреніе назавтра поститься постомъ добровольнымъ, а утро будетъ принадлежать мѣсяцу Рамазану, то больному постъ этого дня не зачтется уже въ постъ Рамазана.—Всѣ эти правила о намѣреніи имѣютъ значеніе при наступленіи Рамазана, когда въ первый вечеръ этого мѣсяца, по неясности неба, не бываетъ видно луны и когда поэтому трудно бываетъ рѣшить, какой завтра будетъ день—первый ли день Рамазана, или послѣдній предыдущаго мѣсяца, Шагбана. День этотъ поэтому и называется въ мухаммеданскомъ законовѣдѣніи *днемъ сомнѣнія (яуму-ш-шакъ)*. Въ избѣжаніе отвѣтственности предъ закономъ, требующимъ отъ каждаго мухаммеданина полнаго поста въ теченіе цѣлаго мѣсяца Рамазана, послѣдователи Корана обыкновенно считаютъ за-лучшее поститься на всякій случай и въ день сомнѣнія, мысля его опредѣленно первымъ днемъ Рамазана. Если же къ полдню о днѣ сомнѣнія будетъ узнано, что онъ не принадлежитъ еще мысяцу Рамазану, тогда постящійся прекращаетъ свой постъ. Но если день сомнѣнія и на самомъ дѣлѣ будетъ первымъ днемъ Рамазана, тогда постъ считается постомъ Рамазана. Вообще относительно начала поста Рамазана мухаммедане руководятся тѣмъ соображеніемъ, что начинать постъ за день или за два до мѣсяца Рамазана считается гнуснымъ (мякругъ), а за три дня позволительно, какъ объ этомъ говорится въ преданіи: „сказалъ посланникъ Божій — да благословитъ его Богъ и да помилуетъ: не предупреждайте Рамазанъ постомъ одного дня или двухъ дней“. Въ томъ случаѣ, если новолуніе, опредѣляющее начало поста, будетъ замѣчено кѣмъ-нибудь однимъ человѣкомъ, то постъ становится обязательнымъ для него (напр. муллы) съ слѣдующаго же утра, хотя бы другіе и не послѣдовали его примѣру. Для видѣвшаго новолуніе сво-

Digitized by Google

ими глазами личное убѣжденіе должно быть выше голоса всего населенія извѣстной мѣстности и такой человѣкъ становится отвѣтственнымъ предъ закономъ, если не будетъ поститься, глядя на другихъ невидавшихъ луны. При облачномъ небѣ достаточно показанія одного *достовѣрнаго* лица *(гадыль)* въ томъ, что луна Рамазана была ими замѣчена, хотя бы такимъ лицемъ былъ рабъ или женщина. Если же небо въ первую ночь Рамазана было безоблачно, въ такомъ случаѣ показаніе одного лица считается недостаточнымъ для начала поста съ завтрешняго утра, а необходимо подтвержденіе этого большимъ собраніемъ людей.

Увѣрившись такъ или иначе въ наступленіи перваго дня мѣсяца Рамазана и высказавши намѣреніе приступить къ посту, мухаммеданинъ съ появленіемъ утренней зари долженъ всячески въ теченіи цѣлаго дня избѣгать прежде всего принятія пищи и питія. Постъ считается нарушеннымъ, если постящійся поѣстъ или напьется чего-нибудь въ теченіе дня *намѣренно*, не по ошибкѣ, не по забвенію и не насильно. Въ такомъ случаѣ необходимо вознагражденіе *(каза)* поста и раздача очистительной милостыни *(кяфаратъ)*. Нарушившій постъ обязанъ за каждый день поста поститься два полныхъ мѣсяца, или раздать 60-ти человѣкамъ нищимъ пропитанія достаточнаго на одинъ день, или наконецъ освободить раба, если нарушившій постъ имѣетъ рабовъ (1). Если же постъ будетъ нарушенъ по ошибкѣ, или по насилію другаго, въ такомъ случаѣ законъ опредѣляетъ одно только вознагражденіе поста безъ очистительной милостыни. Тоже самое правило соблюдается въ томъ случаѣ, если постящійся, будучи занятъ работою (въ темномъ мѣстѣ), подумаетъ, что уже настала ночь, и нарушитъ постъ.

---

(1) Подъ именемъ очистительной милостыни (кяфаратъ) разумѣется освобожденіе раба, или пропитаніе 60 нищихъ въ продолженіе дня, или же постъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Ср. Коранъ, гл. 4, ст. 94.

Digitized by Google

Постъ считается нарушеннымъ даже и тогда, когда съ точки зрѣнія здраваго смысла вовсе нельзя считать его нарушеннымъ. Повидимому, что постнѣе камня и желѣза, которые не могутъ служить пищею для человѣка и къ которымъ не можетъ быть влеченія у голоднаго человѣка; однако мухаммеданское законовѣдѣніе учитъ, что если постящійся проглотитъ маленькій камушекъ, или орѣшекъ, или кусочекъ желѣза, то постъ такого человѣка считается нарушеннымъ (1). Тѣмъ болѣе странно представлять, что рвота можетъ нарушить постъ; но мухаммеданское законовѣдѣніе гласитъ, что если постящійся самъ возбуждаетъ въ себѣ рвоту, или, желая удержать ее, проглотитъ снова, то постъ считается нарушеннымъ и требуетъ вознагражденія, когда рвота была сильная, наполняла весь ротъ. Незначительная рвота не нарушаетъ поста. Постъ нарушается, когда постящійся умышленно проглотитъ частичку пищи, оставшуюся въ зубахъ съ вечера, если она будетъ съ горошинку или болѣе горошины; или если постящійся проглотитъ маленькое зернышко съ цѣлію удовлетворить свой голодъ (2); или если постящійся проглотитъ свою слюну, уже выплюнутую изо рта. Даже и ненамѣренное проглатываніе слюны считается предосудительнымъ, хотя и не нарушаетъ поста. Даже отвѣдываніе пищи и жеваніе ея безъ особенной нужды нарушаетъ постъ и позволяется только женщинамъ для предотвращенія вреда отъ своихъ дѣтей. Постящемуся не позволяется купаться во время пощенія, курить табакъ и втягивать въ себя запахъ какого-

---

(1) Объ этихъ правилахъ мухаммеданскаго поста еще Марракчій отзывался, какъ о смѣшномъ суевѣріи.

(2) Постъ не нарушается, если частичка пищи сама выйдетъ изъ зубовъ и будетъ проглочена, или если она будетъ менѣе горошины. Точно также не нарушается постъ, если зернышко окажется въ зубахъ и постящійся начнетъ его разжевывать да и проглотитъ случайно, безъ цѣли утолить свой голодъ.

Digitized by Google

нибудь пахучаго вещества (1). Постъ нарушается также, когда постящійся намѣренно проглотитъ муху, или снѣжинку (зимою), или дождинку (лѣтомъ), потому что отъ этого можно предохранить себя, зажавши ротъ. Но если пыль, дымъ, муха и под. противъ воли постящагося попадутъ ему въ ротъ и будутъ проглочены, то постъ не считается нарушеннымъ, такъ какъ отъ такой случайности нельзя предохранить себя (2).

Подобно пищи и питію мухаммеданамъ возбраняется во время пощенія и принятіе лекарства, какъ причина нарушенія поста. Въ этомъ случаѣ мухаммеданская казуистика выразилась еще оригинальнѣе, нежели въ правилахъ относительно пищи и питія. Не только принятіе лекарства посредствомъ рта нарушаетъ постъ, но и всякій разъ, какъ только оно будетъ введено *внутрь* тѣла, постъ нарушенъ. Напримѣръ: если у постящагося случится проломъ на головѣ и къ ранѣ будетъ приложено лекарство, то, если оно коснется мозга, постъ будетъ нарушенъ. Равнымъ образомъ постъ считается нарушеннымъ, если лекарство будетъ приложено къ какой-нибудь другой ранѣ тѣла и коснется внутреннихъ оболочекъ; въ этомъ случаѣ необходимо вознагражденіе поста, потому что, говорится въ толкованіи, при принятіи лекарства, какъ и при принятіи пищи, имѣется въ виду здоровое состояніе тѣла. Отвѣдываніе лекарства безъ крайней нужды также нарушаетъ постъ.—Наконецъ постъ нарушается удовлетвореніемъ половыхъ страстей во время дня. Страстный взглядъ на женщину допускается (3).

---

(1) Начала мусульм. законовѣдѣнія. Тарнау, стр. 93.

(2) Постъ нарушается, если при омовеніи тѣла, положенномъ закономъ, омывающійся будетъ наливать себѣ на ладонь много воды, которая при прикосновеніи къ тѣлу можетъ коснуться внутреннихъ частей тѣла и дойти будто бы до самаго желудка (?).

(3) Вообще въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ случаевъ нарушенія и ненарушенія поста мухаммеданское законовѣдѣніе предписываетъ чрезвычайно-странныя правила, о которыхъ скромность не позволяетъ говорить въ журнальной статьѣ.

Digitized by Google

Опредѣленный періодъ каждодневнаго пощенія въ продолженіи всего мѣсяца Рамазана можетъ быть сокращаемъ для стариковъ, имѣющихъ болѣе 50-ти лѣтъ и чувствующихъ себя не въ состояніи поститься закономъ положенное время. Въ замѣнъ этого старые люди обязаны подавать каждый день посильную милостыню. По окончаніи Рамазана непостившійся старикъ и не подававшій милостыни долженъ отпоститься равное число пропущенныхъ дней поста, если будетъ чувствовать въ себѣ силу. Постъ можетъ быть также сокращаемъ для беременной и кормящей грудью женщины, если онъ можетъ причинять вредъ или ей самой, или ея ребенку (1). Также больной можетъ не поститься въ продолженіе цѣлаго дня, если боится постомъ усилить свою болѣзнь. Наконецъ путешественникъ можетъ не соблюдать поста въ мѣсяцъ Рамазанъ и отпоститься послѣ одинаковое число дней. О снисхожденіи во время поста больнымъ и путешественникамъ предписано еще въ Коранѣ словами: „кто боленъ или въ дорогѣ, тѣ будутъ поститься послѣ равное число дней“ (2). По ученію позднѣйшихъ законовѣдовъ, если больной по выздоровленіи и путешественникъ по окончаніи путешествія проживутъ недолго и не успѣютъ такимъ образомъ отпоститься пропущенныя дни поста, то изъ ихъ имущества, оставшагося послѣ ихъ смерти, подается очистительная милостыня въ количествѣ соотвѣтствующемъ тому времени, какое они прожили послѣ перемѣны своего положенія и какое слѣдовательно могли бы употребить на вознагражденіе опущенныхъ дней

---

(1) У іудеевъ беременныя и кормящія дѣтей грудью женщины совершенно освобождались отъ поста. Reland, Antiqu. sacrae veter. hebraeor. p. 272.

(2) Гл. 2, ст. 180. Эти слова Корана были обнародываны Мухаммедомъ въ 624 г. и были вызваны военнымъ походомъ его противъ мекканцевъ, окончившемся битвою при Бедерѣ, когда послѣдователи Мухаммеда не могли во всей строгости выполнять правила поста. Sprenger. B. 3, s. 85.

Digitized by Google

поста. За смерть свою постящіеся, а равно больные и путешественники не отвѣчаютъ (1).

Наконецъ мухаммеданское законовѣдѣніе опредѣляетъ правила, какихъ должно держаться въ отношеніи поста людямъ подвергающимся періодическимъ обморокамъ. Такъ, если съ постившимся нѣсколько дней мухаммеданиномъ случится обморокъ и продолжится нѣсколько дней, то по прекращеніи этого состоянія подвергавшійся обмороку обязанъ отпоститься за всѣ дни пропущеннаго поста, кромѣ перваго дня обморочнаго состоянія. Положимъ, что обморокъ продолжался три дня; въ такомъ случаѣ освободившійся отъ обморока считаетъ себя обязаннымъ отпоститься послѣ Рамазана только за два дня, такъ какъ въ эти послѣдніе два дня обморочный никакъ не могъ высказать своего намѣренія поститься на утро. Самый же первый день обморочнаго состоянія зачитается обморочному человѣку въ постъ, на томъ основаніи, что онъ относительно этого дня высказывалъ уже намѣреніе поститься. Само собою послѣ этого становится понятнымъ, что и первый день обморочнаго состоянія нельзя будетъ считать днемъ исполненнаго поста, если обморокъ наступилъ прежде произнесенія намѣренія о постѣ въ этотъ день. На подобномъ же основаніи постъ совсѣмъ не считается обязательнымъ для безумныхъ и несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ тѣ и другіе не могутъ возымѣть сознательно намѣренія для поста. Слѣдовательно мухаммеданское законовѣдѣніе *намѣренію* придаетъ большое значеніе и такимъ образомъ какъ бы духовную сторону поста ставитъ выше тѣлесной; но своими казуистическими предписаніями относительно цѣлости и нарушенія поста оно отодвигаетъ на задній планъ душу человѣка, его благоговѣніе. Свое благо-

(1) Взглядъ Корана на путешественниковъ въ отношеніи ихъ къ посту отзывается очевиднымъ формализмомъ и въ тоже время даетъ возможность людямъ богатымъ и небрежнымъ въ дѣлѣ вѣры уклоняться отъ поста въ жаркое время года, позволяя имъ вознаграждать постъ послѣ.

Digitized by Google

честивое чувство постящійся безплодно истрачиваетъ на размышленіе о возможности и невозможности нарушить постъ такимъ или другимъ образомъ. Съ своей формально-казуистической точки зрѣнія мухаммеданскіе законовѣды оправдываютъ даже скотоложство, утонченный развратъ и даже coitus cum mortuo, произведенные въ періодъ пощенія, и только въ одномъ случаѣ требуетъ вознагражденія поста; тогда какъ за сношеніе естественное и за мужеложство во всякомъ случаѣ требуется еще очистительная милостыня. Еще болѣе странно, что мухаммеданское законовѣдѣніе ставитъ въ одинаковой степени виновнымъ противъ правилъ поста человѣка, поѣвшаго по ошибкѣ, или по насилію другаго, или по забвенію, человѣка проглотившаго камушекъ или частичку пищи, остававшуюся въ зубахъ и равную горошинѣ или больше ея и т. п. и человѣка, позволившаго себѣ омерзительный порокъ скотоложства и даже хуже того.... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и столь грубые пороки не нарушаютъ поста, тогда какъ проглоченный камушекъ всегда нарушаетъ постъ и обязываетъ постящагося относиться за этотъ день послѣ также цѣлый день.

Всѣ эти предписанія закона постящійся мухаммеданинъ обязанъ одинаково соблюдать каждодневно въ теченіе всего мѣсяца Рамазана. Рѣзкое отличіе всѣхъ этихъ правилъ отъ правилъ христіанскаго поста каждый можетъ видѣть самъ. Мы съ своей стороны укажемъ здѣсь на отличіе мухаммеданскаго поста отъ христіанскаго въ отношеніи богослуженія. Христіанская церковь, соединяя съ постомъ высокое нравственное значеніе, установила на время поста особое, болѣе продолжительное и возбуждающее къ покаянію, богослуженіе. И чтенія и пѣсни церковныя въ христіанской церкви во время поста служатъ одной высоконравственной цѣли — возбужденію сокрушенія сердечнаго въ постящихся, возвышенію духа и умерщвленію плоти, чему способствуютъ и самыя правила о количествѣ и качествѣ пищи постящихся. Мухаммеданское

Digitized by Google

богослуженіе почти ничѣмъ не отличается отъ богослуженія прочаго времени года. Мухаммеданскія молитвословія, совершаемыя каждодневно по пяти разъ и одинаково обязательныя (хотя и не исполняемыя по невозможности исполнять ихъ особенно рабочимъ людямъ), какъ *подать*, для всѣхъ послѣдователей Мухаммеда (1), состоятъ изъ разныхъ молитвенныхъ воззваній къ Богу, изъ чтенія Корана и благословеній Мухаммеду. Всѣ эти молитвы, чтенія изъ Корана и благословенія Мухаммеду, произносимыя и читаемыя въ установленномъ порядкѣ, сопровождаются различными, опредѣленными также, положеніями тѣла: стояніемъ, поясным поклономъ, колѣнопреклоненіемъ и сидѣніемъ и составляютъ одинъ отдѣлъ молитвы. Изъ неодинаковаго числа такихъ отдѣловъ, т. е. изъ неоднократнаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же молитвословій и различныхъ положеній тѣла съ прибавленіемъ чтенія разныхъ отрывковъ Корана, состоитъ мухаммеданское богослуженіе. Каждый день мухаммеданинъ обязанъ тридцать четыре раза повторить однѣ и тѣже молитвы и благословенія Мухаммеду, перемѣнить одинаковымъ образомъ положенія своего тѣла и прочитать нѣкоторыя мѣста изъ Корана. Тотъ же составъ мухаммеданскаго богослуженія остается въ теченіе всего года и въ продолженіе поста Рамазана. Прибавленіе, правда, есть въ постовомъ богослуженіи мухаммеданъ, но незначительное и, можно сказать, несущественное. Разумѣемъ особое молитвословіе, совершаемое мухаммеданами во время своего поста, при совершеніи котораго тотчасъ послѣ послѣдняго (пятаго) богослуженія, поет-

---

(1) Названіе *податью* мухаммеданской молитвы всего лучше характеризуетъ обязательность этого религіозно-нравственнаго упражненія мухаммеданъ. Мухаммеданинъ, пропустившій какую-нибудь молитву, обязанъ на другой день совершить ее въ законное время кромѣ положенныхъ на этотъ день пяти молитвъ. По мухаммеданскому представленію, Богъ непремѣнно требуетъ пяти молитвъ отъ человѣка каждый день, которыя и необходимо совершать нынѣ или завтра въ положенное время.

Digitized by Google

ся особая пѣснь и читается особая молитва по окончаніи пѣнія этой пѣсни. Это, усвоенное исключительно времени поста богослуженіе извѣстно у мухаммеданъ подъ именемъ „*Молитвословія отдыха*“ (Салатъ таравихъ), почему и пѣснь, поемая при этомъ богослуженіи, называется „*пѣснью отдыха*“. Вотъ текстъ этой пѣсни: „хвала владычествующему и царствующему! Хвала державному, верховному, могущественному, величественному, крѣпкому! Хвала царю живому и безсмертному. Славенъ и святъ Господь ангеловъ и духа. Кромѣ Бога нѣтъ другаго достопокланяемаго. Молимъ Тебя, Боже, о прощеніи: просимъ у Тебя рай и въ Тебѣ ищемъ спасенія отъ огня адскаго“. Молитва, читаемая послѣ этой пѣсни, слѣдующая: „Боже, благослови Мухаммеда и племя Мухаммедово, и ниспошли имъ миръ! Боже, укрась насъ красотою вѣры; возвысь насъ высотою истины и вѣдѣнія; почти насъ постомъ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ; дай намъ получить рай и оставленіе грѣховъ. Прими отъ насъ молитву отдыха, о Хвальный! внемли нашимъ молитвамъ, о Милующій, по благости и щедрости Твоей, о Благодѣющій, по милосердію Твоему, о Милосерднѣйшій изъ милосердствующихъ“ (1). Богослуженію *Таравихъ*, не отличающемуся особенно-удачнымъ принаровленіемъ его ко времени поста мухаммедане придаютъ необыкновенно важное, или лучше сказать, спасительное значеніе. Однажды, разсказывается въ мухаммеданскомъ преданіи, Алій (Галій) спросилъ Мухаммеда о наградѣ за совершеніе богослуженія Таравихъ и Мухаммедъ отвѣчалъ ему: кто въ первый вечеръ Рамазана совершитъ 20 рикагатовъ (отдѣловъ) этого богослуженія, тотъ получитъ прощеніе отъ всѣхъ грѣховъ и будетъ подобенъ только что рожденному отъ

---

(1) См. араб. текстъ и переводъ приведенной пѣсни и молитвы въ сочиненіи г. Саблукова: «Сличеніе мохам. уч. о именахъ Божіихъ съ христ. о нихъ ученіемъ». Казань. 1872. стр. 89—90. На стр. 84—89 этого сочиненія указанъ и вообще составъ мухаммеданскаго богослуженія.

Digitized by Google

матери (1).... Кто въ четвертый вечеръ совершитъ Таравихъ, тому будетъ награда, опредѣленная за прочтеніе Закона Моисея, Псалмовъ Давида, Евангелія Іисуса (2) и Корана.... Кто въ десятый вечеръ совершитъ Таравихъ, тому будетъ награда, положенная за 70 хаджей и 70 гумра (3) и т. д. на каждый вечеръ особая награда (4). Другія преданія опредѣляютъ особую награду за каждый отдѣльный рикагатъ Таравиха (5), но всѣ эти награды, постоянно повторяясь при представленіи спасительности того или другаго благочестиваго подвига и часто противорѣча прямымъ предписаніямъ Корана (6), могутъ удовлетворять только умъ и сердце мухаммеданъ, несмѣющихъ разсуждать и обязанныхъ исполнять безпрекословно предписанія своей религіи. Законовѣдѣніе мухаммеданское какъ бы такъ говоритъ мухаммеданину: разсуждать ты не можешь, потому что вѣра твоя есть *исламъ*—покорность; а чтобы тебѣ не казались уставы ислама тяжкими, такъ вотъ многочисленныя награды; помни объ этихъ наградахъ и строго выполняй каждый поклонъ, каждое сидѣніе, каждое стояніе и проч.

Какъ на особенность мѣсяца Рамазана можно указать еще на одну молитву, читаемую мухаммеданами при вкушеніи пищи послѣ поста и на обычай нѣкото-

---

(1) Тоже самое въ другомъ преданіи обѣщается въ весь постъ Рамазанъ.

(2) Въ этомъ указаніи на св. книги христіанъ и іудеевъ разумѣются несуществующія теперь книги, которыя будто бы были сходны съ Кораномъ.

(3) Т. е. посѣщеніе мухаммед. святыхъ мѣстъ въ Меккѣ. Ср. Коранъ, гл. 2, ст. 192—199.

(4) См. Ахмядія, стр. 264—269.

(5) См. Ахмядія, стр. 266—267.

(6) Приведемъ одинъ примѣръ: совершать хаджъ для мухаммеданъ обязательно, а слушаніе Таравиха, также обязательнаго, даетъ награду положенную за 70 хаджей, между тѣмъ какъ то и другое—неисповѣдимыя величины: таравихи не можетъ замѣнить или отмѣнить хаджъ.

Digitized by Google

рыхъ постящихся мухаммеданъ пребывать извѣстное время въ мечети. Но ни эта молитва, ни обычай оставаться въ мечети не имѣютъ большаго нравственнаго вліянія на постящихся. Молитва при вкушеніи пищи вечеромъ читается такъ: „Боже! Ради Тебя я пощуся, въ Тебя вѣрую, на Тебя уповаю, отъ Твоихъ даровъ вкушаю и высказываю намѣреніе относительно поста въ завтрешній день принадлежащій мѣсяцу Рамазану. Такъ прости мнѣ; о Прощающій, предшествующее и послѣдующее, по милости Твоей, о Милостивѣйшій изъ милостивыхъ“ (1). Пребываніе въ мечети во время поста носитъ особенное названіе *„Игтикафъ“* и состоитъ въ томъ, что постящійся по своему желанію произноситъ намѣреніе оставаться постоянно въ мечети въ продолженіи извѣстнаго времени и потомъ становится дѣйствительно на молитву въ мечети. Самый меньшій срокъ такого пребыванія въ мечети опредѣляется однимъ днемъ. Высказавши намѣреніе выполнить игтикафъ, постящійся непремѣнно долженъ осуществить вполнѣ свое намѣреніе; въ противномъ случаѣ, или въ случаѣ несоблюденія всѣхъ правилъ игтикафа, постящійся обязанъ выполнить это въ другое время. Правилами игтикафа требуется, чтобы постящійся не выходилъ изъ мечети впродолженіи всего срока, какой былъ обозначенъ въ намѣреніи, за исключеніемъ естественныхъ нуждъ человѣка. Въ пятницу онъ можетъ отправиться изъ своей мечети въ сборную мечеть для слушанія пятничнаго богослуженія, но долженъ выдти изъ мечети не ранѣе полдня, если сборная мечеть находится вблизи отъ той, въ которой совершается игтикафъ. Если же сборная мечеть находится далеко отъ мѣста совершенія игтикафа, то позволяется выдти изъ этого мѣста ранѣе полдня и послѣ совершенія пятничнаго богослуженія позволяется совершающему игтикафъ оставаться въ сборной мечети болѣе сутокъ.

(1) Шаранту-ль-имамъ, стр. 7.

Digitized by Google

Если же совершающій игтикафъ выйдетъ изъ мечети безъ уважительной причины на одинъ часъ, то игтикафъ его нарушенъ и подлежитъ вознагражденію въ другое время. Поэтому-то и предписывается такому человѣку ѣсть, пить, спать, даже продавать и покупать въ мечети во все продолженіе игтикафа безвыходно изъ мечети. Но покупка и продажа должна производиться только ради нуждъ самого совершающаго игтикафъ, а не для прибыли и притомъ безъ обнаруженія самыхъ предметовъ покупаемыхъ и продаваемыхъ. Не состоящіе въ игтикафѣ не имѣютъ права на всѣ эти дѣйствія въ мечети. Соблюдающій игтикафъ обязанъ не молчать, потому что молчаніемъ нельзя благоугодить Богу (1); но и произносить устами нужно только слова не считающіяся грѣховными, такъ какъ грѣховность ихъ еще болѣе увеличивается отъ состоянія въ игтикафѣ. Пребывающему въ игтикафѣ возбраняется сношеніе съ женщиною, хотя бы то ночью и по забвенію, но поцѣлуй и объятія допускаются. Женщина можетъ совершать игтикафъ только въ домѣ своего мужа въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ творитъ и ежедневныя молитвы. Въ мечети находиться женщинѣ какъ для молитвы, такъ и для игтикафа не позволяется.

Каждый день поста имѣютъ одинаковую силу для постящагося мухаммеданина. Особымъ значеніемъ въ теченіе всего мѣсяца Рамазана пользуется у мухаммеданъ только ночь съ 26 на 27 число, извѣстная подъ именемъ *„ночи опредѣленій“* (ляйляту-ль-кадръ). Въ эту именно ночь, по вѣрованію мухаммеданъ, небесный подлинникъ Корана ниспущенъ былъ архангеломъ Гавріиломъ съ седьмаго, высшаго, неба на первое, ближайшее къ землѣ, небо для постепенной передачи содержанія этой книги Мухаммеду. Въ эту же ночь Богъ раздаетъ ангеламъ различныя свои *опредѣленія*, относящія къ міру вообще и къ человѣку въ частности, и

(1) Въ христіанствѣ напротивъ извѣстенъ «обѣтъ молчанія».

Digitized by Google

имѣющія силу на цѣлый годъ. Полная таинъ и чудесъ ночь опредѣленій есть самая священная ночь въ году, потому что въ продолженіе ея молятся даже неодушевленные предметы (1). Только до утренняго разсвѣта продолжается спасительная сила этой ночи и при всемъ этомъ одна эта ночь лучше тысячи мѣсяцевъ, какъ говорится въ Коранѣ (2). Желая воспользоваться спасительною силою этой ночи, мухаммедане стараются проводить ее безъ сна: одни въ мечети, другіе дома, но всѣ въ богомысліи, молитвѣ или непрестанномъ чтеніи Корана. Мухаммедане вѣрятъ, что всякое благочестивое дѣло, совершенное въ теченіе этой ночи, будетъ стоить въ очахъ Божіихъ дороже такого же дѣла, совершаемаго въ продолженіи тысячи мѣсяцевъ (3).... Замѣчательно противорѣчіе, въ какое мухаммедане ставятъ себя, возражая часто христіанамъ по поводу различныхъ религіозныхъ разногласій. Какъ извѣстно мухаммедане особенно возстаютъ противъ почитанія христіанами нѣкоторыхъ вещественныхъ священныхъ предметовъ, а между тѣмъ забываютъ, что и ихъ религія не отрицаетъ подобное чествованіе священныхъ предметовъ. Здѣсь неумѣстно указывать на всѣ тѣ вещественные предметы, которымъ мухаммедане воздаютъ очень большое чествованіе, а укажемъ только на одинъ примѣръ, подходящій къ предмету нашей статьи. Въ ночь опредѣленій, о которой сейчасъ было упомянуто, въ Константинополѣ, столицѣ „повелителя вѣрующихъ“ выставляются на показъ всѣмъ мусульманамъ, какъ предметъ особенной святости и благоговѣнія, *два зуба Му-*

---

(1) Одинъ казанскій хаджи увѣрялъ печатно, что онъ былъ очевидцемъ, какъ волны арабскаго залива, по которому онъ плылъ изъ Египта въ Медину, покланялись Богу и дѣлались сладкими. И молитвы человѣка въ эту ночь скорѣе доходятъ до Бога. См. Справочн. Листокъ г. Казани. 1867, № 13. Казан. лѣтопись.

(2) Коранъ, гл. 97, ст. 1—5; ср. гл.

(3) Ср. напр. Фазаилю-ш-шугуръ, глава «о превосходствѣ ночи опредѣленій».

Digitized by Google

хаммеда, выбитые у него во время битвы при горѣ Ухудъ (1).

Съ появленіемъ новой луны, луны слѣдующаго за Рамазаномъ мѣсяца Шавваля, постъ мухаммеданъ прекращается. Окончанія поста обыкновенно всѣ мухаммедане ждутъ съ нетерпѣніемъ, но иногда у нихъ возникаютъ серьезныя по этому случаю недоумѣнія. Въ темныя, облачныя, ночи также бываетъ трудно усмотрѣть новопоявившуюся луну Шавваля, какъ не легко опредѣлить время наступленія Рамазана при темномъ, облачномъ, небѣ. Тогда принимается во вниманіе свидѣтельство уже двухъ мужчинъ (а не одного, какъ при наступленіи Рамазана), или же одного мужчины и двухъ женщинъ (2). Отъ этихъ свидѣтелей необходимо при этомъ требуется, чтобы они были люди добросовѣстные, имѣли бы совершенный возрастъ и обладали бы полнымъ умомъ. При ясности неба появленіе луны Шавваля должно быть засвидѣтельствовано цѣлымъ обществомъ. Дозволяется также считать время поста окончившимся по заявленію двоихъ добросовѣстныхъ, достовѣрныхъ людей о томъ, что они пропостились уже тридцать дней и что слѣдовательно Рамазанъ долженъ окончиться. Не смотря на всѣ эти правила опредѣленія конца Рамазана, мухаммедане не обходятся иногда безъ шумныхъ споровъ о концѣ поста и началѣ праздника (гайду-ль-фитръ). Подобные случаи извѣстны и въ средѣ казанскихъ мухаммеданъ. Одинъ такой спорный случай описанъ былъ въ казанской газетѣ „Спра-

(1) Исторія восточнаго халифата. Рус. пер. Н. Холмогорова. Казань. стр. XX, примѣч. 83.

(2) Женщина равняется въ мухам. законовѣдѣніи половинѣ мужчины. При этомъ невольно представляется, страннымъ разсужденіе мухам. законовѣдовъ, которые при опредѣленіи начала поста довольствуются показаніемъ даже одной женщины, голосъ которой въ этомъ случаѣ принимается за равный съ голосомъ мужчины, а при опредѣленіи конца поста и двѣ женщины не имѣютъ законной достовѣрности. Съ другой стороны намъ думается, что было бы гораздо логичнѣе побольше вниманія обращать на начало поста, чтобы по началу точно опредѣлить и конецъ.

Digitized by Google

вочный листокъ" за 1867 годъ. „Въ послѣдній вечеръ дня Рамазана, 24 января,—разсказываетъ очевидецъ,—мы сидѣли вдвоемъ (съ Хаджи-Абдулъ-Гаффаромъ жителемъ Казани), но слобода (татарская) была полна движеніемъ; спящихъ не было ни въ одномъ домѣ. Мечети были освѣщены и наполнены молящимися. Толпы народа окружали минареты, на которыхъ давно уже стояли азанчи, обращенные лицемъ къ Волгѣ, на западъ, ожидая появленія слабой, обыкновенно чуть видной нитки молодаго мѣсяца. Мы вышли ждать. Но крѣпкій морозъ спалъ къ вечеру; тучи закрыли небо и увидать молодой мѣсяцъ, предвѣстникъ начала праздника и новаго луннаго мѣсяца, Шевваль, слѣдующаго за Рамазаномъ, было невозможно. Въ нынѣшнемъ (1867) году ожидали впрочемъ недолго. Поднявшійся было споръ о времени появленія новаго мѣсяца былъ рѣшенъ скоро старымъ Абдулъ-Гаффаромъ, который вынесъ письмо изъ Семипалатинска. Въ немъ извѣщалось о точномъ времени появленія луны Рамазана. Тамъ, въ степи, при чистотѣ горизонта и при зоркости глазъ, привычныхъ къ степи, увидѣли его (луну?) раньше. По разсчету чрезъ 30 дней приходилось начало праздника въ 9 ч. 32 м." (1). Опредѣленіе наступленія новаго мѣсяца и служитъ мухаммеданамъ законнымъ основаніемъ для начала ихъ праздника, слѣдующаго непосредственно за постомъ.... Самаго праздника мы не касаемся.

Таковъ мухаммеданскій постъ Рамазанъ. Недостатки мухаммеданскихъ узаконеній относительно выполненія этой нравственной обязанности человѣка не замѣчаются послѣдователями Корана и потому не мѣшаютъ имъ гордиться своимъ постомъ. При разговорѣ съ христіаниномъ мухаммеданинъ обыкновенно указываетъ на строгость предписаній своего закона о постѣ и на снисходительность христіанскихъ предписаній о томъ же предметѣ. Наружнымъ выполненіемъ правилъ по-

(1) Справоч. Лист. 1867. № 13.

Digitized by Google

щенія мухаммедане дѣйствуютъ и на крещеныхъ татаръ, разсказывая имъ въ тоже время разныя преданія о невѣроятной спасительности каждаго дѣла, каждаго почти шага постящагося постомъ Рамазана. Крещеные соплеменники мухаммеданъ, а еще болѣе отступники отъ христіанства изъ татаръ, по разсказамъ очевидцевъ, очень строго соблюдаютъ постъ Рамазанъ, увлекаясь строгостію именно правилъ этого поста и обѣщаемыми въ мухаммеданскихъ книгахъ разнообразными наградами за выполненіе правилъ мухаммеданскаго закона. Очевидно, что крещеные татары увлекаются мухаммеданскимъ закономъ по своей неразвитости, которая препятствуетъ имъ отнестись критически ко всѣмъ несообразностямъ предписаній мухаммеданскихъ законовѣдовъ и сравнить эти предписанія съ правилами христіанскаго поста, мало извѣстными крещенымъ. Въ этомъ случаѣ положеніе проповѣдника христіанской истины весьма затруднительно. Крещеные татары, слушая христіанина, разсказывающаго имъ о христіанствѣ, обыкновенно говорятъ: такъ, такъ; хорошо, больно хорошо... Ты разсказываешь понятно, но.... мы ужь привыкли къ мухаммеданству, съ которымъ, также какъ и съ христіанствомъ, мало знакомы. Мы живемъ такъ, какъ жили наши предки.... Намъ кажется, что подобный уклончивый отвѣтъ крещеныхъ татаръ, зараженныхъ мухаммеданствомъ, не долженъ смущать христіанскаго проповѣдника. Повторяя отъ времени до времени свои наставленія, онъ можетъ надѣяться, что слова его, подобно каплѣ дождевой, могутъ въ окаменеломъ сердцѣ его слушателей сдѣлать углубленіе силою своего частаго или постояннаго паденія, хотя при самомъ незначительномъ давленіи. Но вотъ вопросъ: что и какъ говорить такимъ слушателямъ, положимъ по поводу поста? Думаемъ, что ограничиваться изложеніемъ правилъ только христіанскаго поста и его нравственнаго значенія въ разговорѣ съ крещеными татарами недостаточно. Имѣющіе склонность къ мухаммеданству крещеные татары болѣе или

Digitized by Google

менѣе знакомы съ правилами поста мухаммеданскаго и потому оставлять совершенно въ сторонѣ это предполагаемое знаніе, по нашему мнѣнію, неудобно. Какъ бы крещеные татары ни были мало знакомы съ значеніемъ сравнительнаго метода въ познаніи предмета, во всякомъ случаѣ этотъ методъ для нихъ самый удобный. При сравненіи двухъ хотя бы и несовсѣмъ однородныхъ предметовъ у бесѣдующихъ есть по крайней мѣрѣ доступный матеріалъ, на основаніи котораго можно сдѣлать какой-нибудь выводъ въ пользу того или другаго сравниваемаго предмета. Разсужденія общія, отвлеченныя о христіанскомъ постѣ при его высоконравственномъ характерѣ скорѣе могутъ быть недоступны пониманію крещеныхъ татаръ. Да кромѣ того сами крещеные не съумѣютъ отыскать разность въ двухъ предметахъ. Далѣе, для сравненія нужно брать тѣ именно стороны мухаммеданскаго ученія, на которыя ссылаются сами крещеные. Они напримѣръ говорятъ, что мухаммеданскій постъ строже христіанскаго поста. Въ отвѣтъ на это возраженіе нужно совершенно справедливо замѣтить, что мнѣніе о строгости мухаммеданскаго поста не можетъ быть принято за несомнѣнное. Постъ Рамазанъ можетъ представлять трудность для постящихся только тогда, когда онъ случается въ лѣтніе мѣсяцы, когда дни бываютъ продолжительнѣе ночей и когда солнечный зной бываетъ невыносимъ, особенно для людей занятыхъ полевыми работами и вообще работами трудными и исполняющимися на открытомъ воздухѣ. Въ зимнее же время мухаммеданскій постъ далеко не такъ труденъ, какъ о немъ говорятъ люди мало его знающіе. Христіанскій постъ, при всей своей видимой свободѣ, гораздо труднѣе мухаммеданскаго поста. Христіане въ продолженіе своего поста обращаютъ свое вниманіе не только на количество, но и на качество пищи, употребляютъ пищу постную и то въ маломъ количествѣ. У мухаммеданъ же нѣтъ такихъ ограниченій, вполнѣ согласныхъ съ цѣлію поста. Пропостившись день, мухамме-

Digitized by Google

данинъ въ продолженіе ночи (особенно зимней) можетъ съ избыткомъ вознаградить себя за свое воздержаніе, потому что до утренней зари можетъ не только ѣсть и пить все, что у него найдется и сколько ему угодно, но и имѣть даже сношеніе съ женами своими. Все это дало поводъ Марракчію сдѣлать рѣзкое, но тѣмъ не менѣе правдивое возраженіе Мухаммеду въ такихъ выраженіяхъ: „мудрѣйшій (иронія) законодатель предписалъ своимъ послѣдователямъ не только воздерживаться въ теченіе дня отъ пищи и питія и сношенія съ женами, но и оставаться въ мечети на молитвѣ (1), какъ будто бы возможно, чтобы кто-нибудь, проведя цѣлую ночь въ ѣдѣ, питьѣ и чувственныхъ удовольствіяхъ, былъ способенъ заниматься молитвою. Поэтому добрые (иронія) мухаммедане, если они богаты, знатны и ведутъ роскошную жизнь, цѣлый день спятъ и, обремененные сномъ, ловко избѣгаютъ дневнаго голода (2). Казанскіе татары, именно не принадлежащіе къ рабочему классу, имѣютъ обыкновеніе во время Рамазана проводить свободное отъ законной молитвы время въ прогулкахъ по городу, чтобы такимъ образомъ развлечь свое вниманіе уличными впечатлѣніями и отвлекать свое сознаніе, опутанное правилами мухаммеданской обрядовой казуистики, отъ ощущеній желудка (3).—Кромѣ сказаннаго, нужно обратить вниманіе крещеныхъ татаръ и на продолжительность мухаммеданскаго поста сравнительно съ христіанскимъ постомъ. Мѣсяцъ Рамазанъ (им. 30 дней) есть единственное время въ году, когда мухаммедане *обязаны* поститься. Христіане же обязаны поститься болѣе полугода, если сложить вмѣстѣ всѣ постные дни

(1) Коранъ, гл. 2, ст. 183.

(2) Prodromas ad Refutat. Alcorani, cap. IV, p. 71 et cet.

(3) Пишущему эти строки извѣстенъ случай, какъ однажды постящійся мухаммеданинъ досталъ себѣ на время поста игорныя карты, который и возвратилъ ихъ хозяину немедленно по окончаніи Рамазана, прибавивши при этомъ, что карты ему болѣе не нужны.

Digitized by Google

въ году, въ продолженіе которыхъ христіане обязаны соблюдать постъ. Мухаммедане, кромѣ Рамазана, знаютъ еще постъ добровольный, постъ по обѣту и пр. Всѣ эти роды поста знаютъ и христіане и дѣйствительно постятся многіе изъ нихъ большую часть года. Мы не говоримъ уже объ обѣтѣ постояннаго поста, извѣстнаго христіанскимъ инокамъ и многимъ изъ мирянъ.

Такими наглядными сравненіями нужно, какъ намъ кажется, пополнять проповѣднику христіанской истины среди крещеныхъ татаръ свою миссіонерскую бесѣду. Въ нашей замѣткѣ о мухаммеданскомъ постѣ-Рамазанѣ можно найти удобный для этого матеріалъ. Мы съ своей стороны скажемъ въ заключеніе, что ни Мухаммедъ, ни позднѣйшіе мухаммеданскіе законовѣды не удержали въ своемъ представленіи о постѣ характера не только христіанскаго поста, но и поста іудеевъ. Съ постомъ іудея мухаммеданскій постъ еще имѣетъ нѣкоторое, формальное сходство; но съ христіанскимъ постомъ постъ мухаммеданъ трудно и сравнивать: эти два поста можно противополагать одинъ другому. Съ христіанской точки зрѣнія, мухаммеданскій постъ нельзя даже и называть постомъ, потому что онъ не отвѣчаетъ нисколько истинному понятію о постѣ. Съ одной стороны въ мухаммеданскомъ постѣ замѣчается крайнее, иногда не по силамъ человѣка, воздержаніе (днемъ), а съ другой стороны тотъ же постъ допускаетъ (ночью) крайнее послабленіе чувственности. Мухаммедъ, желая подражать изъ-за личныхъ выгодъ христіанамъ при установленіи своего поста, наблюдалъ только внѣшнюю сторону поста, а характера христіанскаго поста и значенія его въ нравственной жизни онъ нисколько не понималъ. Еще менѣе Мухаммеда духъ и значеніе христіанскаго поста были извѣстны мухаммеданскимъ толковникамъ Корана и законовѣдамъ. Первые неправильно толкуютъ исторію своего поста и христіанскаго, а вторые, желая увѣрить мухаммеданъ, что христіанамъ былъ когда-то предписанъ

Digitized by Google

постъ Рамазанъ, составили для своего мнимо-истиннаго поста такія странныя правила. Любопытно также обратить вниманіе на то, что Мухаммедъ не придавалъ посту вообще большаго значенія въ нравственно-религіозной жизни своихъ послѣдователей. Тѣмъ, у кого доставало терпѣнія прочитать Коранъ изъ любознательности, а также и тѣмъ, кто читалъ Коранъ съ начала до конца по другимъ побужденіямъ, извѣстно, что о постѣ говорится тамъ только въ одномъ мѣстѣ, именно во 2 гл. ст. 179—183 (¹). И въ этихъ стихахъ ни слова не говорится о нравственномъ значеніи поста; между тѣмъ о молитвѣ и милостынѣ Коранъ упоминаетъ весьма, весьма часто. Замѣчательно также, что послѣднія двѣ нравственныя обязанности человѣка предписываются или одобряются почти всегда нераздѣльно одна отъ другой. Не чувствовалъ ли самъ Мухаммедъ, что, установляя постъ, онъ предписывалъ своимъ послѣдователямъ не совсѣмъ пріятную обязанность и потому много не настаивалъ на ней. Да, можетъ быть, и самому законодателю мухаммеданства въ періодъ его мединской жизни когда онъ совершенно измѣнился въ своемъ нравственномъ характерѣ (²), постъ казался неособенно удобоисполнимымъ дѣломъ. Обыкновенно говорятъ, что Мухаммедъ далъ арабамъ такую религію, лучше которой не можетъ и быть по мѣстнымъ условіямъ. Но едвали предписаніе Мухаммеда о постѣ можно считать такимъ предписаніемъ, которое было бы принаровлено къ знойному климату Аравіи. Что наконецъ Мухаммедъ не чувствовалъ самъ въ постѣ большой надобности, или по крайней мѣрѣ не замѣчалъ недостатка въ своей вѣрѣ безъ поста, это видно уже изъ того, что онъ вспомнилъ о постѣ только въ Мединѣ, столкнувшись тутъ съ іудеями, а потомъ съ христіанами. О милостынѣ же и молитвѣ Мухаммедъ говорилъ еще въ Меккѣ.

(¹) Упоминается еще о постѣ только какъ о замѣнѣ милостыни.

(²) Ср. Миссіонер. противомусул. сборн. вып. VI, стр. 10—14.

Digitized by Google

Намъ могутъ возразить по поводу нашей замѣтки о мухаммеданскомъ постѣ, что мы, указывая на недостатки правилъ мухаммеданскаго поста и на недостатки постящихся мухаммеданъ, ни слова не сказали о недостаткахъ постящихся христіанъ. Мухаммедане вообще, а за ними и крещеные татары, любятъ укорять христіанъ въ несоблюденіи правилъ своей вѣры. На эти недостатки могутъ обратить вниманіе и тѣ крещеные татары, съ которыми священникамъ или учителямъ крещено-татарскихъ школъ приведется бесѣдовать о мухаммеданскомъ постѣ. Отвѣтъ на такое замѣчаніе самъ собою очевиденъ. Во-первыхъ, мы имѣемъ въ виду *законъ* мухаммеданскій и христіанскій о постѣ, а не исполненіе его; правила закона, а не людей обязанныхъ исполнять эти правила. Если же мы указали выше и на самыхъ людей, то только для того, чтобы показать то вліяніе, какое производитъ мухаммеданскій законъ на своихъ послѣдователей. Мы готовы удивляться тому терпѣнію, съ какимъ многіе, преимущественно, пожилые мухаммедане, переносятъ въ лѣтнее время, во дни поста мучительную пытку жажды. По словамъ Абдулъ-Гаффара, ревностные мухаммедане, совершавшіе хаджъ въ то именно время, когда Рамазанъ случился въ знойный лѣтній мѣсяцъ, не рѣшались нарушить правилъ поста употребленіемъ даже одной капли воды, хотя арабское небо палило невыносимо (¹). Но это во-первыхъ не примѣръ, да и

(¹) Справоч. Лист. г. Казани. 1867. № 13. Да и вообще на востокѣ постъ мухаммеданъ въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ тяжелъ для послѣдователей Корана. «Въ такой жаркой странѣ, какъ Египетъ, наприм., жажда мучительнѣе голода. Не менѣе также тягостно для восточныхъ жителей и запрещеніе курить, такъ какъ они привыкли въ каждую свободную минуту, какихъ у нихъ довольно, не выпускать чубука изо рта. Изъ этого слѣдуетъ, что постъ здѣсь очень тягостенъ. Бѣдные канрцы не могутъ дождаться, когда прогремитъ пушка, возвѣщающая разрѣшеніе отъ поста. Въ туже минуту всѣ оживаютъ; закуриваются трубки, около кофеенъ начинается суетливое движеніе. Особенно на базарахъ, гдѣ продаютъ съѣстные припасы, народъ толпится далеко за полночь, и

Digitized by Google

не о томъ мы говоримъ. Мы говоримъ о томъ, какой постъ болѣе отвѣчаетъ истинному понятію о постѣ и производитъ болѣе благодѣтельное вліяніе на душу человѣка: христіанскій ли постъ, располагающій человѣка къ покаянію и молитвѣ, или мухаммеданскій постъ, дозволяющій даже совершающему игтикафъ (пребывающему постоянно) въ мечети заниматься житейскими дѣлами купли и продажи, хотя бы то и для своихъ только нуждъ. Объ отношеніи того или другаго поста къ чувственнымъ пожеланіямъ постящагося мы уже умалчиваемъ. Даже если принять во вниманіе только воздержаніе отъ пищи и питія въ теченіи дня, то неужели мухаммеданскіе путешественники на богомолье, терпѣливо выносящіе сильнѣйшую жажду, не имѣютъ равныхъ себѣ въ средѣ христіанъ. Безъ всякаго преувеличенія скажемъ, что мухаммеданство не имѣетъ въ своей исторіи и тѣни такихъ примѣровъ воздержанія, какіе извѣстны христіанскому міру въ лицѣ его великихъ подвижниковъ-постниковъ. О современныхъ христіанахъ не смѣемъ говорить ничего, потому что, по заповѣди евангелія (1), христіане не заявляютъ предъ другими о своемъ христіанскомъ подвигѣ.

Н. Остроумовъ.

только въ рамазанъ базаръ этотъ ярко освѣщенъ, такъ какъ невозможно продавать въ потемкахъ». Очерки современнаго Египта. Спб. 1874, стр. 115.

(1) Матѳ. гл. 6, ст. 16—18.

Digitized by Google

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОСТРАНЦА.

—

Le raskol et les sectes en Russie,—A. Leroy-Bolieu. Revue d. deux mondes 1 novembre 1874, 1 mai u 1 juni 1875.

Имя Больё извѣстно читателямъ нашего журнала, на страницахъ котораго представленъ былъ нами рефератъ объ его сочиненіи «L'empire des Tsars», гдѣ авторъ высказалъ свой взглядъ на русскую церковь и русское духовенство. Спѣшимъ познакомить читателей Прав. Собесѣдника съ продолженіемъ статьи французскаго публициста, который обращается къ характеристикѣ русскаго раскола старообрядства. Мы не встрѣтимъ здѣсь какихъ нибудь новыхъ данныхъ для изученія этого явленія; авторъ пользуется при изученіи своего предмета русскими книгами, цитуетъ Кельсіева, Варадинова, Ливанова и проч. Для русскаго читателя интересно общее отношеніе француза къ русскому расколу, та общая фигура раскола, въ какой онъ отобразился въ сознаніи иностранца, выросшаго среди совершенно другаго религіознаго строя жизни. Эту-то общую точку зрѣнія Больё мы и будемъ имѣть преимущественно въ виду, рѣшившись познакомить читателей Собесѣдника съ эскизомъ русскаго раскола, вышедшимъ изъ подъ пера иностранца.

„Подъ величественнымъ зданіемъ оффиціальной церкви, начинаетъ Больё, скрываются подземные вер-

Digitized by Google

тепы, тянется лабиринтъ темныхъ пещеръ, гдѣ нашло себѣ убѣжище народное религіозное суевѣріе, невѣжество и фанатизмъ. Ничто не можетъ дать болѣе точнаго понятія о національномъ характерѣ русскаго общества, какъ явленіе, извѣстное подъ именемъ *раскола*, гдѣ высказался оригинальный типъ Россіи, сказались черты, положительно немыслимыя на западѣ". Въ составѣ раскола авторъ видитъ элементы частію протестантскіе, частію іудейскіе, даже мусульманскіе и гностико-языческіе, которые и составили эту затѣйливую амальгаму. Расколъ зародился не въ школѣ, не въ монастырѣ, а въ избѣ мужика, въ торговой лавочкѣ купца и далѣе этой сферы не идетъ. Это не секта и даже не группа сектъ, а масса религіозныхъ заблужденій, часто враждебныхъ другъ съ другомъ, но сходящихся въ одномъ—въ антагонизмѣ съ государственною православною церковію, и только въ этомъ смыслѣ онъ имѣетъ аналогію съ протестантизмомъ. На западѣ всѣ религіозныя секты родились изъ любви къ мышленію и свободѣ, изъ желанія критическимъ путемъ доискаться истины; въ Россіи расколъ выросъ изъ упрямства, которымъ сопровождается невѣжество, и онъ былъ попыткою закрѣпить всякую энергію мысли. Въ западной Европѣ источникомъ религіозныхъ раздоровъ было желаніе поставить внутренне личное чувство вѣрующаго выше формъ и обрядовъ вѣры, въ Россіи они явились какъ выраженіе самаго безграничнаго уваженія къ внѣшности, къ обрядности. Но будучи совершенно не похожи другъ на друга въ своихъ основныхъ чертахъ, русскій расколъ и нѣмецкій протестантизмъ пришли къ одному и тому же концу: отвергнувъ авторитетъ власти, служащей центромъ единства вѣры, они были не въ силахъ учредить съ такимъ же авторитетомъ власть въ собственныхъ нѣдрахъ; индивидуальная фантазія свободно-мыслящихъ членовъ увлекала ихъ далѣе и далѣе, пока не явилась полная анархія мысли.

Digitized by Google

Больё приступаетъ затѣмъ къ выясненію перваго повода къ возникновенію раскола и указываетъ его въ извѣстномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ, оскорбившемъ народную вѣру въ святость каждой буквы священной книги, каждаго тѣлодвиженія, введеннаго церковными обрядами, — вѣру, которая была какъ-бы языческимъ суевѣріемъ. Христіанство введено было въ Россіи въ тотъ моментъ исторической жизни, когда народъ стоялъ на очень низкой ступени умственнаго развитія. Евангеліе, религія духа, оставалось чуждо пониманія русскаго человѣка, и принявши христіанство онъ остался язычникомъ; географическая изолированность держала въ застоѣ его цивилизацію, владычество монголовъ убило въ немъ ея зародыши, его богословіе было жалкое, и внѣшній культъ былъ предметомъ религіознаго боготворенія; свящ. книги считались тѣмъ болѣе священными, чѣмъ непонятнѣе былъ ихъ смыслъ, и воображеніе вѣрующихъ искало въ нихъ чего-то сокровеннаго и таинственнаго; а неправильности отъ переписчиковъ вкрадывались болѣе и болѣе, являлись вставки, объясненія благочестиваго простеца и текстъ книгъ богослужебныхъ явился въ крайне исковерканномъ видѣ... Попытка вел. кн. Василія просмотрѣть текстъ книгъ встрѣчена была подозрительно: Максимъ Грекъ осуждается соборомъ. Для русскаго человѣка религіозный культъ представлялся чѣмъ-то абсолютнымъ, даромъ неба и провидѣнія,—прикасаться къ нему рука человѣческая не должна; внѣшній обрядъ въ его глазахъ составлялъ не внѣшнюю оболочку религіи, а тѣло ея и плоть, безъ которыхъ самый догматъ былъ бы бездыханнымъ текстомъ; и этотъ обрядъ захотѣли исправлять, заподозрили священную неприкосновенность вѣры... и русскій человѣкъ на самыхъ первыхъ порахъ говорилъ veto этимъ попыткамъ сличенія русскихъ книгъ съ ихъ оригиналами. Является Никонъ,— сильный характеромъ, съ твердою настойчивостію покончить съ дѣломъ исправленія; привозятся книги изъ Греціи, съ Аѳона, изъ монастырскихъ библіотекъ; дѣло

Digitized by Google

закипѣло; исправленные экземпляры разсылались, старые отбирались. Но тутъ-то и возстало русское благочестіе; оно не хотѣло понять, что вводимыя Никономъ постановленія были гораздо древнѣе тѣхъ, которыя дѣйствовали въ то время; для русскаго почти не могло быть древнѣе того, чему вѣрили его отецъ и дѣдъ. Онъ вспомнилъ, что когда-то римскій папа и іезуиты хотѣли утвердить свое господство надъ Россіею и Никоновы распоряженія обозвалъ латинскою ересью. Тонкіе вопросы, которые едвали бы заинтересовали филологическихъ антикваріевъ, въ родѣ орѳографіи имени Іисусъ, двоенія аллилуіа, числа просфоръ—сдѣлалось предметомъ теологическихъ дебатовъ. Къ большему несчастію русской церкви самъ виновникъ движенія—Никонъ торжественно осуждается соборомъ; напрасно тотъ же соборъ отстаиваетъ его дѣло,—осудивши Никона, соборъ 1667 г. убилъ его реформу.

Реформы Петра великаго были мотивомъ новыхъ движеній въ русскомъ расколѣ. Петръ хотѣлъ разомъ перевернуть весь строй русской жизни; реформаторъ не ограничивался государственными постановленіями, онъ заглянулъ въ церковь, въ частный домъ, обращалъ вниманіе на одежду, походку подданныхъ, измѣнилъ календарь, алфавитъ и т. д. Впечатлѣніе этихъ реформъ на народную массу было тяжелое: глухой протестъ разлился по всему лицу русской земли. Старообрядцы стали преслѣдовать своею ненавистію все, что приходило изъ заграницы,—все, что было ново,—научныя открытія и предметы матеріальнаго употребленія. Русскіе инстинктивно отвращались отъ централизаціи и бюрократизма, устрояемаго Петромъ; онъ самъ былъ названъ антихристомъ, его царство—сатанинскимъ; подбираются апокалипсическіе годы, аллегоризуются буквы императорскаго титула; отрицая самую личность, они отрицали все, что вводилось имъ: они осуждали употребленіе табаку, чаю, кофе, сахару, считая эти предметы діавольскими выдумками; они за-

Digitized by Google

прещали ѣздить по мостовымъ, изображеніе которыхъ приписывали антихристу, запрещали ѣсть картофель, ибо съ помощію его змій соблазнилъ въ раю Еву. Такъ во имя религіи русскій раскольникъ, окруживши себя высокою стѣною предразсудковъ, остался неподвижнымъ въ своемъ невѣжествѣ и предалъ проклятію всю цивилизацію.

Общій характеръ раскола такимъ образомъ, по Больѣ, заключается въ томъ, что это былъ народный протестъ противъ чужеземныхъ нравовъ, реакція противъ реформы Петра, подобно тому какъ современный ультрамонтанизмъ есть реакція противъ революціи. Старообрядцы—это русскій человѣкъ по преимуществу, это славянофилъ въ вульгарномъ смыслѣ, доведенный въ вѣрности своему принципу до абсурда. Въ этомъ отношеніи расколъ есть выраженіе азіатства. Какъ восточный человѣкъ, приковавъ себя къ своимъ національнымъ формамъ, хвалится своею неподвижностію, доводитъ ее до окаменѣлости, такъ и русскій старообрядецъ остановился въ своемъ движеніи, освятилъ преданія старины глубокой; какъ ребенокъ, онъ думаетъ искать истинную мудрость и науку у отцевъ,—у колыбели нашей цивилизаціи, и воображаетъ, что внѣ уроковъ, завѣщаемыхъ древностію, нельзя научиться ничему доброму. Поэтому старообрядцы идутъ противъ самаго принципа прогресса, они—герои рутины, мученики обскурантизма и предразсудковъ. Ихъ глаза смотрятъ не впередъ, а назадъ; все что было—то только и хорошо; всякая реформа — возвращеніе къ доброму старому времени, полному легендъ и чудесности; общій идеалъ ихъ такимъ образомъ граничитъ съ китайскимъ.

По своему принципу, продолжаетъ Б., расколъ есть консерваторъ, реакціонеръ; но по отношенію къ церкви и государству, по усвоенной въ долгое время привычкѣ дѣлать оппозицію, раскольники сдѣлались революціонерами, даже анархистами. Ставъ на оппозиціонную дорогу, увлекшись духомъ мятежа противъ

Digitized by Google

церкви господствующей, они незамѣтно для самихъ себя ушли очень далеко, пришли какъ въ теоріи, такъ и практикѣ до самой необузданной распущенности нравовъ. По замѣчанію Больѣ, по нашему мнѣнію справедливому, — это и составляетъ одно изъ тѣхъ странныхъ противорѣчій, которыя были причиною самыхъ разнообразныхъ сужденій и взглядовъ на расколъ въ самой Россіи. „Раскольническое движеніе, говоритъ онъ, было въ самомъ началѣ реакціоннымъ, но въ послѣдствіи въ немъ явилась борьба противъ правительства и церкви за индивидуальную свободу и національные нравы. Борьба повелась очень своеобразно, какъ ведутъ ее всѣ контробандисты, какъ ведутъ ее обыкновенно всѣ защитники злоупотребленій и предразсудковъ. Раскольникъ потребовалъ для себя свободы, но понималъ ее такъ, какъ понимаетъ всякій простолюдинъ: онъ хотѣлъ свободы своему нраву, своему невѣжеству, что конечно далеко отъ политической свободы. Какъ всякое народное движеніе, расколъ есть явленіе чисто демократическое, и въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ оказывается соціалистическимъ и даже коммунистическимъ.

Источникомъ для этого характера послужили, по мнѣнію Б., два обстоятельства: крѣпостное право и бюрократическій деспотизмъ. Прошло въ самомъ дѣлѣ только пятдесятъ лѣтъ послѣ закрѣпощенія крестьянъ и является расколъ; онъ много былъ обязанъ своею популярностію и живучестію крѣпостному праву массы. Рабъ охотно пристаетъ къ исповѣданію вѣры, отличной отъ вѣры своихъ господъ; для русскаго крѣпостнаго пристать къ расколу—значило отдохнуть отъ рабства, протестовать противъ своего господина, ратовать за свободу и человѣческое достоинство хотя въ области духовной, какова религіозная. Вотъ почему расколъ для всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ доставлялъ убѣжище не только нравственное, но иногда и матеріальное: контингентъ раскольниковъ увеличивали бѣглые крѣпостные, бѣглые солдаты, неоплатные

Digitized by Google

должники. Расколъ былъ безсознательною формою оппозиціи крѣпостному праву: онъ особенно находилъ себѣ пропаганду среди свободныхъ крестьянъ сѣвернаго поморья, въ древнихъ колоніяхъ Новгорода, среди свободныхъ козаковъ южной степи: стрѣлецкій бунтъ и возстаніе Пугачева были аналогичнымъ явленіемъ съ движеніемъ анабаптистовъ во время крѣпостнаго права на западѣ.

Послѣ общей характеристики русскаго раскола, Больё пытается объяснить происхожденіе двухъ главныхъ толковъ, на которые распался расколъ—поповщины и безпоповщины... Нѣтъ ничего, говоритъ онъ, логичнѣе религіи, нѣтъ ничего болѣе послѣдовательнаго, какъ выводы теологическаго мышленія. Никакое препятствіе не въ силахъ остановить полёта религіозной мысли, никакая сила не заставитъ свернуть съ намѣченной дороги. У русскаго раскола кромѣ этой общей теологической логики была еще врожденная логика русскаго ума; русскій любитъ извлекать изъ принципа все его содержаніе; онъ не боится за конецъ своихъ идей, за послѣдній терминъ своихъ умозаключеній; онъ идетъ на проломъ, доходитъ до абсурда и нисколько не страшится“.... Этою логическою дорогою пошелъ и русскій расколъ.

Съ самаго начала своего, замѣчаетъ Б., расколъ натолкнулся на страшное препятствіе: у него не было священниковъ, некому было совершать тѣ самые обряды, за сохраненіе и неприкосновенность которыхъ онъ такъ упорно ратовалъ. Въ эпоху Никоновой реформы нашелся только одинъ епископъ, ставшій на сторонѣ старообрядцевъ — Павелъ коломенскій, но и тотъ умеръ нерукоположивъ себѣ преемника; съ его смертію прервалась цѣпь, связывавшая старообрядцевъ съ Богомъ, схизма навсегда лишилась возможности имѣть преемниковъ апостольскаго служенія: расколъ остался безъ епископа, слѣд. и безъ священства.

Казалось бы, расколъ долженъ погибнуть при самомъ своемъ рожденіи. Какъ выйти изъ этого край-

Digitized by Google

нято положенія? Два пути предстояло ему въ этомъ случаѣ—или взять священниковъ изъ той церкви, которая была отвергнута, или вовсе обойтись безъ іерархіи. И тотъ и другой способъ противорѣчили духу раскола, но тотъ и другой нашли себѣ послѣдователей и расколъ распадается на двѣ группы,—которыя родомъ сестры между собою, но очень враждебны одна съ другою. „Безъ священства нѣтъ христіанства", говорятъ одни; съ ересью Никона русская церковь не потеряла апостольскихъ полномочій, благодати хиротоніи; чтобы имѣть духовенство, нужно привлечь къ себѣ священниковъ этой церкви". „Нѣтъ, говорили другіе, съ ересью Никона благодать отлетѣла на небо, русская церковь потеряла апостольскую власть, законное священство престало; попы господствующей церкви не попы, а волки; всякое общеніе съ ними—смертный грѣхъ; восточные патріархи—участники ереси, пало все православіе, не можетъ быть законнаго священства". — И вотъ образуются два главныхъ направленія—поповщина и безпоповщина; первое косвенно оставалось въ нѣкоторомъ общеніи съ церковію, второе осталось безъ іерархіи, безъ таинствъ; спасая аллилуію, безпоповцы потеряли право на такія условія религіозной жизни, при которыхъ и возможна только связь земнаго человѣка съ Богомъ; затворивъ двери Никоновскимъ новшествамъ, безпоповцы отворили широкія ворота сектантской фантазіи; защитники древняго благочестія вступили на самую широкую новаторскую дорогу.

Этотъ печальный результатъ не могъ удовлетворить адептовъ традиціи. Древній православный порядокъ былъ имъ болѣе по сердцу, но онъ сталъ невозможенъ. Стали проявляться колебанія, раздоры, зародились странныя мечтанія и дикія доктрины. Посредствомъ разнаго рода выдумокъ и ухищреній стали пытаться пополнить недостатокъ таинствъ, утѣшить какъ нибудь скорбѣвшихъ о ихъ утратѣ. Крестить можно было по нуждѣ мірянину... а причащать? въ замѣнъ этого величайшаго христ. таинства устраивались цере-

Digitized by Google

моніи то граціозныя и нѣжныя, то кровавыя и ужасныя; исповѣдывать началъ старецъ, а отпускать грѣхи предоставлялъ Богу..; но главный вопросъ былъ по отношенію къ таинству брака; безпоповцамъ приходилось жить внѣ семейства и такой порядокъ дѣлъ противенъ былъ натуральнымъ впечатлѣніямъ человѣческаго сердца, общественному благоустройству, самой нравственности; русскій сектантъ не остановился, онъ въ замѣнъ брака сталъ проповѣдывать свободу любви, придумывалъ церемоніи, попиравшія нравственность, доходилъ до отрицанія основныхъ принциповъ человѣческаго общества; начались уступки, компромиссы и брачный вопросъ до сихъ поръ служитъ для безпоповцевъ яблокомъ раздора и предметомъ оживленныхъ преній: то принимаютъ единеніе мужчины и женщины, какъ соціальный договоръ, то проповѣдуютъ целибатство и аскетизмъ—какъ общеобязательныя вещи; мистицизмъ и чувственность пошли рядомъ, дошли до отвратительнаго разврата, проповѣдывали конкубинатство, общность женъ; Ковылинъ заговорилъ циническимъ языкомъ сладострастныхъ римлянъ временъ цезарей; защитникъ обрядности ниспровергалъ основы не только христіанской, но и натуральной нравственности.

Безпоповцы сами сознавали ненормальность заводимаго ими строя религіозной жизни; но они стали утѣшать себя тѣмъ, что живутъ въ послѣднія времена предъ 2-мъ пришествіемъ Господа, что архангельская труба скоро возвѣститъ конецъ міру; явилось самое пессимистическое отношеніе къ жизни, зародилась мысль о пользѣ самоубійства..; было много фанатиковъ, которые добровольно сожигали себя на кострѣ и умирали съ пѣснію на устахъ и молитвою, сопровождаемою двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ...

Но вмѣстѣ съ вѣрою въ пришествіе антихриста воображеніе стало рисовать лучшее будущее: явилась вѣра въ предстоящее обновленіе міра, въ тысячелѣтнее царствованіе Христа. Раскрывались главы Апока-

Digitized by Google

липсиса и толковались его пророчества. Мужикъ рисовалъ царство Христово въ своемъ вкусѣ: въ основѣ всѣхъ грёзъ лежала мысль о свободѣ отъ крѣпостнаго права, отмѣнѣ барщины и оброка, о болѣе справедливомъ раздѣлѣ земель и другихъ мірскихъ благъ. Нѣкоторые сектанты думали видѣть своего мессію въ Наполеонѣ, портретъ котораго замѣнялъ имъ икону, покупали гравюры его апоѳеозы. Этою мечтою народнаго блага объясняется легкій успѣхъ сумазбродныхъ сектъ раскола. Манифестъ 19 февраля нанесъ страшный ударъ этого рода сектамъ.

Заканчивая тираду о происхожденіи и образованіи сектъ русскаго раскола, Леруа-Больё сравниваетъ Россію съ Англіею и Соединенными Штатами Америки по отношенію къ изобилію религіозныхъ сектъ. Преимущество авторъ находитъ на сторонѣ Россіи, потому что въ ней, по его мнѣнію, народъ находится въ болѣе первобытномъ, младенческомъ состояніи, а склонность къ религіознымъ заблужденіямъ есть болѣзнь менѣе опасная для народовъ въ ихъ дѣтскомъ возрастѣ, нежели на дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія. Но принципы сектанскаго духа въ автократической имперіи и демократическихъ штатахъ совершенно различны. Въ первой странѣ всѣ теологическія неустройства и раздоры (débauches) начинаются отъ индивудуальности, изъ духа сепараціи, личной независимости, которыя переносятся въ область религіи. Въ Россіи область религіи есть самостоятельная сфера, гдѣ единственно могло высказываться хоть сколько нибудь свободно народное сознаніе; поэтому религіозныя секты русскія служатъ свидѣтельствомъ большей живучести народа, нежели по ту сторону океана. Вотъ почему было бы ошибкою, замѣчаетъ Б., считать русскій расколъ симптомомъ болѣзненности и слабости русской жизни; онъ дѣлаетъ мало чести русскому образованію и интеллигенціи, но много дѣлаетъ чести его сердцу, совѣсти и твердости воли. Старовѣры доказываютъ намъ, что въ этомъ народѣ, который часто былъ обви-

Digitized by Google

няемъ въ раболѣпствѣ, недостаткѣ личнаго достоинства, есть устойчивость и чувство долга, которыя также составляютъ силу народовъ, какъ и интеллигенція. Видно, что подъ безцвѣтною и гладкою поверхностію политическаго строя таится въ этомъ повидимому дремлющемъ народѣ огромная внутренняя сила; расколъ говоритъ намъ объ оригинальности и независимости народа въ тѣхъ предметахъ, которые всего ближе къ его сердцу и дороже ему. Нежеланіе значительной части народа подчиниться реформѣ богослужебныхъ книгъ уже достаточно показываетъ, что этотъ народъ не есть та безсмысленная ко всему равнодушная толпа, какою любитъ воображать себя его Европа. Если небольшія перемѣны въ обрядахъ вызвали съ его стороны такую оппозицію, то что было бы, если бы вздумали перемѣнить религію—ввести католичество, или протестантство, какъ неоднократно замышляли и совѣтовали богословы западной Европы? Вмѣсто покорной массы, лишенной воли и способности къ самостоятельной иниціативѣ,—русскій народъ въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ выказываетъ замѣчательный духъ организаціи, удивительную способность къ устройству самостоятельныхъ ассоціацій. Мы постараемся, заключаетъ Больё, доставить новыя доказательства своего мнѣнія, когда изучимъ организацію и нравы различныхъ сектъ русскаго раскола, къ чему и переходитъ въ майской книжкѣ цитованнаго журнала нынѣшняго года. Послѣдуемъ и мы за авторомъ.

Прежде всего авторъ пытается помѣстить статистику раскола; онъ не совсѣмъ довѣряетъ оффиціальнымъ даннымъ, по которымъ число раскольниковъ доходитъ только до 1,100,000; люди болѣе компетентные для Больё предлагали ему утроить, ушестерить это число, а нѣкоторые доводятъ будто это число отъ 12 до 15 милліоновъ; причина этой неопредѣленности цифры заключается въ томъ, что многіе не объявляютъ себя раскольниками по неопредѣленности своихъ вѣрованій или изъ страха, принадлежа къ сектамъ не-

Digitized by Google

терпимымъ отъ государства. Но сила раскола не въ количествѣ его открытыхъ исповѣдниковъ, а главное—въ той общей симпатіи, какую питаетъ къ нему народная масса, принадлежащая къ церкви; самая локализація раскола составляетъ также его силу; его исповѣдуютъ крестьяне, мѣщане и купцы; онъ остался въ русскомъ народѣ, не утратившемъ своей національности послѣ Петровской реформы, сохранившемъ оригинальную типичность своей расы подъ давленіемъ иностранныхъ элементовъ. Сила раскола—далѣе—въ его моральности и богатствѣ. Общій говоръ русскихъ отзывается о раскольникахъ, что это—люди честные, бережливые и трезвые; уральская промышленность почти вся въ рукахъ старообрядцевъ; сектантскія деревни въ самарской и оренбургской губерніяхъ, равно на Кавказѣ,—образцы сельскаго благоустройства. Въ составъ раскола первоначально вошли самые набожные люди, для которыхъ религія была предметомъ глубокаго благоговѣнія; да и вообще расколъ гармонируетъ съ соціальнымъ идеаломъ, нравственнымъ и даже домашнимъ русскаго народа. Затѣмъ въ виду конкуренціи съ привиллегированною церковію расколъ думаетъ одержать побѣду большею ревностію по благочестію; это тоже—что пуритане въ Англіи. Единство вѣры, преслѣдуемой властію, сплотило ихъ въ органическую общину, гдѣ при трудолюбіи и практичности ея членовъ сосредоточились огромные капиталы: лучшія и богатѣйшія фирмы торговыя принадлежатъ раскольникамъ; и деньги были всегда жизненнымъ нервомъ раскола, играли видную роль въ средствахъ его самозащиты и пропаганды; очень часто въ головѣ бѣднаго мужика проходила мечта, что дорога къ богатству предъ нимъ открыта, — стоитъ только перейти въ расколъ; расколъ сдѣлался предметомъ спекуляціи аферистовъ, предметомъ эксплуатаціи прожектеровъ; „расколъ-дойная корова для желающихъ разбогатѣть плутовъ“. Самые дома богачей-раскольниковъ сохранили свою печать: въ громадныхъ палатахъ одного изъ нихъ, куда

Digitized by Google

визитировалъ Больё, все было въ чисто русскомъ стилѣ; вмѣсто миѳологическихъ статуй тянулся длинный иконостасъ со св. иконами, писанными извѣстнымъ Рублевымъ, съ подвѣшенными лампадами и самъ гостепріимный хозяинъ былъ въ русской поддёвкѣ, накинутой на шелковую сорочку, обвитую поясомъ съ подвѣшеннымъ гребнемъ.

Расколъ чуждъ самаго элементарнаго просвѣщенія; школъ нѣтъ, но грамотность сильно развита. Вызываемые на борьбу, или лучше на самозащиту, лишенные наставленій іерархіи учащей, раскольники естественно обратились за утѣшеніемъ къ Слову Божію и божественнымъ книгамъ и зимою въ черныхъ и курныхъ избахъ при свѣтѣ дымящейся лучины русскій диссидентъ читаетъ старую книгу, отыскивая въ ней теологическія доказательства своей догматики. Но вмѣсто свято-отеческихъ твореній онъ любитъ читать велерѣчивыя компиляціи византійской учености, фантастическіе разсказы апокрифовъ, которые служатъ пищею его духовнаго глада. Вмѣсто типографій работаютъ тысячи писцовъ, обитающихъ въ скитахъ; ихъ каллиграфія доведена до артистичности; расколъ т. о. имѣетъ громадную литтературу, свою богословскую систему, свою логику мышленія, древне-славянскій языкъ единственный, на которомъ пишутся его книги; онъ составляетъ прекрасный матеріалъ для изученія языка филологами.—Эта своеобразность просвѣщенія изолируетъ раскольника отъ науки: въ гимназіяхъ и университетахъ нѣтъ дѣтей раскольниковъ; они остаются вдали отъ истинной культуры и истиннаго знанія.

Центромъ раскола служитъ преимущественно Великороссія, Москва первыхъ Романовыхъ. Если есть раскольники въ малой и бѣлой Россіи, Польшѣ, Литвѣ, то все это великорусскія колоніи. Секты іерархическія—поповщина локализуется болѣе на югозападѣ, безпоповщина — на сѣверовостокѣ; они группируются болѣе на окраинахъ имперіи, такъ какъ вдали отъ центра на периферіяхъ сохраняется болѣе неприкосно-

Digitized by Google

венною старая русская жизнь. Безпоповщина распространилась на сѣверѣ, такъ какъ подъ сѣрымъ солнцемъ скорѣе выработываются мірскія, отрицательныя религіозныя тенденціи; громадность территоріи, привычка жить вдали отъ храма и священника благопріятствовали антіерархической сектѣ; напрасно нѣкоторые русскіе писатели думаютъ объяснить распространеніе безпоповщины на сѣверѣ близостію къ протестантизму и его вліяніямъ; русскій расколъ — автохтонъ; онъ весь выродился изъ мѣстныхъ нравовъ и привычекъ. „Въ высшей степени интересна была бы, говоритъ Больё, графическая карта раскола. Въ этой картѣ Москва конечно явилась бы религіознымъ центромъ, метрополіею схизмы; около этого центра масса раскольниковъ описала бы кругъ, выдающійся на сѣверѣ, востокѣ и югѣ, суживающійся на западѣ. Агентомъ раскола была эмиграція и колонизація; первая образовала раскольническія колоніи въ Турціи, Пруссіи, Австріи, вторая—на Уралѣ, Кавказѣ, среди католической Польши, среди протестантовъ балтійскихъ губерній, среди мусульманъ нижневолжскаго бассейна".

„Послѣ періода проповѣди, индивидуальнаго и недисциплинированнаго мятежа, говоритъ Б., для всякой секты, всякой новой доктрины наступаетъ періодъ организаціи, устроенія въ опредѣленную конгрессію". Тоже случилось и съ русскимъ расколомъ. По мнѣнію автора, у русскихъ вообще удивительная замѣчается способность къ практической организаціи, и въ тоже время — странная неспособность формулировать богословіе, доктрину. Отсутствіе богословія—самый сильный недостатокъ русскаго раскола; но въ замѣнъ этого является духъ ассоціаціи, артельность, самоуправленіе: Денисовъ и Ковылинъ были самые плохіе теологи, но были люди духа, практики, и благодаря имъ раскольническія доктрины нашли себѣ цѣлое и сплоченное общество, гдѣ они пріютились какъ вѣроисповѣдные принципы. Вмѣсто духа сепараціи. изолированности русскіе диссиденты употребляютъ слова: согласіе, сословіе, общество, община.

Digitized by Google

Затѣмъ авторъ знакомитъ дов. подробно съ внутреннею и внѣшнею организаціею *поповщинскаго* толка. Безъ епископа поповцы очутились въ томъ же положеніи, въ какомъ очутились старокатолики; но послѣднимъ пришла на память утрехтская церковь, а русскіе раскольники должны были довольствоваться бѣглыми изъ великороссійской церкви попами, почему и давали этому толку обидное названіе бѣглопоповщины. Принимая этихъ поповъ, поповцы подвергали ихъ разнымъ очищеніямъ и держали ихъ въ черномъ тѣлѣ; никакого нравственнаго вліянія на общину они не имѣли и были въ полной зависимости отъ общины, которая ихъ избирала и смѣняла по произволу. Такимъ образомъ въ тѣхъ же самыхъ сектахъ, гдѣ священникъ мыслился необходимымъ, онъ былъ отвергнутъ съ своею нравственною силою и авторитетомъ. Правленіе общиною сосредоточивалось въ рукахъ старцевъ, которые рѣшали по своему усмотрѣнію церковныя дѣла, менѣе всего позволяя въ нихъ участвовать перебѣжчику—попу своему.

Первичными религіозными центрами поповцевъ были скиты, устрояемые на далекихъ окраинахъ или даже въ чужой территоріи. Къ концу XVIII в. старообрядцамъ обоихъ толковъ удалось съ дозволенія правительства устроить центры свои въ самомъ сердцѣ имперіи—Москвѣ. Моровая язва при Екатеринѣ и холера дали раскольникамъ возможность устроить кладбище и богадѣльню для своихъ единовѣрцевъ: явилось безпоповское преображенское кладбище и поповское рогожское. Въ двухъ московскихъ предмѣстіяхъ, пустынныхъ и дикихъ, возвысились прекрасныя зданія; подъ тѣнію могильныхъ деревъ нашли себѣ убѣжище вожди толковъ, вокругъ которыхъ группировалась масса. Во вратахъ стараго города так. обр. преслѣдуемый культъ устроилъ свою цитадель, свой кремль; устроенъ былъ правительствующій комитетъ, открыто казначейство, писались указы съ своею печатью, государственный режимъ, о поврежденіи котораго плакали

Digitized by Google

старообрядцы, былъ въ миніатюрѣ возстановленъ. Золото потекло въ эти центры со всѣхъ концевъ русской земли и они сдѣлались громадными собственниками. Кладбища были въ одно и тоже время монастыремъ и коммерческою конторою, консисторіею и биржею. Ихъ возрастающее могущество сдѣлалось предметомъ правительственнаго подозрѣнія; начали подозрительно спрашивать, не есть ли это государство въ государствѣ? При импер. Николаѣ I послѣдовалъ разгромъ этихъ учрежденій: фонды ихъ были конфискованы, постройки секвестрованы. Въ церквахъ, гдѣ цѣлый вѣкъ были свои попы, открылось служеніе священниковъ, поставленныхъ св. Сунодомъ.

Затѣмъ Б. подробно разсказываетъ свой визитъ на рогожское кладбище, гдѣ онъ описываетъ всѣ постройки, зала, украшенія въ богадѣльнѣ, церкви, иконостасы, библіотеку, что не имѣетъ особаго интереса для русскаго читателя.

Послѣ правительственнаго разгрома московскихъ старообрядческихъ кладбищъ, начинается у поповцевъ попытка устроить свою собственную іерархію, своихъ епископовъ. Отчаявшись найти живую руку, которая бы поставила имъ епископа, они вздумали прибѣгнуть къ мертвой рукѣ; но этотъ проектъ не былъ принятъ. Способы, къ которымъ прибѣгали поповцы въ поискахъ церковной іерархіи, составляютъ, по замѣчанію Б., одинъ изъ самыхъ любопытныхъ эпизодовъ исторіи XIX в. Старые московцы — люди съ особенно развитымъ національнымъ чувствомъ, люди крайне консервативные протянули руку, взывающую о помощи, адептамъ революціи и врагамъ ихъ отечества. Послѣдніе надѣялись въ раскольникахъ видѣть себѣ союзниковъ въ дѣлѣ вражды съ русскимъ правительствомъ и старались помогать имъ. Полякъ, состоявшій на службѣ оттоманской Портѣ, внушилъ русскимъ старообрядцамъ смѣлую мысль устроить религіозный центръ внѣ предѣловъ Россіи; онъ вступилъ въ сношеніе съ добруджскими казаками, манилъ ихъ перспективою казацкой

Digitized by Google

старообрядческой республики и обѣщалъ имъ протекцію Польши. Для осуществленія химерической затѣи онъ задумалъ прежде всего сосредоточить старообрядцевъ подъ управленіе религіознаго главы—въ родѣ папы или патріарха. Дѣло представлялось легкимъ, такъ какъ онъ надѣялся, что старообрядцы, утомленные долговременными поисками епископа, скоро примкнутъ къ его плану. Въ длинномъ спискѣ іерарховъ константинопольской церкви было много безмѣстныхъ или низложенныхъ. Взоры старообрядцевъ давно устремлены были на востокъ и въ колыбели христіанства они думали найти возстановленіе древлеблагочестнаго священства. Польскій ренегатъ указалъ имъ на одного кандидата—бывшаго боснійскаго митрополита Амвросія. Въ 1846 г. импровизованный митрополитъ былъ въ Бѣлокриницѣ и вступилъ въ должность.

Появленіе старообрядческаго епископа благопріятно и восторженно было принято раскольниками австрійскими и турецкими. Но въ Россіи возрожденіе епископства встрѣтило большія трудности. Чужеземный архіерей не признанъ былъ многими сектантами, которые не хотѣли ему подчиняться; признавшіе затруднялись въ сношеніяхъ съ архіереемъ, жившимъ на чужой территоріи. Въ глазахъ русскаго правительства Амвросій конечно былъ самозванецъ, который могъ возбуждать только отвращеніе. И однако низложенный греческій митрополитъ, пріютившись въ бѣлокриницкомъ монастырѣ, дѣлилъ владѣнія русскаго императора на діоцезіи, назначалъ туда епископовъ, словомъ дѣлалъ то, что дѣлалъ папа въ Англіи, раздѣляя въ своемъ Ватиканѣ всю Великобританію на извѣстное число діоцезій. Русское правительство конечно не могло смотрѣть на все это добрыми глазами; боязливые умы указывали въ бѣлокриницкомъ архіереѣ, съ осмиконечнымъ крестомъ и одеждами патріарха, врага гораздо болѣе опаснаго, нежели австрійскія пушки. Больё, передавая этотъ фактъ, тотчасъ начинаетъ объяснять, какъ неосновательны и напрасны были подобнаго рода

Digitized by Google

опасенія: старообрядецъ и революціонеръ, по его мнѣнію, не имѣютъ ничего общаго, и въ крымскую кампанію патріотизмъ старообрядцевъ разсѣялъ напрасныя ожиданія враговъ Россіи. При императорѣ Александрѣ II старообрядцы вздохнули свободнѣе: они пригласили Амвросіева преемника митр. Кирилла посѣтить Москву и свою паству; съ фальшивымъ паспортомъ Кириллъ прибылъ сюда въ 1863 году; подъ его предсѣдательствомъ устроился соборъ, гдѣ были закрѣплены статуты новой іерархіи; схизма, казалось, достигла организаціи и автономіи. Но новая іерархія далеко не была такъ податлива и послушна, какъ бѣглая: бѣлокриницкій іерархъ началъ спорить о правахъ митрополита и собора; отсюда произошло столкновеніе, послужившее источникомъ новыхъ нестроеній и раздѣленій въ поповщинѣ.

Наступило польское возстаніе и дикія претензіи поляковъ и угроза иностранныхъ кабинетовъ вызвали въ сердцахъ русскихъ самое сильное возбужденіе патріотическаго чувства. Старообрядцы почувствовали себя сынами Россіи и вмѣстѣ съ другими подали вѣрноподданническій адресъ Государю. Кириллъ долженъ былъ выѣхать изъ Россіи. Изъ рогожскаго кладбища отправлено было ко всѣмъ „сынамъ св. соборной, апостольской церкви“ окружное посланіе, гдѣ доктрина раскола была представлена въ смягченномъ видѣ; здѣсь высказано было мнѣніе, что поповщина согласна со всею догматикою великороссійской церкви; здѣсь открыто отрицалась всякая связь съ революціею, врагами религіи и отечества, съ дѣтьми нечестиваго Вольтера; здѣсь высказано было желаніе общенія и братства съ господствующею церковію. Явились недовольные этимъ посланіемъ; явились окружники и раздорники.

Свою характеристику поповщинскаго толка Больё заканчиваетъ описаніемъ устроенія единовѣрческой церкви. Въ сужденіяхъ французскаго публициста объ этомъ учрежденіи мы не встрѣчаемъ ничего особеннаго и ин-

Digitized by Google

тереснаго, потому и пропускаемъ. Переходимъ къ характеристикѣ Б., безпоповщинскаго толка.

Для безпоповщины, по мнѣнію Б., гораздо труднѣе было организоваться въ особую церковь. Недостатокъ іерархіи лишалъ эту отрасль раскола существенныхъ церковныхъ связей и давалъ болѣе широкое мѣсто индивидуальной фантазіи. Когда отвергнуты были священники, то во главѣ общины стали монахи, которые и устроили скиты, гдѣ пріютилась безпоповщина. Здѣсь воплотился старый русскій экономическій идеалъ съ общею собственностію, общимъ хозяйствомъ подъ управленіемъ стариковъ, которые вмѣстѣ съ хозяйственными заботами владѣли правомъ и на духовное руководство. На пустынныхъ берегахъ сѣверо-восточныхъ рѣкъ организовались эти скиты и Выговская пустынь, устроенная братьями Денисовыми, была прототипомъ для остальныхъ. Вмѣсто унитарной церкви безпоповцы устроили какую-то федеративную республику, во главѣ которой была Федосѣевская община, устроенная на преображенскомъ кладбищѣ. Она была вреднѣе для русскаго государства, чѣмъ кладбище рогожское; она была притономъ всѣхъ преступниковъ, мѣстомъ фабрикаціи фальшивыхъ денегъ, убѣжищемъ негодяевъ. Подъ маскою аскетизма и целибатства здѣсь гнѣздился страшный развратъ. Это и было причиною, что правительствомъ закрыто было это кладбище, какъ самое антисоціальное учрежденіе.

Въ основу безпоповщинскаго толка положены были два принципа: вѣрованіе въ наступленіе царства антихристова, потомъ—отверженіе священства и таинствъ и въ числѣ ихъ и брака; первый повелъ къ результатамъ революціоннымъ и анархическимъ, второй—къ безнравственности.

Прежде всего возникъ вопросъ о молитвѣ за царя: можно ли, нужно ли молиться за верховную власть, въ которой воплотился антихристъ? Рѣшеніе этого вопроса повело къ расколу въ безпоповщинѣ: поморцы, узнавъ о ревизіи ихъ выговскихъ колоній при импе-

Digitized by Google

ратрицѣ Аннѣ, рѣшились служить молебенъ за верховную власть; ѳедосѣевцы увидали въ этомъ отступничество.

Возникъ потомъ вопросъ о семействѣ и семейной жизни, если бракъ не существуетъ какъ таинство, то возможно ли общеніе половъ и брачная жизнь? Умѣренные говорили, что благословеніе родителей можетъ замѣнить благословеніе священническое; другіе доказывали, что сущность брака состоитъ во взаимномъ общеніи половъ и сожительство супруговъ законно, пока продолжается это общеніе; любовь, говорили одни, должна быть освящена, по другимъ—любовь священна сама по себѣ и потому свободна. Эта послѣдняя формула повела къ самому фривольному общенію половъ: бракъ сдѣлался конкубинатствомъ со всѣми его иллюзіями, прихотями и произволомъ. Ѳедосѣевцы доводили свой принципъ до конца: „женатый разженись, неженатый не женись“, говорили они; имя отца и матери было запрещено, виновные выгонялись изъ общины или подвергались тяжкимъ покаяніямъ; громадное число младенческихъ труповъ было находимо близь преображенскаго кладбища,—это были несчастныя жертвы дикаго принципа безбрачниковъ. — Противъ этого принципа возстали болѣе честные люди и потребовали признанія брака, чтобы спасти право на семейныя радости; они признали своихъ сожительницъ женами, дѣтей—законными дѣтьми; строгіе ѳедосѣевцы назвали этихъ защитниковъ семейной жизни новоженами, отказывали имъ въ общеніи, переставали съ ними ѣсть и пить. Такимъ образомъ и вопросъ о семействѣ, какъ и вопросъ о молитвѣ за царя, повелъ къ раздробленію секты.—Законъ о старообрядческихъ бракахъ, вышедшій въ октябрѣ 1874 г., даетъ сектантамъ возможность быть членами правильнаго цивилизованнаго общества: Больё замѣчаетъ, что послѣ этого закона диссиденты перестаютъ быть паріями русскаго общества; милліонъ схизматиковъ дѣлаются снова органическими членами русскаго общества.

Digitized by Google

Покончивши съ обозрѣніемъ двухъ главныхъ фракцій, на которыя распался русскій расколъ старообрядства,—поповщиною и безпоповщиною, Леруа-Больё переходитъ къ обозрѣнію *сектъ*, которыя по его мнѣнію стоятъ внѣ раскола въ собственномъ смыслѣ этого слова и не могутъ быть причислены ни къ поповцамъ, ни къ безпоповцамъ; секты эти имѣютъ иное происхожденіе, отражаютъ въ себѣ иную сторону народнаго характера и только внѣшнимъ образомъ связаны съ расколомъ. Больё пытается намѣтить прежде всего процессъ происхоженія этихъ еретическихъ сектъ и въ отличіе ихъ отъ раскольническихъ толковъ исходную точку возникновенія этихъ сектъ указываетъ не въ разрывѣ съ національною церковію подъ предлогомъ сохраненія въ неизмѣняемости преданій старины православной церкви, а въ сознательномъ возстаніи противъ восточнаго православія и отрицанія вообще всякой христіанской традиціи. „Разсматриваемыя въ своемъ принципѣ, говоритъ нашъ авторъ, русскія секты представляютъ тотъ странный контрастъ, что однѣ изъ нихъ крайне щепетильны, другія—радикальны, одни суетливо заботятся о самыхъ незначительныхъ деталяхъ, другія — сразу отвергаютъ всѣ догматы и обряды; такимъ образомъ русскія секты представляютъ собою двѣ противоположныя крайности—слѣпой и узкій консерватизмъ и самое слѣпое революціонное новаторство. Больё думаетъ объяснить этотъ контрастъ какъ отображеніе всего русскаго національнаго характера часто переходящаго отъ покорности къ бунту. Отличительною чертою сектъ сравнительно съ расколомъ Б. ставитъ то, что они мало обращаютъ вниманія на внѣшность и обрядъ; вмѣсто привязанности къ буквѣ писанія, эти секты провозглашаютъ религію духа и стремятся исповѣдывать духовное христіанство. Съ этой точки зрѣнія они должны быть разсматриваемы какъ реакція противъ раскола, какъ отрицаніе старообрядскаго формализма. Народный геній здѣсь откидываетъ формы и преданія религіознаго культа, освобождается отъ всякаго авторитета

Digitized by Google

и, увлекаемый склонностію къ рѣшительнымъ и абсолютнымъ логическимъ выводамъ, доходитъ до самыхъ крайнихъ и самыхъ эксцентрическихъ заключеній и слѣдствій.

Представленный очеркъ русскаго раскола дышетъ правдою и свидѣтельствуетъ о серьезномъ стараніи изучить эту замѣчательную болѣзнь нашей церкви, равно какъ и характеръ самой церкви. Это одинъ изъ даровитыхъ и безпристрастныхъ сравнительно писателей. Но нельзя не замѣтить, что съ одной стороны темпераментъ француза и религіозный складъ образованнаго и развитаго иностранца, а съ другой пользованіе нѣкоторыми источниками, неотличающимися точностію и обширнымъ фактическимъ знакомствомъ, были причиною того, что нѣкоторыя черты въ очеркѣ раскола явились нѣсколько преувеличенными и выражены въ терминахъ слишкомъ уже рѣзкихъ, а за тѣмъ характеристики нѣкоторыхъ лицъ и объясненія событій не вполнѣ правильны. Образованный европеецъ слишкомъ свысока смотритъ на печальное, безъ сомнѣнія, и исторически образовавшееся явленіе существующее болѣе уже двухъ сотъ лѣтъ. Въ составѣ раскола авторъ видитъ сцѣпленіе элементовъ не только протестантскихъ (въ концѣ самъ же онъ это справедливо оспариваетъ, когда говоритъ о безпоповщинѣ), и іудейскихъ, но даже мусульманскихъ и гностико-языческихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ расколъ полною анархіею мысли. Все это очень громкія, но не вполнѣ понятныя слова. Конечно, гдѣ и въ чемъ нельзя отыскать нѣсколькихъ сходныхъ чертъ?—Но мусульманство и расколъ, гностицизмъ и старообрядство такія разнообразныя представленія, что не только историческое, но простое логическое ихъ сочетаніе представляется дѣломъ весьма мудренымъ. Мы привыкли уже характеризовать основу раскола *обрядовѣріемъ* и думаемъ, что проще и вѣрнѣе этого термина едвали можно пріискать другой. Что же касается при этомъ анархіи мысли, то это не анархія раціоналиста, не-

Digitized by Google

знающаго ничего выше началъ разума,—въ принципѣ отрицающаго все священное, — это неизбѣжный и самими раскольниками оплакиваемый логическій выводъ изъ ложныхъ началъ, это тоже обрядовѣріе, таже слѣпая приверженность къ буквѣ, которая, поставила ихъ въ антагонизмъ съ церковною реформою, и изъ-за которой они предпочитаютъ жертвовать вящшимъ въ законѣ, существеннымъ устройствомъ церковной жизни, а пожертвовавъ имъ, ищутъ идеала уже не абсолютнаго, а только относительно лучшаго. Объ этомъ толкуетъ и самъ почтенный авторъ въ тирадѣ о дробленіи раскола. Глубоко вѣрно то, что „старообрядцы идутъ противъ самаго принципа прогресса; они герои рутины; ихъ глаза смотрятъ не впередъ, а назадъ", хотя нельзя не замѣтить, что духъ времени—къ сожалѣнію часто худшими своими сторонами—видимо захватываетъ молодое поколѣніе, и опытные наблюдатели раскольнической жизни опасаются потери уваженія къ религіи — хотя и узко понимаемой, и преобразованія обрядовѣра въ „Дарвиниста"; опасенія эти, надо сказать, не безъосновательны. Обращаясь къ характеристикѣ культа и нравственной жизни частныхъ сектъ французскій публицистъ разсказываетъ, что въ замѣнъ христ. таинства причащенія устраивались церемоніи, то граціозныя и нѣжныя, то кровавыя и ужасныя, въ нравственной жизни проповѣдывалось конкубинатство, общность женъ. Намъ ничего неизвѣстно о подобныхъ церемоніяхъ въ старообрядческомъ расколѣ; въ безпоповщинѣ причащеніе таинственное замѣнено ученіемъ о духовномъ причащеніи. Точно также намъ хорошо извѣстно потворство разврату, но проповѣди конкубинатства мы не слыхали. Мы ничего не знаемъ, наконецъ, о вѣрѣ въ тысячелѣтнее царствованіе Христа, въ основѣ которой лежала будто бы мысль о свободѣ отъ крѣпостнаго права, отмѣнѣ барщины и оброка. Апокалипсическая тысяча лѣтъ, на которую связанъ сатана толкуется безпоповцами, какъ предѣлъ времени, по окончаніи котораго долженъ явиться, и дѣйстви-

Digitized by Google

тельно явится антихристъ въ древнемъ Римѣ. въ лицѣ папъ отступившихъ отъ греческаго православія. Если же раскольники и ожидаютъ обновленія міра, то обновленіе это понимаютъ не иначе, какъ подъ формою наступленія царства славы, имѣющаго быть послѣ втораго пришествія Христова и послѣдняго всеобщаго суда. Мы положительно недоумѣваемъ, что ввело почтеннаго автора въ такія преувеличенія и ошибки, могущія ввести въ заблужденіе не только иностранцевъ, но и нѣкоторыхъ русскихъ читателей, коимъ доступны французскія книги: или онъ смѣшалъ нѣкоторыя мистическія секты (въ родѣ хинитовъ) со старообрядческимъ расколомъ, или увлекся русскими тенденціозными книгами; можетъ быть то и другое. Не менѣе удивительны въ такомъ серьезномъ писателѣ нѣкоторые промахи историческіе. Такъ совершенно невѣрно то, будто попытки устроить собственную іерархію начинаются у поповцевъ послѣ разгрома московскихъ старообрядческихъ кладбищъ т. е. въ царствованіе импер. Николая I, что тогда отчаявшись найти живую руку, они вздумали прибѣгнуть къ мертвой рукѣ,—извѣстный случай, бывшій еще въ 18 в., равно какъ съ 18 в. начались и самыя попытки пріобрѣтенія епископа. Далѣе мы читаемъ, что полякъ состоявшій на службѣ оттоманской Портѣ (намекъ на Садыкъ-Пашу, онъ же панъ Чайковскій) внушилъ русскимъ старообрядцамъ смѣлую мысль устроить религіозный центръ внѣ предѣловъ Россіи. Садыкъ-паша безъ сомнѣнія помогалъ этой затѣѣ, но починъ ея принадлежитъ русскому поповцу Павлу Васильеву. Не совсѣмъ вѣрное представленіе заключается и въ тѣхъ строкахъ, гдѣ авторъ ставитъ на одну доску Денисова и Ковылина. Что оба они были люди практическіе, это такъ; но ни умомъ, ни образованіемъ, ни своими пріемами Ковылинъ далеко не можетъ идти въ сравненіе съ Денисовымъ; при томъ они были далеко несовременники. Денисовъ жилъ въ самомъ началѣ образованія своеобразной безпоповщинской доктрины и организаціи безпоповщин-

Digitized by Google

скихъ общинъ. Ковылинъ, хотя и положилъ начало новой общины, но онъ принялъ уже готовую доктрину, за изключеніемъ нѣкоторыхъ частностей по вопросу о безбрачіи, и въ организаціи онъ не былъ также творцомъ новыхъ формъ жизни.

Мы рѣшились указать эти дов. важные промахи въ сочиненіи г. Леруа-Больё о русскомъ расколѣ болѣе всего потому, что онъ является едва ли не первымъ серьезнымъ писателемъ изъ иностранцевъ о русской церкви; съ уваженіемъ и симпатіею относится онъ къ ея „величественному зданію“, а равно и къ русскому народу; онъ желаетъ быть правдивымъ и безпристрастнымъ описателемъ всѣхъ сторонъ нашей церковной жизни. Желаніе быть таковымъ возлагаетъ на него обязанность изучать свой предметъ по лучшимъ источникамъ, и быть тѣмъ, чѣмъ онъ хочетъ быть. Тогда онъ заслужитъ и отъ своихъ соотечественниковъ должное уваженіе, и признательность отъ насъ, русскихъ людей, за его стараніе познакомить Европу съ драгоцѣннымъ достояніемъ нашей вѣры и церкви.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

—

VIII.

Письма Платона къ Амвросію Подобѣдову. Его жизнь и характеръ за послѣдніе годы царствованія Екатерины. М. Гавріилъ.

Мы остановились на перепискѣ Платона съ Амвросіемъ... Переписка эта обрисовываетъ предъ нами Платона позднихъ лѣтъ его жизни, такимъ, какимъ сдѣлался онъ, сойдя съ обширной арены общецерковной дѣятельности и замкнувшись въ тѣсномъ кругу епархіальной администраціи. Изъ нея видно прежде всего, какъ тяжело онъ чувствовалъ свою заброшенность въ Москвѣ. Въ письмахъ постоянно встрѣчаемъ жалобы на то, что на его долю достаются только одни хлопоты и непріятности, а утѣшенія ни одного, т. е. награды и вниманія со стороны правительства. Разойдясь съ сильными міра и не пользуясь ихъ сочувствіемъ и поддержкой, онъ долженъ былъ терпѣть непріятности даже изъ-за лучшихъ своихъ дѣйствій. Въ 1780-хъ годахъ онъ съ особенной энергіей принялся за приведеніе въ исполненіе давнишнихъ, но плохо дѣйствовавшихъ узаконеній о безмѣстномъ духовенствѣ, которое производило множество безобразій и соблазна по Москвѣ; воспользовавшись поднятымъ въ 1784 г.

Digitized by Google

разборомъ духовенства, онъ въ два года успѣлъ вывести всѣхъ безмѣстныхъ и кромѣ того домовыхъ священнослужителей, которые тоже, какъ и безмѣстные, служили по найму у разныхъ вельможъ, а иногда выходили и на крестецъ; всѣ они, кромѣ запрещенныхъ въ священнослуженіи, были распредѣлены по штатнымъ мѣстамъ. Но только лишь эта мѣра возъимѣла надлежащій успѣхъ, какъ по Москвѣ поднялся ропотъ, что мало стало по церквамъ раннихъ литургій, а знатные люди обратились съ жалобами на него даже въ Петербургъ, что де отнялъ у нихъ домовыхъ или крестовыхъ поповъ; изъ Петербурга пришелъ отъ высочайшаго имени запросъ о причинѣ такихъ распоряженій архіерея. Дѣло пошло такъ, что Платонъ боялся отъ него серьезныхъ непріятностей. „Такъ-то благоугодно Богу, писалъ онъ къ Амвросію, быть намъ волнуемымъ напастей бурею. Ждемъ погоды, но непогода усиливается. Едва достаетъ силъ переносить все это. Остается впрочемъ великое утѣшеніе въ совѣсти, которая, несознавая за собой ничего худаго, не совсѣмъ падаетъ подъ этимъ бременемъ“. Дѣло впрочемъ кончилось благополучно, и мѣры Платона противъ безмѣстнаго духовенства, какъ совершенно согласныя съ правилами тогдашняго разбора духовенства, не были отмѣнены, не смотря на всѣ происки.—Переписываясь съ Амвросіемъ о современныхъ событіяхъ церковной жизни, Платонъ на все смотритъ отрицательно и постоянно впадаетъ въ какой-то тоскливый тонъ. Въ 1786 г. въ Малороссіи вводились монастырскіе штаты, т. е. продолжалось приложеніе къ дѣлу тѣхъ же самыхъ реформъ, какія въ Великороссіи осуществились еще въ 1764 г. стараніемъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, когда Платонъ еще стоялъ самъ въ ряду передовыхъ людей среди духовенства; теперь онъ сбился уже на точку зрѣнія Арсенія Мацѣевича и подобныхъ людей. „Будетъ ли когда этимъ чудесамъ конецъ! писалъ онъ по поводу этого дѣла. Надобно молиться Богу, чтобы Онъ воззрѣлъ на насъ милостивѣе“. Въ

Digitized by Google

другомъ письмѣ еще сильнѣе: „Будетъ ли чудесамъ конецъ?.. Существуетъ ли Провидѣніе? Но какъ же можетъ быть, чтобъ его не было? То безпокоитъ сердца наши, что не знаемъ, каковы причины и каковъ будетъ конецъ всего этого. Смирись, о человѣкъ, и умолкни предъ судами Бога"!

Письмо отъ 7 іюля 1787 г. отрадно прерываетъ рядъ этихъ тоскливыхъ писемъ; въ немъ Платонъ извѣщаетъ своего друга о производствѣ своемъ въ митрополиты. Вотъ это письмо, полное любопытныхъ свѣдѣній о тогдашнихъ іерархическихъ отношеніяхъ. „Скажу о себѣ, что я переименованъ внѣзапу сверхъ чаянія моего на обѣдни въ Петровъ день. Сія внѣзапность конечно меня не опечалила, но могу сказать, что не знаю, что-то и не обрадовала, а принялъ я то индифферентно". Но дальнѣйшій ходъ письма весь показываетъ, что не совсѣмъ индефферентно. „Удивился я только судьбамъ Божіимъ, что какъ будто нарочно черезъ толико верстъ пріѣхано, (указывается на путешествіе императрицы въ новороссійскій край), дабы публично въ Петровомъ храмѣ (т. е. Успенскомъ соборѣ, храмѣ м. Петра) отъять поношеніе мое въ человѣцѣхъ, да и въ день рожденія и въ самое окончаніе полувѣка; притомъ примѣтилъ я и то, что первый провозгласилъ новое имя тотъ, который, можетъ быть, и слышать про то не хотѣлъ, hoc est mitratus pora. Воздайте хвалу со мною Дивному въ дѣлахъ своихъ. Наипаче обрадовало меня, что сію новизну вся Москва, и простые и знатные, приняли съ великимъ восхищеніемъ радости, excepiis fortassis archimandritis stavropigiensibus (кромѣ можетъ быть ставропигіальныхъ архимандритовъ). Государыня оказывала ко мнѣ вездѣ, и три раза при столѣ, особенную ласку. Подарила на бѣлый клобукъ крестъ тысячъ въ восемь да, яко имянинницу, прислала хлѣбъ съ блюдомъ и солонкою, что стоитъ до 800 руб.". Старикъ видимо былъ утѣшенъ,— въ немъ снова проснулись старые придворные инстинкты, преклоненіе предъ милостями свѣтской власти. Но

Digitized by Google

это продолжалось недолго, потому что положеніе новаго митрополита не измѣнилось и послѣ этой мимолетной ласки императрицы. Съ слѣдующаго года мы опять читаемъ длинный рядъ писемъ еще болѣе отрицательнаго и брюзгливаго характера, чѣмъ прежде.

Вмѣшательство свѣтской власти въ духовныя дѣла является предметомъ его постоянныхъ жалобъ и негодованія. Въ самомъ началѣ года его встревожилъ слухъ, что въ консисторіяхъ будетъ половина членовъ свѣтскихъ: „сохрани Богъ отъ этого невыносимаго зла", замѣчаетъ онъ по этому поводу. „Новостей больше, читаемъ въ другомъ письмѣ, чѣмъ сколько мы желали и ожидали; но нѣтъ почти ничего, что было бы выгодно для насъ и утѣшительно. Все, кажется, идетъ къ худшему". „Не удивляюсь, говорится въ третьемъ письмѣ о жалкомъ положеніи духовенства, зная, что привлечены свѣтскія начала, отъ чего проистекаетъ все зло, именно имъ ввѣрена вся власть. Насъ ставятъ ни во что, и не только хотятъ подчинить себѣ, но уже и считаютъ подчиненными. Крутицкую каѳедру просилъ я назначить мѣстомъ пребыванія викарія,—отказано; чего же справедливѣе мнѣ можно было просить? Теперь, какъ слышу, помѣщаютъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ (по случаю упраздненія крутицкой каѳедры) полицейскихъ солдатъ. Поистинѣ это гнѣвъ Божій за наши грѣхи. Особенно тяжко, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ ними въ перегонку". По поводу другаго отказа на просьбу его о нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ затратахъ на постройку церковныхъ зданій онъ замѣчаетъ: „какое намъ дѣло до нихъ (свѣтскихъ начальствъ) и имъ до насъ? И съ чего взяли, чтобы мы подчинялись имъ даже въ этомъ? Боже благій! сколь тяжкій гнѣвъ твой мы привлекли на себя"! „Нѣтъ ничего для насъ утѣшительнаго. Дѣлами я заваленъ. Иногда прогуливаюсь, задумавшись. Силы душевныя и тѣлесныя оскудѣваютъ. Ни о чемъ болѣе не думаю, какъ о покоѣ и увольненіи. Далъ бы Богъ благопріятный случай".

Digitized by Google

Тяготясь контролемъ свѣтскаго начальства надъ экономической частью архіерейской администраціи, Платонъ еще въ 1782 г. просилъ, чтобы въ штатныхъ суммахъ, отпускаемыхъ на поправку ветхостей въ архіерейскихъ домахъ, по причинѣ незначительности этихъ суммъ, архіереи были освобождены отъ представленія въ нихъ отчетовъ. Но на это прошеніе высочайшаго соизволенія не послѣдовало, что возбудило сильное негодованіе московскаго святителя. О продолженіи отчетности въ этихъ суммахъ ему сообщено было отъ оберъ-прокурора особымъ высочайшимъ указомъ, который, какъ общій по содержанію, онъ обязанъ былъ сообщить въ копіи св. Синоду для объявленія по всѣмъ епархіямъ. Копіи этой въ Синодъ онъ почему-то не доставилъ, можетъ быть, предполагая, что указъ уже объявленъ Синоду помимо его. Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого (въ 1789 г.) вятскій архіерей Лаврентій Барановичъ сдѣлалъ какую-то постройку, не испросивъ на нее разрѣшенія. По слѣдствію оказалось, что высочайшій указъ 1782 г. не былъ ему сообщенъ ни отъ св. Синода, ни отъ Платона. Св. Синодъ обратился тогда къ послѣднему съ запросомъ, который сильно его встревожилъ. Приказавъ консисторіи поскорѣе списать требуемую копію, онъ просилъ у Синода прощенія, извиняя свое опущеніе ошибкою. „Вятское дѣло, писалъ онъ въ тоже время Амвросію, столь постыдно, что горестно и вспоминать. Вотъ Евангеліе! Враги человѣку домашніи его, а попросту: кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ, — все такъ идетъ“. Себя самого онъ, разумѣется, считалъ чуждымъ разныхъ житейскихъ разсчетовъ и заискиванія передъ сильными міра, какъ и всѣ люди, имѣющіе несчастіе не пользоваться ихъ благоволеніемъ. „Ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ то моя искренность и откровенность, *яко незлобіемъ моимъ ходихъ*. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое либо сторонніхъ обстоятельствъ уваженіе. Я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога ука-

Digitized by Google

заннымъ и управляемымъ". Съ этой стороны онъ дѣйствительно былъ давно уже извѣстенъ; своей откровенности, неумѣнью сдерживаться, гдѣ надобно, онъ обязанъ былъ большей частію непріятностей, какія ему приходилось испытывать, но сторонніе обстоятельства все-таки заставляли его серьезно присматриваться къ своему теченію; петербургскій страхъ не оставилъ его и въ Москвѣ. Сдѣлавъ какой нибудь промахъ по своей впечатлительности и живости сердца, онъ потомъ постоянно безпокоился о томъ, что изъ этого будетъ, какъ на него взглянутъ тамъ — наверху, и старался какъ нибудь замять тревожившее его дѣло. Припомнимъ извѣстный намъ рѣзкій отзывъ о его характерѣ императрицы. Въ перепискѣ съ Амвросіемъ тоже весьма нерѣдко встрѣчаемъ его безпокойное и мнительное: „что будетъ"?

Мнительность этого рода еще болѣе усиливала его недовольство современнымъ statu quo rerum. „Среди таковыхъ волненій, писалъ онъ, какъ не желать удалиться куда нибудь потише"? „Нужно терпѣніе, которое Господь не на время заповѣдалъ намъ, но концемъ ему назначилъ смерть. Чего ждать на морѣ, кромѣ бурь и волненій? Пристань не здѣсь намъ назначена, а на небѣ". „У насъ бездна бездну призываетъ. Коли Господь не избавитъ отъ нихъ сокрытіемъ въ уединеніе, то смертію только отъ нихъ освободиться можемъ". Бѣжать отъ дѣлъ и сопряженныхъ съ ними непріятностей въ уединеніе сдѣлалось господствующей идеей его особенно въ 90-хъ годахъ. Въ 1792 г. онъ писалъ: „я просился было о увольненіи отъ епархіи, но не получилъ того, а оставлено на волю жить въ лаврѣ, а правленіе поручать викарію, когда захочу. Не сего было я желалъ. Сами видите, что развязка несовершенная". Далѣе находимъ любопытное признаніе касательно главной причины стремленія на покой. „Не одни немощи тѣлесныя препятствуютъ мнѣ продолжать управленіе, но самое управленіе раждаетъ во мнѣ скуку и тоску... Между тѣмъ синодскіе всячески стара-

Digitized by Google

ются разрушить то, что могло бы служить къ моему спокойствію". Понятно, что въ такомъ расположеніи духа покоя не могъ онъ найти себѣ и въ виѳанскомъ своемъ уединеніи. Тяжела была для него собственно не тягость административной дѣятельности, а забытое положеніе, о которомъ уединеніе только еще болѣе напоминало, тяжела была подчиненность, стояніе не на первенствующемъ постѣ, невольное отчужденіе отъ правленія „рулемъ общихъ дѣлъ", какъ онъ самъ выражался. „Нынѣ все вращается безъ меня, писалъ онъ изъ Виѳаніи въ 1794 г. Другіе на себя обращаютъ очи и перо. Слава Богу, что отъ такихъ безпокойствъ освободился, коими, можетъ быть, безпокоилъ бы другихъ, по крайней мѣрѣ наскучилъ бы письмами. Теперь сижу въ Виѳаніи, да и мѣсто... Но міра каверзы и сюда досягаютъ. Я думалъ было за прежніе труды и заслуги получить, ежели не награду, то хотя похвалу, хотя уже щадѣніе. Но видно, что мало добра сдѣлалъ я, а самолюбіемъ самъ себя обманывалъ... Вы сіе письмо можете подумать, что написано отъ великаго унынія? Никакъ. Я гораздо спокойнѣе, нежели бы мои обстоятельства требовали".

Осенью 1795 г. вышелъ указъ, которымъ Амвросій вызывался въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. Императрица вспомнила автора либеральнаго слова на погребеніе Амвросія Зертисъ-Каменскаго, которое въ переводѣ на нѣмецкій и французскій языки доставило ему европейскую извѣстность и которое обратило на него высочайшее вниманіе; это была новая свѣжая сила среди духовенства, которую пора было уже выдвинуть напередъ, такъ какъ прежнія силы, дѣйствовавшія доселѣ на первомъ планѣ, видимо слабѣли. Когда слухъ объ этомъ вызовѣ достигъ до Виѳаніи, Платонъ ожилъ при мысли, что въ Синодѣ будетъ хоть одинъ дружественный ему членъ. „Если это случится, писалъ онъ еще раньше объявленія упомянутаго указа на основаніи неоффиціальныхъ извѣстій, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому;

Digitized by Google

ибо несомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобы намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ". Съ величайшей предупредительностію онъ распорядился, чтобы Амвросій остановился на его петербургскомъ подворьѣ, поручая ему между прочимъ позаботиться объ отдѣлкѣ строенія и о томъ, чтобы оно, какъ описался Платонъ, не было отписано въ казну, представляя при этомъ и другой важный резонъ,—именно, что остановившись на этомъ подворьѣ, Амвросій не будетъ никому обязанъ изъ петербургскихъ и будетъ вслѣдствіе этого свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. М. Гавріилъ понялъ это послѣднее побужденіе Платона и писалъ Амвросію изъ Новгорода, гдѣ въ это время жилъ: „я съ удивленіемъ читалъ, что преосвященный московскій предписалъ пріуготовлять для васъ свое подворье; я желаю отъ сердца все угодное вамъ дѣлать, но такое его преосвященства предписаніе предвѣщаетъ мнѣ, что онъ отнесетъ на мой счетъ, когда вы откажете ему". Оба іерархи соперники каждый наперерывъ старались перетянуть на свою сторону Амвросія, видя въ немъ новое восходящее свѣтило. Платонъ писалъ съ своей стороны, что Амвросію всего лучше будетъ жить на московскомъ подворьѣ, чтобы „ничѣмъ не завязываться". „И мнѣ желательно, и вамъ кажется спокойнѣе, яко меньше зависимости. Но преосвященный новогородскій не желаетъ,—знаю. Ежели его резонъ справедливъ и честенъ, хорошо. Ежели же et caetera, вамъ остается судить. Впрочемъ буди воля ваша. Я желаю тамъ вамъ пребывать, гдѣ болѣе вамъ покой и честь сохранены".

И тотъ и другой митрополитъ напрасно безпокоились объ Амвросіѣ; гдѣ бы онъ ни остановился въ Петербургѣ, на московскомъ ли подворьѣ или въ Невскомъ монастырѣ м. Гавріила,—это было бы все равно; онъ былъ человѣкъ новый, чуждый еще нажитыхъ временемъ счетовъ между своими патронами и іерархическихъ тенденцій Платона, и сразу выбралъ дорогу всѣхъ новыхъ людей. По пріѣздѣ въ столицу онъ явил-

Digitized by Google

ся ко двору съ привѣтственной и благодарственной рѣчью императрицѣ, въ которой описывалъ невыразимое счастіе узрѣть священную особу монархини и блаженство всѣхъ языковъ, племенъ и родовъ казанскаго края, которые подъ ея державою, какъ бы во исполненіе словъ пророка, представляютъ царство, гдѣ пасутся вкупѣ юнецъ со львомъ. Императрица пожаловала его за эту рѣчь алмазнымъ крестомъ на клобукъ и 2000 руб. пенсіи. Пріобрѣтя благоволеніе Екатерины, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съумѣлъ наилучшимъ образомъ поставить себя и при гатчинскомъ дворѣ, вполнѣ удержалъ за собою благосклонность Павла Петровича, которую пріобрѣлъ еще прежде (въ 1778 г., когда былъ въ Петербургѣ по случаю возведенія своего въ санъ епископа сѣвскаго). Въ средѣ іерархическихъ отношеній онъ тоже искусно пролавировалъ между соперниками митрополитами и, пользуясь расположеніемъ Гавріила, въ тоже время сохранилъ полное довѣріе и дружбу московскаго первосвятителя. Переписка его съ Платономъ продолжалась въ прежнемъ тонѣ. Черезъ него Платонъ узнавалъ разныя петербургскія новости, на которыя обращалъ серьезное вниманіе. Въ нѣкоторыхъ письмахъ встрѣчаемъ любопытное выраженіе желанія узнать, что о томъ или другомъ предметѣ думаетъ и какъ отзывается преосвященный новгородскій. Въ одномъ письмѣ онъ представляетъ Амвросія своимъ защитникомъ передъ Синодомъ; изъ того же письма видно, что Амвросій, стараясь написать ему что нибудь пріятное, дѣлалъ ему намеки на возможность ему самому сдѣлаться членомъ Синода. „Много у васъ дѣлъ, писалъ Платонъ, въ томъ числѣ чтобы всѣхъ насъ защищать. Духъ твой предвѣщаетъ, чтобы мнѣ быть у васъ, едвали пророчески; хотя бы что таковое и открылось, болѣзни и мои особенныя понятія никакъ того не допустятъ; тѣ худо меня понимаютъ, кои думаютъ, что я сего-то и ожидаю, чтобы къ вамъ et caetera; совсѣмъ не то, а вотъ что истинно, что я весьма на васъ надеженъ".

Digitized by Google

Подъ вліяніемъ обстоятельствъ много измѣнился самый характеръ и образъ поведенія Платона. Онъ остался тѣмъ же блестящимъ архіереемъ, тѣмъ же блестящимъ витіей, любимцемъ московской публики, какъ и прежде; но у него не было уже той прежней счастливой веселости и легкости характера, той симпатичной откровенности, которая бывало такъ привлекала къ нему всѣхъ его знавшихъ; прежняя веселая, задушевная рѣчь, которая безъ умолку лилась изъ его устъ, смѣнилась старческою брюзгливостію, нескончаемыми жалобами на новые порядки и новыхъ людей; благодушное обращеніе съ подчиненными, за которое онъ прослылъ отцемъ московскаго духовенства, постоянно нарушалось мелочнымъ стремленіемъ поддержать свой авторитетъ и свою власть, которыя потерпѣли такіе чувствительные удары сверху. Онъ сталъ подозрителенъ; какъ всѣмъ униженнымъ и оскорбленнымъ людямъ, ему постоянно представлялось, что его не уважаютъ, что передъ нимъ зазнаются. Небольшая сановитость въ подчиненномъ духовномъ лицѣ, нѣсколько самостоятельный тонъ уже выводили его изъ себя. Отсюда его длинныя пререканія съ разными тузами московскаго духовенства, которые имѣли у себя сильную поддержку среди знатныхъ вельможъ и придворныхъ императрицы, особенно пререканія съ ставропигіальными архимандритами и членами синодальной конторы, о которыхъ онъ нѣсколько разъ съ неудовольствіемъ упоминаетъ въ своей перепискѣ. Существованіе въ его епархіи, подлѣ него этихъ неподчиненныхъ ему, непризнававшихъ его власти и авторитета людей было предметомъ его постояннаго раздраженія и при каждомъ удобномъ поводѣ подмывало его на столкновеніе съ ними, которое, разумѣется, ни къ чему не вело, кромѣ новаго раздраженія и новыхъ непріятностей. Одно время онъ пытался было даже ходатайствовать у императрицы о совершенномъ уничтоженіи ставропигіальныхъ правъ въ своей епархіи и подчиненіи этихъ непріятныхъ архимандритовъ на ряду съ другими не-

Digitized by Google

посредственно епархіальной власти. Это было во время производства дѣла о Новиковѣ и мартинистахъ. Донося о результатахъ своего свидѣтельствованія книгъ Новиковской типографіи и прося извиненія въ могущихъ обнаружиться при этомъ недосмотрахъ, онъ писалъ: „притомъ дерзаю вашему величеству всеподданнѣйше представить, что какъ моихъ монастырей настоятели по высочайшей вашего величества волѣ одни заняты теперь цензурою, другіе нерѣдко требуются къ экзамену пенсіонныхъ школъ, иные же изъ нихъ присутствуютъ въ консисторіи и другія должности по епархіескимъ дѣламъ на нихъ возлагаются, что и для нихъ затруднительно, и для меня, и для самыхъ дѣлъ неблагоуспѣшно, а находятся въ моей епархіи пять ставропигіальныхъ монастырей, коихъ настоятели къ таковымъ и подобнымъ должностямъ способны, а никакими другими должностями, кромѣ Заиконоспасскаго монастыря и ректора, не заняты, но въ вѣдомствѣ моемъ не состоятъ: то не благоволите ли, всемилостивѣйшая государыня, оные монастыри въ моей епархіи состоящіе всемилостивѣйше препоручить въ мое вѣдомство, дабы они и мнѣ и другимъ моихъ монастырей настоятелямъ могли быть помощниками, а чрезъ то бы и дѣла текли благоуспѣшнѣе, да и самые монастыри, находясь подъ очевиднымъ надзираніемъ, всегдашніе и скорые къ благоустройству своему могли бы находить способы“. Просьба эта не была исполнена. Въ автобіографіи своей онъ записалъ: „въ Москвѣ, чего ни въ какой почти епархіи нѣтъ, команда раздѣлилась; весь городъ и монастыри въ командѣ митрополита, но нѣкоторые монастыри и два собора подъ вѣдомствомъ Синода. Сіи архимандриты и соборные попы митрополиту не только во многомъ не повиновались по обрядамъ церковнымъ, но и досады разныя причиняли. Что было тѣмъ несноснѣе, что все начальное служеніе надлежало было отправлять въ Успенскомъ ему неподчиненномъ соборѣ и съ тѣми архимандритами. Сіе столь безпокоило митрополита, что онъ почти едва какое

Digitized by Google

служеніе могъ отправлять въ Успенскомъ соборѣ съ спокойнымъ духомъ". Также точно Платонъ терпѣть не могъ, когда разныя подчиненныя ему духовныя лица старались войти въ милость къ сильнымъ свѣтскимъ людямъ, чтобы найти въ нихъ для себя поддержку; онъ называлъ это пронырствомъ, пролазничествомъ и кромѣ того видѣлъ въ этомъ нарушеніе команды и дисциплины, подчиненности духовному начальству. Подозрѣвая своихъ подчиненныхъ въ неуваженіи, онъ сдѣлался раздражителенъ съ ними, допускалъ въ отношеніи къ нимъ такія вспышки, которыя его самого смущали потомъ, когда проходилъ сердитый порывъ и опять вступало въ свои права его природное добродушіе; послѣ этого онъ старался утѣшить оскорбленнаго человѣка какой нибудь лаской или услугой.

Въ одномъ разговорѣ съ Храповицкимъ императрица замѣтила о Платонѣ, что онъ не любитъ около себя людей, которыя почему нибудь стояли выше его: „нарочно старается, чтобы его не превзошли". Приближенными его дѣйствительно были все люди простые или такіе, которые искали его покровительства; таковы были разные любимые его студенты академіи, молодые монахи — Платоники, изъ которыхъ впрочемъ вышло потомъ не мало церковныхъ знаменитостей, и еще нѣсколько его постоянныхъ собесѣдниковъ—простыхъ монастырскихъ старцевъ. Его и прежде возмущала всякая претензія, надменность съ чьей бы то нибыло стороны; вслѣдствіе обстоятельствъ, позднѣйшей жизни эта черта въ немъ значительно усилилась. „Сколько былъ обходителенъ, словоохотливъ и ласковъ сей архипастырь съ простыми и добросердечными, пишетъ его біографъ Снегиревъ, столько несносными ему ему казались тѣ, въ которыхъ онъ примѣчалъ надменность: съ ними обращался холодно, презорливо, думая тѣмъ унизить высокомѣріе. Такіе-то люди почитали гордымъ сего іерарха, который всѣмъ былъ доступенъ, охотно бесѣдуя съ убогимъ поселяниномъ и простымъ церковнослужителемъ, подробно входилъ въ ихъ нужды

Digitized by Google

съ участіемъ сердобольнаго отца, помогалъ имъ то совѣтомъ, то дѣломъ; видали его за умѣренной трапезой съ виѳанскими богадѣльниками или съ троицкими, виѳанскими и перервинскими семинаристами. Толпы простаго народа слѣдовали за іерархомъ, желая его видѣть, слышать, принять отъ него благословеніе. Ничто столько не привлекало его вниманія и благосклонности, какъ чистосердечіе и добродушіе. Въ простотѣ сердца Богъ почиваетъ, говаривалъ архипастырь. Сколь было умилительно видѣть великаго мужа радушно бесѣдующаго съ меньшей братіею". Эта меньшая братія, вполнѣ ему подчинявшаяся, ничѣмъ серьезно не раздражавшая его начальственнаго авторитета, дѣйствительно видѣла отъ него много добраго, приходила въ удивленіе отъ его снисходительности и великодушія, о которомъ сохранилось много разсказовъ между московскимъ духовенствомъ. Вотъ наприм. одинъ анекдотъ, разсказанный у его біографа Снегирева. Одинъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, извѣстный послѣ композиторъ по церковной музыкѣ, Коломенскій, пробирался однажды пьяный домой мимо двери, ведущей въ комнаты митрополита; почему-то ему представилось, что митрополита нѣтъ дома, и онъ гаркнулъ какую-то пѣсню. Платонъ выбѣжалъ въ корридоръ сильно взволнованный этой дерзостью и тутъ же велѣлъ посадить виновнаго въ тюрьму. Въ корридорѣ былъ общій ужасъ и суматоха отъ неслыханнаго скандала. Но Коломенскій, ведомый подъ руки, тутъ же запѣлъ ирмосъ: „безумное велѣніе мучителя злочестиваго люди поколеба". Это было такъ кстати, что Платонъ невольно засмѣялся и простилъ виновнаго, приказавши отвести его вмѣсто тюрьмы на койку. Съ разными грандами московскаго духовенства онъ былъ не таковъ. Возмущаясь ихъ излишними надеждами на высокихъ свѣтскихъ патроновъ, разными претензіями и излишней сановитостью, великодушный человѣкъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не унизить ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ,

Digitized by Google

срамилъ суровымъ обращеніемъ въ глазахъ публики, даже суровыми окриками во время самаго богослуженія.

Особенно неудержимъ онъ былъ въ этомъ отношеніи предъ свѣтскими лицами, которыя старались показать свое значеніе, вмѣшиваясь въ церковныя дѣла. Такъ, онъ иногда круто отклонялъ разныя жалобы и рекомендаціи съ ихъ стороны относительно духовныхъ лицъ, даже обычные выборы приходскихъ священнослужителей прихожанами. Въ автобіографіи своей онъ ставитъ себѣ эту черту въ особенную заслугу. Возмущеніе противъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ церковныя дѣла доходило у него даже до крайности; видно было, что это составляло самое больное мѣсто въ его душѣ. Такъ наприм. его возмущало даже совершенно обыкновенное участіе полиціи при наблюденіи порядка въ церкви во время богослуженія. Гдѣ онъ служилъ, тамъ всегда было огромное скопленіе народа, сходившагося со всей Москвы посмотрѣть на пышное служеніе митрополита. Когда полиція не пускала простолюдиновъ въ церковь и отстраняла ихъ отъ благословенія митрополита, его же самого спасая отъ давки, онъ съ гнѣвомъ кричалъ въ церкви на полицейскихъ: „что вы, волки, разгоняете моихъ овецъ?“ Онъ очень сурово преслѣдовалъ также неблагочинія, допускавшіяся въ церкви свѣтскими людьми, хотя бы самыми знатными особами; никто не смѣлъ разговаривать во время его служенія, особенно во время проповѣди; строгій взглядъ, а иногда и короткій окрикъ вразумляли забывшагося. Ни одна дама не осмѣливалась принимать его благословеніе или раздаваемый имъ антидоръ въ перчаткахъ и явиться передъ нимъ въ нескромномъ одѣяніи, какое предписывала тогдашняя безстыдная мода. Многія острыя и смѣлыя его замѣчанія вошли въ народное преданіе. Вотъ одинъ разсказъ: Платонъ шелъ однажды служить въ Чудовъ монастырь, гдѣ при входѣ на стѣнѣ написанъ былъ большой образъ страшнаго суда. На этотъ образъ смотрѣла какая-то графиня. Увидавъ митрополита, она обратилась принять у него благословеніе и на

Digitized by Google

вопросъ его: „чего она смотритъ?“ съострила: „смотрю, какъ архіереи идутъ въ адъ“.—А вотъ посмотри-ка на это,—сказалъ Платонъ, указавъ на изображенныя тутъ же адскія мученія блудницы.

Нельзя не признать нѣкоторой доли извѣстнаго рода тщеславія, стремленія поддержать свой внѣшній авторитетъ и въ той торжественной обстановкѣ, которою Платонъ любилъ себя окружать при публикѣ и которая была предметомъ подраженія для другихъ архіереевъ, изумленія и любопытства народа, пріѣзжавшаго въ Москву издалека, чтобы посмотрѣть Платона. Въ своей домашней жизни онъ былъ простъ, не отвыкалъ отъ привычекъ своего нищенскаго дѣтства и молодости, ходилъ въ изношенномъ китайчатомъ полукафтаньѣ, въ колпакѣ или соломенной шляпѣ на головѣ, на босую ногу въ туфляхъ, избѣгалъ всякой роскоши, считался даже скупымъ, ходилъ верстъ по 10 въ день пѣшкомъ, не обращая вниманія на дождь и приговаривая: „который Богъ вымочитъ, тотъ же и высушитъ“. Но, являясь въ публику, этотъ же человѣкъ превращался въ пышнаго вельможу Екатерининскаго времени, одѣвался въ шелкъ и бархатъ, употреблялъ пышныя облаченія при богослуженіи, держалъ для большей его торжественности громадный хоръ пѣвчихъ, устроилъ образцовый церемоніалъ, въ которомъ разсчитаны были всѣ шаги и движенія каждаго иподіакона, любилъ торжественныя встрѣчи и проводы, подготовлявшіяся заранѣе съ величайшей внимательностію. Въ праздники его поѣздъ къ богослуженію былъ великолѣпнымъ уличнымъ зрѣлищемъ; онъ ѣхалъ въ дорогой каретѣ, запряженной 6 бѣлыми лошадями въ шорахъ; передъ нимъ шли скороходы, ѣхали вершники; около кареты бѣжала толпа народа. Разсказываютъ, что однажды онъ пріѣхалъ такимъ образомъ къ княгинѣ Дашковой,—этому второму послѣ императрицы философу Россіи въ дамской робѣ и президенту Академіи наукъ. „Просвященный! обратилась она къ нему. Васъ возятъ шесть лошадей, а

Digitized by Google

Христосъ никогда не ѣздилъ въ такомъ экипажѣ, а всегда ходилъ пѣшій".—Такъ, отвѣчалъ Платонъ, Христосъ ходилъ пѣшкомъ и за нимъ овцы его слѣдовали, а я не догоню ихъ и на шестеркѣ.—Трудно понять, что за мысль хотѣлъ выразить онъ въ этомъ игривомъ оборотѣ фразы; но подобныя внѣшнія подпорки падавшаго величія архіерейскаго сана, кажется, дѣйствительно были необходимы въ тогдашнее время, время крайняго упадка церковнаго авторитета, когда епископъ въ глазахъ либеральнаго общества могъ имѣть значеніе только въ качествѣ начальника обширнаго государственнаго вѣдомства и менѣе всего, какъ представитель Христа.

Положеніе другаго первенствующаго митрополита, преосвященнаго новгородскаго, не измѣнялось до конца царствованія Екатерины. Благодаря ровности своего характера, своей осторожности и скромности, онъ успѣшно избѣгалъ всякихъ лишнихъ столкновеній, хотя въ Петербургѣ въ нихъ еще менѣе могло быть недостатка, чѣмъ въ Москвѣ. Ревностію къ интересамъ церкви и православія онъ отличался ничѣмъ не меньше митрополита московскаго, твердостію характера даже далеко превосходилъ Платона, но въ тоже время обладалъ дорогимъ практическимъ качествомъ не дѣлать изъ церковнаго дѣла своего личнаго, не вносить въ него личной страстности, не придавать своей ревности и твердости назойливаго характера, не расходовать ихъ попустякамъ и не во время, когда очевидно было, что они ни къ чему не поведутъ, кромѣ лишняго раздраженія вреднаго для самого отстаиваемаго дѣла. Когда было нужно, „резонабельный человѣкъ", въ другое время по обыкновенію молчаливый, всегда умѣлъ сказать свое прямое, открытое и непремѣнно сильное слово, которое даромъ не пропадало. Устраняясь отъ безполезнаго пранія противъ современныхъ рожновъ, не раздражая никого лишними толками и жалобами касательно противуцерковнаго духа времени и нарушеній церковныхъ правъ, онъ всю свою энергію

Digitized by Google

сосредоточилъ на усиленіи внутреннихъ силъ и средствъ церкви, которыя всегда даютъ ей большее и несравненно прочнѣйшее торжество надъ духомъ міра, чѣмъ всякія внѣшнія подпорки. Онъ старался возвысить нравственность и образованіе подчиненнаго ему духовенства, устраивалъ свою невскую семинарію и довелъ ее до такой степени, что въ нее, какъ въ академіи московскую и кіевскую, стали посылать учениковъ изъ другихъ семинарій для приготовленія къ учительскимъ должностямъ. Особенно любимымъ предметомъ его архипастырскихъ заботъ было монашество, въ которомъ онъ видѣлъ самую могущественную силу церкви и для котораго былъ въ свое время оживляющею душою. Александроневская лавра помѣстила въ своемъ соборѣ на почетномъ мѣстѣ бюстъ митрополита, какъ главнаго своего строителя. Монастырь Валаамскій возстановленъ имъ изъ запустѣнія. Монастыри Коневскій, Иверскій, Тихвинъ, Вяжицкій, Клопскій, Отенскій, Моденскій, Кирилловъ новоезерскій, Дымскій и др. обязаны ему устройствомъ общежитія, для котораго онъ самъ написалъ правила. Монастырь Симоновъ московскій, благодаря его ходатайству, былъ спасенъ отъ закрытія и обращенія въ казармы. Не было ни одного подвижника, съ которымъ бы онъ не входилъ въ духовное общеніе. У него были постоянныя сношенія съ наиболѣе процвѣтавшими тогда пустынями—Саровской, Софроніевой, Флорищевой и др., въ которыхъ онъ наставлялъ, возбуждалъ и поощрялъ иночествующихъ братій къ духовнымъ подвигамъ и изъ которыхъ приглашалъ извѣстныхъ ему подвижниковъ на настоятельскія мѣста въ другіе монастыри съ менѣе благоустроенной жизнью. Наконецъ мы видимъ его въ числѣ главныхъ дѣятелей въ важнѣйшихъ тогда церковныхъ вопросахъ относительно присоединенія къ церкви уніатовъ въ возвращенномъ Россіи отъ Польши западномъ краѣ, относительно распространенія христіанства между инородцами востока, обращенія раскольниковъ и присоединенія ихъ къ единовѣрію. Сила его вліянія на церковныя

Digitized by Google

дѣла, основывавшаяся не столько на его высокомъ положеніи, сколько на его неутомимомъ и благоразумномъ участіи въ веденіи всѣхъ ихъ, была такъ велика, что „къ нему, какъ благоразумнѣйшему архипастырю, обращались, по словамъ его біографа (архим. Макарія), епархіальные архіереи за совѣтами; и его благіе совѣты, словесные и письменные, почитали для себя свящ. правиломъ, коему надлежитъ слѣдовать".

Отъ столкновеній съ разными свѣтскими начальствами не ушелъ и онъ при всей своей осторожности, но на него можно было сердиться только въ душѣ, не высказывая этого сердца слишкомъ громко, потому что въ этихъ столкновеніяхъ онъ всегда стоялъ на твердой легальной точкѣ и невольно внушалъ уваженіе къ себѣ своей честностью и твердостью принциповъ. Разсказываютъ, что одному вельможѣ, который съ особенной назойливостью рекомендовалъ ему какое-то духовное лицо на высшее мѣсто, митрополитъ велѣлъ наконецъ сказать: „доложить его сіятельству, что я никогда не вмѣшивался въ его дѣла и не назначалъ, кого ему опредѣлить въ какую должность; а потому прошу и мнѣ не мѣшать въ опредѣленіи священнослужителей на мѣста сообразно съ извѣстными мнѣ самому ихъ достоинствами". Можно напомнить здѣсь еще объ извѣстномъ дѣлѣ о протоіереѣ Самборскомъ, которое достаточно показываетъ съ одной стороны твердость характера Гавріила, съ другой то, что въ Петербургѣ этотъ патронатъ сильныхъ міра разнымъ духовнымъ особамъ стоилъ не меньше хлопотъ церковной администраціи, чѣмъ въ старой столицѣ. Въ 1780 годахъ Самборскій воротился изъ лондонской миссіи и, какъ человѣкъ свѣтскій, либеральный, былъ хорошо принятъ и обласканъ при дворѣ; императрица взяла его въ законоучители для в. князей Александра и Константина Павловичей, пожаловала ему крестъ на голубой лентѣ и назначила его протоіереемъ города Софіи. Новый протоіерей, привыкшій на западѣ къ свѣтской обстановкѣ, не захотѣлъ перемѣнить этой обста-

Digitized by Google

новки и въ Россіи, сталъ вездѣ являться во фракѣ, съ бритою бородою и напудренный, даже къ богослуженію и, надѣясь на поддержку при дворѣ, не обращалъ никакого вниманія на замѣчанія митрополита. Гавріилъ рѣшился наконецъ на открытую и строгую мѣру. Въ 1788 г. назначено было освященіе вновь устроеннаго собора Софіи, которое долженъ былъ совершать самъ митрополитъ вмѣстѣ съ Самборскимъ. Собираясь на освященіе, Гавріилъ сказалъ своему келейнику Ѳеофану; „что-то будетъ“. Самборскій встрѣтилъ его въ пудрѣ и въ ризахъ. Гавріилъ выслалъ его изъ алтаря и не допустилъ къ священнослуженію.

Съ такою же рѣшительностію возставалъ онъ противъ безнравственныхъ и противу-религіозныхъ проявленій господствующаго духа времени, съ мудрой расчетливостію избирая для этого такіе случаи, когда эти проявленія доходили до безотвѣтныхъ крайностей и возмутительныхъ соблазновъ. Сюда наприм. относятся его отношенія къ петербургскому оберъ-полицмейстеру о запрещеніи свободной продажи непристойныхъ картинъ и касательно открытыхъ домовъ разврата. Въ 1794 г. до его свѣденія дошло, что въ нормальныхъ училищахъ, куда онъ не задолго до этого отправилъ пятерыхъ семинаристовъ для приготовленія къ учительской должности, не соблюдаются посты; по этому случаю онъ написалъ къ графу Завадовскому отношеніе о прекращеніи соблазнительнаго злоупотребленія. Одинъ изъ посланныхъ семинаристовъ, писалъ онъ, „имѣетъ отца, который сына проклинаетъ (за нарушеніе постовъ), плачетъ и меня бранитъ. Сей опытъ подаетъ случай ваше сіятельство просить, чтобъ установленіе св. церкви въ семъ училищѣ хранить. Мы видимъ плачевный и ужасный примѣръ Франціи. Папы разрушили установленія церкви. Оттуда вышелъ Волтеръ и нынѣшняя Франція. Они почитали малостію, но сія малость хранила союзъ между государями и народомъ. Здѣсь, говоря истину, усиливается развратъ нравовъ; оное училище заведено, дабы нравы поправить... Долгъ мой

Digitized by Google

велитъ ваше сіятельство просить, чтобы посты въ нормальномъ училищѣ хранимы были; нарушеніе же ихъ будетъ всеобщею проповѣдію для Россіи, могутъ ли преступники закона церкви быть учителями закона. Я довольно примѣтилъ, что отступленіе отъ церкви въ народѣ начинается нарушеніемъ постовъ. Ваше сіятельство требуете въ сіе училище изъ семинаріи еще 45 человѣкъ; но они, слава Богу, для сего въ семинаріяхъ не приготовлены... Покорнѣйше прошу запретить такія вольности дѣлать, а приказать держать учениковъ въ правилахъ христіанской церкви" и проч. Завадовскій отвѣчалъ, что онъ пріемлетъ „отзывъ пастырскій", какъ „сынъ церкви благоговѣющій ко всѣмъ установленіямъ оной и глубоко почитающій святительскія наставленія", что отселѣ всѣ посты въ школѣ будутъ почитаться свято и „прокрадывающагося въ томъ соблазна" болѣе не услышится. Въ началѣ 1790 годовъ, когда разыгралась французская революція, само правительство признало нужнымъ отложить свой либерализмъ въ сторону и вступило на путь реакціи. Это развязало руки всѣмъ ревнителямъ православія. Гавріилъ могъ свободнѣе заявлять свой голосъ въ защиту вѣры и благочестія. Къ этому времени относится и переписка его съ Завадовскимъ. Въ 1794 г. по его вліянію вышло распоряженіе о закрытіи въ московской академіи и по семинаріямъ моднаго класса французскаго языка, который служилъ, по его мнѣнію, орудіемъ къ распространенію по духовно-учебнымъ заведеніямъ вольныхъ мыслей.

Общее уваженіе, которымъ окруженъ былъ Гавріилъ, раздѣляла сама императрица. Въ разныхъ распоряженіяхъ ея, сколько нибудь касавшихся вѣры и церкви, мнѣніе Гавріила могло служить для нея лучшимъ руководствомъ къ соблюденію религіознаго приличія, которое она всегда считала для себя необходимымъ, тѣмъ болѣе что мнѣніе это всегда отличалось умѣренностію и снисходительностію къ слабостямъ современнаго общества и было проникнуто глубокимъ

Digitized by Google

знаніемъ жизни. „Гавріилъ какъ думаетъ?“ спрашивала императрица и прибавляла: „такъ хорошо“. По свидѣтельству упомянутаго его біографа, она приглашала его нерѣдко въ свои совѣты для разсужденія не только по духовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. Даже по дѣламъ тайной генералъ-прокурорской канцеляріи она требовала сношенія съ Гавріиломъ. Къ нему присылались для испытанія совѣсти тайные преступники противъ вѣры и общественнаго благосостоянія. Его же разсмотрѣнію предоставлялись иногда разныя сомнительныя сочиненія до ихъ напечатанія. Случалось, что императрица внявъ его основательнымъ представленіямъ, отмѣняла свои предположенія, казавшіяся ей прежде полезными. На оскудѣніе высочайшихъ милостей и наградъ Гавріилъ тоже не могъ пожаловаться до самой кончины благоволившей къ нему государыни. Съ кончиной ея настало другое время, когда на передовые посты церковной іерархіи выступили другіе дѣятели и вліяніе Гавріила наслѣдовалъ Амвросій Подобѣдовъ, болѣе его понравившійся новому императору Павлу Петровичу.

П. Знаменскій.

Digitized by Google

ПОѢЗДКА НА ДУНАЙ И ВЪ РУМЫНІЮ

АѲОНСКАГО ИНОКА МИХАИЛА.

—

9 октября 1872 г., призвавъ Бога въ помощь, съ неразлучнымъ со мною добрымъ послушникомъ Алексіемъ Григорьевымъ, отправились мы изъ Константинополя по Черному морю, на австрійскомъ пароходѣ—въ путь.

11-го числа утромъ рано, пароходъ остановился на часъ, при устьи Дуная, въ городѣ Сулинѣ; потомъ прошедши часа три извилистымъ Дунаемъ, имѣлъ неосторожность столкнуться съ большимъ нагруженнымъ судномъ. Въ слѣдствіе этого толчка, носъ парохода врѣзался въ пѣсокъ; а судно прижалось къ самому берегу; къ счастію, большихъ поврежденій не произошло, только пароходъ съ большимъ усиліемъ, чрезъ три часа, могъ сняться съ мели. Въ это время, суетившіеся матросы, не мало причинили оскорбленій нѣкоторымъ пассажирамъ, перекидывая ихъ вещи съ мѣста на мѣсто.

Тогоже числа въ 5 часовъ пополудни, пароходъ присталъ на недолгое время къ турецкому городу Тульчи, гдѣ мы и высадились на берегъ.

При вступленіи въ Тульчу, чиновники отобрали наши турецкіе паспорты, выданные намъ на Аѳонской горѣ; но кромѣ турецкаго паспорта, я имѣлъ при себѣ, на всякій случай и свой русскій паспортъ, выданный мнѣ въ Одессѣ изъ канцеляріи военнаго генералъ-гу-

Digitized by Google

бернатора Коцебу, въ 1866 году, при возвращеніи моемъ изъ Россіи на Аѳонъ.

Прибывши въ Тульчу, я нашелъ для себя удобную, помѣстительную, и за выгодную плату, помѣсячно квартиру. Хозяинъ мой былъ старообрядецъ, послѣдователь австрійской лже-іерархіи, изъ первыхъ прихожанъ по состоянію и честности. — Это нѣкто купецъ Филиппъ Наумовъ.

Пріютившись въ одной чистенькой и помѣстительной комнатѣ и отдохнувши немного послѣ путешествія по водной стихіи, я началъ знакомиться съ вожаками двухъ старообрядческихъ обществъ: послѣдователями бѣглопоповщинской секты и австрійскаго священства. На первыхъ я обращалъ болѣе свое вниманіе, нежели на послѣднихъ, потому что бѣглопоповцы, уже года три, не имѣютъ у себя никакого попа. Послѣдователи этихъ двухъ сектъ, живутъ въ Тульчи, въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ: бѣглопоповцы — въ концѣ города, на восточной сторонѣ; а австрійцы—на западной, также въ концѣ города. Первые имѣютъ у себя, небольшую каменную часовню съ куполомъ, а послѣдніе деревянную церковь, съ двумя куполами.

Распросивши о мѣстѣ жительства старосты и уставщика бѣглопоповщинской часовни и о именахъ ихъ, сначала я пришелъ въ домъ старосты, Исаака Михайлова, который какъ будто ждалъ меня, сидя на скамьѣ, подлѣ своего дома.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, мы разговорились съ Исаакомъ.

Давно ли ты здѣсь живешь, Исаакъ Михайловичъ? спросилъ я старосту.

— „Да уже годовъ съ двадцать будетъ“ отвѣчалъ онъ.

— Что же здѣсь жить вамъ лучше, чѣмъ въ Россіи?

— „Да лучше тѣмъ, что насъ тутъ никто не притѣсняетъ“!

А въ Россіи „развѣ васъ притѣснялъ кто нибудь?

Digitized by Google

— „А какъ же?—въ Россіи прежде даже притѣсняли насъ; теперь же, говорятъ, жизнь тамъ стала лучше“.

— Вы были крѣпостные или государственные крестьяне?

„Нѣтъ, мы были господскіе люди“.

— Значитъ господа васъ притѣсняли?

„Да всѣ притѣсняли: и господа, и становые пристава и церковные попы“!

За что же васъ притѣсняли?

„Знамо дѣло за что? за вѣру Христову“!

Вы были въ Россіи по Рогожскому кладбищу?

„Да по Рогожскому прежде были, а теперь нѣтъ“!

Почему же такъ?

„А потому, что Рогожское кладбище, приняло новое австрійское священство, а мы держимся древняго благочестія и священства“.

Велико ли ваше здѣсь общество?

— „Нашихъ христіанъ здѣсь въ Тульчи, дворовъ полтораста будетъ, да еще въ слободѣ Серяковѣ, дворовъ триста будетъ“.

— Сколько же есть въ вашемъ обществѣ священниковъ?

— „Теперь нѣтъ уже ни одного, вотъ уже года три“.

— Почему же такъ, у васъ нѣтъ ниодного священника?

„Да потому, что мы живемъ отъ Россіи далеко, нейдутъ къ намъ русскіе попы. — А ты отецъ,—русскій? спросилъ Исаакъ, смотря на меня съ напряженнымъ любопытствомъ.

Русскій! отвѣчалъ я.

„По какому же дѣлу, ты сюда пріѣхалъ“?

По своей надобности.—Къ вамъ же пришелъ, какъ къ людямъ русскимъ, съ пожеланіемъ мира и душевнаго спасенія, которое содѣлывается при законномъ священствѣ; а такъ какъ священства у васъ нѣтъ, то я совѣтовалъ бы вамъ принять въ свое общество правильно поставленнаго священника!

Digitized by Google

„Гдѣ же священникъ? ты не самъ ли священникъ? вопрошалъ меня часовенный староста съ радостной улыбкой.

Нѣтъ, я простой монахъ, но имѣю много знакомыхъ мнѣ хорошихъ священниковъ, изъ которыхъ кто нибудь не откажется прійти для назиданія и спасенія душъ вашихъ.

Выслушавъ эти слова, Исаакъ опять внимательно посматривалъ на меня и проговорилъ: „вотъ что, отецъ, я вижу, что тебя Богъ къ намъ послалъ, но я тебѣ ничего не могу сказать; приди-ка ты сюда еще завтра, у насъ будетъ сходка, и я переговорю на этой сходкѣ, что ты мнѣ говорилъ, да побывай еще у нашего уставщика, Дмитрія Ивановича, который съ тобой поговоритъ обо всемъ нужномъ“!

Послѣ этого разговора со старостой, спустя два дня, я бесѣдовалъ съ уставщикомъ, Дмитріемъ Ивановымъ, который принялъ меня, какъ жданнаго гостя, но говорилъ такія нелѣпости, что слушать было скучно.—Дмитрій Ивановъ, кромѣ исправленія должности уставщика и подчасъ духовника, не плохой иконописецъ. — Онъ и по наружности кажется неглупымъ; но на дѣлѣ оказался страннымъ чудакомъ. Доказательствомъ того послужитъ слѣдующій его со мною разговоръ:

Вы, Дмитрій Иванычъ, русскій урожденецъ?

„Русскій“.

— Какой губерніи?

— „Саратовской“.

— Давно ли вы здѣсь находитесь?

— „Болѣе двадцати лѣтъ“.

— А уставщикомъ въ здѣшней часовнѣ давно ли?

— „Болѣе пятнадцати лѣтъ“.

— „А твоя милость откуда“? спросилъ меня уставщикъ.

— Я урожденецъ смоленской губерніи изъ города Сычевокъ; а постриженъ въ иноки на Аѳонской горѣ въ русскомъ св. Пантелеймона монастырѣ, въ

Digitized by Google

которомъ нахожусь съ 1857 года до настоящаго времени.

— „Это ты приходилъ позавчера къ нашему старостѣ Исааку“?

— Я приходилъ.

— „Ну, хорошее дѣло? Мы бы тебя благодарили, кабы ты нашелъ намъ хорошаго попа, въ которомъ даже нуждаемся“.

— Давно ли вы не имѣете у себя священника?

— „Да года три“.

— Какъ звали вашего послѣдняго попа?

— „Да послѣдній былъ у насъ о. Николай, урожденецъ калужской губерніи.—Хорошій былъ человѣкъ, царствіе ему небесное“!

— Какъ же онъ къ вамъ попалъ?

— „Сами мы привезли его оттуда“.

— Долго ли онъ у васъ жилъ?

— „Года три, да только скучалъ больно; видишь ли, онъ оставилъ тамъ семью, и къ намъ пришелъ ради Христовой вѣры“.

— Кто же изъ васъ ѣздилъ за этимъ попомъ въ Россію?

— „Да есть у насъ такіе неглупые люди, что могутъ хоть кого угодно переправить чрезъ границу сюда. Признаюсь тебѣ я и самъ прошлый годъ ѣздилъ въ Россію за попомъ; былъ въ Москвѣ, былъ въ калужской губерніи и совсѣмъ было сговорилъ ѣхать съ собой хорошаго попа, отца Алексія, въ боровскомъ уѣздѣ, и онъ ѣхалъ со мной до Жиздры; а въ томъ городѣ его отняли у меня наши же старообрядцы—купцы“.

— Какъ же они могли отнять у тебя попа?

— А такъ: говорятъ, это хорошій товаръ, его за границу отправлять не слѣдуетъ; онъ тутъ и въ Россіи нуженъ; такъ я поспорилъ поспорилъ съ ними, да и отступился... Что будешъ дѣлать!..

— „Гдѣ же ты познакомился съ этимъ попомъ Алексіемъ?

Digitized by Google

— „Гдѣ и какъ я съ нимъ познакомился, пожалуй объ этомъ я тебѣ разскажу все подробно. (Отсюда начинается хвастовство уставщика).

Слушай же! Вотъ видишь ли, какъ это дѣло было: сначала я пріѣхалъ въ Москву; ну тамъ и началъ слушать да вопрошать, нѣтъ ли молъ тутъ такого попа, который бы поѣхалъ со мной въ Черноморіе? Меня добрые люди и научили сходить къ одному секретарю и попросить его, не знаетъ ли онъ такого попа, который бы пошелъ къ намъ старообрядцамъ въ Черноморіе? Я прежде было опасался къ нему итти, а потомъ осмѣлился да и пошелъ, взявъ съ собой бутылку водки". Здравствуй баринъ! говорю я.—„Здравствуй добрый человѣкъ"! откуда ты, и какое имѣешь ко мнѣ дѣло? Я ему разсказалъ, кто я и зачѣмъ пріѣхалъ въ Россію, при этомъ вынулъ изъ кармана полуштофъ водки, да и говорю ему: нука баринъ, дайка сюда стаканчикъ, мы съ тобою выпьемъ, да и поговоримъ! Онъ согласился;—и мы съ нимъ выпили по одной, по другой и по третьей чаркѣ.—Выпивши то, онъ сталъ говорить со мной повеселѣе. „Теперь, говоритъ, нѣтъ у насъ въ московской губерніи такого попа, который согласился бы ѣхать съ тобой за границу; а есть у меня на примѣтѣ такой попъ, только не въ московской, а въ калужской губерніи, въ боровскомъ уѣздѣ, о. Алексѣй; тотъ пожалуй съ охотой согласится ѣхать къ вамъ старообрядцамъ, потому что онъ человѣкъ свободный, вдовой и дѣти уже распредѣлены по мѣстамъ". Я выслушалъ это отъ секретаря, поднесъ ему еще чарку водки, поблагодарилъ его, да немного думая, собрался и поѣхалъ къ отцу Алексію". — „Откуда ты, и что тебѣ надобно"? говоритъ онъ мнѣ. Я изъ Черноморія, старообрядецъ, посланный отъ общества для пріисканія попа, а сюда меня послалъ московскій секретарь, такой то, и я пріѣхалъ къ тебѣ за тѣмъ, не согласишся ли ты, поѣхать со мной къ намъ на Дунай, въ городъ Тульчу, находящійся близъ Черноморія?

Digitized by Google

Вотъ онъ выслушалъ меня, да и говоритъ: „это правда, я человѣкъ свободный, и пожалуй согласился бы поступить на службу къ старообрядцамъ, но на мнѣ есть долгъ рублей триста, коли заплатишь за меня долгъ, то пожалуй я съ тобой поѣду къ вамъ! Заплачу батюшка, говорю я ему, только пожалуйста поѣдемъ со мной поскорѣе! О. Алексѣй, не долго думавши, посовѣтовавшись со своими родными, согласился ѣхать со мной. — Я вынулъ изъ кошелька 300 рублей и говорю ему: на батюшка деньги, заплати свой долгъ! Онъ съ радостію взялъ деньги, поклонился, да и говоритъ мнѣ: „ну теперь дѣлать нечего, поѣдемъ отсюда поскорѣе“! Вотъ такъ я съ нимъ и поѣхалъ. Пріѣхавъ въ г. Мещовскъ, мы остановились на постояломъ дворѣ, чтобы покормить лошадей, а самимъ—пообѣдать. Тамъ я пошелъ на базаръ, купить овса на дорогу; возвращаясь, увидѣлъ я, что въ тотъ постоялый дворъ пошелъ военный полковникъ съ двумя солдатами.— Ну! думаю себѣ, видно кто нибудь донесъ, что я подговорилъ попа и везу его за границу! Значитъ теперь меня схватятъ и посадятъ. Размышляя такъ, я прижался къ воротамъ одного дома и ожидаю, что будетъ.—Вотъ гляжу, бѣжитъ съ того постоялаго двора, куда пошелъ полковникъ, человѣкъ, который увидѣвъ меня у воротъ, крикнулъ: „что ты тутъ стоишь? иди поскорѣе на постоялый дворъ, тамъ тебя ожидаютъ“! Ну, теперь пропалъ я! сейчасъ схватятъ и посадятъ въ тюрьму. Такъ думая, пошелъ я вмѣстѣ съ присланнымъ за мною мужикомъ; но пришедши на постоялый дворъ, встрѣтилъ совсѣмъ другое дѣло.—Я тамъ увидѣлъ знакомаго мнѣ полковника, который во время крымской войны былъ при арміи въ Тульчи и стоялъ у меня съ мѣсяцъ на квартирѣ; узналъ и онъ меня, да и говоритъ: „это ты, Дмитрій Иванычъ! а я ему отвѣчалъ: это ты Ваше Высокоблагородіе! Тутъ полковникъ обнялъ меня и сказалъ: „ну о. Алексій, поѣзжай ты съ этимъ человѣкомъ, это мой пріятель; тебѣ съ нимъ будетъ вездѣ хорошо; всѣ тамошніе старообряд-

Digitized by Google

цы—хорошіе люди; тамъ тебя на рукахъ будутъ носить“! Видя, что полковникъ мою руку держитъ, я былъ радъ, а также и о. Алексій радовался; теперь, значитъ онъ былъ увѣренъ, что ѣдетъ съ хорошимъ человѣкомъ и въ доброе общество. Послѣ этого мы хорошенько выпили и полковникъ съ нами; а наконецъ поѣхали дальше съ о. Алексіемъ, и конечно пріѣхали бы сюда вмѣстѣ, если бы его у меня не отняли жиздринскіе купцы“!

Значитъ твои деньги и хлопоты пропали? спросилъ я уставщика.

„А что будешъ дѣлать? такъ и пропали“! отвѣтилъ онъ.

— Теперь какъ же вы живете безъ попа?

— „Да вотъ такъ и живемъ съ грѣхомъ пополамъ. Давайте вы намъ поповъ, только изъ московской и калужской губерніи; а изъ другихъ никакихъ губерній—мы не примемъ“!

Почему же такъ, что кромѣ упомянутыхъ тобою губерній, вы не примете къ себѣ попа? Не все ли равно, если онъ будетъ изъ другой какой нибудь россійской губерніи?

„Потому что мы хорошо разузнали, что благочестіе осталось только въ этихъ двухъ губерніяхъ; а въ прочихъ вездѣ теперь ересь. — Объ этомъ нѣкоторымъ изъ нашихъ было откровеніе свыше“!

Послѣ этого пробовалъ я опровергать ложь и доказывать истину исторически, но собесѣдникъ мой такъ мало начитанъ даже своихъ старообрядческихъ книгъ, что я не счелъ нужнымъ болѣе пускаться съ нимъ въ историческій разговоръ. На предложеніе же мое послѣдовать примѣру майносцевъ — хлопотать о такомъ священникѣ, который бы могъ поступить къ нимъ на правахъ единовѣрія,—Дмитрій отвѣтилъ мнѣ такъ:

„Кабы я захотѣлъ быть такимъ попомъ, какого ты совѣтуешъ и кабы не былъ женатъ на другой женѣ, то давно бы принялъ рукоположеніе отъ здѣшняго архіерея, да и поповалъ бы. — Съ майносцевъ же, мы

Digitized by Google

примѣру брать не будемъ, потому что они не вполнѣ старообрядцы—они *лѣвеки*"!

Что значитъ лѣвеки?

„А вотъ что значитъ: они при крестномъ знаменіи Сына Божія переносятъ на лѣвое плечо, а мы переносимъ его на правое; а когда полагаемъ руку на лѣвое, тогда говоримъ: помилуй насъ, и потомъ дѣлаемъ поклонъ а они уже при поклонѣ говорятъ, — помилуй насъ".

Въ этомъ разница не велика, Дмитрій Ивановичъ, и изъ-за нея вы майносцевъ не должны признавать не вполнѣ старообрядцами?

„Какъ не велика разница—Сына Божія-то переносить съ праваго на лѣвое плечо?—Нѣтъ, по нашему это великое дѣло"! возразилъ уставщикъ.

При выходѣ изъ избы въ сѣняхъ, встрѣтилъ я среднихъ лѣтъ женщину, которая поклонясь въ ноги сопровождавшему меня уставщику, сунула ему въ руку, какую то монету, говоря: „помяни нашу покойницу, ей завтра будетъ сорокъ дней какъ она скончалась".

По уходѣ этой женщины, я обратясь къ уставщику, сказалъ: пользуясь такимъ почетомъ и приношеніемъ, какое оказала тебѣ сейчасъ женщина, я думаю, ты Дмитрій Ивановичъ, не охотно согласишься на принятіе въ свое общество правильно поставленнаго священника; потому что такимъ почтеніемъ и приношеніемъ тогда ты пользоваться не будешь!

„На это вотъ что я тебѣ скажу: пусть тотъ будетъ проклятъ, кто не желаетъ имѣть у себя попа, а я усердно желаю, чтобы онъ у насъ былъ; да что же будешь дѣлать, коли такого попа, какого мы хотимъ—здѣсь нѣтъ"!

Сознаніе это уставщика оказалось въ послѣдствіи несправедливымъ; ибо онъ кромѣ должности уставщика, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовникомъ:—исповѣдывалъ, крестилъ младенцевъ, отпѣвалъ и погребалъ умершихъ, и даже дерзалъ, поправши свою совѣсть, совершать сводные браки! — Простые бѣдные мужики,

Digitized by Google

со слѣпою вѣрою, слушали этого непризваннаго, лживаго наставника. — Сожалѣя о заблудшихъ, съ грустнымъ впечатлѣніемъ въ душѣ, отправился я изъ дома Дмитрія Иванова, который, впрочемъ, провожая меня, просилъ еще побывать у него для бесѣды.

Послѣ бесѣдъ моихъ со старостой и уставщикомъ бѣглопоповщииской секты скоро узнали о прибытіи моемъ въ Тульчу послѣдователи австрійской лжеіерархіи.

16 сентября явился въ квартиру нашу послѣдователь австрійскаго священства, 75-лѣтній старикъ, Осипъ Семеновъ Гончаровъ, который когда то пользовался особымъ уваженіемъ и почетомъ всего старообрядческаго общества въ Турціи но въ настоящее время лишился онаго за нѣкіе его извѣстныя обществу прегрѣшенія. Съ Гончаровымъ я познакомился раньше, во время бытности моей въ Константинополѣ по дѣлу майноспевъ; тамъ онъ разъ десять приходилъ ко мнѣ для бесѣды. Въ то время онъ видѣлъ у меня повѣренныхъ майноскихъ, и зналъ, что они хлопочутъ вмѣстѣ со мной въ патріархіи о разрѣшеніи у нихъ единовѣрческой церкви.—На сколько то было возможно, онъ старался отклонить майноспевъ, отъ добраго ихъ намѣренія, но они не обращали на него никакого вниманія. — Теперь же онъ легко могъ понять цѣль моего пріѣзда въ Тульчу, и какъ добрый, пришелъ поздравить меня съ пріѣздомъ и пригласить къ себѣ въ гости.

„Ахъ какъ я радъ, что вы пожаловали въ нашъ городъ! Сегодня, узнавши объ этомъ, за нужное счелъ придти сюда, поздравить васъ съ пріѣздомъ“, раскланиваясь съ нами, лукаво говорилъ Гончаровъ.

— Благодарю за такое ваше вниманіе и прошу садиться.—Такъ привѣтствовалъ я его.

Не долго посидѣвъ, Гончаровъ изъявилъ свое притворное сожалѣніе, что онъ завтра уѣзжаетъ въ Константинополь, будтобы по серьезнымъ дѣламъ; а поэтому не можетъ имѣть удовольствія много бесѣдовать

Digitized by Google

съ нами. На другой день дѣйствительно онъ отправился въ Константинополь съ порученіемъ отъ какихъ то евреевъ хлопотать по дѣламъ ихъ..; но передъ отъѣздомъ, опять зашелъ ко мнѣ, и вручилъ мнѣ письмо для передачи лже-епископу своему—Иринарху, въ которомъ онъ будто бы рекомендовалъ меня, на самомъ же дѣлѣ совѣтовалъ конечно ему какъ можно быть осторожнѣе при разговорѣ со мною.—Кромѣ переданнаго мнѣ письма, Гончаровъ отправилъ нарочнаго въ Славскій монастырь къ Иринарху, прося его немедленно пріѣхать въ Тульчу для предостереженія своей паствы отъ моего на нее вліянія.

Поэтому на слѣдующій же день пріѣхалъ въ Тульчу лже-епископъ Иринархъ и остановился въ небольшемъ домикѣ рядомъ съ домомъ, гдѣ была наша квартира. Я съ своей стороны не замедлилъ познакомиться съ главой послѣдователей новаго австрійскаго священства, находящихся въ Турціи.

Иринархъ, дабы придать болѣе значенія своему незаконному сану, пригласилъ меня къ себѣ для бесѣды, въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ его приближенныхъ, духовныхъ и мірскихъ людей.

Въ день воскресный, часа въ 3 по полудни, я пришелъ въ домъ Иринарха.—Въ передней сидѣли на одной скамьѣ четыре инока; на другой мірской попъ и нѣсколько человѣкъ мірянъ. Раскланявшись, я спросилъ, кто изъ нихъ именуется архіепископомъ?.. На вопросъ мой, одинъ изъ иноковъ, лѣтъ 40, не представительной наружности, съ маленькой бородкой, отвѣчалъ: „я архіепископъ“.

— Но вы еще такъ молоды, что я самъ не могъ бы угадать въ вашихъ лѣтахъ этого высокаго сана, за что прошу меня извинить, выразился я.

— „Чтожъ дѣлать, коли Богу было угодно сдѣлать меня епископомъ“ отвѣтилъ Иринархъ и пригласилъ насъ садиться.

Послѣ обычныхъ вопросовъ съ обѣихъ сторонъ мы перешли къ религіозной бесѣдѣ. Сначала я повелъ

Digitized by Google

разговоръ съ самымъ Иринархомъ, который къ его несчастію, (какъ замѣтно мнѣ было), отъ природы застѣнчивъ, и малосвѣдущъ вообще въ исторіи старообрядчества, поэтому мнѣ было не трудно опровергать его неосновательныя и несправедливыя убѣжденія и доказывать истину, противъ которой онъ не былъ въ состояніи бороться. Къ стыду своему, своихъ приближенныхъ и подчиненныхъ, онъ скоро остался побѣжденнымъ.

Насколько застѣнчивъ и несвѣдущъ въ писаніи Иринархъ, можно заключить изъ слѣдующаго со мной разговора: послѣ доказательствъ съ моей стороны, что церковные обряды которые употребляются теперь, были употребляемы и прежде Никона патріарха въ православныхъ церквахъ, какъ греческой такъ и русской; что обряды не суть догматы вѣры и что изъ-за нихъ, хотя и была бы какая разница, не слѣдуетъ отдѣляться отъ св. церкви, собесѣдникъ мой Иринархъ выразился сими словами:

— Что значитъ обрядъ? я считаю, что обрядъ нечто иное, какъ одежда, но то, что въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ напечатано и что принято въ церкви, какъ то: чтеніе, пѣніе, поклоны, крестное знаменіе двумя только перстами, хожденіе посолонь, сугубое аллилуія, седмопросфоріе, осьмиконечный крестъ и проч.,—все это не обряды, а догматы церкви. — Къ симъ аще кто что прибавитъ, или убавитъ, тотъ есть проклятъ"!

Однѣхъ этихъ словъ достаточно для того, чтобы понять, насколько разуменъ старообрядческій лжеіерархъ!

Сидѣвшій рядомъ съ Иринархомъ іеродіаконъ его Іеремія, въ послѣдствіи бывшій епископомъ въ Тульчѣ и уже умершій, желалъ помочь своему владыкѣ и вывести его изъ неловкаго положенія; онъ началъ съ пылкостію и увлеченіемъ защищать свои любимые обряды и доказывать, что эти обряды самые древніе, со

Digitized by Google

временъ апостольскихъ; что въ греческой и нашей россійской церкви, обряды испорчены.

Іеремія начитанъ болѣе Иринарха, но до того въ словахъ заносчивъ, что не окончивши сужденія объ одномъ предметѣ, начинаетъ совершенно о другомъ. Заносчивость и непослѣдовательность въ словахъ Іереміи казались для меня странными и смѣшными.— Будучи не въ силахъ опровергать приводимыя мною свидѣтельства и доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, онъ выходилъ изъ приличія, горячился, говорилъ отрывисто, несвязно и неосновательно. Свои убѣжденія онъ старался защитить крикомъ и возраженіями нисколько неотносящимися къ предмету, о которомъ шла рѣчь.

Часа четыре я пробесѣдовалъ съ ними относительно церковныхъ обрядовъ. Въ продолженіи этого времени съ обѣихъ сторонъ говорено было такъ много, что если бы весь этотъ разговоръ описать, то вышла бы большая книга. Поэтому я нужнымъ считаю сказать только то, что эта моя бесѣда съ лжеепископомъ произвела на нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ особое впечатлѣніе и возбудила сомнѣніе въ правильности австрійской лжеіерархіи.

На слѣдующій же день пришли къ намъ на квартиру тульчинскій приходскій попъ Григорій и іеродіаконъ Іеремія. — Первый между прочемъ говорилъ: „жаль, что этотъ владыка нашъ несловесенъ, ну кабы покойный былъ Аркадій, тотъ бы поговорилъ съ тобой не такъ; онъ былъ дюжесловесенъ и много начитанъ. Вчера, вслушиваясь въ вашъ разговоръ съ нашимъ владыкой, я думалъ и удивлялся не мало: какъ это ты все знаешь, какъ словно ты изъ нашихъ старообрядцевъ"!

— „Да и я такъ думаю, замѣтилъ Іеремія, что ты изъ нашихъ, потому что всѣ начисто знаешь наши обряды и обычаи".

Это нисколько неудивительно, что я знаю ваши обряды и обычаи, потому именно, что я читалъ книги

Digitized by Google

вами уважаемыя, древлеписьменныя и старопечатныя, и изъ вашихъ же книгъ, при вчерашней бесѣдѣ съ вами, доказывалъ вамъ истину, отъ которой вы къ сожалѣнію далеко уклонились; такъ отвѣтилъ я моимъ посѣтителямъ.

Признаваться же имъ, что я дѣйствительно рожденъ и воспитанъ въ старообрядчествѣ по поповцинскому согласію,—не счелъ нужнымъ, изъ опасенія чтобы они не разгласили о томъ своему буйному обществу, изъ котораго легко бы могли найтись такіе ревнители мнимой старины, которые не сочли бы за грѣхъ поколотить или вовсе отправить на тотъ свѣтъ меня, какъ отступника отъ ихъ благочестія. — Что дѣйствительно придунайскіе старообрядцы иногда защищаютъ свою мнимо-старую вѣру дубинками, объ этомъ я много слышалъ прежде, да и читалъ гдѣ то...

При настоящей бесѣдѣ іеродіаконъ Іеремія болѣе былъ со мною сговорчивъ, нежели вчерашняго дня при своемъ владыкѣ. Теперь онъ съ нѣкоторыми моими доказательствами объ истинѣ вполнѣ соглашался, напримѣръ о томъ: что троекратное произношеніе аллилуія было въ употребленіи въ россійской церкви раньше патріарха Никона и что въ греческой церкви совершалась проскомидія не на семи, а на пяти просфорахъ раньше стоглаваго собора, въ отдаленной древности, какъ и теперь совершается. Но за любимое свое двуперстіе онъ стоялъ также упорно, какъ и вчера, не соглашаясь ни на какія мои доказательства, что троеперстное и именословное перстосложенія были въ употребленіи въ греческой церкви за нѣсколько столѣтій раньше стоглаваго собора. Іереміи я давалъ для прочтенія слѣдующія книги: „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“ соч. Григорія архіепископа казанскаго, и выписки изъ древнихъ книгъ Андріана Озерскаго, по прочтеніи коихъ онъ сталъ еще мягче и сговорчивѣе.

Попъ Григорій и іеродіаконъ Іеремія были у меня неоднократно, а также приходили для бесѣды и про-

Digitized by Google

чіе иноки изъ славскаго старообрядческаго монастыря, а именно: іеромонахъ Іаковъ, иноки Паисій и Савватій. Послѣдніе малосвѣдущіе въ писаніяхъ; они, какъ замѣтно, приходили болѣе изъ одного любопытства.

Послѣ этого бесѣдовалъ я еще раза два съ самымъ Иринархомъ и совѣтовалъ ему поглубже вникать въ исторію своего мнимаго старообрядчества и хорошенько поразмыслить о своей Бѣлой-Крыницѣ, насколько въ ней мутна и вредна вода, которой онъ безразсудно зачерпнулъ слишкомъ много какъ для самаго себя, такъ и для другихъ, и что эта вода причиняетъ вредъ не тѣлу, а душѣ, его собственной и многимъ душамъ, которыя также безразсудно вкушаютъ ее чрезъ него. За такой мой совѣтъ Иринархъ (какъ я замѣтилъ)—неоскорблялся и ничего мнѣ не возражалъ; даже, къ удивленію моему, просилъ меня побывать въ славскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣетъ постоянное свое мѣстопребываніе. Отъ приглашенія этого я отказался, потому что не желалъ быть побитымъ. если не ревнителями мнимаго благочестія, то руками черкесовъ, живущихъ близъ славскаго монастыря, которые не рѣдко, какъ я слышалъ, убиваютъ людей, даже изъ братій того монастыря.

Сентября 26, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, Иринархъ съ тремя попами и двумя дьяконами совершалъ литургію въ церкви посвященной сему св. апостолу.—Во время этого богослуженія присутствовалъ и я ради любопытства. Сакосъ, омофоръ, митра и панагія какъ то не приставали къ лицу Иринарха; онъ и въ святительскомъ облаченіи казался простымъ мужикомъ.—Въ сравненіи съ нашимъ православнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ я замѣтилъ слѣдующую разницу: старообрядческій лжеархіерей употреблялъ вмѣсто одного—два посоха съ сулками, изъ коихъ одинъ былъ съ восьмиконечнымъ крестомъ, а другой съ простымъ на оконечности костылемъ.—На великомъ выходѣ, при перенесеніи даровъ отъ жертвенника на престолъ, нашъ православный архі-

Digitized by Google

ерей срѣтаетъ оные, стоя во вратахъ царскихъ съ благоговѣніемъ, безъ омофора и митры, съ куреніемъ ѳиміама, и привѣтствуя тайно: *благословенъ грядый во имя Господне*, какъ самаго Царя славы, грядущаго въ таинственныхъ образахъ своихъ страданій;—старообрядческій же лжеіерархъ дѣйствовалъ иначе: при великомъ выходѣ, онъ стоялъ, хотя также въ царскихъ вратахъ, но въ полномъ облаченіи съ омофоромъ на плечахъ, съ митрой на головѣ, и въ такомъ видѣ встрѣчалъ и принималъ дары отъ рукъ своихъ сослужителей.

Во время этого архіерейскаго старообрядческаго богослуженія въ день храмоваго праздника удивительнымъ для меня казалось то, что народу было такъ мало, что едва ли можно было насчитать всѣхъ предстоящихъ и молящихся обоего пола сто человѣкъ! При совершеніи же литургіи однимъ попомъ въ двунадесятые праздники, какъ я узналъ объ этомъ въ послѣдствіи времени, молящихся бываетъ гораздо меньше.—Изъ этого можно, заключить, что старообрядцы, пріобрѣвши незаконное архіерейство, вообще холодны къ самой вѣрѣ. Они рѣдко являются въ свою церковь къ богослуженію и еще рѣже бываютъ у исповѣди и причастія, какъ мнѣ сознавался въ томъ самъ попъ Григорій.

Одинъ изъ первыхъ прихожанъ тульчинской старообрядческой церкви купецъ Савва Ивановъ Рукавишниковъ, бывшій свидѣтелемъ моей бесѣды съ Иринархомъ, пригласилъ меня въ свой домъ и сознавался мнѣ откровенно такъ: „а намедни я былъ у нашего владыки и слышалъ весь твой съ нимъ разговоръ, ты правду говорилъ, что грекъ-то, митрополитъ Амвросій, незаконно былъ принятъ чрезъ миропомазаніе и разрѣшенъ служить за деньги.—Я самъ такъ думаю и многіе сомнѣваются обо всемъ этомъ, да что будешь дѣлать, коли лучше этого архіерейства и священства нигдѣ нѣтъ теперь! Хоть неохотно, но мы ходимъ и къ тѣмъ, какіе есть“.

Digitized by Google

Видѣвши такую откровенность почтеннаго и пожилаго старообрядца, я съ усердіемъ и подробно объяснилъ ему о незаконной ихъ австрійской іерархіи.— Вполнѣ согласившись съ моимъ мнѣніемъ, Савва Ивановъ сильно задумался. „Чтоже я теперь буду дѣлать? говорилъ онъ; я человѣкъ старый, у меня жена, пятеро дѣтей, три дома. Куда я теперь пойду искать хорошаго священства?

— Вы русскій? спросилъ я его.

— „Русскій".

— Какой губерніи?

— Черниговской, изъ города Новозыбкова".

— Давно вы здѣсь живете?

— „Да больше 30 лѣтъ; но настоящее мое жительство не здѣсь, а въ городѣ Сулинѣ; тамъ у меня есть хорошій домъ и торговля, въ Тульчу же пріѣзжаю по дѣламъ.—Есть и тутъ у меня два дома".

— Я бы совѣтовалъ вамъ оставить незаконныхъ вашихъ пастырей австрійскихъ и послѣдовать ученію пастырей св. нашей церкви.

„Гдѣ же эти пастыри"?

Кромѣ греческихъ и болгарскихъ священниковъ. здѣсь въ Тульчи есть двѣ русскія православныя церкви, при коихъ четыре русскихъ священника. Изъ нихъ вы можете избрать себѣ одного духовникомъ!

— „Да помилуйте, отецъ, эти священники хуже нашихъ австрійскихъ; наши попы хоть по крайней мѣрѣ совершаютъ истово службу Божію, крестное знаменіе кладутъ на себя и на людей какъ слѣдуетъ—хорошо, а тѣ попы неумѣютъ и лба себѣ перекрестить".

Ну, а если бы у васъ въ Тульчи была церковь единовѣрческая, въ которой совершалось бы богослуженіе по вашимъ книгамъ и обрядамъ, согласились ли бы вы присоединиться къ такой церкви? спросилъ я.

— „Когда бы была здѣсь такая церковь, тогда было бы дѣло другое, можетъ быть и другіе стали бы ходить въ неё. На моей родинѣ есть такая церковь; да мнѣ теперь туда возвратиться нельзя".

Digitized by Google

При дальнейшей моей съ нимъ бесѣдѣ Савва Рукавишниковъ высказалъ свое пагубное убѣжденіе, относительно его вѣрованія во святую Тройцу, а между прочимъ такъ онъ говорилъ мнѣ: „я вѣрую, что Отецъ старше Сына, а Сынъ старше и больше Святаго Духа. Объ этомъ я думаю каждому понятно, потому что сказано въ писаніи: Отецъ безначаленъ, Сынъ рожденъ, а Духъ Святый исходящъ отъ Отца.—Значитъ Отецъ больше Сына, а Сынъ больше Духа Святаго; такъ и на иконахъ пишутъ святую Тройцу: Отца—старше, Сына моложе, а Духа Святаго—въ видѣ голубя".

Ты говорилъ ли когда нибудь объ этомъ важномъ догматѣ со своими попами и архіереемъ? спросилъ я, съ удивленіемъ смотря на него.

„Нѣтъ не говорилъ. Да для чего объ этомъ съ ними говорить? Я думаю, они и сами также понимаютъ, какъ я, о святой Троицѣ"!

— Дабы вывести его изъ такого пагубнаго заблужденія и понятія о догматѣ св. Троицы, я замѣтилъ ему, что онъ по простотѣ своей далеко уклонился отъ правильнаго понятія о единомъ Богѣ, во святой Тройцѣ прославляемомъ, и что онъ тяжко въ этомъ согрѣшаетъ.

Ты вѣруй безъ сомнѣнія, такъ говорилъ я Саввѣ Иванову, что единъ есть Богъ въ тройцѣ и тройца въ единомъ Богѣ; вѣруй, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, но не три Бога, а одинъ Богъ. Въ триипостасномъ Богѣ нѣтъ такой разницы, какъ ты думаешь; но всѣ равны по своему божеству.—Каковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Святый Духъ. Не созданъ Отецъ, не созданъ Сынъ, не созданъ и Святый Духъ; вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Святый Духъ; но не три вѣчны, а одинъ вѣчный; какъ не три не созданные, не три непостижимые; но одинъ не созданный и одинъ непостижимый. Вѣруй, что Сынъ рожденъ отъ Отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруй, что не было такого времени, въ которое бы Отецъ, находился безъ

Digitized by Google

Сына; вѣруй что Святый Духъ исходитъ отъ Отца, но вмѣстѣ и вѣруй, что Отецъ никогда не оставался безъ Святаго Духа, а пребываетъ неразлучно съ Нимъ, какъ всегда соприсносущенъ Сынъ Отцу и Святому Духу.

При семъ я посовѣтовалъ Иванову прочитать слѣдующія книги: „Малый катихизисъ“ и „Сынъ церковный“, изданныя въ Москвѣ при патріархѣ Іасафѣ.

Выслушавъ это, собесѣдникъ мой задумался опять и послѣ долгаго раздумья проговорилъ: „вотъ кабы наши попы говорили съ нами почаще такъ, какъ ты сейчасъ говорилъ со мною, тогда бы мы побольше объ этомъ дѣлѣ и правильнѣе о Божествѣ понимали; а то вишь они сами плохо знаютъ, ну поэтому конечно и намъ мало говорятъ. Мы съ ними когда сойдемся, то они намъ только и толкуютъ, что мы отъ старой христіанской вѣры не отпали, а хорошенько то не растолкуютъ, какъ должно вѣровать во святую Тройцу; а самъ то я, признаюсь, малограмотенъ; книги хотя и есть у меня, но читаю я ихъ плохо, да и нѣкогда, все больше торговлей занимаемся; поэтому и мало понимаю св. писаніе, ты меня за это прости, отецъ“!

— Самъ триипостасный Богъ проститъ тебя за твое неправильное вѣрованіе въ Него, если только ты будешь вѣровать такъ, какъ вѣруетъ православная церковь и не замедлишь присоединиться къ св. Церкви.

Послѣ такой бесѣды съ почетнымъ послѣдователемъ лжеіерархіи австрійской съ грустнымъ впечатлѣніемъ я вышелъ изъ его дома. Если такой человѣкъ, думалъ я, который считается первымъ въ обществѣ австрійской лжеіерархіи, по лѣтамъ, по капиталу и по нравственности, имѣетъ такое пагубное вѣрованіе въ св. Тройцу, то чтоже остается думать о прочихъ бѣдныхъ рыбакахъ, считающихся также прихожанами этой лжеіерархіи? Мало того: мнѣ приходилось отъ нѣкоторыхъ почтенныхъ людей слышать да и читать, что и самъ основатель бѣлокриницкой митрополіи инокъ Павелъ Васильевъ неправильно мудрствовалъ о св. Тройцѣ; именно же онъ вотъ какъ мудрствовалъ: „Богъ

Digitized by Google

Отецъ, при сотвореніи міра, когда сказалъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*, въ это самое время былъ отъ Него рожденъ и Сынъ" (1)... Если такой отзывъ о Павлѣ справедливъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подражателей ему есть много, потому именно, что онъ (Павелъ) пользовался большимъ довѣріемъ отъ всего поповщинскаго общества и былъ уважаемъ болѣе, нежели митрополиты: Амвросій и Кириллъ.

Послѣ неоднократной бесѣды съ самимъ епископомъ Иринархомъ и другими лицами разнеслась молва между тульчинскими старообрядцами о нашемъ пребываніи въ Тульчѣ. Одни говорили, что я присланъ сюда съ Аѳона, въ качествѣ миссіонера, для увѣщанія ихъ оставить старообрядчество и присоединиться къ православной церкви; другіе напротивъ разглагольствовали, что я подосланъ къ нимъ отъ русскаго правительства съ политической цѣлію, а именно чтобы разузнать, велико ли здѣсь общество русскихъ, кто откуда и давно ли здѣсь живетъ, и чтобы возвратить ихъ всѣхъ въ Россію!... Такое мнѣніе обо мнѣ они старались сообщить мѣстному турецкому начальству, которое смотрѣло на насъ изъ далека съ подозрѣніемъ, но не рѣшалось до поры до времени вопросить, кто мы такіе и по какому дѣлу пріѣхали въ эту окраину ихъ имперіи?...

7 октября мы отправились изъ Тульчи въ большое русское селеніе — Сѣряково. По неимѣнію знакомыхъ въ томъ селеніи мы намѣревались на первый случай остановиться на постояломъ дворѣ, но по неудобству онаго помѣстились въ домѣ одного добраго сѣряковца, который самъ пригласилъ насъ къ себѣ ночевать. Я разговорился съ домохозяиномъ.

— Какъ тебя зовутъ, добрый человѣкъ? спросилъ я его.

---

(1) Эта мысль выражена Павломъ Васильевымъ въ Бѣлокриницкомъ уставѣ.

Digitized by Google

— „Иваномъ".

— Давно ли здѣсь живешъ?

— „Годовъ восемь будетъ".

— Откуда сюда пришелъ?

— „Знамо дѣло—съ Россіи".

— Какой губерніи?

— „Калужской, изъ Сухинича".

— Что же здѣсь жизнь лучше, чѣмъ въ Сухиничахъ?

— „Нѣтъ, мнѣ здѣсь даже не нравится, все скучаю по родимой Россіи"!

— Что же тебя заставило оставить Россію?

— „Вамъ какъ духовнымъ можно правду сказать; я даже не хотѣлъ ѣхать сюда, да жена сбила; поѣдемъ говоритъ, да поѣдемъ въ Турцію, тамъ намъ будетъ жить хорошо; тамъ изъ нашихъ дѣтей, никого не возьмутъ въ солдаты"....

— Развѣ у васъ много дѣтей?

„Да теперь всѣхъ четверо, троихъ привезли оттуда, да одинъ тутъ родился; старшаго вотъ уже въ прошломъ году женили".

— Вы прихожане попа австрійскаго постановленія?

— „Нѣтъ, мы по древнему благочестію".

— Значитъ у васъ здѣсь есть попъ, пришедшій изъ Россіи?

— „Былъ года три тому назадъ, о. Николай, да померъ; а теперь нѣтъ у насъ попа".

— Кто же вѣнчалъ вашего сына?

— „Да никто не вѣнчалъ, по благословенію родительскому сошлись да и живутъ", отвѣчалъ хозяинъ неохотно, посматривая на меня и почесывая голову.

— А уставщики вашей церкви знаютъ объ этомъ дѣлѣ, что сынъ вашъ живетъ съ дѣвицей не вѣнчавшись?

— „Какъ же не знаютъ! Они вѣдь и придумали сводные браки; говорятъ: *нужды ради законъ измѣняется*. Признаться сказать, я не хотѣлъ чтобы сынъ мой сошелся съ дѣвицей невѣнчаннымъ; но жена моя

Digitized by Google

всему этому причиной была; она, когда не было меня дома, привела къ себѣ невѣсту, да вотъ теперь такъ и живетъ у насъ. Конечно, коли попъ придетъ, тогда необходимо ихъ перевѣнчать. Можетъ быть, ваша милость у насъ останется, тогда и перевѣнчаете"? проговорилъ простодушный Иванъ.

— Ты коли выпилъ немножко, проговорила жена Иванова, слушавшая доселѣ нашъ разговоръ, молчалъ бы лучше, чѣмъ пустяки говорить, неужели по твоему безъ родительскаго благословенія жениться дѣтямъ лучше?—Объ этомъ дѣлѣ люди поумнѣе тебя дурака толковали и разсуждали, имъ же и грѣхъ будетъ, коли они незаконно разсудили нужды ради совершать сводные браки! Да и не мы одни приняли въ домъ молодуху безъ вѣнчанія; у насъ теперь такихъ семействъ много. Такъ закончила Иванова хозяйка.

— Давно ли ваши уставщики присовѣтовали совершать сводные браки?

— „Года два уже будетъ. какъ померъ послѣдній попъ о. Николай", опять отвѣтила жена Иванова.

— А раньше этого времени совершались ли когда либо въ Сѣряковѣ безсвященнословные браки?

— „И слуху такого не было. Это только теперь выдумали такую штуку наши уставщики. — Вишь ты, они считаются даже умными людьми"! отвѣтилъ Иванъ, сердито посматривая на свою супругу.

— Я бы желалъ съ вашими уставщиками и попечителями познакомиться; далеко ли они живутъ отъ васъ?

— „Не далеко, не далеко! проведи его Иванъ къ Антипу Семеновичу", съ замѣтнымъ удовольствіемъ проговорила супруга Ивана, думая, что я попъ прибывшій къ нимъ съ намѣреніемъ навсегда остаться у нихъ для служенія....

Иванъ немедленно отправился со мной.—„Антипъ Семеновичъ, говорилъ онъ дорогой, у насъ въ Сѣряковѣ первый человѣкъ! — Онъ долго служилъ попечителемъ въ нашей церкви, теперь его сынъ, Сафонъ Антипычъ,

Digitized by Google

служитъ уставщикомъ. Оба они люди грамотные, умные, начитанные. Сафонъ то хоть немного и попиваетъ, однако человѣкъ хорошій, а отецъ его ничего не пьетъ, читаетъ все книги. Что онъ тебѣ скажетъ, то и будетъ! Его все наше общество уважаетъ и слушаетъ. — Онъ тебя съ радостію приметъ и что нужно— все сдѣлаетъ! Вотъ его домъ, ступай прямо туда и спроси хозяина.

Въ передней избѣ указаннаго мнѣ Иваномъ дома я увидѣлъ сидящаго надъ книгой старика лѣтъ 60 съ большой сѣдой бородой и очками на носу.—Это былъ Антипъ Семеновъ; увидѣвъ меня, онъ закрылъ книгу и, послѣ обычныхъ съ обѣихъ сторонъ привѣтствій, пригласилъ меня садиться.

Слышавъ о васъ пріятный отзывъ, я желалъ бы познакомиться съ вами, Антипъ Семеновичъ, такъ я началъ разговоръ.

„Милости просимъ! Я радъ видѣть такихъ людей“, отвѣчалъ онъ, осматривая меня внимательно съ головы до ногъ.

— Конечно, вы изъ Россіи сюда переселились?

— „Да, изъ Россіи“.

— Давно?

— „Лѣтъ около тридцати“.

— Изъ какой губерніи?

— „Изъ саратовской“.

— Велико ли общество въ Сѣряковѣ по вашему согласію?

— „Да дворовъ четыреста будетъ“.

— А пріемлющихъ австрійское священство много ли?

— „Гораздо менѣе нашихъ; ихъ дворовъ семдесятъ, неболѣе“.

— Въ вашемъ обществѣ и въ обществѣ принадлежащемъ австрійской іерархіи обряды одни?

— „Одни“.

— Почему же вы съ ними несогласуетесь?

— „Да какъ же можно съ ними согласоваться? вѣдь они папежники, значитъ еретики“!

Digitized by Google

— Что значитъ папежники?

— „А вотъ что, они приняли митрополита греческаго Амвросія по благословенію папы; это мы доподлинно знаемъ; если бы папа не благословилъ, австрійскій императоръ ни за что бы не согласился позволить Амвросію поступить въ Бѣлую Крыницу.

— Но въ вашемъ обществѣ есть какой нибудь попъ?

— „Теперь нѣтъ, былъ года три тому назадъ, да померъ“.

— Какъ же столько времени, ваше такое большое общество, остается безъ попа?

— „Чтоже будешь дѣлать, коли его нѣту? Въ позапрошломъ году племянникъ мой, Дмитрій Ивановъ, ѣздилъ изъ Тульчи въ Россію и тамъ въ калужской губерніи совсѣмъ уже было договорилъ попа къ намъ ѣхать, но привезти его сюда не пришлось“!...

— „А ваша милость откуда“? спросилъ наконецъ меня Антипъ Семеновичъ, осматривая съ особеннымъ вниманіемъ.

Я, какъ видите, человѣкъ русскій!

— „За какимъ же дѣломъ пріѣхали въ наше Сѣряково“?..

— Признаюсь вамъ, что я пріѣхалъ сюда съ добрымъ намѣреніемъ, а именно повидаться съ однимъ моимъ знакомымъ и предложить вашему обществу, несогласится ли оно принять къ себѣ правильно поставленнаго и незапрещеннаго священника?

— „Это хорошее дѣло, за то мы васъ будемъ благодарить! А давно ли сюда вы пріѣхали“? съ радостной улыбкой спросилъ Антипъ Семеновичъ.

— Сегодня.

— „А гдѣ вы тутъ остановились“?

— Въ домѣ Ивана Алексѣева.

— „Знаю, это нашъ человѣкъ! Завтра у насъ будетъ воскресный день, я позову къ себѣ кой кого изъ нашихъ, и вы не пожалуете ли сюда, тогда мы поговоримъ съ вами обо всемъ нужномъ“! Такъ прогово-

Digitized by Google

рилъ добродушный старикъ, увѣренный, что онъ бесѣдуетъ съ попомъ, пріѣхавшимъ нарочно въ Сѣряково на всегдашнее жительство!.....

Я съ удовольствіемъ приду завтра къ вамъ; только напередъ прошу васъ пригласить къ себѣ людей грамотныхъ и смышленыхъ, съ которыми можно бы было побесѣдовать отъ священнаго и отеческаго писаній. Сказавши это, я отправился на ночлегъ въ свою квартиру.

На слѣдующій день, рано утромъ до восхода солнца, явился въ нашу квартиру огромнаго роста пожилой и почтенный видомъ мущина; раскланявшись съ нами, онъ началъ объясняться такъ: „сегодня въ нашей церкви во время заутрени я слышалъ, что вы вчера изволили пріѣхать въ наше селеніе, вотъ поэтому то я и пришелъ поздравить васъ съ пріѣздомъ; при томъ же осмѣлюсь спросить васъ: вы не съ Аѳона ли? и не вы ли нынѣшнимъ лѣтомъ были у кубанцевъ въ Майносѣ“?

— Мы дѣйствительно съ Аѳонской горы и были въ Майносѣ, отвѣтилъ я ему.

— „Ну, теперь я понимаю, что вы такіе за люди!.. Пожалуйте же сегодня послѣ обѣда часа въ два къ Антипу Семеновичу, который ждетъ васъ, тамъ мы поговоримъ съ вами“!...

— Отъ кого же вы узнали, что мы были въ Майносѣ?

— „Да слухомъ земля полнится; къ намъ писали о васъ да и лично говорили нѣкоторые майносцы, бывшіе здѣсь“!..

Въ три часа по полудни пришелъ я въ домъ Антипа Семеновича, гдѣ самъ онъ и нѣсколько человѣкъ, явившихся къ нему по приглашенію, ожидали меня. „Миръ Христовъ и спасеніе вамъ“! привѣтствовалъ я ихъ. „Спаси Христосъ! Милости просимъ, садитесь! Мы таки давненько ожидаемъ васъ“, проговорилъ хозяинъ.

О какомъ предметѣ вы теперь разсуждаете? спросилъ я Антипа Семеновича, усѣвшись на приготовленномъ для меня стулѣ.

Digitized by Google

— Да такъ себѣ толкуемъ кое о чемъ; время-то теперь свободное, день воскресный; да къ тому же вотъ и они собрались ко мнѣ, чтобы васъ повидѣть и послушать вашихъ рѣчей.

— Хорошее дѣло! Я, какъ инокъ, съ большимъ усердіемъ готовъ съ вами побесѣдовать о душеполезныхъ предметахъ; соблюдая свои старыя книги и обряды, вы конечно признаете себя истинными христіанами?

— „Точно такъ, признаемъ себя истинными христіанами“, отвѣчалъ 40-лѣтній статный собою мущина, слывущій за перваго начетчика во всемъ Сѣряковѣ, котораго зовутъ Гуріемъ Ивановичемъ.

— Вы также вѣруете во единую соборную и апостольскую церковь? опять вопросилъ я.

„Вѣруемъ“! отвѣтилъ тотъ же Гурій Ивановичъ.

— Но признаете ли вы необходимыми въ церкви для спасенія рода человѣческаго семь таинствъ: крещеніе, мvропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, священство, елеосвященіе?

„Признаемъ эти таинства необходимыми“!

Всѣ ли эти церковныя таинства совершаются у васъ и кто именно оныя совершаетъ?

— „Когда были у насъ свои попы, тогда совершали они всѣ церковныя таинства, а теперь ихъ нѣтъ, то посему невозможно простолюдинамъ совершать всѣ таинства; только нужды ради позволяется совершать крещеніе да покаяніе“, отвѣтилъ Гурій Ивановъ.

— Почему же именно теперь нѣтъ у васъ поповъ?

— „Да потому, что прежніе померли, а вновь мы еще неуспѣли отыскать такого попа, который бы согласился присоединиться къ нашей Христовой вѣрѣ и служить по нашимъ древнимъ церковнымъ книгамъ и обрядамъ“!

Я предложилъ сѣряковцамъ (какъ предлагалъ и майносцамъ), не перемѣняя любимыхъ ими обрядовъ, принять къ себѣ священника на правахъ единовѣрія, который по благословенію или константинопольскаго

Digitized by Google

патріарха или россійскаго святѣйшаго Сунода совершалъ бы у нихъ богослуженіе и всѣ христіанскія требы по сохранившимся у нихъ старопечатнымъ книгамъ. На это мое предложеніе и совѣтъ они обѣщались хорошенько подумать и посовѣтоваться со своимъ обществомъ, а потомъ извѣстить меня, согласно ли оно будетъ или нѣтъ, принять къ себѣ предлагаемое мною священство?

Послѣ неоднократной бесѣды съ сѣряковскими вожаками я 10 октября возвратился опять въ Тульчу, откуда намѣревался съѣздить въ Измаилъ для бесѣдъ съ тамошними старообрядцами, но къ сожалѣнію этого намѣренія не могъ привести въ исполненіе по причинѣ, которая объяснена будетъ ниже.

12 октября я видѣлъ издалека болгарскаго архіерея Григорія, котораго въ Тульчи торжественно встрѣчали болгаре съ хоругвями и крестами; было тамъ до 30 священниковъ и до 7 тысячъ человѣкъ мірянъ. Отъ пристани до болгарской церкви, на разстояніи полверсты, архіерей шелъ медленно, въ мантіи съ посохомъ, сопровождаемый пѣніемъ клира и тѣснимый со всѣхъ сторонъ толпившимся народомъ. При этой встрѣчѣ, для соблюденія порядка, поставлено было турецкимъ начальствомъ до ста человѣкъ вооруженныхъ солдатъ. Преосвященный Григорій первый разъ прибылъ въ Тульчу изъ Рущука, гдѣ назначено ему всегдашнее пребываніе, а Тульча имѣетъ принадлежать къ его вѣдомству, пока константинопольскій екзархатъ не изберетъ особаго епископа въ этотъ многолюдный городъ, въ которомъ большая половина болгаръ. За недѣлю до пріѣзда преосвященнаго Григорія въ тульчинскихъ церквахъ превозглашена была на болгарскаго экзарха Анѳима, на прочихъ болгарскихъ архіереевъ и кто послѣдуетъ имъ—схизма, положенная константинопольскимъ патріархомъ; но на эту схизму болгарскій народъ и его духовенство не обращаютъ никакого вниманія. Мнѣ приходилось отъ нѣкоторыхъ почтенныхъ болгаръ слышать такой отзывъ: „хотя гре-

Digitized by Google

ческая патріархія и двадцать кратъ будетъ насъ проклинать, но если россійская и сербская церкви не признаютъ этой клятвы справедливою, то мы нисколько не будемъ бояться"! Такъ какъ въ самомъ городѣ Тульчѣ и его окрестностяхъ жители большею частію болгаре, а грековъ очень незначительное число, то посему поговариваютъ нѣкоторые передовые тульчинскіе граждане, что греческому архіерею Діонисію дѣлать здѣсь нечего, онъ долженъ будетъ современемъ удалиться изъ Тульчи, тѣмъ болѣе, что и многіе изъ молдаванъ присоединились къ болгарской іерархіи.

Въ г. Тульчѣ насчитывается всѣхъ жителей болѣе 30,000 душъ. Больше половины ихъ—болгаре, вся торговля и капиталы находятся въ рукахъ этого народа. Остальная часть жителей состоитъ изъ грековъ, молдаванъ, турокъ, малороссовъ, нашихъ отщепенцевъ и наконецъ—евреевъ.—Малороссовъ около 3000 душъ, у нихъ имѣются здѣсь двѣ бѣдныя церкви и четыре полуграмотные священника. Такое же число будетъ и великороссіянъ—старообрядцевъ разныхъ сектъ.—Какъ малороссы, такъ и соплеменные имъ великороссы живутъ въ бѣдности, пріискивая пропитаніе большею частію посредствомъ найма у зажиточныхъ болгаръ и евреевъ; послѣднихъ находится здѣсь около 2000 человѣкъ. Они, какъ и вездѣ, содержатъ кабаки, пользуясь невоздержаніемъ русскихъ переселенцевъ.

Въ епархіи славскаго лжеепископа Иринарха едвали найдется всѣхъ около 5000 человѣкъ. Вотъ именно сколько (какъ я слышалъ) подвѣдомственныхъ ему селеній, церквей и поповъ: въ слободѣ Славѣ 1000 душъ, одна приходская церковь съ приходскимъ попомъ и дьякономъ, два монастыря мужескій и женскій, въ которыхъ, какъ мнѣ говорилъ самъ Иринархъ, около 200 душъ. Въ мужскомъ монастырѣ, кромѣ самого Иринарха, одинъ архимандритъ, три іеромонаха и одинъ іеродіаконъ; въ женскомъ одинъ бѣглый попъ. Въ слободѣ Журиловкѣ 1500 душъ, одна церковь, два попа; въ слободѣ Сѣряковѣ 500 душъ, одна церковь и

Digitized by Google

одинъ попъ. Въ слободѣ Камнѣ 800 душъ, одна церковь и одинъ попъ. Въ самой Тульчѣ 700 душъ, одна церковь и одинъ попъ, да проживающихъ въ придунайскихъ камышахъ и небольшихъ селахъ найдется около 500 рыбаковъ, которые числятся также послѣдователями австрійской лжеіерархіи. Послѣдователей же бѣглопоповщинской секты насчитывается въ Тульчѣ и Сѣряковѣ около 3500 душъ. Безпоповщинской лушковской и молоканской сектъ 1500. Итого всѣхъ жителей разныхъ сектъ найдется въ придунайскихъ слободахъ, селеніяхъ и камышахъ около 10,000 человѣкъ. Всѣхъ же вообще съ малороссами и всякаго рода эмигрантами, убѣжавшими изъ Россіи по разнымъ, разумѣется, непріятнымъ для нихъ обстоятельствамъ, находится въ этой окраинѣ турецкой имперіи до 15000 человѣкъ. Цифра порядочная! И всѣхъ этихъ людей безъ исключенія почти можно назвать жалкими, какъ по состоянію матеріальному, такъ и нравственному.— Пьянство вообще между ними развито въ высшей степени, это отчасти потому, что тамъ водка и вино очень дешевы и еще, какъ замѣтно, потому что они стараются въ пьянствѣ заглушить снѣдающую ихъ скуку и тоску по родинѣ.

Послѣдователи австрійской лжеіерархіи рѣдко ходятъ въ свои церкви, а еще рѣже являются къ своимъ попамъ для исповѣди и причащенія, совершаемыхъ ими. Тульчинскій попъ Григорій самъ однажды сознавался мнѣ, что его прихожане говѣютъ не каждый годъ, а чрезъ два три, а нѣкоторые и чрезъ четыре года. Бѣглопоповцы, по неимѣнію поповъ, десятки лѣтъ остаются безъ всякаго духовнаго назиданія! Не отличаются большимъ усердіемъ къ вѣрѣ и православные малороссы! О безпоповцахъ и молоканахъ — говорить нечего.

16 октября я отправился въ тульчинское полицейское управленіе, гдѣ предъявляются и прописываются паспорты, намѣреваясь тамъ прописать и свой паспортъ, дабы отправиться въ г. Измаилъ. Чиновникъ

Digitized by Google

завѣдывающій паспортами предаетъ нерѣдко туркамъ христіанъ безъ всякой вины на истязаніе; русскихъ же людей онъ любитъ такъ, какъ волкъ овецъ. Узнавши чрезъ старообрядцевъ о цѣли моего пріѣзда и о томъ, что я часто бываю у русскаго консула г-на Бѣлоцерковца, онъ деспотически началъ допрашивать меня, кто я такой, откуда, давно ли здѣсь, зачѣмъ пріѣхалъ въ Тульчу и гдѣ квартирую?—Послѣ моихъ отвѣтовъ онъ потребовалъ наши документы. Вынимая изъ кармана турецкіе паспорты, по неосторожности я уронилъ ихъ на полъ съ прочими моими бумагами, которыя подхватилъ чиновникъ, и серьезно спросилъ меня: „это что у васъ за бумаги“? Это мои черновыя письма, прошу васъ ихъ возвратить мнѣ, проговорилъ я. „Но эти письма я долженъ прочесть, въ этомъ вы отказать не можете“, и съ этими словами онъ взялъ мои бумаги къ себѣ. Позволивъ себѣ эту смѣлость, онъ думалъ, что мы турецкіе подданные, значитъ съ нами поступать можно, какъ ему угодно. Сопротивляться же я не считалъ нужнымъ, потому что въ бумагахъ моихъ секретнаго ничего не было. Это были три простыхъ письма, писанныя мною наскоро къ разнымъ лицамъ. А такъ какъ чиновникъ плохо зналъ читать порусски, тѣмъ болѣе черновыхъ моихъ писемъ онъ не могъ разобрать, то и предложилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: „что вы со мною однимъ хотите имѣть дѣло или съ нашимъ правительствомъ“? Это значитъ: что вы мнѣ дадите, чтобы я отпустилъ васъ.

— Незная за собой никакой вины, я готовъ представиться хоть къ самому султану, а поэтому вы напрасно безъ всякой причины подозрѣваете насъ, какъ людей неблагонамѣренныхъ, отвѣтилъ я.

— Ну, такъ посмотримъ же, пожалуйте со мною! деспотически проговорилъ чиновникъ. Мы противиться не стали и вмѣстѣ съ нимъ явились въ кунакъ (т. е. полицейское управленіе), гдѣ въ передней онъ оставилъ насъ, а самъ побѣжалъ къ коймакаму (городничему). Пока тамъ онъ рапортовалъ о насъ, я послалъ

Digitized by Google

своего Алексія въ свою квартиру и приказалъ ему взять мой русскій паспортъ и заявить русскому консулу о нашемъ невинномъ арестѣ. Коймакамъ, незная также читать порусски, приказалъ задержать меня въ кунакѣ, пока найдется человѣкъ умѣющій прочесть мои письма и перевести оныя на турецкій языкъ.

Чрезъ полчаса пріѣхалъ въ кунакъ русскій консулъ, который предъявилъ мой русскій паспортъ и энергически требовалъ немедленно освободить меня изъ подъ ареста. Коймакамъ отвѣчалъ консулу, что онъ освободить меня не можетъ, пока не прочтены будутъ отобранныя у меня бумаги, а меня приказалъ помѣстить въ лучшей своей комнатѣ до окончанія дѣла. Въ этой комнатѣ навѣстилъ меня добрый русскій консулъ и ободрилъ сѣтующій духъ мой слѣдующими словами. „Вотъ въ чемъ дѣло: сегодня пріѣхалъ сюда Валипаша, военный генералъ-губернаторъ изъ Рущука, которому уже извѣстно о вашемъ арестѣ, поэтому я сейчасъ былъ у него лично и просилъ его немедленно освободить васъ. Но онъ сказалъ: такъ какъ мнѣ донесено, что аѳонскій монахъ Михаилъ арестованъ по подозрѣнію политическому, то посему, пока я самъ не разсмотрю, въ чемъ дѣло, освободить его нельзя. Поэтому вамъ придется здѣсь ночевать, но вы объ этомъ небезпокойтесь я надѣюсь, что завтра васъ освободятъ". Проговоривъ это и посидѣвъ со мной съ четверть часа, консулъ отправился отъ меня. Оставшись одинъ, я сильно задумался, потому что въ комнатѣ сдѣлалось темно, наступала ночь. Смотря изъ окна на улицу, я замѣтилъ близъ кунака стоящихъ около 10 человѣкъ знакомыхъ мнѣ старообрядцевъ по австрійскому священству, въ числѣ коихъ былъ и означенный купецъ Егоръ Васильевъ, зять Гончарова. Всѣ они знали о моемъ арестѣ и сему были рады. Наконецъ я увидѣлъ и самого Егора Васильева, который согнувшись шелъ въ квартиру городничаго и находился у него цѣлый часъ. О чемъ онъ говорилъ съ городничимъ? я незнаю. Такъ какъ комната моя была не заперта, то я свобод-

Digitized by Google

но могъ выходить въ коридоръ кунака и могъ видѣть возвращающагося Егора отъ городничаго, видѣлъ и онъ меня, но прошелъ не сказавъ ничего, какъ будто вовсе незнакомый. По корридору ходилъ взадъ и впередъ часовой, который производилъ на меня непріятное впечатлѣніе.

Когда совершенно сдѣлалось темно, пришелъ въ мою комнату одинъ изъ служителей полицейскихъ и зажегъ лампу, стоявшую на столѣ покрытомъ зеленымъ сукномъ, потомъ вошли ко мнѣ пять человѣкъ чиновныхъ, въ числѣ коихъ былъ и самъ коймакамъ (городничій). Послѣдній къ моему удивленію учтиво раскланялся со мною, пожалъ мою руку и пригласилъ сѣсть противъ себя въ кресло; усѣлись также вокругъ стола и прочіе чиновники. Коймакамъ чрезъ своего драгомана, плохо знающаго объясняться на русскомъ языкѣ, началъ съ улыбкой допрашивать меня, и я отвѣчалъ ему слѣдующими словами:

— Вы монахъ?

— Монахъ.

— Откуда?

— Съ Аѳонской горы.

— Изъ котораго монастыря?

— Русскаго Пантелеймонова.

— Вы турецкій подданный?

— Никакъ нѣтъ, я русскій подданный.

— Почему же въ вашемъ дискере, который вы получили на Аѳонской горѣ, сказано, что вы турецкій подданный.

— Это сказано по ошибкѣ, потому что я не самъ лично получалъ дискере, а кто посылаемъ былъ за полученіемъ онаго, тотъ не зналъ, что я русскій подданный.

— Пріѣхавъ въ Тульчу, почему вы не заявили своего русскаго паспорта?

— Я не находилъ этого нужнымъ, думая, что русскій паспортъ слѣдуетъ заявить только русскому консулу.

Digitized by Google

— Отправившись съ Аѳона, кромѣ Тульчи были ли вы еще въ какихъ нибудь турецкихъ городахъ?

— Былъ въ Константинополѣ и городѣ Бандрома.

Городъ Бандрома вамъ не по дорогѣ, по какому дѣлу вы были въ немъ?

— Я былъ въ немъ проѣздомъ.

Куда же именно чрезъ тотъ городъ вы проѣзжали?

— Въ русское селеніе Майносъ.

— По какому дѣлу вы были въ Майносѣ?

— Я былъ тамъ по приглашенію жителей того селенія и съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха Анфима по дѣлу религіозному.

А въ Тульчу давно ли вы пріѣхали?

— Съ мѣсяцъ тому назадъ.

— По какому же именно дѣлу сюда пріѣхали?

— По дѣлу монастырскому для разузнанія цѣнъ на рыбу.

Здѣсь вы имѣли какое нибудь дѣло съ русскими липованами, т. е. раскольниками?

— Кромѣ религіозныхъ бесѣдъ, я здѣсь ни съ кѣмъ не имѣлъ никакого дѣла.

— Вы здѣсь въ чьемъ домѣ квартируете?

— Въ домѣ купца Филиппа Наумова.

Всѣ эти вопросы коймакама и мои отвѣты были записаны на бумагу, къ которой коймакамъ предложилъ мнѣ подписаться. Незная содержанія бумаги (по незнанію турецкаго языка), я было не хотѣлъ къ ней подписываться. Но коймакамъ сказалъ: „этого требуетъ форма, мы должны эту бумагу представить самому пашѣ на разсмотрѣніе, который какъ только разсмотритъ, сейчасъ же велитъ намъ отпустить васъ; въ противномъ же случаѣ вы не скоро отсюда освободитесь“.

Не желая долго оставаться подъ арестомъ, я подписался къ предложенной мнѣ бумагѣ, довѣряя совѣсти драгомана, который былъ изъ болгаръ, значитъ православный христіанинъ, и почему-то мнѣ понравился.

Digitized by Google

Послѣ этого каймакамъ всталъ съ мѣста, пожалъ мнѣ руку и, учтиво раскланявшись, отправился со всѣми чиновниками изъ моей комнаты.

Оставшись одинъ, я началъ скучать, но чрезъ полчаса явился ко мнѣ въ комнату простой солдатъ, котораго я немножко испугался, воображая, что онъ присланъ взять меня изъ этой чистой и богатоубранной комнаты и отвести куда нибудь въ другое худшее мѣсто на ночлегъ. Но въ этой мысли крайне ошибся. Солдатъ, учтиво раскланявшись со мной, объяснился мнѣ на русскомъ языкѣ, что его прислалъ ко мнѣ самъ коймакамъ посидѣть со мною вечеръ, дабы я, находясь одинъ, не скучалъ, и притомъ приказалъ спросить меня, не хочу ли я что нибудь покушать?

— Благодарю за доброе ко мнѣ вниманіе вашего начальника и прошу тебя, если ты только можешь, сходить на базаръ, купить немного вареной рыбы и небольшой хлѣбецъ.

— Теперь нельзя на базаръ идти, поздно; я лучше пойду къ самому коймакаму, не дастъ ли онъ что нибудь вамъ покушать. Съ этими словами онъ вышелъ изъ моей комнаты, но минутъ чрезъ десять опять пришелъ ко мнѣ и принесъ мнѣ отъ коймакама банку черной хорошей икры, пшеничную булку и бутылку краснаго вина.

Удивился я такому вниманію коймакама. Что бы это значило? Почему онъ сталъ ко мнѣ внимателенъ? думаю я. Поѣвши немного икры съ хлѣбомъ, я разговорился съ солдатомъ. Какой вашъ добрый начальникъ! обратившись къ нему, сказалъ я.

Дѣйствительно онъ хорошій начальникъ, но не для каждаго столько бываетъ добръ, какъ къ вамъ, отвѣтилъ онъ.

— Почему же именно онъ ко мнѣ столь милостивъ? онъ меня не знаетъ, и я ничѣмъ ему не заслужилъ.

А потому, что вы человѣкъ духовный, да притомъ же еще русскій, подика вонъ какъ давича консулъ то горой за васъ стоялъ, къ самому пашѣ ходилъ.

Digitized by Google

— Стало быть ваше начальство уважаетъ русскаго консула и вообще всѣхъ русскоподданныхъ?

Даже и очень очень уважаетъ.

— Но меня русскаго однакожъ безъ всякой вины посадили подъ арестъ?

Знаемъ мы, кто васъ посадилъ, не коймакамъ васъ посадилъ, а паспортный чиновникъ. Это у насъ придирчивый человѣкъ, да и онъ то не смѣлъ бы къ вамъ придраться, если бы его къ сему не подстрекнули другіе люди; мы все знаемъ, да не наше дѣло говорить, потому что мы люди подначальные.

— Для чего же такого придирчиваго чиновника начальство ваше терпитъ?

Да потому ему терпятъ, что онъ способный человѣкъ, знаетъ разные языки: турецкій, французскій и русскій, а такіе люди здѣсь необходимы.

— Скажи же мнѣ пожалуйста, ты почему умѣешь такъ хорошо говорить на русскомъ языкѣ?

Я потому знаю русскій языкъ, что родился и воспитался въ Россіи, именно въ казанской губерніи; я изъ татаръ.

— Какъ же ты сюда попалъ?

Да такъ попалъ, задумалъ и пришелъ сюда, да вотъ здѣсь и живу, рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше.

— Сколько времени ты здѣсь живешь?

— Да уже лѣтъ 10 будетъ.

— Здѣсь тебѣ нравится жизнь лучше, чѣмъ въ Россіи?

— Нѣтъ, я часто скучаю по Россіи, но что буду дѣлать? коли попалъ сюда, надо ужъ какъ нибудь доживать свой вѣкъ.

— Ты здѣсь служишь изъ жалованья?

Небольшое получаю жалованье; года два еще прослужу и выйду въ отставку; тогда мнѣ гдѣ нибудь отведутъ землю и я буду жить до смерти спокойно.

— Сего дня ты находишься здѣсь въ кунакѣ дежурнымъ чтоли?

Digitized by Google

— Нѣтъ, я нарочно къ вамъ посланъ отъ коймакама, потому что могу говорить съ вами порусски и для того, чтобы могъ чѣмъ нибудь послужить вамъ.

— Значитъ ты въ этой комнатѣ со мною ночуешь?

— Здѣсь мнѣ ночевать не приказано, я посижу еще съ вами немного, да и уйду къ себѣ.

— Поэтому я здѣсь ночевать буду одинъ?

Да, одни останетесь, но вы не безпокойтесь; васъ здѣсь никто не обидитъ; если же что нибудь вамъ понадобится, то постучите вотъ въ эту дверь, и тогда явится къ вамъ дежурный.

— Какъ ты думаешь, завтра освободятъ меня отсюда, или нѣтъ?

Конечно освободятъ; если бы не думали освободить, то вы въ этой комнатѣ не находились бы; вѣдь эта комната коймакамова; онъ въ ней часто самъ находится, его и бумаги всѣ находятся вотъ въ этомъ столѣ, да и сегодня васъ освободили бы отсюда, если бы не было папши здѣсь; онъ какъ разсмотритъ ваше показаніе, сейчасъ же и прикажетъ отпустить васъ.

Просидѣвши со мной съ часъ времени, солдатъ отправился изъ моей комнаты, но скоро опять возвратился ко мнѣ и принесъ отличное одѣяло, которое прислалъ мнѣ самъ коймакамъ. Ну теперь спокойной ночи вамъ желаю. Сказавши эти слова солдатъ опять ушелъ отъ меня. Оставшись одинъ, я помолился Богу и потомъ улегся на мягкомъ диванѣ съ подушкой и укрылся дорогимъ одѣяломъ, но уснуть не могъ почти всю ночь.

Скука и другія неотвязчивыя мысли безпокоили меня, я думалъ, что старообрядцы по австрійскому священству наговорили о мнѣ туркамъ то, что мнѣ и въ голову никогда не приходило. Это мое предположеніе было справедливо.

При солнечномъ восходѣ я вышелъ изъ комнаты въ корридоръ кунака, гдѣ къ моему удивленію увидалъ Егора Васильевича, который стоялъ, прижавшись къ лѣстницѣ ведущей во второй этажъ, въ квартиру город-

Digitized by Google

ничаго. О чемъ это онъ такъ рано хлопоталъ, мнѣ угадать было не трудно: онъ хлопоталъ, чтобы меня посадили въ тюрьму или поскорѣе выслали изъ Тульчи, какъ человѣка опаснаго для ихъ общества и самой австрійской лжеіерархіи. Въ 8 часовъ утра поднялась бѣготня и суматоха полицейскихъ чиновниковъ и солдатъ; на улицѣ близъ кунака толпилось много народа и стояла во фронтѣ цѣлая рота солдатъ.

Чрезъ четверть часа военный генералъ-губернаторъ Вали-паша, въ сопровожденіи своей свиты, тульчинскаго городничаго и прочихъ чиновниковъ вышелъ изъ кунака (для него въ кунакѣ была отведена квартира), потомъ сѣлъ въ коляску рядомъ съ однимъ муллой, т. е. духовнымъ лицомъ и поѣхалъ къ пароходной пристани, гдѣ, пересѣвши на пароходъ, отправился внизъ по рѣкѣ Дунаю въ городъ Сулинъ.

— Скоро ли меня освободятъ отсюда? спросилъ я одного чиновника, вошедшаго въ мою комнату.

„Экъ“, т. е. нѣтъ, отвѣтилъ онъ сквозь зубы, и усѣлся писать.

День клонился уже къ вечеру, а я еще не былъ освобожденъ изъ кунака. Вслѣдствіе тревожныхъ мыслей я почувствовалъ сильный жаръ въ головѣ. Въ сумеркахъ посѣтилъ меня больнаго добрый русскій консулъ, который весьма ободрилъ меня своимъ присутствіемъ и увѣрилъ, что я скоро буду выпущенъ изъ кунака. Просидѣвши съ полчаса времени, консулъ отправился отъ меня. Но я провелъ другую ночь въ кунакѣ, хотя въ той же чистенькой комнатѣ, но уже безъ всякаго о мнѣ попеченія со стороны городничаго; солдатъ, который проводилъ со мною вчерашній вечеръ, не приходилъ. Мною овладѣла сильная скука.

19 числа въ 10 часовъ утра явился въ мою комнату самъ городничій, который, вѣжливо раскланившись со мною, пожалъ мою руку и проговорилъ слѣдующія отрадныя для меня слова: „извините! мы васъ здѣсь задержали; это случилось по причинѣ проводовъ нашего генералъ-губернатора, я съ нимъ ѣздилъ въ городъ Сулинъ и сейчасъ только оттуда возвратился“.

Digitized by Google

Черезъ часъ я уже обѣдалъ у русскаго консула.

20 числа изъ Тульчи мы отправились въ румынскій городъ Измаилъ; но въ этомъ городѣ, по причинѣ отсутствія мѣстнаго епископа преосвященнаго Мельхиседека, намъ быть полиція не позволила, а тѣмъ болѣе не позволила говорить съ раскольниками, по коварству и навѣтамъ тульчинскихъ раскольниковъ; послѣдніе увѣдомили первыхъ, что̀ мы за люди и съ какою цѣлію отправились въ Измаилъ.

21-го, мы возвратились опять въ Тульчу и, здѣсь пересѣвъ на русскій военный пароходъ, отправились въ Галацъ. Изъ Галаца мы ѣздили въ Браиловъ, гдѣ пробыли два дня. За это время я успѣлъ познакомиться съ старообрядческимъ архимандритомъ Виссаріономъ, который временно проживалъ тамъ для богослуженія при церкви подвѣдомственной бѣлокриницкой лжеіерархіи. Съ Виссаріономъ я пробесѣдовалъ цѣлый вечеръ, но онъ такъ мало свѣдущъ и такъ некниженъ, что я ничего не могъ извлечь изъ него, кромѣ разсказа про свою обыденную жизнь и про свой славскій монастырь.

Кромѣ Виссаріона я еще познакомился съ знаменитымъ по матеріальнымъ средствамъ старообрядцемъ Семеномъ Семеновымъ. Онъ живетъ въ Браиловѣ очень давно, имѣетъ нѣсколько собственныхъ домовъ; значитъ въ обществѣ старообрядческомъ человѣкъ не послѣдній, тѣмъ болѣе что порядочно начитанъ. Въ первый разъ я просидѣлъ съ нимъ часа два. Онъ съ энтузіазмомъ говорилъ о своей бѣлокриницкой митрополіи и очень хвалилъ основателя оной инока Павла Васильева, показывалъ мнѣ его сочиненія книгу подъ названіемъ: „Исторія россійской церкви“, которая написана въ духѣ полемическомъ, въ особенности же противъ дѣйствій патріарха Никона и въ защиту Павла, епископа коломенскаго, протопоповъ: Іоанна Неронова, Аввакума и др. Для любопытства я хотѣлъ ту книгу пріобрѣсти, но Семеновъ ни за что не соглашался мнѣ ее уступить. Если хочешь, говорилъ онъ, имѣть у себя эту книгу, то поѣзжай самъ въ Бѣлую Криницу, тамъ тебѣ ее даромъ дадутъ.

Digitized by Google

Оставивъ разговоръ о книгѣ, я разговорился съ Семеновымъ о другихъ предметахъ. Давно вы живете въ Браиловѣ? спросилъ я его.

Уже давненько, около 40 годовъ будетъ.

— Въ Браиловѣ велико ли общество русскихъ старообрядцевъ? спросилъ я.

Домовъ съ триста будетъ, да еще есть болѣе пяти сотъ домовъ въ мѣстечкѣ „Хуторъ“, которое отсюда разстояніемъ около двухъ верстъ, тамъ есть особая церковь.

— Все ли это русское общество принадлежитъ къ бѣлокриницкой іерархіи, или есть изъ онаго люди прочихъ сектъ?

— Никакихъ нѣтъ тутъ другихъ сектъ, кромѣ одного нашего австрійскаго согласія.

— Вы прихожанинъ конечно здѣшней браиловской церкви?

— Да, когда-то былъ, даже былъ ея ктиторомъ, а теперь нѣтъ, вотъ уже другой годъ не бывалъ въ ней ни одного разу.

— Почему же такъ вы перестали ходить въ свою приходскую церковь?

— А потому не хожу, что въ ней теперь служитъ не законный священникъ, а прелюбодѣй.

— Какъ прелюбодѣй?

А такъ что тамъ служитъ архимандритъ, а не бѣлый попъ; этотъ архимандритъ Виссаріонъ присланъ къ намъ изъ чужой епархіи изъ славскаго монастыря, а нашего законнаго женатаго попа безъ всякой причины удалили изъ этой церкви; вотъ поэтому онъ и прелюбодѣй.

— Кто же именно вашего законнаго попа могъ удалить изъ вашей приходской церкви?

Да есть тутъ таковые недобрые люди, которые рѣшились такъ обидѣть безъ всякой причины нашего попа. Я бы вамъ объ этомъ подробно все разсказалъ, да не время; если вы здѣсь поживете, то пожалуйте ко мнѣ.

Digitized by Google

Неразсчитывая долго жить въ Браиловѣ, я нелишнимъ счелъ на другой день побывать у Семенова, который на этотъ разъ разговорился со мною болѣе откровенно.

Я вотъ, говорилъ онъ, собрался было идти чтобы отослать въ Австрію одну бумагу; хочу поучить немножко нашего бѣлокриницкаго викарнаго епископа Аѳанасія (1).

— Какъ же вы простолюдинъ будете учить своего епископа?

Я могу учить его потому, что онъ за нашу добродѣтель дѣлаетъ намъ зло; по его хотѣнію нашъ попъ вотъ уже слишкомъ годъ не служитъ при нашей церкви и мы поэтому до сего времени въ ней не бываемъ. Онъ забылъ все мною сдѣланное ему добро: я его прежде женилъ, потомъ произвелъ въ попы, а когда овдовѣлъ, произвелъ въ монахи, а наконецъ чрезъ меня же онъ сдѣлался и архіереемъ; теперь же такъ загордился, что не токмо про все наше добро забылъ, но еще дѣлаетъ намъ оскорбленіе. За это я его такъ проучу, что онъ и носу никогда не покажетъ въ Браиловѣ, съ раздражительностію проговорилъ Семеновъ.

— Не погрѣшаете ли вы, желая проучить своего епископа?

За это я нисколько не погрѣшу предъ Богомъ, потому что епископъ этотъ не смотритъ въ Кормчую, не знаетъ правилъ святыхъ отецъ. Я написалъ австрійскому правительству просьбу, чтобы оно запретило ему ѣздить къ намъ въ Браиловъ; тогда онъ перестанетъ развращать наше общество.

При этихъ словахъ взошла въ комнату лѣтъ сорока женщина, жена моего собесѣдника, которая, раскланявшись со мною, начала съ гнѣвомъ говорить своему супругу: „ты чтоже сегодня нейдешь на почту? Иди хотя теперь поскорѣе, а коли не пойдешь, то давай мнѣ бумагу, я сама ее отнесу“?

(1) Въ настоящее время митрополитъ бѣлокриницкій.

Digitized by Google

Подожди-ка ты Прасковья, вотъ люди добрые не совѣтуютъ посылать этой бумаги.

Люди добрые нашего дѣла не знаютъ, сколько мы отъ него претерпѣли, потому и не совѣтуютъ. Здѣсь Прасковья дала полную свободу своему языку и до того непристойно ругала своего архіерея, что перо мое отказалось писать ея слова.

Видѣвши такое неистовство и бѣшенство злобной женщины, я прекратилъ съ ней разговоръ и поспѣшилъ удалиться.

Въ Браиловѣ и я не счелъ болѣе нужнымъ знакомиться и говорить съ русскими старообрядцами, потому что не имѣлъ на это дѣло благословенія отъ высшаго румынскаго духовнаго начальства. Пока довольно съ меня было знакомства съ однимъ Семеномъ Семеновымъ, чрезъ котораго я хорошо могъ понять, насколько старообрядцы чтутъ своихъ австрійскихъ лжеіерарховъ.

Изъ Браилова мы отправились по желѣзной дорогѣ въ румынскій столичный городъ Букарестъ, гдѣ и прожили нѣсколько дней, въ которые я удостоился лично бесѣдовать съ тремя іерархами, а именно: съ митрополитомъ Ниѳонтомъ, архіепископомъ Панаретомъ и архіепископомъ Мельхиседекомъ. Такъ какъ преосв. Мельхиседекъ имѣетъ свою каѳедру въ городѣ Измаилѣ и къ его епархіи причисленъ и городъ Браиловъ, то посему мнѣ нужно было говорить съ нимъ болѣе, чѣмъ я говорилъ съ двумя означенными іерархами. Къ моему утѣшенію преосв. Мельхиседекъ, какъ получившій образованіе въ кіевской духовной академіи, прекрасно говоритъ на русскомъ языкѣ. Онъ принялъ меня весьма любезно и бесѣдовалъ со мною около трехъ часовъ относительно русскихъ старообрядцевъ, коихъ въ его епархіи находится нѣсколько тысячъ. На мое предложеніе основать въ Румыніи церковь единовѣрческую онъ вполнѣ согласился, говоря, что и румынское правительство не затруднится дать дозволеніе на учрежденіе единовѣрческой церкви, если только по-

Digitized by Google

желаетъ достаточное число. старообрядцевъ присоединиться къ ней. Притомъ онъ предлагалъ мнѣ тогда же отправиться или въ другое время пріѣхать въ городъ Измаилъ для религіозныхъ бесѣдъ со старообрядцами, обѣщаясь снабдить меня для этого занятія письменнымъ свидѣтельствомъ, по которому бы я могъ упражняться въ таковыхъ бесѣдахъ безъ всякаго препятствія со стороны мѣстной полиціи.

Поблагодаривъ преосв. Мельхиседека, я отправился отъ него, но только не въ городъ Измаилъ, а на Аѳонъ, потому что не заблагоразсудилъ зимовать внѣ своей тихой обители, располагая современемъ пріѣхать въ тотъ городъ.

10-го ноября мы отправились изъ Букареста по желѣзной дорогѣ, чрезъ города: Журжу, Рущукъ и Варну въ Константинополь. На 11-е число мы ночевали въ городѣ Рущукѣ, гдѣ я представлялся русскому генеральному консулу, который очень благосклонно принялъ меня и между прочимъ говорилъ мнѣ, что онъ вслѣдствіе донесенія ему изъ Тульчи о моемъ невинномъ арестѣ видѣлся съ рущукскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ Вали-пашею. Послѣдній вотъ что отвѣчалъ: „Аѳонской горы монахъ Михаилъ въ Тульчѣ былъ арестованъ, потому что, прибывъ туда, не заявилъ своего русскаго паспорта, а болѣе потому, что о семъ просила одна тульчинская община мѣстное начальство и даже самаго меня, чтобы онъ удаленъ былъ изъ города Тульчи; но если вы знаете этого монаха и если ему нужно еще быть въ Тульчѣ, то въ такомъ случаѣ пусть отправляется туда и находится тамъ, сколько хочетъ, я предпишу туда, чтобы его никто не смѣлъ безпокоить чѣмъ нибудь“.

Какая же именно община просила удалить меня изъ Тульчи? Хотя этого Вали-паша и не объяснилъ консулу, но для меня понятно, что эта община принадлежитъ австрійской лжеіерархіи, понятно, что отъ имени этой общины хлопоталъ удалить насъ изъ Тульчи коварный членъ ея Егоръ Васильевъ, а зять его помо-

Digitized by Google

галъ ему. Послѣдній подстрекнулъ паспортнаго чиновника, чтобы онъ придрался къ намъ и арестовалъ насъ, какъ людей подозрительныхъ.

Ноября 27 числа мы благополучно возвратились на Аѳонъ въ тихую и мирную свою обитель.

Русскаго Пантелеймонова на Аѳонской горѣ монастыря *инокъ Михаилъ*.

Декабря 10 дня
1872 года.

Digitized by Google

ХАРАКТЕРЪ И ВЛІЯНІЕ ИСЛАМА.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО) ([1]).

—

1) Мухаммедъ, рѣшившись быть пророкомъ, соотвѣтствующимъ образу и характеру болѣе Моисея, чѣмъ Іисуса Христа, принялъ на себя роль законодателя, какъ въ области нравственности и религіи, такъ и въ области гражданской жизни ([2]). Этимъ была поставлена непреодолимая преграда свободному развитію ислама въ будущемъ ([3]). Вслѣдствіе этого простые и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ варварскіе обычаи арабовъ сдѣлались *непреложнымъ закономъ* для всѣхъ будущихъ поколѣній. Въ числѣ этихъ обычаевъ былъ «lex talionis» (законъ возмездія, мести), и онъ сталъ закономъ во всѣхъ мухаммеданскихъ государствахъ ([4]). Весь му-

([1]) Смотр. Islam, Its History, Character and Relation to Christianity. By John Muehleisen Arnold, D. D. Honorary Secretary of the Moslem Mission Society, late her british majesty's consular Chaplain, Batavia. Third edition. London. 1874. Chapter VII, Character and Influence of Islam, pp. 196—238.

([2]) Herbelot, Bibliothèque Orientale. Mastricht, 1776, p. 455.

([3]) См. прекрасное сочиненіе проф. Döллингера: «Mohammed's Religion nachihrer innern Entwicklung und ihrem Einflusse auf das Leben der Völker». 1838.

([4]) «Поэтому еще и теперь убійцу отдаютъ законнымъ наслѣдникамъ или родственникамъ убитаго, чтобы они поступили съ нимъ, какъ имъ угодно. Даже иногда малыхъ дѣтей вооружаютъ ножами, чтобы они обагряли свои руки въ крови убійцы ихъ отца». Döllinger. s. 8.

Digitized by Google

хаммеданскій кодексъ закона можетъ быть вполнѣ сведенъ къ правиламъ Корана, заключающаго въ себѣ традиціональную практику арабовъ. Легко можно представить себѣ, что отсюда у полуцивилизованныхъ народовъ происходитъ много вопіющихъ злоупотребленій, неправдъ. Образъ судопроизводства, существовавшій у бѣдныхъ, бродячихъ бедуиновъ арабскаго полуострова теперь сдѣлался общимъ для всѣхъ мухаммеданствующихъ націй; и полное отсутствіе легальныхъ формъ и правилъ, принятыхъ въ судахъ европейскихъ, равно какъ и непризнаніе значенія за письменными документами вызываетъ толпы *лжесвидѣтелей*, торгующихъ своимъ клятвопреступленіемъ. Но и тотъ фактъ, что Мухаммедъ благословляетъ всѣхъ, „кто накинетъ плащъ на преступленія своихъ братьевъ“, тоже произвелъ злоупотребленія, хотя противоположнаго направленія; т. е. мухаммедане очень рѣдко берутся обвинять преступника въ его злодѣйствахъ (1).

Въ *Аину-ль-хайятъ* (листъ 242), пишется слѣдующее: „незаконно говорить правду, которая можетъ нанести обиду вѣрующему (мухаммеданину) или опасность его жизни; и напротивъ законно и обязательно для насъ сказать ложь, когда этимъ вѣрующій можетъ быть спасенъ отъ смерти, отъ заключенія въ тюрьму или отъ какой нибудь потери. И въ случаѣ, если вѣрующій вручилъ намъ что либо изъ своей собственности и кто нибудь притѣсняющій его требуетъ у насъ эту собственность вѣрующаго, мы обязаны даже съ клятвою утверждать, что у насъ нѣтъ ничего изъ собственности этого человѣка. Также законно сказать ложь таможенному чиновнику, угнетателю, судьѣ, если только за правду можно лишиться собственности“. На слѣдующей

(1) Въ мухаммеданскихъ судахъ разбираются только преступленія противъ религіи и противъ главы государства; другія же, за которыя сильно наказываютъ въ земляхъ христіанскихъ, проходятъ незамѣченными.—Correspondence d'Orient, par Michaud et Poujoulat, III, p. 288. Paris, 1833.

Digitized by Google

страницѣ тойже книги: „сказано въ преданіи отъ Мухаммеда, что существуютъ три случая, когда справедливо и хорошо говорить ложь; именно: дѣлая притворную измѣну на войнѣ, давая обѣщанія женщинѣ и устраивая миръ между людьми“. Въ *Хаку-лъ-йякинъ*, стр. 240 (1), сказано: *Такія* обязательно въ землѣ Такіи. И клятва, произнесенная предъ Такіей и для избѣжанія притѣсненія не грѣшна, за нее не потребуется никакого возмездія“. И въ другомъ мѣстѣ тойже самой книги сказано: „лжесвидѣтельство на Такію дозволяется въ томъ случаѣ, если оно не будетъ причиною смерти кого либо, и ложная клятва, имѣющая цѣлію удалить бѣду отъ себя самого или отъ кого либо изъ вѣрующихъ, законна. Въ обоихъ этихъ случаяхъ необходимо сколько возможно болѣе притворства. И Такія невиненъ, даже когда онъ говоритъ богохульныя слова, какъ это сдѣлалъ Аамаръ (Aamar), и Всемогущій въ Коранѣ извиняетъ его“ (2).

Въ слѣдствіе затрудненій, вызываемыхъ строгимъ соблюденіемъ законодательнаго кодекса ислама, къ Корану присоединена была *Сунна* или сборникъ преданій (3). Въ Суннѣ приводятся изреченія и дѣйствія Мухаммеда, которымъ слѣдовали его товарищи *(асхабы)*, жена и первые халифы (4), и отъ этихъ преданій зависитъ истинный смыслъ Корана. Но такъ какъ эти преданія не всѣми мухаммеданами признаются за бо-

---

(1) Такія означаетъ религіозное притворство, дѣлающееся съ цѣлію избѣжать преслѣдованія или притѣсненія изъ-за религіи. Землею Такіи называютъ ту страну, гдѣ мухаммеданинъ подвергается преслѣдованію за религію. Но это ученіе не одобряется суннитами; только шіиты держатся его.

(2) Мѣста Корана, на которыя ссылается это преданіе, находятся въ Коранѣ изд. Салемъ (Vol. 2, p. 88). На этомъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ Корана шіиты основываютъ законность своей Такіи.

(3) سنة *Сунна*, mos receptus, traditio, regula; отъ глаг. سن formavit, secutus fuit regulam.

(4) Wüstenfeld's D'Ahabi: liber classium virorum, qui Corani et traditionum cognitione excelluerunt. Götting. 1834.

Digitized by Google

жественныя и такъ какъ они никогда не были собраны въ какую нибудь одну авторитетную книгу, то естественно, что здѣсь много недостовѣрнаго (1). Говорить ложь съ добрымъ намѣреніемъ, особенно для большей славы Мухаммеда и по Суннѣ признается справедливымъ и приличнымъ.

Изъ этихъ преданій можно узнать истинный смыслъ ислама гораздо лучше, чѣмъ изъ многочисленныхъ повтореній Корана (2). Ученіе Мухаммеда о вѣрѣ, въ особенности же его немногія практическія постановленія кажутся маловажными въ сравненіи съ привлекательными легендами хадисовъ (преданій) (3).

---

(1) «Бухари, одинъ изъ первыхъ собирателей преданій, признаваемый весьма авторитетнымъ, собралъ 200,000 или, по другимъ извѣстіямъ, 630,000 преданій; но изъ нихъ онъ признавалъ вполнѣ достовѣрными только 7275. Онъ умеръ въ 256 г. Гиджры. Другой собиратель преданій признаетъ подлинными 5266, а авторъ соч. *Мусабихъ* только 4484. Писатели шіиты еще болѣе, чѣмъ сунниты расходятся другъ съ другомъ въ опредѣленіи числа преданій достовѣрныхъ, потому что, какъ шіиты, считая каноническими изреченія своихъ имамовъ, они имѣютъ гораздо большее число преданій, чѣмъ сунниты и слѣд. для нихъ еще затруднительнѣе установить опредѣленное число ихъ или отдѣлить подлинныя преданія отъ подложныхъ». Pfander's, Remarks on Mohammedan Tradition, p 30.

(2) «Самое общеизвѣстное собраніе хадисовъ или преданій, признаваемыхъ суннитами, носитъ названіе *Мишкату-ль-масабихъ*; оно переведено на англійскій языкъ и издано въ Калькуттѣ въ 1810 г. Маттюсомъ (Matthews); а большая часть преданій, признаваемыхъ шіитами, содержится въ книгѣ *Хайяту-ль-кулюбъ*, *Хаку-ль-якинъ* и *Аину-ль-хайятъ*, написанной Муллахомъ-Мухаммедомъ-Бакиръ-Маджлиси, знаменитымъ персидскимъ ученымъ, жившимъ около 200 лѣтъ тому назадъ. Оно отпечатано въ Тегерапѣ въ четырехъ томахъ in folio». Pfander's Remarks, p. 8. Также см. Harrington's, «Remarks upon the Authorities of Moselman Law», Asiatic. Researches, vol. X, p. 478, гдѣ указываются четыре сборника преданій, считаемыхъ шіитами за подлинныя.

(3) Почитайте, что доступно изъ этихъ сказаній для европейца, и вы найдете здѣсь до утомительности обширныя комментаріи на установленныя закономъ омовенія, опредѣленіе положенія во время молитвы, ученіе объ отношеніяхъ мужчины и женщины, о супружествѣ и разводѣ, о куплѣ и продажѣ, о привѣтствіяхъ, постановленія, касающіяся самыхъ обыкновенныхъ случаевъ жизни—и все это перемѣшано съ самыми неистовыми и дикосумазбродными баснями касательно видимаго и невидимаго міра.

Digitized by Google

Возьмемъ одинъ примѣръ. По преданіямъ, ангелы суть существа громаднаго роста. Мухаммедъ и его послѣдователи считали это необходимымъ признакомъ совершенства. Чтобы дать идею о величинѣ одного изъ ангеловъ, носящихъ тронъ Бога, въ *Мишкату-ль-масабихъ* сказано (vol. 2, p. 651): „Поистинѣ, разстояніе отъ нижней части его ушей до его плечъ равняется семидесяти годамъ пути". Бабивихи (Babivihi), основываясь на достовѣрномъ преданіи, разсказываетъ, что однажды спросили Амиру-ль-муминина (князя вѣрующихъ) Алія о силѣ Бога, и онъ сказалъ: „Господь вселенной имѣетъ нѣсколько ангеловъ, которые такъ громадны, что еслибы который нибудь изъ нихъ сошелъ на землю, то земля была бы не въ состояніи выдержать его вслѣдствіе величины его тѣла и ширины его крыльевъ, и есть нѣсколько ангеловъ, которыхъ не можетъ описать ни джинъ, ни человѣкъ — такъ они огромны и такъ необыкновенна красота ихъ формъ и лица. Какъ можетъ быть описанъ ангелъ, который такъ великъ, что пространство отъ его плеча до оконечности его уха равняется 700 лѣтъ пути? И есть нѣсколько такихъ, которые однимъ своимъ крыломъ закрываютъ весь небесный сводъ. Иные такъ высоки, что небо достигаетъ только до ихъ чреселъ; у другихъ же, когда они стоятъ на воздухѣ, земля доходитъ только до ихъ колѣнъ (1), а есть еще и иные, у которыхъ ямочка большаго пальца (thumb-pit) могла бы вмѣстить въ себѣ всѣ воды міра, если бы ихъ вылить туда".

„Еще, въ водахъ глазъ каждаго изъ нихъ можетъ корабль плавать цѣлые годы (Айну-ль-хайятъ, л. 26). И какъ будто бы этой величины еще недовольно, то въ томъ же самомъ мѣстѣ, по другому преданію, сказано, что есть такой ангелъ, у котораго разстояніе между ухомъ и глазомъ равняется по длинѣ 500 лѣтъ

(1) По преданію существуетъ семь земель, также такъ и семь небесъ; каждое небо имѣетъ въ толщину 500 лѣтъ пути и на столько же лѣтъ отстоитъ отъ другаго.

Digitized by Google

птичьяго полета“ (Айнуль-ль-хайятъ, л. 27). Мухаммедъ въ своемъ путешествіи на небеса, куда Гавріилъ водилъ его, чтобы показать ему тамошнія чудеса, видѣлъ въ числѣ многихъ иныхъ удивительныхъ вещей, описанныхъ въ преданіяхъ, ангела, называемаго *Корусъ*, или пѣтухъ, о которомъ сказано: „его ноги стоятъ на оконечности седьмой земли, а его голова достигаетъ трона Божія. Онъ имѣетъ два крыла и когда онъ распускаетъ ихъ, они достигаютъ отъ востока до запада. На утренней зарѣ онъ поднимаетъ крылья, хлопаетъ ими и громко поетъ хвалу Богу. И какъ только раздается его голосъ и всѣ пѣтухи на землѣ тоже хлопаютъ крыльями и кукурекаютъ, воспѣвая хвалу Богу; когда онъ перестаетъ, тотчасъ же и земные пѣтухи перестаютъ кричать. Крылья этого небеснаго пѣтуха бѣлы, а перья подъ крыльями зеленыя и красота этихъ двухъ цвѣтовъ выше всякаго описанія“ (Хайяту-ль-кулюбъ, vol. 2, p. 175). Другимъ чудомъ, показаннымъ Мухаммеду на небесахъ подъ руководствомъ Гавріила, былъ ангелъ, одна половина тѣла котораго состояла изъ снѣга, а другая изъ огня; огонь не плавилъ снѣга, а снѣгъ не гасилъ огня. И онъ слышалъ, какъ ангелъ громкимъ голосомъ сказалъ: „Боже, хвалю тебя за то, что ты не позволяешь жару огня растопить снѣгъ и холоду снѣга погасить огонь“! (Хайяту-ль-кулюбъ, л. 174).

Еще новое чудо Мухаммедъ видѣлъ на небесахъ и разсказывалъ о немъ такъ: „проходя, я увидѣлъ одного ангела, сидящаго вмѣстѣ съ другими. Между его колѣнями былъ цѣлый міръ, а въ рукѣ его столъ свѣта (1).

(1) На столѣ въ рукѣ ангела написаны имена тѣхъ, кто долженъ умереть. И какъ скоро является здѣсь чье-либо имя, онъ идетъ и беретъ душу того, или умерщвляетъ его. Въ Мишкату-ль-масабихъ (т. 2, л. 647) разсказывается слѣдующимъ образомъ, какъ онъ взялъ душу Моисея: «ангелъ смерти пришелъ къ Моисею и сказалъ: „Богъ послалъ меня взять твою душу; повинуйся его повелѣнію. Моисей ударилъ его по глазамъ и ослѣпилъ его. Ангелъ смерти возвратился къ Богу и ска-

Digitized by Google

На столѣ было написано нѣкоторое имя, и ангелъ, обора-чивая глаза свои то направо, то налѣво, смотрѣлъ съ унылымъ лицемъ на этотъ столъ. Я сказалъ: „о Гавріилъ, кто это? Онъ сказалъ: „это *Малику-ль-маутъ*, Ангелъ смерти, постоянно принимающій души. Его занятіе тяжелѣе занятій другихъ ангеловъ и у него болѣе дѣла, чѣмъ у всѣхъ другихъ. Я сказалъ: развѣ онъ самъ беретъ душу у каждаго человѣка? Онъ сказалъ: да. Я сказалъ: Малику-ль-маутъ! развѣ ты можешь видѣть вездѣ души и присутствовать при каждой? Онъ сказалъ: да, потому что, въ слѣдствіе данной мнѣ силы, для меня цѣлый міръ тоже, что въ рукѣ кого нибудь изъ васъ мелкая монета, которую вы можете вертѣть какъ вамъ угодно; и нѣтъ ни одного дома, жителей котораго я не изслѣдовалъ бы близко и каждаго порознь по пяти разъ всякій день (1). Эти сумазбродныя басни до такой степени испортили вкусъ мухаммеданъ, что они находятъ мало удовольствія въ трезвенной вѣ-

---

залъ: поистинѣ Ты послалъ меня къ рабу, который не желаетъ смерти и онъ ослѣпилъ мои глаза. Тогда Богъ возвратилъ ангелу зрѣніе и сказалъ: ступай снова къ нему и скажи: желаешь-ли ты долгой жизни? Если желаешь, то положи руку на спину быка и твоя жизнь будетъ также длинна, какъ велико число волосъ, которые покроются твоею рукою. Моисей сказалъ: «такъ я желаю умереть теперь». Но въ Хайяту-ль-Кулюбъ, т. 1, л. 177, о смерти Моисея разсказывается слѣдующимъ образомъ: «однажды Моисей, идя съ Іисусомъ Навиномъ на гору Синай, встрѣтилъ человѣка съ киркой и корзиной. Моисей сказалъ ему: куда ты идешь? Тотъ сказалъ: умеръ одинъ изъ друзей Бога, и я иду копать могилу для него. Моисей сказалъ: могу я помочь тебѣ въ копаньѣ могилы? Онъ сказалъ: да. Затѣмъ они копали могилу вмѣстѣ и когда кончили, то этотъ человѣкъ вздумалъ сойти въ могилу и посмотрѣть, хорошо-ли она выкопана, но Моисей сказалъ: позволь мнѣ. И когда Моисей сошелъ въ могилу, осмотрѣлъ ее и одобрилъ, ангелъ смерти пришелъ, взялъ его святую душу, гора сомкнулась надъ могилой и съ тѣхъ поръ могила (Моисея) остается неизвѣстной».

(1) Хайяту-ль-кулюбъ, л. 174; см. Pfander's, Remarks on the Nature of Mohammedanism, p. 15—19.

Digitized by Google

рѣ и смотрятъ свысока, презрительно, на простое, но высокое ученіе христіанства (1).

2) Обычай обращать въ исламъ мечемъ скоро принялъ жестокій, кровавый характеръ. Послѣ побѣды, тысячи плѣнниковъ убивались и не въ пылу брани, но хладнокровно, по принципу (2). И законъ, отдающій завоевателю женъ и дѣтей убитаго врага, въ высшей степени воспламенялъ ревность мухаммеданъ и увеличивалъ число жертвъ. И не только молодой энтузіазмъ первыхъ мухаммеданскихъ завоевателей вызывалъ такія вещи,—такою же самою жаждою крови отличались и всѣ послѣдующія завоеванія. Совершенно въ характерѣ мухаммеданства, Мухаммедъ-Шахъ-Бахнумъ, король Декана, въ 1368 году исполнилъ свой обѣтъ не влагать меча въ ножны, доколѣ не убьетъ 100,000 невѣрныхъ индусовъ въ отмщеніе за пораженіе отряда мухаммеданской арміи (3). Когда Рейнальдъ Шатильонскій предпринялъ экспедицію противъ Медины и Мекки, Салладинъ объявилъ, что онъ рѣшился очистить землю отъ этихъ людей и убивать *всякаго христіанина*, который попадется въ его руки. Посему нѣсколько плѣнныхъ христіанъ было притащено въ долину Мина, гдѣ богомольцы (хаджи) убили ихъ, вмѣсто обычныхъ овецъ или ягнятъ; остальные были отправлены въ Египетъ, гдѣ мухаммеданскіе аскеты считали похвальнымъ дѣ-

---

(1) Деморализирующее вліяніе этихъ преданій видно изъ того факта, что нѣкоторымъ изъ адскихъ истязаній, о коихъ они разсказываютъ, были подвергнуты христіане во время большаго индійскаго мятежа. «Крючьями они раздираютъ тѣла ихъ и бьютъ ихъ желѣзными булавами; ангелы, сильные и свирѣпые, мучатъ ихъ, не показывая никакого состраданія». Еще: «въ аду есть такіе, у которыхъ ангелы ножницами срѣзываютъ кожу съ боковъ и кладутъ ее въ ротъ имъ».

(2) Халидъ, бывшій правою рукою Мухаммеда, въ пылу увлеченія противъ христіанъ-арабовъ и язычниковъ-персіянъ, далъ такой обѣтъ, что если Богъ даруетъ ему побѣду, то онъ окрасить воды рѣки кровію убитыхъ. Taberist. Annal., reg 2, p. 29.

(3) Ferishta, History of the Mohammedan Power in India, trans. by Briggs, 1829, vol. 2, p. 311.

Digitized by Google

ломъ убивать своими собственными руками этихъ „*собакъ-христіанъ*“ (1).

Эта *ненависть* къ иновѣрцамъ, составляющая настоящую стихію ислама, постоянно поддерживается въ мухаммеданахъ ученіемъ Корана, который наполненъ угрозами и проклятіями на невѣрныхъ; такимъ образомъ она есть необходимое слѣдствіе доктрины, которая учитъ, что мечь есть священное средство для пропаганды. Хотя Мухаммедъ и первые халифы иногда рекомендовали болѣе мягкія мѣры по отношенію къ *имѣющимъ писаніе* (т. е. христіанамъ и іудеямъ), но мухаммедане съ христіанами нерѣдко обращались какъ съ язычниками. Даже воспрещено общеніе между мухаммеданами и язычниками, и доселѣ мухаммеданину не позволяется ѣсть вмѣстѣ съ христіаниномъ или раздѣлять съ нимъ трапезу (2).

Въ самое недавнее время извѣстный султанъ Мисорскій, Типпо Сахибъ поднялъ гоненіе за религію тѣмъ болѣе отвратительное, что оно сопровождалось скотскою похотію. Большинство его подданныхъ индусы; но онъ рѣшился обратить все народонаселеніе Малабарской провинціи въ вѣру Корана. Онъ напалъ на беззащитныхъ индусовъ и насильственно обрѣзывалъ ихъ (3).

---

(1) Послѣ битвы близъ Хиттина Саладдинъ велѣлъ фанатикамъ, слѣдовавшимъ за его арміею, перебить плѣнныхъ рыцарей и храмовниковъ. Reinaud, Journal Asiat., V, pp. 237, 290.

(2) Джалалю-д-динъ-Ас-Союти «Исторія храма іерусалимскаго», перев. Рейнольдомъ. 1836, стр. 193, 240. Абу-Суфіанъ, ободряя арабовъ предъ сраженіемъ съ греками, сказалъ: «подлинно, вы—защитники арабовъ и помощники ислама, а тѣ—защитники грековъ и помощники многобожія». Taberist., II, p. 101. Мухаммедъ-Ибнъ-Измаилъ, король Гранады, былъ убитъ маврами за то, что онъ ѣлъ вмѣстѣ съ христіанами и носилъ платье, присланное ему королемъ Кастиліи. Conde, Geschichte der Herrschaft der Mauren in Spanien, III, s. 134.

(3) Типпо Сахибъ однажды отнялъ дочерей у браминовъ и, обезчестивши ихъ, отослалъ къ родителямъ, которые отказались принять ихъ, такъ какъ они потеряли свою касту. Тогда Типпо принудилъ самихъ браминовъ жениться на этихъ отверженныхъ, вслѣдствіе чего и брамины,

Digitized by Google

Но мы знаемъ сравнительно немного темныхъ фактовъ, совершенныхъ въ Индіи мухаммеданскими завоевателями, потому что исторія ихъ правленія въ этой странѣ писалась ими же самими. Единственнымъ исключеніемъ между этими кровожадными тиранами былъ монгольскій властитель, *Акбаръ*, державшійся болѣе мирной политики. „Ему, какъ *тѣни Бога на землѣ*,—говаривалъ онъ,—слѣдуетъ, по примѣру Аллаха, терпѣть и другія религіи", иначе онъ долженъ былъ бы погубить пять шестыхъ своихъ подданныхъ. Но мы не можемъ приписывать такое милосердіе исламу, какъ системѣ, потому что даже сынъ Акбара считалъ своего отца *отступникомъ*, котораго визирь Абу-ль-фадзль убѣдилъ, что Мухаммедъ—не болѣе какъ простой арабъ, одаренный необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, и что Коранъ—выдумка (1).

3) Изслѣдуя вліяніе ислама *на соціальныя отношенія жизни*, мы находимъ, что здѣсь подробнѣйшіе законы касательно женщинъ основаны на той идеѣ, что женщины—существа низшія, предназначенныя рождать дѣтей и служить своему мужу. Посему исламъ ставитъ весь женскій полъ въ положеніе вѣчнаго узника. Мужъ имѣетъ право наказывать жену свою тѣлесно, и невѣрность съ ея стороны наказывается или смертью, или какою-нибудь иною въ высшей степени позорною казнію. Кратко, исламъ унижаетъ супружество еще болѣе, чѣмъ это было у римлянъ во время язычества (2).

потерявши свою касту, были изгнаны изъ общества браминовъ. О жестокостяхъ Типпо Сахиба говорится у Buchanan'a «Journey from Madras through Mysore and Malabar» 1807, I, p. 56, II. 550.

(1) Memoirs of the Emperor Jahangueir, written by himself, translated by Price, 1829, p. 54.

(2) Совершенно согласно съ этимъ взглядомъ, Мухаммедъ никогда не возводилъ заключенія брака въ религіозный обрядъ. При заключеніи супружескаго контракта, имамъ, мулла или шейхъ присутствуютъ только какъ власти гражданскія. Chardin, Voyages en Perse, ed. de Langlès, II, p. 230; D'Ohsson, l'Empire Othoman, II, 362. «Хотя женщины не исключаются прямо изъ участія въ будущемъ блаженствѣ, но мухаммеданскіе

Digitized by Google

Религіозное воспитаніе женщинъ ограничивается механическимъ заучиваніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и чрезвычайная недовѣрчивость, съ какой мухаммедане смотрятъ на наставниковъ своей религіи, не позволяетъ ихъ женщинамъ получить хотя самую малость религіознаго образованія отъ шейха (1). При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что въ женской половинѣ мухаммеданской общины вовсе нѣтъ религіознаго чувства (2).

4) *Полигамія.* Весьма многіе мухаммеданскіе писатели съ замѣчательнымъ остроуміемъ возставали противъ полигаміи, но имѣли мало успѣха. Самъ Коранъ, основываясь на опытѣ самого Мухаммеда, признаетъ во многоженствѣ неудобство. „Вы никогда не можете равно обходиться со всѣми вашими женами (гл. 4, ст 3). Полигамія производитъ ссоры при воспитаніи дѣтей; она съ дѣтства отдѣляетъ братьевъ другъ отъ друга и вызываетъ мстительные планы въ интригующихъ мате-

---

богословы еще не рѣшили, будетъ-ли у женщинъ какой нибудь особый рай съ удовольствіями, соотвѣтствующими радостямъ рая мужчинъ. Döllinger, s. 21. Долгъ каждой женщины жить въ супружествѣ, а вести жизнь уединенную, вдовью, ранѣе старости считается своенравнымъ преступленіемъ божественнаго закона. Но и это тоже происходитъ отъ мысли, что женщины неспособны контролировать самихъ себя и не въ состояніи сохранить свою нравственность безъ надзора и присмотра со стороны мужчины; въ этомъ также сокровенно высказывается печальное безсиліе ислама, отчаявающагося дисциплинировать сердце женщины.

(1) Входъ въ мечеть дозволяется только престарѣлымъ женщинамъ и то только однажды (вечеромъ). Мухаммедане отвлекаютъ своихъ женъ отъ строгаго исполненія ими религіозныхъ обязанностей, чтобы онѣ не возмечтали о равенствѣ съ мужьями и не возстали противъ ихъ авторитета.

(2) Одинъ арабскій писатель указываетъ какъ на изключеніе на Рабигу, но этотъ единственный фактъ дѣлаетъ только замѣтнѣе общую тьму невѣжества женщинъ и ихъ униженіе. Burkhardt's, Travels in Arabia, 1829, II, p. 196. Рабига жила во второмъ столѣтіи гиджры. И по разсказу Ибнъ-Халликана видно, что Коранъ скорѣе же гасилъ, чѣмъ поддерживалъ пламя ея набожности; она считала себя наказанною отъ Бога болѣзнію за то, что созерцала утѣхи рая, узнанныя ею изъ Корана! Tholuck's, Blüthensammlung aus der Morgenländischen Mystik, s. 31.

Digitized by Google

ряхъ (1). Отсюда только въ одной мухаммеданской династіи, именно въ Оттоманской имперіи, мы встрѣчаемъ безспорное престолонаслѣдіе; но какъ дорого оно стоитъ! Преступленіе братоубійства надлежащимъ образомъ узаконено и даже возведено въ императорскій статутъ Магометомъ II, который вмѣстѣ съ своимъ дѣдомъ, Баязетомъ, положилъ начало этому страшному преступленію (2). *Фетва* или санкція этого со стороны мухаммеданскихъ богослововъ сдѣлана была на основаніи словъ Корана: „Безпокойство хуже, чѣмъ убійство". Обычай персидской династіи Суфи—ослѣплять принцевъ не назначаемыхъ для престола, кажется кроткимъ въ сравненіи съ этимъ варварствомъ (3).

Въ добавокъ къ этимъ гибельнымъ послѣдствіямъ полигаміи, дозволяющей имѣть кромѣ четырехъ законныхъ женъ неограниченное число наложницъ, едвали нужно упоминать о пламенной мстительности и ревности, которыя наполняютъ сердца узницъ гарема и превращаютъ гаремы въ разсадники противуестественыхъ пороковъ, убійствъ, тайныхъ отравленій. Эти преступленія совершаются здѣсь тѣмъ съ большею безнаказанностію, что эти тайники недоступны для органовъ правосудія.

---

(1) Прекрасное сужденіе о полигаміи у Mohler'a: Ueber das Verhältniss des Islams zum Evangelium. Gesammelte Schriften, s. 399—402.

(2) Историкъ Наима (Naima) съ чрезвычайно характернымъ спокойствіемъ говоритъ объ убійствѣ 19 братьевъ Магомета III. «Во время суматохи по случаю похоронъ султана, 19 братьевъ императора совершенно *невинныхъ* были удавлены и причислены къ лику мучениковъ». Annals of the Turkish Empire, transl. by Fraser 1829, I, p. 41. Mouradgea D'Ohsson, III, p. 315. Hammer's, Geschichte des Osmanischen Reiches.— Ср. Рус. Вѣст. 1874 г. Іюль, ст. Османъ-Бея «Вопросъ о престолонаслѣдіи въ Турціи».

(3) Chardin, V, p. 242; Malcolm's, History of Persia, II, p. 431. Fraser въ Journey into Khorasan, p. 204, говоритъ, что онъ нашелъ молодаго принца въ его комнатѣ. Онъ былъ съ закрытыми глазами и ощупывалъ кругомъ себя руками. На вопросъ, что такое онъ дѣлаетъ, принцъ отвѣчалъ: «я практикуюсь въ роли слѣпаго, потому что—ты знаешь, когда мой отецъ умретъ, то насъ или убьютъ, или выколютъ намъ глаза».

Digitized by Google

Таковъ законъ божественнаго промышленія, что всякое нарушеніе естественнаго порядка вещей влечетъ за собою наказаніе; и никто не будетъ отрицать того, что полигамія не имѣетъ никакого основанія ни въ тѣлесной, ни въ психической организаціи половъ. Мужчинѣ нравственно невозможно съ каждой изъ своихъ женъ обращаться одинаково любезно; и когда мужчина захочетъ имѣть болѣе, чѣмъ одну жену, ему нужно сказать, что сердце женщины можетъ искренне любить только одного мужа (1).

Считаясь частію имущества, женщина каждую минуту находится въ полномъ распоряженіи у своего мужа (2); и въ этомъ случаѣ мухаммеданинъ имѣетъ въ свою пользу примѣръ Мухаммеда, который, чтобы жениться на женѣ Зейда, убѣдилъ послѣдняго развестись съ своею женою (гл. 33, 4—6, 37—39). Что разводъ не такъ частъ въ лучшихъ классахъ (мухаммеданскаго) общества, это слѣдуетъ приписать не болѣе глубокому чувству отвѣтственности за такой поступокъ, а просто закону, требующему, чтобы мужъ возвратилъ разведенной съ нимъ женѣ ея приданое; также еще это можно приписать нежеланію мужа, чтобы кто-либо чужой видѣлъ его жену (3). Въ бѣдныхъ классахъ разводъ

---

(1) Полигамія убиваетъ всякую душевную пріязнь между супругами духовный элементъ, который долженъ быть преобладающимъ въ супружествѣ, совершенно неизвѣстенъ мухаммеданамъ. Супружеская любовь всецѣло отдаетъ себя и требуетъ тогоже обратно; но это не можетъ быть подъ гибельнымъ вліяніемъ ислама; и что жена здѣсь не болѣе какъ товаръ, это доказывается тѣмъ фактомъ, что человѣкъ бѣдный имѣетъ только одну жену, точно также, какъ можетъ быть онъ имѣетъ одного верблюда или одну палатку; тогда какъ человѣкъ богатый можетъ имѣть ихъ нѣсколько. Если скажутъ, что конструкція мужчины требуетъ многоженства, въ такомъ случаѣ несправедливо лишать этого блага людей бѣдныхъ. Journal Asiatique, 1836, II, p. 420; Möhler, p. 401.

(2) Гедайя, I. p. 201.

(3) Неудобства возвращать приданое избѣгаютъ, заставляя бѣдную женщину своимъ жестокимъ обращеніемъ самое искать развода, въ каковомъ случаѣ она не можетъ уже требовать себѣ ничего. Qanoon-e-Islam,

Digitized by Google

встрѣчается постоянно. Какъ Сенека могъ сказать о современныхъ ему матронахъ, что они считаютъ годы уже не по консуламъ, а по мужьямъ, такъ и мухаммедане обозначаютъ событія своей жизни по числу своихъ женъ (1). Даже у простыхъ бедуиновъ одно только охлажденіе любви между супругами считается достаточной причиной для развода (2).

Не удовольствовавшись и такою слабостію супружескихъ узъ, Мухаммедъ послѣ завоеванія Мекки ввелъ бракъ на время (3). Этотъ бракъ состоитъ въ томъ, что женщина нанимается на опредѣленый срокъ, по прошествіи котораго она можетъ быть отпущена безъ всякой формальности. Сунниты осуждаютъ этотъ бракъ; но у шіитовъ онъ въ обычаѣ до настоящаго времени (4). Можете представить себѣ состояніе нравственности у мужчинъ, которые до такой степени унижаютъ положеніе женщины (5).

Нѣсколько лучшую картину представляетъ институтъ *рабства* у мухаммеданъ. Законодательство Корана, взятое въ цѣломъ, по отношенію къ рабамъ менѣе жестоко и позорно, чѣмъ по отношенію къ женщинамъ. Хотя рабыни раздѣляютъ униженіе всего женскаго по-

---

or the Customs of the Mussulmans of India, by Jaffure Shureef, translat. by Herklots, 1832, p. 146. Malcolm's, Hist. of Persia, II, p. 592.

(1) Michaud, VII, p. 84, разсказываетъ, что одинъ мужъ прогналъ отъ себя свою жену, вытолкавши ее на улицу за то, что она день тому назадъ родила дочь вмѣсто сына, какъ ему хотѣлось.—Когда Мишо спросилъ одного стараго египтянина, помнитъ-ли онъ компанію Наполеона, тотъ отвѣчалъ, что у него въ то время была семнадцатая жена!...

(2) Одинъ арабъ 45 лѣтъ имѣлъ одну за другой 50 женъ. Burkhardt's Notes on the Bedouins and Wahabys, 1839, p. 64.

(3) Временный бракъ (*Moma, Mamy*) былъ многократно освящаемъ самимъ Мухаммедомъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. во время похода на Хайбаръ, онъ былъ запрещенъ. Weil's, Mohammed der Prophet, s. 228.

(4) Abulfeda, Annales Muslemici, p. II, 197; Malcolm's, History of Persia, II, p. 591; Burkhardt, Travels in Arabia, II, 378.

(5) Memoirs of Baber, p. 29; Mouradgea d'Osson, III, p. 270, Michaud, VII, 86; Fraser's Journey into Khorasan, p. 549.

Digitized by Google

ла, но Мухаммедъ вообще совѣтуетъ обращаться съ рабами кротко (1), а отпускать рабовъ на волю почитается у него дѣломъ добродѣтельнымъ (Коранъ, гл. 24, ст. 33). Раба-женщина не должна быть разлучаема отъ своихъ дѣтей и если она имѣетъ ребенка отъ своего господина, то должна быть свободна (Гедайя, 1, 479). Когда могущество сарацинъ распространилось далеко и число рабовъ увеличилось, то участь ихъ сдѣлалась хуже, и мухаммеданскіе законовѣды признали убійство раба дѣломъ законнымъ (Гедайя, 11, 414). Не удивительно, что между рабами бывали возмущенія, какъ напр. возстаніе рабовъ Зенги въ Буссорѣ, въ 868 г. по Р. Хр., которое стоило 100,000 человѣческихъ жизней и могло быть подавлено только послѣ девяти лѣтъ кровопролитія (2).

Извѣстный врагъ сирійскихъ христіанъ, Имаду-д-Динъ, также былъ убитъ въ 1145 году возставшими рабами; и нерѣдко бѣглые рабы отчаянно дрались въ главѣ арміи инсургентовъ. Но когда правители окружили свою особу войскомъ рабовъ, отъ которыхъ неоднократно зависѣла ихъ личная безопасность, и когда они начали давать рабамъ высшія должности въ государствѣ, тогда рабы стали властелинами надъ своими господами. Результатомъ этого было то, что въ Египтѣ образовался доселѣ неслыханный институтъ — *правительство дулократическое*. Султанъ Альмансуръ-Келаунъ первый ввелъ въ Египтѣ рабовъ черкесовъ, но они очень скоро оказались достаточно сильными, чтобы на 128 лѣтъ завладѣть управленіемъ страны и возвести на тронъ 32 князя черкесской династіи Мамелюковъ (3).

---

(1) Mathews, Translation of the Mishcat-ul-Masabih, II, p. 139—141, 601.

(2) Price's Mohammedan History, II, p. 162.

(3) Эдебали, визирь Урхана, предложилъ страшный планъ—сформировать *янычаръ*, или *молодую армію*, изъ христіанскихъ дѣтей, и около 500 лѣтъ мальчики, природные христіане, вербовались въ войско, перво-

Digitized by Google

5) Какъ политико-религіозная система вѣры, исламъ высказываетъ самыя сумазбродныя притязанія. Властъ надъ вселенной принадлежитъ шаху персидскому, какъ халифу или преемнику имамовъ; подобныя же претензіи имѣетъ султанъ турецкій, какъ законный наслѣдникъ древняго халифата. Именно съ тѣхъ поръ, какъ шерифы Мекки признали Селима I-го почетнымъ халифомъ Каира, константинопольскій султанъ считается духовнымъ главою суннитской секты; и всѣ мухаммеданскіе государи смотрятъ на себя какъ на вассаловъ Османской державы; даже императоръ Марокко признаетъ духовное главенство султана.

По притязаніямъ халифата, никто, кромѣ мухаммеданскаго правителя, не имѣетъ права требовать себѣ повиновенія со стороны мухаммеданъ. *Государственный человѣкъ долженъ твердо помнить этотъ пунктъ* при своихъ сношеніяхъ со строптивыми мухаммеданами Индіи. Въ Коранѣ нѣтъ заповѣди, что государственный человѣкъ долженъ воздавать почтеніе „власти, какова бы она ни была“ и Мухаммедъ, никогда не воображавшій, чтобы его послѣдователи когда либо могли оказаться въ подчиненіи иноземной власти, не предусмотрѣлъ такого случая; и доколѣ остается въ мухаммеданской общинѣ ея духъ, она, кромѣ крайней необходимости, никогда не подчинится никому, кромѣ власти мухаммеданской. Подчиняться должно только тому правительству, которое такъ или иначе производитъ свою власть отъ самого Мухаммеда; и вообще

начально состоявшее изъ 12 т., а затѣмъ изъ 40 т. человѣкъ. Каждый годъ ихъ насильственно отрывали отъ ихъ родителей, обрѣзывали, затѣмъ воспитывали или портили по вѣрѣ и нравственности. Напослѣдокъ число невольныхъ отщепенцевъ отъ родителей своихъ, отъ религіи и отечества, дошло до *полумилліона*. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Евсевій Никомидійскій былъ вынужденъ отказаться отъ своихъ заблужденій и подписать никейскій символъ, теперь эти христіанскіе юноши были принуждены отрекаться отъ своей вѣры и на стѣнахъ церкви св. собора былъ написанъ мухаммеданскій символъ!... *Hammer's Geschichte des Osmanischen Reiches.*

Digitized by Google

эта власть не можетъ принадлежать никому, кромѣ мухаммеданскихъ государей (1).

Такъ какъ право власти принадлежитъ только преемникамъ Мухаммеда, то мухаммедане Индіи, случайно подпавшіе подъ власть христіанъ, смотрятъ на эту власть, какъ на временное узурпаторство, и считаютъ себя вправѣ при первомъ благопріятномъ случаѣ низвергнуть эту власть и стать подданными мухаммеданскаго государя. Такъ какъ исповѣданіе ислама необходимо для законности правительства, то, по мнѣнію мухаммеданъ, на власть христіанъ надъ ними должно смотрѣть какъ на нетерпимую аномалію (2).

Когда Фердинандъ испанскій въ XV ст. изгналъ маяровъ изъ своихъ владѣній,—то эта мѣра была вовсе не слѣдствіемъ слѣпаго фанатизма, какъ думаютъ

---

(1) Поэтому и неблагоразумно довѣрять тѣмъ текстамъ Корана (loyal expressions), какіе мухаммедане произносятъ, чувствуя себя принужденными подчиниться иному правительству, а не тому, какое они считаютъ установленнымъ отъ Бога. Не только въ инстинктѣ мухаммеданъ—возставать противъ чужой власти, ихъ религія, ихъ совѣсть заставляютъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ сбрасывать съ себя чужеземное иго.

(2) Не далѣе какъ въ 1838 году проф. Дёллингеръ съ удивительною точностію предсказалъ недавній мятежъ Индіи. «Хотя въ Индостанѣ мухаммеданскіе законники очень охотно прилагаютъ ко всякому сопротивленію власти ость-индской компаніи мухаммеданское понятіе о наказуемости возстанія; но если заключать о нихъ по поведенію ихъ товарищей въ Турціи, то они же при первомъ удобномъ случаѣ съ радостію подкрѣпятъ своею *фетвой* притязаніе всякаго мухаммеданскаго претендента». Дёллингеръ, S. 36, Anm. 64. Сравни также арабское слово *тарджи*, бунтовщикъ, узурпаторъ, прилагаемое мухаммеданами къ византійскимъ императорамъ, а затѣмъ и ко всѣмъ христіанскимъ государямъ. Людовикъ XVI требовалъ у императора Марокко, чтобы королей Франціи величали султанами. Отвѣтъ ему былъ такой: «никто не знаетъ, кто сохранитъ за собою этотъ титулъ въ будущей жизни; тѣ, кого Богъ восхотѣлъ увѣнчать въ раю, были вѣрующими султанами, а не тѣми, которые были брошены въ адскій огонь». Поэтому дворъ никогда не можетъ дать этого титула монархамъ Франціи; и хотя турки даютъ имъ этотъ титулъ, то это дѣлается единственно визиремъ, потому что султанъ никогда не можетъ санкціонировать этого». Saoy, Chrestomathie Arabe, III, p. 318. Agrell's, *Reise nach Marokko*, 1790, s. 282.

Digitized by Google

нѣкоторые,—она была внушена глубокой, предусмотрительной политикой. Испанскіе мухаммедане, покоренные христіанами, всегда обращали страстные взоры къ своимъ африканскимъ братьямъ и поддерживали съ ними тайныя сношенія, такъ что, доколѣ они оставались въ Испаніи, надъ нею постоянно висѣла грозная громовая туча.

Иные смотрятъ на *деспотизмъ* мухаммеданскаго правительства, какъ на общій типъ азіатской власти; но въ восточныхъ немухаммеданскихъ государствахъ верховная власть часто бываетъ ограниченной. Въ прежнее время ни одинъ индустанскій монархъ не могъ нарушить привиллегій браминовъ или вмѣшаться въ бытъ кастъ. Китайскій императоръ можетъ замѣщать государственныя должности только лицами того списка, который заготовленъ для него ученымъ сословіемъ его поданныхъ. Совсѣмъ иное дѣло *„государи вѣрующіе“*, (т. е. мухаммеданскіе). Здѣсь соединеніе въ одномъ лицѣ гражданской и духовной власти ведетъ къ крайнему деспотизму (1).

Султанъ всего страшнѣе для тѣхъ, кто всего ближе къ нему. Исторія министровъ Порты показываетъ, что чѣмъ выше у кого санъ и чѣмъ больше къ кому довѣренность султана, тѣмъ болѣе опасности для него. Въ этомъ царствѣ отъ 1370 до 1789 года 168 сановниковъ занимали постъ министра. Изъ нихъ только очень немногіе удерживали за собою этотъ постъ два

(1) Персидская пословица: «присутствіе шаха есть огонь пожирающій» и турецкое названіе султана «проливатель крови», «смертоносный», *Хункяръ* или *Канъ-Идичи* — хорошо опредѣляютъ характеръ какъ того, такъ и другаго правительства. Chardin, V, 220; Thornton's, Present State of Turkey, 1809, I, 112. Чтобы показать, что деспотическая власть султана имѣетъ свое основаніе въ религіи, которой онъ глава, мы можемъ прибавить, что на его тиранскіе поступки мухаммедане смотрятъ, какъ на результаты нѣкотораго божественнаго вдохновенія, недопускающіе никакого возраженія. Мухаммеданскіе ученые утверждаютъ, что султанъ можетъ убивать каждый день по 4 человѣка, не давая никому никакого объясненія въ этомъ. Оффиціальная святость его особы не уничтожается никакими преступными дѣлами, какія бы онъ ни дѣлалъ въ качествѣ частнаго индивидуума.

Digitized by Google

года, а многіе умерли отъ руки палача. Сулеймянъ казнилъ большую часть своихъ первыхъ министровъ одного за другимъ.

Только въ очень немногихъ случаяхъ мухаммеданскіе государи осмѣливались сдѣлать малѣйшее измѣненіе въ своей вѣрѣ, потому что покушаться на таковую вещь для нихъ значило подкапывать основаніе своей собственной власти и безопасности (1). Вѣра пустила слишкомъ глубокіе корни въ сердца и жизнь народа, чтобы какой либо государь когда либо успѣлъ измѣнить ея постановленія. Мухаммеданинъ рѣдко вздумаетъ сражатся за свою родину, за свой домъ или за свободу, но онъ съ горячностію становится подъ знамя луны за *религію*. Въ послѣдніе 300 лѣтъ защита и распространеніе шіитскаго толка были у персіанъ предлогомъ для всѣхъ ихъ войнъ (2).

Очень естественно, что дѣло ислама поддерживается гражданскою властію. Нарушеніе заповѣдей Корана, какъ-то: несоблюденіе постовъ или употребленіе вина всегда непремѣнно наказывается или денежными штрафами или тѣлесными ударами. Ибнъ-Батута съ особеннымъ удовольствіемъ разсказываетъ, что въ Хинѣ, въ каждой мечети былъ кнутъ для духовной пользы тѣхъ, кто не былъ на своемъ мѣстѣ во время молитвы; наказаніемъ распоряжался предсѣдательствующій имамъ. Борнсъ нашелъ такой же обычай въ Бухарѣ, гдѣ онъ

---

(1) Императоръ Дели, Аллаху-д-динъ-Хильси, въ 1830, забралъ было себѣ эту идею, но ему отсовѣтовали осуществить ее. Ferishta,—I. p. 339. Императоръ Акбаръ, подъ названіемъ خليفة الله, т. е. *намѣстникъ Аллаха*, покушался установить новую форму деизма, но все погибло съ его смертію. Vans Kennedy's Account in the Transactions of the Liter. Society of Bombay, II. 1820.

(2) Malcolm's, History of Persia, II: p. 339. Leyden's Memoir on the Rosheniah Sect, Asiat. Researches, XI. p. 386. Instituts politiques et militaires de Tamerlan, proprement appellé Timour, écrits par lui-meme et traduits par Langlès, 1787, pp. 17, 120.

Digitized by Google

видѣлъ, какъ публично бичевали людей, за то, что они спали во время молитвы или курили въ пятницу (1).

7) Было бы несправедливо возлагать на Коранъ отвѣтственность за всѣ злодѣйства, сдѣланныя во имя его; но онъ безсиленъ ограничить или контролировать страсти, высказывающіяся при екзекуціяхъ en masse и выдумывающія неслыханныя истязанія. Можно сказать, что Коранъ прямо вызываетъ кровожадные законы; онъ прямо возбуждаетъ и освящаетъ худшія страсти человѣческой природы, и міръ, кажется, никогда не видалъ бо́льшихъ жестокостей, какъ въ то время, когда двѣ великія мухаммеданскія секты вели междоусобную войну (2).

Какъ свирѣпы были войны между халифами шіитовъ и суннитовъ, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Мухтаръ, чтобы отмстить за смерть Хусейна, перебилъ 48,000 суннитовъ; а великій суннитъ Хаджаджа въ отмщеніе за это убилъ 120,000 шіитовъ, и послѣ его смерти еще оставалось въ тюрьмѣ 30,000 мужчинъ и 20,000 женщинъ. Другой тиранъ, искавшій халифата, убилъ въ Хорасанѣ 17,000 невинныхъ жителей для предосторожности, чтобы они не перешли къ Абу-Муслиму. Мухаммеданскіе монархи въ минуты своей смерти давали приказы казнить безвинно и умерщвлять даже ближайшихъ своихъ родственниковъ (3).

---

(1) Travels of Ebn-Batuta (1325), translat. by Lee, 1829. Burnes, Travels in Bokhara, 1834, I. 313.

(2) Читатель знаетъ, что большая часть друзей и товарищей (асхабовъ) Мухаммеда пала не столько отъ руки враговъ, сколько отъ руки людей, исповѣдывавшихъ одну съ ними вѣру. Въ битвѣ между Аліемъ и Моавіей пало 70,000 мухаммеданъ. Quatremère, Memoires sur la dynastie des Khalifes Abassides, Journal Asiatique, XVI. p. 301. Price's Mohammedan History, I. p. 571; II. 12.

(3) Мухаммедъ VII, король Гранады, видя приближеніе неминуемой смерти, писалъ слѣдующее: «Алькаидъ (намѣстникъ) Халюбенія, ты, мой слуга! Получивши это письмо, убей брата моего, Сеида Юсефа и принеси его голову съ принесшимъ. Conde III. 187.

Digitized by Google

Хотя у мухаммеданъ въ большинствѣ случаевъ ереси подавлялись отсылкою еретиковъ на пытку, а оттуда и на мѣсто казни (1), но пророчество Мухаммеда, что міръ не перестанетъ существовать, доколѣ не явится на землѣ человѣкъ изъ его рода, носящій его имя, который подтвердитъ его божественное посланничество и завершитъ обращеніе въ исламъ рода человѣческаго, такъ вызывало на обманъ, что даже при жизни Мухаммеда въ Аравіи явилось не менѣе трехъ самозванцевъ, а пять лѣтъ спустя послѣ его смерти явилось уже восемь, положившихъ основаніе безчисленнымъ схизмамъ, сектамъ и ересямъ (2). Можетъ показаться страннымъ, что вѣра, неимѣющая таинствъ, вѣра, которая можетъ *быть отчетливо изложена на ногтѣ пальца* произвела такое разногласіе, однакожъ въ четвертомъ столѣтіи Гиджры не было ни одного большаго города или провинціи, гдѣ не встрѣчались бы цѣлыя толпы сектантовъ (3).

Главная причина крамолъ въ мухаммеданскомъ мірѣ стоитъ въ связи съ халифатствомъ, стремившимся соединить всѣхъ вѣрующихъ. Въ самый ранній періодъ возникли вопросы: законно-ли избраны Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ, или же на нихъ надобно смотрѣть, какъ на узурпаторовъ; былъ-ли Алій, родственникъ и

---

(1) Такія мѣры были освящены примѣромъ Халифа Омара: «когда привели къ нему человѣка, сомнѣвавшагося въ божественности Корана, онъ разрубилъ его на двое и такимъ образомъ заслужилъ прозваніе «Рѣшителя». См. другіе случаи у Абульфеды, Annales, II. 51; 641; у Гаммера Geschichte des Osman. Reiches, I. 499, 633; у Гербело (Herbelot), p. 397; у Д'Оссона. I. 156—159; у Присе, Moham. History II. 464; Chronique d'Abou Djafar Tabari, trad. pars, I, Dubeux, 1836, I. 255.

(2) Шахрастани (Shahrastani) въ своей книгѣ о религіозныхъ и философскихъ сектахъ (كتاب الملل والنحل) говоритъ о 71 іудейскихъ, 72 христіанскихъ и 73 мухаммеданскихъ сектахъ. Pococke, Spec. Hist. Arabum, p. 213.

(3) Саси (Sacy), Exposè de la Religion des Druses, Introd. p. 25; см. عمدة عقيدة اهل السنة والجماعة т. е. «Столбъ вѣры суннитовъ».

Digitized by Google

зять Мухаммеда, законнымъ наслѣдникомъ и преемникомъ Мухаммеда; оммайядовъ или абассидовъ,—которые другъ за другомъ овладѣли халифатствомъ, послѣ убіенія Али,—слѣдуетъ признавать; и который изъ двухъ имамовъ, наслѣдовавшихъ Алію, законный, истинный его преемникъ? (1).

Али-иллагиты, секта, доселѣ существующая въ Персіи, Аравіи, Индостанѣ, вѣруетъ, что Аллахъ жилъ во многихъ имамахъ; Адамъ былъ первый, Али послѣдній изъ этихъ воплощеній божества. Алію покланяются, какъ воплощенію Божества и въ жилище ему назначаютъ солнце; Коранъ въ его настоящемъ видѣ считается ими за выдумку первыхъ трехъ халифовъ (2). Эта

(1) Къ этимъ спорнымъ пунктамъ прибавили впослѣдствіи еще слѣдующіе: «наслѣдственъ-ли халифатъ, или выборъ преемника халифу вполнѣ предоставляется вѣрующимъ; одинъ ли только имамъ имѣетъ право царствовать въ данное время или не могутъ-ли и два царствовать въ одинъ и тотъ же періодъ. Перваго мнѣнія держались такъ называемые гашамиты (الهشامية), сулейманиты (السليمانية) и джаббариты (الجبرية); втораго мнѣнія держались такъ называемые хамзиты (الحمزية). Ishmael Shachinshah y Abrah. Echellensis Eutychius Vindicatus, Rom. 1661, II, p. 384, et cet. Далѣе: во время раздѣленій былъ-ли вѣрующимъ халифъ, или же вѣрующимъ халифомъ нужно считать того, кто признанъ всѣми. (Sacy, Exposé, Introd. 41). Нѣкоторыя секты настаивали на томъ, что природа халифовъ безгрѣшна и что они непогрѣшимы. Аллахъ возмыслилъ соединиться съ Аліемъ и его преемниками, или, какъ думали *Хатибиты*, духъ Аллаха воплотился въ преемникахъ Мухаммеда. Различныя секты *рафазиты* вѣровали, что халифатъ дается только немногимъ избраннымъ индивидуумамъ; тогда какъ ихъ гордые противники, *караджиты*, считали законнымъ поднять оружіе противъ халифа, сдѣлавшаго грѣхъ. (Makrissi apud Sacy, p. 13) Противоположность караджитамъ составляли *камалиты*, думавшіе, что самъ Алій сталъ невѣрующимъ, когда рѣшился защищать свои права мечемъ. *Мухаккимиты*, отрасль послѣдней секты, отвергали Алія, потому что при Сафейнѣ онъ представилъ рѣшеніе правъ на наслѣдство въ руки *хараврітовъ*, непризнававшихъ ни Алія, ни Моавія. (Quatremere, Nouv. Journ. Asiatique, IX, p. 400) и *шабибиты*, допускавшіе, что даже женщина можетъ исполнять обязанности халифа. Хазала, мать основателя этой секты, дѣйствовала какъ халифъ въ мечети въ Куфѣ. (Döllinger, s. 86).

(2) Дабистанъ у Кольброка (Colebrooke) о происхожденіи и особенныхъ правилахъ нѣкоторыхъ мухаммеданскихъ сектъ. Asiat. Researches, VII. p 338.

Digitized by Google

секта учитъ, что Аллахъ принялъ форму Алія, замѣтивши некомпетентность и недостатки Мухаммеда, какъ пророка. *Гарабиты* въ томъ же самомъ духѣ утверждаютъ, что ангелъ Гавріилъ былъ посланъ къ Алію, но, введенный въ заблужденіе ихъ фамильнымъ сходствомъ, по ошибкѣ обратился къ Мухаммеду. *Хальбаниты* и *дэаммиты* прямо говорятъ, что Мухаммедъ былъ узурпаторомъ въ пророческомъ служеніи, которое по праву принадлежало Алію. Иные же приписываютъ божественный характеръ Мухаммеду, Алію и Фатимѣ (дочери Мухаммеда и женѣ Алія) и двумъ ихъ сыновьямъ, Хасану и Хусаину (1).

Киссаниты въ очень ранній періодъ покланялись Мухаммеду Ибнъ-Ханифія, одному изъ сыновей Али, но не Фатимѣ (2). *Баслемиты* смотрѣли, какъ на халифа, на Абу-Сальма; Хакимъ-Ибнъ-Гашимъ или Мукана, *сокровенный пророкъ*, въ золотой маскѣ, жившій въ Мараваннагрѣ и Хорасанѣ въ 779 г. по Р. Хр., равно какъ и многіе изъ его приверженцевъ, жившіе въ провинціи Оксусъ, утверждали, что божественный духъ убитаго Абу-Сальма низошолъ на Хакима. *Байаниты* воздавали божескія почести ихъ учителю Баяну, который, какъ думали, наслѣдовалъ калифатство Алію. Пророчество Мухаммеда, по которому истинный вождь, или Мягди, долженъ придти послѣ періода мятежей и притѣсненія, чтобы установить царство мира и счастія, естественно было однимъ изъ самыхъ производительныхъ источниковъ ереси (3). Шіиты идею Мягди переносятъ на послѣдняго изъ 12 имамовъ, молодаго Абуль-Касимъ Мухаммеда, исчезнувшаго въ 879 г. на 12 году жизни. Они вѣрятъ, что онъ теперь скрывается

---

(1) Fraser's, Journey into Khorasan, p. 286; Абульфеда, II. 758; Исмаилъ Шахиншахъ у Abrah. Eschellens, 432.

(2) Quatremere, Nouv. Journ. Asiat. X. 41; Абульфеда, II, 47; Sacy, Exposè, p. 61.

(3) Онъ будетъ жить между вѣрующими только восемь или девять лѣтъ. Siuti, History of the Temple of Jerusalem, p. 296.

Digitized by Google

въ какомъ нибудь тайномъ мѣстѣ и явится снова, чтобы возвратить мухаммеданской общинѣ духовное и свѣтское владычество (1).

9) Сверхъ того разнообразіе въ воззрѣніяхъ и мнѣніяхъ произведено было ученіемъ о *божественныхъ аттрибутахъ*. Первоначально исламъ не нуждался ни въ какомъ иномъ оружіи, кромѣ меча. Но когда халифъ Мамунъ велѣлъ перевести на арабскій языкъ сочиненія греческихъ философовъ, то этимъ, по Макризи, положена была закваска, произведшая неисчислимое зло. Теперь стали болѣе и болѣе замѣтны противорѣчія въ ученіи Корана; секты начали возникать во множествѣ и каждая изъ нихъ искала себѣ опоры въ греческой философіи, заимствуя изъ нея такія опредѣленія и доказательства, которыя соотвѣтствовали болѣе ея частнымъ видамъ и вкусамъ (2). Ортодоксальные мухаммеданскіе богословы, встревоженные такимъ наводненіемъ философскихъ ученій, сами рѣшились для противоядія воспользоваться этимъ ядомъ. Отсюда возникла замѣчательная резолюція собранія мух. ученыхъ въ Бассорѣ: „религія до такой степени перепутана и перемѣшана съ заблужденіями, что можетъ быть очищена только при помощи греческой философіи“ (3).

---

(1) Въ Испагани постоянно готовы два осѣдланныхъ коня, одинъ для имама *Мэди*, другой для его намѣстника Іисуса (Христа). Chardin, VII. 456, IX. 144. Pfander's, Remarks, p. 6. Ибнъ-Батута, Travels, p. 109. Цари изъ династіи Суфи носили титулъ: «*слуга царя земли*». Ибнъ-Батута нашелъ въ Хиллѣ, въ Месопотаміи, мечеть, входъ въ которую былъ завѣшенъ шелковою занавѣсой и строитель которой назвалъ ее «мечетью Господа вѣковъ». Окрестные жители являлись каждодневно передъ воротами этой мечети въ полномъ вооруженіи съ осѣдланнымъ конемъ, взывая къ Мэди и умоляя его явиться для сверженія тирановъ и для отдѣленія истины отъ заблужденія.

(2) Тогда явились различныя секты, какъ-то: кадариты, джамиты, мутгазалиты, кярамиты, хараджиты, рафаиты, карматы, батиниты, и земля наполнилась ими. Послѣдователи каждой изъ этихъ сектъ изучали философію и заимствовали изъ разныхъ философскихъ сектъ то, что имъ болѣе нравилось. Макризя у Сасн, cap. I, p. 25.

(3) Григ. Абуль-Фараджъ, Historia Dynastiarum, Oxon. 1663, p. 218.

Digitized by Google

Самые знаменитые въ ортодоксальной партіи люди, покушавшіеся ввести эти элементы греческой философіи въ мухаммеданское богословіе, открыто признавались, что ихъ религіозныя воззрѣнія не имѣютъ ничего общаго съ воззрѣніями массъ (1), почему ихъ подозрѣвали въ ереси (2).

Многія выраженія, приписываемыя преданіемъ Мухаммеду, напр. „Богъ сотворилъ человѣка по своему подобію", „пророкъ чувствуетъ холодный перстъ Аллаха на своемъ плечѣ", произвели антропоморфическія представленія о природѣ Божества и вызвали секту *мушаббитовъ*. *Керамиты* приписывали Аллаху тѣло и члены; *байяниты*, основываясь на одномъ мѣстѣ Корана, утверждали, что Аллахъ имѣетъ человѣческое лицо, навсегда неизмѣнное; а *мугариты* приписывали ему тѣло свѣтозарное съ человѣческимъ обликомъ. Но съ другой стороны, ортодоксальные вѣрующіе, не зная какъ примирить духовность Аллаха съ неопровержимымъ авторитетомъ Корана, предостерегали людей отъ слишкомъ буквальнаго пониманія выраженій Корана (3).

Чтобы избѣжать раздѣленія лицъ въ Святой Троицѣ, *джамиты* и могущественная, хотя впрочемъ раздѣлившаяся на двадцать враждебныхъ партій, секта *мугтазалитовъ* отрицала аттрибуты божества, утверждая, что приписывать Аллаху вѣчные аттрибуты,

---

(1) Это было сдѣлано Аль-Газзалемъ, авторомъ одного философскаго романа. Tholuck, Comment. de vi, quam graeca philosophia in theologiam Muhammed. exercuerit, 1835, p. 15.

(2) Это случилось съ Газзалемъ и Ибнъ-Синою (Авицена), двумя знаменитѣйшими мужами мухаммеданской науки. Такеддинъ утверждалъ, что Богъ долженъ наказать Мамуна за вредъ, какой онъ нанесъ благочестію, введши къ арабамъ греческое ученіе. *Φιλοσοφεῖιν ... τὸ πλῆθος ἀδύνατον εἶναι*, было сказано еще Платономъ въ Республикѣ. lib. VI. p. 89.

(3) Pococke, Spec. Hist. Arab. p. 172. Шахрастани у Пококка pp. 226, 228, 231. Мушаббиты (المشبهة), т. е. уподобляющіе, кяраминты (الكرامية); байяниты (البيانية), и мугриты (المغرية).

Digitized by Google

значитъ допускать въ немъ можество лицъ и впадать въ заблужденіе христіанъ (1). Такимъ образомъ догматъ Корана о *полномъ единствѣ* привелъ къ крайнему отрицанію божественныхъ совершенствъ. *Сыфатиты*, или аттрибутисты, бросились въ противоположную крайность, въ полный антропоморфизмъ (2).

Еще, по господствующему убѣжденію ортодоксальной партіи, злыя и добрыя дѣла предопредѣлены непреложною волею Всемогущаго. Но многіе разсудительные мухаммедане отвергали этотъ догматъ о безусловномъ предопредѣленіи. Таковы были *мутазалиты* и *кадариты* (3), учившіе, что Аллахъ не предопредѣляетъ дѣла и склонности своихъ тварей. Глава этой секты, Мугабадъ, былъ подвергнутъ пыткѣ и казненъ въ Буссорѣ, по повелѣнію халифа Абдулъ-Малика.

Антиподами *кадаритовъ* были *джаббариты* (4), *всецѣло* отрицавшіе въ человѣкѣ свободу и утверждавшіе, что Аллахъ заставляетъ человѣка совершать всѣ его дѣла; также *райятиты*, утверждавшіе, что худые поступки должны быть приписываемы Аллаху, и *джамиты*, учившіе, что человѣкъ мертвъ, что онъ во всей своей дѣятельности не болѣе какъ орудіе; *кальфиты*, прибавлявшіе къ этому, что наказывать человѣка за его худыя дѣла, значитъ дѣлать обиду Аллаху. Напротивъ *хашамиты* отвергали тѣ мѣста Корана, гдѣ говорится, что „Богъ вводитъ въ заблужденіе, кого хочетъ“; а *маймуниты* и *башариты* отрицали всякое

---

(1) Мутазалиты (المعتزلة). См. Marrac. Prodrom, pars III, p. 74.

(2) Сыфатиты (الصفاتية). Ismael Shachinsha, p. 396.

(3) Кадариты (القدرية), отъ существ. قدر сила, или правств. свобода въ дѣйствіяхъ.

(4) Араб. слово الجبر означаетъ отрицаніе истиннаго (реальнаго) дѣйствія въ человѣкѣ, приписываемаго только Богу. Marracc. Prodrom. pars III, p. 75. Отсюда и названіе секты الجبرية джаббарійя.

Digitized by Google

отношеніе Бога къ человѣческимъ дѣйствіямъ и содѣйствіе человѣку божественной благодати (1).

10) Нѣкоторыя изъ этихъ сектъ были гораздо ближе къ христіанской религіи, чѣмъ къ ортодоксальному исламу; но едвали можно сказать, чтобы даже *хайятиты* и *хадиситы*, усвоявшіе божественный характеръ „Сыну Маріи“, стояли выше уровня аріанства (2).

Орденъ дервишей *Шадили* былъ основанъ Абдуль-Хусаинъ-Шадили, умершимъ въ Меккѣ въ 1258 г. по Р. Хр. Шадилиты не принадлежатъ къ числу двѣнадцати первоначально установленныхъ орденовъ и поэтому они очень рѣдко упоминаются писавшими о восточномъ спиритуализмѣ, что заслуживаетъ сожалѣнія. Глава этихъ сектантовъ сдѣлался историческою знаменитостію, потому что ввелъ въ употребленіе кофе,—(получившее свое названіе) отъ абиссинской провинціи *Кафа*.

Шадилиты, Суфи или Мистики, есотерики ислама, пытавшіеся одухотворить матеріалистическую сторону ислама. Этотъ орденъ подобно другимъ отдѣляетъ Шараи или ортодоксальныхъ Хайръ-Шараи, сильно удалившихся отъ ученія ислама.

Ученіе этихъ сектантовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Существуетъ только одинъ Богъ; онъ во всѣхъ вещахъ и всѣ вещи въ немъ, — очевидно прямой пантеизмъ.

2) Всѣ видимыя и невидимыя вещи суть эманація Божества и отличны отъ него реально, — таковъ восточный корень европейскаго классическаго выраженія: «divinae particula aurae».

---

(1) О сектѣ халифитовъ (الخلفية) см. True and False Relig. I, pp. 367—377.

(2) Хайятиты (الحايطية) и хадиситы (الحدثية). Объ эти секты признавали *метемпсихозисъ* и учили, что Христосъ придетъ судить міръ при концѣ міра.

Digitized by Google

3) Небо и адъ и всѣ догматы положительной вѣры суть аллегоріи, таинственный и спеціальный смыслъ которыхъ извѣстенъ только суфіямъ.

4) Религія—дѣло безразличное; однако лучше та религія, которая служитъ средствомъ для достиженія истиннаго познанія, таковъ исламъ; философія ислама есть Тасаввуфъ (суфіизмъ).

5) Нѣтъ никакого реальнаго различія между добромъ и зломъ, потому что *все есть одно* и Богъ опредѣляетъ волю человѣка, дѣйствія котораго такимъ образомъ несвободны.

6) Душа существуетъ раньше тѣла и заключена въ немъ, какъ птица въ клѣткѣ. Поэтому смерть вожделѣнна для суфи, духъ котораго возвращается къ Божеству, откуда онъ истекъ. Очевидно, это есть „Анупадишеша Нирвана“ индусовъ, или абсолютное уничтоженіе личности.

7) Главная обязанность суфи — размышлять объ единствѣ; это размышленіе прогрессивно приближаетъ его къ духовному совершенству и дѣлаетъ его способнымъ „умереть въ Богѣ“.

8) Этого духовнаго единства нельзя достичь безъ „Файзъ-Аллахъ“—безъ благодати Божіей; но Богъ помогаетъ тѣмъ, кто горячо желаетъ этого превращенія въ единое.

Вѣра во всѣ эти положенія сдѣлала орденъ шадилитовъ подозрительнымъ въ глазахъ народа, думавшаго, что шадилиты, подобно персидскимъ „Бабидамъ“, исповѣдуютъ ученіе разрушительное и анти-мухаммеданское. Но ортодоксальная часть его не осуждается, и въ Дамаскѣ есть одинъ изъ членовъ этого ордена искренне религіозный мухаммеданинъ, Саидъ-Абду-ль-Кадиръ, имя котораго извѣстно даже въ Европѣ и котораго всѣ любятъ и уважаютъ. Сирійскіе шадилиты отличались своими бѣлыми одеждами, бѣлыми тюбятяйками и тюрбанами (1).

(1) «Revival of Christianity in Syria», p. 4, 5. Большое число ихъ приняло католицизмъ, нѣкоторые потерпѣли мученичество; другіе были изгнаны.

Digitized by Google

Около четырехъ лѣтъ тому назадъ небольшое количество мухаммеданъ, жившихъ въ Майданѣ, южномъ предмѣстьѣ Дамаска, вступили въ орденъ шадилитовъ въ слѣдствіе проповѣди Абду-ль-Каримъ-Матаръ-Дарайя. Этотъ человѣкъ, простой крестьянинъ, оставилъ свою жену, семейство, родственниковъ и родную деревню въ намѣреніи сдѣлаться шейхомъ или дервишемъ. Онъ нанялъ домъ въ Сукканехъ, кварталѣ Майданъ. Этотъ кварталъ пересѣкается длинною улицею, по которой каждый годъ проходитъ въ Мекку караванъ богомольцевъ (хаджи) и жители котораго, равно какъ и жители квартала Шаджуръ считались отъявленными ханжами и фанатиками. И вотъ, вслѣдствіе вліянія шадилитовъ, во время страшной рѣзни 1860 года въ этихъ кварталахъ не погибъ ни одинъ христіанинъ, но многіе были спрятаны въ частныхъ домахъ и секретно выпущены за стѣны, когда прошли три дня кровопролитія.

Вахабъ, основатель секты вахабитовъ (1) разрушилъ то религіозное благоговѣніе, съ какимъ смотрѣли на Мухаммеда, какъ на ходатая вѣры и которое распространяли на все множество мухаммеданскихъ святыхъ. Заповѣди Корана опять стали подтверждаться остріемъ меча. Первые ученики его, Ибнъ-Сяхудъ и сынъ его, Абду-ль-Азизъ, вздумали снова осуществить планъ Мухаммеда, т. е. возстановить религіозное и политическое единство полуострова подъ властію одной главы. Насильственными мѣрами стали они обращать всѣхъ уклонившихся отъ первоначальной вѣры, равно какъ и невѣрующихъ. Вахабиты грабили богомольцевъ (хаджи), караваны, города, мечети; тысячи людей были убиты, въ особенности же они раззоряли надгробные памятники и мавзолеи мухаммеданскихъ святыхъ. Преемникъ Сяхуда сформировалъ армію изъ 120,000

(1) Основателемъ ея былъ Мухаммедъ-Абду-ль-Вахабъ, въ 1729 г. по Р. Хр. Эта секта стала извѣстна въ Европѣ съ 1750 г. См. также Burkhardt. Notes on the Bedouins and Wahabys, 1830, 282. Ср. Вѣстн. Европы. 1873 г. Мартъ и апрѣль, ст. «Магометанское религіозное движеніе въ Индіи».

Digitized by Google

человѣкъ и около 30 арабскихъ племенъ подчинилось этимъ сектаторамъ. Покойному египетскому Магометъ-Алію было суждено сокрушить ихъ могущество. Абдалла, послѣдній вождь вахабитовъ, былъ отправленъ въ Константинополь и казненъ; но секта продолжаетъ существовать доселѣ.

11) Весьма важное звѣно въ цѣпи мухаммеданскаго сектаторства составляетъ *суфизмъ* (1), распространенный главнымъ образомъ между шіитами. Эта секта постоянно подвергалась жесточайшей ненависти и преслѣдованію. Газзали говоритъ, что гораздо похвальнѣе убить одного Суфи, чѣмъ спасти десять человѣческихъ жизней (2). Все зданіе суфизма построено на двухъ идеяхъ; во-первыхъ, *что кромѣ Бога все ложь и суета и ничто не существуетъ дѣйствительно*; во-вторыхъ, *что соединеніе съ Богомъ есть высочайшая цѣль и главный предметъ стремленій человѣка* (3).

Чтобы получить полное блаженство, нужно пройти четыре ступени искуса: первоначально испытывающіеся обязуются строго соблюдать религію Корана, выполнять всѣ ея заповѣди и обряды (4). Прошедши это надлежащимъ образомъ, человѣкъ восходитъ на вторую ступень умственнаго богопочитанія, гдѣ онъ уже можетъ бросить всѣ внѣшніе обряды и церемоніи.

---

(1) Суфи (صوفى) отъ صافى чистый, ясный.

(2) Pocock, Spec. Hist. Arab. p. 263.

(3) Средство получить высочайшую степень совершенства есть отверженіе своего я, всецѣлое удаленіе духа отъ земныхъ стремленій и умственное созерцаніе Божества и человѣческой души, при чемъ вся практическая сторона богопочитанія, какъ то, посты, праздники, времена назначенныя для молитвы, для омовеній и хаджа становятся излишними. Едва ли нужно говорить, что эта мистическая философія проникла въ исламъ изъ религіозныхъ системъ восточнаго язычества. Индійскій Йоги, созерцатель буддистъ и философъ Суфи—это одинъ и тотъ же видъ религіознаго заблужденія. Путь къ совершенству у всѣхъ ихъ одинъ и тотъ же.

(4) См. трактатъ о суфизмѣ въ Transactions of the Lit. Soc. of Bombay, I, 94.

Digitized by Google

На третьей ступени духъ человѣка становится способнымъ проникать въ самую сущность вѣры и получать непосредственное откровеніе отъ Божества. На четвертой же и послѣдней ступени вполнѣ осуществляется соединеніе души съ Аллахомъ; признакомъ этого состоянія бываетъ безуміе и изступленіе (1). Въ этомъ ученіи, какъ видите, очень мало такого, что могло бы привлечь сердце народа къ этому трансцендентальному теизму или пантеизму, и успѣхъ этого ученія слѣдуетъ приписать единственно тому, что оно предлагало развлеченіе серьезной части мухаммеданской общины, которая не могла найти себѣ успокоенія въ сухой и бездушной системѣ Корана. Суфизмъ содѣйствовалъ также и пробужденію фанатической приверженности къ Корану — именно въ высшихъ классахъ персидскихъ мухаммеданъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ, число суфіевъ простирается до 300 т. душъ (2).

12) По преданію, приводимому у Сіути (3), изъ числа всѣхъ халифовъ было только *пять* вѣрующихъ: Абубекръ, Омаръ, Османъ, Алій и Абду-лъ-Азизъ. Моавію обвиняютъ въ томъ, что онъ ввелъ языческіе обычаи (4); сынъ его, Езидъ, былъ невѣрный, презиравшій священными обязанностями своего сана и проводившій жизнь въ распутствѣ (5). Абдулъ-Малекъ сво-

---

(1) Джами, въ Notices et Extraits, XII, p. 339. Въ мистической книгѣ Гушенрасъ (Guchenrass) говорится: «когда нѣтъ уже *я* и нѣтъ уже *ты* (когда человѣкъ уже не составляетъ индивидуума отличнаго отъ Бога), тогда къ чему Кааба мухаммеданъ, синагога іудеевъ и монастырь христіанъ»?

(2) Д. Пфандеръ нашелъ значительное число суфіевъ въ средѣ низшихъ классовъ. Суфи Миръ-Массумъ-Али-Шахъ собралъ въ Ширазѣ 30 т. учениковъ (Malcolm, II, p. 417); а его послѣдователь Нуръ-Али-Шахъ, послѣ своего учителя, въ 1800 г. навербовалъ себѣ вдвое болѣе.

(3) History of the Temple of Jerusalem, p. 309.

(4) Ибнъ-Гамза, Notices et Extraits, IV, p. 703.

(5) Жители Медины объявили его недостойнымъ халифата. Price's, Moham. History, I, p. 414.

Digitized by Google

ею скупостію и жестокостію увеличилъ ненависть, которая была уже заслужена его династіей. Омаръ Абдулъ-Азизъ, лучшій изъ уммайядовъ, былъ отравленъ своими родственниками по подозрѣнію въ покровительствѣ шіитамъ (1), а сумазбродный Валидъ II былъ лишенъ трона и жизни своимъ родственникомъ Езидомъ III.

Правленіе халифовъ аббассидовъ началось въ то время, когда халифатъ уже палъ во мнѣніи народа въ слѣдствіе негодности и тиранства ихъ предшественниковъ; а ихъ собственная безнравственность, тиранія, по временамъ еретичество, окончательно уничтожили то, что еще оставалось отъ того идеала святости, который нѣкогда окружалъ намѣстника и „тѣнь Бога на землѣ“. Посему очень естественно, что провинціи одна за другой стали отдѣляться отъ колоссальной имперіи. Но ничто не можетъ лучше показать дѣйствіе ислама на исторію государствъ и на царей, стоящихъ подъ его непосредственнымъ покровительствомъ и надзоромъ, какъ тотъ фактъ, что изъ *пятидесяти девяти* халифовъ, царствовавшихъ во имя Бога и религіи, *тридцать восемь* умерли насильственною смертію; избѣгавшіе лезвія меча умирали отъ голода или отъ яда (2). Въ 934 году званіе халифа пало такъ низко, что халифъ Кагиръ, низверженный и ослѣпленный, въ теченіе пятнадцати лѣтъ каждую пятницу просилъ милостыню при входѣ въ главную мечеть своей столицы (3).

Можно ли послѣ этого удивляться тому, что династіи, утверждавшіяся на крови и хищничествѣ, съ неестественною быстротою смѣнялись одна другою? Мѣдники, работники на большихъ дорогахъ, погонщики

---

(1) Price's, Mohammedan History, I, p. 526.

(2) Часто ихъ заживо замуровывали въ стѣну. Изъ двадцати первыхъ халифовъ 16 было убито.

(3) Elmakin, Hist. Saracens, p. 199; Price's, Mohammed. Hist. II, p. 177.

Digitized by Google

верблюдовъ и разные авантюристы бывали основателями царствующихъ домовъ (1). Никакъ нельзя отрицать того, что такая частая перемѣна династій должна быть отнесена къ непредусмотрительности основателя религіи относительно преемства власти: Мухаммедъ создалъ политико-религіозную систему, но онъ не позаботился дать самыя необходимыя узаконенія касательно будущаго правительства. Нетвердость мухаммеданскаго правительства особенно видна изъ исторіи персидской имперіи. Въ теченіи 900 лѣтъ здѣсь было не менѣе 14 династій, быстро слѣдовавшихъ одна за другой; и все это сопровождалось самыми сильными потрясеніями государства.

13) Много было сдѣлано изъ того богатства искусствъ и наукъ, которое, какъ говорятъ, было собрано мухаммеданами, изучавшими астрономію, химію, естествознаніе, географію, философію и вообще цивилизацію; но я осмѣливаюсь сказать, что исламъ въ 80 лѣтъ разрушилъ добра болѣе, чѣмъ сколько самъ создалъ въ 12 столѣтій. Очень естественно, что тутъ было нѣчто похожее на жатву, собранную съ науки послѣ вспахиванья завоеваніями сарацинъ и въ слѣдствіе неизбѣжнаго смѣшенія востока съ западомъ. Затѣмъ невозможно, чтобы такія историческія конвульсіи, какъ завоеваніе чужихъ странъ, торговля рабами и путешествіе въ Мекку (хаджъ), не увеличили познаній въ географіи. Нечестно, несправедливо унижать заслуги, оказанныя мухаммеданами въ этомъ отношеніи (2). Но кто не скажетъ, что изящныя искусства были у арабовъ въ полномъ пренебреженіи? Науки математическія, насколько они разработывались арабами, были не произведеніемъ ихъ собственнаго разума, а заимствованіями съ одной стороны у Архимеда и Птоло-

(1) Price's. Mahommedan History, II, p. 231.

(2) Абульфеда, посѣтившій въ 14 столѣтіи Англію (?), въ своемъ сочиненіи по Географіи цитуетъ многихъ авторовъ, чтобы освѣтить свое изслѣдованіе въ странѣ за океаномъ.

Digitized by Google

мея, а съ другой у Марина тирскаго (1). Мы много обязаны арабамъ за то, что они сообщили намъ свои (?) цифры, замѣнившіе неудобные ариѳметическіе знаки изъ буквъ алфавита; но мы теперь уже не можемъ приписывать изобрѣтеніе цифръ арабамъ, такъ какъ древнія надписи на камнѣ и мѣди, недавно найденные въ Гузератѣ содержатъ тѣже цифры, которыя употребляются и нынѣ, развѣ съ немногими измѣненіями. Изъ открытій въ *Алгебрѣ* приписывается Мухаммеду Ибнъ-Мусѣ рѣшеніе уравненій второй степени. *Астрономія* арабовъ проистекала изъ чужаго источника (2), но имъ принадлежитъ заслуга превращенія этой науки въ астрологію. Халифъ Моэззъ провелъ цѣлый годъ въ нарочно выстроенномъ подземномъ сводѣ, потому что астрологи предсказали ему, что только такимъ образомъ онъ можетъ избѣжать страшнаго несчастія. Единственная наука, открытіе которой арабы могутъ приписывать себѣ—это *химія*, возникшая изъ попытокъ ихъ алхимиковъ найти философскій камень. Но еще важнѣе была ихъ жажда эликсира безсмертія, отыскивая который они оказали наукѣ услугу и такимъ образомъ изъ зла и суевѣрія возникло добро.

Арабскіе переводы сочиненій по исторіи, медицинѣ, ботаникѣ, геометріи, алгебрѣ, астрономіи, философіи, юриспруденціи, грамматикѣ, логикѣ и реторикѣ, сдѣланные по приказанію Гаруна-ар-Рашида цѣлымъ обществомъ ученыхъ, были такъ плохи, что только затемняли смыслъ подлинниковъ: рабская зависимость отъ чужихъ источниковъ, въ особенности отъ наполовину понимаемыхъ греческихъ классиковъ, препятствовала развитію научной литературы. Классики приносили пользу только двору и высшимъ классамъ обще-

---

(1) Алъ-Хасанъ написалъ сочиненіе по оптикѣ и съ успѣхомъ слѣдовалъ Птоломею, который жилъ за 1000 лѣтъ ранѣе его.

(2) Поклоненіе свѣтиламъ и изученіе ихъ было распространено въ южной Аравіи, и какъ то, такъ и другое было занесено туда изъ Вавилона.

Digitized by Google

ства; народъ же оживлялъ скуку безплодной и безсердечной вѣры красотами поэзіи и сумазбродными романами (1). Прогрессъ наукъ у сарацинъ поддерживался скорѣе педантической охотой знать чужестранную литературу, чѣмъ духомъ свободнаго, практическаго и независимаго изслѣдованія; отсюда крайній упадокъ старинныхъ учрежденій для научнаго и богословскаго образованія. Школы давно уже угасли въ метрополіи ислама; живъ только невѣжественный фанатизмъ (2). Въ Каирѣ, старинной столицѣ мухаммеданской науки, всякая мечеть имѣла свой страннопріимный домъ (hospitium) и библіотеку, но теперь не осталось ни слѣда этого. Большая школа при „Свѣтлой мечети", снабжавшая нѣкогда учеными Африку и Сирію, въ старину насчитывала у себя 1200 учащихся; но теперь уже много лѣтъ въ ней бываетъ только 500. Изъ 500 мечетей теперь открыто едва 150, а остальные въ разрушеніи (3), а изъ 1000 мечетей Александріи теперь посѣщаются развѣ 50. И затѣмъ почти на всемъ Востокѣ обыкновенно учатся *только мальчики.*

14) Уменьшеніе народонаселенія и опустошеніе всегда слѣдовали за исламомъ. Въ началѣ 18 столѣтія въ окрестностяхъ Алеппо насчитывалось 300 деревень, но къ концу его ихъ осталось только 12 (4)! Въ округѣ *Мардинъ*, въ Месопотаміи, изъ 1600 деревень въ настоящее время существуетъ едва 500. До завоеванія мухаммеданами, Кипръ имѣлъ 1400 городовъ и дере-

(1) Публичныя школы въ Басрѣ, Куфѣ, Дамаскѣ и другихъ большихъ городахъ, также библіотеки, обсерваторіи, лабораторіи, устроенныя нѣкоторыми халифами, составляютъ рѣзкій контрастъ съ національнымъ пренебреженіемъ къ образованію.

(2) Travels of Abi Bey, 1815, II, 136.

(3) Какая противоположность тому почету, какимъ пользовались искусства и науки у римлянъ! «Они питаютъ юношество, утѣшаютъ старость, украшаютъ въ счастіи, даютъ убѣжище въ несчастіи, пріятны дома, не мѣшаютъ внѣ, съ нами живутъ, путешествуютъ». Cic. Orat. pro Arch.

(4) Russel's, History of Aleppo, I. 339; Niebuhr, II. 320.

Digitized by Google

вень; но въ 1670 г. только 700 (1). Не лучше была участь острова Кандіи. Теперь существуютъ только немногіе изъ городовъ и мѣстечекъ, которые были многолюдны и цвѣтущи во время халифата; хорошо извѣстно, сколько выстрадалъ Египетъ со времени завоеванія его сарацинами (2).

Персія покрыта развалинами; Ширазъ и Испагань представляютъ просто остовы ихъ прежняго величія и великолѣпія, и нѣкогда прекрасная, плодоносная провинція Хорасанъ доведена до крайней бѣдности (3).

Сѣверная Африка, даже во время вандаловъ насчитывавшая у себя до 400 епархій, доведена до полнаго упадка. Наконецъ Турецкая имперія доведена до крайней политической несостоятельности: ея подданные поставлены въ самое плачевное положеніе и провинціи, нѣкогда наилучшія въ цѣломъ мірѣ, опустѣли и лежатъ невоздѣланными (4).

Но я приведу слова мухаммеданскаго историка, Ибнъ-Хальдуна. Описывая бѣдственное положеніе мухаммеданскихъ странъ, онъ говоритъ: „причина этого заключается въ надменномъ характерѣ народа, у котораго дикія привычки составляютъ часть его приро-

---

(1) Rycaut's, State of the Greek Church, p. 91.

(2) До вторженія мухаммеданъ число коптовъ доходило до шести милліоновъ; но по новѣйшей статистикѣ число коптовъ - христіанъ въ Египтѣ и Абиссиніи понизилось до 3.200,000! Др. Нейманъ говоритъ: «я желаю обратить ваше вниманіе только на немногіе факты свирѣпости, какъ напр. во время возстанія грековъ на остр. Сціо (Scio), ихъ варвары-властелины пронесли огонь и мечъ по всему цвѣтущему острову, такъ что онъ сталъ пустыней; они забрали женщинъ и дѣтей въ позорное рабство и въ одну весну умертвили юношей и взрослыхъ мужчинъ *болѣе 120,000 душъ, такъ что не осталось 900, когда жатвы* были готовы подъ серпъ». Lect. on the Hist. of the Turks, pp. 135, 136.

(3) Kinneir's, Memoir. of the Persian Empire, 1813, p. 117.

(4) Но Турецкая имперія была бы еще въ болѣе плачевномъ положеніи, если бы не находилась подъ благотворнымъ вліяніемъ европейской дипломатіи, а еще болѣе отъ того, что христіанское народонаселеніе составляетъ преобладающее большинство въ Европейской Турціи.

Digitized by Google

ды, стали врожденными, какъ у дикаго звѣря; такія прирожденныя склонности противодѣйствуютъ цивилизаціи, дѣйствуютъ на нее разрушительно. Главная черта ихъ характера, это—любовь къ перемѣнамъ и революціи, крайне противная тому покою, какого требуетъ цивилизація. Ихъ инстинктъ ведетъ ихъ къ грабежу, торговля у нихъ идетъ успѣшно только подъ тѣнью копій; ихъ жажда разбоя не знаетъ границъ; они грабятъ все, что имъ доступно. Думая только о томъ, какъ бы овладѣть имуществомъ другаго, они не удерживаются для этого ни отъ какой жестокости; фискальныя наказанія изобрѣтены для прибыли и какъ средство добывать деньгу; этимъ не только не подавляется, но скорѣе ободряется, поддерживается порокъ и всякія непристойности. Этотъ фактъ, что подданные, будучи такимъ образомъ предоставлены себѣ самимъ, должны быть вредны для человѣчества и губительны для цивилизаціи. Но этого мало, *мухаммедане имѣютъ отвращеніе ко всякому контролю* и развѣ только нѣсколько подчиняются волѣ отца или брата или старшаго въ родѣ.... Посмотри только на тѣ страны, которыя они завоевали во имя халифовъ, какъ пострадала ихъ цивилизація, какъ ограблены ихъ жители и наконецъ даже самая почва ихъ совершенно истощилась. Еменъ, гнѣздо ихъ могущества, лежитъ въ запустеніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ трактовъ, воздѣланныхъ ансарами; тоже самое можно сказать и объ арабскомъ Иракѣ. Въ Персіи, равно какъ и въ Сиріи, также прекратилось дальнѣйшее воздѣлываніе земли. Мавриція пуста съ тѣхъ поръ, какъ стала осѣдлостію Бяну Хилялъ и Бяну Салимъ; а сколько странъ между Нигриціей и Средиземнымъ моремъ, прежде населенныхъ, представляютъ теперь взору развалины зданій, опустѣлыя мѣста деревень и городовъ“ (1).

Перевелъ А. В—въ.

---

(1) Процитовано и переведено у Гаммера (Hammer) въ Länderverwaltung unter dem Chalifat. 1835, Berlin, p. 62. Чтобы насъ не обвинили

Digitized by Google

въ пристрастномъ сужденіи о мухаммеданствѣ, въ изображеніи только дурной его стороны, я укажу на сочиненіе: «Жизнь и ученіе Мухаммеда», написанное Сейдомъ Амиръ-Али и недавно изданное на англійскомъ языкѣ. Книга эта изображаетъ исламъ такимъ, какъ онъ кажется мухаммеданину и отъ этого имѣетъ нѣкоторый литературный интересъ. Но читатель по слѣдующему мѣсту будетъ въ состояніи судить, на сколько англійское воспитаніе могло просвѣтить умственное зрѣніе автора этой книги. Этотъ индійскій адвокатъ пишетъ: «на долю человѣческой расы выпали три великія несчастія, три великія бѣдствія, замедлившія прогрессъ во всемъ свѣтѣ и воротившія стрѣлку времени назадъ на цѣлыя столѣтія. Первое—это пораженіе персовъ въ Греціи; второе—безуспѣшная осада Константинополя сарацинами при Муслемѣ въ VIII вѣкѣ и третье—несчастный исходъ битвы при Турѣ между мухаммеданами подъ начальствомъ Абдеррахмана Фахри и дикими ордами Карла, герцога аквитанскаго, называемаго у христіанъ Мартеломъ. Каждое изъ этихъ событій мѣшало росту и прогрессу цивилизаціи». Это испугаетъ многихъ!...

Digitized by Google

НѢМЕЦКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ.

—

Письмо седьмое.

Геттингенъ, 1875, февр. 1 (13).

Въ описанныхъ отношеніяхъ нѣмецкой интеллигенціи къ христіанской истинѣ и вообще къ религіи въ различныхъ сферахъ умственной и общественной жизни кажется совершенно очевидно, что вся ея сила направлена къ безусловному устраненію христіанской вѣры изъ исторіи будущаго развитія человѣчества. Въ ходѣ современныхъ событій, подъ самыми лучшими, вызывающими сочувствіе всего просвѣщеннаго человѣчества предлогами, по поводу столкновенія папы съ прусскимъ правительствомъ, начался первый актъ этого смѣлаго предпріятія „культурной борьбою“ протестантства съ католичествомъ. Именно благодаря „культурному“ характеру этой борьбы, невѣріе и вѣроотступничество получило законный видъ, какъ лучшій символъ современной культуры, пріобрѣло общественное довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ такое сочувствіе и распространеніе, что, какъ мы уже знаемъ и какъ утверждаютъ сами нѣмцы, новое направленіе охватываетъ „всѣ общественные круги и съ каждымъ днемъ проникаетъ все дальше и глубже“. Самая протестантская церковь очутилась „въ крайнемъ бѣдственномъ положеніи“,—какое только дѣйствительно можетъ быть для церкви безъ положительнаго ученія, безъ вѣры въ

Digitized by Google

Христа, безъ пастырей, безъ Единаго Пастыря.... Пламя культурной борьбы, потокъ критики и отрицанія и ядъ насмѣшекъ надъ христіанскимъ вѣроученіемъ оказываются болѣе разрушительными и убійственными для „свободныхъ“ протестантовъ, чѣмъ для „фанатическихъ“ католиковъ, не смотря на всѣ очевидныя нелѣпости, которыя послѣдніе отстаиваютъ съ непонятной силой убѣжденія. Такимъ образомъ культурная борьба, гдѣ такъ классически рисуется предъ всѣмъ свѣтомъ нѣмецкая интеллигенція, имѣющая „историческое призваніе сокрушить узы религіознаго омраченія и суевѣрія и отвоевать человѣчеству истинную свободу духа“, идетъ шире и глубже, чѣмъ это можетъ казаться по газетнымъ и журнальнымъ свѣдѣніямъ и толкамъ. Нужно припомнить, какъ было сказано въ началѣ этихъ писемъ, что здѣсь корень дѣла не въ лицахъ и ихъ дѣлахъ, не въ томъ, что̀ сообщается въ разныхъ современныхъ извѣстіяхъ, не въ папѣ, не въ Бисмаркѣ, не въ извѣстныхъ „безбожникахъ“ и ученыхъ авторитетахъ, а въ глубокомъ измѣненіи теоретическихъ элементовъ умственной жизни всего нѣмецкаго народа, въ глубокомъ измѣненіи религіозныхъ и научныхъ основоположеній и идеаловъ, а вмѣстѣ и ихъ взаимныхъ отношеній. Если ученые и образованные люди теперь отказываются отъ основоположеній и идеаловъ вѣры и хотятъ подчинить свои чувства, желанія и мысли основоположеніямъ и идеаламъ науки—и только науки, то и само протестантство въ своемъ внутреннѣйшемъ существѣ идетъ, какъ сказано, къ тому же результату,—къ полному отступленію отъ вѣры. Замѣчательно, что настоящій смыслъ современнаго движенія нѣмецкихъ умовъ, безъ всякаго прикровенія называемаго въ настоящихъ письмахъ вѣроотступничествомъ, одинаково ясно понятъ съ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія и одинаково отчетливо выраженъ и въ Syllabus'ѣ Пія IX, и въ литературномъ завѣщаніи Д. Штрауса. Но въ самое послѣднее время господствующее настроеніе умовъ съ еще большею, дерзкою ясностью

Digitized by Google

въ неотразимой силѣ фактовъ выразилось въ послѣднемъ сочиненіи извѣстнаго моднаго философа Э. фонъ-Гартманна, которое красуется на переднемъ планѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ съ надписью «Neu! neu!! neu!!!» и въ теченіи трехъ-четырехъ мѣсяцевъ уже вышло 2-мъ изданіемъ. При всемъ грубомъ непониманіи христіанства, Гартманнъ вѣрно понялъ протестантство. Онъ не стѣсняясь озаглавилъ свою мастерски написанную книгу: «Selbstzersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft», и если протестантскіе ученые и богословы все еще усиливаются сохранить за собой видъ и названіе христіанъ, Гартманнъ на чистоту и откровенно объясняетъ, что это ложь, что рѣдко можно найти такое нерелигіозное время, какъ настоящее, и рѣдко такъ сильно и живо занимали всѣхъ религіозные вопросы, какъ теперь, но именно потому, что ихъ рѣшеніе направлено къ отрицанію всякой религіи. Не истолкованіе и разъясненіе данной религіи, не реформа, не преобразованіе (Umbildung) христіанства предстоитъ теперь для нѣмецкой интеллигенціи, а новообразованіе (Neubildung). И кто хочетъ еще глубже и вѣрнѣе, чѣмъ Гартманнъ, понять работу современныхъ нѣмецкихъ умовъ, включая сюда и самого Гартманна, истинный смыслъ ихъ „культурной борьбы“ и описанное крайнее бѣдственное положеніе протестантской церкви, тотъ долженъ поставить въ полную ясность фактъ, что вѣроотступное направленіе принадлежитъ вовсе не отдѣльнымъ лицамъ или кругамъ общества и случайно, подъ вліяніемъ текущихъ обстоятельствъ и событій, нашло и находитъ сочувствіе и одобреніе у большинства, а составляетъ такой же естественный плодъ, такое же необходимое слѣдствіе развитія протестантскаго принципа, какъ папская непогрѣшимость есть необходимое и естественное завершеніе принципа, лежащаго въ основѣ католичества.

Основная идея реформаціи, основной принципъ всѣхъ протестовъ противъ католической церкви со временъ Лютера заключается въ освобожденіи человѣче-

Digitized by Google

ской личности въ дѣлѣ вѣры отъ всякаго внѣшняго авторитета, въ неограниченной автономіи личнаго разума и совѣсти. Что дѣйствительно именно этотъ принципъ лежитъ въ основѣ протестантства, это легко и ясно видно изъ того, что со временъ реформаціи протесты за автономію личнаго разума и совѣсти не переставали раздаваться уже не только противъ авторитета католической церкви, но и противъ самихъ реформаторовъ, такъ что со времени перваго отдѣленія отъ римско-католической церкви у протестантовъ едва можно перечислить отдѣльныя церкви, секты, конфессіи, сепараціи, школы, партіи и направленія. Современное движеніе въ протестантствѣ стремится правда привести всѣ эти религіозныя дроби къ одному знаменателю, но этотъ общій знаменатель еще очевиднѣе выражаетъ тотъ же самый принципъ неограниченной „свободы духа“ въ дѣлѣ вѣры. „Примиреніе печальныхъ разногласій“ совершается полнымъ отступленіемъ отъ христіанской вѣры, и этимъ какъ разъ достигается требуемая автономія разума и совѣсти, потому что иначе, пока остается хотя одинъ предметъ религіозной вѣры, долженъ быть какой нибудь авторитетъ, на основаніи котораго вѣруютъ, который, будучи такимъ образомъ выше личнаго разума и совѣсти, обязываетъ покорно принять то, или другое ученіе вѣры, какъ данную и не отъ нихъ зависящую истину. Но у Лютера и первыхъ реформаторовъ основной принципъ всего ихъ великаго всемірно-историческаго дѣла, скрываясь за историческими обстоятельствами и событіями, казалось далеко не могъ привести къ результатамъ, какія обнаруживаются въ современномъ протестантствѣ. Сама по себѣ реформація была свѣтлымъ явленіемъ въ западно-европейской исторіи, дѣйствительно освобождала человѣческій разумъ и совѣсть отъ рабства папѣ, выводила изъ средневѣковаго схоластическаго мрака къ свѣту новой науки, а потому вызвала необыкновенное движеніе и успѣхи въ умственномъ и политическомъ развитіи человѣчества. Тріумфъ рефор-

Digitized by Google

маціи завершался тѣмъ, что въ ней требованія христіанской вѣры и христіанской жизни повидимому приходили въ согласіе съ требованіями тогдашней науки и вообще всякаго умственнаго прогресса. Съ тѣхъ поръ протестантская богословская наука пошла рука объ руку со всѣмъ кругомъ человѣческаго знанія. Такимъ образомъ принципъ личной, субъективной свободы въ дѣлѣ вѣры, съ перваго же раза сообщившій реформаціонному движенію необыкновенную силу, распространеніе и культурное значеніе, въ извѣстной, законной мѣрѣ могъ бы навсегда сдѣлаться благодѣтельнымъ для научнаго и религіознаго преуспѣянія въ жизни человѣчества, если бы только этотъ принципъ былъ примѣняемъ къ дѣлу правильнымъ образомъ, сообразно съ существомъ и требованіями вѣры и съ условіями ограниченнаго человѣческаго пониманія. Къ сожалѣнію реформаторы, повидимому сами того не подозрѣвая, дали вѣрному принципу невѣрную постановку: желая освободить разумъ и совѣсть человѣка въ дѣлѣ вѣры отъ авторитета человѣческаго, они коснулись и авторитета божественнаго, безъ котораго не только не мыслима религіозная свобода, потому что переходитъ въ произволъ, но и самая религія. Именно это первое прикосновеніе первыхъ реформаторовъ и развилось теперь до полнаго попранія всей святыни христіанской вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, реформаторы, проникнутые глубокой вѣрою въ христіанскую истину и нравственнымъ одушевленіемъ противъ папскихъ злоупотребленій, не замѣчали, что, полагая св. писаніе единственно-истиннымъ основаніемъ вѣры и жизни, они въ тоже самое время разрушали то, на чемъ основывается вѣра въ само св. писаніе, какъ въ истинное Слово Божіе,—т. е. авторитетъ церкви и св. преданія. Протестуя противъ авторитета церкви и св. преданія и допуская вмѣсто того неограниченную субъективную свободу въ толкованіи и пониманіи св. писанія, они какъ будто не подозрѣвали, что тѣмъ самымъ начали подкапывать въ

Digitized by Google

самыхъ основахъ и авторитетъ св. писанія. Съ одной стороны вѣра въ каноничность св. книгъ, ихъ подлинность и богодухновенность, короче — все, почему онѣ дѣйствительно составляютъ для христіанина основаніе его вѣры и жизни, очевидно утверждается на довѣріи авторитету церкви и преемственно и непрерывно сохраняемаго ею св. преданія. Св. писаніе и св. преданіе такъ тѣсно, внутреннѣйшимъ образомъ соединены между собою единствомъ истины въ единствѣ церкви, что ихъ расторженіе и отрицаніе одного изъ нихъ послѣдовательно и неизбѣжно ведетъ не простое отторженіе отъ церкви, въ которой они соединены, но и отъ соединяющей ихъ между собою и съ церковью истины Христовой. Съ другой стороны ясно, что субъективное пониманіе и сила человѣческаго ума зависятъ отъ степени его развитія, во всякомъ случаѣ относительнаго, а потому всегда ограниченнаго, такъ что между научнымъ пониманіемъ одного вѣка и другаго, иногда даже двухъ десятилѣтій, оказывается глубокая, нерѣдко діаметрально-противоположная разница; а отсюда естественно, что безъ объективнаго, неизмѣнно руководящаго авторитета, при субъективномъ произволѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченности пониманія, все непонятное, вышеестественное въ истинахъ христіанской вѣры приходитъ въ столкновеніе съ тѣмъ, что человѣку кажется понятнымъ, естественнымъ, раціональнымъ и объясняется научнымъ образомъ. Отстаивая неограниченную свободу разума и совѣсти въ дѣлѣ вѣры, реформаторы воображали, что свободный человѣческій разумъ будетъ на столько покоренъ вѣрѣ и свободная совѣсть на столько благоговѣйна къ ея истинамъ, что остановятся въ извѣстныхъ границахъ, успокоятся на извѣстныхъ символахъ и догматическихъ положеніяхъ, на извѣстныхъ толкованіяхъ св. писанія, на проповѣдяхъ и нравственныхъ назиданіяхъ. Они воображали, что преданные новой церкви христіане, которые съ жадностью слушали умныхъ проповѣдниковъ, но изъ которыхъ каждому было предоставлено

Digitized by Google

право понимать истины вѣры по своему, будутъ и всегда считать протестантскіе символы и догматику непереходимыми для разума и обязательными для совѣсти границами,—послѣ того какъ уже разъ былъ отвергнутъ вѣковый авторитетъ церкви!...

Повидимому самъ Лютеръ подъ конецъ своей жизни задумывался о послѣдствіяхъ своего дѣла. По крайней мѣрѣ незадолго до своей смерти онъ говаривалъ: „удивительно и прискорбно, что послѣ того какъ опять возстановлено чистое ученіе Евангелія, міръ дѣлается еще хуже. Каждый сводитъ христіанскую свободу на дерзкое своеволіе.... По совѣсти сказать, теперь я посовѣтовалъ-бы и поспособствовалъ-бы, чтобы опять утвердился надъ нами папа со всѣми своими безобразіями.....

Письмо осьмое.

Геттингенъ, 1875, февр. 10 (22).

Въ первыя времена реформаціи дѣйствительно было хорошо и привлекательно для всякаго мыслящаго человѣка сдѣлаться и почувствовать себя свободнымъ отъ умственнаго мрака и нравственнаго давленія подъ игомъ папства, силою проклятія и ужасами инквизиціи принуждавшаго приносить человѣческій разумъ въ жертву церкви или вѣрнѣе—папѣ (Sacrificium intellectus). Разумъ и совѣсть получали достаточное удовлетвореніе въ замѣнѣ тяжелаго авторитета католичества и темной схоластики легкимъ, гуманнымъ авторитетомъ протестантства. Протестантство по самому коренному своему принципу никого не связывало, а напротивъ, доставляя личности христіанина неограниченную свободу разума и совѣсти, еще возбуждало пользоваться этой свободой, стремиться къ свободному развитію знанія и мысли, въ связи съ возрожденіемъ науки и идей античнаго языческаго міра. Но съ теченіемъ времени и съ успѣхами умственнаго развитія протестантство въ свою оче-

Digitized by Google

редь тоже становилось преданіемъ и неподвижнымъ церковнымъ авторитетомъ, а потому несовмѣстимымъ съ новыми требованіями свободнаго разума и совѣсти. Передовые и свободные нѣмецкіе богословы время отъ времени старались прилаживать протестантское богословіе къ требованіямъ и идеямъ вѣка, или, иначе сказать, вели дѣло реформаціи дальше, и какъ извѣстно, протестантское богословіе не осталось законченной, догматически-неизмѣнной системой, а постоянно развивалось въ различныхъ направленіяхъ. Нѣмецкіе богословы, возставая противъ всякаго преданія и даже противъ преданія своей собственной церкви, все старались (и стараются), точнѣе провести границу, гдѣ оканчивается истина слова Божія и гдѣ начинается преданіе. Естественно, это можно было рѣшать не иначе, какъ путемъ историческаго изслѣдованія, которое, какъ извѣстно, и охватило всю протестантскую богословскую науку и своими лучшими сторонами доставило ей особенный блескъ, процвѣтаніе и привлекательность для умовъ, даже чуждыхъ и, еще важнѣе, враждебныхъ богословскимъ интересамъ. Какъ и первые реформаторы, нѣмецкіе богословы направлялись ad fontes, но, такъ какъ теперь единственнымъ источникомъ протестантскаго ученія оставалось одно св. писаніе, свободное историко-критическое изслѣдованіе нѣмецкихъ умовъ перешло уже на этотъ источникъ, оставленный первыми реформаторами неприкосновеннымъ. Понятно, что съ своей коренной точки зрѣнія протестантскіе богословы и въ св. писаніи стали находить преданіе, а не подлинныя книги, что̀ весьма естественно и послѣдовательно, потому что, какъ замѣчено и извѣстно, вѣра въ канонъ св. писанія укрѣпляется на св. преданіи, постоянно, преемственно и неизмѣнно сохраняемомъ въ церкви Христовой. Такимъ образомъ возникла знаменитая историческая критика книгъ св. писанія, критическая исторія догматовъ христіанской вѣры и составила славу такъ называемой тюбингенской школы. Извѣстно, что эта критика съ перваго же раза пошла

Digitized by Google

по пути безцеремоннаго отрицанія, безпримѣрнаго въ ученой исторической критикѣ напр. Зендавесты, Ведъ и пр. Мы знаемъ, какъ теперь смѣлые богословы уже все слово Божіе низводятъ на степень простаго преданія, которое тѣмъ меньше имѣетъ цѣны, что въ Библіи оказывается будто-бы не столько исторической правды, сколько миѳовъ. Что же удивительнаго и неестественнаго, если теперь нѣмецкая интеллигенція доводитъ критическое отрицаніе слова Божія до полнаго отступленія отъ вѣры Христовой?....

Въ довершеніе всего на воззрѣнія богослововъ и вообще образованныхъ протестантовъ, сначала косвеннымъ, а потомъ и непосредственнымъ образомъ, стали оказывать сильнѣйшее, безусловное вліяніе успѣхи естествознанія и именно тѣмъ научнымъ принципомъ, что въ жизни природы и человѣка немыслимо ничто сверхъестественное. Еще въ первой и особенно въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія стало выясняться коренное убѣжденіе, лежащее въ основѣ всего современнаго научнаго движенія и въ настоящее время достигшее полной силы и ясности, что въ природѣ существующихъ вещей и явленій все происходитъ въ единообразной послѣдовательности по закону причинной связи. Извѣстная плодотворность этого убѣжденія въ развитіи науки внушаетъ всѣмъ полную увѣренность въ его истинности и стремленіе распространить его на всѣ области человѣческаго знанія, а вмѣстѣ и на то знаніе, которое сообщаетъ человѣку вѣра. Легко понять, къ какимъ результатамъ могло повести здѣсь такое стремленіе. Божественную истину невозможно сочетать съ условіями человѣческаго мышленія, ограниченнаго временемъ и степенью историческаго развитія. Истины христіанской вѣры, по скольку онѣ воспринимаются вѣрою, не могутъ подлежать разсудочному анализу и доказательству, иначе о вѣрѣ не можетъ быть и рѣчи. Онѣ лежатъ выше принципа естественно-причинной связи вещей, устанавливаемой нашимъ пониманіемъ, и всякая критика, построенная на

Digitized by Google

этомъ принципѣ, естественно и неизбѣжно выходитъ отрицательной. Что̀ не можетъ быть понято съ точки зрѣнія этого принципа, то, говорятъ, и не существовало, не существуетъ и не можетъ существовать. Вѣчныя истины вѣры, непонятныя и необъяснимыя наравнѣ съ послѣдними истинами науки, приходятъ въ „противорѣчіе“ съ временными научными теоріями, становятся „противными духу современнаго развитія и пониманія вещей“. Но и при всемъ томъ не одинъ блескъ научныхъ теорій ослѣпляетъ умы и отвращаетъ ихъ отъ Христа,—вся практическая жизнь современнаго человѣка, обставленная и украшенная чудесами и дарами науки, искусства и промышленности, порабощаетъ умъ христіанина, нетвердаго въ вѣрѣ, и обращаетъ его въ безсознательное рабство вѣроотступныхъ теорій. Справедливо замѣчено, что въ нашемъ вѣкѣ человѣчество отвращается отъ религіи не только подъ вліяніемъ теоретическаго матеріализма, но и практическаго, который въ значительной мѣрѣ дѣйствуетъ на умы независимо отъ перваго. „Мы уже такъ погрязли въ мірскихъ интересахъ, вѣрно замѣчаетъ Гартманнъ въ упомянутой книгѣ «Selbstzersetzung des Christenthums», что уже почти не имѣемъ понятія, что̀ значитъ быть религіознымъ и христіаниномъ“. При широкомъ и могучемъ современномъ развитіи, но тѣмъ не менѣе ограниченномъ пониманіи вещей божественныхъ и человѣческихъ, временныя теоріи и гипотезы науки, приправленныя притомъ смѣлыми и лучшими надеждами на будущіе успѣхи, конечно представляются субъекту ближе и понятнѣе, реальнѣе и полезнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрнѣе и привлекательнѣе, чѣмъ истины и упованія христіанской вѣры. Такъ для ограниченнаго смысла ремесленника гораздо цѣннѣе и понятнѣе практическія приложенія науки, чѣмъ безкорыстныя и отвлеченныя научныя теоріи. Видимыя выгоды и преимущества того, что̀ даетъ и обѣщаетъ человѣку современная наука для его умственнаго и физическаго благосостоянія и довольства, легко оттѣсняютъ въ

Digitized by Google

субъективномъ пониманіи и настроеніи все, что даетъ и обѣщаетъ христіанину вѣра, потому что дары и обѣщанія послѣдней выше пониманія и требуютъ простой, безхитростной вѣры — и не только вѣры, но еще соотвѣтствующей ей нравственной заслуги, а въ тоже время не реализуются такъ непосредственно и осязательно, какъ дары и обѣщанія науки. Въ виду науки, подъ ея неотразимымъ обаяніемъ, истины вѣры ограниченному теоріями и гипотезами уму кажутся сначала сомнительными, противорѣчащими такъ называемому здравому смыслу, потомъ малоцѣнными мнѣами, а затѣмъ и ненужными. Естественно, что подъ безусловнымъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, т. е. невѣрно поставленнаго въ протестантствѣ принципа личной свободы въ дѣлѣ вѣры и научнаго развитія, научно-образованные нѣмцы уже давно, а теперь особенно, формируютъ и реформируютъ свое вѣроисповѣданіе, сокращая его до самыхъ простыхъ, общихъ, неопредѣленныхъ и часто вовсе безсодержательныхъ положеній, выражающихъ далеко не всегда истины, хотя бы искаженныя, христіанской вѣры, а истины религіи вообще. Затѣмъ интеллигентные люди обыкновеннаго образованія съ жаднымъ и покорнымъ вниманіемъ слѣдуютъ за учеными, слѣпо усвоивая ихъ мнѣнія подъ именемъ послѣдняго слова науки. Говорятъ, что въ настоящее время „человѣкъ, котораго коснулось современное образованіе, только съ великимъ трудомъ можетъ держаться на почвѣ откровенія“. Впрочемъ объ этомъ была уже рѣчь выше. Остается только досказать, что наконецъ современные свободные протестанты подъ христіанствомъ разумѣютъ нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ богооткровенныя истины нашей вѣры въ таинство пресв. Троицы, въ таинство нашего искупленія І. Христомъ и обѣтованія вѣчной жизни. Для нихъ христіанство есть понятіе отвлеченное и обширное до безсодержательности, такъ что они охотнѣе употребляютъ для него выраженіе «Religion der Humanität» въ томъ смыслѣ, что христіанство, какъ и всякая религія,

Digitized by Google

есть продуктъ человѣческаго развитія, но болѣе, чѣмъ всякая другая проникнута идеей гуманности, что реформируемое ими со временъ Лютера до полнаго отступленія отъ Христа оно должно быть просто цѣлесообразнымъ установленіемъ въ интересахъ общечеловѣческаго блага. Только отсюда легко объясняются нѣкоторыя съ перваго раза странно бросающіяся въ глаза явленія въ современной церковной жизни протестантства: напр. на общемъ висбаденскомъ собраніи протестантовъ въ концѣ прошлаго года, гдѣ шли оживленныя рѣчи о крайнемъ бѣдственномъ положеніи протестантской церкви, о всеобщемъ невѣріи и нецерковности, о необходимомъ потому радикальномъ преобразованіи „христіанскаго міросозерцанія и практики“, принималъ участіе въ качествѣ равноправнаго члена нарочно прибывшій сюда изъ Индіи представитель браминовъ Протапъ Чёндеръ Мозумдаръ (Protap Chunder Mozoomdar) съ своими товарищами, держалъ рѣчь о единствѣ христіанства съ брамаизмомъ и заслужилъ всеобщее одобреніе и сочувствіе.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Православное Обозрѣніе. *Май и Іюнь.* Въ началѣ книжекъ напечатаны слова: два преосв. Дмитрія, исполненныя глубокаго психологическаго анализа, и *слово при окончаніи учебнаго года во 2-й московской военной гимназіи* свящ. Воздвиженскаго, содержащее наставленія о значеніи пріобрѣтенныхъ знаній и приложеніи ихъ къ жизни. Не можемъ удержаться, чтобы не привести нѣсколько прекрасныхъ строкъ изъ этихъ наставленій. „Пусть каждый стремится къ знанію ради самаго знанія, ради того, что каждое изъ нихъ удовлетворяетъ одной изъ высшихъ и благороднѣйшихъ потребностей нашего духа. Цвѣтокъ распускаетъ свои листки, не заботясь о томъ, найдется или нѣтъ человѣкъ, который полюбовался бы имъ; такъ и вы должны заботиться о своемъ развитіи безъ отношенія къ тому, будутъ или нѣтъ васъ хвалить... Вѣкъ живи вѣкъ учись и никогда не считай себя выучившимся, достигшимъ полноты и вершины знанія..... Увеличивая свои научныя знанія, выше всего ставьте истину, любите только ее и дорожите только ею... Истина разливаетъ лучи не въ одномъ какомъ либо предметѣ, а всюду во всѣхъ изучаемыхъ нами предметахъ... Природа есть величественная книга написанная перстомъ Божіимъ,—и въ исторіи человѣчества мы встрѣчаемся съ зиждительнымъ и промыслительнымъ перстомъ Божіимъ... Но одно холодное наслажденіе обрѣтенною истиною недостаточно и недостойно ея. Знать что нибудь и не жить согласно съ своимъ знаніемъ,—это значило бы хоронить талантъ въ землѣ, прятать зажженный свѣтильникъ подъ спудъ“. Послѣ словъ въ майской книжкѣ помѣщено *Посланіе пастырямъ таврической епархіи* преосв. Гурія. Затѣмъ, послѣ продолженія статьи,

Digitized by Google

г. Никольскаго: *Псалмы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями*, въ обѣихъ книжкахъ напечатана статья преосв. Іоанна: *Основанія рѣшеній святѣйшаго Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ*. Въ ней съ обычною автору серьезностію перечисляются тѣ основанія, на которыхъ св. Синодъ утверждалъ свои рѣшенія. Къ нимъ относятся, кромѣ св. писанія и правилъ древней церкви, изрѣдка опредѣленія соборовъ русской церкви прежняго времени, но болѣе всего законы греческихъ императоровъ, коимъ св. Синодъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, усвояетъ силу какъ будто равную съ правилами древней церки (53), хотя въ другихъ случаяхъ онъ относится къ нимъ довольно свободно (54). Тоже неодинаковое и неопредѣленное отношеніе высказывается св. Синодомъ касательно „номоканона печатаннаго при большомъ Требникѣ“ и „книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Опредѣливъ составъ источниковъ, на которыхъ св. Синодъ основываетъ свои рѣшенія, авторъ опредѣляетъ, за тѣмъ, самый способъ приложенія этихъ основаній. Просмотрѣвъ протоколы св. Синода, онъ приходитъ къ заключенію, что св. Синодъ иногда ссылается на правила имѣющія только отдаленное отношеніе къ данному случаю, иногда прибѣгаетъ къ аналогіи, иногда за недостаткомъ прямыхъ церковныхъ правилъ обращается къ гражданскому праву, иногда ссылается на утвержденный практикою обычай, иногда наконецъ, какъ высшая законодательная власть, самъ развиваетъ право, хотя къ созданію новаго права приступаетъ не весьма охотно. Обращаясь къ самымъ опредѣленіямъ по существу, мы встрѣчаемъ любопытные примѣры относительно перекрещенія раскольника (206—207) и тѣлесныхъ наказаній (214). Въ майской книжкѣ окончена статья г. Гусева: *Вынужденное слово*. Въ іюньской книжкѣ помѣщены еще двѣ ученыя статьи и одна библіографическая. Прот. Сергіевскій напечаталъ: *О библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторіею*. Статья эта, составляя продолженіе статей напечатанныхъ еще въ 1874 г. за мартъ и апрѣль, имѣетъ своею задачею доказать, что успѣхи естествознанія не могутъ поколебать библейскаго сказанія о твореніи. Главная мысль настоящей статьи заключается въ томъ, что твореніе имѣетъ свою исторію, что оно развивалось отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному до человѣка, что—кромѣ первичнаго акта твore-

Digitized by Google

нія изъ ничего неба и земли—дальнѣйшее развитіе творенія представляетъ дѣйствіе не одной, а двухъ силъ,—съ одной стороны силы Божіей (рече Богъ), а съ другой естественныхъ силъ, сокрытыхъ въ *природѣ, носящей въ себѣ сѣмена жизни.* Первыя два положенія, конечно, совершенно вѣрны и общеизвѣстны. Но что такое сокрытыя въ природѣ сѣмена жизни, какую роль они выполняли въ дѣлѣ развитія творенія? изъ статьи понять трудно. — Дѣйствовали ли эти сѣмена жизни сами собою, какъ дѣйствуютъ теперь законы природы? Авторъ этого не допускаетъ (194—195), да и допустить нельзя, не отвергнувъ дальнѣйшихъ актовъ творенія. Или они не дѣйствовали, т. е. были мертвы? Въ такомъ случаѣ что надо понимать надъ *естественнымъ развитіемъ*, о коемъ авторъ толкуетъ? что значитъ, что природа—существо живое и т. п.? Авторъ останавливается на какомъ-то срединномъ предположеніи между самостоятельнымъ дѣйствіемъ природы и совершеннымъ бездѣйствіемъ и думаетъ найти разрѣшеніе своей задачи во взаимнообщеніи силъ естественныхъ и силы божественной (творческой). Основаніе для такого мнѣнія онъ видитъ въ томъ, что „послѣ творчески положеннаго зачатка міра и оживленія его Духомъ Божіимъ всемогущее Слово извлекаетъ различныя созданія уже *не изъ ничтожества, но изъ самихъ неба и земли* (191). Но такое извлеченіе развѣ указываетъ уже на какую либо дѣйственность матеріи? Авторъ и самъ, кажется, не допускаетъ этой дѣйственности; по крайней мѣрѣ въ библейскомъ сказаніи онъ видитъ „мысль о развитіи или раскрытіи *сокровенной жизни* сотвореннаго, — по творческому глаголу“ (191). Но что такое эта *сокровенная* жизнь, въ чемъ ея сущность, какія ея свойства, отъ чего она сокровенна, т. е. не проявляется нигдѣ и ни въ чемъ, чѣмъ она отличается отъ смерти?... Если допустить, что авторъ предполагаетъ здѣсь нѣкоторую параллель съ теперешнимъ существованіемъ, но бездѣйствіемъ нѣкоторыхъ силъ природы, напр. электричества; то вѣдь это бездѣйствіе, во 1-хъ временное и мѣстное, зависящее отъ *дѣйствія* другихъ силъ и свойствъ природы, а во 2-хъ, вызовъ этихъ силъ къ обнаруженію ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть уже названъ творческимъ актомъ. Вообще, статья очень туманна и вызываетъ много недоумѣній и возраженій. Если же прибавить къ этому, что и самый способъ изложенія иногда

Digitized by Google

очень простыхъ вещей отличается тоже туманностію; то читатель едва ли много вынесетъ изъ чтенія оной. *Меѳодій Филимоновичъ епископъ мстиславскій* г. Карпова составляетъ продоложеніе уже давно начатаго изслѣдованія. Изъ библіографическихъ статей помѣщена рецензія на книгу: *„Богъ въ природѣ“, по Камиллу Фламмаріону, издан. подъ редакціею М. Чистякова.* Почтенный авторъ хорошо и обстоятельно разбираетъ эту книгу. Въ авторѣ французѣ онъ видитъ деиста, въ книгѣ его популярное сочиненіе, способное скорѣе повредить дѣлу успѣшной борьбы съ матеріализмомъ, а въ издателѣ г. Чистяковѣ видитъ только *дословнаго* переводчика, и то не вполнѣ хорошаго. Изъ статей имѣющихъ значеніе обозрѣнія современныхъ событій въ майской книжкѣ помѣщена в. любопытная корреспонденція *о послѣднихъ событіяхъ въ іерусалимской церкви*, къ коимъ относятся низложеніе слабохарактернаго патр. Прокопія и оправданіе бывшаго патр. Кирилла. Предметомъ „обозрѣнія“ служитъ, далѣе, *Борьба германскаго правительства съ католицизмомъ*, излагающая событія, слѣдующія за папскою энцикликою къ нѣмецкимъ епископамъ отъ 27 января. Событіями этими служатъ: законъ о пріостановкѣ правительственныхъ субсидій католическому духовенству, международныя сношенія съ итальянскимъ и бельгійскимъ правительствами, законъ объ упраздненіи монастырей и законопроэктъ о подчиненіи всѣхъ религіозныхъ общинъ государственнымъ законамъ. „Обозрѣніе“ это написано чрезвычайно живо и содержитъ много любопытнаго. Въ іюньской книжкѣ окончена статья г. Г. *По вопросу объ уменьшеніи праздничныхъ дней.* Обѣ книжки заканчиваются мелкими *извѣстіями и замѣтками.* Въ приложеніи начато печатаніе *исторіи александрійскаго патріархата* Нила, и сверхъ того, въ іюньской кн. начато вновь печатаніе *лекцій по каноническому праву* Н. К. Соколова, пріостановившееся по случаю кончины автора. Сочиненіе Нила заслуживаетъ глубочайшаго уваженія какъ въ ученомъ отношеніи, такъ и въ слѣдствіе той симпатіи, съ какою онъ относится къ православной восточной церкви. Послѣдователь англиканской церкви, докторъ Нил замѣчательнымъ образомъ характеризуетъ восточную церковь. Почтенныя по своей древности литургіи показываютъ неизмѣнное ученіе и неповрежденную дисциплину; съ внимательною ревностію оберегается

Digitized by Google

на востокѣ каждый членъ исповѣданія вѣры. Эта церковь простирается отъ Охотскаго моря до дворцевъ Венеціи, отъ льдинъ разбивающихся о берега Соловецкаго монастыря, до горящихъ джонглей Малабара; обнимаетъ собою тысячи нарѣчій, народовъ и языковъ, но связываетъ ихъ златою цѣпью единой вѣры... Это достопочтенное исповѣданіе въ теченіи 18 вѣковъ добрымъ подвигомъ подвизалось и носило на тѣлѣ своемъ язвы Господа Іисуса. Цари и калифы, императоры и султаны были ея противниками, но Царь царей и Господь господей былъ ея заступникомъ. И въ настоящее время, когда обширнѣйшая страна въ свѣтѣ и могущественнѣйшій въ мірѣ императоръ исповѣдуетъ прав. восточную вѣру, нельзя не видѣть, какая блестящая будущность открывается предъ нею! Вотъ, поистинѣ, златыя слова иноземца, могущія сдѣлать честь любому члену этой восхваляемой церкви и русскому патріоту. Не можемъ не поблагодарить редакцію „Прав. Обозрѣнія“ за начатый трудъ изданія сочиненія доктора Ниля.

Христіанское Чтеніе. *Іюль.* Въ началѣ книжки помѣщена статья свящ. В. Рождественскаго: *О книгахъ новозавѣтныхъ неканоническихъ, употреблявшихся въ христ. церкви II-го и III-го вѣка.* О. Рождественскій извѣстенъ напечатаннымъ въ „Хр. Чт.“ сочиненіемъ „о новозавѣтномъ канонѣ“. Настоящая статья составляетъ какъ бы продолженіе означеннаго сочиненія. Она разрѣшаетъ вопросы, по какимъ побужденіямъ, или для какихъ цѣлей древняя церковь допускала въ своихъ литургическихъ чтеніяхъ, а писатели ея—въ своихъ сочиненіяхъ употребленіе неканоническихъ сочиненій; и значеніе ихъ уравнивалось ли чрезъ это употребленіе съ значеніемъ подлинно апостольскихъ, каноническихъ писаній? Къ числу этихъ сочиненій принадлежатъ: книга дѣяній ап. Павла, Пастырь Ермы, откровеніе ап. Петра, посланіе Варнавы, два посланія Климента римскаго, ученія или постановленія апостоловъ, евангеліе евреевъ. На основаніи древнихъ свидѣтельствъ, авторъ различаетъ характеръ употребленія и степень уваженія въ древней церкви означенныхъ книгъ отъ книгъ каноническихъ. Цѣлію употребленія ихъ въ церковномъ богослуженіи было назиданіе, а основаніе для этого заключалось въ уваженіи къ имени писателей; въ употребленіи же ихъ церковными писателями можно усматривать задатки христ. про-

Digitized by Google

свѣщенія и науки, собирающей памятники христіанской литературы. Слѣд. статья г. Лебедева: *Ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ человѣка, какъ его Освятителѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ—въ устахъ І. Христа и Его апостоловъ* составляетъ окончаніе его сочиненія. Статья эта не представляетъ большаго интереса; видно только, что авторъ внимательно проштудировалъ существующія православно-догматическія системы, въ коихъ христіанскіе догматы подтверждаются мѣстами евангелія и апостольскихъ писаній. Въ этихъ системахъ читатель найдетъ, так. обр. и ученіе І. Христа и ученіе Его апостоловъ; по этому руководству онъ безъ труда усмотритъ тожество по содержанію и различіе по формѣ. Если авторъ хотѣлъ направить свой трудъ противъ Баура и отрицательной критики; то, по нашему мнѣнію, онъ долженъ былъ бы познакомить читателя съ самыми возраженіями Баура и ихъ основаніями, и опровергнуть ихъ, т. е. избрать совсѣмъ другой планъ; съ системами же православнаго богословія мы знакомы и безъ него. Несравненно любопытнѣе слѣд. статья: *Ассирійскія раскопки англичанина Смита*, о которыхъ было уже упомянуто въ 10 № „Церковнаго Вѣстника“; въ ней сообщаются свѣдѣнія объ открытіяхъ, сдѣланныхъ Шмитомъ вслѣдствіе раскопокъ на мѣстѣ древней Ниневіи. *О лицѣ Іисуса Христа;* мысли преосв. Іоанна, составляютъ его лекціи по догматическому богословію, читанныя въ петербургской академіи, и записанныя бывшимъ студентомъ XXVII курса И. П. Пеньковскимъ. Въ настоящей книжкѣ помѣщено шесть лекцій. Послѣдняя статья: *Невѣріе и соціализмъ* представляетъ публицистическую замѣтку по поводу недавняго циркуляра министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

Труды кіевской духовной академіи. *Іюнь и іюль.* Въ обѣихъ книжкахъ читатель найдетъ прежде всего продолженіе *Святой земли* г. Олесницкаго. Въ іюньской книжкѣ описывается опять іерусалимскій некрополь, а въ іюльской говорится объ остаткахъ стѣнъ древняго города. По прежнему къ описанію святой земли прилагаются рисунки. Въ обѣихъ книжкахъ есть также продолженіе изслѣдованія г. Петрова: *О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога.* Авторъ говоритъ здѣсь о назидательныхъ повѣстяхъ, вошедшихъ въ составъ славяно-русскаго печатнаго пролога. Трактатъ объ этомъ предметѣ распадается на слѣд. главы:

Digitized by Google

1) общій характеръ патериковъ и имъ подобныхъ произведеній; 2) отличительныя черты отдѣльныхъ патериковъ и другихъ повѣствовательно-назидательныхъ произведеній; 3) судьба назидательныхъ повѣствованій въ Россіи и внесеніе ихъ въ прологъ. Г. Шёвницкій напечаталъ статью подъ заглавіемъ: *Проповѣдь въ первенствующей церкви христіанской*. Задача статьи довольно широкая. Рѣчь идетъ не только о содержаніи и характерѣ бесѣдъ и рѣчей въ собраніяхъ первенствующихъ христіанъ, но также о времени и мѣстѣ, когда и гдѣ слышалась христіанская проповѣдь, и лицахъ, облеченныхъ правомъ церковнаго учительства. Г. К. Попову принадлежитъ статья: *Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность* (окончаніе; начата статья въ февралѣ 1875). Авторъ оговаривается, что полное изображеніе жизни и дѣятельности Фотія и рѣшительное сужденіе о немъ еще не совсѣмъ своевременны, такъ какъ обнародованіе документовъ, нужныхъ для этого, далеко еще не можетъ считаться оконченнымъ, и съ каждымъ почти мѣсяцемъ становятся извѣстными все новыя и новыя данныя. Тѣмъ не менѣе и теперь есть возможность начертать болѣе или менѣе опредѣленный образъ личности Фотія. Авторъ говоритъ о подготовкѣ Фотія къ общественной дѣятельности, описываетъ ратоборство его противъ духа времени, участіе Фотія въ паденіи А. Н. Голицына и мистической партіи и „торжество православія“, наконецъ характеризуетъ его настоятельскую дѣятельность, отношенія къ митр. московскому Филарету и т. п. Религіозная настроенность и склонность къ аскетизму составляютъ неотъемлемыя достоинства Фотія. Но ему недоставало ни глубокаго ума, ни порядочнаго образованія. Глубоко религіозный и проникнутый духомъ церковности, онъ являлся поэтому часто обскурантомъ и фанатикомъ. Все новое, до чего онъ не могъ додуматься самъ, считалъ онъ развратомъ вѣры и ненавидѣлъ. Склонный къ аскетизму, онъ въ тоже время полагалъ доброе житіе въ количественно-механическомъ выполненіи благочестивыхъ обрядовъ и никакъ не могъ возвыситься до убѣжденія, что истинное благочестіе выходитъ за предѣлы внѣшней набожности. Отсюда всѣ противорѣчія въ жизни и дѣятельности юрьевскаго архимандрита. Статья г. Смирнова: *Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка* продолжается. Авторъ рисуетъ картину бого-

Digitized by Google

служенія на основаніи свидѣтельствъ Тертулліана и Кипріана. Кромѣ того въ іюньской книжкѣ помѣщено *Слово, произнесенное въ Іерусалимѣ на Голгофѣ, при обношеніи плащаницы, ночью, 11 апрѣля 1875 года* А. А., а съ іюльской книжки начато печатаніе новаго труда преосв. Порфирія, епископа чигиринскаго, подъ заглавіемъ: *Востокъ христіанскій. Сирія. Списокъ антіохійскихъ патріарховъ.* Въ обѣихъ книжкахъ помѣщено продолженіе *Руководства къ библейской археологіи* Кейля.

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. *Іюнь.* Вся книжка состоитъ изъ продолженія статей, начатыхъ прежде. На первомъ мѣстѣ помѣщенъ начатый еще въ 1874 г. переводъ изъ объясненія дублинскаго архіепископа Тренча на *Притчи Господа нашего Іисуса Христа.* Въ настоящій разъ объясняются притчи о горчичномъ зернѣ, о квасѣ, о скрытомъ сокровищѣ, драгоцѣнной жемчужинѣ и неводѣ. Авторъ знакомъ съ древними и новыми экзегетами и снабжаетъ свой трудъ довольно многочисленными учеными ссылками и замѣчаніями. Эрудиція впрочемъ не мѣшаетъ Тренчу быть популярнымъ и его трудъ можетъ найти большой кругъ читателей. Затѣмъ слѣдуютъ XII—XIV главы монографіи Вишнякова подъ заглавіемъ: *Св. пророкъ, предтеча и крститель Господень Іоаннъ.* Особенно любопытенъ здѣсь трактатъ объ ученикахъ св. Іоанна предтечи, гдѣ русскіе читатели, которымъ недоступна иностранная литература, найдутъ для себя много новаго. Въ статьѣ преосвящ. епископа Іоанна: *Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ* продолжается разсказъ о методистахъ, а именно объ отношеніяхъ Весли и его послѣдователей къ гернгутерамъ и другимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, о разрызѣ Весли съ Вайтфильдомъ и первоначальной организаціи, данной методистской сектѣ ея основателемъ. Въ отдѣлѣ церковной хроники напечатанъ *Отчетъ о дѣятельности с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1874 — 1875 г.* По прежнему есть также *извѣстія изъ иностранныхъ газетъ*, относящіяся къ характеристикѣ церковной жизни и религіознаго быта за границею. Въ *Библіографіи* дается отзывъ о новыхъ сочиненіяхъ Бюхнера, Гартмана и Бруно Бауэра. Подъ рубрикою: Матеріалы для исторіи русской церкви печатаются опять *Письма митрополита московскаго Филарета.* Въ приложе-

Digitized by Google

ніи печатается продолженіе перевода *Правилъ св. апостоловъ съ толкованіями* и *Замѣчанія на древлеславянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ изъ толковой Ѳеодоритовой Псалтири X вѣка по древнимъ памятникамъ* архимандрита Амфилохія.

Душеполезное Чтеніе. *Іюль.* Книжка открывается продолженіемъ *Толкованія перваго посланія къ Коринѳянамъ* преосв. епископа Ѳеофана. Затѣмъ слѣдуетъ вторая статья г. Зенкевича подъ заглавіемъ: *Состояніе константинопольской церкви въ XIII вѣкѣ, преимущественно по византійскимъ источникамъ.* Здѣсь описываются смуты, вызванныя столкновеніемъ императора Михаила Палеолога съ патріархомъ Арсеніемъ и разсказана исторія попытокъ тогоже императора къ заключенію съ западной церковію уніи. По прежнему проповѣдей печатается въ Душеполезномъ Чтеніи довольно много. Въ іюльской книжкѣ находимъ *восемь поученій* на разные праздничные дни свящ. А. Бѣлоцвѣтова и *пастырское вразумленіе простолюдинамъ о смерти и покойникахъ* свящ. Ѳ. Богородскаго. Пастырское вразумленіе о. Богородскаго своимъ прихожанамъ совершенно чуждо тѣхъ недостатковъ, которыми обыкновенно страдаютъ проповѣди. Большинство произносимыхъ и даже печатаемыхъ словъ, бесѣдъ и поученій бываютъ сухи и безсодержательны; проповѣдники толкуютъ обыкновенно о разныхъ высокихъ матеріяхъ, — добываемыхъ путемъ схоластическаго и діалектическаго разчлененія понятій, заключающихся въ томъ или другомъ библейскомъ изреченіи, взятомъ для собесѣдованія,—но безъ всякаго отношенія къ духовнымъ потребностямъ своихъ слушателей. О. Богородскій слѣдуетъ другому пути, употребляетъ другіе пріемы. Онъ беретъ для своего пастырскаго собесѣдованія не отвлеченныя понятія, на которыхъ мысль народа не любитъ останавливаться, а распространенныя въ народѣ предразсудки и суевѣрія, съ цѣлію показать ихъ несостоятельность и несоотвѣтствіе съ духомъ христіанскаго ученія. Можно пожелать, чтобы подобныхъ пастырскихъ вразумленій побольше и произносилось съ церковной каѳедры и печаталось. О поученіяхъ о. Бѣлоцвѣтова сказано было въ предъидущемъ обозрѣніи. Къ проповѣдямъ примыкаетъ *Разсказъ единовѣрческой монохини о чудѣ отъ новопрославленнаго угодника Божія,* направлен-

Digitized by Google

ный противъ предубѣжденій раскольниковъ и многихъ единовѣрцевъ относительно новопрославленныхъ святыхъ Божіихъ человѣковъ. Въ заключеніе книжки напечатано объясненіе пр. В. Нечаева *Паремій изъ книги Исходъ на праздникъ преображенія Господня.*

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1875 годъ.

—

стран.

Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II. *П. В. Знаменскаго* . . . . . 3 и 327.

Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Историческій очеркъ. *Я. И. Алфіонова* . . . . . 45 и 211.

Римскокатолическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи (satisfactio). *Н. Я. Бѣляева* . . . . . 68.

Вторая поѣздка въ русское селеніе Майносъ. *Аѳонскаго инока Михаила* . . . . . 119.

Нѣмецкая интеллигенція . . . . . 139 и 429.

Основаніе и характеръ скопческой ереси. Экспертиза по дѣлу о скопцахъ. По записи *Н. Ѳ. Юшкова* . . . . . 151.

Библіографическія извѣстія . . . . 197 и 441.

Мухаммеданскій постъ рамазанъ. *Н. П. Остроумова* . . . . . 255.

Digitized by Google

стран.

Русскій расколъ съ точки зрѣнія иностранца . . . . . 301.

Поѣздка на Дунай и въ Румынію. *Аѳонскаго инока Михаила* . . . . . 348.

Характеръ и вліяніе ислама. Переводъ съ англійскаго. *А. В—ва* . . . . . 391.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google